

В. Л. ЯНИН

АКТОВЫЕ ПЕЧАТИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ X-XV_{ВВ.}

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

О Т Д Е Л Е Н И Е И С Т О Р И И

В. Л. ЯНИН

АКТОВЫЕ ПЕЧАТИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ
X-XV вв.

В ДВУХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА · 1970

В. Л. ЯНИН

АКТОВЫЕ ПЕЧАТИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ
X—XV вв.

Том II

Новгородские печати
XIII—XV вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА · 1970

Часть 1

Исследование

НОВГОРОДСКИЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ
XIII—НАЧАЛА XIV В.

НОВГОРОДСКИЕ КНЯЖЕСКИЕ БУЛЛЫ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДВУХ СВЯТЫХ

Рассмотренные в первом томе настоящего исследования многочисленные сфрагистические материалы домонгольского времени наглядно продемонстрировали существование в Новгороде устойчивого типа княжеской печати, на котором ее принадлежность выражена изображением патрональных святых владельца буллы и его отца. Поэтому нам представляется целесообразным начать рассмотрение сфрагистики следующего периода с обзора печатей, тип которых сохраняет те же принципы оформления. Однако прежде чем познакомиться с такими буллами, следует привести в порядок необходимые справочные материалы, обобщенные ниже в виде хронологического списка новгородских князей указанного в заглавии периода.

В первом томе нашего исследования изложение материалов новгородской княжеской сфрагистики было доведено до времени Ростислава Михайловича, оставившего Новгород 8 декабря 1230 г. Однако среди этих материалов мы не смогли обнаружить печатей Ярослава Всеволодовича, который до конца 1230 г. трижды занимал новгородский стол (в 1215—1216, 1223—1224 и 1226—1228 гг.). Отсутствие этих печатей было объяснено тем, что буллы указанного князя, по всей вероятности, не принадлежали к традиционному типу домонгольской княжеской печати. С учетом этого замечания хронологическая таблица новгородских князей интересующего нас времени приобретает следующий вид:

Ярослав Всеволодович	Весна 1215—11 февраля 1216 г.; весна 1223—весна 1224 г.; весна 1226—зима 1228/29 г.; 30 декабря 1230—1236 г. Христианские имя и отчество — Феодор ¹ Димитриевич ²
Александр Ярославич	1236—зима 1240/41 г.; 1241—14 ноября 1263 г. Христианское имя и отчество—Александр Феодорович.
Андрей Ярославич	Зима 1240/41—1241 г. Христианские имя и отчество—Андрей Феодорович
Ярослав Ярославич	27 января 1264—зима 1270/71 гг. Христианские имя и отчество—Афанасий ³ Феодорович
Дмитрий Александрович	9 октября 1272 — начало 1273 г.; 23 мая 1277 — 1281 г.; 1284—1294 гг.
Василий Ярославич	Начало 1273 — зима 1276/77 гг. Христианские имя и отчество — Василий Феодорович
Андрей Александрович	1281—1283, 1294—1304 гг.
Михаил Ярославич	1304—1318 гг. Христианские имя и отчество — Михаил Афанасьевич
Юрий Данилович	1318—1322 гг. Христианские имя и отчество — Георгий Данилович
Дмитрий Михайлович	1322—1325 гг.
Александр Михайлович	1326—1327 гг.

¹ «Родился у благоверного и христолюбиваго князя Всеволода сын месяца февраля в 8 день на память пророка Захарьи и нарекоша и в святем крещении Феодор». ПСРЛ, т. I, 2-е изд. Л., 1926—1928, стб. 408 (под 1190 г.).

² ПСРЛ, т. IV. 1-е изд. СПб., 1848, стр. 8; т. VII. СПб., 1856, стр. 60.

³ О принадлежности Ярославу Ярославичу крестильного имени Афанасий см.: А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике. «Труды Московского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903 г., стр. 129—130.

Эту таблицу составляют только имена великих князей, с которыми новгородцы заключали окончательные грамоты, автоматически принимая их на свой стол с получением ими великого княжения. Но сюда не включены те князья, которые представляли в Новгороде великих князей, будучи по существу лишь наместниками. К их числу относятся, например, Дмитрий Александрович на первом этапе своей деятельности, называемый новгородским князем при описании событий 1262 г., т. е. еще при жизни его отца, который фактически владел Новгородом до смерти в 1263 г., или Юрий Андреевич, сидевший в Новгороде в отсутствие Ярослава Ярославича. Списки новгородских князей, составленные в XV в., не включают таких князей-наместников в свои перечисления, а истинное их положение отражено договорной грамотой Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами, составленной в результате победоносного похода Дмитрия Александровича под Юрьев в 1262 г. Хотя этот поход и произошел в отсутствие Александра Невского, грамота начинается словами: «Се аз князь Олександр и сын мой Дмитрий»⁴.

В общей сложности 75 печатей, принадлежащих к 15 разновидностям, могут быть сейчас отнесены к периоду, соответствующему хронологическим рамкам приведенной выше таблицы. Мы имеем в виду при этом только те буллы, которые сохраняют в своем оформлении старый принцип изобразительной передачи патрональных имени и отчества владельца. Эти разновидности группируются в шесть сочетаний, которые нам предстоит рассмотреть.

Печати с изображением святых Александра и Феодора. Указанное сочетание сюжетов называется наиболее распространенным. Оно присутствует на 42 печатях, демонстрируя существование семи пар разных матриц. Иными словами, больше половины тех материалов, которые нам предстоит изучить в настоящем разделе, принадлежит к сфрагистическому типу, названному в подзаголовке.

Буллы с изображением святых Александра и Феодора по особенностям изображений делятся на две группы. В первой, сравнительно небольшой, насчитывающей 8 печатей, которые принадлежат к двум разновидностям (№ 372, 373), воины на обеих сторонах изображены в полный рост. Во второй группе, которая включает в свой состав 34 печати, принадлежащие к пяти разновидностям (№ 374, 375, 376, 377, 378), на одной стороне буллы изображен конный

воин, а на обороте — спешившийся, ведущий коня в поводу воин, поражающий змия в стремительном движении.

Печати второй группы были подробно исследованы Н. П. Лихачевым, которому удалось собрать сведения о 16 известных в его время экземплярах. Группа интенсивно пополнялась новыми находками, особенно в самые последние годы, когда в Новгороде было собрано больше десятка новых образцов. Издавая свой материал, Н. П. Лихачев сетовал на его плохую сохранность. «Небрежные оттиски пополняют друг друга, — писал он, — но все-таки не дают совершенно целостного изображения, находившегося на матрице печати». Однако он настаивал на существовании в этой группе семи пар разных матриц — из них четыре были описаны им подробно, а от анализа остальных трех Н. П. Лихачев отказался из-за состояния материала⁵. Сейчас, когда число печатей значительно выросло, восстановление целостного изображения всех разновидностей перестало быть проблемой. Вместе с тем выяснилось, что первоисследователь этих булл ошибался, предполагая слишком большое разнообразие вариантов. Пропедевский через его руки материал демонстрирует существование только четырех разновидностей, как раз тех, которые им были подробно описаны. Еще одна разновидность выделена во вновь собранных материалах. Поскольку все эти варианты очень близки между собой, укажем главные их отличия друг от друга.

Вариант № 374 — самый изящный. Он лишен надписей. Всадник в короне, с мечом, расположенным параллельно руке. Конь — в летящем галопе. Воин на обороте сильно наклонен вперед. Морда стоящей за ним лошади почти касается его локтя.

Вариант № 375 — явно подражающий предыдущему. Надпись «Александр» по сторонам всадника. Всадник в нимбе, с мечом, сильно задраным вверх и расположенным не параллельно руке. Конь — тяжеловесный, аллюр замедленный. Воин на обороте выполнен грубо. Конь позади него — с маленькой головкой и толстой короткой шеей. Воин как бы волочит левую ногу.

Вариант № 376. Надписей на стороне со всадником не видно. Всадник в короне, с мечом, расположенным параллельно руке, но на большем от нее расстоянии, нежели на варианте № 374. Конь в галопе. Воин на обороте

⁴ ГВНП. М.—Л., 1949, стр. 56, № 29.

⁵ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. Л., 1928, стр. 89—92.

почти не наклонен вперед. Конь позади него — с длинной шеей, о которой Н. П. Лихачев писал: «Шея лошади так длинна, что делает коня похожим на жирафу»⁶. По сторонам воина видны буквы надписи «Федоръ».

Эти три варианта обнимают почти все известные экземпляры описанной буллы. Вариант № 374 представлен 10 экземплярами, № 375 — 8 экземплярами, № 376 — 14 экземплярами. На долю остальных двух разновидностей приходится единичные экземпляры.

Вариант № 377. Надписи на стороне со всадником не видно. Всадник в короне (?). Его меч расположен не параллельно руке. Конь в галопе. Воин на обороте наклона вперед почти не имеет, однако в отличие от остальных вариантов, где его копые занимает вполне вертикальное положение, здесь оно наклонено верхним концом вперед. Видны буквы «Фе» слева от копья.

Вариант № 378. В целом эта разновидность, обнаруженная совсем недавно, производит впечатление подделки, но не современной, а древней, XIII в. Она кажется плоскостной и сильно потертой, хотя все ее детали сохранились. Не исключена возможность подработки резцом некоторых мелких деталей. Булла явно подражает варианту № 376, но буквы оборотной стороны небрежно разбросаны в поле.

Все описанные здесь буллы образуют чрезвычайно компактную группу, исходным образцом для которой, несомненно, служили печати варианта № 374. Сочетание имен на этих печатях, обилие их вариантов и экземпляров делают безусловным вывод об их принадлежности великому князю Александру Ярославичу (1236—1240, 1241—1263 гг.). Однако только с этим князем можно связать и те разновидности буллы с изображением святых Александра и Феодора, которые принадлежат к первой группе рассматриваемых здесь печатей (№ 372, 373).

Печати варианта № 373 известны сейчас в пяти экземплярах, из которых четыре издаются впервые. На одной их стороне помещено изображение св. Александра в полный рост, с мечом у плеча в правой руке, а левой придерживающего ножны. На обороте — изображение св. Феодора в виде стоящего в полный рост воина с копьем и щитом. Надписи на обеих сторонах зеркальные, но имена святых читаются прекрасно. Издавая единственный известный ему экземпляр этой буллы,

Н. П. Лихачев не сомневался в его принадлежности Александру Невскому⁷.

Что касается варианта № 372, то его историографическая судьба оказывается более сложной. На одной стороне этой буллы изображен зеркально (т. е. со щитом в правой руке) св. Александр, придерживающий левой рукой ножны. Надписи здесь читаются хорошо. Изображенный на обороте воин, который извлекает меч из ножен, опознается с большим трудом, поскольку надпись на всех трех известных сейчас экземплярах этой печати сохранилась отвратительно. Н. П. Лихачев прочел здесь «Дмитрий», усмотрев слева от фигуры букву «Д», а справа — «МР»⁸. Однако при этом он опирался почему-то только на один дефектный экземпляр, тогда как другие показывают слева букву «Е», а справа с достоверностью — лишь букву «Р». Несомненная близость вариантов № 372 и 373 позволяет объединить их в одну группу и относить печати № 372 не Дмитрию Александровичу, как это сделал Н. П. Лихачев, а Александру Ярославичу.

В попытках решить вопрос о хронологическом взаимоотношении двух групп печатей Александра Ярославича мы вряд ли ошибемся, если отнесем варианты № 372 и 373 к началу тому периоду его деятельности, когда Александр был только новгородским князем (1236—1240 гг.), или же в целом ко времени, когда на великом столе княжил его отец (до 1246 г.). Эти буллы более, чем печати второй группы, сохраняют преемственность старой новгородской традиции оформления княжеской печати, содержа в обоих случаях более статичные композиции стоящего в полный рост воина.

Печати с изображением святых Афанасия и Феодора. Таких печатей в настоящее время известно 15. Они группируются в три разновидности (№ 380, 381, 382), отличающиеся одна от другой незначительными деталями. На всех разновидностях лицевая сторона занята изображением св. Афанасия Александрийского в полный рост, обозначенного в колончатых надписях по сторонам фигуры. На обороте — ростовое изображение св. Феодора с копьем и щитом и соответствующими надписями.

Определение принадлежности этих булл не встречает особых трудностей, поскольку две из них (принадлежащие к разным вариантам рассматриваемого типа) сохранились при подлинных актах XIII в.

⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 91.

⁷ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 92.

⁸ Там же, стр. 92—94.

Булла № 380, I привешена на шелковом шнуре к договорной грамоте Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем. Эта грамота носит следы прикрепления еще двух несохранившихся печатей. По аналогии с другими близкими по времени и характеру документами можно догадываться, что утрачены буллы новгородского архиепископа и представителя светской республиканской власти, поскольку договорная грамота представляет собой докончание между князем и республиканскими органами⁹.

Уже самый факт сохранения буллы, несущей изображение святых Афанасия и Феодора, при докончании Ярослава Ярославича позволяют признать ее принадлежащей этому князю тем более, что, будучи сыном Ярослава Всеволодовича, он носил христианское отчество Феодорович, и, следовательно, изображение св. Феодора оказывается вполне закономерным элементом его печати. Летописи не сохранили прямых свидетельств принадлежности Ярославу Ярославичу христианского имени Афанасий, однако косвенные указания на этот счет имеются. Из них главные содержатся в летописных росписях княжеской генеалогии, которые постоянно называют в числе сыновей Ярослава Всеволодовича какого-то Афанасия. При этом в одних случаях имя Ярослава Ярославича также присутствует в этих списках, в других же оно опускается. Из такой особенности списков следует неизбежный вывод, сделанный еще Н. М. Карамзиным и дополнительно обоснованный А. В. Орешниковым, о тождестве Ярослава и Афанасия¹⁰. Добавим к этому, что, помимо косвенных указаний генеалогических списков на тождество этих имен, соответствующих Ярославу Ярославичу, прямое сфрагистическое свидетельство того же явления содержится на рассматриваемых ниже буллах сына Ярослава Ярославича — Михаила, которые несут изображение св. Афанасия для обозначения христианского отчества Михаила Ярославича.

Вопрос о датировке докончания Новгорода с князем Ярославом Ярославичем, сохранившего буллу № 380, I, не вызывает особых разногласий у исследователей. В этом документе одним из его авторов назван посадник Павша, избранный новгородцами в начале 1268 г., после того как 18 февраля 1268 г. в битве при Раковоре погиб его предшественник Михаил Федорович. Посадничество Павши

Ананьича продолжалось до 1273 г., однако другой автор докончания Ярослав Ярославич умер в начале 1271 г., и формальные рамки датировки докончания замыкаются между 1268 и 1270 гг. В этих пределах самой вероятной датой оказывается конец 1269 г., когда после известного антикняжеского восстания «взяша мир на всеи воле новгородстей и посадиша Ярослава, и водиша его к кресту на всеи воле новгородской»¹¹.

Другой сохранившейся при подлинном документе печатью с изображением святых Афанасия и Феодора является булла договора Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле¹², описанная нами в своде под № 382, I. Датировка этой печати сопряжена с некоторыми трудностями, вызванными противоречием в показаниях буллы и текста сохранившейся ее грамоты. Договорная грамота составлена от имени князя Александра и его сына Дмитрия, посадника Михаила и тысяцкого Жирослава. Посадник Михаил Федорович был на степени с 1256 по 1268 г. Тысяцкий Жирослав избран в 1257 г., конечная дата его пребывания на должности не известна — в 1268 г. погиб его приемник Кондрат. Князь Александр, как мы хорошо знаем, умер в 1263 г. Что касается связи с Новгородом его сына Дмитрия, то об оставлении его наместником на новгородском столе летопись сообщает под 1259 г.: «Князь Александр после поиха, а сына своего Дмитрия посадив на столе»¹³. В 1262 г. новгородцы ходили с Дмитрием под Юрьев¹⁴. 14 ноября 1263 г. умер великий и новгородский князь Александр Ярославич. Это решило и судьбу его сына. Под 6772 г. летопись сообщает, что Дмитрий был изгнан, «зانه еще мал быше», а новгородским князем стал Ярослав Ярославич, пришедший на стол 27 января 1264 г.¹⁵

Сопоставление всех этих дат заставляет датировать документ промежутком от 1259 г. (оставление Дмитрия наместником) до конца 1263 г. (смерть Александра Невского). В этих пределах произошло событие, которое, несомненно, послужило побудительной основой составления договора с немцами, а именно по-

¹¹ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 321. Это событие описано в НПЛ под 6778 г., почему при пересчете употреблен ультрамартовский счет.

¹² ГВНиП, стр. 56—57, № 29.

¹³ НПЛ, стр. 311.

¹⁴ Там же, стр. 311—312.

¹⁵ Там же, стр. 312—313. Об основаниях перевода приведенных летописных дат на современное летоисчисление см.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 149—151.

⁹ ГВНиП, стр. 11—12, № 3.

¹⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 78; А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 129—130.

бедоносный поход новгородцев под Юрьев, состоявшийся осенью 1262 г.¹⁶ Отсюда вытекает принятая всеми исследователями дата договора — конец 1262—1263 г.

Однако, как уже отмечено, существуют некоторые противоречия в данных, датирующих этот акт. Они состоят в том, что среди утвердивших его печатей в качестве княжеской буллы подвешена печать не Александра Невского, а его брата Ярослава Ярославича, княжение которого началось только в 1264 г. В литературе имелись попытки объяснить это несоответствие особой ролью Ярослава Ярославича в походе под Юрьев. Ярослав, будучи старейшим из участников похода, скрепил договор своей буллой, так как самого Александра, отправившегося в это время в Орду, не было в Новгороде¹⁷. Такое объяснение до некоторой степени подкрепляется версией древнейшей редакции жития Александра Невского¹⁸. Однако оно противоречит и показаниям летописи, в которой военным предводителем новгородцев назван Дмитрий Александрович, а Ярослав выступает лишь в роли военачальника «своих мужей», и самому существу взаимоотношений Новгорода и князя. Остается непонятным, почему вопреки существованию собственно новгородского княжеского управления акт утвержден лицом, юридически посторонним этому управлению. Для скрепления документа княжеской печатью личного присутствия князя вовсе не требовалось. На протяжении почти всего XIII в. князья редко посещали Новгород, однако матрицы их булл постоянно находились в работе. В частности, Александр Невский последний раз был в Новгороде в 1259 г. и, уезжая оттуда на долгий срок, оставил на новгородском столе сына Дмитрия именно в качестве своего заместителя, представителя великокняжеской власти. Поскольку княжеские наместники не имели собственных, личных печатей, нужно думать, они прикладывали буллы от

имени официального новгородского князя. И если акт совершен Дмитрием Александровичем, — не только правом, но и обязанностью автора договора было снабдить его буллой отсутствующего Александра.

Л. В. Черепнин, опираясь на отмеченное противоречие, пришел к не менее противоречивому, на наш взгляд, объяснению. «Очень вероятно, — пишет он, — что сразу после Юрьевского похода новгородцы вступили в переговоры о своих делах с тверским князем, который пользовался великокняжескими полномочиями и прикладывал свою печать к официальным документам»¹⁹. Между тем, какими бы ни были намерения новгородцев еще при жизни Александра Невского, но вплоть до изгнания Дмитрия Александровича, состоявшегося только после смерти Александра, лишь Дмитрий был лицом, облеченным великокняжескими полномочиями, и никто, кроме него, не мог утверждать от имени князя новгородского официальные документы.

Нам представляется, что вопрос о причинах несоответствия авторства документа и его печати решается иначе. Дело в том, что рассматриваемый договор скреплен не только буллой Ярослава Ярославича. Рядом с ней висят печати архиепископа Далмата (1251—1273 гг.) и «Всего Новгорода». Сами по себе эти буллы не дают уточнения даты. Важнее то обстоятельство, что в отличие от всех известных нам сейчас средневековых документов договор с немцами скреплен двумя сериями идентичных печатей князя, архиепископа и «Всего Новгорода», причем одна серия оттиснута на обычных свинцовых кружках, а другая — на серебряных позолоченных кружках. Очевидно, что в самом акте или в условиях, при которых происходило его утверждение, были какие-то особенности, не позволяющие удовлетвориться обычным порядком утверждения документа.

Мы предполагаем, что ратификация акта, действительно составленного вскоре после завершения Юрьевского похода, могла быть отложена до возвращения из Орды Александра Невского, а затем, когда он умер на обратном пути в Русь, — до решения судьбы великокняжеского и новгородского столов. Грамота была окончательно утверждена в тот момент, когда все эти проблемы были решены, т. е. с вокняжением Ярослава Ярославича в Новгороде 27 января 1264 г. Думается, что необычное дублирование печатей при одном акте применено как средство дополнительного подтвер-

¹⁶ НПЛ, стр. 311—312.

¹⁷ См.: Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 40; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М.—Л., 1948, стр. 259.

¹⁸ «Великий жь князь Александр Ярославич поиде к цареви, дабы отмолил люди от беды, а брата своего меньшаго Ярослава и сына своего Дмитрея посла с Новгородцы на Западные страны и вся полки своя с ними отпусти. Поиде жь Ярослав с сыновцем своим в силе велице и плениша град Юрьев Немецкий и возвратишася во свояси со многим полоном и с великою честью». См.: С. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте жития великого князя Александра Невского: «Известия ОРЯС», т. XIX, 1914, стр. 288.

¹⁹ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 259.

ждения документа, по существу анахронистического. Акт был составлен от имени Александра и Дмитрия, но Александр уже умер, а Дмитрия изгнали, и понадобилось каждую буллу привесить дважды, чтобы сообщить акту законную силу.

Полагая, что утверждение документа состоялось сразу же после вокняжения Ярослава Ярославича, мы, таким образом, получаем возможность хронологически различить два варианта булл Ярослава Ярославича из трех известных в настоящее время. Печати № 382 как будто тяготеют к началу княжения Ярослава, а печати № 380 — к концу этого княжения. Однако, как кажется, вопрос может быть решен и иначе. Л. В. Черепнин, исследовав вопрос о происхождении сохранившихся до наших дней подлинных новгородских докончаний с князьями, пришел к прекрасно обоснованному выводу об их исконной связи с архивом тверских князей²⁰. Грамота 1269 г., принадлежащая к этому комплексу, была составлена в Новгороде и там снабжена ныне несохранившимися новгородскими печатями, а затем ратифицирована княжеской буллой в Твери, где и оставалась вплоть до перехода тверского княжеского архива в Москву. Ратификация же договора с немцами была произведена в Новгороде, откуда немецкие послы увезли его в Ригу. Следовательно, вариант печати Ярослава Ярославича № 380 может быть признан тверской буллой этого князя, тогда как вариант № 382 был его же новгородской буллой. Оба варианта могли существовать одновременно. Данных для решения вопроса о местонахождении матриц варианта № 381 нет; он с равным успехом может быть признан поздним новгородским или ранним тверским. Однако из-за большого сходства в деталях с новгородским вариантом № 382 его скорее можно связать с Новгородом и датировать последними годами княжения Ярослава Ярославича.

Печать с изображением святых Дмитрия и Александра. Единственная булла с указанными изображениями (№ 383) была найдена в Новгороде еще в начале XX в. По сочетанию сюжетов печать естественно датируется временем княжения сына Александра Невского — Дмитрия (1276—1281, 1283—1294 гг.), однако нужно особенно подчеркнуть условность этой датировки: булла отличается небольшим размером (около 20—22 мм), и стилистически она настолько же близка печатям XII—начала XIII в., насколько далека от других печатей

середины—конца XIII в. По всей вероятности, именно это обстоятельство заставило Н. П. Лихачева не предлагать ее конкретной атрибуции, ограничившись указанием: «Печать должна быть определяема XIII столетием»²¹.

Печати с изображением святых Михаила и Афанасия. В трех экземплярах известна сейчас булла № 401, сохранившаяся в образцах разного металла: две печати — серебряные, отпущенные в обычной технике «русского хрисовула», одна — свинцовая. Впервые сюжеты этих булл правильно истолковал А. В. Орешников; все его предшественники, среди которых были Н. М. Карамзин, А. Б. Лакиер, И. И. Срезневский и А. А. Шахматов, доверившись искаженному рисунку в «Собрании Государственных грамот и договоров», вместо имени «Афанасий» читали на оборотной стороне печати: «Николай»²². Публикуя эти буллы, А. В. Орешников допускал существование двух «до мельчайших подробностей сходных штампов», пояснив при этом: «Я допускаю два штампа потому, что способ для чеканки серебряной печати иной, чем для свинцовой, а потому и самые инструменты для штампования могут быть разные»²³. В действительности все три экземпляра вполне идентичны.

Аргументы № 401,2 сохранились при договорных грамотах Новгорода с князем Михаилом Ярославичем²⁴. Этим обстоятельством принципиально решается вопрос о принадлежности печати. Сочетание изображений на ней соответствует христианским имени и отчеству князя Михаила, который был сыном Ярослава Ярославича. Относительно крестильного имени последнего выше были приведены разного рода косвенные данные, из которых следует, что Ярослав был Афанасием. Присутствие этого имени в качестве обозначения христианского отчества Михаила Ярославича на рассматриваемой здесь печати оказывается главным доказательством правильности высказанных выше предположений.

Однако наличие этой печати при определенного характера грамоте может служить основой и еще для одного важного наблюдения. Договорная грамота с печатью № 401,2 датируется временем не позднее 1301 г. Она содержит ряд указаний на конкретные исторические события, связывающие ее составление с последними годами XIII в. Л. В. Черепнин полагает, что

²¹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, комм. к табл. I, 20.

²² А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 130.

²³ Там же.

²⁴ ГВНИП, стр. 13—14, № 4—5.

²⁰ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 226—239.

грамоту следует датировать 1294 г.²⁵, А. А. Зимин склонен относить ее к 1296 г.²⁶, чисто формальные признаки расширяют рамки датирования крайне незначительно — до 1294—1301 гг. В этот период Михаил Ярославич не был новгородским князем, и рассматриваемый документ не является фиксацией его приглашения на новгородский стол. Следовательно, и печать № 401, 2 не может быть признана новгородской княжеской буллой. Она целиком принадлежит тверской сфрагистике.

Свинцовая печать № 401, 3 также сохранилась при подлинном акте. Она привешена к договорной грамоте Новгорода с князем Михаилом Ярославичем, составленной после новоторжского сражения между Новгородом и Тверью²⁷. Л. В. Черепнин в результате подробного анализа текста документа и сопутствующих его появлению исторических событий пришел к выводу, что оформление этого dokonчания состоялось во время пребывания в Твери новгородского архиепископа Далмата в 1316—1317 гг.²⁸ Оттиснутые одной парой матриц, буллы № 401, 2 и 401, 3, таким образом, разделены двумя десятилетиями, но объединены местом их употребления; обе печати привешены к документам не в Новгороде, а в Твери.

Некоторые предположения аналогичного характера могут быть высказаны и относительно третьего экземпляра той же буллы, описанного в своде под № 401, 1. Этот экземпляр, представляющий собой позолоченный аргировул, в настоящее время хранится в Отделе нумизматики Государственного Исторического музея, однако прежде он находился в коллекциях Древлехранилища без связи с каким-либо определенным актом. Между тем почти не существует оснований предполагать, что эта булла происходит из находок в земле. Более вероятной представляется мысль об ее исконной принадлежности к собранию актов Древлехранилища, о позднейшей утрате ее связи с одним из находившихся там же актов в рамках существующего комплекса грамот. Некоторое основание для уверенности в правильности такого предположения дает внешний вид буллы. Она состоит из двух распавшихся половинок-створок. В верхней ее части имеется сквозное пробитое отверстие. Находясь в составе архива, булла некогда утратила связь с грамотой,

распавшись на створки, и снова привешивалась к документу, для чего ее пришлось пробить. Если бы она уже после этого попала в землю, совместная находка обеих ее половинок может быть признана почти невероятной.

Если все эти наблюдения правильны, вполне правомерной окажется постановка вопроса о том, с каким же именно из наличных документов она была связана. В составе Древлехранилища имеется одиннадцать подлинных актов, составленных с участием тверского князя Михаила Ярославича²⁹. Из них безусловно отпадают договорные грамоты № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11³⁰, сохранившие свои буллы. Только две грамоты оказываются для нас интересными в указанной связи. Обе относятся, как это доказывает Л. В. Черепнин, к событиям 1317 г.³¹ Грамота № 12 является первоначальным проектом соглашения Михаила Ярославича с Новгородом, содержащим выставленные Михаилом условия и вышедшим из канцелярии тверского князя. Эта грамота имеет отверстие от несохранившейся буллы, каковой могла быть только тверская княжеская печать. Другой документ — договорная грамота великого князя Юрия Даниловича и новгородцев с тверским князем Михаилом Ярославичем³². Указанный документ, также имеющий отверстие от несохранившейся буллы, был составлен вне Новгорода. Летопись так описывает обстоятельства его утверждения: «И позва новгородцев с собою, и идоша с ним весь Новгород и Пльсков, поимше владыку Давыда с собою; и пришедше на Волгу, и dokonчаша с Михаилом князем мир: как итти в Орду обема...»³³

Как бы в конечном счете не решался вопрос о первоначальной связи печати № 401, 1 с документом, в любом случае она, подобно остальным буллам тех же матриц, свяжется с княжеской сфрагистикой Твери, а не Новгорода.

Печати с изображением святого всадника и св. Даниила. Заметную группу среди поздних булл, несущих изображения двух святых, составляют печати, на одной стороне которых помещена фигура столпника, а на обороте — всадник с мечом, скачущий вправо. Таких печатей в настоящее время известно 13, принадлежат они к двум разновидностям, отличающимся лишь незначительными деталями матриц

²⁹ ГВНиП, стр. 13—26, № 4—13.

³⁰ Здесь и далее нумерация документов по изданию ГВНиП.

³¹ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 293—299.

³² ГВНиП, стр. 25—26, № 13.

³³ НПЛ, стр. 338 (под 6826 г.). О переводе даты на современное летосчисление см.: Н. Г. Бережков. Хронология русского летоисчисления. М., 1963, стр. 281.

²⁵ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 269.

²⁶ А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв. «Проблемы источниковедения», т. V. М., 1956, стр. 307.

²⁷ ГВНиП, стр. 22—23, № 11.

²⁸ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 287.

(№ 402, 403). Надписи на всех экземплярах сохранились отвратительно, однако толкование фигуры столпника не вызывает каких-либо сомнений. Его имя удовлетворительно читается при сопоставлении экземпляров внутри каждой разновидности: «Даниилъ Столпник».

Принадлежность этого имени определенному князю бесспорна. Так звали сына Александра Невского московского князя Даниила Александровича, о чем свидетельствует житие Даниила, впоследствии канонизованного: «Сам же блаженный князь Даниил над Московю богоугодно государствуя, иде же и монастырь честен возгради, иже зовется Даниловский, тогда же в нем и церковь постави во имя преподобного отца нашего Даниила Столпника»³⁴.

Что касается другого изображения этой печати, Н. П. Лихачев не выражал особых сомнений, трактуя во всаднике св. Александра. При этом он опирался как на сходство фигуры с таким же изображением на печатях Александра Невского, так и на чтение фрагментарной надписи, которая на лучших экземплярах якобы может быть воспринята началом имени «Олександръ»³⁵. Отсюда и предложение исследователя считать эти буллы принадлежащими московскому князю Даниилу Александровичу (1261—1303 гг.), который получил стол не позднее 1283 г.

Такое определение представляется нам в высшей степени сомнительным прежде всего потому, что ни на одной сохранившейся до нашего времени булле имя «Олександръ» не читается с достоверностью. На большинстве печатей около крупа коня видны буквы расплывчатых очертаний; эти буквы при нынешнем состоянии материала могут быть прочтены как угодно, причем, например, не исключено чтение «Георгий». Между тем обилие находок рассматриваемых булл в Новгороде, где Даниил Александрович никогда не княжил, также настаивает против предложенного Н. П. Лихачевым определения.

С другой стороны, само изображение св. Даниила Столпника не может быть признано совершенно чуждым новгородской сфрагистике XIII—XIV вв. В Новгороде княжили два сына Даниила Александровича — Юрий и Иван Калита. Если в их время еще сохранился обычай изобразительного обозначения патрональных имени и отчества владельца буллы, то изобра-

жение св. Даниила на таких печатях должно было передавать христианское отчество князя. Ниже мы увидим, что сфрагистике Ивана Даниловича Калиты свойственны иные принципы. Что до его старшего брата Юрия, то он был современником князя Михаила Ярославича, буллы которого, как мы уже видели, несут изображение двух святых, тезоименитых самому князю и его отцу.

Если печати Юрия Даниловича были оформлены в соответствии с тем же традиционным принципом, то одна их сторона должна содержать изображение святого всадника (Георгия), а обратная — Даниила Столпника. Именно такое сочетание сюжетов мы видим на рассматриваемых печатях, если не настаивать на поспешном толковании слишком уж незначительных для окончательной уверенности фрагментов надписи около изображения всадника.

Подчеркивая предварительность такого вывода, мы принимаем для датировки этих булл время княжения в Новгороде Юрия Даниловича, т. е. 1318—1322 гг.

Печать с изображением архангела и святого воина. Около 1957 г. в Вологде было найдена и передана в Государственный Эрмитаж свицковая булла значительного размера (28—29 мм), всеми деталями изображений и общим стилем входящая в круг княжеских сфрагистических памятников XIII—начала XIV в. (№ 404). На одной стороне этой буллы изображение архангела дополнено буквой «М», что позволяет толковать его как изображение Михаила. На обороте — воин с копьём и щитом, надписи здесь нечитаемы.

Наличие на печати изображения архангела Михаила и невозможность отнести ее единственному великому князю Михаилу указанного времени — Михаилу Ярославичу, на буллах которого не могло быть изображения святого воина, — заставляют нас искать ее владельца среди детей Михаила Ярославича. Святые воины были патронами двух сыновей Михаила — Дмитрия Грозные Очи и Александра. Оба этих князя сидели на великокняжеском столе. Однако, зная буллы Александра Михайловича, оформленные иначе (о них пойдет речь в следующем разделе), мы предположительно относим найденную в Вологде печать ко времени княжения Дмитрия Михайловича (1322—1325 гг.).

* * *

Подведем итоги рассмотрению булл XIII—XIV вв. с изображением двух святых. 75 известных к настоящему времени печатей такого

³⁴ Цит. по кн.: Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 95.

³⁵ Там же, стр. 94—96.

типа распределяются между князьями следующим образом:

	Экз.	Варианты
Ярослав Всеволодович	—	—
Александр Ярославич	42	7
Андрей Ярославич	—	—
Ярослав Ярославич	15	3
Дмитрий Александрович	1	1
Василий Ярославич	—	—
Андрей Александрович	—	—
Михаил Ярославич	3	1
Юрий Данилович	13	2
Дмитрий Михайлович	1	1
Александр Михайлович	—	—

НОВГОРОДСКИЕ КНЯЖЕСКИЕ БУЛЛЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ

Из приведенного выше списка очевидно, что сфрагистика ряда князей, подолгу сидевших на великом и новгородском столах, удовлетворялась употреблением иных типов, нежели рассмотренные выше печати с изображением двух святых. К числу таких князей относятся Ярослав Всеволодович, которого в крещении называли Феодором, Дмитрий и Андрей Александровичи. Непродолжительное время княжили Андрей Ярославич и Александр Михайлович, а также Василий Ярославич, печатей которых мы не видели в составе разобранных выше группы.

К числу князей, новгородская сфрагистика которых нам пока не известна, следует отнести и Михаила Ярославича, поскольку описанные выше три его буллы привешены к грамотам не в Новгороде, а в Твери.

Принципиальное решение вопроса о том, какие же печати принадлежали этим князьям или по крайней мере большинству этих князей, достигается обращением к большой группе происходящих из Новгорода булл с изображением Вседержителя. Отметим особо хронологическую компактность таких печатей, но прежде всего обратим внимание на последовательное совпадение имен только что перечисленных князей с именами святых, изображенных на буллах с фигурой Вседержителя.

Этих печатей в настоящее время известно 58. Оттиснуты они 22 парами матриц. Изображение Вседержителя на них сочетается со следующими сюжетами:

	Кол-во экз.	Кол-во вариантов	№
Александр	2	1	405
Андрей	2	1	379
Дмитрий	20	6	384, 385, 386, 387, 388, 389

В этих данных, как видим, имеются многочисленные пробелы. По существу только три князя представлены буллами достаточно полно: Александр и Ярослав Ярославичи и Юрий Данилович.

Печати остальных князей или не известны, или же их так мало, что можно заведомо догадываться о применении их владельцами матричных типов.

	Кол-во экз.	Кол-во вариантов	№
Михаил	10	5	396, 397, 398, 399, 400
Сокольник	8	4	390, 391, 392, 393
Феодор	15	4	368, 369, 370, 371
Неизвестный святой	1	1	774

Мы видим здесь именно те имена, какие нам хотелось увидеть, знакомясь со списком князей, печати которых остаются пока не известными.

Если бы у нас не было дополнительных материалов, позволяющих в ряде случаев предпринять безусловную атрибуцию булл этой группы, мы и без них вынуждены были бы остановиться на выводе о том, что буллы с изображением Вседержителя и св. Феодора принадлежат князю Ярославу Всеволодовичу, буллы с изображением Вседержителя и св. Дмитрия — Дмитрию Александровичу, буллы с изображением Вседержителя и Михаила — Михаилу Ярославичу. Нам пришлось бы решать вопрос об альтернативном выборе владельца для печатей с изображением Вседержителя и св. Александра, предполагая в нем Александра Невского или Александра Михайловича. Таким же альтернативным стал бы для нас вопрос о владельце булл с изображением Вседержителя и св. Андрея, поскольку среди великих и новгородских князей XIII в. было два князя с этим именем — Андрей Ярославич и Андрей Александрович. Наконец, после завершения работы по атрибуции этих вариантов, мы поставили бы вопрос о принадлежности булл с изображением сокольника. Однако работа по определению данных печатей в значительной степени облегчена тем обстоятельством, что некоторые их варианты сохранились при подлинных актах. И — заметим с самого начала — это обстоятельство прежде всего подтверждает принципиаль-

ную правильность предположения о княжеской принадлежности булл с изображением Вседержителя и святого, о принадлежности их именно тем князьям, которые перечислены в начале настоящего раздела.

При подлинных документах сохранились четыре печати рассматриваемого разряда. Из них две, тождественные по матрицам и несущие изображение Вседержителя и сокольника, сохранились при любекском и рижском экземплярах одного и того же документа — договорной грамоты Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой о предоставлении немецким купцам сухопутного и водного путей, составленной в 1301 г.³⁶ Этот документ написан от имени великого князя Андрея, посадника Семена и тысяцкого Машка и скреплен соответственно тремя печатями. На двух из них обозначена принадлежность посаднику и тысяцкому, третьей же является булла с изображением Вседержителя и сокольника, принадлежащая, таким образом, князю Андрею Александровичу. Принадлежность Андрею Александровичу сохранившихся при актах печатей (№ 393, 1 и 393, 2) дает объяснение и трем другим вариантам однотипной буллы (№ 390, 391 и 392). В то же время становится более ясным и вопрос о принадлежности редких печатей, несущих изображение Вседержителя и св. Андрея (№ 379). Они настолько стилистически далеки от вариантов с сокольником, что вряд ли мы ошибемся, отнеся их к непродолжительному новгородскому княжению Андрея Ярославича в 1241 г.

Другая сохранившаяся при подлинном документе печать несет изображение Вседержителя и архангела Михаила (№ 397, 1). Выше мы предположили принадлежность таких булл князю Михаилу Ярославичу. Логика подсказывает, что они могли бы быть скорее новгородскими печатями этого князя, поскольку в Твери на протяжении всего его княжения им использовался иной сфрагистический тип. Действительно, указанная печать привешена к договорной грамоте Новгорода с Михаилом Ярославичем³⁷, которая, как это доказал Л. В. Черепнин, была составлена в момент провозглашения Михаила новгородским князем в 1307 г.³⁸ Если это так, то мы получаем подтверждение не только предположенной атрибуции буллы, но и новгородского происхождения сохранившегося при грамоте варианта, поскольку грамота была утверждена в Новгороде, а не

в Твери. Летопись сообщает об этом акте следующее: «Седе князь великий Михаил Ярославич, внук великаго Ярослава Всеволодица. в Новгороде на столе, в неделю святых отец, 600 и 30, иже в Халкидоне собора»³⁹.

Наконец, еще одна сохранившаяся при подлинном документе печать несет на себе изображение Вседержителя и св. Александра, стоящего в полный рост, с копьём и щитом (№ 405, 1). Печать привешена к договорной грамоте Новгорода с великим князем Александром Михайловичем 1327 г.⁴⁰

Изложенные материалы резко сокращают область оставшихся незавершенными поисков. С одной стороны, мы пока не знаем еще булл только Дмитрия Александровича и Василия Ярославича. С другой стороны, именам этих двух князей противостоят лишь две группы пока еще не определенных булл. На печатях одной группы изображен Вседержитель и св. Дмитрий (№ 384, 385, 386, 387, 388, 389); на единственной печати, составляющей другую группу (№ 774), изображение Вседержителя сочетается с изображением неизвестного святого мученика. Нам не известно, во имя какого святого Василия был крещен Василий Ярославич. Поэтому не исключено, что печать № 774 принадлежала именно ему. Однако мучеником может оказаться и св. Андрей. Поэтому до находки новых экземпляров этой разновидности мы предпочитаем оставить ее среди неопределенных булл. Принадлежность же всей группы печатей с изображением св. Дмитрия и Вседержителя не может вызывать никаких сомнений. Эти печати и обилием вариантов, и их разнообразием связываются с княжением сына Александра Невского — Дмитрия.

Необходимо, однако, сделать несколько замечаний в связи с такой атрибуцией. Н. П. Лихачев, впервые анализировавший эту группу булл, писал: «Печати с изображением „Спасителя“ с одной стороны и всадника в нимбе — с другой принадлежат также к XIII столетию. Этот святой всадник отнюдь не св. Георгий, и не св. Феодор, по другим причинам мы можем предположить, что это св. Александр... Мы не можем сомневаться, что все эти печати княжеские, но каким князьям приурочить их — вопрос неразрешимый тем более, что при всаднике нет надписи»⁴¹. Приведенное мнение, но с попыткой дать определение этих печатей было использовано в одной из наших статей,

³⁶ ГВНиП, стр. 63—64, № 34.

³⁷ Там же, стр. 21, № 10.

³⁸ Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 270—282.

³⁹ НПЛ, стр. 340.

⁴⁰ ГВНиП, стр. 26—28, № 14.

⁴¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 68—69.

где печати были приписаны Александру Невскому⁴². Однако с тех пор были обнаружены новые экземпляры, в том числе и сохранившие свои надписи. Из них наиболее важными являются экземпляр № 387, 4, найденный в Новгороде на Городище в 1955 г. и принадлежащий

⁴² В. Л. Янин. Печать Мстиславовой грамоты. КСИИМК, вып. 65, 1956.

ПЕЧАТЬ МСТИСЛАВОВОЙ ГРАМОТЫ И ЕЕ АТРИБУЦИЯ

Бряд ли среди древнерусских печатей можно назвать какую-либо более известную в нашей исторической литературе, чем хрисовул грамоты 1130 г., данной новгородскому Юрьеву монастырю киевским князем Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом⁴³. Интерес к этой печати понятен. Она связана с древнейшим русским актом, который всегда будет привлекать внимание исследователей. Большинство изданий этого весьма значительного памятника русской истории сопровождалось воспроизведением и его буллы, в которой усматривали важный документ, подтверждающий подлинность самого акта. Однако эта печать всегда возбуждала и чисто сфрагистический интерес.

Хаотичность представлений об особенностях развития русской сфрагистики, естественно, заставляла исследователей с особым вниманием относиться к печатям датированных актов, которые дают исходный материал для хронологического определения и классификации основной массы печатей, находящихся в земле и не имеющих точных признаков даты. Мстиславова грамота — единственный русский документ XII в. с печатью, поэтому знания о домонгольских буллах формировались с учетом всех известных данных о печати Мстиславовой грамоты, а хронологическое место самых разнообразных булл XI и XII вв. в конечном счете определялось сравнением с этим хрисовулом.

Можно без преувеличения утверждать, что систематическое изучение русской сфрагистики началось с исследования печати Мстиславовой грамоты. Первой работой в этом направлении является небольшой раздел «О признаках удостоверения данной грамоты» в труде Евгения Болховитинова, опубликованном в 1813 г.⁴⁴ Комментируя печать Мстиславовой грамоты,

⁴³ ГВНИП, стр. 140, № 81.

⁴⁴ *Митрополит Евгений*. Примечания на грамоту великого князя Мстислава Владимировича и сына

Новгородскому музею (на нем прекрасно читаются буквы «ДМ»), и экземпляр № 384 — новая разновидность такой буллы, найденная в 1962 г. и хранящаяся в собрании новгородского коллекционера А. П. Микулича (на ней имеется надпись «Стыи Дм. . .»).

Что касается принадлежности Ярославу Всеволодовичу печатей с изображением Вседержителя и св. Феодора, этой проблеме целиком посвящен следующий раздел настоящей главы.

Болховитинов впервые составил небольшой свод известных к его времени древнерусских булл и сделал важный вывод о том, что печати в силу их явных хронологических изменений могут и должны служить существенным признаком, который обязательно следует учитывать при исследовании древних актов.

Через сто лет после Болховитинова печати Мстиславовой грамоты посвятил большое исследование крупнейший знаток русской сфрагистики Н. П. Лихачев. С изучения ее он начал свой большой сводный труд по истории русской и византийской сфрагистики⁴⁵. Н. П. Лихачевым впервые были правильно объяснены и обоснованы сравнительным материалом изображения этой буллы.

Хрисовул Мстиславовой грамоты (№ 368, 1 в нашем своде) изготовлен в обычной технике русских «хрисовулов». Он состоит из двух тонких пластинок диаметром 30 мм с вытисненными на них изображениями. Пластинки были соединены краями и плотно зажали шнур. Такой способ отличается от техники обычных на Руси свинцовых печатей, которые оттискивались на заранее приготовленных массивных круглых болванках со сквозным каналом. Зажимали их на шнуре сдавливанием, сплющиванием заготовки при оттискивании на ней штампов буллотирия. Различие между хрисовулами (золотыми печатями) и моливдовулами (печатями из свинца) приблизительно такое же, как между современными товарными пломбами из жести и свинца.

Собственно, хрисовулами русские «золотые» печати этого типа называются неверно; они изготовлялись не из золота, а из серебряных

его Всеволода Мстиславича, удельного князя новгородского, пожалованную новгородскому Юрьеву монастырю. «Труды и записки ОИДР», ч. III, кн. 1. М., 1826. Первоначальный вариант этой работы напечатан в «Вестнике Европы» за 1813 г.

⁴⁵ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 12—19.

пластинок, которые, как правило, покрыты позолотой. Печать Мстиславовой грамоты — из позолоченного серебра, и правильнее называть ее позолоченным аргировулом.

На одной ее стороне помещено изображение сидящего на престоле Вседержителя; правая его рука поднята в благословляющем жесте, в левой кодекс. На другой стороне изображен святой воин в единоборстве со змием. Воин поражает змия копьем, одновременно выхватывая из ножен меч. Изображение отличается большой выразительностью, однако техника оттискивания оставляет желать лучшего. Рельеф печати очень мягок, силуэт фигуры расплывчат, а края штемпеля совершенно не оттиснулись, поэтому на печати не читается и имя святого воина.

На протяжении XIX в. в воине, изображенном на печати, принято было видеть архангела Михаила. Это мнение, высказанное без всякого обоснования Болховитиновым⁴⁶, повторялось затем А. Б. Лакиером, Б. В. Кене, И. И. Срезневским и С. З. Бураковским⁴⁷. В 1903 г. М. И. Полянский предложил видеть в этом изображении св. Георгия или Гавриила, патрона князя Всеволода Мстиславича⁴⁸. Через несколько лет он уже не колебался, усматривая на печати изображение «самого князя с мечом»⁴⁹.

Все эти догадки, несмотря на большую важность вопроса, высказывались походя, без необходимого анализа аналогий. И только Н. П. Лихачев, отнесшийся к своей задаче достаточно серьезно, подверг исследованию композицию в целом и нашел ей детальнейшие аналогии. Н. П. Лихачев привлек к истолкованию сюжета буллы византийскую печать с изображением поименованного в ее надписи св. Феодора «в чуде о змии», а также композиции русских и византийских икон, передающих тот же сюжет. Однако и обращение к некоторым русским свинцовым буллам подтверждает правильность установления имени святого воина.

⁴⁶ Евгений. Указ. соч., стр. 44.

⁴⁷ B. de Kene. Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie, 1^e partie. Berlin, 1861, p. 2; И. И. Срезневский. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.). «Известия 2-го отделения АН», т. IX, вып. 1, 1860, стр. 8 отд. отт.; С. З. Бураковский. Путеводитель по Новгороду и его окрестностям. Новгород, 1891, стр. 134 и сл.

⁴⁸ М. И. Полянский. Новгородские вислые печати княжьи, владычные, посадничьи, наместничьи, воевод и тысяцких. «Волховский листок», 1903, № 93 и 94.

⁴⁹ М. И. Полянский. Новгородская памятка для туристов. Новгород, 1907, стр. 64.

В настоящее время известны еще две — на этот раз свинцовые — буллы, оттиснутые теми же матрицами, что и хрисовул Мстиславовой грамоты (№ 368, 2 и 368, 3), и четыре буллы, представляющие вариант этих матриц (№ 369), настолько близкий нашему, что Н. П. Лихачев не сомневался в его принадлежности тому же князю⁵⁰. На одном из экземпляров последней разновидности (№ 369, 1) ярко красной читается колончатая надпись в правой части рассматриваемой композиции: «Феодоръ».

К определению сюжета Н. П. Лихачевым можно сделать только одно замечание. Названный исследователь именовал святого воина в композиции «чуда о змии» Феодором Стратилатом, тогда как новейшие исследователи связывают эту композицию с житием Феодора Тирона⁵¹. Как увидим дальше, этот вопрос немаловажен.

Итак, святой воин на печати оказался Феодором, и этот вывод как нельзя лучше соответствовал тексту грамоты. Общеизвестно, что на русских княжеских печатях до XV в. включительно князья постоянно изображали своих святых патронов. Каждый князь носил по два имени — светское и христианское (крестильное). Летопись сохраняет нам главным образом светские имена, печати дают длиннейший список крестильных имен. Эти два списка очень трудно совместить. Редкость упоминания христианских имен породила даже неверное представление о том, что свои крестильные имена князья тщательно скрывали. Только в редких случаях оба имени князя известны из письменных источников. К числу таких князей относится и автор Мстиславовой грамоты Мстислав Владимирович, которого крестили Феодором⁵². Совпадение имени на печати с именем автора акта кажется настолько подкупающим, что со времени Н. П. Лихачева вопрос о булле Мстиславовой грамоты был признан окончательно решенным.

Добавим к этому, что абсолютное совпадение имен может быть подтверждено или опровергнуто некоторыми нюансами, которые Н. П. Ли-

⁵⁰ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 18—19.

⁵¹ См.: В. Н. Лазарев, Н. Е. Мнева. Памятник новгородской деревянной резьбы XIV в. (Людогощенский крест). «Сообщения Ин-та истории искусств АН СССР», вып. 4—5. М., 1954, стр. 145—155; В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи XI—начала XVIII в., т. 2. XVI—начало XVIII в. М., 1963, стр. 503, № 1050.

⁵² См., например, надпись на знаменитом Мстиславовом евангелии: «Князю Федору, а мирьскы Мстиславу». П. К. Симоны. Мстиславо евангелие начала XII века. СПб., 1904.

хачеву еще не были известны. В первом томе настоящего исследования мы пришли к выводу, что патроном Мстислава Владимировича был св. Феодор Тирон, а не какой-либо другой св. Феодор. На принадлежащей этому князю печати № 121 имя святого воина написано полностью: «Феодор Т(иро)н». Так же полностью передано это имя и на печати № 154, принадлежащей князю Ростиславу Мстиславичу, где оно выступает в качестве христианского отчества владельца буллы, который был сыном Мстислава Владимировича. Таким образом, если в определении сюжета рассматриваемой буллы правы В. Н. Лазарев и Н. Е. Мнева, признающие на ней изображение Феодора Тирона, совпадение имен окажется несомненным. Если же прав Н. П. Лихачев и на печати изображен Феодор Стратилат, вопрос о принадлежности буллы окажется далеко не таким простым.

Как бы то ни было, но общая стройность доказательств Н. П. Лихачева так велика, что вполне понятно игнорирование исследователями некоторых сомнений, возникавших уже у самого Н. П. Лихачева. Заканчивая свое исследование, он писал: «Тип печати Мстиславовой грамоты находит отражение в печатях первой половины XIII столетия, т. е. через столетие (после составления грамоты. — В. Я.). Печать Мстислава по работе много тоньше, искуснее памятников XIII в., но все-таки по стилю она новшество среди современных ей печатей. Если бы мы не знали Мстиславовой грамоты и ее текста, хрисовул этот скорее отнесли бы к концу XII в., чем к его началу»⁵³.

В самом деле, нам уже известен ряд разновидностей древнерусских булл, которые связываются с княжением Мстислава Владимировича, и эти буллы не обнаруживают ни малейшего сходства с печатью Мстиславовой грамоты. На первом этапе его княжения в Новгороде употреблялись буллы с надписью «Днѣслово» и изображением св. Феодора в обычной для XII в. статичной позе воина с копьем и щитом в руках (см. печати № 80, 81, 82, 83). С вокняжением в Киеве Владимира Мономаха (1113 г.) тип печати Мстислава Владимировича изменяется. Он сохраняет репрезентативное изображение св. Феодора, но на обороте начинают употреблять русскую благожелательную формулу с именем владельца печати (см. печати № 117, 118, 119, 120, 121). Нам хорошо известны и печати многочисленных приемников Мстислава Владимировича

на разных русских княжеских столах. Знакомство с этими материалами, исчисляемыми сотнями образцов, показывает, что тип буллы Мстиславовой грамоты не обнаруживает никаких точек соприкосновения с русскими печатями XII или самого начала XIII в. Выпадение этой печати из общей стилистической взаимосвязи русских сфрагистических памятников указанного времени оказывается настолько явным, что нуждается в специальном изучении.

Для этого изучения важным оказывается то обстоятельство, что печать Мстиславовой грамоты, не находя аналогий среди домонгольских сфрагистических памятников, обнаруживает чрезвычайную близость с некоторыми русскими буллами, не принадлежащими к кругу домонгольской сфрагистики. Рассмотрим эти аналогии.

Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии» встречается кроме интересующего нас случая еще только один раз — в группе уже рассмотренных выше печатей, которая сейчас насчитывает 34 экземпляра, группирующихся по незначительным отличиям матриц в пять разновидностей (№ 374, 375, 376, 377, 378). На одной стороне этих печатей, которые все без исключения найдены в Новгороде, помещено указанное изображение в сопровождении надписи, хорошо читаемой на четырех разновидностях (на варианте № 374 надписи вообще не видно, хотя этот вариант представлен уже 10 экземплярами): «Федоръ». На обороте во всех случаях имеется изображение всадника в нимбе или короне, скачущего вправо, с мечом в руке. Имя всадника хорошо читается на буллах, принадлежащих к варианту № 375 (8 экземпляров), где из букв, разбросанных по всему полю вокруг изображения, складывается слово «Александр». Сочетание этих двух имен, проецированное на обилие как экземпляров, так и вариантов описанной буллы в Новгороде, позволяет дать всем вариантам только одну возможную атрибуцию. Они принадлежали князю Александру Ярославичу Новгородскому, христианским отчеством которого было Феодорович, поскольку его отец Ярослав Всеволодович крещен с именем Феодор⁵⁴, Александр Ярославич дважды сидел на новгородском столе: с 1236 г. до зимы 1240/41 г. и с 1241 г. до смерти 14 ноября 1263 г.

Единственная аналогия изображению на печатях св. Феодора в композиции «чудо о змии»

⁵³ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 19.

⁵⁴ «Родися у благовернаго и христолюбиваго князя Всеволода сын месяца февраля в 8 день на память пророка Захарыи и нарекоша и в святем крещении Феодор». ПСРЛ, т. 1, 2-е изд., стб. 408 (под 1190 г.).

указывает, таким образом, на середину XIII в. Отметим, что вне сфрагистики древнейший случай употребления такой композиции зафиксирован в еще более позднее время, а именно на Людогощенском кресте 1359 г.⁵⁵

Наличие этого изображения на печати Александра Ярославича возвращает нас к вопросу об истолковании сюжета «чуда о змии». Вне зависимости от канонического решения этого вопроса на буллах Александра Невского может быть изображен только Феодор Стратилат. Отец Александра Ярослав Всеволодович, как это отмечено Лаврентьевской летописью, родился 8 февраля, «на память пророка Захарии». Между тем именно 8 февраля, в один день с Захарией, отмечается память Феодора Стратилата. Феодор Тирон поминался не 8, а 17 февраля. Отсюда возможны два вывода. Древнерусские резчики могли путать сюжеты и одинаково изображать обоих Феодоров — и Стратилата, и Тирона, или же композиция «чудо о змии» связывалась в их понимании исключительно с изображением Феодора Стратилата, и тогда печать Мстиславовой грамоты не соответствует имени автора этого акта.

Что касается изображения Христа, то в домонгольской сфрагистике оно принадлежит к числу редчайших: было встречено всего лишь четыре раза (см. № 323, 345, 346, 347 в первой части свода), всякий раз на небольших буллах, очень редко встречающихся (каждая известна только в одном экземпляре) и не получивших атрибуции. Изображение Христа на этих печатях стилистически и композиционно достаточно далеко от рассматриваемого изображения. Если на последнем Христос восседает на престоле, то на всех четырех домонгольских печатях он изображен в поясном варианте. Зато точные аналогии изображению Вседержителя на печати Мстиславовой грамоты обнаруживаются снова в материале, находящемся за пределами домонгольской эпохи. Перечислим все такие случаи, отметив сюжет оборотной стороны с изображением:

- 1) св. Феодора, но в статичной композиции воина с копьем и щитом, а не в композиции «чуда о змии» (№ 370, 6 экз.; № 371, 2 экз.);
- 2) св. Андрея (№ 379, 2 экз.). Выше эти буллы отнесены Андрею Ярославичу (1241 г.);
- 3) св. Димитрия на коне (№ 384, 1 экз.; 385, 3 экз.; 389, 9 экз.; 387, 4 экз.; 388, 1 экз.; 389, 1 экз.). Выше эти буллы отнесены Дмитрию Александровичу (1272—1273, 1227—1281, 1281—1294 гг.);

4) конного сокольника (№ 390, 3 экз.; 391, 1 экз.; 392, 1 экз.; 393, 3 экз.). Печати принадлежат Андрею Александровичу (1281—1283, 1294—1304 гг.);

5) архангела Михаила (№ 396, 1 экз.; 397, 2 экз.; 398, 4 экз.; 399, 1 экз.; 400, 2 экз.). Печати принадлежат Михаилу Ярославичу (1304—1318 гг.);

6) св. Александра в полный рост с копьем и щитом (№ 405, 2 экз.). Печати принадлежат Александру Михайловичу (1326—1327 гг.);

7) святого мученика (№ 774, 1 экз.);

8) на печатях XIV в. со строчными надписями, свидетельствующими об их принадлежности посадникам Александру (№ 580, 1 экз.) и Андреяну (№ 581, 2 экз.);

9) на печатях при грамоте 1264 г., оборотная сторона которых занята надписью «Печать Всега Новагорода» (№ 705, 2 экз.);

10) на печатях XV в., оборотная сторона которых занята надписью «Печать новгородская» или «Новгородская печать» (№ 707 и 708, по одному экз.).

Мы видим, что все без исключения аналогии прочно привязывают печать Мстиславовой грамоты к кругу сфрагистических памятников XIII—XIV вв. В свете этого вывода нужно вернуться к вопросу об определении принадлежности буллы, оставив пока в стороне факт ее традиционного присутствия у Мстиславовой грамоты. Если бы булла была обнаружена в земле, то, опираясь на приведенные аналогии, мы стали бы рассуждать следующим образом. По своему типу, вполне совпадающему с типом булл Михаила Ярославича и Александра Михайловича, это — княжеская печать. Повторность находок такой печати в Новгороде и наличие там же нескольких вариантов матриц данного типа говорят о том, что это булла новгородского князя. Между тем, христианские имена всех новгородских князей XIII—XV вв. нам известны, и среди них только Ярослав Всеволодович может быть ее владельцем.

В самом деле, на протяжении указанного времени среди новгородских князей было только два Феодора. Феодором Феодоровичем звали князя Мстислава Мстиславича Удатного (1210—1215, 1216—1218 гг.). Его буллы нам хорошо известны в числе четырех разновидностей (№ 203, 204, 205, 206), представленных 15 экземплярами. Феодором Дмитриевичем звали Ярослава Всеволодовича (1215—1216, 1223—1224, 1226—1228, 1230—1236 гг.)⁵⁶.

⁵⁵ В. Н. Лазарев, Н. Е. Мневa. Указ. соч.; В. И. Антонова, Н. Е. Мневa. Указ. соч., стр. 503, № 1050.

⁵⁶ Еще один князь Федор XIII в. не был новгородским князем, хотя и оказывается тесно связанным

Если бы буллы этого последнего были выполнены в традиционной манере XII—начала XIII в., то на них были бы помещены изображения святых Феодора и Димитрия. Однако таких печатей в природе не существует. В этом случае нет возможности ограничиваться предположением о неполноте материала, о том, что собрания пока свойствен пробел, который заполнится в будущем. Княжение Ярослава Всеволодовича в Новгороде продолжалось в общей сложности 11 лет, и на современной стадии накопления сфраггистических материалов случайное отсутствие булл столь долговечного князя — вещь попросту невероятная, особенно если учесть, что от непосредственного преемника Ярослава его сына Александра дошли десятки печатей.

Следовательно, печати Ярослава Всеволодовича имеются в наилучших собраниях, но они не принадлежат к традиционному типу княжеских печатей XII—начала XIII в., несущих патрональное обозначение имени и отчества владельца. Наличный же материал демонстрирует только одну группу булл, которые оказывается возможным связать с этим княжением: печати, несущие на одной стороне изображение св. Феодора, а на оборотной — Вседержителя. Таких булл на сегодняшний день известно 15 и принадлежат они к четырем разновидностям (№ 368, 369, 370, 371).

Если это построение правильно, то подтверждение ему можно извлечь и из наблюдений над дальнейшей судьбой типа, возникшего впервые в княжение Ярослава Всеволодовича. Как мы уже видели, он образован сочетанием двух принципиально новых, не встречавшихся в сфраггистике домонгольской поры сюжетов. В нем впервые нарушена старая традиция обозначения патрональных имени и отчества владельца буллы; на смену обозначения отчества становится изображение Вседержителя.

с новгородскими делами. Имеем в виду княжича Федора Ярославича (в крещении Феодора Феодоровича), которого Ярослав Всеволодович оставил вместе с братом Александром в Новгороде во время своих отъездов в 1228 и 1230—1233 гг. и который умер в Новгороде во время приготовлений к свадьбе в 1233 г., когда ему было около 14 лет (см. НПЛ, стр. 66—79, 272—282). Федор, так же как и его брат Александр, в указанные годы был не самостоятельным князем, а наместником Ярослава. Оба княжича действовали от имени Ярослава, с которым новгородцы заключали окончательную грамоту. Списки новгородских князей (см. НПЛ, стр. 163, 471) не упоминают Федора Ярославича, а Александра Ярославича помещают между Ярославем и Андреем, т. е. в хронологический контекст его первого самостоятельного княжения.

В нем также впервые появляется изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». До той поры св. Феодор изображался или в виде воина, стоящего во весь рост, с копьем или щитом, или в виде всадника. Печати ближайших преемников Ярослава наследуют эти новшества. На буллах Александра Ярославича повторяется необычное изображение св. Феодора. На буллах Андрея Ярославича изображение патрона князя сочетается с изображением Вседержителя.

Мы видели также, что сфраггистика князей XIII—начала XIV в. постоянно отражает наличие двух линий развития буллы. Одна из них прямо развивает тип, введенный при Ярославе и сочетающий изображения патрона князя и Вседержителя. Другая, сохраняющая старый принцип обозначения имени и отчества владельца, оказывается стилистически неразрывной с первой линией.

Внешним противопоставлением атрибуции является лишь новейшее толкование сюжета как изображения Феодора Тирона. Однако использование этой композиции на многочисленных буллах Александра Невского, где он служит обозначением отчества Александра, патроном отца которого был Феодор Стратилат, показывает, что этот сюжет применялся в изображении и того, и другого одноименного святого воина.

Таким образом, мы приходим к выводу, что печать при грамоте 1130 г. моложе грамоты на сто лет и является подложной. Следует отметить, что она не так уж крепко была привязана к грамоте Мстислава, как это принято думать. Дело в том, что печать на протяжении всего того времени, как грамота стала известна науке, хранилась только вместе с грамотой, но не прикрепленной к ней. О том, что она была якобы привешена к грамоте, мы читаем единственный раз у И. И. Срезневского: «В обветшавшем виде сохраняется и печать, уже без мотоуза, который еще не так давно был цел и был, как говорили, шелковый»⁵⁷. Свидетельство И. И. Срезневского, относящееся к 1860 г., полностью противоречит сообщению первого издателя грамоты Евгения Болховитинова, который писал в начале XIX в.: «Печать при сей грамоте круглая, привешена была к оставшейся еще внизу листа скважине снурком, сквозь внутреннюю пустоту самой печати продетым. Но снурок, конечно, от гнилости истребился, и потому о нем ничего сказать не можно»⁵⁸. Сопоставление сообщений может

⁵⁷ И. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 8.

⁵⁸ Евгений. Указ. соч., стр. 44.

свидетельствовать только о том, что позднейшие данные И. И. Срезневского, который знакомился с грамотой через пятьдесят лет после Болховитинова, основаны на недоразумении⁵⁹.

Несмотря на то что о живых свидетелях, наблюдавших печать привязанной к грамоте, мы ничего не знаем, существуют основания думать, что подлог не был результатом какого-нибудь позднейшего научного осмысления, объединившего эти разновременные памятники. Внимательность и большая точность исследовательских приемов Евгения Болховитинова, отсутствие у него обычного для его времени пренебрежения к мелочам, которые его современникам могли бы казаться незначительными и несущественными, позволяют думать, что печать хранилась вместе с грамотой в архиве Юрьева монастыря задолго до того, как с ней познакомился ее первый исследователь.

Подтверждением этому служит внешнее соответствие имени владельца печати и имени автора документа. Оно было доказано только в XX в. и вряд ли может быть случайным. Есть все основания думать, что подлог совершился очень давно, когда знание христианского имени князя, при котором, вероятно, и был основан Юрьев монастырь, могло быть почерпнуто из древних монастырских синодиков.

В конечном счете, даже если печать сохранилась бы при грамоте на шнурке, это не противоречило бы возможности подлога, который к тому же мог быть юридически вполне законным. Нам известны случаи, когда грамоты утверждались печатями спустя известный срок после их составления⁶⁰. Возможно также предполагать факт позднейшего подтверждения грамоты, почему-либо утратившей свою подлинную буллу. Нечто подобное произошло в Волоке Ламском в XV в. Волоколамский патерик сообщает, что Ярослав Мудрый «град сотвори Волок... и внутри града соборную церковь Воскресение господа нашего Исуса Христа. И дасть священником и обоим монастырем во окормление тамгу со всего, и померное, и явку с животины, и пятно, и дасть им грамоты вечныя и печати златы приложи, их же мы самовидци быхом и прочтохом.

⁵⁹ В одной из публикаций нам пришлось отмечать, что к 1953 г. створка буллы Мстиславовой грамоты (с изображением св. Феодора) была потеряна в Новгородском музее (см.: *В. Л. Янин. Печать Мстиславовой грамоты. КСИИМК*, вып. 65, 1956, стр. 48). Эта створка спустя несколько лет была обнаружена и заняла свое традиционное место при грамоте.

⁶⁰ *В. Л. Янин. Печати наместников новоторжских. СА*, XIX, 1954, стр. 290, 292.

И пребыша до князя Бориса Васильевича лет мало не с пятьсот, и той взят их, не вем с которою мыслию, к себе в казну, а им дасть свои грамоты...»⁶¹

Все-таки совпадение имен свидетельствует, скорее, о квалифицированном подлоге, не имевшем законной силы. С этой точки зрения существенно известное несоответствие хрисовула тексту грамоты; оно заключается в том, что содержание акта не столь значительно, чтобы требовать его утверждения золотой или серебряной печатью. Судя по материалам, которыми мы располагаем, хрисовулы прикладывались к актам только особой важности, к международным или междукняжеским договорам, или же к документам, подобным упомянутому в Волоколамском патерике. Грамота 1130 г. не принадлежит к числу таких важных актов. Поэтому подлог к ней хрисовула мог быть вызван только какими-то особыми обстоятельствами. В грамоте утверждается пожалование Мстиславом некоторых земель Юрьеву монастырю. Можно приблизительно указать период, когда возникает потребность в придании рядовому документу особой импозантности. Это, очевидно, время церковной реформы Ивана Грозного, в ходе которой была проведена частичная секуляризация монастырских имений в интересах дворянства и возвращены владельцам земли, незаконно присвоенные церковью, а также запрещена передача или продажа земель монастырям без утверждения царя. Монастырям приходилось документально подтверждать свои права на земельные владения, и внешней солидности документов не могли не придавать тогда должного значения.

Следует отметить, что знания о порядке утверждения грамот в Древней Руси могли быть очень точными. Примером этому служит великопное по своей выразительности дело XVI в. между Суботой Стромилковым и Иваном Чертовым, в ходе которого Стромиллов доказал, что противная сторона пользовалась подложными документами, так как печати Василия Темного при них были на шелку, а не «на нитях белых»⁶².

⁶¹ ГИМ, Синод., № 927, л. Зоб. — 4. См.: *А. А. Зимин. Новгород и Волоколамск в XI—XIV вв. НИС*, вып. 10. Новгород, 1962, стр. 100.

⁶² См.: *Н. П. Лихачев. Из лекций по дипломатике. СПб.*, 1906, стр. 21—31.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОКОЛЬНИКА И ВОПРОС О ХАРАКТЕРЕ ЭТОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Выше мы установили, что неоднократно встреченные в новгородских находках буллы с изображением Вседержителя и конного сокольника принадлежат князю Андрею Александровичу. Две такие печати сохранились привешенными к подлинным актам, автором которых был названный здесь князь. Однако известны еще две разновидности булл, несущих изображение сокольника. Они отличаются от уже разобранных тем, что место Вседержителя на них занято изображением св. Андрея, стоящего в полный рост, с кодексом в левой руке и с правой рукой в благословляющем перстосложении (№ 394, 395). Если бы все эти буллы были найдены в земле, то для их отнесения к сфрагистике князя Андрея Александровича, по-видимому, было бы достаточно самого сочетания сюжетов. Мы уже видели, что сокольник присутствует на печатях Андрея, сочетаясь с изображением Вседержителя. Тезоименитый святой в данном случае подкрепляет атрибуцию уже изученной группы булл с изображением сокольника и Вседержителя.

Проблема определения печатей с изображением св. Андрея и сокольника между тем оказывается более простой, поскольку одна такая булла (№ 394) сохранилась при подлинной грамоте Новгорода советникам датского короля в Кольвани о полномочиях новгородских послов, составленной в 1302 г.⁶³ Эта грамота выпущена в княжение Андрея Александровича. Правда, существует обстоятельство, способное посеять некоторые сомнения в княжеской принадлежности буллы. Печать при акте одна, но авторов в ней названо несколько: «От великого князя Андрея, от владыки благословение, от посадника Андрея, от тысяцкого, от всего Новагорьда». Претендовать на то, чтобы быть владельцем буллы с изображением св. Андрея, в числе перечисленных здесь лиц могут кроме князя также посадник, посивший то же имя, и тысяцкий. Последний в грамоте не поименован, однако известно, что в близкие годы тысяцкое в Новгороде принадлежало некоему Андрею, именной печатью которого скреплена грамота Новгорода Риге, относящаяся к 1303—1307 гг.⁶⁴ Вопрос о принадлежности буллы с изображением св. Андрея и сокольника князю Андрею Александровичу, однако, решается в положительном смысле по-

тому, что печати посадника Андрея Климовича и тысяцкого Андрея хорошо известны (см. № 681, 595). В основе их оформления лежит совершенно иной принцип, тогда как интересующая нас булла своими обоими сюжетами перекликается с безусловными сюжетами княжеской сфрагистики рубежа XIII—XIV вв.

Таким образом, всем печатям князя Андрея Александровича свойственна одна и та же особенность. На них всегда помещено изображение сокольника, которое в одних случаях сочетается с изображением Вседержителя, а в других — с изображением св. Андрея Критского. Какой же смысл заключает в себе изображение сокольника?

Один из важных аспектов этой проблемы был исследован Н. П. Лихачевым. Отыскивая прототип изображения сокольника, Н. П. Лихачев пришел к выводу, что «греческим печатям такое изображение чуждо. Если же мы обратимся к сфрагистике западноевропейской, то найдем, что сюжет охоты с соколом — мотив не редкий не только на мужских печатях, но и на женских»⁶⁵. Многочисленные примеры, приведенные исследователем, вполне убеждают не только в правильности его частного вывода о заимствовании сюжета, но и более общего вывода: «Можно думать, что в данном случае примешивается символизация власти, знатности»⁶⁶. Иными словами, на буллах Андрея Александровича мы встречаем сюжет светский, а отнюдь не духовный, как на подавляющем большинстве известных сейчас русских средневековых булл.

Впрочем, этот вывод естественно вытекает из наблюдений над сочетаниями сюжетов на печатях князя Андрея. В самом деле, если бы нам были знакомы только те варианты его булл, на которых изображен Вседержитель, можно было бы предполагать, что в образе сокольника здесь изображен патрон князя подобно тому, как патроны князей изображаются в сочетании со Вседержителем на буллах Ярослава Всеволодовича, Дмитрия Александровича, Михаила Ярославича и Александра Михайловича. Пусть всадник лишен нимба, пусть композиция изображения не соответствует канонической композиции ни одного святого с именем Андрей. Ниже будут приведены примеры и

⁶³ ГВНИП, стр. 64, № 35.

⁶⁴ Там же, стр. 64—65, № 36.

⁶⁵ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 48—50.

⁶⁶ Там же, стр. 49.

той, и другой ошибки в передаче канонических сюжетов на русских средневековых буллах. Однако существование другого типа печати князя Андрея Александровича вносит в рассматриваемый вопрос должную ясность. На этом другом типе его буллы изображение сокольника сочетается с изображением патрона князя — св. Андрея Критского и уже по указанной причине не может быть трактовано как патрональное.

Ближайшая аналогия изображению сокольника обнаруживается не на печатях, а на русских средневековых монетах, на столетие более поздних, нежели время Андрея Александровича. Имеем в виду изображение сокольника на деньгах Василия Дмитриевича и Василия Васильевича, чеканенных в Москве⁶⁷, где оно принадлежит к кругу так называемых изображений «ездеца», ставшего московским гербом и с полным основанием трактуемого всеми исследователями русской геральдики и нумизматики как портрет самого государя. Признавая в сокольнике на печатях Андрея Александровича один из ранних случаев изображения ездеца, т. е. условное, символическое изображение самого князя, мы можем и в ряде других сюжетов княжеской сфрагистики XIII—начала XIV в. найти прочную опору для такого вывода.

Таким же символизированным портретом самого князя мы должны признать изображение всадника по крайней мере на некоторых вариантах великокняжеской печати Александра Ярославича Невского. Напомним, что эти буллы оформлены на основе древнего принципа изобразительной передачи крестильных имени и отчества князя. На одной их стороне помещено изображение всадника, которому сопутствует имя Александр. На обороте — изображение св. Феодора «в чуде о змии», соответствующее христианскому отчеству Александра — Феодорович.

Известно пять разновидностей такой буллы. Однако только на одном варианте (№ 375) на голове всадника изображен нимб, позволяющий утверждать, что целью резчика было передать канонический тип св. Александра-воина. Возможно, что нимб имелся и на варианте, описанном под № 377, однако эта разновидность представлена пока единственным экземпляром неудовлетворительной сохранности, и утверждать категорически отсутствие или наличие нимба

нельзя. Важнее то обстоятельство, что нимба нет на всех остальных разновидностях, в совокупности давших наибольшее число известных сейчас экземпляров буллы Александра Невского. В конце концов, и отсутствие нимба могло бы быть признано неважной деталью, если бы на всех этих разновидностях он не был последовательно заменен царским венцом или короной.

Корона лишь на самых ранних стадиях развития канонической иконографии могла служить символом святости, заменой нимба, для Руси, например, не позднее XI в. В рассматриваемое время она служила важнейшей деталью канонического типа, атрибутом святых, бывших при жизни царями. Но христианская агиография не знает царя Александра. Все Александры, почитаемые церковью, были мучениками. Их могли изображать или с мученическим крестом, или воинами, если мученичество в их житиях сочеталось с чертами военной биографии, но никогда не в короне. Поэтому мы полагаем, что фигура коронованного всадника на печатях Александра Невского носит светский характер и порождена теми же идеями, какие лежат в основе изображения «ездеца». Показательно, что надпись «Александр» отсутствует на всех разновидностях булл Александра Ярославича, которые заменяют нимб короной. По-видимому, откровенное замещение патронального изображения портретом самого князя должно было казаться слишком дерзким, особенно в сочетании с патрональным обозначением отчества. Любопытно, что, характеризуя особенности конного изображения на этих буллах, Н. П. Лихачев признает в его деталях несомненное западноевропейское влияние. Сопоставляя это наблюдение с выводами, касающимися изображения сокольника на печатях Андрея Александровича, можно, как нам кажется, говорить не только о влиянии художественных образов, но и о влиянии идей, воплотившихся в стремление заменить чисто духовные сюжеты иными сюжетами, не лишеными символики светской власти.

Не менее, а, может быть, более важны те материалы, какие предоставляет исследователю рассмотренные сфрагистики князя Юрия Даниловича. Тип его печатей также образован сочетанием патрональных изображений святых Георгия и Даниила. Этот тип представлен в двух разновидностях. И снова только на одной разновидности св. Георгий изображен канонически правильно — в виде святого всадника с нимбом (№ 402). Печати другого варианта (№ 403) отличаются главным образом тем, что вместо нимба на голове украшающего их всад-

⁶⁷ См., например: А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, стр. 89—90, № 454—465; стр. 100, № 521—524; стр. 103—104, № 547—552; стр. 108, № 583—585; стр. 110, № 593, 594; стр. 114, № 620—624.

ника снова показана корона. Но корона — атрибут, не только не присвоенный св. Георгию, а прямо противоречащий его иконографии⁶⁸. И в этом случае трудно трактовать изображение коронованного всадника иначе, чем символизированный портрет самого князя, иными словами — ездоца.

Все эти наблюдения представляются нам очень важными для понимания настоящих истоков символики, легшей в основу оформления широко известных геральдических эмблем, дальнейшее употребление которых связывается с торжеством Москвы.

* * *

Исчерпав все известные сейчас сфрагистические материалы княжеского круга, относящиеся ко второй четверти XIII—первой четверти XIV в., мы смогли дать определение 38 разновидностям печатей, представленных сегодня 135 экземплярами. Общие итоги этой работы

⁶⁸ Корона, правда, фигурирует в иконографии св. Георгия, но только в композиции «чуда о змии», где ангел венчает Георгия как победителя. См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Указ. соч., т. 1, № 183, 196, 208, 300; т. 2, № 436, 566, 598, 614, 676, 837, 893, 1005. Самые ранние случаи употребления такой композиции отмечены в Ростово-Суздальской и Тверской живописных школах XV в., но не в Новгороде, где на протяжении XIV—XV вв. широко использовался другой вариант этого сюжета (без короны). Ср. там же, т. 1, № 18, 45, 46, 82.

могут быть изображены следующим образом:

- Ярослав Всеволодович (1215—1216, 1223—1224, 1226—1228, 1230—1236 гг.)
— с изображением св. Феодора и Вседержителя: 15 экз. (4 варианта, № 368—371).
- Александр Ярославич (1236—1240, 1241—1263 гг.)
— с изображением святых Александра и Феодора: 42 экз. (7 вариантов, № 372—378).
- Андрей Ярославич (1241 г.)
— с изображением св. Андрея и Вседержителя: 2 экз. (1 вариант, № 379).
- Ярослав Ярославич (1264—1271 гг.)
— с изображением святых Афанасия и Феодора: 15 экз. (3 варианта, № 380—382).
- Василий Ярославич (1272—1276 гг.)—печати не известны.
- Дмитрий Александрович (1276—1281, 1283—1294 гг.)
— с изображением святых Дмитрия и Александра: 1 экз. (№ 383);
— с изображением св. Дмитрия и Вседержителя: 20 экз. (6 вариантов, № 384—389).
- Андрей Александрович (1281—1283, 1294—1304 гг.)
— с изображением сокольника и Вседержителя: 8 экз. (4 варианта, № 390—393);
— с изображением св. Андрея и сокольника: 3 экз. (2 варианта, № 394, 395).
- Михаил Ярославич (1304—1318 г.)
— с изображением Михаила и Вседержителя: 10 экз. (5 вариантов, № 396—400);
— с изображением святых Михаила и Афанасия: 3 экз. (1 вариант, № 401).
- Юрий Данилович (1318—1322 гг.)
— с изображением святых Георгия и Даниила: 13 экз. (2 варианта, № 402, 403).
- Дмитрий Михайлович (1322—1325 гг.)
— с изображением св. Дмитрия (?) и Михаила: 1 экз. (№ 404).
- Александр Михайлович (1326—1327 гг.)
— с изображением св. Александра и Вседержителя: 2 экз. (1 вариант, № 405).

НОВГОРОДСКИЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ТРЕТИ XIV—XV В.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Со времени Ивана Даниловича Калиты (1328—1341 гг.) принцип оформления новгородских княжеских печатей резко изменяется. Основой их типа отныне становится занимающая одну из сторон буллы многострочная надпись, в которой князь поименован и титулован. Казалось бы, это обстоятельство, несомненно, облегчающее работу по датировке и атрибуции печатей, вообще зачеркивает нужду в исследовании, во всяком случае, в исследовании такого характера, как наше.

Однако в действительности анализ именных княжеских булл XIV—XV вв. не лишен значительных трудностей, в процессе преодоления которых возникают проблемы, далеко не безынтересные для историка. Первое, на что следует обратить особое внимание, — существование двух групп княжеских булл на всем протяжении XIV—XV вв. Одну группу составляют печати, найденные в Новгороде, другую — печати, сохранившиеся при подлинных московских княжеских актах. Вопрос о том, в какой мере эти две группы совпадают или пересекаются, является по существу лишь аспектом проблемы выделения из общей массы именных княжеских булл таких, которые употреблялись самими князьями, и таких, которые от имени князя привешивались к актам княжескими наместниками или самими князьями, но не в месте их великого княжения.

Другим важным вопросом оказывается проблема изображений на этих печатях. В конце их хронологического ряда стоят изображения эмблематического характера, что заставляет с особым вниманием присмотреться ко времени возникновения эмблемы на месте традиционного патронального изображения.

Наконец, немалый интерес для дальнейших построений имеет статистическая сторона дела. Как увидим, сфрагистика разных князей представлена далеко не равномерно. От некоторых весьма долговечных правителей сохранились лишь единичные буллы. Чем объясняется такая особенность — один из важных вопросов исследования.

В любом случае приходится начинать не с изложения материала новгородских находок, а с общего обзора тех печатей, которые сохранились при московских княжеских актах. Именно эти печати не требуют особых усилий для их определения.

Древнейшие из московских княжеских булл (см. табл. 108) сохранились при духовных грамотах Ивана Даниловича Калиты, составленных около 1339 г.¹ Обе печати оттиснуты на серебряных, позолоченных пластинках восьмиугольной формы и несут на одной стороне изображение Христа, на другой — св. Иоанна Предтечи. Надпись «Печать великого князя Ивана» начата на одной стороне буллы и закончена на оборотной. Оба экземпляра оттиснуты одной парой матриц. От тех же матриц происходит еще один, на этот раз свинцовый, экземпляр, оттиснутый на круглой свинцовой заготовке. Форма ободка на нем восьмиугольная, что свидетельствует

¹ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» М.—Л., 1950, стр. 7—11, № 1. Печать второго варианта духовной в настоящее время утрачена. Воспроизведение обеих булл см.: А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, «Труды Московского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903, табл. I, 1; Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, табл. X, 4.

об особой форме матриц и о случайности их употребления на свицовой кружке. Эта печать найдена в Новгороде², но по тождеству с московскими ее следует ввести в круг московских булл.

А. В. Орешников обратил внимание на то, что изображение св. Иоанна Предтечи на печатях Ивана Калиты является единственным прямым указанием на патронат Ивана Даниловича. До опубликования этих булл в литературе существовало мнение протоиерея Лебедева о том, что Иван Калита был якобы крещен в честь св. Иоанна Лествичника, поскольку именно при Калите в 1329 г. в Московском Кремле была сооружена церковь Иоанна Лествичника³. Иконографический тип Иоанна Крестителя на печатях не вызывает никаких сомнений.

Следующая по времени печать привешена к духовной грамоте великого князя Семена Ивановича Гордого, составленной перед самой его кончиной, между 18 марта и 26 апреля 1353 г.⁴ Это также позолоченный аргировул, на одной стороне которого помещено изображение св. Симеона, а на другой — надпись в шесть строк «Печать князя великого Семенова всея Руси»⁵.

Изображение св. Симеона на этой булле заслуживает особых комментариев. Мы видим фигуру стоящего во весь рост святого с мученическим крестом у груди и надписью «Семень стын» по сторонам. А. В. Орешников определял это изображение следующим образом. Единственный в святах мученик Симеон (Перс) празднуется 18 мая. Между тем этот день далеко отстоит от даты рождения Семена Ивановича (7 сентября), когда празднуется память св. Созонта — именно того святого, патронат которого был принят Семеном Гордым при пострижении перед смертью. В близкое к 7 сентября время поминался Симеон Летоприводец (Столпник) — 1 сентября, священномученик Симеон и св. Симеон апостол (ученик Иоанна Богослова) — 13 сентября. Поскольку иконографические типы всех этих святых иные, достоверным для Семена Ива-

новича оказывается патронат св. Симеона Перса⁶.

В этом построении немало деталей, которые вызывают недоумение. Во-первых, епископ персидский мученик Симеон празднуется не 18 мая, а 17 апреля. Не 18 мая, на которое не приходится каких-либо поминаний св. Симеона, а 17-го празднуется еще один мученик Симеон. Наконец, в близкое к дате рождения Семена Гордого время, а именно 18 сентября, поминают еще одного мученика Симеона — епископа Александрийского. Сведения об этих датах можно получить в любых святах. Не настаивая на окончательном решении вопроса, мы склоняемся к выводу о том, что Семен Иванович был крещен в честь св. Симеона Александрийского или священномученика Симеона.

От великого князя Ивана Ивановича Красного сохранились две буллы при его духовных, составленных около 1358 г.⁷ Печати идентичные, однако издана из них только одна⁸; вторая чрезвычайно ветха. На одной стороне буллы помещено изображение св. Иоанна, на другой — надпись в пять строк «Печать князя великого Ивана Ивановича».

Вопрос о патронате Ивана Красного исследован А. В. Орешниковым, который обратил внимание на то, что день рождения этого князя 30 марта 1326 г. совпадает с празднованием двух святых Иоаннов — Иоанна Лествичника и Иоанна патриарха Иерусалимского. На печати изображен во весь рост святитель с Евангелием в левой руке, что дает иконографическое соответствие изображению св. Иоанна Иерусалимского⁹.

Несколько ослабляет этот вывод факт возведения в Московском Кремле церкви Иоанна Лествичника через три года после рождения Ивана Красного.

Московская сфрагистика Дмитрия Донского представлена двумя вариантами булл. На первом изображен во весь рост св. Димитрий с копьем (стягом?) и щитом в руках; оборот печати занят многострочной надписью, плохо сохранившейся, но уверенно реконструируемой как «Печать князя великого Дмитрия». Этот вариант известен в двух экземплярах. Первый сохранился при духовной грамоте Дмитрия Ивановича, составленной около

² Н. П. Лихачев. Сфрагстический альбом, табл. X, 3.

³ Лебедев. Московский кафедральный Архангельский собор. М., 1880, стр. 14—15. То же мнение разделяет Б. А. Рыбаков, впрочем, совершенно игнорируя показания булл. См.: Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964, стр. 42.

⁴ «Духовные и договорные грамоты», стр. 13—14, № 3.

⁵ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, табл. I, 3.

⁶ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, стр. 122—123.

⁷ «Духовные и договорные грамоты», стр. 15—19, № 4.

⁸ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, табл. I, 4.

⁹ Там же, стр. 123—124.

1375 г.¹⁰, второй — при данной новоторжцу Микуле в комплексе грамот из кремлевской находки 1843 г.¹¹ Обе печати — позолоченные аргировулы.

На другом варианте, сохранившемся при духовной грамоте Дмитрия Ивановича, которая была составлена между 13 апреля и 16 мая 1389 г.¹², изображение св. Димитрия в полный рост с копьем и щитом сочетается с шестистрочной надписью «(Печать) князя великого Дмитрия Ивановича всея Руси»¹³.

Изображение св. Димитрия на печати вполне соответствует патронату Дмитрия Донского, который «родился 12 октября 1350 г. и назван, без сомнения, в честь св. Димитрия Солунского, память которого празднуется 26 октября»¹⁴.

Московские акты времени Василия Дмитриевича сохранили только одну металлическую печать — позолоченный аргировул, привешенный к духовной великого князя, которая была составлена между 16 сентября 1406 г. и 7 июня 1407 г.¹⁵ На печати имеется поясное профильное изображение св. Василия Кесарийского и шестистрочная надпись «Печать

князя великого Василиева Дмитриев. всея Руси»¹⁶.

Патрональный характер изображения очевиден. Василий Дмитриевич родился 30 декабря 1371 г. (по Новгородской четвертой летописи — 1 января 1372 г.). Поминание Василия Великого совершается 1 января.

Наконец, позднейшая из металлических княжеских печатей Москвы (имеем в виду буллы обычного вида) относится ко времени Ивана III. Она сохранилась при жалованной грамоте Ивана Васильевича Соловецкому монастырю, которая была «дана на Москве» в феврале 1479 г.¹⁷ На позолоченном аргировуле изображен ездец в окружении надписи «Печать великого князя Ивана Васильевича». Та же надпись с добавлением «всея Руси» повторена на обороте в шести строках¹⁸.

Этими одиннадцатью печатями, принадлежащими к семи разновидностям, полностью исчерпываются известные нам сфрагистические материалы, принадлежащие к типу именных княжеских печатей и имеющие несомненное московское происхождение. Создавая почти непрерывный хронологический ряд, они как бы образуют шкалу, на которую становится возможным проецировать ископаемые буллы близкого вида из новгородских находок.

¹⁰ «Духовные и договорные грамоты», стр. 24—25, № 8.

¹¹ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, стр. 7.

¹² «Духовные и договорные грамоты», стр. 33—37, № 12.

¹³ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, табл. I, б.

¹⁴ Там же, стр. 125.

¹⁵ «Духовные и договорные грамоты», стр. 55—57, № 20.

¹⁶ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, табл. I, 8.

¹⁷ Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. М., 1836, стр. 63—64.

¹⁸ Печать не издана. Ее фотография в Фотоархиве ЛОИА АН СССР (Лихачевский фонд).

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ, НАЙДЕННЫЕ В НОВГОРОДЕ

Таких печатей в настоящее время известно 62, принадлежат они к 31 разновидности. Приводим список великокняжеских имен, зафиксированных на этих буллах:

	№	Кол-во экз.
Иван Данилович	406	1
Иван Иванович	413	1
Иван	407—410, 414—416	15
Семен	411, 412	7
Дмитрий Иванович	417—420, 422	12
Дмитрий	421	1
Михаил	423	2
Василий Дмитриевич	424—428	10
Василий Васильевич	429—433	10
Иван Васильевич	434—436	3

Обратим особое внимание на немаловажное для нас обстоятельство. На протяжении указанного времени осуществляется тенденция к полному именованию князя на печатях — по имени и отчеству. В рамках этого периода опущение отчества — признак раннего времени, характерный для первой половины — середины XIV в., но не для последующих десятилетий.

Печати князей Иванов. Проблема атрибуции печатей, несущих на себе имя великого князя Ивана, сталкивает исследователя с немалыми трудностями. В их основе лежит сокращенное именование владельца, опущение его отчества на большинстве разновидностей булл этой группы. Из девяти разновидностей лишь две называют отчество князя. Остановимся на них в первую очередь,

На печати № 406, найденной в Новгороде еще в 1928 г., но до сих пор остававшейся неизданной, изображение Иоанна Предтечи сочетается с шестистрочной надписью «Печать великого князя Ивана Даниловича». Изображение на ней не противоречит надписи. Мы уже видели на образцах московской сфрагистики Ивана Калиты (1328—1341 гг.), что его патроном был св. Иоанн Предтеча.

Однако другая булла, несущая отчество князя, способна повергнуть в недоумение. Эта печать была найдена в Новгороде незадолго до 1917 г. (№ 413). На одной ее стороне хорошо сохранившаяся надпись: «Князя великого печать Ивана Иван(овича)», позволяющая безоговорочно датировать буллу временем Ивана Красного (1354—1359 гг.). На обороте помещено изображение святого, о котором Н. П. Лихачев писал: «Изображение „преподобного“ с большой окладистой бородой. В правой руке держит четырехконечный крест. Левая рука на груди; возможно, что в этой руке свернутый свиток, но может, в руке и нет ничего. От надписи осталась часть, так как матрица оттиснулась лишь серединой, края же не вышли со всех сторон. Судя по кресту в правой руке можно было бы думать о мученике, но все суммарное выполнение изображения этому противоречит. Надпись не поддается восстановлению, но интересна. Сохранились какие-то отдельные буквы: Ъ, Р, С, Т, Н. . .»¹⁹

Нам представляется, что предложенная Н. П. Лихачевым трактовка изображения неверна. Прежде всего на печати безусловно изображен не преподобный, а священномученик. Хорошо различимы его крещатые ризы, крест в руках — несомненно мученический. Этот иконографический тип вообще не подходит ни к одному св. Иоанну, в частности ни к Иоанну Постнику, ни к Иоанну Лествичнику, праздновавшимся в день рождения Ивана Ивановича. Необычность иконографического типа подчеркивается и несоответствующей ему надписью, которая вопреки мнению Н. П. Лихачева достаточно хорошо читается: «(Иоа)нъ Кр(е)ст(и)т(ель)». Принимая во внимание эту надпись, мы можем догадаться, что ошибка резчика состояла в том, что, начав с изображения какого-то святителя Иоанна, он придал ему черты Иоанна Предтечи, дав в руки вместо Евангелия крест, но не предтеченский, а мученический. Если вычленив первоначально задуманное изображение, то оно вполне совпадает с иконографическим

типом св. Иоанна Постника, предположенного патрона великого князя Ивана Ивановича.

И все же недоумения не исчерпываются описанной особенностью этой буллы. Они возрастут в несколько раз, когда мы перейдем к знакомству с группой тех печатей великих князей Иванов, на которых не обозначено отчество. Эти печати принадлежат по особенностям иконографического типа изображенному на них святому к двум группам. Первую группу (№ 407—410, 4 варианта, 8 экз.) составляют буллы с надписью «Печать великого князя Ивана» или «Печать князя великого Ивана», несущие на обороте изображение св. Иоанна Предтечи обычного типа, в одежде пустычника с большим крестом и свитком в руках. По сторонам изображения помещены также обычные титулы Иоанна Крестителя. Вряд ли нужно сомневаться в принадлежности таких булл ко времени княжения Ивана Даниловича Калиты.

Однако другая группа печатей уже не может быть истолкована с той же легкостью. На этих буллах (№ 414—416, 3 варианта, 7 экз.) надпись «Печать князя великого Ивана» или «Печать великого князя Ивана» сочетается с неожиданным для нас изображением св. Иоанна Стратилата, стоящего во весь рост воина с копьем и щитом. Вполне очевидно, что этот иконографический тип противоречит патронату как Ивана Калиты, так и Ивана Красного. Тем не менее выпустить владельца загадочной группы печатей приходится только между двумя этими князьями.

Рассмотрим другие возможности датировки, чтобы отвергнуть их. Списки новгородских князей XIV—XV вв. знают только трех лиц, носивших имя Иван. Двое названы только что. Третьим был Иван Васильевич (1462—1505 гг.). Не останавливаясь на анализе сфрагистических данных этого княжения, не находящих аналогий с рассматриваемой группой печатей, обратим внимание, что крестильным именем Ивана Васильевича было Тимофей. К XV в. прочно сложилась новая традиция выбора крестильных имен. Если раньше крестильное имя было дополнением к имени языческому, теперь и мирское, и крестильное имена оба христианские. Выбор крестильного имени теперь определялся исключительно датой рождения. Так, Ивана Васильевича нарекли Тимофеем (1440 г.). Дмитрия Ивановича — Евлампием (1484 г.). Андрея Ивановича — Евсегием (1490 г.). Перечисленные князья родились 22 января, 10 октября и 5 августа, соответственно в дни празднования святых Тимофея, Евлампия и

¹⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. LI, I.

Евсегния. Еще раньше, в 1383 г., Дмитрий Константинович был наречен Фомой²⁰.

Не подходит для определения булл, несущих изображение св. Иоанна Стратилата, и другая гипотеза, предложенная Н. П. Лихачевым: «Ни Иван Данилович Калита, ни его сын Иван не были тезоимениты св. Иоанну Воину. Надо искать другого князя великого Ивана в хронологических границах XIV в., и, может быть, первой половины XV в. Мы должны вспомнить великого князя Тверского — Ивана Михайловича (род. 1357, вел. князь с 1400, ум. в 1425 г.)»²¹. Противопозитивом такому решению оказывается относительное обилие печатей с изображением св. Иоанна Стратилата в новгородских находках. Иван Михайлович не был новгородским князем. Между тем буллы других тверских князей, не сидевших на новгородском столе, не известны совершенно, хотя эти князья подолгу правили Тверью.

Эти наблюдения заставляют в конечном счете относить всю группу печатей с изображением св. Иоанна Стратилата к сфрагистике Ивана Ивановича Красного. Уже та печать, на которой Иван Красный обозначен с отчетливостью, показывает, что в Новгороде не очень твердо знали патронат Ивана Красного: на этой булле показан какой-то синтетический святой небывалого вида. Исправление сюжета было достигнуто произвольным выбором патрона князю, который находился далеко в Москве и не мог консультировать резчиков. Однако из этого следует, что сами иконографические ошибки оказываются важным свидетельством иномосковского происхождения матриц. Мы полагаем, таким образом, что все найденные в Новгороде разновидности булл с именем великого князя, будучи отличными от несомненных московских, имели новгородское происхождение и прикладывались от имени великого князя его новгородскими наместниками.

Печати князя Семена. Надпись «Печать великого князя Семенова» имеют семь происходящих из новгородских находок печатей, отпечатавшихся двумя парами матриц (№ 411, 412). Их принадлежность ко времени Семена Ивановича Гордого (1341—1353 гг.) не вызывает каких-либо сомнений. Такая возможность датировки оказывается единственной, поскольку

никаких других великих князей Семенов история XIV—XV вв. не знает. Однако и в этом случае могут быть высказаны некоторые недоумения, связанные с наблюдениями иконографического характера. Выше мы установили, что наиболее вероятным патроном Семена Гордого был св. Симеон Александрийский (А. В. Орешников признавал таковым св. Симеона Перса). Между тем иконографический тип святого на обоих вариантах печати иной. На них изображен стоящий во весь рост святой с поднятой для благословения правой рукой и со свитком в левой. Характерный изгиб фигуры так близко напоминает такую же фигуру св. Иоанна Предтечи на новгородских буллах Ивана Даниловича, что Н. П. Лихачев даже склонился к мысли об использовании резчиком матрицы старой печати великого князя Ивана и в остатках надписи слева от изображения святого на печати № 411, 3 прочел «ИОАНП», т. е. Иоанн Предтеча²².

Накопление новых материалов (после смерти Н. П. Лихачева были найдены печати № 411, 1 и 412, 4) позволило отвергнуть это чтение, но остановиться на не менее странном. Сопоставление всех известных к настоящему времени экземпляров позволяет прочесть по сторонам фигуры святого надпись «(Б)огаприим(е)ц». Снова мы сталкиваемся с незнанием резчиками действительного патрона князя, свидетельствующим о новгородском происхождении разновидностей.

Печати Дмитрия Донского. Буллы, несущие обозначение великого князя Дмитрия, известны сейчас в 13 экземплярах, происходящих от 6 пар матриц (№ 417—422). По особенностям типа они подразделяются на три группы.

К первой группе относятся четыре разновидности (№ 417—420) с надписью «Великого князя Дмитрия Ивановича» или «Печать великого князя Дмитрия Ивановича» — на одной стороне и изображением стоящего в полный рост святого воина с копьем и щитом на обороте. Справа от изображения на этих печатях помещена буква Д, позволяющая уверенно опознать иконографический тип св. Дмитрия Солунского, патрона Дмитрия Донского. Отметим, что этот тип принципиально совпадает с типом московских аргировулов Дмитрия Ивановича, сохранившихся при его духовных, хотя сами разновидности отличны по ра-

²⁰ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. «Труды Музея палеографии», 1. Л., 1928, стр. 88—89.

²¹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. LI, 3.

²² Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XXXV, 2.

боте и должны быть отнесены новгородским наместникам великого князя.

Вторую группу составляет единственная печать, несущая на одной стороне пятистрочную надпись «Печать великого князя Дмитрия», а на обороте — изображение святого всадника с мечом, скачущего вправо (№ 421). Н. П. Лихачев в отнесении буллы колебался между Дмитрием Донским и великим князем Дмитрием Михайловичем Грозные Очи, склоняясь, впрочем, к признанию больших прав на нее Дмитрия Ивановича²³. Думается, что он был прав, поскольку во времена Дмитрия Михайловича тип печати со строчными надписями еще не сформировался. Однако существует еще одно подтверждающее такую атрибуцию обстоятельство, отмеченное Н. П. Лихачевым. В поле оборотной стороны буллы, около всадника, видны буквы «ПЕ МИ», которые могли бы быть истолкованы как «печатник Митяй» или «печатник Михаил». Известно, что у Дмитрия Донского был печатник Митяй²⁴. В этом случае, однако, печать № 421 надлежит признать московской, а не новгородской.

Среди свинцовых печатей Дмитрия Ивановича обращает на себя внимание необычностью композиции третья группа его булл (№ 422, 4 экземпляра). Она резко отличается от обычных типов металлических великокняжеских печатей XIV в., содержащих на одной стороне строчную надпись с именем и титулом, а на другой — изображение святого, покровителя князя.

Первый экземпляр этой печати стал известным благодаря изданию его А. В. Орешниковым в 1903 г.²⁵ Найденная в 1902 г. в деревне Любяковичи б. Лужского уезда Петербургской губернии, попавшая в собрание И. И. Толстого и воспроизведенная А. В. Орешниковым печать была частично фрагментирована, и ее надписи не читались полностью. В статье А. В. Орешникова содержится следующее описание находки: «На лицевой стороне изображена впрямь бородатая голова человека с длинными волосами, в короне о трех шипах; круговая надпись не отчеканилась вполне; уцелевшие буквы, между линейными ободками, ЕТЬ ВСЕ, не позволяют разгадать смысла надписи. После буквы Е, кажется, следы буквы А. На обратной стороне

пять строк надписи ПЕЧА/ТЬВЕЛІ/КОГО КНЗЯ/ДМІТРИА/ВАНОВ...»

В 1910 г. к изучению этой буллы обратился ее владелец И. И. Толстой, широко использовавший консультации Н. П. Лихачева. Исследователь привлек к истолкованию буллы еще один ее экземпляр из лихачевского собрания, позволивший прочесть еще несколько букв круговой надписи «Все ся ми(...)еть» и пришел к следующему заключению: «Здесь, по видимому, представлена (точнее, может быть, было намерение представить) голова Спаса Милостивого или, судя по венцу, Вседержителя. Тип головы носит на себе явный отпечаток западноевропейского, точнее готического, стиля. Она напоминает собою не монетные типы (заимствованным с западноевропейских монет считал это изображение А. В. Орешников. — В. Я.), а те декоративные головы (маскароны), которыми украшались фасады (фронтоны и двери) соборов. Круговая надпись по обороту речи нерусская, но понятная всякому русскому: «вся ся милует» или «все милуется»; является ли этот оборот признаком инородческого происхождения резчика или признаком южнославянского происхождения — требовало бы особого разьяснения»²⁶. Далее И. И. Толстой отвергает возможность отнести эту буллу сыну Ивана III Дмитрию Ивановичу, который никогда не был великим князем, и признает ее печатью Дмитрия Донского.

Н. П. Лихачев в комментариях к «Сфрагистическому альбому», зная кроме экземпляра толстовской коллекции и экземпляра из своей коллекции, упомянутого И. И. Толстым, обломки еще одной, третьей, печати тех же матриц, принимает чтение «Все ся ми(лу)еть», относит печать Дмитрию Донскому и отмечает: «Резьба печати и в изображении, и в начертаниях надписи замечательно хороша и такова, что заставляет предположить, что и рисунок, и резьба сделаны русским мастером»²⁷. Здесь же Н. П. Лихачев упоминает «один вновь найденный», т. е. четвертый, не воспроизведенный экземпляр.

В 1954 г., рассматривая три известные к тому времени экземпляры (четвертый тогда еще не был вновь разыскан), мы пришли к выводу, что разрыв между буквой И, кото-

²³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. X, 7.

²⁴ ПСРД, т. VIII. СПб., 1859, стр. 29.

²⁵ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, стр. 126, табл. II, 9.

²⁶ И. И. Толстой. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. «Записки Нумизматического отделения РАО», т. 1, вып. IV. СПб., 1910, стр. 15—17 отд. оттиска.

²⁷ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XXXV, 3.

рой заканчивается фрагмент надписи лихачевского экземпляра, и буквой Е, которой начинается фрагмент надписи толстовского экземпляра, настолько мал, что может быть заполнен только одной буквой, а не двумя, как полагали И. И. Толстой и Н. П. Лихачев. Подбирая последовательно все буквы азбуки, мы убедились в том, что лишь одна буква Н позволяет построить вполне осмысленную фразу «Все ся минеть», где «ся» является возвратной частицей²⁸. Эта реконструкция подтвердилась, когда в 1959 г. в Отдел нумизматики Эрмитажа поступила из Библиотеки АН СССР коллекция Н. К. Никольского, оказавшаяся частью собрания Н. П. Лихачева. В составе этой коллекции отыскался тот самый, четвертый, экземпляр рассматриваемой буллы, о котором упоминал в своей последней работе Н. П. Лихачев. Буква Н на четвертом экземпляре хорошо видна.

А. В. Арциховский помог разгадать связь надписи с изображением на печати, припомнив следующее место из рассказа А. П. Чехова «Моя жизнь»: «У царя Давида было кольцо с надписью «все проходит». Когда грустно, то от этих слов становится весело, а когда весело, то становится грустно».²⁹ В поисках аналогии изречению «все ся минеть» не удалось отыскать ничего ближе текста 101-го псалма Давида: «...и вся, яко риза, обветшают и, яко одежду, свнешь их, и изменятся»³⁰. Цитата взята из псалтири нового перевода, но она вполне соответствует переводам XIII и XIV вв. псалтирей Рукописного отдела ГИМ. Очевидно, изречение заимствовано на печать не непосредственно из Библии, где употреблен другой глагол, а является одним из ходячих выражений, приписываемых библейским пророкам.

Голова, изображенная на печати, может быть только царской, так как в короне в Древней Руси изображались лишь цари в отличие от князей, которым была присвоена княжеская шапка. Форма короны соответствует зубчатым венцам царей на миниатюрах XVI в. В частности, в таком венце изображен царь Давид в миниатюрах жития Сергия Радонежского³¹. Аналогия короне имеется на

фреске Ковалевской церкви под Новгородом (1380 г.)³². По связи с изречением изображение на печати можно приписывать царю Давиду. В этом убеждают и отдельные детали. Царь Соломон изображался более молодым, безбородым; другим же канонизованным царям нельзя отнести приведенное изречение. Отсутствие нимба не должно смущать, поскольку изображения святых царей без нимба известны и среди русских сфрагистических памятников. Сошлемся, например, на изображения царя Константина в домонгольской русской сфрагистике.

Издавая первый экземпляр печати, А. В. Орешников отметил своеобразный ее характер и необычайный рельеф лицевой стороны. Особенности печати заставили его склониться к предположению о подражании какому-то западному образцу. Это мнение вряд ли можно принять. Хотя печать исключительно своеобразна, однако аналогии ей имеются среди очень близких памятников того времени, если не сфрагистических, то нумизматических. Сфрагистика и нумизматика вообще очень близки, что отражается в первую очередь в единстве обычных легенд на монетах и печатях XIV—XV вв. («Печать великого князя»). В данном случае именно близостью нумизматики и сфрагистики можно объяснить появление на рассмотренных печатях круговой надписи, не свойственной памятникам русской сфрагистики предшествующей поры. Аналогии с круговыми легендами западноевропейских печатей слишком отдаленны. Что касается самого изображения, то ему можно найти детальнейшие аналогии на монетах конца XIV—начала XV в. В качестве примера укажем на монеты тверского князя Ивана Михайловича начала XV в.³³ Вряд ли изображения тверских монет копируют печать Дмитрия Ивановича. Скорее оба изображения восходят к общему иконографическому образцу. Необычность рельефа лицевой стороны буллы также нельзя объяснить заимствованием западного образца. Изображение головы царя Давида на печати Дмитрия — самое крупное изображение человеческой головы на русских печатях. Высота рельефа на ней вполне соответствует величине изображения.

Для уточнения датировки буллы в пределах великого княжения Дмитрия Ивановича

²⁸ В. Л. Янин. Редчайший памятник московской сфрагистики XIV века. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 148—150.

²⁹ А. П. Чехов. Сочинения, т. IX. М., 1948, стр. 182.

³⁰ Большую помощь в установлении цитаты оказали покойный Р. Ю. Виппер и М. В. Щепкина.

³¹ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 194.

³² В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, табл. 27.

³³ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, № 93—96.

(1362—1389 гг.) никаких данных не имеется. В обоих изданиях «Материалов для библиографии русских печатей» А. С. Орлов датировал ее 1359—1392 гг.³⁴ Каких-либо оснований для расширения датировки за пределы великого княжения Дмитрия и тем более для предположения о возможности ее употребления после смерти Дмитрия (1389 г.) не приведено. Вероятно, в датировку печати А. С. Орловым вкрадась неточность, повторенная и в посмертном переиздании его работы.

Публикуемая печать демонстрирует единственный в русской сфрагистике случай употребления в композиции религиозного изречения. Философский смысл этого изречения прекрасно объяснен А. П. Чеховым. Что касается его политического смысла, то мы предпочитаем не фантазировать вокруг возможных толкований. Несомненно принадлежность всех четырех печатей великокняжеским наместникам Новгорода. Три экземпляра этой буллы обнаружены в Новгороде, один — в пределах Новгородской земли. Если бы нам были известны имена всех наместников Дмитрия Донского в Новгороде, то можно было бы выяснить, не было ли среди них Давида. Тогда изображение на печати приобрело бы более конкретный характер. Однако списки наместников не известны. Если же в изображении Давида не было личного, патронального смысла, то его помещение на великокняжеской печати дает интереснейшие материалы к характеристике личности Дмитрия Донского.

Печати князя Михаила. В существующих коллекциях имеются две отпечатанные одной парой матриц печати с изображением на одной стороне зверя и шестистрочной надписью на обороте «Печать князя великого Михайлова» (№ 423). Ее определение было предпринято Н. П. Лихачевым, к мнению которого мы и присоединяемся, не находя других возможностей ее датировки: «Этот важный сфрагистический памятник должен относиться ко второй половине XIV столетия. Великого князя Михаила мы находим в Твери. Это великий князь Тверской — Михаил Александрович, — был великим князем с конца шестидесятых годов, но печать с большей вероятностью относится ко второй половине его княжения. Может быть, она не личная великокняжеская, а употребля-

лась от его имени в Новгородских областях»³⁵. Дата новгородского княжения Михаила Александровича — 1370—1373 гг.

Печати князя Василия Дмитриевича. Число найденных в Новгороде свинцовых булл с именем Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.) значительно увеличилось по сравнению с теми матерналами, которые были известны Н. П. Лихачеву. Названный исследователь располагал лишь тремя экземплярами. Сейчас известно десять печатей, принадлежащих к пяти разновидностям (№ 424—428). Все эти разновидности однообразно оформлены и несут на одной стороне надпись «Печать великого князя Василья Дмитриевича», или «Великого князя Василья Дмитриевича печать», или же «Печать Василья Дмитриевича князя великого (?)», а на обороте поясное изображение св. Василия Кесарийского в крещатых ризах с Евангелием в левой руке. Таким образом, найденные в Новгороде разновидности принципиально сходны с аргировулом Василия Дмитриевича, сохранившимся при его духовной грамоте.

Однако некоторым новгородским разновидностям присущи весьма своеобразные особенности. На одну из них обратил внимание Н. П. Лихачев, описывая известный ему экземпляр № 424, 1. «Надписи по обоим сторонам святого, — писал Н. П. Лихачев, — сохранились в значительной степени, но так грубо резаны, что вызывают недоумение: СТЬИ — святой. С другой стороны: (Вас)ИЛЬИДМ. Часть букв вырезаны обратно. Выходит (Вас)ИЛЬИ ДМ. Эти последние две буквы ДМ и вызывают недоумение. Они попали нечаянно под влияние второй стороны печати, которая и объясняет, в чем тут дело»³⁶.

Мы видим, таким образом, что изображение св. Василия Великого сопровождается не обозначением имени святого, а обозначением имени владельца буллы. Разумеется, будь такой случай единственным в сфрагистике Василия Дмитриевича или в великокняжеской сфрагистике в целом, мысль о случайности ошибки нужно было бы принять безоговорочно. Однако в последнее время появились матернала, свидетельствующие о том, что отмеченное Лихачевым явление оказывается не столь простым.

Еще Н. П. Лихачеву был известен фрагмент печати № 426, 1, на котором надпись по сторонам изображения св. Василия в правой колонке давала чтение «Великий». Еще одна печать той же разновидности (№ 426, 2) была обна-

³⁴ А. С. Орлов. Материалы для библиографии русских печатей XI—XV вв., до 1425 г. «Вспомогательные исторические дисциплины». Сб. статей. М.—Л., 1937, стр. 274; он же. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1952, стр. 208.

³⁵ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. LII, 2.

³⁶ Там же, комм. к табл. XXVI, 10.

ружейа в 1952 г. при раскопках на Неревском конце Новгорода в слое 1409—1422 гг. Этот экземпляр позволил установить, что за словом «Великий» следуют еще какие-то нечитаемые буквы. Впрочем, сама надпись не вызывала недоумений, поскольку титул «Великий» был постоянной принадлежностью св. Василия Кесарийского. Однако в 1966 г. на Городище в Новгороде был найден еще один, третий экземпляр той же буллы, на этот раз прекрасной сохранности с хорошо читаемой надписью, сохранившей полностью окончание. Окончание оказалось совершенно неожиданным. Полностью надпись гласит: «Василий великий князь».

Таким образом, уже в двух случаях мы наблюдаем на новгородских печатях Василия Дмитриевича проявление одной и той же особенности. Колончатая надпись по сторонам изображения святого дает не имя святого, а имя князя владельца печати. Поскольку и в том, и в другом случае употреблены разные формулы обозначения («Василий Дмитриевич» и «Василий великий князь»), предположение о копировании исключается. Ошибка резчика, иными словами, не может быть сведена к какому-то первоначальному искажению, которое затем было размножено копированием. Значит, это совмещение на первый взгляд несовместимых элементов было сознательным. В этой связи нужно вспомнить, что нечто подобное мы уже наблюдали, рассматривая буллы более раннего времени. Еще в XIII в. на великокняжеских печатях иногда находил выражение тенденция к смешению патронального изображения с условным портретом. Так, печати Александра Невского разрушают обычную композицию образительного обозначения христианских имени и отчества князя, помещая на место св. Александра изображение самого князя. То же явление мы видели на буллах Юрия Даниловича, где вместо изображения св. Георгия помещен ездец, хотя по смыслу композиции ездец должен был бы восприниматься как св. Георгий.

Нам представляется, что в описанном случае находит проявление та же тенденция переосмысления патронального изображения. На печати помещен св. Василий Кесарийский, но резчики уже воспринимают это изображение не просто как патрональное, а как обозначение имени самого князя и в конечном счете как изображение самого князя, хотя бы и с атрибутами его патрона. Смещение канонического и светского, на наш взгляд, немаловажно для понимания ранней русской геральдической эмблематики, самых основ ее происхождения.

Обратим внимание еще на одну разновид-

ность печати Василия Дмитриевича, на которой изображение св. Василия окружено круговой надписью с именем великого князя (№ 427). Булла известна только в виде фрагмента, и ее надписи полностью не читаются. Однако само помещение великокняжеского имени на ту сторону, буллы, где изображен патрон князя, симптоматично, тем более что оно уже было названо на другой стороне печати в многострочной надписи. Появление на печати круговой легенды, думается, является прямым результатом заимствования с булл Дмитрия Донского, а в конечном счете — усвоения сфрагистикой принципов оформления монетного типа.

Печати князя Василия Васильевича. Найденные в Новгороде именные буллы великого князя Василия Васильевича известны сейчас в 10 экземплярах (5 вариантов, № 429—433). По особенностям композиции они подразделяются на четыре группы.

Первую группу составляют оттиснутые одной парой матриц три печати (№ 429), тип которых отличается от типа печатей Василия Дмитриевича только отчеством. Эту разновидность характеризует чрезвычайно грубая работа недостаточно грамотного мастера, который, без сомнения, скопировал изображение св. Василия с разновидности № 425 предшествующего Василию Темному князя. Безграмотность надписи проявляется и в том, что отдельные ее буквы изображены негативно, и в орфографических ошибках (например, «дечато» вместо «печатъ»), и в том, что правая колонка надписи около фигуры святого не читается совершенно, хотя все линии надписи сохранились на существующих экземплярах буллы. По всей вероятности, разновидность № 429 была старейшей в новгородской сфрагистике Василия Темного, изготовленной в спешке по получении известия о переменах на великокняжеском столе.

Другая группа печатей Василия представлена двумя разновидностями (№ 430 и 431), известными каждая в двух экземплярах. На печатях этой группы надпись «Печать князя великого Василья Васильевича» сочетается с изображением на обороте конного сокольника. Вариант № 430 так же прекрасен по тонкости работы, как отвратителен вариант № 431, явно подражательный. Значительный интерес представляет надпись на стороне с изображением всадника «Он-д...», расшифровываемая как имя Андрей. Налицо явная перекличка с уже описанной выше буллой великого князя Дмитрия, около всадника на обороте которой также были буквы, расшифровываемые как имя, но

не владельца буллы. Если выставленное для объяснения той печати предположение о принадлежности имени печатнику было правильным, то и здесь следует видеть имя печатника, наместника или какого-то другого лица, доверенного великого князя.

К третьей группе относятся две идентичные печати с изображением зверя и надписью «Печать князя великого Василья Ва(сильевича)» (№ 432). Отметим, что снова великокняжеская сфрагистика середины XV в. черпает принципы оформления печатей в предшествующем периоде. Если разновидности № 430 и 431 опирались на композиции печатей Дмитрия Донского, то на этот раз сфрагистический тип явно восходит к новгородским печатям великого князя Михаила Александровича.

Четвертую группу составляет пока единственный фрагмент интереснейшей, хотя до конца и непонятной буллы, найденной на Городище в Новгороде в 1967 г. Лицевая сторона этого фрагмента содержит надпись, конец которой несомненен: «...вели(кого Ва)силь(я Вас)иль(евича)». На обороте в поле неразличимое изображение, имеющее, однако, отношение к иконографии Христа, поскольку наверху видна часть титулов (IC)—XC. По сторонам изображения пространная надпись, сохранившаяся в правой колонке; она практически нечитаема, но оканчивается словом «церкви». Наконец, оборотная сторона окружена круговой надписью, из которой видны только буквы «нам...», являющиеся, как нам кажется, началом слова «наместник». В своде печать описана под № 433.

К числу сфрагистических памятников этого раздела относится также единственная известная пока половинка матрицы вислой печати, входившая в собрание Н. П. Лихачева, но пока не разысканная. Матрица содержит шестистрочную надпись «Печать князя великого Ва-

силья Васильевича». Н. П. Лихачев, публикуя ее, отмечает, что матрица изготовлена из меди и хорошо патинирована, но выражает некоторые сомнения в ее подлинности: «Пластинка вырезана безграмотно, так, как поддельватель не стал бы работать, но ввиду редкости подобных предметов ставлю вопрос и о подлинности»³⁷. Этот вопрос не снят и сегодня, но не потому, что матрица груба по исполнению, а потому, что ей до сих пор не найдено соответствия в подлинных буллах, хотя от времени Василия Васильевича их известно уже пять разновидностей.

Печати князя Ивана Васильевича. Самыми поздними в группе новгородских велкокняжеских булл оказываются три печати с именем Ивана Васильевича (№ 434—436). Первые две буллы принадлежат к одному типу, вполне сходному с типом московского аргировула Ивана III, привешенного к жалованной грамоте Соловецкому монастырю. Вариант № 435 представлен незначительным обломком. Вариант № 434 — целая, хотя и плохо сохранившая свои изображения печать. На ней виден ездец в окружении круговой надписи «Печать великого князя Ивана Васильевича». Та же надпись повторена в многострочной легенде на обороте, но с добавлением слов «всая Руси». Отметим близость этой печати буллам Василия Васильевича (ездец) и Василия Дмитриевича (круговая надпись). Только условно эти разновидности могут быть отнесены к Новгороду (1462—1478 гг.), поскольку они очень редки и практически неотличимы от московской буллы того же князя. На найденном в Новгороде в 1967 г. фрагменте № 436 различима только сторона с надписью: «Печать князя великого Ивана Васильевича всая Руси».

³⁷ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 3, рис. 1.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Атрибуция новгородских именных великокняжеских печатей может быть суммирована следующим образом:

	Кол-во экз.	№
Иван Данилович (1328—1341)	9	406—410
Семен Иванович (1341—1353)	7	411, 412
Иван Иванович (1354—1359)	8	413—416
Дмитрий Иванович (1362—1389)	13	417—422
Михаил Александрович (1370—1373)	2	423
Василий Дмитриевич (1389—1425)	10	424—428
Василий Васильевич (1425—1462)	10	429—433
Иван Васильевич (1462—1478)	3	434—436

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении этих материалов, — сокращение числа находок к концу или, точнее, ко второй половине рассмотренного периода. Если первым шестидесяти годам (1328—1389) соответствует 39 печатей, то последним девятидесяти годам (1389—1478) — только 23. Особенно ощущается уменьшение числа находок со времени Василия Дмитриевича. Иными словами, оно вполне характерно для XV в. Очевидно, что объяснение этому явлению нужно искать в политических обстоятельствах XV в. и в сфрагистике при анализе других групп печатей Нов-

города, имеющих отношение к княжеской администрации.

Другая особенность рассмотренной группы булл заключается в тенденциях развития сфрагистического типа. Если на первых порах, во времена Ивана Калиты, Семена Гордого и Ивана Красного, основой типа еще остается патрональное изображение владельца, то оно во всяком случае утрачивает каноническую устойчивость. Резчику матриц важно изобразить Ивана или Семена, но вопрос о действительном патронате великого князя становится, по-видимому, для него второстепенным. Он понимает, что булла — не икона, цель изображения на ней — выразить художественными средствами имя князя. На буллах Ивана Красного появляется Иоанн Стратилат, вовсе не имеющий отношения к его патронату, или какой-то небывалый Иоанн, которого называют Иоанном Крестителем, но который в сущности оказывается затейливым гибридом, не соответствующим ни одному иконографическому типу. Таким же необычным оказывается и сюжет печатей Семена Гордого, где Богоприимцем называют изображение, переведенное с фигуры Иоанна Предтечи. Оно не соответствует не только иконографическому канону, но и действительному патронату Семена Гордого.

Вершина противоречий между изображениями и поясняющими их надписями достигнута во времена Василия Дмитриевича, когда из колончатых надписей по сторонам фигуры св. Василия Кесарийского выясняется, что это не только святой, но и сам великий князь Василий Дмитриевич.

Рядом с этим расшатыванием главного принципа сфрагистической композиции идут полски эмблемы политической власти. Вероятно, именно эти поиски приводят к появлению зверя на буллах великого князя Михаила Александровича, затем на буллах Василия Васильевича. Не будем забывать, что эти поиски ведутся в Новгороде, и, оставив пока в стороне вопрос об изображении зверя как эмблеме, отметим только, что в XV в. такая эмблема приобрела именно в Новгороде особую популярность.

Сейчас для нас важнее рассмотреть пути становления другой эмблемы, которая сделалась основой московского герба, — ездеца.

Исследователи древней московской геральдики постоянно обращали внимание на особую популярность среди сюжетов русских удельных монет двух эмблем — изображения ездеца и фигуры «барса». Интерес к изображению ездеца проявился давно, когда в нем вполне закономерно увидели раннюю форму позднейшего московского герба. Что касается «барса», то особое

внимание ему в геральдических работах было уделено после того, как А. И. Соболевский в 1914 г. впервые высказал мысль об особом характере изображения «леопардообразного зверя» на домонгольских памятниках владимиросуздалской архитектуры. Это изображение было трактовано им как «родовой знак» суздальско-ростовских князей³⁸. В дальнейшем этот тезис был принят и подкреплен новыми материалами А. В. Арциховским, который доказывал, что во всех случаях на владимирской эмблеме изображен не барс, а лев³⁹, Г. Б. Федоровым⁴⁰ и Г. К. Вагнером⁴¹.

Восприятие той и другой эмблем на монетах Москвы, однако, породило различные аспекты истолкования их политического смысла. И если трактовка изображения льва была нацелена на изучение ранних геральдических традиций, на установление идеологических связей политической доктрины Москвы в эпоху ее выдвижения на первое место среди русских земель с политической доктриной великокняжеской власти Владимира и Суздаля в предшествующую эпоху, то главные усилия исследователей другого геральдического сюжета — изображения всадника — направлялись на установление его связей с позднейшей геральдической эмблемой Москвы, на провозглашение чисто московского происхождения ездеца как геральдического символа.

Представление об особом сравнительно с ездецом характере изображения льва давно уже сделалось общим местом в нумизматических и геральдических работах. «Устойчивость изображения барса вряд ли является случайной, — писал Г. Б. Федоров. — ... Преемственность изображения барса и его переход с резных рельефов владимиросуздалских соборов на московские монеты Василия Дмитриевича оче-

³⁸ А. Соболевский. Медные врата. Сб. «Русская икона», т. I. СПб., 1914, стр. 60—61.

³⁹ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 33—34; *он же*. Древнерусские областные гербы. «Ученые записки МГУ», вып. 93, 1946, стр. 53—55. Думается, однако, что доказательства исследователя носят несколько формальный характер, поскольку он привлекает к истолкованию сюжета русской эмблематики традиции и термины западноевропейской геральдики. Между тем активное проникновение последних в Русь происходит гораздо позднее.

⁴⁰ Г. Б. Федоров. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 12, 1949.

⁴¹ Г. К. Вагнер. К вопросу о владимиросуздалской эмблематике. «Историко-археологический сборник. К 60-летию А. В. Арциховского». М., 1962, стр. 254—264.

видны и не случайны. Эта преемственность отражала тенденцию московского князя к закреплению за собой великокняжеского русского стола, к созданию непрерывной преемственности владения этим великокняжеским столом»⁴². И далее: «Интересно, что всадник с мечом или копьем переходит с монет на восковые привесные печати Василия Дмитриевича, заменяя (типичные до начала XV в.) изображения на печатях великих князей тезоименитых святых, и становится, таким образом, персонифицированным изображением московского великого князя»⁴³. «Характерно, — пишет тот же исследователь, — также то, что изображения, имеющие определенный политический смысл (барс — характерный символ Владимиро-Суздальского княжества) и ездец — типичное московское изображение), чеканились на подавляющем большинстве (около 80%) монет первого периода княжения Василия Дмитриевича»⁴⁴.

Вопросу о владими́ро-суздальских традициях в удельной эмблематике XIV—XV вв. посвящена специальная работа Г. К. Вагнера, которая по существу также содержит противопоставление владимирского льва московскому ездецу. Отметив разнообразие сюжетов на монетах удельного периода, исследователь выдвигает следующий тезис: «Логично было бы думать, что поскольку Москва считала себя политической наследницей великого Владимировского княжения и на такую же роль претендовала Тверь, то естественнее всего было возродить владими́ро-суздальскую эмблематику, т. е. изображение льва, вместо того чтобы чеканить такое большое количество разных эмблем... Возвышение Москвы и Твери происходило на более широком историческом фоне и в иной международной обстановке, простое воспроизведение старой эмблемы, видимо, не обнимало новых сложных политических целей. Возможно, что и сама эта эмблема — лев — не представлялась достаточно содержательной и конкретной, поскольку лев в это время стал довольно распространенной эмблемой на многих гербах и печатях... Есть основание считать, что изображение льва продолжало сохранять прежнее эмблематическое значение именно для Суздаля, Нижнего Новгорода и Ростова, в то время как в Москве предпочитали изображение всадника»⁴⁵.

Проблема проникновения изображения льва в московскую эмблематику и вопрос о причи-

нах ее быстрого исчезновения из круга геральдических символов Москвы, таким образом, в значительной степени разъяснены. Этого, однако, нельзя сказать об изображении ездеца, хотя многие важные вопросы, связанные с ранней историей московского герба, уже решены вполне удовлетворительно.

К числу таких решенных вопросов относится прежде всего истолкование изображения. Уже давно установлено, что привычное именование московского ездеца св. Георгием — явление очень позднее, относящееся к XVIII в., когда во времена Анны Иоанновны ездец впервые был так описан в официальном описании герба⁴⁶. Документы более раннего времени обычно объясняют ездеца как изображение самого великого князя или царя. Приведем некоторые из них.

В XVI в. архидиакон Софийского собора Геннадий на вопрос патриарха Александрийского, рассматривающего печать на присланной ему Иваном Грозным грамоте, «на кони де благоверный царь на сей печати», отвечал: «Государь на коне»⁴⁷. Хранитель печати царя Михаила Федоровича Лихачев в 1659 г. во Флоренции на вопрос герцога Тосканского, не изображен ли в виде ездеца св. Георгий, возразил: «Великий государь наш на аргамаке»⁴⁸. Толкование того же сюжета как «царь на коне победил змия» принадлежит Котошихину⁴⁹.

Самый ранний случай такого истолкования ездеца относится к первой половине XVI в., когда летописец, рассказывая о монетной реформе Елены Глинской, описывает изображения старых и новых денег: «А при великом князе Василье Ивановиче бысть знамя на денгах князь великий на коне, а имея меч в руке; а князь великий Иван Васильевич учини знамя на денгах князь великий на коне, а имея копые в руке, и оттоле прозваша денги копейныя»⁵⁰. Большой интерес в этой связи представляют наблюдения Н. И. Булычова, который указывал на «портретность» ездеца монет Ивана Грозного⁵¹. Как это подтверждено исследованиями И. Г. Спасского, на ранних типах копеек Ивана IV ездец изображен молодым, безборо-

⁴⁶ А. Лакиер. Русская геральдика, кн. 1. СПб., 1855, стр. 290.

⁴⁷ Д. Сонцов. Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М., 1860, стр. 72.

⁴⁸ «Древняя Российская вивлиофика», ч. IV. Изд. 2-е. М., 1788, стр. 349.

⁴⁹ Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884, стр. 41.

⁵⁰ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 296.

⁵¹ Н. И. Булычов. Именные серебряные копейки и денжки Ивана IV (1533—1584). СПб., 1906.

⁴² Г. Б. Федоров. Указ. соч., стр. 169.

⁴³ Там же, стр. 171.

⁴⁴ Там же, стр. 173.

⁴⁵ Г. К. Вагнер. Указ. соч., стр. 262—263.

дым; и только в 1550-х годах, т. е. тогда, когда Ивацу Грозному было больше двадцати лет, у всадника появляется борода⁵².

Изображение светского всадника на монетах, истолкованное для времени Василия III как изображение самого великого князя, появляется впервые не в начале XVI в. Оно постоянно присутствует на многих типах денег Ивана III, Василия Темного и Василия Дмитриевича. Поскольку все эти изображения однородны, вряд ли нужно сомневаться в том, что на протяжении всего XV в. они воспринимались как-то иначе, нежели в начале XVI в.

Нося характер эмблемы, изображение ездоца в тот же период оказывается достаточно характерным мотивом и в оформлении княжеских печатей. Мы уже называли такие изображения на буллах Василия Васильевича (№ 430, 431) и Ивана III (московская печать жалованной грамоты Соловецкому монастырю и буллы № 434, 435). Добавим и те печати, которые в настоящем исследовании специально не рассматриваются. Светский всадник с копьем в руках изображен на восковых печатях Василия Дмитриевича при двух его докончаниях с серпуховским князем Владимиром Андреевичем 1390 и 1401—1402 гг.⁵³ Такой же всадник, но с мечом имеется на восковых печатях при духовных Василия Дмитриевича, составленных около 1417 г. и в 1423 г.⁵⁴ Светский всадник с копьем оказывается элементом оформления восковой печати Василия Васильевича при его докончании с галицким князем Юрием Дмитриевичем 1428 г.⁵⁵ Сходные изображения тогда же встречаются на восковых печатях серпуховского князя Василия Ярославича⁵⁶, Можайского князя Ивана Андреевича⁵⁷, тверских князей Бориса Александровича и Михаила Борисовича⁵⁸.

Наконец, изображение всадника с копьем,

поражающего змия, зафиксировано на двух печатях при грамотах Ивана III⁵⁹.

Все эти материалы дают основание для того, чтобы формулировать два основных вывода. Во-первых, действительно древнейшие случаи употребления на печатях и монетах изображения ездоца относятся ко времени Василия Дмитриевича. Во-вторых, употребление этой эмблемы на первых порах еще не носит оградительного характера. Ездец еще не становится чисто московской эмблемой, гербом. Воспринимаемая его как изображение князя, ездец охотно помещают не только на печати Москвы и московских уделов, но и на печати тверских князей. Аналогичное явление наблюдается и в нумизматике XV в. Не станем же мы утверждать, что на свои печати тверские князья помещали московский герб!

Однако эмблематический характер этого изображения не подлежит сомнению. Сажая князя на коня и давая ему в руки копье или меч, составители монетных и сфрагистических композиций, видимо, вкладывали в изображение ездоца особый смысл и придавали вооруженному всаднику значение защитника, поднявшегося против врагов, обороняющего свою землю от всяческого зла.

В различных исследованиях московской геральдики истоки этого изображения остаются неопределенными. Оно как бы возникает нигде в конце XIV в. для того, чтобы в дальнейшем стать особо популярным символом и превратиться в герб Москвы. Между тем на существование достаточно глубоких истоков рассматриваемой эмблемы указывает сама пространность ее в разных русских княжествах.

Выше мы цитировали мнение Г. Б. Федорова, который полагает, что изображение ездоца, возникнув в практике оформления монетного типа, переходит затем на печати, вытесняя на них традиционные изображения тезоименитых святых. Нам представляется, что процесс возникновения этой эмблемы происходил в ином направлении. Главной особенностью ездоца с того момента, когда он сделался популярным в конце XIV в., является то, что изображение всадника с мечом, копьем или с соколом в руках превратилось в персонафицированное изображение князя. Моментом такого превращения исследователи признают потерю всадником нимба, трансформацию святого воина в условно светского всадника.

⁵⁹ Там же, стр. 341—344, 364—369, № 85, 90 (документы 1497 и 1504 гг.); *А. Лакиер. Указ. соч.*, табл. VI, 4.

⁵² *И. Г. Спаский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 44, 1955, стр. 266.*

⁵³ «Духовные и договорные грамоты», стр. 37—39, 43—45, № 13; *А. Лакиер. Указ. соч.*, табл. V, 4.

⁵⁴ «Духовные и договорные грамоты», стр. 57—62, № 21, 22; *А. Лакиер. Указ. соч.*, табл. IV, 10.

⁵⁵ «Духовные и договорные грамоты», стр. 63—67, № 24.

⁵⁶ Там же, стр. 179—186; № 58 (документ 1451—1456 гг.).

⁵⁷ Там же, стр. 121—123, 146—148, 153—155, № 41, 48, 51в (документы 1445, 1447, 1448 гг.).

⁵⁸ Там же, стр. 152—153, 186—189, 201—207, № 516, 59, 63 (документы 1448, 1456, 1462—1464 гг.).

Но, как выяснено выше, персонификация изображения князя по существу может быть достигнута и при сохранении, видимо, канонического характера изображения. Напомним буллы Василия Дмитриевича, на которых фигуре св. Василия Кесарийского, имеющей все необходимые атрибуты (нимб, Евангелие, крестные ризы), сопутствует надпись «Василий Дмитриевич» или «Василий великий князь». Несомненно, что именно при Василии I был сделан решающий шаг в становлении фигуры ездоца как символического изображения, поскольку ездец на его печатях и монетах вообще не может иметь отношения к патронату князя. Иное дело, если бы отделение эмблемы от канонического патронального изображения произошло во времена Дмитрия Донского, патроном которого был святой воин, часто изображаемый в виде всадника.

Тем не менее мы имеем достаточные основания утверждать, что приобретение ездецом символического значения было результатом длительного процесса переосмысления первоначальных традиционных патрональных изображений русских княжеских булл. Начальные этапы этого процесса выше уже были выяснены. Впервые ездец как таковой появляется на буллах Александра Невского еще в середине XIII в. Его проникновение на печати в известной степени напоминает ту несообразность, какая только что еще раз отмечена для булл Василия Дмитриевича. Светский всадник в короне, изображающий самого князя, занимает в общей композиции булл именно то место, которое традиционно предназначено патрональному изображению. Его должны были воспринимать как изображение св. Александра, как обозначение имени князя, но на самом деле здесь показан сам князь, объявляющий свое имя не патрональным, а собственным изображением. Тот же прием повторяется в начале XIV в. на буллах Юрия Даниловича, где место св. Георгия заняло изображение светского всадника в короне, т. е. самого Юрия.

Если печати Александра Невского и Юрия Даниловича демонстрируют некую двусмыслен-

ность, если подмена патронального изображения на них ездецом осуществлена как бы контрабандой, поскольку и патроны этих князей изображались как вооруженные всадники, то вполне откровенный «портретный» характер носит сокольник, т. е. тот же ездец, на печатях Андрея Александровича. Патрон князя Андрея вообще не мог быть изображен в виде всадника.

Добавим к этому, что всадник, но не светский, а в нимбе встречается постоянно на печатях Дмитрия Александровича и на булле Дмитрия Донского, где они носят сугубо патрональный характер, и нам станет ясно, что самой заметной, бросающейся в глаза особенностью великокняжеских булл XIII—XIV в. было преобладание над другими сюжетами изображения всадника, которое уже в XIII в. испытывало тенденцию к превращению из патронального в изображение самого князя.

А если это так, то популярность во времена Василия Дмитриевича и его преемников ездоца как символа оказывается в прямом родстве с популярностью льва как символа преемственности владими́ро-суздальской великокняжеской власти. И здесь князья XIV—XV вв. усваивают древнюю эмблему, которая постоянно присутствовала на печатях последних великих князей Владимира, и Москва, нужно думать, имела на нее особое право, коль скоро такая эмблема была употреблена уже в сфрагистике Юрия Даниловича, одного из первых московских князей. Есть нечто глубоко символическое в том, что московским гербом сделалось изображение, которое впервые появилось на печатях великого защитника Руси — Александра Невского, а затем после перерыва вновь утвердилось на печатях другого великого ратника — Дмитрия Донского. И вне зависимости от того, когда изображение ездоца стало восприниматься как обобщенный символ борьбы за Русскую землю, оно имеет все права на такое истолкование, будучи повито под трубами и взлелеяно под шеломами Ледового побоища и Куликовской битвы.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ

Круг новгородской княжеской сфрагистики не замыкается буллами собственно князей, т. е. печатями, на которых выражена их личная принадлежность правящему князю. С другой стороны, обилие таких личных булл, — а мы насчитали их 197 в хронологических рамках второй четверти XIII—третьей четверти XV в. — не оставляет сомнений в том, что главным их назначением было скреплять рядовой документ, иными словами, акт, оформленный судебным решением. В этом отношении княжеские буллы XIII—XV вв. продолжают линию развития княжеских печатей, определившуюся еще в домонгольский период, когда такая печать не только имела массовое распространение, но и подавляющее преобладание над другими категориями булл. Далее, после завершения классификации всех новгородских сфрагистических материалов, мы получим возможность убедиться в том, что княжеская печать сохраняет свою исключительность на протяжении почти всего XIII в. Сейчас же нам следует выяснить, атрибутом какого из новгородских судов она является в первую очередь.

Представление о формах княжеского суда в Новгороде в настоящее время может быть почерпнуто только из очень поздних источников, которые констатируют существование особых княжеских чиновников, ведавших княжескими судами в самые последние годы новгородской независимости, но не дают прямого ответа на вопрос о времени сложения этих институтов. Мы имеем в виду свидетельства Новгородской Судной грамоты, единственная дошедшая до нас редакция которой относится к 1470-м годам, и договорной грамоты Великого Новгорода с польским королем и литов-

ским великим князем Казимиром IV; последняя датируется 1470—1471 гг.

Новгородская Судная грамота называет две разновидности княжеских чиновников, ведавших судом, различая их функции, — княжеских наместников и княжеских тиунов: «А посаднику судити суд свои с наместники великого князя по старине; а без наместников великого князя посаднику суда не кончати. А наместником великого князя и тиуном пересуд свои ведати по старине»¹. И далее: «А в тиуне одрине быти по приставу с сторону людем добрым, да судити им в правду, крест поцеловав на сеи на крестной грамоте»².

Те же постановления содержит и договорная грамота с Казимиром IV: «А держати тебе, честному королю, своего наместника на Городище от нашей веры от греческой, от православнаго хрестыянства. А наместнику твоему без посадника новгородцкого суда не судити. . . А Великому Новугороду у твоего наместника суда не отымати, опричь ратной весте и городоставленна. А судити твоему наместнику по новгородцком старине. . . А тиуну твоему судити в одрине с новгородцкими приставами. . . А наместнику твоему судити с посадником во владычне дворе, на пошлом месте, как боярина, так и житьего, так и молодшего, так и селянина. А судити ему в правду, по крестному целованью, всех равно. А пересуд ему имати по новгородцкой грамоте по крестной, противу посадника; а опричь пересуда посула ему не взяти. А во владычень суд и в тысяцкого,

¹ «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 212.

² Там же, стр. 215.

а в то ся тебе не вступати, ни в монастырские суды, по старине»³.

Оба документа содержат указания на старину или «пошлину», указания, как уже отмечено, неконкретные. Поэтому хронологический разбор сфрагистических памятников обоих княжеских судов, думается, способен сделать необходимые уточнения, которые, естественно, представляют большую важность для выводов об этапах развития и формах размежевания государственной юрисдикции Новгорода в эпоху становления основных республиканских институтов власти.

Начнем этот разбор с изложения сведений об именах и времени деятельности известных по разным документам княжеских наместников. Первое такое упоминание в хронологических рамках нашего исследования относится к 1228 г., когда «Ярослав поиде с княгинюю из Новгорода к Переяславлю, а в Новгороде остави 2 сына свою, Федора и Александра, с Федором Даниловичем и с тиуном Якимом»⁴. Здесь несомненными наместниками Ярослава Всеволодовича оказываются его сыновья Федор и Александр, которые 20 февраля 1229 г. бежали из Новгорода, опасаясь народных волнений⁵. Снова оба княжича в том же качестве были оставлены Ярославом в Новгороде в январе 1231 г.⁶ В 1233 г. Федор Ярославич умер, и в 1236 г., уезжая из Новгорода, Ярослав оставляет там наместником сына Александра⁷. Впрочем, этот последний акт сопровождался полной передачей Александру Ярославичу новгородского княжения.

Оставлял наместников во время своих отлучек из Новгорода и Александр Невский. Под 1253 г. летопись сообщает о том, что новгородцы ходили в поход с князем Василием, т. е. Василием Александровичем, сыном Невского⁸. О пребывании Василия Александровича в Новгороде в отсутствие Александра сообщается и под 1257 г.⁹ В последние годы жизни Александра Невского новгородским наместником был другой его сын — Дмитрий Александрович¹⁰.

Во времена Ярослава Ярославича княжеским наместником Новгорода сначала был князь Юрий Андреевич, упоминаемый под 1268 г., а затем в 1270 г. «иде князь Ярослав в Володи-

мирь, и оттоле в Орду, а в Новгороде остави Андреа Воротиславица, а плесковицем да князя Аугуста»¹¹.

В 1299 г., в княжение Андрея Александровича, упоминается князь Борис Андреевич, который «со всеми новгородци» возводит на сени вновь избранного владыку Феоктиста¹². Вряд ли можно сомневаться в том, что Борис Андреевич был наместником великого князя Андрея. Известны имена некоторых наместников Михаила Ярославича. В 1311 г. «ходпша новгородци воиноу на Немечкую землю за море, на Имь, с князем Дмитрием Романовичем»¹³. В 1315 г. новгородцы «с наместником Федором» ходили в поход на карел¹⁴. Отметим, что летопись говорит о наместниках великого князя Михаила в двойственном числе: «Заратися князь Михаил к Новугороду и наместьники своя выведе» (1312 г.)¹⁵, «того же лета прииха Федор Ржевский в Новьгород от князя Юрья с Москве, и изыма наместьники Михайловы, и держаша их во владычне дворе» (1315 г.)¹⁶, «выидоша наместьнице Михайловы из Новаграда» (1316 г.)¹⁷.

Наместником князя Юрия Даниловича в Новгороде во время отлучек был его брат Афанасий, упоминаемый под 1315, 1316 и 1319 гг. (умер в 1322 г.)¹⁸. Юрий — последний новгородский князь, подолгу сидевший в Новгороде и водивший в походы новгородцев. Весь последующий период можно характеризовать как время постоянного пребывания в Новгороде уже не князя, а только его наместников. Многие из них достаточно хорошо известны по именам.

В период княжения Ивана Калиты новгородские акты называют имя княжеского наместника Филиппа¹⁹. Во времена Семена Гордого новгородскими наместниками были Федор²⁰ и Борис²¹. Наместниками Михаила Александровича были Андрей, упоминаемый под 1371 г.²², и Александр, упоминаемый под 1372 г.²³ Под

³ ГВНИП. М.—Л., 1949, стр. 130, № 77.

⁴ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 272.

⁵ Там же, стр. 273.

⁶ Там же, стр. 278.

⁷ Там же, стр. 285.

⁸ Там же, стр. 307.

⁹ Там же, стр. 309.

¹⁰ Там же, стр. 311—313.

¹¹ Там же, стр. 315—318, 321.

¹² Там же, стр. 330.

¹³ Там же, стр. 333.

¹⁴ Там же, стр. 335.

¹⁵ Там же.

¹⁶ НПЛ, стр. 335.

¹⁷ Там же, стр. 337.

¹⁸ Там же, стр. 335, 336, 338, 339.

¹⁹ ГВНИП, стр. 71, № 60, грамота 1338 г.

²⁰ Там же, стр. 73, № 41, грамота 1342 г.

²¹ НПЛ, стр. 356 (под 1343 г.).

²² ГВНИП, стр. 74, № 42; стр. 79, № 44. Последний документ в публикации датирован 1373 г. Принятая нами датировка обоснована в кн.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 206—210.

²³ ГВНИП, стр. 76, № 43.

1376 г. летопись называет «наместника князя великого» Дмитрия Ивановича — Ивана Прокшинича²⁴.

При Василии Дмитриевиче наместником в Новгород в 1390 г. был послан Евстафий Сыта²⁵, а в 1408 брат великого князя Константина Дмитриевича²⁶. Наместником того же князя в 1420—1421 гг. оказался служилый новгородский князь Федор Патрикеевич²⁷. Во времена Василия Темного новгородским наместником в 1434 г. был Григорий Васильевич²⁸, а в 1448 г. князь Александр Васильевич²⁹. Последний, впрочем, в акте наместником не назван; вполне вероятно, что он выступает в нем как служилый князь. Наконец, наместником времени Ивана Васильевича летопись под 1471 г. называет Семена Борисовича³⁰.

В XIV в. наместники настолько превращаются в олицетворение княжеской власти, что формула размирья становится формулой отозвания наместников, а восстановление мира между князем и Новгородом совпадает с актом присылки наместников. Приведем наиболее яркий текст: «Того же лета присла князь великий Дмитриий свои послове наместники; и посадиша наместники княжий у себе новгородци, и суд им даша, домолвися с князем»³¹.

С точки зрения сфрагистики только что приведенный обширный список замечателен прежде всего в одном отношении. Перечисленные в нем имена вовсе не встречаются на печатях, а в обширном материале сфрагистики Новгорода нет ни одной группы, которая могла бы быть трактована как группа личных булл великокняжеских наместников. Вполне естественна мысль о принадлежности этой категории княжеских чиновников всей обширной совокупности булл, исследованных в первых двух главах настоящего тома. Выступая от имени князя, а никак не от собственного имени, наместники крепили подлежащие их юрисдикции акты княжеской печатью.

Если это так, то главный вывод, касающийся этих булл, мы можем формулировать следующим образом. Новгородская наместничья булла по существу неотличима и неотделима от новгородской княжеской буллы. Это сфрагистическое явление принадлежит к числу древней-

ших, поскольку княжеские (или наместничьи) печати XIII—XV вв. непосредственно примыкают к группе безраздельно господствовавших в новгородской сфрагистике XII в. княжеских печатей.

Связывая эти печати с институтом княжеского смешного с посадничьим суда, мы прослеживаем существование такого суда до того раннего хронологического рубежа, который определяется наличием древних сохранившихся до нашего времени княжеских докончаний с Новгородом. Уже в формуляре договорной грамоты с Ярославом Ярославичем содержится со ссылкой на старину и пошлину конституционное требование: «А без посадника ти, княже, суда не судити, ни волости раздавати, ни грамот ти даяти»³². Это требование повторяется затем во всех докончаниях вплоть до потери Новгородом независимости. Поскольку буллы новгородских посадников возникают, как увидим, в сравнительно позднее время, мы полагаем, что княжеская (т. е. наместничья) печать является главным атрибутом смешного суда князя и посадника, и эта характеристика может быть к ней приложена на всем протяжении ее существования с момента возникновения посадничества нового типа и конституирования княжеской буллы как безраздельно господствующего в Новгороде сфрагистического явления, т. е. с 1136 г.

Существует одно немаловажное обстоятельство, которое служит подкреплением такой характеристики. Уже давно замечено, что самым поздним новгородским документам свойственно существенное видоизменение конституционной формулы смешного суда посадника и княжеского наместника. Если первоначально эта формула гласила: «А без посадника ти, княже, суда не судити», то в Новгородской Судной грамоте она вывернута наизнанку: «А без наместников великого князя посаднику суда не кончати»³³. На наш взгляд, именно это изменение, свидетельствующее о переходе приоритета в смешном суде от наместника к посаднику, лучше всего согласуется с московскими требованиями, сформулированными в Яжелбицкой грамоте 1456 г. и Коростынской грамоте 1471 г.: «А печати быти князей великих»³⁴.

Обыкновенно это требование сопоставляют с другим пунктом названных докончаний: «А вечным грамотам не быти». «Это, несомненно, — пишет Л. В. Черепнин, — нововведение, чуждое той „старине“, на которой, как

²⁴ НПЛ, стр. 373.

²⁵ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1849, стр. 97; т. V. СПб., 1851, стр. 244; т. VIII. СПб., 1859, стр. 61.

²⁶ НПЛ, стр. 400.

²⁷ ГВНИП, стр. 99, № 60.

²⁸ Там же, стр. 149, № 93.

²⁹ Там же, стр. 119, № 73.

³⁰ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 200.

³¹ НПЛ, стр. 367.

³² ГВНИП, стр. 12, № 3.

³³ «Памятники русского права», вып. 2, стр. 212.

³⁴ ГВНИП, стр. 41—42, № 23; стр. 49, № 27.

гласил текст докончания, пытались строить свои отношения обе стороны, и фактически не выполнявшиеся новгородцами. Новгородцы, утверждавшие грамоты на вече до Яжелбицкого докончания, продолжали делать это и после 1456 г.»³⁵ Между тем оба условия не связаны между собой. Они отстоят в тексте докончаний далеко одно от другого, и если требование, касающееся вечных грамот, действительно можно трактовать как нововведение, то смысл условия относительно печати, думается, заключен в попытке Москвы возродить именно «старину и пошлину».

В самом деле, в предыдущих главах мы подметили чрезвычайно интересную статистическую особенность новгородских княжеских булл. Выяснилось, что обильные на протяжении длительного времени они становятся крайне редкими в XV в. Если ко второй четверти XIII—первой четверти XIV в. относятся 135 княжеских булл, а ко второй четверти XIV—первой четверти XV в. — 49 булл, то ко второй и третьей четвертям XV в. — только 13 печатей. Можно высказать предположение (которое будет проверено и подтверждено при разборе других сфрагистических групп), что на каком-то этапе в документах смешного суда наместничья булла перестала употребляться, уступив свое место печати новгородского посадника.

Переходя теперь к вопросам, связанным с деятельностью в Новгороде княжеского тиуна, мы не можем составить список тиунских имен по той простой причине, что документы таких имен не сохранили вовсе, если не считать упомянутого выше имени княжеского тиуна Якима (1228 г.). Однако некоторое представление о характере тиунского суда можно почерпнуть из немногочисленных актовых свидетельств.

Прежде всего попытаемся подойти к решению этой проблемы иначе и попробуем представить себе место тиунского суда в общей структуре новгородских судов. Нам представляется, что принцип совместного рассмотрения дел, ярко проявившийся в существовании смес-

ного суда посадника и княжеского наместника, в разной степени был свойствен и другим судам Новгорода. Оставляя в стороне специфический монастырский суд, бывший порождением монастырского иммунитета, мы увидим существование в Новгороде трех форм суда: посадничий суд, суд тысяцкого и владычный суд.

Суд посадника, как мы уже видели, был организацией, в которой осуществлялся раздел юрисдикции посадника и князя, ведавших одной и той же сферой деятельности новгородцев. До 1385 г. такой же раздел юрисдикции, но, естественно, в другой сфере осуществлялся между владычным и митрополичьим судамп. Отказ митрополиту в суде привел к уничтожению раздела и сосредоточению юрисдикции в руках владыки. Третий новгородский суд, осуществляемый тысяцким, ведал вопросами торговыми и гостиными, а также связанными со взиманием различных пошлин. Как нам кажется, княжеский тиунский суд должен противостоять суду тысяцкого, защищать интересы князя именно в этой очень важной для него области.

Акты, как будто подтверждают такое предположение. Княжеские тиуны постоянно упоминаются в докончаниях Новгорода с князьями в связи с определением доли княжеских доходов с Волока и Торжка, т. е. территорий, по которым пролегалли торговые дороги из Новгорода в Русь: «А что ти, княже, пошло на Торжку и на Волоче: тивун свои държати на своей чясти, а новгородецъ на своей чясти»³⁶.

Будучи представителями более низкой административной ступени, нежели княжеские наместники, тиуны князя, конечно, не могли в своем суде пользоваться, подобно наместникам, княжеской буллой. Их атрибутом была печать особого вида, достаточно хорошо известная в новгородских материалах. Хронологически тиунские княжеские печати, зафиксированные к настоящему времени, разделяются на две группы, которые ниже и рассматриваются отдельно.

³⁵ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М.—Л., 1948, стр. 363.

³⁶ См. ГВНИП, стр. 10, № 1; стр. 11, № 2; стр. 12, № 3; стр. 15, № 6; стр. 17, № 7; стр. 20, № 9; стр. 21, № 10; стр. 27, № 14; стр. 29, № 15; стр. 35, № 19; стр. 40, № 22; стр. 46, № 26; стр. 132, № 77. «А тиуну твоему в Торжку судити суд с новгородским посадником; також и на Волоче».

ПЕЧАТИ КНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ РУБЕЖА XIII—XIV вв.

Древнейшую группу новгородских печатей великокняжеских тиунов составляют 13 печатей, принадлежащих к пяти разновидностям

(№ 437—441). Удобнее всего их обзор начать с обнаруженной уже дважды буллы, на одной стороне которой помещено изображение св. Ди-

митрия в полный рост с копьём и щитом, а на обороте — очень небрежная зеркальная надпись «(Конс)тантинова печать» (№ 439).

Мы начинаем с изложения сведений об этой печати потому, что один ее экземпляр (№ 439, 2) был обнаружен при раскопках и имеет стратиграфическую дату. Эта булла найдена в 1962 г. при работах на древней Ильиной улице; дендрохронологический анализ вскрытых там построек еще не закончен, поэтому дата находок не столь точна, как на Неревском раскопе. Однако принадлежность комплекса, в который входила булла Константина, к рубежу XIII—XIV вв. не вызывает сомнений, поскольку вместе с ней обнаружены печати князя Дмитрия Александровича (№ 389; 1276—1281, 1283—1294 гг.), архиепископов Климента (№ 458, 2; 1276—1299 гг.) и Феоктиста (№ 459, 7; 1300—1308 гг.).

Главной особенностью буллы Константина является очевидное противоречие между именем владельца и находящейся на другой стороне эмблемой. Мы уже привыкли к тому, что изображения святых на древних печатях соответствуют христианским именам их владельцев. И поскольку булла принадлежала Константину, следовало бы ожидать, что на ней будет помещено изображение св. Константина, а никак не св. Димитрия. Многие аналоги еще домонгольского времени подсказывают, что здесь могла быть обозначена подчиненность владельца печати какому-то более высокопоставленному лицу.

В правильности такого предположения убеждают буллы некоего Фомы, уже не имеющие стратиграфических дат, но всеми особенностями своего художественного стиля тяготеющие к кругу булл XIII—начала XIV в. Печати Фомы известны сейчас в двух разновидностях. На одной, зафиксированной в пяти экземплярах, изображение св. Димитрия в полный рост, с копьём и щитом сочетается с такой же лаконичной, как на булле Константина, подписью «Фомина печать» (№ 437). Другой вариант более красноречив. Одна из его сторон — та, на которой помещено изображение св. Димитрия, — оттиснута той же матрицей, что и на печати № 437. Обратная сторона содержит пространный надпись «Фомина печате тиуна» (№ 438). Надпись о принадлежности печати тиуну начисто снимает неизбежные ассоциации с именем князя Дмитрия Константиновича, нареченного в крещении Фомой, и приводит к выводу о том, что владелец печати Фома был тиуном какого-то Дмитрия. Поскольку новгородская администрация не знает каких-либо других тиунов, кроме «новгородских» и княжеских,

а новгородские тиуны никак не связаны с патронатом св. Димитрия, остается констатировать, что эти печати принадлежали Фоме и Константину — тиунам великого князя Дмитрия Александровича (1276—1281, 1283—1294 гг.) или же великого князя Дмитрия Михайловича (1322—1325 гг.) — единственных князей Дмитриев в хронологических рамках интересующего нас времени.

Такие же аргументы применимы и к анализу другой ранней группы печатей, несущих уже изображение не св. Димитрия, а другого святого. В двух экземплярах известна сейчас булла, несущая на одной стороне поясное изображение архангела Михаила, а на другой — четырехстрочную надпись «Печать кнежа Андреева» (№ 440). Один из этих экземпляров был обнаружен на Неревском конце в слое с дендрохронологической датой 1312—1340 гг. (№ 440, 2). По поводу другого экземпляра Н. П. Лихачев писал следующее: «По типу печати она принадлежит (и даже наверное) к XIV веку и не личная княжая, а скорее наместничья от имени князя. Служилые князья могли быть наместниками великих князей Московских, и эта печать могла бы быть печатью князя-наместника. При великом князе Василии Дмитриевиче младший брат его Константин сидел некоторое время князем в Новгороде, но в сущности в качестве наместника великого князя»³⁷. Новая находка, таким образом, конкретизировала лихачевскую датировку, заключив ее в пределы первой половины XIV в. Однако, что касается его предположений относительно владельца буллы, вряд ли можно согласиться с высказанными мыслями. Как уже отмечено, наместничьи печатями были именные буллы князей. Здесь же можно говорить, что владельцем печати был некий Андрей — тиун Михаила. Поскольку никаких других Михаилов, кроме Михаила Ярославича, в первой половине XIV в. новгородский стол не знает, мы можем пойти дальше и говорить об ее принадлежности Андрею — тиуну Михаила Ярославича.

В особом рассмотрении нуждается вопрос о «титуле» Андрея. Н. П. Лихачев, как это видно из цитированного места его работы, не сомневался в том, что Андрей сам был князем. Нам это обстоятельство не кажется очевидным. Если бы в надписи речь шла о князе Андрее, легенда выглядела бы как «Печать князя Андрея». Здесь же слово «кнежа» является определением к слову «печать», и мы надпись

³⁷ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, комм. к табл. XV, 10.

в целом понимаем как «Печать княжая, Андреева», т. е. «Княжеская печать Михаила, принадлежащая тиуну Андрею».

Печатам Андрея обнаруживается очень точная аналогия среди издававшихся до сих пор материалов. В трех экземплярах известна сейчас булла, несущая на одной стороне поясное изображение архангела Михаила и надпись «Печать Федорова» на обороте (№ 441). Изображения архангелов на буллах Андрея и Федора настолько близки, что можно говорить если не о принадлежности их одному и тому же мастеру, то по крайней мере о копировании

с одного образца. Эта близость важна для хронологического определения печати № 441 все тем же началом XIV в., а тождество в принципах оформления позволяет сделать вывод о принадлежности ее Федору, тиуну князя Михаила Ярославича.

Оговоримся только, что этого неизвестного другим источникам тиуна Федора не следует путать с наместником великого князя Михаила Ярославича Федором, упомянутым под 1315 г. Последний, как уже несколько раз отмечено в подобной связи, не имел особой буллы и пользовался именно княжеской печатью.

ПОЗДНЯЯ ГРУППА ПЕЧАТЕЙ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ

Нижеследующая группа тиунских великокняжеских булл включает в свой состав 12 разновидностей, представленных 20 экземплярами. В отличие от изученных выше они не представляют трудностей для их принципиальной атрибуции, поскольку тиуны в надписях этих печатей титулованы. Однако с их изучением связана другая трудность. За единственным исключением эти буллы не содержат прямых указаний на дату или на связь тиунов с определенным князем.

Упомянутое единственное исключение было обнаружено около 1964 г. на Городище в Новгороде. Эта печать (№ 442) несет на одной стороне надпись «Печать Олександра . . . лива. . .», которую, на наш взгляд, возможно прочесть лишь как «Печать Олександра Селивановича», а на обороте надпись «Печать князя великого Василья Дмитр. . .» В то же время это и единственный случай, когда в легенде булл нет титулования владельца.

Все остальные печати данной группы по особенностям оформления могут быть разделены на три разряда. К первому принадлежат буллы, которые, подобно печати № 442, оформлены только надписями. Чаще всего в этой группе встречается печать с распределенной по обеим сторонам надписью «Печать Елезар(ь)я Илинаръховича тиуна кн(я)зя великого», известная уже в семи экземплярах, принадлежащих к двум разновидностям, почти неотличимым одна от другой (№ 444, 445). Вместе с ней необходимо упомянуть буллу № 446, имя тиуна на которой не читается совершенно, но которая применялась или тем же Елеазаром Иринарховичем, или же хронологически примыкающим к нему тиуном. Дело в том, что оборотная сторона булл № 445 и 446, несущая надпись «тиуна князя великого», оттиснута в обоих случаях одной и той же матрицей. Сюда же при-

мыкает еще одна печать (№ 447, 2 экз.) с надписью «Ивана М(ак)арь(ин)ича тиуна князя великого». Обратная сторона этой буллы оттиснута той же матрицей, что и оборотная сторона печати № 444 с именем Елеазара Иринарховича.

В группу тиунских булл с одними надписями входят также одна печать с нечитаемым именем (№ 451, 1 экз.) и две разновидности печати одного владельца, несущие надпись «Печать Окинфа Ивановича князя великого тиуна» (№ 450, 2 экз.) или «Окинфа Ивановича печать тиуна князя великого» (№ 449, 2 экз.). Напомним, что все перечисленные здесь имена известны только по печатам; они не встречены ни в летописи, ни в актах.

К другой группе принадлежат печати с изображениями и круговыми надписями. Печать № 443 имеет на одной стороне изображение сидящего на престоле человека между двумя ветвями (или деревьями?) в окружении надписи «Ондрея Климовича», а на другой стороне пятистрочную надпись «Печать князя великого тиуна». Печать № 448, сохранившаяся в виде половинного фрагмента, содержит изображения и круговые надписи на обеих сторонах, однако изображения по их остаткам не истолковываются. Что касается надписей, то на одной стороне видна часть имени «Микиты Ма(твеевича? Макарьинича?), а на другой — часть титула «(тиун)а князя великого».

Наконец, третью группу образуют две печати, несущие изображение зверя. На одной булле оборотная сторона занята надписью «Печать князя великого тиуна Василья Степановича?» (№ 452). На другой — многострочная надпись оборотной стороны не читается полностью. Видны остатки слов: «(Печа)т(ь) великов(а) кн(я)зя т(иу)на». Во фрагментах имени Н. П. Лихачев предположил «Евстафия»,

однако никакой уверенности в таком чтении нет (№ 453)³⁸. Стороны с изображением зверя на буллах № 452 и 453 оттиснуты одной матрицей.

Характеризуя рассматриваемую здесь группу печатей в целом, мы можем с должной достоверностью утверждать, что она принадлежит сравнительно позднему времени. Важным в этой связи аргументом представляется именованное тиунов на печатях по отчеству. Мы видели, что отчество владельца буллы в новгородской княжеской сфрагистике — явление позднее. Княжеские отчества наблюдаются уже при Иване Калите и Иване Красном, но только эпизодически. Лишь со времени Дмитрия Донского отчество прочно утверждается в легендах этих булл. Тем более мы не можем думать, что на буллах второстепенных лиц княжеской администрации отчество прививается в легендах в какое-то более раннее время. Однако имеются и другие аргументы.

Во-первых, буллы, оформленные только надписями, все имеют сравнительно крупный размер. Их диаметр достигает 30 мм, а часто превышает его. Печатами такого размера новгородская сфрагистика XIV в. не знает. Даже по материалам одних только княжеских булл можно сделать вывод, что типичный размер печати XIV в. — 27—28 мм. Лишь при Василии Дмитриевиче новгородские буллы увеличиваются до 30—32 мм.

Во-вторых, круговые надписи, как мы уже видели, эпизодически появившись при Дмитрии Донском, становятся характерными лишь со времени Василия Дмитриевича.

Наконец, ближайшей аналогией печатям с изображением зверя оказываются именные буллы великого князя Василия Васильевича, описанные в нашем своде под № 432.

Все эти наблюдения заставляют отнести тиунские великокняжеские буллы с титулом владельца ко времени не раньше конца XIV в., определяя период их бытования, с одной стороны, указанной датой, а с другой — моментом уничтожения новгородской независимости.

* * *

Материалы, рассмотренные в настоящей главе, демонстрируют весьма интересное хронологическое распределение тиунских великокняжеских булл. Деятельность великокняжеских тиунов, насколько она запечатлелась в сфрагистических памятниках, обнаруживает как бы два всплеска, один из которых датируется рубежом XIII—XIV вв., а другой начинается в конце XIV в. Небезынтересными оказываются сопоставления этих дат со свидетельствами о важнейших преобразованиях административного аппарата в Новгороде. Поскольку мы предположили связь великокняжеских тиунов с торговым судом, противопоставление их деятельности суду тысяцкого, обратим внимание на даты, связанные с преобразованием суда тысяцкого.

Первая из этих важнейших дат приходится на конец XIII в., когда новгородцы проявляют особое внимание к памятникам, конструирующим торговый суд³⁹; нам уже приходилось отмечать, что время княжения Дмитрия Александровича было эпохой главнейших преобразований новгородской государственности, когда были заложены основы той административной системы, которая сделалась системой расцвета новгородской республики.

Вторая дата также относительно легко возводится к преобразованию новгородских судов в 1385 г. Обычно события 1385 г. исследователи рассматривают в связи с главным конфликтом, порожденным ими, — конфликтом между Новгородом и митрополитом из-за отказа митрополиту в суде. Однако существо преобразований 1385 г. было более глубоким и широким. Эти преобразования коснулись всей системы новгородского судопроизводства, на что уже обратил внимание Л. В. Черепнин. Летопись крайне глухо сообщает о событиях 1385 г.: «Той же зимы, при посаднике Федоре Тимофеевиче, при тысяцком Богдане Обакуновиче, челоуаша новгородци крест на том, не зватися к митрополиту на Москву на суд, но судите владыке Алексею по Манакануну; а посаднику и тысяцкому судити свои суды по челоуанию; а на суд поимати двема истьчам по два боярина и по два житья с стороне»⁴⁰. Однако даже из этого глухого рассказа очевидно, что перемены во владычном суде были лишь одним из направлений общей судебной реформы.

Разумеется, разобрав пока только ограниченный материал княжеской сфрагистики, мы здесь лишь намечаем решение проблемы; окончательные выводы станут возможными по завершении исследования всех новгородских печатей.

³⁸ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLVIII, 15.

³⁹ См.: В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 93, 171—175.

⁴⁰ ПСРЛ, т. IV, стр. 91—92; ср. т. XII. СПб., 1901, стр. 85—86.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ

Печатам новгородских владык XIII—XV вв. посвящены две основательные работы Н. Г. Порфиридова.¹ Можно было бы ограничиться цитированием основных выводов исследователя, если бы в последние годы не произошло нового приращения материалов. Н. Г. Порфиридову были известны 32 буллы этого разряда. Нами сейчас зафиксирована 41 именная владычная булла XIII—XV вв. Кроме того, три буллы, принадлежащие к XVI в., по существу неотделимы от основной группы таких печатей.

Напомним, что самая поздняя именная булла новгородского архиепископа, рассмотренная в предыдущем томе нашего исследования, относится ко времени Антония (до 1229 г.). Печатаей Арсения не известно; впрочем, он не был хиротонисан. Не найдено пока и булл Спиридона (1229—1249 гг.). Печать, отнесенная этому владыке Н. Г. Порфиридовым, в действительности оказалась буллой владыки Илии (1165—1186 гг.; № 58 в нашем своде). Древнейшие печати исследуемого времени помечены именем архиепископа Далмата (1251—1273 гг.).

Печати Далмата. В настоящее время известно пять печатей с именем Далмата. Все они оттиснуты одной парой матриц (№ 454). Лицевая их сторона содержит надпись «Далмать архиеп(иско)пъ Новъгородск(ыи)». На обороте изображение Богоматери «Знамение» в полный рост с титлами МР—ΘΥ по сторонам головы и СО—Θ... по сторонам диска с младенцем. Одна печать — позолоченный

аргировул, остальные свинцовые. Две (в том числе аргировул) сохранились при подлинном акте. Три найдены в земле при случайных обстоятельствах.

Тип буллы сохраняется в этот период таким, каким он сформировался еще во второй половине XII в. Отличие заключается только в большем размере кружка (около 28—29 мм), характерном для второй половины XIII в., и в наличии эпитета «София» при изображении Эммануила. Полагаем, что этот эпитет Христа находится в прямой связи с общеновгородским патронатом св. Софии. Его присутствие при изображении «Знамения» — проявление особого изящества и изощренности.

Из всех булл Далмата лишь две, присутствующие при акте, могут быть точно датированы. Они сохранились при договоре с немцами, который был заключен в 1262—1263 гг. и скреплен печатами не ранее 1264 г., с вступлением на новгородский стол Ярослава Ярославича. Мы уже рассматривали этот сюжет в связи с датировкой булл только что названного князя. Что касается общей датировки группы, то она определяется временем занятия кафедры Далматом, который был хиротонисан в начале 1251 г. и умер 21 октября 1273 г.²

Печати Климента. Печати архиепископа Климента принадлежат к тому же типу, что и буллы его предшественника Далмата, но известны в четырех разновидностях, отличающихся незначительными деталями. Отметим несколько таких деталей. Варианты № 456, 457 и 458 содержат традиционную надпись «Климент архиепископ новгородский», тогда как на варианте № 455 написано, по-видимому,

¹ Н. Г. Порфиридов. Именные владычные печати Новгорода. СА, 1958, № 3, стр. 222—225; *он же*. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати владык Великого Новгорода. «Новгородский исторический сборник», вып. 9. Новгород, 1959, стр. 81—91.

² НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 304, 322.

«Клименты печать архиепископа новгородского». Обратная сторона вариантов № 457 (1 экз.) и 458 (2 экз.) оттиснута одной матрицей, на которой подобно тому, как это было на буллах Далмата, имеются титлы МР—ОУ и СО—ОИ. Думается, что из этих двух вариантов более древний № 457, поскольку титлы на нем хорошо оттиснулись, тогда как на великолепно сохранившемся экземпляре № 458, 2 они читаются не очень внятно.

Внутренняя хронология булл Климента не ясна; все они происходят из случайных находок в земле. Общая их датировка определяется датами хиротонисания (2 августа 1276 г.) и смерти (22 мая 1299 г.) владыки Климента³.

Печати Феоктиса. Такие буллы известны в семи экземплярах, оттиснутых одной парой матриц. Лицевая сторона занята пятистрочной надписью «Фектисть архиеп(иско)пъ Новгородскыи», на обороте — ростовое изображение Богоматери «Знамение» с обычными богородичными титлами (№ 459).

Три печати Феоктиса из этого числа сохранились при подлинных актах 1304—1305 и 1307—1308 гг.⁴ Один экземпляр интересен по месту находки на острове Готланд⁵. Остальные три найдены в разное время в Новгороде, в том числе один в 1963 г. при археологических раскопках в слое рубежа XIII—XIV вв.

Феоктист был хиротонисан 29 июня 1300 г.⁶, отрекся от кафедры в начале 1308 г.⁷

Печати Давида. От времени архиепископа Давида сохранилось восемь печатей, оттиснутых тремя парами матриц. Варианты различаются только незначительными деталями, будучи оформлены однообразно. На всех буллах имеется надпись «Д(а)в(и)дъ архиеп(иско)пъ Новъгородскыи(и)» и изображение Богоматери «Знамение», отличительной особенностью которого является нимб, украшенный арабесками.

Наиболее часто встречается вариант № 460, представленный уже шестью экземплярами, из которых один сохранился при подлинном акте — договорной грамоте Новгорода с князем Михаилом Ярославичем, составленной в 1316 г.⁸ Остальные два варианта (№ 461 и 462) встречены в единичных экземплярах. В целом це-

части датируются годами архиепископства Давида, хиротонисанного 5 июня 1309 г., пришедшего в Новгород после поставления 20 июня того же года и умершего 5 февраля 1325 г.⁹

Печати Моисея. Буллы архиепископа Моисея долгое время не были известны совершенно. Правда, один фрагмент печати этого владыки имелся еще в собрании Н. П. Лихачева¹⁰, однако он был невнятен и датировался всегда временем Давида¹¹. Сейчас известно уже шесть печатей Моисея; все они оттиснуты разными, хотя и очень близкими матрицами. Одна булла найдена в 1946 г. при раскопках в Новгороде на Ярославовом дворце (№ 463). другая — в 1957 г. при раскопках на Неревском конце (№ 464), третья — при случайных обстоятельствах в 1958 г. (№ 467, 1), четвертая — также случайно в 1961 г. (№ 465), небольшой фрагмент пятой — на Городище в 1967 г. (№ 467, 2). Все варианты, за исключением № 465, имеют надпись «Моисей архиеп(иско)пъ Новгородскыи» и изображение Богоматери «Знамение». На варианте № 465 надпись передана полностью: «Моисѣи архиепискупъ Новгород(скыи)».

Моисей дважды занимал новгородскую кафедру. Он вернулся в Новгород после хиротонисания в Москве 11 марта 1326 г.¹² В 1330 г. Моисей отрекся от владычества. Поскольку его преемник Василий был избран в январе 1331 г., а новгородцы «быша без владыкы 8 месяцев», можно подсчитать, что отречение Моисея состоялось в мае 1330 г.¹³ 3 июля 1352 г. Василий умер, и на кафедру вновь был возведен Моисей. Вторично Моисей отрекся в 1359 г. «на память святого отца Моисея»¹⁴, т. е. 28 августа, когда празднуется св. Моисей Мурин¹⁵.

Двукратное владычество Моисея ставит перед нами задачу установления внутренней хронологии его булл. Обилие их вариантов, нужно думать, само по себе является свидетельством

⁹ НПЛ, стр. 333, 339.

¹⁰ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, табл. XLII, 3. В нашем своде — № 466.

¹¹ См.: В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55, стр. 144; Н. Г. Порфиридов. Именные владычные печати Новгорода, стр. 224; он же. Печати владык Великого Новгорода, стр. 83, 87, 91.

¹² НПЛ, стр. 340.

¹³ Там же, стр. 342—343.

¹⁴ Там же, стр. 362—363, 365.

¹⁵ Преемник Моисея Алексей был избран 15 сентября 1359 г., а на 4 сентября приходится празднование еще одного Моисея — пророка. Ниже, в разделе о буллах новоторжских наместников, будет показано, что патроном владыки Моисея был именно св. Моисей Мурин.

³ НПЛ, стр. 323, 329—330.

⁴ ГВНИП. М.—Л., 1949, стр. 15—19, № 6, 7—8, 9.

⁵ T. J. Arne. Ett medeltida ryskt sigill, funnet på Gotland. «Fornvännen», Stockholm, 1932, кн. 3, стр. 190—191, рис. 98.

⁶ НПЛ, стр. 330. Дата обозначена как 29 июля, но здесь же уточнена: «па память Петра и Павла», т. е. 29 июня.

⁷ НПЛ, стр. 332.

⁸ ГВНИП, стр. 21, № 11.

их принадлежности к разным периодам занятия кафедры Моисеем. К сожалению, такое хронологическое деление не находит документальной опоры. Все варианты буллы оформлены крайне однообразно. Они одинаково близки как печатям предшественника Моисея Давида, так и печатям его второго преемника Алексея, не говоря уже о буллах Василия. Ничего для решения этого вопроса не дают и стратиграфические данные тех экземпляров, которые были обнаружены при раскопках. Экземпляр 1946 г. не имеет точной стратиграфической характеристики. Экземпляр 1957 г. был обнаружен в слое, дендрохронологически датированном 1340—1369 гг. Этот слой совпадает со временем второго владычества Моисея, однако найденная в нем булла, естественно, может оказаться и более древней.

Существует все же возможность предполагать, что по крайней мере большая часть печатей Моисея связана с его первым владычеством. Эту возможность подсказывает общая хронологическая раскладка именных владычных булл. Мы уже видели, что от времени Далмата сохранилось 5 печатей, от времени Климента — 6, от времени Феоктиста — 7, от времени Давида — 8 печатей. Между тем двадцатилетнее владычество Василия представлено только 3 буллами, почти тридцатилетнее владычество Алексея — 3 буллами, двадцатипятилетнее владычество Иоанна — только 1 буллой. Спад количества именных булл, таким образом, приходится на период деятельности Василия, т. е. происходит до вторичного занятия кафедры Моисеем. Причин этого явления мы еще будем касаться, сейчас только обратим на него внимание.

Печати Василия. Как только что отмечено, буллы архиепископа Василия сохранились в трех экземплярах. Эти печати принадлежат к двум разновидностям (№ 468, 1 экз.; № 469, 2 экз.) и представлены только фрагментами. Однако при всей их отвратительной сохранности вполне очевидно, что в этот период сохраняется старый тип именной архиепископской буллы. На одной стороне печатей помещена надпись «Василии архиеп(иско)пъ Новгородскийи», на обороте — изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Даты владычества Василия приведены выше. Он был хиротонисан 25 августа 1331 г., приехал с поставления в Новгород 8 декабря того же года¹⁶ и умер 3 июля 1352 г.

Печати Алексея. В трех экземплярах известны сейчас и буллы архиепископа Алексея.

Эти печати принадлежат к двум, почти не отличающимся одна от другой разновидностям (№ 470, 2 экз., № 471, 1 экз.), несущим на одной стороне надпись «Алексеи архиеп(иско)пъ Новгородскийи» и изображение Богоматери «Знамение» в полный рост — на другой. Одна из печатей (№ 470, 1) сохранилась при подлинном акте — договорной грамоте Новгорода с Михаилом Александровичем, составленной в 1373—1374 гг.¹⁷, остальные происходят из случайных находок.

Архиепископ Алексей был хиротонисан 12 июля 1360 г.¹⁸ и отрекся от кафедры в 1388 г. «на преполовление праздника владычня»¹⁹, т. е. 22 апреля.

Печать Иоанна. Сохранился единственный фрагмент буллы архиепископа Иоанна (№ 472), который найден в Новгороде при случайных обстоятельствах еще в начале нынешнего столетия. Этот фрагмент свидетельствует о сохранении старого типа именной владычной печати еще на рубеже XIV—XV вв. На лицевой стороне буллы хорошо видны остатки надписи «Иоаннъ архиеп(иско)пъ Новгородскийи», а на обороте изображение Богоматери «Знамение».

Ко времени архиепископа Иоанна и к кругу владычных именных печатей мы со всевозможными оговорками относим еще один фрагмент буллы, найденной в Новгороде на Городище в 1965 г. (№ 473). На этом фрагменте ясно различима только одна сторона, содержащая изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Другая сторона сильно избита и не сохранила каких-либо следов штампа. Поскольку печать имеет изображение Богоматери, она может принадлежать либо к разряду именных, либо к разряду анонимных владычных булл. Однако последние сочетают это изображение с изображением креста, всегда имеющего достаточно высокий рельеф. Будь эта печать анонимной, следы креста наверняка просвечивали бы на ней. Поэтому остается предположить, что на несохранившейся стороне была многострочная, как правило, низкорельефная надпись. Что касается датировки, то изображение Богоматери на этом фрагменте ближе всего такому же изображению на уже описанной здесь именной булле Иоанна.

Архиепископ Иоанн был хиротонисан 17 января 1389 г., приехал в Новгород 8 февраля

¹⁷ ГВННП, стр. 33, № 18. Обоснование приведенной здесь даты см. в кн.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 209—210.

¹⁸ НПЛ, стр. 366—367.

¹⁹ Там же, стр. 381.

¹⁶ НПЛ, стр. 343—344.

того же года²⁰, отрекся от кафедры 20 января 1415 г.²¹

Печать Симеона. Описанная выше булла владыки Иоанна является самой поздней именной архиепископской печатью Новгорода того типа, который был традиционным на протяжении XII—XIV вв. От времени следующего архиепископа Симеона свинцовых или каких-либо других металлических печатей не известно, однако при грамоте владыки Симеона Риге, составленной в 1416—1421 гг.²², сохранилась его односторонняя восковая печать, несущая изображение благословляющей руки и надпись вокруг «Милостью божию печать архиепископа Семена новгородского». Хотя прикладные печати и не рассматриваются в нашем исследовании, мы сочли правильным включить ее в свод, чтобы подчеркнуть резкое изменение типа именной печати, совершившееся в начале XV в. (см. № 474).

Архиепископ Симеон был хиротонисан 22 марта 1416 г. и умер 15 июня 1421 г.²³

Печать Ионы. Никаких именных печатей следующих за Симеоном новгородских архиепископов Феодосия (впрочем, не хиротонисанного), Евфимия I и Евфимия II не известно. Очередная по времени именная булла и последняя печать этого разряда периода новгородской независимости принадлежит владыке Ионе и сохранилась при жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю²⁴. Эта грамота датируется именем владыки, т. е. лишь хронологическими рамками его владычества (1459—1470 гг.).

Печать Ионы являет собой новый сфрагистический тип и по отношению к традиционному, и по отношению к печати Симеона. На ней надпись «Иона пресв(я)щ(е)ннии архиеп(иско)пъ Великого Новагорода и Пскова» и изображение сидящего на престоле Вседержителя (№ 475). Ближайшие аналогии этой булле обнаруживаются во владычной сфрагистике Пскова XV в., где печати Евфимия II, Ионы и Феофила содержат надпись, составленную по той же формуле, но на обороте помещают изображение не Вседержителя, а традиционной

псковской эмблемы — Троицы²⁵. Отметим особо, что уникальности новгородской буллы такого типа противостоит большое число однотипных (но с Троицей) псковских архиепископских булл. Это противопоставление отнюдь не возникло только в результате знаменитой псковской находки 1961—1962 гг., давшей многие десятки именных владычных булл Пскова, но существовало уже в рамках того материала, который был известен и раньше.

Печати Серапиона и Макария. Обзор именных владычных булл Новгорода следует закончить упоминанием исключительно поздних печатей, употреблявшихся уже в московский период и несущих имена архиепископов Серапиона и Макария.

Эти буллы (печать Серапиона, № 476, 1 экз.; печать Макария, № 477, 2 экз.) обнаруживают исключительную близость друг к другу. Они отгиснуты на огромных кружках диаметром свыше 40 мм и являются самыми большими свинцовыми буллами в русской средневековой сфрагистике. Имена владык, не сопровождаемые титулом, выписаны на них вязью и занимают все поле лицевой стороны. На обороте изображена сидящая на престоле Богоматерь типа «Печерской» в окружении длинной надписи, содержащей молитвенный текст: «Достоиню есть яко во истину блажити, тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную...»

Принципальный тип подобной печати складывается в Пскове в период архиепископства Геннадия (1485—1504 гг.)²⁶. На псковских буллах этого владыки так же, как и на печатях его преемника Серапиона, поле лицевой стороны занято выписанным вязью именем владельца, подобно рассматриваемым здесь буллам, но оборот занят изображением Троицы.

Датировка новгородских печатей Серапиона и Макария встречает неожиданные затруднения. Впрочем, это касается скорее печати Серапиона. Даты архиепископства Макария нам хорошо известны. Он был посвящен в сан нов-

²⁰ НПЛ, стр. 382—383. В рассказе об этих датах в летописи имеются ошибки. День 17 января 1389 г. назван «неделей», тогда как в действительности он приходится на понедельник. 8 февраля, по летописцу, — память св. Парфения, но св. Парфений праздновался 7 февраля.

²¹ НПЛ, стр. 405.

²² ГВНяП, стр. 95, № 57.

²³ НПЛ, стр. 406, 413.

²⁴ ГВНяП, стр. 151, № 96.

²⁵ В. Л. Янин. Вислые печати Пскова. СА, 1960, № 3, стр. 255—256, № 65—68; В. Д. Белецкий. Именная владычная печать XV века из раскопок 1959 года в Пскове. «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. XX, 1961, стр. 6—7; он же. Печати из раскопок 1960 года в Довмонтовом городе в Пскове. «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. XXIII, 1962, стр. 22—24; В. Л. Янин. Сфрагистический комментарий к псковским частным актам. В кн.: Л. М. Марасинова. Новые псковские грамоты XIV—XV вв. М., 1966, стр. 165.

²⁶ В. Д. Белецкий. Печати из раскопок 1960 г. в Довмонтовом городе в Пскове, стр. 23—24; В. Л. Янин. Сфрагистический комментарий к псковским частным актам, стр. 166.

городского владыки в 1526 г. и оставался на кафедре до 1542 г., когда был поставлен в митрополита всея Руси²⁷. Что касается Серапиона, то новгородская кафедра знает двух владык с таким именем. Серапион I получил архиепископство в Новгороде в 1506 г. и сведен с кафедры в 1509 г.²⁸ Серапион II Курцов сделался новгородским архиепископом в 1551 г. и умер в 1552 г.²⁹ Время деятельности обоих Серапионов близко времени деятельности Макария. Добавим к этому, что между Макарием и Серапионом II находится архиепископство Феодосия, а Макарий является непосредственным преемником Серапиона I, хотя между ними и прошло «17 лет без 7 недель», когда новгородская кафедра оставалась вакантной.

Какому же Серапиону принадлежала описанная булла? Ответ на этот вопрос дает сравнение штемпелей оборотных сторон печатей Серапиона и Макария, которые, оказывается, оттиснуты одной матрицей. Сам по себе этот факт ничего не решает. Матрица оборотной стороны могла быть изготовлена при Серапионе I, а затем перейти в буллотирый Макария, но она могла быть вырезана при Макарии, а затем последовательно употребляться во времена Феодосия и Серапиона II. Однако детальное рассмотрение штампов позволяет заметить, что в отличие от печати Серапиона булла Макария имеет некоторые добавочные элементы. Грудь Богородицы и рука младенца на ней покрыты мелкой штриховкой, которая могла образоваться только в процессе подправки штампа. Поскольку такой штриховки нет на булле Серапиона, эта последняя, несомненно, относится к более раннему времени, т. е. к периоду владычества Серапиона I. Думается, что необходимость в подчистке матрицы возникла из-за того, что эта матрица в течение 17 лет лежала без употребления и покрылась коррозией.

* * *

Попытаемся теперь на основании обзора именных владычных печатей Новгорода сделать некоторые общие наблюдения.

Первое из них касается статистической стороны дела. Количество именных архиепископских булл заметно возрастает в середине XIII в., в период деятельности Далмата. На протяжении ряда десятилетий число таких булл остается в общем стабильным вплоть до завершения

первого архиепископства Моисея. С момента избрания Василия Калики наблюдается резкий спад числа именных владычных булл, остающийся характерным для всего последующего времени. Именные буллы архиепископов середины XIV—начала XV в. чрезвычайно редки. Случайность их употребления при документах в указанный период настолько очевидна, что уже в начале XV в. приводит к утрате древней традиции в оформлении таких булл. Единичные печати XV и XVI вв. в своем оформлении опираются уже на иные традиции, по существу становясь репликами псковского типа именных владыческих булл, широко распространенных и в XV, и в начале XVI в. Главный для дальнейших построений хронологический момент, извлекаемый из этих наблюдений, приходится на 30-е годы XIV в., когда возникли какие-то причины, резко сократившие употребление именной архиепископской печати.

Второе важное наблюдение касается обстоятельств употребления именной владычной буллы. Хотя сфрагистика некоторых владык представлена несколькими вариантами именной печати, нам представляется правильным говорить о личном характере этой буллы, иными словами, о единовременном существовании не больше одной пары матриц, которая и находилась в распоряжении самого архиепископа.

Если бы матриц было несколько в одно и то же время, то мы должны были бы думать о существовании нескольких полноправных представителей владыки, скреплявших документы его именем. По всей вероятности, такое предположение неверно. Иначе трудно было бы объяснить наличие только одного варианта буллы у Далмата и Феоктиста. В некоторых случаях разные варианты печатей одного владыки прямо демонстрируют свою разновременность. Таковы варианты № 457 и 458 буллы Климента. В других случаях можно предположить последовательное копирование штампа.

Наконец, еще одно наблюдение представляется нам достаточно важным. Несмотря на то что тип именной архиепископской буллы на протяжении XIII—XIV вв. был малоподвижным, все же и на нем отражалась общая эволюция художественного стиля новгородской мелкой пластики. Эта эволюция в определенной степени заметна в деталях изображения Богоматери. Поэтому в дальнейшем, имея дело с подобными изображениями на буллах иных групп, лишенных прямых указаний на дату, станет возможным опереться на художественные детали именных печатей как на некую шкалу, прочно датированную в ее основных звеньях.

²⁷ ПСРЛ, т. III. СПб., 1844, стр. 148, 185, 247 (под 1526 г.); 148, 150, 185, 200, 247, 248 (под 1542 г.).

²⁸ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 245, 250.

²⁹ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 308—309.

ПЕЧАТИ ВЛАДЫЧНЫХ НАМЕСТНИКОВ

Если именные буллы новгородских архиепископов XIII—XV вв. сравнительно редки, то в целом сфрагистика, связанная с институтом новгородского владычного суда, представлена поистине огромным числом материалов. Эти материалы по особенностям своего оформления

и — в конечном счете — по принадлежности разным категориям архиепископских чиновников группируются в несколько разрядов, которые и являются объектом исследования в настоящей главе.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «АНОНИМНЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ»

Одним из самых распространенных в Новгороде сфрагистических типов послемонгольского времени является печать, несущая на одной стороне изображение Богоматери «Знамение» в полный рост, а на обороте — изображение креста. В настоящее время зафиксировано уже 99 таких булл, отгиснутых 42 парами матриц.

Принадлежность этих печатей к кругу владычных булл не вызывает сомнений. Само изображение Богоматери уже с XII в. служит указанием на причастность владельца буллы к числу чиновников, представлявших интересы различных институтов церкви. Однако относительно рассматриваемых булл имеются и прямые показания источников. К их числу относятся, например, наличие такой печати в окружении булл посадника, тысяцкого и представителей концов при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, составленной в 1450 г. «по благословиению господина преосвященнаго архиепископа богоспасаема Великаго Новгорода владыки Еуфимия»¹. О том же назначении говорит наличие подобной печати при другом, значительно более раннем

акте — грамоте Новгорода Риге 1303—1307 гг., где булла подвешена рядом с печатями посадника и тысяцкого, а авторами акта названы владыка, посадник и тысяцкий².

Касаюсь этого случая, Н. П. Лихачев писал: «Этот факт имеет для нас необыкновенную важность. Он определяет безыменный тип свинцовых печатей, весьма распространенный и известный во многих вариантах, тип с крестом с одной стороны и с изображением Богородицы «Знамение» — с другой. Все такие печати привешены были во имя новгородских архиепископов. Возникает вопрос, какое отношение имеют эти памятники к именным печатям архиепископов? В каких случаях употреблялась именная печать и в каких, как на указанной верующей грамоте в Ригу, печать без имени? Объяснений может быть несколько, особенно два: 1) в зависимости от важности или незначительности акта; 2) в зависимости от личного или заочного участия владыки. Я принимаю это последнее объяснение, оно, кажется, вернее. Мы имеем грамоты с подобными печатями, в приложении которых угадывается присутствие и участие архиерейских наместников»³. Поставленный

¹ ГВНиП. М.—Л., 1949, стр. 160, № 95. Принятая здесь дата обоснована в кн.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 288—289.

² ГВНиП, стр. 64, № 36.

³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, комм. к табл. XII, 2.

Н. П. Лихачевым вопрос может быть решен только после хронологического анализа всего известного сейчас материала.

Анонимные печати новгородских владык активно исследовались в последние годы⁴. В ходе этого исследования было сделано немало интересных наблюдений, однако всем им свойствен один существенный недостаток: анонимные владычные буллы рассматривались вне связи с остальными разрядами новгородской сфрагистики и вне связи с главными историческими событиями в развитии новгородской церкви.

Наиболее важным достижением этого исследования было, как нам кажется, определение тех принципов, которые могут быть положены в основу хронологической классификации анонимных булл новгородских владык. Эти буллы по особенностям оформления можно подразделить на четыре группы.

Первую группу составляют редчайшие печати, строго говоря принадлежащие к несколько иному типу (и потому не включенные в подсчет общего количества рассматриваемых печатей, приведенный в начале главы). На них изображение креста сочетается не с изображением Богоматери, а с четырехстрочной надписью «Печать владычня». Историческое значение этой группы мы видим в том, что она наглядно подтверждает принадлежность основной группы анонимных булл с изображением креста и Богоматери к владычной сфрагистике. В самом деле, значение изображения Богоматери уже разъяснено выше. Однако на этих редких буллах, где его нет, эмблемой владыки оказывается крест, т. е. то самое изображение, которое присутствует и на остальных интересующих нас сейчас печатях. К первой группе относятся только три буллы, оттиснутые одной парой матриц (№ 478). Особо отметим, что помещенный на них крест имеет самые простые очертания. Он водружен на голгофу и не имеет дополнительных перекрестий.

Ко второй группе относятся буллы, несущие на одной стороне изображение Богоматери «Знамение» в полный рост, а на обороте — изображение креста самых простых очертаний. Этот крест почти всегда восьмиконечный (единственное исключение составляет вариант № 481, где он, кажется, шестиконечный, хотя в этом

и нет полной уверенности), он стоит на простой или (в двух случаях — варианты № 482 и 488) на ступенчатой голгофе. Концы креста не имеют каких-либо дополнительных перекрестий или других украшений. К этой группе принадлежат 26 печатей, оттиснутых 11 парами матриц (№ 479—489).

Можно отметить и известное внутреннее подразделение булл этой группы. Она распадается на два отдела. К первому (№ 479—482) принадлежат печати, имеющие краткие надписи. На печатях № 481 и 482 — это титулы Христа и Богоматери соответственно по сторонам креста и изображение «Знамения». На варианте № 480 — это, как кажется, титулы Х—Б по сторонам креста. Особенно интересен загадочностью своих надписей вариант № 479. Располагаемая поначалу единственным экземпляром такой печати, Н. П. Лихачев прочел по сторонам креста буквы А и Е, заключенные в кружки, и толковал их как начальные литеры слов «архиепископ» и «Еуеимий». На оборотной стороне им были отмечены следы надписи, отличной от обычных богородичных титул. Однако в 1935 г. в его коллекцию поступил найденный в Новгороде новый экземпляр, оттиснутый теми же матрицами, который позволил установить, что в кружках по сторонам креста помещены якобы буквы Л и Е. Что касается надписи на оборотной стороне, то здесь «совершенно ясно видны вырезанные обратно: 1) часть титула УΘ и ниже, под правой рукой Богородицы, 2) А/СХ» (тоже негативно)⁵. К сожалению, местонахождение этого экземпляра 1935 г. остается неизвестным, а его фотографии в архиве покойного исследователя не обнаружены. Вопрос о загадочных буквах на рассматриваемой печати не сделан яснее и после находки в 1967 г. еще одного ее фрагмента, на котором хорошо видно, что та буква, которую Н. П. Лихачев сначала читал как А, а потом как Л, действительно оказывается буквой Л, но легенда оборотной стороны так же невнятна. Поэтому истолкование надписей приходится отложить до находки нового, более сохранного экземпляра.

Другой отдел той же второй группы составляют анаэпиграфные буллы (№ 483—489), представленные 15 экземплярами.

К третьей группе принадлежат печати, на которых изображение Богоматери «Знамение» сочетается с изображением креста, но не простейшей формы, а усложненного. Крест по-прежнему стоит на голгофе, чаще простой, но иногда ступенчатой (вариант № 495). Его от-

⁴ В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55, 1956, стр. 144—146, раздел «Печати новгородских архиепископов»; он же. Печати из новгородских раскопок 1955 г. МИА, № 65, 1959, стр. 300—302; П. А. Шорин. Анонимные печати новгородских архиепископов. СА, 1964, № 3, стр. 256—267.

⁵ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XII, 3.

личие от креста на буллах второй группы заключается в том, что большое горизонтальное перекрестие на нем перечеркнуто близ концов короткими вертикальными линиями, в силу чего обычный восьмиконечный крест становится как бы двенадцатиконечным. Добавим к этому, что все концы такого креста (естественно, за исключением нижнего, упирающегося в подножие) имеют точечные или копьевидные завершения, что придает всей фигуре большую нарядность. Кроме того, в большинстве случаев основное перекрестие бывает обрамлено ромбовидной фигурой, в которой можно предполагать схематическое изображение тернового венца. К третьей группе принадлежит наибольшее число булл из общей массы рассматриваемых. Нам сейчас известны 43 такие печати, оттиснутые 22 парами матриц (№ 490—511).

Определенным образом можно разделить буллы на два отдела и внутри этой группы: к первому отнесем анэпиграфные печати (№ 490—497, 505; возможно, № 507), ко второму — печати, на которых имеются краткие надписи. В подавляющем большинстве случаев (№ 498—502, 506, 508) это обычные титулы по сторонам изображения Богоматери, но иногда и другие буквы. На печатях вариантов № 503 и 504, кроме богородичных титул, по сторонам креста помещены титулы Христа: Х—Ъ. Такие же титулы имеются по сторонам креста на печатях № 509 и 510, но на лицевой стороне указанных вариантов нет обычных богородичных титул. На варианте № 509 они заменены двумя звездочками. На варианте № 510, возникшем за счет простой подправки матриц варианта № 509, левая звездочка переделана в букву О. Особенно интересен вариант № 511. Богородица на нем изображена в сопровождении обычных титул, но по сторонам креста, кроме титул ІС—ХС, имеется также надпись НИКА. Заметим, что всеми деталями изображений этот вариант совпадает с вариантом № 501. Использование одной и той же пары матриц в обоих случаях несомненно. Однако на варианте № 501 надписей по сторонам креста нет. Они появились позднее, будучи дополнительно вырезаны на матрице, что и привело к появлению варианта № 511. Подробно отмечаем случаи подправки матриц, поскольку они в дальнейшем пригодятся для хронологических наблюдений.

Наконец, четвертую группу составляют печати, одна сторона которых занята изображением Богоматери «Знамение» в полный рост (всегда с титулами МР—ΘУ по сторонам головы и титулами ІС—ХС по сторонам диска с младенцем), а другая — изображением креста «со страстями», т. е. в сопровождении орудий

страстей. Крест простейшей формы водружен на голгофу, в которую по сторонам упираются копьё и трость. Варианты № 516, 518, 519 и 520, кроме того, изображают терновый венец на основном перекрестии. К четвертой группе относится 30 печатей, оттиснутых девятью парами матриц.

Отметим некоторые детали, по которым легко различить варианты этой группы. На печатях № 512—515, 517—520 под голгофой помещено изображение Адамовой головы — черепа и скрещенных костей. На вариантах № 516 вместо адамовой головы — маленький крест. На печати № 518 по сторонам Богоматери, кроме титул Богоматери и Христа, имеются еще буквы Н—В («наместника владычня?»). Наибольшее разнообразие представляют надписи по сторонам креста. На печатях № 512, 513, 516 это обычные формулы: ІС—ХС, НИКА. На печати № 515 и, возможно, № 514 они дополнены буквами Л—М («лобное место»). На печати № 517, кроме формул ІС—ХС, НИКА, имеются буквы Н—ΘА. На печати № 518, опять же в дополнение к обычным формулам, — буквы Θω—ΘЛ/Г-НД. Те же буквы, но в большем сокращении (Θω—Г) имеются на печати № 519. Наконец, на печати № 520, кроме обычных формул, есть надпись Θω—ΘЛ/ΘГ—НА.

Чтобы получить исходное представление о приблизительной продолжительности бытования анонимных булл с изображением креста и Богоматери, нам следует установить документально зафиксированные самый ранний и самый поздний случаи их употребления. Несомненно, древнейший случай документирован сохранением печати этого типа при грамоте Новгорода Риге, составленной в 1303—1307 гг. (вариант № 481, печать второй группы по нашей классификации)⁶. Что касается самого позднего случая, то таким оказывается употребление буллы № 518, 2 (принадлежащей к четвертой группе по нашей классификации) при данной Онцифора Осипова Соловецкому монастырю⁷. Этот документ датируется упоминанием в нем архиепископа Феофила и соловецкого игумена Феодосия. Феофил был хиротонисан 15 декабря 1471 г.⁸, взят Иваном III под стражу 19 января 1481 г., умер 26 октября 1482 г., после чего для Новгорода был избран новый архиепископ⁹. Соловецкий игумен Феодосий был избран не ранее 1478 г. В указанном году началось и закончилось кратковременное игу-

⁶ ГВНИП, стр. 64, № 36.

⁷ Там же, стр. 307, № 318.

⁸ «Новгородские летописи». СПб., 1879, стр. 308.

⁹ Там же, стр. 309.

менство его предшественника Арсения, но уже к февралю 1479 г. относится грамота Ивана III на имя Феодосия¹⁰. Датировка интересующей нас буллы, таким образом, замыкается между 1478 и 1480 гг.

Следовательно, печати с изображением креста и Богоматери бытуют в Новгороде по крайней мере на протяжении всего XIV и XV вв., доживая по существу до окончательной ликвидации остатков республиканских порядков в 1480 г.

Второй важный вопрос заключается в выяснении характера предложенной выше классификации булл. Имеет ли она формальный характер или выделенные нами четыре группы разновременны — от решения этого вопроса зависит направление дальнейшей работы по выяснению их хронологии.

В целом разновременность групп не вызывает сомнений. Первая группа настолько выпадает из общей массы рассматриваемых печатей, что предполагать ее сосуществование с другими группами попросту трудно. Четвертая группа прежде всего компактна по своим художественным особенностям, резко отличающим ее от других печатей. Дело не в том, что изображение креста здесь сопровождается изображением орудий страстей, а во всех деталях. Изображение Богоматери на печатях этой группы всегда имеет высокий рельеф, складки одежды тщательно моделированы, пунктуально помещаются титлы Богоматери и Христа. Крест на оборотной стороне в отличие от изображенного в других группах состоит не из пересечения тонких прямых линий, а из пересечения широких полос. Одной из важнейших деталей, объединяющих все буллы четвертой группы, оказывается величина свинцового кружка. Во всех известных нам случаях печати четвертой группы имеют диаметр не меньше 32 мм, чаще всего 32—34 мм.

Печати остальных групп никогда не достигают такой нормы. Для трех экземпляров печатей первой группы характерен размер около 25 мм; для печатей второй группы — около 25—27 мм. Размер булл третьей группы варьирует в несколько больших пределах, однако если рассматривать ее отдельно по тем двум подгруппам, которые были выделены выше, то следует признать, что аэпиграфные буллы третьей группы в среднем близки по своим размерам печатям второй группы, тогда как буллы, несущие титлы, составляют в среднем около 30—32 мм.

¹⁰ Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, стр. 60—65.

Сопоставление всех этих величин и сравнение их с размерами безусловно датированных печатей (князей и именных владычных) показывают, что в рамках XIV—XV вв. очередность групп, как она обозначена нами, соответствует хронологической очередности, поскольку печатям XIV в. в целом свойствен размер около 25—27 мм, тогда как в XV в. он переваливает за 30 мм.

Эти предварительные наблюдения могут быть конкретизированы изучением обстоятельств находки и сохранения тех булл, которые имеют точные паспорта. Удобнее рассмотреть группы в обратной последовательности, начав с четвертой.

В составе этой группы 14, т. е. почти половина, сохранились при подлинных актах, а две найдены при раскопках в точно определенных стратиграфических условиях. Рассмотрим последовательно эти случаи.

Из пяти экземпляров варианта № 512 два датируются независимыми данными. Печать № 512, 1 сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю¹¹. Последними издателями эта грамота датирована 1448—1454 гг., однако сочетание имен посадника и тысяцкого в ней, как мы пытались доказать в другой работе, позволяет отнести документ к 1450 г.¹² Другая печать тех же матриц (№ 512, 4) сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Казимиром, датированной в последней публикации 1440—1447 гг.¹³ и нами 1440—1441 гг.¹⁴ В целом вариант относится ко времени архиепископа Евфимия II (1429—1458 гг.).

Один из двух экземпляров печати № 514 найден в 1952 г. при раскопках на Неревском конце Новгорода в слое 1429—1446 гг., что как будто дает тот же период.

Из семи экземпляров печати № 515 два имеют независимые даты. Печать № 515, 1 сохранилась при данной Палеостровскому монастырю, которая в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова» датирована 1415—1421 гг.¹⁵, а нами отнесена к 1430-м годам¹⁶. Ошибка прежней датировки проистекала из путаницы посадничьих имен. В грамоте упоминается посадник Андрей Иванович, которого принимали за деятеля 1415—1421 гг., тогда как в ней имеется в виду другой одноименный посадник.

¹¹ ГВНИП, стр. 160, № 95.

¹² В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 288—289.

¹³ ГВНИП, стр. 115, № 70.

¹⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 281.

¹⁵ ГВНИП, стр. 147, № 90.

¹⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 279—281.

избиравшийся в 1430-е годы. Печать № 515, 5 найдена в 1951 г. при раскопках в Новгороде на Неревском конце в слое 1409—1422 гг., однако внимательная проверка чертежей обнаружила, что эта булла могла попасть в землю и несколько позднее — во второй четверти XV в. Во всяком случае, более точные показания данной Палеостровскому монастырю привязывают и этот вариант к периоду архиепископства Евфимия II.

К тому же периоду, вероятно, относится и вариант № 513, представленный единственным случайно найденным экземпляром. Он стилистически близок перечисленным здесь разновидностям, тяготеющим ко времени владыки Евфимия.

Вариант № 516 представлен шестью экземплярами, причем все они сохранились при актах. Грамоты, сохранившие буллы № 516, 1, 516, 2, 516, 3 и 516 4, — данные и купчие Соловецкого монастыря, датирующиеся упоминанием в них соловецкого игумена Ионы¹⁷. Последний строительно-строительствовал в монастыре в 1459—1469 гг.; это в целом совпадает со временем архиепископства владыки Ионы (1459—1470 гг.). Что касается экземпляра № 516, 5, то он сохраняется при духовной Григория Гавриловича Кякши, завещавшего имущество Соловецкому монастырю¹⁸. Издатели акта осторожно датируют его XV в., однако наличие такой буллы, какая сохранилась при грамотах 1459—1469 гг., дает возможность отнести документ к тому же десятилетию.

Наиболее важным в связи с некоторыми излагаемыми ниже материалами оказывается экземпляр № 516, 6, сохранившийся при жалованной грамоте архиепископа Феофила Соловецкому монастырю на четыре села на Бобровой горе¹⁹. Документ именем владыки датируется 1471—1480 гг. Простейший вывод, основанный на поверхностных наблюдениях, как будто должен свестись к тому, что вариант № 516, возникнув еще во времена Ионы, употреблялся затем и при его преемнике. Однако, как увидим, здесь возможно и другое, более верное решение.

Из шести печатей варианта № 518 четыре сохранились при подлинных актах. Печать № 518, 2 привешена к данной Онцифора Осипова Соловецкому монастырю²⁰. Мы уже касались этой буллы, поскольку она оказывается самой поздней в документально датированном

материале, и отметили, что грамота датируется 1478—1480 гг., временем архиепископа Феофила. Наиболее значительной особенностью этой печати является наличие под формулами IC—XC, НИКА по сторонам креста букв Θω—ΘΛ и Γ—НД. Истолковать эти буквы, на наш взгляд, возможно только как сокращение имен «Феофил» и «Геннадий». Если это так, то первое имя следует отнести к владыке, а второе — его наместнику, который и был владельцем этой печати.

Однако существуют некоторые противоречия такому толкованию. Печать № 518, 4 сохранилась при данной Федосьи Харитоновой жены Соловецкому монастырю, в которой упоминается соловецкий игумен Иона, строительно-строительствовавший в 1459—1469 гг., т. е. еще во времена архиепископа Ионы²¹. Такая же печать № 518, 3 привешена к купчей Кирилла и его детей на те самые земли, которые затем Федосьей были даны Соловецкому монастырю²², т. е. к документу еще более раннему. Полагаем, что если оба этих документа были составлены еще при Ионе, то утверждены они были только при Феофиле. Показательно, что оттиснутая теми же матрицами печать № 518, 2 прямо названа в сохранившем ее акте буллой Феофила: «А на то послух печать дому божии святей Софии и архиепископа владыки Феофила»²³.

Печать № 518, 5, оттиснутая теми же матрицами, сохранилась при духовной Григория Ивановича, завещавшего свое имущество Соловецкому монастырю²⁴. Эта духовная издателями грамоты датирована XV в., но и здесь наличие печати, неотличимой от позднейших булл рассматриваемого разряда, позволяет уточнить датировку, приблизив ее ко времени владыки Феофила.

К тому же времени, несомненно, относится и вариант № 519, почти тождественный варианту № 518. На нем те же сокращенные имена «Феофил» и «Геннадий».

Печать варианта № 520 сохранилась при данной Клима и Ивана Михайловых Соловецкому монастырю, составленной в игуменство Ионы, т. е. между 1459 и 1469 г.²⁵ Однако и в этом случае можно предполагать позднейшее утверждение документа печатью, на которой помещены сокращенные имена «Феофил» и «Ф (ое) гна (ст)»? Полагаем, что булла относится ко времени архиепископства Феофила, но принадлежит другому наместнику этого вла-

¹⁷ ГВНП, стр. 296—298, № 299, 301, 302, 303.

¹⁸ Там же, стр. 308, № 320.

¹⁹ Там же, стр. 154, № 99.

²⁰ Там же, стр. 307, № 318.

²¹ Там же, стр. 296, № 298.

²² Там же, стр. 295, № 297.

²³ Там же, стр. 307, № 318.

²⁴ Там же, стр. 312, № 328.

²⁵ Там же, стр. 297, № 300.

дыки. Такое же предположение применимо к датировке скрепления документов, написанных во времена Ионы и снабженных буллой № 516, употреблявшейся, как мы видели, во времена Феофила.

Загадочным остается вариант № 517, на котором нет сокращенного владычного имени, а буквы сокращения подсказывают вероятное имя «Нафанайл», которое должно принадлежать владычному наместнику. Само наличие этих букв, находящее аналогии в печатях последнего десятилетия существования новгородской независимости, датирует буллу временем Ионы или Феофила.

Таким образом, печати четвертой группы в целом локализируются в пределах сравнительно короткого периода, соответствующего архиепископству Евфимия II, Ионы и Феофила (1429—1480 гг.). Они составляют самую позднюю часть анонимных булл с изображением креста и Богоматери, оставляя для остальных групп достаточно продолжительный период, по крайней мере с начала XIV в. до конца 1420-х годов.

Для общей датировки третьей группы таких печатей важны главным образом случаи их обнаружения в археологически датированных слоях, поскольку при подлинном акте сохранился только один экземпляр буллы с изображением сложного креста. Пять печатей третьей группы имеют стратиграфические даты. Все они найдены при раскопках в Новгороде на Неревском конце.

Из семи печатей варианта № 492 при раскопках найдены два. В 1955 г. печать № 492, 4 была обнаружена в слое, дендрохронологически датированном 1396—1409 гг. В 1959 г. печать № 495, 5 была извлечена из слоя, датированного 1396—1422 гг.

Одна из трех булл варианта № 495 найдена в 1959 г. в слоях 1446—1462 гг.

Единственная печать варианта № 496 в 1955 г. обнаружена в слое 1422—1429 гг. В том же слое и в том же году зафиксирована одна из двух булл варианта № 505.

Разумеется, все эти случаи определяют лишь период, к которому перечисленные печати уже бытовали. Из их показаний мы не извлечем сведений о времени возникновения тех характерных признаков, которые были положены в основу выделения нашей третьей группы печатей. Однако концентрация находок близ дат, непосредственно предшествующих возникновению печатей четвертой группы, красноречива сама по себе. Если бы печати с изображением сложного креста были столь же характерны для более раннего времени — скажем, для третьей

четверти XIV в., — как они были характерны для первой четверти XV в., нужно думать, раскопки обнаружили бы их присутствие в соответствующих слоях.

При подлинной грамоте сохранилась печать № 493, 2. Купчая попа Петра у Трофима, Харитона и Дементия, к которой привешена эта печать, суммарно датируется XV в., поскольку в ней нет исторически известных имен²⁶. Однако она тяготеет к первой четверти XV в. по двум причинам. Во-первых, в ней в числе послухов упоминается человек с редким именем Байша Иванов, а приблизительно 1445 г. датируются купчие некоего Якова Дмитриевича у Осея, Григория, Ваулы и Гаврилы Байшиных²⁷, в которых можно предполагать детей Байши Иванова. Во-вторых, булла № 493, 2 отличается значительными размерами, близкими 30 мм, что также уводит печать в первую четверть XV в. О размерах печатей третьей группы мы уже писали выше, отметив, что буллы этой группы с краткими надписями вообще имеют размер около 30—32 мм, характерный для XV в., тогда как анэпиграфные буллы той же группы родственны по размерам печатям XIV в. Буллы с краткими надписями заполняют промежуток между анэпиграфными и печатями четвертой группы, что также локализует их в первой четверти XV в.

Важные хронологические наблюдения могут быть сделаны при сравнении изображения Богоматери на печатях третьей группы и на именных печатях новгородских владык. По особенностям этого изображения последние можно разделить на две хронологические группы. Сначала Богоматерь изображает таким образом, что мафорий и туника практически неотличимы друг от друга, представляя вместе или веер прямых линий, или же ступенчатую линию набегающих складок. Затем начинают выделять две складки мафория, переброшенные через руки Богоматери и свисающие по сторонам ее фигуры. В частности, такое выделение складок характерно для всех анонимных булл четвертой группы, датированных выше 1430—1480 гг. В именных владычных печатях возникновение только что отмеченного приема датируется временем архиепископа Алексея (1360—1388 гг.). На варианте № 471 именной буллы этого владыки мы наблюдаем еще сохранение старой традиции в изображении одежды Богоматери, тогда как вариант № 470 выполнен уже в новом стиле.

²⁶ ГВНИП, стр. 263, № 252.

²⁷ Там же, стр. 198—199, № 149, 150.

Возвращаясь к анонимным печатям третьей группы, отметим, что старая традиция изображения Богоматери свойственна вариантам № 490—492 и только им, тогда как все остальные девятнадцать разновидностей несут на себе клеймо сравнительно позднего времени. Эти наблюдения позволяют датировать третью группу анонимных булл в целом временем архиепископов Алексея, Иоанна, Симеона, Феодосия и Евфимия I, т. е. 1360—1420-ми годами с преимущественным отношением анэпиграфных булл к первой половине этого периода, а остальных — ко второй половине.

Печати второй группы по сравнению с только что рассмотренными принадлежат к более раннему периоду. Их относительная древность может быть продемонстрирована, правда, не очень выразительными стратиграфическими данными, которые касаются, к сожалению, только одного варианта. Из восьми экземпляров печати № 486 три были обнаружены при раскопках в хорошо датированных слоях. Булла № 486, 3 извлечена в 1957 г. из слоя, дендрохронологически определенного 1369—1396 гг. Еще в 1953 г. такая же булла № 486, 5 найдена в слое 1382—1396 гг. Наконец, печать № 486, 6 была обнаружена в 1955 г. в слое 1409—1422 гг. Конечно, все эти даты находятся в рамках периода, которым мы определили время бытования печатей не второй, а третьей группы, однако напомним, что печати третьей группы залегали в более поздних слоях. Отставание этих дат от дат приложения булл представляется закономерным: чтобы печать оказалась в земле, скрепленный ею документ, как правило, должен был сначала устареть.

Одна из печатей второй группы (№ 485) сохранилась при документе. Поскольку этот факт представляет особую важность для хронологического анализа, рассмотрим его подробно. Булла (вернее, ее половинка, ныне утраченная) была привешена к купчей Филиппа Григорьева у Нефеда и Семёна Яковлевых детей на Корельский наволоок и землю по Кудме и Малокурью²⁸. Последние издатели этой грамоты датировали ее началом XV в. на том основании, что совершенная купля была завецана Николаевской церкви на Корельском берегу Марфой, вдовой Филиппа Григорьева, в ее духовной, которая также датирована началом XV в. по упоминанию в ней хутынского игумена Василия, «современника архиепископа Ивана» (1388—1414 гг.)²⁹. Игумен Василий как современник владыки Иоанна действи-

тельно упоминается еще в одном акте³⁰. Однако из приведенных сопоставлений вовсе не следует, что купчая Филиппа Григорьева должна быть датирована началом XV в. Напротив, если духовная его вдовы будет датирована, скажем, 80-ми или 90-ми годами XIV в., принадлежащими также ко времени Иоанна, купчую придется датировать более ранним временем и относить ее ко времени не Иоанна, а еще Алексея, при котором, как мы пытались показать выше, начинается бытование анонимных булл третьей группы и заканчивается бытование анонимных булл второй группы.

Существенные материалы для датировки печатей второй группы дает снова сравнение изображения Богоматери на них и на именных владычных печатях. Первое и наиболее важное обстоятельство, которое нужно отметить в этой связи, заключается в том, что во всех случаях изображение Богоматери на буллах второй группы подчиняется старой традиции, существовавшей до времени Алексея. Иными словами, мафорий и туника в этих изображениях не расчленены. Боковые складки мафория не выделены. Более детальное сопоставление богородичных изображений обнаруживает, что подавляющее большинство их (варианты № 482—489) оказывается близким таким же изображениям на именных печатях архиепископов Моисея, Василия и Алексея (в сфрагистике последнего только печати № 471). Очень характерные детали изображения Богоматери на более ранних печатях Далмата, Климента, Феоктиста и Давида никак не проявляются на анонимных печатях № 482—489.

Эти ранние особенности, однако, вполне свойственны трем вариантам булл из числа принадлежащих ко второй группе. Имеем в виду разновидность № 479, близость которой печатям Давида подчеркивается также наличием у Богоматери украшенного нимба, и разновидности № 480 и 481, на которых изображение Богоматери оказывается очень похожим на такое же изображение на именных буллах Феоктиста. Добавим, что, как уже отмечалось выше, печать № 481 сохранилась при акте времени архиепископа Феоктиста³¹.

Необходимо остановиться на показаниях еще одной печати, которая хотя и не относится к рассматриваемому разряду, но очень важна для датировки второй группы анонимных владычных булл. Среди печатей новоторжских заместников имеется булла, компоновка которой резко отличает ее от всех других ново-

²⁸ ГВНиП, стр. 185, № 128.

²⁹ Там же, стр. 185—186, № 129.

³⁰ Там же, стр. 184—185, № 127.

³¹ Там же, стр. 64, № 36.

торжских булл (№ 529). Обычная для таких печатей надпись «Печать новоторжского наместника» не заполняет все поле печати, а размещена на свободных местах по краям кружка, тогда как его центр занят изображением простого восьмиконечного креста, стоящего на ступенчатой голгофе. Так же необычна и обратная сторона этой буллы. На ней изображен стоящий в полный рост святой, имя которого обозначено в колончатых надписях по сторонам: «Васильи». Но это небывалый Василий. Руки его подняты вверх, как у Богоматери «Знамение», в левую руку вставлен кодекс. Одежда святого состоит из мафория и туники, несколько не напоминающих крещатых риз святителя. Наконец, на его груди, под бородой, явственно проступают следы диска с изображением младенца. Все эти отклонения свидетельствуют о том, что мы наблюдаем здесь результат переделки матриц анонимной владычной печати в матрицы печати новоторжского наместника. Первоначально на матрицах изображались Богоматерь и крест. Затем вокруг креста разместили довольно длинную надпись, а фигуру Богоматери переделали в св. Василия, приделав к ней бороду, дав в руку кодекс, а также добавив соответствующую новому сюжету надпись. Однако эта печать, как мы подробно покажем ниже, относится ко времени архиепископа Василия и возникла в самом начале его свидетельства. Поэтому послужившие для нее основой матрицы анонимной владычной буллы нужно датировать временем первого архиепископства Моисея (1326—1330 гг.).

Относительно немногочисленных булл первой группы возможно сказать очень немного. Из трех известных к настоящему времени экземпляров единственной печати этой группы две были найдены при раскопках, но лишь одна (№ 478, 2) имеет стратиграфическую дату. Она обнаружена при раскопках в Новгороде на Неревском конце в слое с дендрохронологической датой 1340—1369 гг. Отсюда очевидна ее принадлежность к начальному периоду бытования анонимных владычных булл, что следует и из необычности типа таких печатей, выпадающих из общей цепи развития массового типа анонимных булл.

Резюмируя все эти наблюдения, мы приходим к выводу, что анонимная владычная булла, появившись впервые не позднее рубежа XIII—XIV вв., на первых порах употреблялась сравнительно редко, гораздо реже, нежели именная. Только со времени первого архиепископства Моисея (1326—1330 гг.) она распространяется широко, сохраняя в целом большую

интенсивность употребления вплоть до падения новгородской независимости. Бросается в глаза очевидный факт взаимной связанности двух сфрагистических явлений. В период первого святительства Моисея в последний раз активно пользуются матрицами именной владычной буллы. Иными словами, именно при Моисее, в промежуток от 1326 до 1330 г., в Новгороде предпринимаются какие-то реформы владычного управления, сделавшие владычного наместника более активным лицом архиепископской администрации.

Летописи не оставили прямых свидетельств такой предполагаемой реформы, однако кое-какие косвенные указания на нее, как нам кажется, имеются. Определенный намек на защиту каких-то важных мероприятий в области владычной организации содержится во многих подробностях биографии Моисея. В самом деле, в 1329 г. в Новгород съезжаются новый князь Иван Данилович и митрополит Феогност. Внешне их приезд связан с конфликтом между Москвой и Псковом, начавшимся незадолго до того, но трудно не усмотреть связи этого визита с последовавшим за ним отречением Моисея от кафедры³². Напряженные отношения между архиепископом и митрополитом сохраняются и при более покладистом преемнике Моисея Василии; иначе нельзя понимать сообщение летописи под 1341 г.: «Той же зиме прииха митрополит Феогнаст, родом Гричин, в Новгород, со многими людьми; тяжко же бысть владыце и монастырем кормом и дары»³³. Однако наиболее яркие свидетельства существования этого конфликта содержатся в летописном рассказе о возвращении Моисея на кафедру в 1352 г. На следующий год второго архиепископства «послаша послы свои архиепископ Моиси в Цесарьгород к цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобных вещех, приходящих с насилием от митрополита»³⁴. В 1354 г. «приидоша послове архиепископа новгородского Моисиа из Цесаряграда, и привезоша ему ризы крестъцаты, и грамоту с великим пожалованием от цесаря и от патриарха, и златую печать. Бе же тогда цесарь гричкий Иван Кантакузин, а патриарх Филофен, преже бывый ираклийским митрополитом»³⁵. Что же это был за конфликт, в котором патриарх встал на сторону новгородского архиепископа?

Как показывает знакомство с позднейшими взаимоотношениями новгородского владыки и

³² НПЛ, стр. 342.

³³ Там же, стр. 353.

³⁴ Там же, стр. 363.

³⁵ Там же, стр. 364.

московского митрополита, главные разногласия между ними развивались как раз на почве тех самых митрополичьих подъездов, о тяжести которых летописец написал под 1341 г. Иными словами, основой конфликтов было определение степени участия митрополита в новгородских судебных делах. В 1385 г. взаимоотношения достигли наивысшей остроты, когда новгородцами была составлена крестоцеловальная запись об отказе митрополиту в суде³⁶. Существо этого решения разъяснено в грамоте патриарха Антония 1393 г: «Не хотим судиться у митрополита, ни того, чтобы, когда он позовет на суд нашего епископа, последний шел к нему, или чтобы митрополит приходил в Великий Новгород и судил один месяц, или кто-либо приносил бы жалобу, и митрополит присылал бы для суда своего человека»³⁷. В 1391 г. митрополит Киприан вел в Новгороде безуспешные переговоры о ликвидации крестоцеловальной записи. В 1393 г. из-за того же вечаевого решения возникает размирье между Василием Дмитриевичем и Новгородом, которое увенчалось внешним торжеством Москвы. «Послаша послы к великому князю с челобитьем о старине, а к митрополиту послаша грамоту человальную; и митрополит словом повестоваше: „яз у вас грамоту целовальную емлю, а грех с вас снимаю, а вас благословляю“; а князь великий новгородское челобитье приял и взя мир по старине». Однако когда в 1395 г. «прииха в Новгород митрополит Киприан с патриаршим послом в великое говенье и запроси суда, и новгородци суда ему не даша». Впрочем, это была последняя попытка митрополита настоять на восстановлении прежних порядков, поскольку в тот же его приезд «владыка Иван дал честь велику митрополиту и патриаршу послу; и митрополит Киприан, едуще прочь, благословил сына своего владыку Иоанна и весь великий Новгород»³⁸. Более поздние памятники митрополичьего суда не упоминают. В XV в. дела, прежде подведомственные юрисдикции владыки и митрополита, сосредоточены в суде владычного наместника.

Связь с судом владычного наместника и демонстрируют все те буллы с изображением креста и Богоматери, которые сохранились при подлинных актах. Содержание этих актов к тому же наглядно показывает характер деятельности суда владычного наместника: подавляющее большинство документов, скрепленных буллой владычного наместника рассмат-

рого типа, фиксирует различного рода имущественные, прежде всего поземельные, сделки. Из 16 сохранившихся при документах булл 5 привешены к купчим³⁹, 7 — к данным грамотам⁴⁰ и 2 — к духовным⁴¹. Об остальных 2, привешенных к вечаевым документам, в дальнейшем будем говорить особо.

Такие же, но утраченные сейчас печати были привешены к 2 данным грамотам XV в. Сведения о них сохранились в старинных списках с этих грамот. На копии XVI в. с данной новгородского посадника Василия Степановича Богословскому Важскому монастырю 1451—1452 гг. имеется помета: «И домовую грамоту игумен Даниил повез в Москву (дани)цу за печатью свинцовую, а на печате написан крест животворящий, а на другой стороне пречистое воплощение. Снимок с домовые грамоты слово в слово»⁴². Подобная помета сделана на списке XVII в. с данной шунжан Петра Адкина с племенем и других церкви Николая в Шунге XV в.: «А у грамоты печати свенчатые, у обоих воплощение пречистые богородицы, а назади кресты»⁴³. Менее определенна помета на списке начала XVII в. с мировой старосты Азики и его братья с Василием Матвеевым 1315—1322 гг.: «Список с старых новгородских крепостей своеземца Ивана Васильева сына Едемского. Писаны на хартиях, а печати оловянные, на печатех образ пречистыя богородицы честнаго ея Знаменья, а на другой стране животворящий крест»⁴⁴. Как явствует из этой пометы, она имеет в виду не один документ, в котором, кстати, Иван Васильевич и не упоминается, а целый комплекс фамильных актов. Описанные в помете печати могли быть привешены не к этому, а к другим актам такого комплекса. Как бы то ни было, очевидно, что и в этом случае печатью владычного наместника были скреплены какие-то документы поземельных отношений.

В 1958 г. В. И. Корецкий опубликовал девять новых новгородских документов XV в.⁴⁵ Сохранившиеся в копиях XVI в., они содержат описание скреплявших их некогда печатей. В восьми случаях описаны печати, содержащие «на свинцу пречистая богородица воплощенье»

³⁹ ГВНиП, № 128, 252, 297, 302, 303.

⁴⁰ Там же, № 90, 99, 298, 299, 300, 301, 318.

⁴¹ Там же, № 320, 328.

⁴² Там же, стр. 280, № 280.

⁴³ Там же, стр. 309, № 323.

⁴⁴ Там же, стр. 279, № 279.

⁴⁵ В. И. Корецкий. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря. «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, стр. 447—450, № 1—8.

³⁶ ПСРЛ, т. IV, стр. 91—92; т. XII, стр. 85—86.

³⁷ РИБ, т. VI, стр. 255—256.

³⁸ НПЛ, стр. 385—387.

или «на свинцу пречистая богородица воплощение. А на другой стороне крест, а подпись Иисус Христос». В числе этих актов шесть данных, одна духовная и одна купчая.

Для нас самым важным является то обстоятельство, что булла владычного наместника возникает отнюдь не с 1385 г., когда, таким образом, с отказом митрополиту в суде владычный суд не организуется, а только реорганизуется. Как это следует прежде всего из показаний буллы при купчей Филиппа Григорьева, и до 1385 г. владычный наместник распоряжался тем кругом вопросов, какой находился в его ведении в XV в. Но этот вывод проистекает также и из общих наблюдений над статистической стороной хронологической раскладки наших печатей. Если бы булла владычного наместника стала атрибутом суда только в 1385 г., именно с этого момента мы должны были бы наблюдать крутой перелом в количестве исследуемых печатей. Однако в действительности эта дата ничем не обнаруживает себя в хронологической статистике булл. Крутой перелом, как мы уже видели, произошел в более ранний период и связывается с деятельностью архиепископа Моисея.

Возвращаясь к анонимным владычным печатям его времени, мы сталкиваемся с двумя, казалось бы, противоречивыми фактами. Летописный рассказ подводит нас к предположению о том, что организационная реформа владычного управления (и суда) была проведена Моисеем в 1354 г., когда он получил благословение от патриарха. Вспомним, что 1354 год был вообще годом важнейших государственных реформ, приведших к реорганизации республиканского управления в целом⁴⁶. С другой стороны, мы уже убедились в том, что и в первое архиепископство Моисея печати владычных наместников не только существуют, но и впервые приобретают массовый характер.

Прежде чем предложить гипотезу относительно ранних этапов организации владычного суда, вернемся к тем немногочисленным буллам с изображением креста и Богоматери, которые сохранились не при документах земельных отношений, а при актах иного характера. Таких печатей две. Одна привешена к договорной грамоте Новгорода и Риги 1303—1307 гг.⁴⁷, другая — к жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г.⁴⁸, т. е. к вечевым документам. Те же владычные наместники, которые представляли

особу архиепископа в суде, выступали от его имени и представителями в международных отношениях, а также в сношениях с другими русскими территориями. Это вторая функция представляется нам более древней, что следует как из понимания термина «наместник», так и из самого факта относительной древности применения наместничьей буллы при международном акте.

История института владычных наместников, как она реконструируется по показаниям их печатей, на наш взгляд, начинается с организации этой должности в конце XIII в. или, во всяком случае, не позднее рубежа XIII—XIV вв. На первых порах владычный наместник замещал архиепископа в момент отъезда последнего или в силу любых других причин. Этот первоначальный период, совпадающий со временем святительства Климента (?), Феоктиста и Давида, представлен буллами первой группы и печатями № 479—481 второй группы. При Моисее во время его первого архиепископства происходит организация владычного суда, который с этой поры начинает заниматься не только рассмотрением дел, связанных с преступлениями против церкви и морали, но и большим кругом вопросов, вытекающих из имущественных отношений. Иными словами, владыка решительно расширяет границы своей юрисдикции. Уход Моисея с кафедры и деятельность Василия, как нам кажется, возвращают должность владычного наместника в прежнее состояние, поскольку организация владычного суда вызывает отпор со стороны Москвы. Причины этого противодействия очевидны. Печать владычного наместника является одной из первых сфрагистических категорий, положивших конец безраздельному господству печати княжеских наместников. Следовательно, до ее появления все те вопросы, которые теперь перешли к владычному наместнику, решались в смешанном суде княжеского наместника и посадника, и по существу расширение юрисдикции владыки осуществлялось за счет сужения юрисдикции князя.

В 1354 г. происходит восстановление владычного суда, который отныне сохраняет и расширяет сферу влияния вплоть до 1478 г.

Если мы правы, предполагая временную ликвидацию большого круга функций владычных наместников при архиепископе Василии, то не с этим ли обстоятельством нужно связывать переделку матриц той буллы, которая из печати владычного наместника была приспособлена к нуждам хотя и владычного, но другого института, превратившись после переделки в печать новоторжского наместника?

⁴⁶ См.: В. Л. Янин. Новгородские посадники.

⁴⁷ ГВНяП, стр. 64, № 36.

⁴⁸ Там же, стр. 160, № 95.

Серия печатей новоторжских наместников выделяется из общей массы новгородских булл своеобразием оформления. Лицевая сторона этих булл занята изображением святого, на обороте в четырех или пяти строках размещена надпись «Печать новоторжского наместника». В настоящее время известно 18 таких печатей, оттиснутых 12 парами матриц. Еще одну буллу мы относим к этой серии, несмотря на то, что указанной надписи на ней нет.

Впервые печати новоторжских наместников были исследованы в 1903 г. А. В. Орешниковым, который располагал тогда сведениями о восьми экземплярах, принадлежащих к шести разновидностям. Уже А. В. Орешников присоединил к группе новоторжских булл найденную в составе Кремлевского комплекса 1843 г. печать с изображением на одной стороне св. Давида Столпника и восьмиконечного креста на ступенчатой голгофе — на оборотной (№ 523).

Относительно этой последней к началу XX в. уже сложилась небольшая, но противоречивая литература. А. Ф. Вельтман, первым рассматривавший находку 1843 г., высказал предположение, что булла принадлежала новгородскому архиепископу Давиду. Это мнение было оспорено первоиздателем находки Я. И. Берединым «потому, что на владычных печатях с одной стороны изображалась Богоматерь, а с другой — надпись с титулом и именем владык; на позднейших же (с XVI в.) — также Богоматерь и на обороте благословляющая рука, а на иных — благословляющая рука и на обороте надпись»⁴⁹.

А. В. Орешников сравнил эту буллу с изданной А. К. Жизневским печатью новоторжского наместника, несущей на обороте такое же изображение св. Давида Столпника⁵⁰, и заключил: «Мне кажется, что на основании тождественности изображений св. Давида на обеих печатях наша также принадлежит новоторжскому наместнику Давиду, имя которого в летописях не упомянуто»⁵¹. Не вдаваясь пока в оценку

общего вывода исследователя о принадлежности группы новоторжских печатей в целом, заметим только, что находки последующих лет подтвердили отнесение им к этой группе буллы с изображением св. Давида и креста. Если опубликованная А. К. Жизневским печать только близка кремлевской, то в 1908 г. в Новгороде была найдена булла новоторжского наместника, сторона с изображением св. Давида у которой оттиснута той же матрицей, что и на кремлевской печати (см. № 525).

Решая вопрос о принадлежности печатей новоторжских наместников, А. В. Орешников привел многочисленные свидетельства того, что «за все время с XII по XV в. Торжок управлялся, без сомнения, наместниками новгородскими или тех князей, в чьи руки он переходил», однако не обнаружил убедительного совпадения имен на буллах с именами известных по летописи наместников. Отсюда его скептический вывод: «Каким наместникам отнести печати — новгородским, тверским или московским, возможно будет решить тогда, когда найдется какое-либо новое летописное свидетельство или грамота с именем или с печатью наместника, а до тех пор все предположения будут гадательны»⁵². Впрочем, А. В. Орешников не сомневался в том, что выраженные изображения имени на буллах (ему были известны имена Давида, Алексея, Ивана и Василия) принадлежат самим новоторжским наместникам.

Н. П. Лихачев включил в свой «Альбом» еще ряд вновь найденных печатей новоторжских наместников, доведя число известных экземпляров до 13, а число разновидностей до 9. Этими новыми находками список изображений на новоторжских буллах был пополнен именами Моисея и Евфимия и по существу завершен, так как находки последующих лет его уже не увеличивали. В осмыслении принадлежности всей группы этих печатей Н. П. Лихачев полностью присоединился к мнению А. В. Орешникова, полагая, что на буллах обозначены патрональные имена самих наместников. Он даже написал: «Ввиду существования трех матриц (в действительности с именем Алексей существуют две пары матриц. — В. Я.) возможно предположение, что наместник с именем Алексея был не один»⁵³.

⁴⁹ Я. И. Бередин. Записка об открытых в Московском Кремле древностях, представленная Второму отделению Академии наук. «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie imp. des Sciences», t. II. SPb., 1845, N 4—5.

⁵⁰ А. К. Жизневский. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888, стр. 186.

⁵¹ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике. «Труды Московского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903, стр. 145.

⁵² Там же, стр. 147.

⁵³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XVII, 12—13.

На протяжении последних тридцати лет группа булл новоторжских наместников была пополнена четырьмя экземплярами; из них три представляют собой образцы не известных ранее разновидностей. Две из этих печатей содержат изображение св. Давида, одна — св. Моисея Мурина, одна — св. Василия. Внешне эти новые находки как будто малозначительны, поскольку на них нет новых изображений. Однако в действительности по крайней мере одна из этих булл содержит возможности не только принципиально нового подхода к изучению всей группы новоторжских печатей, но и окончательного решения проблемы их атрибуции и датировки.

Эта печать (№ 526) была обнаружена в 1951 г. во время археологических раскопок в Перыне под Новгородом. Внешне она мало чем отличается от обычных булл рассматриваемой группы. Одна из ее сторон занята пятистрочной надписью «Печать наместника новоторжского», другая — изображением св. Давида Столпника. Отличие заключается в том, что под именем «Давид» на ней помещено еще одно имя: «Сава», т. е. Савва. Естественно, что только одно из этих двух имен принадлежит наместнику — владельцу печати. Какое же? Очевидно, что то, которое помещено ниже. Иными словами, мы получаем возможность догадываться, что Савва был наместником некоего Давида. Отсюда решительный вывод о характере изображений на буллах новоторжских наместников. Они вовсе не служили патрональным обозначением имен самих наместников, а обозначают в каждом случае лиц, принадлежавших к кругу высшей административной иерархии Новгорода, распорядившихся наместничеством в Торжке. Таким образом, соответствие изображениям на печатях нужно искать не в списках новоторжских наместников — новгородских или княжеских, — а в списках какой-то группы виднейших политических деятелей, мимо которых летопись не могла пройти в своих сообщениях.

Если с такой точки зрения мы подойдем к изображенным на новоторжских печатях святым, то совпадение их имен со списком новгородских владык XIV—XV вв. очевидно:

Печати

Св. Давид Столпник (№ 523—526; 4 варианта, 6 экз.)
 Св. Моисей Мурин (№ 527, 528; 2 варианта, 2 экз.)
 Св. Василий Кесарийский (№ 529—531; 3 варианта, 3 экз.)
 Св. Алексей Цареградский (№ 532, 533; 2 варианта, 5 экз.)
 Св. Иоанн (№ 534; 1 вариант, 2 экз.)
 Св. Евфимий (№ 535; 1 вариант, 1 экз.)

Само по себе это совпадение достаточно убедительно, чтобы сделать главный вывод по поводу принципиальной атрибуции новоторжских булл. Они принадлежали не княжеским, а новгородским наместникам Нового Торга, и эти наместники подчинялись архиепископу. Серия таких печатей, собранная к настоящему времени, демонстрирует непрерывный хронологический ряд, крайними датами которого оказываются первая четверть XIV—первая половина XV в. В этом ряду нет только булл новоторжских наместников времени Симеона и Феодосия (последний, впрочем, не был хиротонисан) и, возможно, Евфимия I, если позднейшая булла принадлежит не ему, а его преемнику Евфимию II Лисицкому. Однако прежде чем принять или отвергнуть этот вывод, нам следует ознакомиться с материалами детальной хронологии булл и выявить, подтверждает она такое решение или противоречит ему.

По-видимому, нет нужды сомневаться в том, что новоторжские печати с изображением св. Давида действительно стоят в начале приведенного выше хронологического ряда. Прямым указанием на это обстоятельство служит печать из Кремлевской находки 1843 г. с изображением св. Давида и креста. Как уже отмечено, она связана тождественной матрицей с обычной новоторжской буллой, несущей многострочную надпись и изображение св. Давида. В то же время по своему типу она настолько выпадает из ряда композиционно тождественных вариантов, что может быть поставлена лишь на самом краю этого ряда. Иными словами, обычный тип новоторжских булл сформировался на месте, где ему предшествовала печать несколько иного типа, еще не имевшая надписи. Если наш вывод правилен, в дальнейшем невозможно рассчитывать на находку более древних булл новоторжских наместников, относящихся, например, ко времени архиепископа Феоктиста.

Внутренняя хронология новоторжских печатей времени Давида может быть установлена следующим образом. Первой среди них, как уже отмечено, является печать № 523, образованная сочетанием изображений св. Давида и креста. За ней идет печать № 525, связанная

Архиепископы

Давид (1309—1325 гг.)
 Моисей (1326—1330, 1352—1359 гг.)
 Василий (1331—1352 гг.)
 Алексей (1360—1388 гг.)
 Иоанн (1389—1415 гг.)
 Евфимий I (1424—1429 гг.)
 Евфимий II (1429—1458 гг.)

с ней общей матрицей, изображающей св. Давида. Ее оборотная сторона формулирует свою надпись следующим образом: «Печать наместника новоторжского». Следующей, как можно предположить, опираясь на тождество этой формулы, оказывается найденная на Перыни печать № 526 — та, на которой к имени Давида добавлено имя наместника Саввы. Наконец, позднейшим вариантом этого типа нужно признать № 524, где формула надписи несколько видоизменена — «Печать новоторжского наместника».

Отметим, что большинство новоторжских булл времени Давида происходит из случайных находок; такое обстоятельство не позволяет опереться на актовые или стратиграфические даты. Однако самая ранняя из них (с изображением креста) извлечена из Кремлевской находки 1843 г., комплекс которой в целом датируется временем Дмитрия Донского. Это не противоречит ранней дате буллы.

Предложенная выше хронологическая последовательность печатей времени Давида находит решительное подтверждение в одной новой, еще не опубликованной находке. Как известно, преемником Давида на новгородской кафедре был архиепископ Моисей. Новоторжская печать с изображением св. Моисея Мурина (№ 527) несколько лет тому назад попала в коллекцию херсонского собирателя И. Шорохова, который прислал карандашную протирку этой буллы в Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа. Дальнейшая судьба этого экземпляра нам не известна. Однако, даже располагая протиркой, легко установить, что сторона с надписью на этой печати оттиснута той же матрицей, какая была применена на печати № 524 времени Давида. Эта взаимосвязь матриц была бы невозможной, если бы время Давида хронологически не соприкасалось со временем Моисея. А этот факт имеет место именно в истории новгородской архиепископской кафедры.

Другая печать с изображением св. Моисея Мурина, изданная Н. П. Лихачевым (№ 528), оттиснута особой парой матриц и потому относится к несколько более позднему времени. Можно предположить, что она должна быть датирована периодом второго владычества Моисея, однако абсолютной уверенности в этом нет, поскольку в целом она очень близка печати № 527.

Три разновидности новоторжской буллы с изображением св. Василия нуждаются в особом разборе в связи с некоторыми предположениями А. В. Орешникова. Названному исследователю были известны лишь два варианта этой

печати (№ 529 и 531). Относительно первого из них он заключил, что на печати изображен святитель Василий («Какой святитель Василий изображен на печати, сказать затрудняюсь»). Относительно второй — что на ней «изображение, по-видимому, преподобного Василия». Отсюда общий вывод: «Печать принадлежит, по всей вероятности, другому новоторжскому наместнику с именем Василия, так как святой Василий, чье имя носил наместник, другого типа»⁵⁴.

Цитированное мнение невозможно принять: на печати № 531 достаточно хорошо различимы крестчатые ризы святого, т. е. и в этом случае резчик изобразил св. Василия Кесарийского. Признавая тождество типа изображенного на всех трех вариантах печати св. Василия, мы, однако, должны обратить внимание на необычность этого изображения именно на той разновидности, которая не внушала особых сомнений А. В. Орешникову. Вариант № 529 вообще необычен. Надпись с указанием должностной принадлежности расположена на нем по сторонам занимающего большую часть поля восьмиконечного креста на ступенчатой голгофе, располагаясь на свободных участках поля, по сторонам креста. Если в целом изображение св. Василия обозначено достаточно точно — и надписью «Васильи» по его сторонам, и обязательной бордой, и кодексом в левой руке, — то детали изображения необычны. Обе руки святителя подняты кверху, придавая фигуре неожиданное сходство с изображением Богоматери «Знамение». Это сходство дополнено необычными одеждами святого: вместо полагающихся крестчатых риз он облачен в тунику и мафорий. Наконец, бросается в глаза наличие дисковидного оформления верхней части фигуры, покрытой беспорядочной штриховкой и закрытой наверху бородой святителя. Все эти странные детали дают возможность безоговорочно заключить, что вариант № 529 возник в результате переработки матриц печати совершенно иного типа — разновидности обычной анонимной архиепископской буллы, несущей на одной стороне изображение креста, а на другой — Богоматери «Знамение».

Мастер разместил на одной из створок этой матрицы по сторонам креста многострочную надпись, а на обороте переработал изображение Богоматери в изображении св. Василия, закрыв диск с младенцем на ее груди бородой святителя и беспорядочной штриховкой, дав ей в левую руку кодекс и обозначив полученную та-

⁵⁴ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, стр. 148.

ким образом новую фигуру надписью «Васильи» по сторонам.

Выше, при рассмотрении анонимных владычных булл мы уже обращались к показаниям этой печати, обосновывая вывод о том, что анонимные буллы с изображением креста простейшей формы датируются первой половиной — серединой XIV в. Сейчас уместно воспользоваться этим выводом, чтобы датировать и саму переработанную печать, которая принадлежит указанному времени, совпадающему с периодом владычества архиепископа Василия (1331—1352 гг.).

Пока мы имели дело с буллами времени Давида и Моисея, у нас не было возможности привлечь к аргументации данные о конкретном патронате этих владык. Они пришли на кафедру уже будучи монахами, даты их пострижения не известны, поэтому не известны и побудительные причины выбора монашеских имен Давид и Моисей. Однако Василий был избран в архиепископы из попов, имя он поменял в результате избрания, и здесь причины выбора имени очевидны: «И възлюбиха весь Новъград от мала и до велика, игумени и попове богомъ назнаменана Григория Калику, мужа добра, кротка и смирена поа бывша святого Козмы и Дамиана на Холощьи улици; и пострижеса в святыи аггельскыи образ, месяца генваря, и наречен бысть именем Василия, и посадиша и в владычне дворе, дондеже пошлют к митрополиту»⁵⁵.

Летопись не называет точной даты пострижения, ограничившись ссылкой на январь. Однако в январе празднуется только один св. Василий — святитель Василий Кесарийский, поминаемый 1 января. Следует обратить внимание на редчайший случай несовпадения инициалов мирского и монашеского имени (Григорий и Василий), чтобы получить уверенность, что пострижение Григория состоялось именно 1 января. В ином случае было бы избрано другое имя.

Мы видим, таким образом, что печати новоторжских наместников с изображением св. Василия обнаруживают не простейшее совпадение с именем владыки Василия, а более детальное, поскольку наиболее вероятным патроном владыки был как раз Василий Кесарийский, изображенный на этих печатях.

Чрезвычайно интересен вариант № 530, издаваемый впервые. Эта печать происходит из собрания Н. П. Лихачева, однако она была найдена в 1927 г., исследователь не успел

ее изучить, передав в ближайшие после находки годы академику Н. К. Никольскому вместе с другими лучшими вещами своей коллекции; при последнем редактировании текста «Сфрагистического альбома» Н. П. Лихачев не имел ее под руками и, по-видимому, запомнил об ее существовании. У этого варианта нет следов переработки, однако он является самой элементарной копией с варианта № 529. Креста на стороне с надписью, правда, на нем уже нет, однако изображение св. Василия сохраняет все рудименты образцового для него изображения на варианте № 529: поднятые руки (в левой кодекс), мафорий. Единственным существенным дополнением здесь оказываются кресты, превратившие тунику в крещатые ризы святителя.

Накопец, вариант № 531 нужно признать позднейшей разновидностью новоторжской буллы Василия, поскольку на ней устранены все рудименты предшествующих синтетических типов изображения и печать с точки зрения иконографии оформлена вполне грамотно.

Обратим особое внимание еще на одно обстоятельство, связывающее позднейший вариант новоторжских булл времени Давида (№ 524), буллы Моисея (527, 528) и Василия (№ 529—531) в единую хронологически компактную группу: на всех этих разновидностях многострочная надпись выполнена по одной формуле: «Печать новоторжского наместника». Как увидим, следующие по времени буллы Нового Торга используют фонетически отличный вариант надписи.

Печати новоторжских наместников с изображением св. Алексея Цареградского известны в пяти экземплярах, принадлежащих к двум близким разновидностям (№ 532, 533). Как уже отмечено, Н. П. Лихачев предполагал, что само наличие разных вариантов этой печати свидетельствует об их принадлежности разным владельцам. Однако этот тезис неверен. Все отличие между вариантами заключается в том, что на одном (№ 532) слово «новоторжского» написано через Ъ, а на другом (№ 533) — через Ъ. Взаимное расположение букв в легендах, тождество всех линий в изображениях святого говорят о минимальной подправке матрицы с надписью или о замене ее тщательно скопированной, но исправленной в одной букве матрицей.

Из пяти известных сейчас таких булл три происходят из Кремлевской находки 1843 г., остальные обнаружены в разное время при случайных обстоятельствах. Кремлевская находка в целом датируется временем Дмитрия Донского. Я. И. Бердников был склонен свя-

⁵⁵ НПЛ, стр. 342—343.

зывать ее с тохтамышевским разорением 1382 г.⁵⁶ Как видим, эта дата совпадает со временем новгородского владычества Алексея (1360—1388 гг.).

Отметим еще один важный для хронологических выводов факт. Все новоторжские буллы, о которых выше шла речь, имеют размер 25—27 мм, характерный для XIV в., за исключением одного-двух его последних десятилетий. Технические данные булл в этом случае прямо подтверждают предложенные выше датировки.

Эти технические данные оказываются руководящими при датировке следующей по нашей хронологической классификации разновидности новоторжских булл — печатей с изображением св. Иоанна (№ 534). Относя эти найденные при случайных обстоятельствах печати ко времени архиепископа Иоанна (1389—1415 гг.), мы вправе ждать, что их размер в соответствии с теми нормами, какие были выяснены для рубежа XIV—XV вв., повысится, перешагнув за 30 мм. И в самом деле, оба известных сейчас экземпляра булл с изображением св. Иоанна имеют размер около 31 мм.

Наконец, позднейшим образцом новоторжской печати мы признали буллу с изображением св. Евфимия (№ 535), отнеся ее альтернативно ко времени одного из двух новгородских архиепископов Евфимиев, владычествовавших в XV в. Принадлежность этой печати к XV в. безусловна, поскольку булла сохранилась при датированном документе указанного столетия. Она привешена к купчей московского боярина Михаила Федоровича Крюка на село Медну у Юрия Онцифоровича⁵⁷. Издатели документа почему-то датируют его временем до 1410 г., ссылаясь на этот год как на дату смерти первоначального владельца Медны новгородского посадника Юрия Онцифоровича. В действительности Юрий умер в 1417 г.⁵⁸ Однако датировать документ следует, как нам кажется, периодом до 1409 г., так как Юрий в нем еще не называется посадником (он был избран в 1409 г.). Поскольку Евфимий I был хиротонисан в 1424 г., между заключением купчей и ее окончательным оформлением (скреплением ее буллой) прошел срок не менее 13 лет. Подобные случаи уже отмечались выше. Объяснение такого разрыва между составлением и утверждением грамоты напрашивается само собой. Куп-

чая Михаила Федоровича в существующем архивном комплексе документов является как бы приложением к другому акту — духовной сына Михаила Федоровича Ивана Крюкова, в которой Медна завещана Троице-Сергиеву монастырю. Эта духовная датируется временем около 1430 г.⁵⁹ Можно догадываться, что оформление купчей потребовалось в момент составления духовной, когда передача села монастырю должна была сопровождаться приложением надлежащим образом оформленных документов. К сожалению, отсутствие точной датировки духовной Ивана Крюкова не позволяет установить, во времена какого из двух Евфимиев утверждались эти документы. Евфимий I умер 1 ноября 1429 г., Евфимий II был избран во владыки 13 ноября того же года и хиротонисан в 1434 г. Все эти даты близки предполагаемой дате завещания Ивана Крюкова.

Не позволяют прийти к конкретной атрибуции буллы и детали изображения св. Евфимия. Очевидно, что на новоторжской печати изображен святитель Евфимий. Но святительские ризы были атрибутом и Евфимия Великого (20 января) и Евфимия Сардийского (26 декабря). Известно, что патроном Евфимия II был св. Евфимий Великий⁶⁰. Какой из святых Евфимиев был патроном Евфимия I — наличные источники не сообщают. Поэтому проблему конкретной атрибуции рассматриваемой новоторжской буллы мы вынуждены оставить открытой, предложив только изложенное альтернативное решение. Нужно заметить, однако, что необходимое уточнение искомой даты дает полное рассмотрение сфрагистики владычных наместников. Как увидим дальше, привлечение печатей двинских наместников к решению этой проблемы позволяет отнести новоторжскую печать № 535 ко времени Евфимия I.

Мы видим, таким образом, что подробное рассмотрение всех вариантов новоторжских булл подтверждает сделанный вывод о принадлежности этих печатей наместникам новгородских архиепископов. В связи с таким выводом небезынтересно выяснить дату включения Торжка в систему административного управления Софийского дома. Известия об управлении Торжком не очень выразительны, но они достаточно многочисленны в летописи и актах.

⁵⁶ Я. И. Бердников. Указ. соч.

⁵⁷ «Памятники социально-экономической истории Московского государства в XIV—XVII вв.», т. I. М., 1929, стр. 18—19; «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 190—191.

⁵⁸ НПЛ, стр. 407.

⁵⁹ «Памятники социально-экономической истории...», стр. 191.

⁶⁰ В 1445 г. Евфимий II поставил у себя на сених каменную церковь Евфимия Великого и освятил ее 30 января. НПЛ, стр. 425; «Новгородские летописи», стр. 273.

По-видимому, следует различать две группы сведений, соответствующие двум категориям административных чиновников в Торжке. Первая группа содержится в докончальных грамотах Новгорода и имеет в виду смешное участие новгородских и великокняжеских тиунов в дележе таможенных пошлин, взимаемых в Торжке. Установление «а в Торжку, княже, держати тиун на своей части, а новгородец на своей части» зафиксировано уже в древнейшем из дошедших до нас докончаний 1264 г. и доживает без изменений до 1471 г. («А что вам, великим князем, пошлина в Торжку: тиуны свои держати на своей части, а Новгороду на своей части») ⁶¹. Этот порядок касается лишь части административной системы Нового Торга — торгового суда.

Формы верховной власти в Торжке предстают перед нами первоначально в виде пригородного княжества, власть над которым время от времени предоставляется новгородцами на протяжении XII в. союзным Новгороду князьям. Тогда же, по-видимому, складывается порядок и республиканского представительства Новгорода в Торжке. Начиная с 1210 г. изредка летопись упоминает посадников Нового Торга. В 1210 г. князь Мстислав Мстиславич изымал в Торжке посадника, не названного по имени ⁶². В 1215 г. князь Ярослав Всеволодович схватил и заточил в Тверь новоторжского посадника Фому Доброщича ⁶³. В 1229 г. новгородцы прислали в Торжок посадничать Иванка Дмитриевича, но новоторжцы не приняли его ⁶⁴. В 1238 г. татарам при взятии Торжка был

убит новоторжский посадник Иванко ⁶⁵. Никаких намеков на существование к этому времени смешного управления Торжком пока нет. Однако судя по сведениям о тиунах этот порядок уже сложился к 1264 г.

Во второй половине XIII в. впервые появляются сведения о великокняжеских наместниках в Торжке (впервые под 1282 г.), которые затем становятся постоянными и многочисленными. Нам представляется, что на первых порах смешное управление Торжком осуществлялось вне сферы владычной администрации силами республиканских посадников и княжеских наместников. Как это показывают буллы, лишь во времена архиепископа Давида на место посадника становится владычный наместник. Знакомясь с новоторжскими событиями этого периода, можно назвать в качестве наиболее вероятной даты обстоятельства, последовавшие за новоторжским разорением 1316 г. Именно к этому времени относятся документы, поставившие Торжок в центр внимания Новгорода и великих князей ⁶⁶.

Характер деятельности владычного наместника в Торжке выясняется из содержания купчей Михаила Федоровича, скрепленной наместничьей буллой. Здесь, как и в других рассмотренных выше случаях, владыка осуществляет свою юрисдикцию и контроль над важнейшей сферой поземельных отношений. К сожалению, не прочитаны до сих пор испорченные водой документы Кремлевской находки 1843 г., однако, если судить по тем актам, тексты которых сохранились, в целом этот комплекс составляют документы такого же характера.

⁶¹ ГВНИП, стр. 9, № 1; стр. 46, № 26.

⁶² НПЛ, стр. 249.

⁶³ Там же, стр. 252.

⁶⁴ Там же, стр. 274.

⁶⁵ Там же, стр. 288.

⁶⁶ ГВНИП, стр. 23—26, № 11—13.

ПЕЧАТИ ЛАДОЖСКИХ НАМЕСТНИКОВ

Принципы, предложенные для атрибуции новоторжских булл, отчасти применимы и для определения немногочисленных печатей наместников Ладоги. Таких печатей в настоящее время известно три, оттиснуты они двумя парами матриц.

На печати № 521 (2 экз.) лицевая сторона занята пятистрочной надписью «Наместника ладожского печать», на обороте помещено изображение св. Климента папы римского с колончатými надписями «Клименто» по сторонам.

Печать № 522 на лицевой стороне содержит

пяти- или шестистрочную надпись «Печать наместника ладожского Захар(ъи)»; на обороте изображен шестиконечный крест на простой голгофе, выполненный двойным контуром.

Изображение св. Климента на печати № 521 по аналогии с подобными изображениями новоторжских булл служит указателем на принадлежность буллы ко времени архиепископа Климента (1276—1299 гг.) и на подчиненность ладожского наместничества Софийскому дому. Вопрос о датировке другой ладожской буллы

более сложен, поскольку она оформлена на основе иных принципов. Однако некоторые соображения по ее поводу можно высказать. Обращает на себя внимание прежде всего форма изображенного на ней креста, который, несмотря на редкий способ выполнения двойным контуром, тяготеет к ранней группе крестов анонимных владычных булл, датированных первой четвертью XIV в. Во-вторых, на печати помещено имя самого наместника, что перекликается с единственным случаем помещения наместничьего имени Саввы на новоторжской печати времени владыки Давида. Наконец, по величине кружка печать тяготеет к первой половине XIV в.

Эти наблюдения могут быть дополнены са-

мым фактом чрезвычайной редкости ладожских наместничьих печатей, особенно бросающейся в глаза рядом со сравнительным обилием наместничьих булл Нового Торга. Позволительно высказать предположение, что ладожские и новоторжские печати составляют две хронологически взаимоисключающие группы. Нам кажется вероятным, что первоначально, в эпоху Климента и Феоктиста, Софийский дом располагал особым наместничеством лишь в Ладоге. Затем, после событий 1316 г., когда было учреждено наместничество в Торжке, ладожское наместничество архиепископа прекратило свое существование. Новгородцы предоставили владыке Новый Торг взамен Ладоги, а не в дополнение к ней.

ДВЕ ПЕЧАТИ ВЛАДЫЧНЫХ НАМЕСТНИКОВ БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Приходится выделить в особую группу две буллы, найденные в Новгороде, которые в своих надписях содержат указание на их принадлежность владычным наместникам, однако в отличие от новоторжских и ладожских печатей не называют территории наместничества.

Одна из печатей не имеет изображений. Обе ее стороны заполнены строчной надписью «Савва печать владычня наместника» (№ 537). Булла была обнаружена при археологических раскопках 1952 г. на Неревском конце Новгорода и имеет дендрохронологическую дату 1381—1396 гг. Естественно, указанные годы фиксируют лишь время, когда булла была потеряна или выброшена. Она была привешена к документу в какой-то более ранний период, и общий ее характер (технические особенности, детали эпиграфики) указывает как будто на начало или первую четверть XIV в. Возможно высказать предположение, что владелец этой печати и Савва, бывший наместником Нового Торга при Давиде, — одно и то же лицо. Однако далее предположения пойти невозможно.

Другая булла сохранилась в виде половинного обломка, изображения и надписи которого

тем не менее реконструируются с полной достоверностью. На лицевой стороне печати расположена четырехстрочная надпись «(Пе)чат(ь М)икн(ты Ив)ан(ови)ча»; на оборотной — сложный крест на ступенчатой голгофе и надпись по его сторонам «Н(а)ме(ст)н(ка) вл(чня)» (№ 536). Мнение Н. П. Лихачева о том, что эта булла относится к XV в.⁶⁷, вряд ли правильно. И сложный крест, и величина кружка печати (26 мм) указывают на середину XIV в.

Выделив эти две печати в особую группу, мы в известной степени нарушаем формальный принцип классификации, поскольку буллы такого же типа изредка встречаются в группе печатей, сохранившихся при двинских актах. Однако, как увидим далее, описанные только что экземпляры кое в чем отличаются от двинских. Во всяком случае, несомненная хронологическая и стилистическая компактность двинских печатей требует их цельного рассмотрения, не осложненного включением булл, имеющих иной источник происхождения.

⁶⁷ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. LVI, 2.

НАМЕСТНИЧЬИ ПЕЧАТИ ДВИНСКИХ АКТОВ

Двинские пергаменные грамоты составляют наиболее значительную группу однородных русских средневековых документов, сохранившихся не только в подлинниках, но во многих случаях не утративших скреплявших их булл. В настоящее время известно 156 двинских

актов. Из них 100 — подлинные документы. В числе последних 56 актов сохранили привешенные к ним печати или сведения об их владельцах⁶⁸. Не все из этих булл дошли до

⁶⁸ ГВНИП, стр. 182—278, № 123—278.

нас в оригинале. Мы получили возможность включить в свод 52 двинские буллы, оттиснутые 33 парами матриц. Еще две печати дополняют эту группу, будучи оттиснуты теми же матрицами, что и уцелевшие при актах.

Основное исследование двинских грамот принадлежит А. А. Шахматову⁶⁹. Уже после его смерти были обнаружены и изданы некоторые неизвестные ему документы⁷⁰. Полный свод материала издан в 1949 г.⁷¹ А. А. Шахматов, имевший дело с основным комплексом документов, так обозначил его географические и хронологические рамки: «Грамоты, подлежащие нашему исследованию и названные в заглавии этой работы Двинскими, писаны, как можно заключить из их содержания: во-первых, в разных местах по обоим берегам Северной Двины, начиная с Стунинского села в 32 верстах южнее Холмогор и кончая Николаевским Корельским монастырем при впадении Двины в море; во-вторых, в местностях по правым притокам Двины, впадающим в нее при ее устье, а именно по Лодье и Ижме; в-третьих, в разных поселениях Поморья, а именно расположенных по так называвшемуся в древности Корельскому берегу, начинавшемуся от устья Двины и простиравшемуся на запад до устья Нюхчи за Онегой. Время написания этих грамот определяется эпохой Новгородского (хотя и не исключительного) владычества на Двине, продолжавшегося до 1471 г., то есть до покорения Новгорода великому князю Ивану Васильевичу: вот почему ни в одной из наших грамот не содержится упоминания о московском великом князе, его наместниках и т.п. Ближайшим же образом наши грамоты должны быть отнесены к XV в., причем, вероятно, их можно было бы распределить по всем семи первым десятилетиям этого века, так что время их написания определится 1400—1470-ми годами»⁷².

Имея в виду прежде всего нужды сфрагистического исследования, удобнее начать изложение с чисто сфрагистической характеристики материала, чтобы затем только перейти к проблемам, решение которых нуждается в обращении к текстам актов. Как уже отмечено, при 56 двинских актах сохранились печати или подробные сведения о них. Из них 54 принад-

лежат к одному и тому же сфрагистическому разряду. Их тип образован сочетанием изображения креста на одной стороне с многострочной надписью на обороте. Надпись во всех случаях содержит имя владельца буллы, а иногда и его титул. 51 печать, сведения о которых вполне определены, принадлежит к 31 разновидности. Последние демонстрируют существование 23 владельцев:

	Кол-во экз.	Кол-во вариантов	№
Артемий Дементьевич	1	1	568
Геннадий	2	1	541
Григорий	1	1	538
Григорий Яковлевич	1	1	565
Дементий Алексеевич	9	4	550—553
Дементий Кононович	1	1	561
Ермола Алексеевич	5	2	548, 549
Иван	1	1	540
Иван Петрович	1	1	560
Иона	4	3	542—544
Микула Максимович	1	1	562
Мина Иванович	1	1	566
Михаил	1	1	539
Остафья Дешньевич	3	1	547
Остафья Яковлевич	5	2	545, 546
Есиф Фоминич	1	1	555
Прокопий Фили(ппович?)	1	1	556
Софоний	1	1	564
Тимошка	1	1	563
Федор Васильевич	1	1	567
Филипп Семенович	1	1	559
Фома Есифович	4	2	557, 558
Яков Иванович	4	1	554

Подавляющее большинство перечисленных здесь печатей несет лишь обозначение имени и отчества или же только имени владельца. Однако на шести вариантах двинских булл имеется также и упоминание титула владельца. Вариант № 540 содержит надпись «Пе(ч)а(ть) амст(и)ка (...) нского вл(ч)ня Ивана». Вариант № 541 — «(П)ечать н(а)мест(ни)к(а) влдцн(я) Генадья». Варианты № 542, 543, 544 — «Печать Ионина наместьника влчня». Вариант № 545 — «Печать Ост(а)фьи Яколиц(а) влдчня (н)амстн(ика)».

Единство оформления этих булл и булл, не называющих титул, в ином случае могло бы быть признано достаточным аргументом в пользу принадлежности всей группы двинских печатей, несущих изображение креста в сочетании с многострочной надписью, — владычным наместникам. Между тем, имеются и дополнительные материалы, которые говорят о том же. Назовем прежде всего две разновид-

⁶⁹ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903; И. М. Сибирцев, А. А. Шахматов. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909.

⁷⁰ Н. С. Чаев. Северные грамоты XV в. ЛЗАН за 1927—1928 гг., вып. XXXV. Л., 1929.

⁷¹ ГВНИИ.

⁷² А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 1.

ности буллы Остафы Яковлевича. Как уже отмечено, на первой разновидности (№ 545) обозначен титул Остафы, который был владычным наместником. На другом варианте (№ 546) титула нет, имеются только имя и отчество владельца, тождество которого с владельцем печати № 545 не вызывает никаких сомнений.

Существуют и другие, не менее убедительные признаки принадлежности двинских булл — и имеющих титул и не имеющих его — одной категории административных лиц. Дело в том, что в этой группе печатей обильно представлены случаи использования старых матриц в новых наборах буллотриев. Одной и той же матрицей часто бывают оттиснуты соответствующие стороны разных вариантов булл. В одних случаях речь идет об одинаковых матрицах лицевых сторон, т. е. тех, которые содержат строчную надпись с именем владельца печати.

Так, лицевые стороны вариантов № 543 и 544, принадлежащих владычному наместнику Ионе, оттиснуты одним и тем же штампом, тогда как их оборотные стороны, несущие изображение креста, — разные. Одним и тем же штампом оттиснуты лицевые стороны вариантов № 548 и 549, принадлежащих нетитулованному Ермолу Алексевичу; в этом случае варианты также различаются разными оборотными сторонами с изображением креста. Одинаковые лицевые стороны имеют буллы № 552 и 553, принадлежащие нетитулованному Дементию Алексевичу; здесь также разница вариантов определяется разницей оборотных сторон. Очевидно, что изложенные факты, важные для атрибуции разных вариантов одному и тому же владельцу, бесполезны для решения занимающей нас сейчас общей проблемы атрибуции всей группы двинских булл с изображением креста одному и тому же административному или политическому институту.

Однако имеются случаи перехода матрицы оборотной стороны от одного владельца к другому, связывающие воедино печати разных владельцев. Впервые обративший внимание на это обстоятельство Н. П. Лихачев писал: «Можно предполагать, что наместники матрицу печати — сторону с крестом — иногда брали у своих предшественников»⁷³. Одной и той же матрицей оттиснуты оборотные стороны вариантов № 549 и 551. Первый из них принадлежал нетитулованному Ермолу Алексевичу,

второй — нетитулованному Дементию Алексевичу. Одна и та же матрица употреблена для оттискивания оборотных сторон вариантов № 553 и 544. Первый из этих вариантов принадлежал нетитулованному Дементию Алексевичу, второй — Ионе, названному в надписи буллы владычным наместником. Одинаковы матрицы оборотных сторон вариантов № 552 и 543. Здесь так же, как в предшествующем случае, булла № 552 принадлежала нетитулованному Дементию Алексевичу, а булла № 543 — владычному наместнику Ионе.

Мы видим, что в одну систему технической взаимосвязи входят печати с разными именами, и в этой системе буллы с титулом и без него оказываются соседними звеньями. Подобное явление, как это показывают другие примеры, возникает лишь тогда, когда старая матрица наследуется, т. е. используется лицом того же административного состояния, что и предшествующий владелец. Напомним несколько таких случаев. Общую матрицу оборотной стороны имели печати новгородского архиепископа XII в. Нифонта и его преемника Аркадия. Одной и той же матрицей оборотной стороны оттиснуты некоторые буллы великокняжеских тиунов XV в. Общими матрицами связаны некоторые печати новоторжских наместников новгородского владыки XIV в. С подобными случаями мы встретимся в группе печатей новгородских тиунов. Никогда матрица не переходит из одного сфрагистического разряда в другой. Отсюда решительный вывод о принадлежности всех двинских печатей с изображением креста наместникам новгородского архиепископа. Обратим внимание на буллу № 540, принадлежавшую владычному наместнику Ивану. Надпись этой печати фрагментирована, однако вполне достоверным оказывается следующее чтение: «Печать наместника двинского владычния Ивана».

Прежде чем перейти к датировке этих булл, следует отметить одну чисто сфрагистическую возможность установить относительно хронологическое взаимоотношение нескольких имен двинских владычных наместников. Описанные выше взаимосвязи оборотных сторон двинских булл демонстрируют хронологическое соседство трех наместников. Одну общую матрицу имеют печати Ермола Алексевича и Дементия Алексевича. Две общие матрицы имеют печати Дементия Алексевича и Ионы. Цепочка взаимосвязей позволяет предложить альтернативный вывод относительно хронологического порядка, в любом случае оставляющий Дементия Алексевича между его двумя хронологическими соседями.

⁷³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLIV, 6.

Наместники следовали один за другим или в такой очередности:

Ермола Алексеевич
Дементий Алексеевич
Иона,

или же в такой:

Иона
Дементий Алексеевич
Ермола Алексеевич.

Отметим еще одно обстоятельство, чтобы уже не возвращаться к нему по причине его бесполезности. Под штемпелем лицевой стороны буллы № 551, принадлежавшей Дементию Алексеевичу, ясно прослеживаются следы какого-то штампа оборотной стороны. На первый взгляд, эти следы как будто производят впечатление тождества с матрицей оборотной стороны печати № 548, принадлежащей Ермоле Алексеевичу. Однако это впечатление обманчивое, следы просвечивающего штампа не идентифицируются ни с одним известным сейчас вариантом. На них следовало бы обратить внимание в случае новых находок печатей этой группы.

Выводы, касающиеся абсолютной хронологии печатей, могут быть получены только при сопоставлении сфрагистических показаний с материалами, содержащимися в самих текстах грамот. Однако прежде чем приступить к такому сопоставлению, необходимо остановиться на одной очень сложной проблеме, возникшей в результате небрежного хранения целой группы двинских актов, прошедших через руки известного в прошлом веке собирателя П. А. Муханова.

В его коллекции имелось 17 двинских грамот, вошедших затем в собрание Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В какой-то момент буллы грамот мухановского собрания были отвязаны, а затем привязаны снова, но в полном беспорядке. Эта перевязка была осуществлена еще до передачи собрания в Румянцевский музей, поскольку в публикации П. А. Муханова отражен уже новый, неверный порядок взаимоотношения печатей и актов⁷⁴. Опору для восстановления истинной связи булл с мухановскими актами дают сделанные по поручению Н. П. Румянцева, до того, как возникла путаница, копии с некоторых грамот, оказавшихся затем в собрании П. А. Муханова. На этих копиях воспроизведены и печати⁷⁵. Однако, как сейчас убедимся, такое восстановление оказывается

само по себе делом достаточно сложным, поскольку не все в румянцевских воспроизведениях точно, не все легенды там поняты правильно. Сложность усугубляется тем, что в мухановском собрании имелись и подвергались названной операции и такие документы, копии с которых у Н. П. Румянцева не было. Общее представление о существующей путанице дает следующая таблица, на которой нумерация грамот проведена по их последнему изданию⁷⁶.

№	Ныне приведенная булла	Буллы в списке XIX в.
152	Нет	Ионы
153	Остафьи Денисьевича (обл.)	«Обломок без изображений»
157	Остафьи Денисьевича	Ермолы Алексеевича
159	Нет	—
160	Ермолы Алексеевича ⁷⁷	Ермолы Алексеевича
168	Нет	Нет
172	Нет	—
174	Нет	Нет
175	Якова Ивановича	Микулы Максимовича
176	Дементия Алексеевича ⁷⁸	Якова Ивановича
178	Остафьи Денисьевича	Якова Ивановича
195	Дементия Алексеевича	—
226	Ермолы Алексеевича	—
227	Нет	—
228	Нет	Дементия Алексеевича
231	Нет	—
241	Микулы Максимовича	«Ивана Онисимовича»

В настоящее время при мухановских актах имеется в общей сложности 9 печатей. 9 булл фиксируют неполные румянцевские списки первой половины XIX в. (прочерками во втором столбце обозначены те документы, списков с которых в собрании Н. П. Румянцева нет). Отсюда, казалось бы, следует очевидный вывод, что и в том, и в другом случае мы имеем дело с одним и тем же набором печатей. Однако простейшее их сопоставление не дает убедительного результата.

Оригиналы булл	Их воспроизведения XIX в.
Остафьи Денисьевича	3 —
Ермолы Алексеевича	2 Ермолы Алексеевича
Якова Ивановича	1 Якова Ивановича
Дементия Алексеевича	2 Дементия Алексеевича
Микулы Максимовича	1 Микулы Максимовича
—	1 Ионы
—	1 «Ивана Онисимовича»

⁷⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.

⁷⁷ Сейчас эта булла утеряна, но она сохранялась еще в начале XX в., когда ее смог воспроизвести Н. П. Лихачев (Сфрагистический альбом, табл. XVIII, 4).

⁷⁸ В настоящее время при грамоте сохраняется обломок этой печати, но она в полном виде воспроизведена Н. П. Лихачевым (Сфрагистический альбом, табл. XVIII, 8).

⁷⁴ «Сборник Муханова». Изд. 2-е, дополненное. СПб., 1866, стр. 544, 594—598, 607, 609.

⁷⁵ Отдел рукописей ЛБ, ф. 254, № 67.

Совпадает лишь число печатей Ермолы Алексеевича и Микулы Максимовича. В остальных случаях наблюдаются явные расхождения. В списках фигурируют две буллы Якова Ивановича, в натуре одна. В списках — одна печать Дементия Алексеевича, в натуре две. В натуре имеются три печати Остафьи Денисьевича, в списках ни одной такой печати нет. В списках имеется булла Ионы, которой нет в натуре. Наконец, в списках фигурирует неизвестная вообще в натуре булла Ивана Онисимовича.

Тем не менее можно понять некоторые из этих несовпадений. Небывалое на двинских буллах имя Ивана Онисимовича может быть прочтено только на плохой сохранности печати Якова Ивановича. Особенно показательны совпадения в рисунках креста на оборотной стороне в прориси Н. П. Румянцева и на подлинных буллах Якова Ивановича и распределение фрагментов надписи на этой прориси и подлинных буллах (см. рис. 1). Подлинная и не сохранившаяся к настоящему времени печать Якова Ивановича, таким образом, ошибочно была прочтена копиистом. По-видимому, нет оснований сомневаться в идентификации обломка с нечитаемой легендой при грамоте № 153 и сохранившейся в виде обломка печати Остафьи Денисьевича при той же грамоте. В остальных случаях надписи на буллах достаточно четки и ошибка в их чтении исключена. С этими дополнениями только что приведенные данные будут выглядеть следующим образом:

Оригиналы булл	Их воспроизведения	
Остафьи Денисьевича	3	Остафьи Денисьевича 1
Ермолы Алексеевича	2	Ермолы Алексеевича 2
Якова Ивановича	1	Якова Ивановича 3
Дементия Алексеевича	2	Дементия Алексеевича 1
Микулы Максимовича	1	Микулы Максимовича 1
—		Ионы 1

Сопоставление этих двух списков показывает, что к моменту передачи в Румянцевский музей были утрачены три буллы из мухановского собрания: принадлежащие Ионе (одна) и Якову Ивановичу (две). Впрочем, местонахождение одной из печатей Якова Ивановича может быть указано с полной достоверностью. В Отделе нумизматики Государственного Исторического музея хранится беспаспортная печать Якова Ивановича (редчайший случай, когда двинская булла дошла до современного хранилища не при грамоте), которая происходит из Древлехранилища МИДа, а туда поступила из собрания М. П. Погодина, умершего

Рис. 1.
Прориси печатей: вверху — «Ивана Онисимовича»;
внизу — Якова Ивановича

в 1875 г. (№ 554, 2 в нашем своде)⁷⁹. Детали ее сохранности абсолютно совпадают с теми деталями, которые запечатлены в румянцевской копии № 5, соответствующей грамоте № 178 по нумерации последнего издания (эта грамота происходит из мухановского собрания).

В попытках восстановить первоначальную связь печатей с мухановскими грамотами оказывается полезным обратиться к той систематизации актов этого собрания, которая была произведена самим П. А. Мухановым. Такая систематизация при некоторых различиях в ее деталях трижды была опубликована собрателем, причем, как увидим, сами различия настолько многозначительны, что могут служить к пониманию определенной очередности в исполнении П. А. Мухановым его коллекции.

Публикация в «Сборнике Муханова» (1866 г.) знакомит с двинскими грамотами, как бы разделенными на три отдела. Первую группу составляет единственный документ, опубликованный под № 259, — купчая Порфирия Васильева у игумена Николаевского Чухченемского монастыря Юрия (№ 227 по изданию ГВНП),

⁷⁹ Н. П. Лизачев. Сфрагистический альбом, табл. XVIII, 11.

которую издатель датировал XIV или XV в.⁸⁰ Вторую группу составляет серия документов, изданных под № 310—317. В нее входят: данная игумена Василия тому же монастырю (№ 310; по изданию ГВНиП № 176), семь купчих, помеченных именем того же Василия (№ 311; по изданию ГВНиП № 174, 157, 168, 153, 172, 160, 175), и шесть купчих, помеченных именами разных лиц (№ 312—317; по изданию ГВНиП № 195, 231, 241, 159, 178, 228). Все эти документы П. А. Мухановым отнесены к XIV в.⁸¹ Наконец, к последней группе принадлежат два документа — духовная Ивана Матвеевича, завещавшего землю Николаевскому Чухченемскому монастырю при игумене Юрии (№ 331; по изданию ГВНиП № 226), и закладная Власия Степановича игумену того же монастыря Василию (№ 333; по изданию ГВНиП № 152). Первая грамота отнесена издателем к XIV в., вторая — «с вероятием» к 1349 г.⁸² Особо отметим, что вплотную к этой группе примыкают и предшествуют ей два акта, не имеющие отношения к Двине: данная Микулы Борисовича Спасскому Ярославскому монастырю (№ 329) и рядная Федора Акинфовича с Матвеем Ивановичем (№ 330; по изданию ГВНиП № 122).

Мы специально оговорили предложенные П. А. Мухановым даты во всех трех группах, чтобы показать, что это подразделение не основано на хронологических соображениях, а опирается на какие-то иные принципы.

В оглавлении к «Сборнику Муханова» очередность актов несколько иная. Сначала здесь подряд перечислены акты, имеющие в публикации № 311—317, т. е. основная часть грамот второй группы, однако № 310 поставлен только после акта № 317, а вслед за ним назван в общей с остальными рубрике «XIV век» акт № 331. Далее, под рубрикой «XIV или XV век» перечислены двинская грамота № 259, не имеющие отношения к Двине акты № 329 и 330 и, наконец, двинская грамота № 333.⁸³

Близкий к только что описанному вариант систематизации изложен в «Каталоге актов» мухановского собрания (1865 г.). Здесь первые 13 номеров соответствуют документам № 311—317 (по мухановской публикации), № 14 отдан документу № 310, № 15 — рядной Федора Акинфовича (№ 330), № 16 — документу № 331, № 17 — документу № 259, № 18 — дан-

ной Микулы Борисовича (№ 329) и № 19 — документу № 333.⁸⁴

Все эти систематизационные разногласия могут быть кратко суммированы следующим образом:

№ п/п	Каталог	Оглавление	Публикация
1	(311—1)	311—1	311—1
2	(311—2)	311—2	311—2
3	(311—3)	311—3	311—3
4	(311—4)	311—4	311—4
5	(311—5)	311—5	311—5
6	(311—6)	311—6	311—6
7	(311—7)	311—7	311—7
8	(312)	312	312
9	(313)	313	313
10	(314)	314	314
11	(315)	315	315
12	(316)	316	316
13	(317)	317	317
14	(310)	310	329
15	(330)	331	330
16	(331)	259	331
17	(259)	329	333
18	(329)	330	
19	(333)	333	

Легко заметить, что во всех трех списках очередность актов совпадает только для части материала, обозначенного в «Каталоге» № 1—13. Только эта часть также подчинена принципам — пусть самой примитивной — систематизации. Остальные грамоты перемещаются с места на место, переслаиваясь инородными актами. Отсюда, на наш взгляд, возможен только один вывод. Собрание двинских грамот было приобретено П. А. Мухановым не в один прием, а по крайней мере в два. Сначала в коллекцию легли 13 документов, соответствующих первым 13 номерам «Каталога», затем, спустя значительный срок, собрание пополнилось еще 4 двинскими документами, получившими в «Каталоге» № 14, 16, 17 и 19.

Опираясь на эти наблюдения, становится возможным решить одну важную сфрагистическую задачу. Присмотримся к результатам сравнения подлинных актов с перевязанными буллами и румянцевских копий, сохранивших сведения об истинном местоположении некоторых из этих булл:

⁸⁰ «Сборник Муханова», стр. 544; ср. стр. XI.

⁸¹ Там же, стр. 594—596; ср. стр. XI.

⁸² Там же, стр. 607—609; ср. стр. XI.

⁸³ Там же, стр. XI.

⁸⁴ «Каталог актов XIV, XV, XVI, XVII вв., принесенных в дар Московскому публичному музею Павлом Александровичем Мухановым». СПб., 1865.

№ по уханову	№ по ГВНиП	Первоначально привешенная булла	Ныне висящая булла
1	174	Нет	Нет
2	157	Ермолы Алексеевича	Остафьи Денисьевича
3	168	Нет	Нет
4	153	Обл. «Нечитаемой печати»	Остафьи Денисьевича
5	172	?	Нет
6	160	Ермолы Алексеевича	Ермолы Алексеевича
7	175	Микулы Максимовича	Якова Ивановича
8	195	?	Дементия Алексеевича
9	231	?	Нет
10	241	Якова Ивановича	Микулы Максимовича
11	159	?	Нет
12	178	Якова Ивановича	Остафьи Денисьевича
13	228	Дементия Алексеевича	Нет
14	176	Якова Ивановича	Дементия Алексеевича
16	226	?	Ермолы Алексеевича
17	227	?	Нет
19	152	Ионы	Нет

Сравнивая оба столбца, мы видим среди висящих ныне булл три, первоначальное место которых не позволяет установить обращение к румянцевским копиям, поскольку копии с соответствующих документов не снимались. Имеем в виду две печати Остафьи Денисьевича, висящие ныне при грамотах № 157 и 178, и одну печать Дементия Алексеевича, висящую ныне при грамоте № 195. Первоначальное местоположение булл Остафьи Денисьевича устанавливается сравнительно просто. Очевидно, что грамоты с этими печатями не входили в основное собрание П. А. Муханова, т. е. не находились в числе первых тринадцати номеров. Иначе не возникло бы никаких трудностей с толкованием обломка буллы при грамоте № 153, принадлежавшей тому же Остафье Денисьевичу и оттиснутой той же самой парой матриц. Отсюда единственная возможность восстановить первоначальную связь печатей Остафьи Денисьевича с грамотами заключается в идентификации их с актами № 226 и 227 (№ 16 и 17 по нумерации П. А. Муханова). Отметим, что эта пара документов тесно объединена между собой упоминанием игумена Николаевского Чухченемского монастыря Юрия. Имя игумена Юрия вовсе не встречается в каких-либо других источниках.

Более сложным оказалось установление первоначального местоположения печати Дементия Алексеевича. У нас, по-видимому, нет данных окончательно решить этот вопрос. Булла могла быть привешена и к грамоте № 172, и к грамоте № 195, и к грамоте № 231,

и к грамоте № 159, копий с которых у Н. П. Румянцева не было.

Окончательный результат восстановления исконной связи булл с мухановскими актами может быть представлен следующим образом:

№	Печать
152	Ионы
153	Остафьи Денисьевича
157	Ермолы Алексеевича
160	Ермолы Алексеевича
175	Микулы Максимовича
176	Якова Ивановича
178	Якова Ивановича
226	Остафьи Денисьевича
227	Остафьи Денисьевича
228	Дементия Алексеевича
241	Якова Ивановича
?	Дементия Алексеевича
(159, 172, 195, 231)	

Переходя к проблеме датировки двинских булл, мы, естественно, должны опереться на существующую сейчас хронологическую схему классификации двинских актов. Выше уже цитирован общий вывод А. А. Шахматова о крайних границах датирования всей группы этих документов. Исследователь помещал их все в XV в., полагая, что древнейшие двинские акты относятся к первому десятилетию XV в., а самые поздние — к 70-м годам того же столетия. Что касается конкретных датировок, то они в подавляющем большинстве случаев рас-

плавчаты и приближительны. В целом двинские акты разделены на несколько хронологических групп, определенных «рубежом XIV—XV вв.», «началом XV в.», «первой четвертью XV в.», «серединой XV в.», «второй половиной XV в.», «XV в. в целом». Внутри каждой из этих групп (за исключением самой неопределенной последней) относящиеся к ним акты взаимосвязаны (одинаковые печати, повторяющиеся имена покупателей и послухов, одни и те же земельные участки, которые сначала приобретаются, а затем становятся объектом вклада, завещания и т. д.).

Нам удобнее познакомиться с основами и выводами существующей хронологической систематизации, рассмотрев последовательно эти группы.

Древнейшими двинскими грамотами, как уже отмечено, принято считать документы рубежа XIV—XV вв. (№ 123—127). В трех из них фигурирует михайловский игумен Лука, современник архиепископа Иоанна (1388—1414 гг.) (№ 123—125), в одной сам владыка Иоанн, хутынский игумен Василий и боярин Иван Данюлович (№ 127). Последний около 1414 г. сделался посадником, но в указанном акте он еще не титулован. Наконец, в двух актах этой группы упомянут михайловский староста Василий (№ 124, 126). Печатаей при этих актах нет, поскольку они дошли до нас в позднейших списках, однако подлинники имели буллы, что в списках пунктуально оговорено.

Следующая группа актов датирована началом XV в. (№ 128—131). Основу датировки дают имена хутынского игумена Василия (№ 129), новгородского посадника Ивана Даниловича, уже титулованного (№ 130), новгородского тысяцкого Александра Игнатьевича (в 1416 г. он стал уже посадником) (№ 130). Грамота № 128 предшествует акту № 129, поскольку в ней говорится о первоначальной судьбе того же земельного участка⁸⁵. Покупатели в грамоте № 131 были рядцами в грамоте № 130. В целом эта группа действительно относится к несколько более позднему времени, нежели древнейшая, поскольку отражает более высокую ступень карьеры Ивана Даниловича. В грамоте № 127, кроме того, речь идет о покупке земельного участка, который становится предметом ряда в грамоте № 130. Печатаей при перечисленных актах не сохранилось, хотя имеются следы их прикрепления.

Большую группу из десяти актов (№ 132—141) датируют первой четвертью XV в. В этой группе впервые становится возможным использовать сфрагистические наблюдения, поскольку при пяти документах сохранились буллы. Основой датировки всей группы оказывается грамота № 132, исходящая от посадника Василия Юрьевича, посадника Аврама Степановича, «Васпльева наместника» Мины Андреевича и сотского Ивана. Василий Юрьевич, сын посадника Юрия Дмитриевича, был избран в 1420-х годах⁸⁶. Аврам Степанович получил посадничество в 1423 г.⁸⁷ Мина Андреевич — наместник великого князя — мог представлять и Василия Дмитриевича, и Василия Васильевича. Конечных дат указанных посадничеств и времени деятельности наместника Мины мы не знаем. Поэтому более правильным было бы датировать грамоту не первой четвертью XV в., а 1420-ми—1430-ми годами с преимуществом для 1420-х годов. Рассмотренный документ снабжен печатью Остафьи Яковлевича, которую, к сожалению, мы не смогли воспроизвести в своде, поскольку самый акт находится в одном из зарубежных собраний и его печать известна лишь по описанию. Печатаями Остафьи Яковлевича скреплены еще четыре акта той же группы (№ 133—136); булла при акте № 134 в настоящее время утрачена и не может быть воспроизведена. Остальные документы этой группы печатаей не сохранили; они связываются с уже названными тождеством действующих лиц. Так, в грамоте № 137 упоминается сотский Иван, уже фигурировавший в грамоте № 132. Грамоты № 137 и 138 написаны Аристом Анапниным, в документе № 139 то же лицо выступает уже не в качестве писца, а среди послухов. В грамоте № 135 среди послухов назван Андрей Кононович, а также Михаил Феофилактович. Первый из них уже в качестве покупателя фигурирует в актах № 140 и 141, а второй — тоже как послух — назван в грамоте № 141.

Мы привели здесь аргументацию последнего издания двинских грамот. Однако в целом вопрос о датировании этой группы актов оказывается несколько более сложным, поскольку некоторые имена покупателей и послухов, встреченные в ней, повторяются и в других хронологических группах двинских документов. Ниже мы приводим все такие повторяющиеся имена с указанием датировок по изданию ГВНП сохранивших их актов:

⁸⁵ Грамоту № 128 выше мы отнесли к третьей четверти XIV в. См. стр. 57.

⁸⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 260.

⁸⁷ Там же, стр. 244, 258—260, 266, 267.

	1-я четв. XV в.	Сер. XV в.	2-я пол. XV в.	XV в.
Алех Поколото	135		230	
Амос Микулин	139	189		
Андрей Копонович	135, 140, 141			
Андрьян Александров	130	144		221
Арист Ананьев	137, 138, 139			
Василий Александров	140, 141			
Василий Сасин	134, 135	160		
Григорий Васильев	133	185, 201, 212	227	
Григорий Семенов	131, 133	162		251, 270
Дорофей Васильев	136			261
Иван Семенов	135	152, 167, 190, 198	225, 227	266
Иван сотский	132, 137	193, 197		
Леонтий Семенов	135	153, 155		
Максим Ионин	135	203, 204		
Михаил Варфоломеев	132, 134	152, 153, 155, 157, 167, 194, 212, 215		
Михаил Феофилактов	135, 141	203	228	
Селиван Павлов	140	153, 155, 170		
Семен Микифоров	133			240
Филипп Семенов	141			249

Приведенные здесь данные демонстрируют явное тяготение основной массы имен, фигурирующих в рассматриваемой группе актов, к середине XV в. Это совпадение с уже изложенным наблюдением над основной датирующей грамотой № 132, отнесенной выше не просто к первой четверти XV в., а по крайней мере к концу первой четверти, позволяет предложить для всей группы актов № 132—141 несколько более позднюю дату, нежели принятая сейчас, а именно: конец первой—вторая четверть XV в.

Что касается главного предмета наших интересов в этой связи — печатей Остафьи Яковлевича, то немаловажное значение имеет наличие двух вариантов таких булл. К сожалению, из пяти печатей Остафьи Яковлевича только три известны в натуре. К одному варианту (№ 546) принадлежат буллы при грамотах № 133 и 135, к другому (№ 545) — булла при грамоте № 136. Поскольку в грамоте № 136 не встречено имен, тяготеющих к середине XV в., вариант № 545 мы склонны считать более ранним.

В уточнении нуждается вопрос о датировке грамот № 142 и 143, отнесенных А. А. Шахматовым ко времени не ранее первой четверти XV в. Основанием датировки исследователю послужило упоминание в этих актах игумена Михайловского Архангельского монастыря Ивана, которого А. А. Шахматов поместил в списке настоятелей вслед за игуменом Лукой, современником новгородского архиепископа Иоанна (1388—1441 гг.). Важность вопроса

требует внимательного рассмотрения всей шахматовской хронологической схемы михайловского игуменства.

Эта схема построена на сочетании имен игуменов и монастырских старост. Приведем все случаи сочетания имен:

№	Имена игуменов	Имена старост	№	Имена игуменов	Имена старост
123	Лука	—	211	Андрьян	—
124	Лука	Василий	212	Андрьян	Федор
126	—	Василий	213	Андрьян	Федор
125	Лука	Степан	214	Андрьян	Федор
142	Иван	—	233	Акакий	Федор
143	Иван	Степан	234	Афанасий	—
210	Андрьян	Степан			

Приведенный хронологический ряд привязан к абсолютным датам в его начале, поскольку синхронность игумена Луки и архиепископа Иоанна засвидетельствована документально⁸⁸. В остальных своих звеньях этот ряд достаточно убедителен. Его конец А. А. Шахматов привязал ко второй половине XV в.

Однако логика шахматовской аргументации все же нуждается в проверке, и первым поводом к такой проверке служат сфрагистические показания одного из упомянутых здесь актов. При грамоте № 143 привешена печать, имеющая на одной стороне четырехстрочную надпись «Печать Михайлова», а на обороте —

⁸⁸ См. благословенную грамоту архиепископа Иоанна игумену Луке. А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 145.

изображение четырехконечного креста с титлами Христа по сторонам (№ 539). Эта булла отгиснута одной парой матриц с печатью, изданной А. В. Орешниковым и, по его разъяснению, происходящей из неоднократно уже упомянутой находки 1843 г. в Московском Кремле⁸⁹. Если это так, тождество булл требует передатировки грамоты № 143 70-ми или 80-ми годами XIV в. Кремлевская находка не содержит ни одного предмета моложе времени Дмитрия Донского. Как уже отмечено, она связывается с событиями 1382 г., роковой исход которых обрек комплекс этих грамот оставаться в земле несколько столетий.

Между тем цитированное указание А. В. Орешникова внушает серьезные сомнения в своей справедливости. Исследователь так излагает сведения об ее происхождении: «Печать привешена на шелковом шнурке бурого цвета к небольшому куску пергамена из Кремлевской находки, надпись на котором совсем не видна. У Я. М. Беренникова (указ. соч.) упомянута на стр. 57, № XIV, причем печать не описана»⁹⁰. Однако тот же автор в указанном А. В. Орешниковым месте своей публикации сообщает нечто иное: «XIV. Сверток пергаментный, длин. 2,5, шир. 7 дюймов, на котором чернила исчезли, свинцовая печать № XII». Под № XII им описана булла новоторжского наместника времени архиепископа Алексея. Точно такая же булла показана при утратившем свой текст документе № XIII из этой находки⁹¹. Всего, таким образом, в комплексе кремлевских грамот было три печати из Нового Торга времени Алексея. Именно такое количество этих булл известно и в натуре (см. в своде № 532, 2, 532, 3, 533, 1). Если считать, что Я. И. Беренников ошибся, и на место одной из названных новоторжских булл поставить «Михайлову печать», такая новоторжская булла сделается избыточной, а ее происхождение необъяснимым. Нужно полагать, что ошибся не Я. И. Беренников, а А. В. Орешников, который причислил к комплексу кремлевских грамот печать двинского акта № 143, хранившегося, между прочим, в том же Древлехранилище. Поэтому не существует двух «Михайловых печатей», а есть единственная такая булла при грамоте № 143.

Однако имеется еще один аспект проверки шахматовской схемы игуменства в Михайловском монастыре. Рассматриваемая грамота

№ 143 фиксирует куплю Михайловским монастырем половины села в Тойнокурьи у Авдука и Фраля. Между тем купчая того же монастыря у тех же Авдука и Фраля на другую половину села в Тойнокурьи датирована А. А. Шахматовым второй половиной XV в.⁹² Основанием датировки является совместное упоминание в грамоте игумена Акакия и старосты Федора. Поскольку Федору, согласно шахматовской схеме, пришел на смену Степану при игумене Андреяне, естественно заключить, что Акакий действительно был настоятелем после Андреяна. Однако существуют ли основания датировать это игуменство второй половиной XV в.? Ведь в таком случае между составлением двух купчих у Авдука и Фраля должен был пройти значительный срок, определяющий слишком заметный хронологический разрыв между ними. Внимательно проверим еще раз относящиеся к михайловским игуменам даты. Наибольшую важность для нас имеет установленный А. А. Шахматовым факт перехода должности михайловского старосты от Степана к Федору при игумене Андреяне. Но в самом ли деле такой факт имел место?

Грамота № 210, которая как будто фиксирует сосуществование игумена Андреяна и старосты Степана, находится в смысловой связи с грамотой № 214, поскольку в обоих актах сообщается о судьбе одного и того же земельного участка. Грамота № 214 является купчей Михайловского монастыря у Василия Григорьева на село на Костковой горе. Эта купчая совершена игуменом Андреем и старостой Федором при следующих обстоятельствах. Дед Василия Григорьева Софонтий Акипфов в свое время «взял у игумена святого Михаила и у старосты у Степана чернеца и у всего стада» деньги под залог села на Костковой горе с условиями выкупа. Василий Григорьев, наследовавший эти условия от отца, не смог выкупить земли. Напротив, он взял у монастыря дополнительные суммы, после чего находящиеся в закладе земли отошли «и в веки» монастырю⁹³. Мы видим, что земли были заложены во времена дедов — участников купчей сделки.

Но грамота № 210 как раз и является фиксацией первоначальной дедовской сделки. Она дошла до нас в виде списка, озаглавленного «Список з духовной изустной памяти». В ней в форме духовной старосты Степана излагаются условия заклада, а имя игумена Андреяна представлено в конце документа после перечис-

⁸⁹ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике, стр. 144, рис. 15.

⁹⁰ Там же, стр. 144.

⁹¹ Я. Беренников. Указ. соч., стр. 56—57.

⁹² ГВНИП, стр. 252, № 233.

⁹³ Там же, стр. 239—240, № 214.

сления послухов: «А на то послух отец моп духовный игумен Андреян святого Михаила». Мы имеем здесь дело, несомненно, со старым документом «дедовских времен», возможно — еще периода игуменства Луки, сосуществование которого со старостой Степаном засвидетельствовано документально, но с документом, который в свое время не был юридически оформлен; снабжение его печатью, бывшее наличие которой зафиксировано в списке⁹⁴, состоялось уже во времена внуков закладчика, когда в момент совершения купчей потребовалось и дополнительное свидетельство наличного игумена.

С этой поправкой мы получаем возможность построить иную хронологическую схему михайловского игуменства:

№	Игумен	Староста	№	Игумен	Староста
123	Лука	—	210	(Утверждена при Андрее)	—
124	Лука	Василий	212	Андреян	Федор
126	—	Василий	213	Андреян	Федор
125	Лука	Степан	214	Андреян	Федор
143	Иван	Степан	211	Андреян	—
142	Иван	—	234	Афанасий	—
233	Акакий	Федор			

Вопрос о месте в этом ряду игумена Афанасия остается открытым. Он с равными основаниями может быть помещен и в конец ряда, и в его середину. Место Акакия, определяемое предложенным образом, полностью ликвидирует противоречие в датах грамот, заключенных с Авдуком и Фралем; оба акта с их именами максимально сближены.

Принципиальная правильность предложенного хронологического ряда может быть подтверждена анализом имен послухов при перечисленных грамотах. Важно отметить, что такие имена при первых восьми актах (времени Луки, Ивана и Акакия) не повторяются в других документах. Это вполне естественно при отнесении их к сравнительно раннему времени (первая четверть XV в.), когда дошедшие до нас двинские грамоты вообще единичны.

Только со времени Андрееяна появляются имена «записных» послухов. В грамоте № 212 мы встречаем имя Михаила Варфоломеевича. Оно зафиксировано еще в девяти актах. Из них два относятся к 1420-м или 1430-м годам (№ 133, 134), один — к 1448—1449 гг. (№ 152), остальные — к середине XV в. (№ 153, 155,

157, 167, 194, 215). В той же грамоте имеется имя послуха Григория Васильевича. Оно встречено в одном документе 20—30-х годов XV в. (№ 133), в двух документах середины XV в. (№ 185, 201) и в одном документе второй половины XV в. (№ 227). Имя Ивана Григорьевича из того же документа и из грамоты № 211 известно еще в одном акте середины XV в. (№ 186).

В грамоте № 213 имеется имя послуха Терентия Мартемьянова Игумнова. С ним следует сопоставить имя Терентия Андреева Игумнова в документе середины XV в. (№ 164). В той же грамоте № 213 фигурирует послух Степан Семенов, известный в двух документах середины XV в. (№ 177, 188). В грамоте № 214 назван в числе послухов Яков Александрович. Это имя дошло до нас также в ряде документов первой половины—середины XV в. (№ 130, 144, 215, 221, 247). Послух той же грамоты Степан Антонович известен еще в одном документе середины XV в. (№ 177).

Что касается грамоты № 234, составленной при игумене Афанасии, то имена послухов в ней ничего не дают для уточнения хронологии, хотя упомянутый дьяк Самуил известен еще по грамотам № 235 и 236. Однако сами эти две грамоты не содержат датирующих деталей.

С только что рассмотренным кругом документов тесно связан вопрос о датировке еще одной двинской грамоты. Вернемся к «Михайловой печати», чтобы отметить существование ее сфрагистического близнеца — «Григорьевой печати». Такая булла (№ 538, 1) была найдена в 1956 г. в Новгороде на Городище. Ее лицевая сторона занята четырехстрочной надписью «Григорьева печать», а оборотная с изображением креста оттиснута той же матрицей, что и оборотная сторона «Михайловой печати». Следовательно, мы должны датировать ее также первой четвертью XV в. Между тем именно такая булла (№ 538, 2), ныне утраченная, но зафиксированная в румянцевской прориси XIX в., скрепляла двинскую грамоту № 240⁹⁵, которая в последнем издании датирована в целом XV в.⁹⁶ Отметим, что и в этом акте имена послухов не находят аналогий в других актах, что объясняется исключи-

⁹⁴ ГВНЦП, стр. 237, № 210.

⁹⁵ Прорись несколько отличается от найденного на Городище оригинала. На оригинале крест четырехконечный, выполненный двойным контуром; на прориси — восьмиконечный, но также двойного контура. Расположение надписей совпадает во всех деталях. Вряд ли нужно сомневаться в идентичности булл. Разница здесь целиком определяется состоянием оригинала утраченной буллы.

⁹⁶ ГВНЦП, стр. 257, № 240.

тельной редкостью грамот первой четверти XV в.

Следующая группа документов, для нас особенно интересная, датирована в последнем издании двинских грамот серединой XV в. В нее входят 65 актов (№ 152—216). В их числе 37 сохранили свои буллы или достоверные сведения о них. Сведения о местоположении печатей при этих актах с учетом результатов изложенного выше анализа мухановского собрания приводятся ниже:

№	Печать	№	Печать	№	Печать
152	Ионы	181	Мины Ивановича	197	Дементия Алексеевича
153	Остафьи Денисьевича	182	Патракия Дмитриевича ⁹⁷	200	Дементия Алексеевича
157	Ермолы Алексеевича	183	Фомы Есифовича	201	Дементия Алексеевича
160	Ермолы Алексеевича	184	Фомы Есифовича	202	Дементия Кононовича
161	Ермолы Алексеевича	185	Фомы Есифовича	203	Ионы
162	Ермолы Алексеевича	186	Ионы	204	Дементия Алексеевича
163	Ермолы Алексеевича	189	Геннадия	205	Дементия Алексеевича
175	Микулы Максимовича	190	Фомы Есифовича	206	Ионы
176	Якова Ивановича	191	Тимошки	207	Федора Васильевича
177	Якова Ивановича	192	Есифа Филипповича ⁹⁸	208	Василия Степановича ⁹⁹
178	Якова Ивановича	193	Дементия Алексеевича	216	Геннадия
179	Якова Ивановича	194	Дементия Алексеевича		
180	Прокопия Филипповича	196	Григория Яковлевича		

При грамоте № 152 была привешена печать владычного наместника Ионы. При грамоте № 153 — печать Остафьи Денисьевича. При грамотах № 157, 160, 161 — печати Ермолы Алексеевича. При грамоте № 175 — печать Микулы Максимовича. При грамоте № 176 — печать Якова Ивановича.

Выше уже была намечена альтернатива между двумя хронологическими рядами взаимосвязи трех наместников.

Они могли следовать друг за другом или в таком порядке:

Ермола Алексеевич
Дементий Алексеевич
Иона

или же наоборот:

Иона
Дементий Алексеевич
Ермола Алексеевич.

Значительное число актов этой хронологической группы, а именно 18, связывается в единый комплекс, объединенный упоминанием

⁹⁷ Печать особого типа, не соответствующая типу рассматриваемых булл владычных наместников. См. ниже № 698.

⁹⁸ То же, см. № 680.

⁹⁹ То же, см. № 693.

в них игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия (№ 152, 153, 155, 157, 158, 160, 161, 165—176). Едва ли не самым важным для нас документом в этом комплексе является грамота № 152, имеющая дату в своем тексте: «В лето 6000-е 57-е, а от тое зпмы, коли корела за морем двинян грабили»¹⁰⁰. А. А. Шахматов вполне справедливо полагает, что в дате пропущена цифра Ц, т. е. 900, и восстанавливает ее как 6957, т. е. 1448—1449 гг.¹⁰¹ Других прямых указаний на даты в документах нет,

и из их текстов неясно, в какой степени игуменство Василия распространяется в обе стороны от показанного в грамоте № 152 1448—1449 гг. Однако известную опору для необходимых наблюдений дают буллы, сохранившиеся при этих грамотах. Таких булл семь.

Поскольку грамота 1448—1449 гг. скреплена печатью Ионы, очевидно, что от правильного выбора того или другого хронологического ряда зависит датировать весь комплекс документов с именем игумена Василия третьей или же второй четвертью XV в. В любом случае в число наместников, отправлявших свои обязанности на Двине в одно время с игуменом Василием, включается Дементий Алексеевич, хотя его булл при перечисленных актах с именем игумена Василия и нет. Рассмотрим теперь документы, скрепленные печатями этих лиц.

Печати Ермолы Алексеевича сохранились при пяти документах. Они известны в двух вариантах, различающихся деталями оборотной стороны с изображением креста. Печать первой разновидности (№ 548) известна при грамоте № 163. Четыре печати второй разновидности (№ 549) сохранились при грамотах № 157,

¹⁰⁰ ГВНИИ, стр. 200, № 152.

¹⁰¹ А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 25—26.

160, 161, 162. Игумен Васильи упоминается в трех из них (№ 157, 160, 161).

Печати Дементия Алексеевича, известные в четырех разновидностях, дошли до нас в девяти экземплярах. Единственная печать первой разновидности (№ 550) сохранилась при грамоте № 228, второй разновидности (№ 551) — при грамоте № 197, третьей разновидности (№ 552) — при грамоте № 205. Четвертая разновидность (№ 553) представлена шестью буллами при грамотах № 193, 194, 200, 201, 204 и неопределенной (печать происходит из мухановского собрания, и мы не смогли точно установить ее первоначальное местоположение). Игумен Василий в этих документах не упоминается.

Печати Ионы, известные в двух разновидностях, сохранились при четырех грамотах. Первая разновидность (№ 542) — при грамотах № 152 и 186, вторая разновидность (№ 543) — при грамотах № 203 и 206. Игумен Василий упомянут в грамоте № 152.

Сравнение текстов грамот позволяет установить, какой же из двух намеченных выше хронологических рядов двинских наместников может претендовать на истинность. Возможность убедительного решения этого вопроса дает прежде всего сравнение грамот № 203 и 204. В первой речь идет о покупке попом Максимом Иониным тони на Летней стороне «у Подмошечкой». Во второй — тоня «под Мошком» делится пополам между детьми попа Максима, попами Яковом и Онтоном¹⁰². Между тем грамота № 203 скреплена буллой владычного наместника Ионы, а грамота № 204 — буллой Дементия Алексеевича. Отсюда безусловный вывод о предшествовании Ионы. Истинным оказывается ряд:

Иона

Дементий Алексеевич

Ермола Алексеевич

Тот же результат получается после привлечения к хронологическому анализу грамот, скрепленных печатями еще одного наместника — Фомы Есифовича. Печати Фомы Есифовича, известные в двух разновидностях, сохранились при четырех двинских актах. Буллы первой разновидности (№ 557) привешены к грамотам № 183, 184, 185. Единственная печать второй разновидности (№ 558) висит при грамоте № 190. Из числа этих документов грамота № 185, скрепленная буллой Фомы Есифовича, написана раньше, чем документ № 193, скрепленный буллой Дементия Але-

ксеевича. В первой из этих грамот сообщается о покупке Григорием Васильевичем у Леонтия Нестеровича земли за Паритовым озером. Во второй говорится о продаже Григорием Васильевичем Ивану Лаврентьевичу участка, описанного следующим образом: «На Нальострови земли орамые и пожни у Паритова озера, наволок Левушинской (т. е. принадлежавший ранее Леонтию. — В. Я.), с купными грамотами с старыми тои земли и з Григорьевою грамотою с купною тои земли»¹⁰³.

Отвлечемся немного в сторону и отметим, что из числа старых грамот, которыми к моменту сделки между Григорием Васильевичем и Иваном Лаврентьевичем оброс этот участок, до нас дошла купчая Якова Петрова у Дорофея Васильева, скрепленная буллой Остафьи Яковлевича и датированная выше второй четвертью XV в.¹⁰⁴

Итак, Фома Есифович наместничал на Двине во времена более ранние, нежели Дементий Алексеевич. Однако Иона, который нас сейчас особенно занимает, был наместником еще более ранним. Выясняется, что грамота № 186, скрепленная печатью Ионы, предшествует грамоте № 190, скрепленной печатью Фомы Есифовича. В грамоте № 186 говорится о купле Обакуновыми детьми — Степаном, Яковом и Офремом — земли «на Коневе острови, на Самари... на Спееви верьтепка по ряду и ложек, на Нарьи репище... на Верхней Нарьи»¹⁰⁵. В грамоте № 190 отражена дальнейшая судьба этих земель, проданных Обакуновыми детьми Ивану Семеновичу. В числе земель, расположенных на Коневе острове и описанных в этой купчей: «на Самари поле и с притерьбьм и пожна... и на Испееве верьтъя и с пожнею, Ивана новосельская земля»¹⁰⁶. Грамота № 190 не только позднее акта № 186, но между составлением этих двух документов успел умереть один из Обакуновых сыновей, поскольку в купчей Ивана Семеновича продавцами оказываются уже Яковлевы дети, а не сам Яков.

Реконструируя теперь хронологический ряд наместников уже из четырех имен, мы должны расположить их в таком порядке:

Иона

Фома Есифович

Дементий Алексеевич

Ермола Алексеевич

Эта реконструкция позволяет внести поправку в уже изложенные соображения о «хронологическом соседстве» наместников; такие

¹⁰³ Там же, стр. 222, № 185; стр. 227, № 193.

¹⁰⁴ Там же, стр. 190, № 136.

¹⁰⁵ Там же, стр. 223, № 186.

¹⁰⁶ Там же, стр. 225, № 190.

¹⁰² ГВНП, стр. 233—234, № 203, 204.

соображения были высказаны в связи с наследованием матриц оборотных сторон печатей. Хотя Дементий Алексеевич и наследует две матрицы от Ионы, тем не менее между ними наместничает еще Фома Есифович. Значит, вопрос о наследовании матриц оказывается более сложным: наместники выбирали их из целого арсенала, оставленного рядом их предшественников, а не обязательно пользовались наследством только ближайшего предшественника. Следовательно, вопрос о месте в этом ряду Ермолы Алексеевича остается по существу открытым.

Между тем хронологический список наместников может быть пополнен еще несколькими именами. Важные материалы для выяснения этих взаимосвязей дает сравнение грамот № 180, 181, 182 и 183. Грамота № 180 представляет собой купчую некоего Дементия у Ананши и Матвея Ильиных детей на село в Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях¹⁰⁷. Грамота № 181 отражает приращение земельной собственности той же семьи в тех же самых местах. Это купчая братьев Константина, Семена и Ортемья у Климуши Михеева на земли в Нижней Кехте, Вечуевой и Зимней тонях¹⁰⁸. В грамотах № 182 и 183 Мелентий Ефимович Чевака покупает перечисленные только что земли у Ортемья Дементьевича, одного из сыновей участника акта № 180. При этом сообщается, что Ортемий владеет продаваемым участком «по отца своего и по братьи своей по купным грамотам по дерным и по разделной грамоте з братом своим с Семеном»¹⁰⁹. Иными словами, приобретения Мелентия Чеваки состоялись уже по смерти Дементия и Константина Дементьевых. Грамота № 180, древнейшая в этом комплексе, скреплена печатью Прокопия Филипповича (№ 556). Следующая по времени грамота № 181 — печатью Мины Ивановича (№ 566). При грамоте № 182 привешена печать Патракея Дмитриевича (№ 698), на которой изображена птица, а не крест; к ней мы еще вернемся в другом разделе. Наконец, грамота № 183 скреплена буллой Фомы Есифовича. Отсюда следует, что и Прокопий Филиппович, и Мина Иванович были предшественниками Фомы Есифовича, причем заметно отдаленными от него по времени. Дополняем хронологический ряд наместников:

Прокопий Филиппович
Мина Иванович
Иона

Фома Есифович
Дементий Алексеевич
Ермола Алексеевич?

Возвратимся, однако, к вопросу об абсолютных датах двинских грамот, объединенных именем николаевского игумена Василия. Мы уже видели, что к его времени относятся документы, скрепленные печатями Ионы, Остафия Денисьевича, Ермолы Алексеевича, Микулы Максимовича и Дементия Алексеевича. Подавляющее большинство этих наместников уже фигурирует в нашем относительно хронологическом списке, из которого очевидно, что Дементий Алексеевич (и добавим — Фома Есифович) наместничал позднее Ионы. Однако буллой Ионы скреплен документ, сохранивший точную дату — 1448—1449 гг. Вполне очевидно, что все акты, скрепленные печатями Фомы Есифовича и Дементия Алексеевича, датируются временем позднее 1448—1449 гг. Поэтому более точным будет отнести их не просто к «середине XV в.», а к началу третьей четверти XV столетия.

Рассмотрим теперь вопрос о месте в этом хронологическом ряду еще одного наместника времени игумена Василия — Остафия Денисьевича, печатью которого скреплена грамота № 153.

Печати Остафия Денисьевича, известные в трех экземплярах одной разновидности (№ 547), сохранились при трех двинских грамотах — № 153, 226 и 227. Особенностью этого комплекса оказывается упоминание в нем разных настоятелей Николаевского Чухченемского монастыря. В грамоте № 153 называется игумен Василий, в грамотах № 226 и 227 — игумен Юрий. Каково хронологическое взаимоотношение этих лиц?

Поставленный вопрос решается показаниями грамоты № 227. Эта грамота является купчей некоего Порфирия Васильевича у Никольского монастыря на землю на Нальстрове, «что дал Степан Ольфромеев тии земли в дом святого Николы в веки»¹¹⁰. Данная Степана Варфоломеевича Николаевскому монастырю на эти земли сохранилась (грамота № 225). Она датируется упоминанием в ней николаевского игумена Макария, который, таким образом, строителствовал раньше Юрия. Однако из этой данной видно также, что речь идет о землях на Нальстрове, расположенных «конецъ Паритова озера, и двор и дворище, и старыми грамотами с купными»¹¹¹, т. е. о тех участках, которые прежде были предметом нескольких

¹⁰⁷ ГВНИП, стр. 219, № 180.

¹⁰⁸ Там же, стр. 219—220, № 181.

¹⁰⁹ Там же, стр. 220—221, № 182, 183.

¹¹⁰ ГВНИП, стр. 249, № 227.

¹¹¹ Там же, стр. 247, № 225.

делок в грамотах № 136, 185, 193. Древнейшая из этих грамот скреплена печатью Остафья Яковлевича и датируется второй четвертью XV в. Что касается остальных, то грамота № 185 сохранила буллу Фомы Есифовича, а грамота № 193 — буллу Дементия Алексеевича. Последние два наместника были современниками игумена Василия и отправляли свои обязанности именно в том порядке, в каком мы их только что назвали. Следовательно, период деятельности Остафья Денисьевича приходится на более позднее время и соответствует самому концу игуменства Василия, игуменству Макария (по-видимому, очень кратковременному) и по крайней мере началу игуменства Юрия.

Из числа двинских наместников, скреплявших своими печатями акты с именем игумена Василия, нам остается неизвестным хронологическое место Ермолы Алексеевича, Микулы Максимовича и Якова Ивановича. Некоторые

из них сохранили буллы. При грамоте № 179 висит печать Якова Ивановича, при грамоте № 182 — печать Патракия Дмитриевича, при грамотах № 183 и 184 — печати Фомы Есифовича. Однако известна также и более поздняя грамота, содержащая условия купли земельных участков уже детьми Мелентия Ивановым и Василием Чевакиными¹¹². Этот позднейший документ скреплен печатью Дементия Алексеевича. Мы уже знали, что Фома Есифович действовал во времена более ранние, нежели Дементий Алексеевич. Теперь выясняется, что Якова Ивановича также следует отнести к числу предшественников Дементия Алексеевича.

Приведенными сопоставлениями, по-видимому, исчерпываются все прямые сведения о взаимном старшинстве части двинских владычных наместников, время деятельности которых тяготеет к середине XV в. Данные, которые получились в итоге, выглядят следующим образом:

Остафья Яковлевич		Конец 1-й—2-я четверть XV в.
Прокопий Филиппович		Не позднее 1448—1449 гг.
Мина Иванович		
Иона	Ермола Алексеевич	Середина XV в.
Фома Есифович	Яков Иванович	
Дементий Алексеевич		3-я четверть XV в.
Остафья Денисьевич		

материалы для решения этого вопроса дают наблюдения над грамотами с печатями Якова Ивановича. Таких грамот пять — № 176, 177, 178, 179, 241. Все печати при них принадлежат к одной разновидности (№ 554). Грамота № 176 представляет собой данную игумена Василия Николаевскому Чухченемскому монастырю на земли, купленные им у Матвея Урвана, Лариона Мишутина, Гаврилы Малафеевича и кузнеца Игнатия Анисимова. Все купчие игумена Василия на перечисленные участки также сохранились (грамоты № 158, 160, 161, 165, 166). Почти все они уже утратили свои буллы, однако при грамотах № 160 и 161 печати сохранились. И в том, и в другом случае они привешены Ермолой Алексеевичем. Отсюда очевидный вывод о предшествовании Ермолы Алексеевича Якову Ивановичу.

Возможным оказывается также установить взаимное старшинство Якова Ивановича и Дементия Алексеевича. Дело в том, что в числе дошедших до нас двинских актов имеется комплекс грамот, связанных с расширением земельных владений Мелентия Ефимовича Чеваки. Таких грамот, в которых Мелентий приобретает земли в одерень себе и своим детям, — пять: № 179, 182, 183, 184 и 188. Четыре

относительно наместников середины XV в. нам известно, что Иона был раньше Фомы Есифовича, Ермола Алексеевич раньше Якова Ивановича, и все четверо раньше Дементия Алексеевича. Сведений для установления более детального хронологического взаимоотношения этих четырех лиц нет.

Прямыми свидетельствами нельзя определить также хронологическое место владычных наместников того же периода: Микулы Максимовича, Геннадия, Тимошки, Григория Яковлевича, Дементия Кононовича и Федора Васильевича. Впрочем, кое-что здесь можно уточнить анализом некоторых косвенных показаний двинских актов. Нужно только помнить, что основанные на них данные могут иметь лишь предположительный характер.

В этой связи определенный интерес представляют буллы Геннадия, два вполне одинаковых экземпляра которых сохранились при грамотах № 189 и 216. Нам представляется, что состав послухов в грамоте № 189 имеет выразительный хронологический характер. В их числе Омос Микулин был держателем залога по грамоте № 139, датированной второй четвертью XV в.;

¹¹² ГВНЦП, стр. 231, № 200.

Филикс Павлович в том же качестве упоминают в грамоте № 177, снабженной буллой Якова Ивановича; наконец, Терех Грихнов, тоже как послух, фигурирует в грамоте № 186, скрепленной печатью Ионы. Во всех случаях мы наблюдаем явное тяготение Геннадия к началу игуменства Василия, а не к его концу. То же обстоятельство демонстрирует и принципиальное сходство печати Геннадия (№ 541) с печатями Ионы. И там, и здесь обозначены имена, нет отчеств, зато владельцы булл титулованы. Аналогия в обозначении титула дает также одна из разновидностей печати Остафья Яковлевича (№ 545), т. е. снова булла второй четверти XV в.

С другой стороны, состав послухов в грамоте № 189 как будто хронологически сближает деятельность Ионы и Якова Ивановича. Поэтому решаемся интересующую нас часть списка восстановить в следующем порядке: Геннадий — Иона — Ермола Алексеевич — Яков Иванович — Фома Есифович — Дементий Алексеевич — Остафья Денисьевич.

Грамота № 216, также скрепленная печатью Геннадия, является купчей некоего Игната у Станши Борисова на село на Лукине берегу. В дальнейшем это село было продано Игнатом своему брату Есифу и отдано последним Николаевскому Чухченемскому монастырю при игумене Кузме¹¹³. А. А. Шахматов, отнеся первый документ к середине XV в., а второй — ко второй половине XV в., посчитал Кузму преемником Василия и предшественником Макария. Между тем мы уже видели, что деятельность последнего при игумене Василии наместника Остафья Денисьевича продолжается во времена Макария и следующего игумена Юрия. Согласившись с А. А. Шахматовым, мы должны были бы или признать необычную продолжительность наместничества Остафья Денисьевича, чему противоречит малочисленность его булл, известных к тому же только в одной разновидности, или же допустить, что после смерти Василия николаевские игумены несколько раз сменились на протяжении кратчайшего срока. Однако нет никакой необходимости и по существу никаких серьезных оснований соглашаться с А. А. Шахматовым в этом его выводе. Мы предполагаем, что Кузма был предшественником Василия, строившим в первой половине 1440-х годов, и этим временем датруем грамоту № 216.

Остальные печати и фигурирующие на них имена наместников датируются лишь суммарно,

без определения места их владельцев в хронологическом ряду двинских наместников. Относительные основания для датировок дают имена послухов. Эти показания не слишком надежны, поскольку хронологический диапазон такого свидетельства практически равен сознательной жизни послуха. Но за неимением лучших свидетельств приходится ограничиться теми, какие только что названы.

Печать Микулы Максимовича (№ 562) скрепляла грамоту № 175, одну из купчих николаевского игумена Василия. Поэтому деятельность Микулы Максимовича датируется каким-то отрезком времени между наместничествами Ионы и Остафья Денисьевича.

Печать Тимошки (№ 563) сохранилась при грамоте № 191. Кирилл Юрьевич, автор скрепленного этим документом ряда, в качестве послуха упоминается в грамоте № 183, несущей печать Фомы Есифовича.

Печать Григория Яковлевича (№ 565) приложена к грамоте № 196, закладной Обросима и Лаврентия Васильевых детей Федору Макарову на село на Лодме. Существуют две закладных на это село. В грамоте № 197 при других условиях заклада фигурируют те же лица. А. А. Шахматов признал грамоту № 196 более ранней из этих двух. Однако такое решение представляется нам сомнительным. Сравним оба документа.

В грамоте № 197 село закладывается на 13 лет за десять сороков бел, причем обусловлены раздел заложенных земель и возвращение Федору Макарову половины залога в случае нахождения на участке соли¹¹⁴. В грамоте № 196 соль не упоминается, но условия залога резко изменены в пользу Васильевых детей. Село закладывается на 5 лет за двадцать сороков бел. Возникает вопрос о причинах изменения условий залога. Если грамота № 196 более ранняя, как это считал А. А. Шахматов, то возникшая затем надежда на находку соли должна была повысить ценность участка, признана в грамоте № 197 ценность участка признана более низкой. Напротив, обнаружение соли и полный отказ Васильевых детей от исполщины в ее реализации не могли не привести к пересмотру условий залога в их пользу. Поэтому более правильным представляется нам датировать грамоту № 196 временем несколько более поздним. Между тем грамота № 197 скреплена буллой Дементия Алексеевича. Значит, печать Григория Яковлевича при грамоте № 196 нужно отнести к периоду несколько более позднему, чем наместничество Дементия Алексеевича.

¹¹³ ГВНиП, стр. 247, № 224.

¹¹⁴ ГВНиП, стр. 228—230, № 196, 197.

Добавим к этому, что Федор Макаров фигурирует в качестве послуха в грамоте № 200, послух грамоты № 196 Микула Михайлович — так же как послух в грамоте № 204, послух грамоты № 196 Перхурий Ермольнич Сасин — так же как послух в грамоте № 200. Эти документы скреплены буллами Дементия Алексеви́ча.

Печать Дементия Кононовича (№ 561) сохранилась при грамоте № 202. Отводчик земли, проданной по этой грамоте, — Василий Филимонович является покупателем участка по грамоте № 201, утвержденной печатью Дементия Алексеви́ча.

Наконец, печать Федора Васильевича (№ 567) скрепляет грамоту № 207, один из послухов которой, Лукьян Ермольин, был также послухом в грамоте № 194, утвержденной печатью Дементия Алексеви́ча.

Тяготение печатей Григория Яковлевича, Дементия Кононовича и Федора Васильевича ко времени Дементия Алексеви́ча, т. е. к периоду деятельности одного из последних современников игумена Василия, позволяет предполагать, что вся группа скрепленных этими печатями актов может быть отнесена к следующему за игуменством Василия отрезку времени, т. е. их необходимо отнести не к середине XV в., а к третьей четверти этого столетия.

Следующая по времени группа документов датирована в последнем издании «второй половиной XV в.», хотя нужно оговориться, что предельной младшей датой, естественно, признается период ликвидации новгородской самостоятельности, т. е. конец 1470-х годов. В нее входят 14 документов (грамоты № 224—237), из которых четыре сохранили свои печати. О многих из этих актов мы уже упоминали выше в связи с грамотами предшествующей хронологической рубрики. Напомним некоторые выводы. Грамота № 224, не сохранившая своей буллы, составлена при николаевском игумене Кузме. Ее мы отнесли не к третьей четверти XV в., а к концу 1440-х годов. Грамота № 225, также утратившая буллу, составлена при николаевском игумене Макарии — непосредственным приемнике Василия, а грамоты № 226 и 227, скрепленные печатями Остафья Денисьевича, — при следующем николаевском игумене Юрии. Безусловно, к более раннему времени в пределах той же третьей четверти XV в. следует отнести грамоту № 228, поскольку она утверждена печатью наместника Дементия Алексеви́ча, а он был современником игумена Василия.

Грамоты № 229—232 с одинаковыми име-

нами послухов прочно привязываются к грамоте № 226 времени игумена Юрия. Между тем в комплексе этих актов один (№ 230) утвержден печатью Ивана Петровича (№ 560 в своде), которого приходится отнести к кругу наместников, отправлявших свои обязанности уже после смерти игумена Василия.

Относительно грамоты № 233, утратившей, как и все последующие акты этой группы, свою печать, выше мы высказались за ее датировку более ранним временем. Она составлена при михайловском игумене Акакии, который вопреки мнению А. А. Шахматова был не преемником, а предшественником Андреяна. Датировка остальных грамот (№ 234—237) третьей четвертью XV в. как будто не вызывает сомнений.

Значительная группа двинских актов в их последнем издании датирована суммарно «XV в.» В нее входит 41 акт (№ 238—278). Некоторые из этих актов выше также были датированы более детально. К ним относится грамота № 240 с «Григорьевой печатью»; мы отнесли ее к первой четверти XV в. К началу третьей четверти XV в. отнесена грамота № 241, при которой в прошлом веке еще висела печать «Ивана Онисимовича», отождествленного нами с Яковом Ивановичем.

В числе актов рассматриваемой группы только пять сохранили свои буллы, однако у нас нет никаких данных для уточнения их датировок в тех крайних пределах, которые в целом установлены для двинских грамот. Поэтому ограничимся только перечислением этих булл. При грамоте № 239 сохранилась печать Филиппа Семеновича (№ 559 в своде), при грамоте № 254 — печать двинского наместника Ивана (№ 540), при грамоте № 255 — печать Артемия Дементьевича (№ 568), при грамоте № 257 — печать Есифа Фомнича (№ 555), при грамоте № 264 — печать Софония (№ 564).

Окончательный итог предпринятых в настоящем разделе исследования сфрагмистических наблюдений можно представить в следующем виде:

	Наместник	№ печати
1-я четверть XV в.	Михаил	539
	Григорий	538
Конец 1-й—2-я четверть XV в.	Остафья Яковлевич	545, 546
	Прокопий Филиппович	556
	Мина Иванович	566
	Геннадий	541
Середина—3-я четверть XV в.	Иона	542—544
	Ермола Алексеви́ч	548, 549
	Яков Иванович	554
(Время игумена Василия)	Фома Есифович	557, 558
	Дементий Алексеви́ч	550—553
	Микула Максимович	562

	Наместник	№ печати
3-я четверть XV в.	Остафья Денисьевич	547
	Тимошка	563
	Григорий Яковлевич	565
	Дементий Кононович	561
	Федор Васильевич	567
	Иван Петрович	560
XV в.	Артемий Дементьевич	568
	Иван	540
	Есиф Фоминич	555
	Софоний	564
	Филипп Семенович	559

Думается, что нет особой нужды специально подчеркивать характер документов, скрепленных печатями двинских владычных наместников. Все они фиксируют различного рода поземельные сделки, что дает правильное понимание существа владычной юрисдикции и совпадает с теми наблюдениями, которые уже были сделаны на основании анализа других категорий булл владычных наместников.

Сейчас нам важно остановиться на вопросе о времени формирования только что рассмотренной сфрагистической группы. Мы уже убедились в том, что ни одной печати двинских владычных наместников старше первой половины XV в. нет. Категоричность данного наблюдения подчеркивается существованием двух актов, которые среди двинских могут быть признаны самыми древними. Эти акты скреплены

владычными наместничьими буллами — не именные, как те, о которых только что шла речь, а анонимными обычного типа с изображением креста и Богоматери. Имеем в виду грамоту № 128, датированную выше последней четвертью XIV в., и № 252, датированную первой четвертью XV в. Переход от анонимных булл к именным совершился, таким образом, в первой четверти XV в., и последняя из самого начала приобрела массовое распространение. Такой переход, естественно, должен был опираться на какое-то изменение статуса Заволочья. Источники раннего времени упоминают в Двинской земле различных посадников, управлявших там от лица Новгорода. С начала XV в. они полностью или в значительной мере заменены наместниками владыки. Нам представляется, что такие существенные перемены в управлении Заволочьем совпадают с важнейшим в истории Двинской земли периодом возвращения ее под руку Новгорода после кратковременной коммандации Москве в последние годы XIV в. События конца 1390-х годов не могли не вызвать в Новгороде особого внимания к укреплению административной системы Заволочья, а распространение на эту территорию владычного аппарата — в духе тех завоеваний Софийского дома, которые последовали за отказом от митрополичьего суда.

НАМЕСТНИЧЬИ ПЕЧАТИ ОБОНЕЖСКИХ АКТОВ

Еще одну большую группу документов XV в., сохранивших свои печати, составляют поземельные акты, составленные в Обонежье. Из 45 грамот этой группы¹¹⁵ — 26 подлинные; из них 19 с печатями. Состав печатей при обонежских актах довольно пестр. 3 документа (№ 291, 305, 317) скреплены плохо сохранившимися восковыми печатями. При 4 документах (№ 308, 309, 316, 319) висят монастырские буллы, которым ниже посвящен специальный раздел исследования. 10 актов сохранили анонимные буллы владычных наместников обычного типа с изображением креста и Богоматери (№ 297—303, 318, 320, 328). Еще одна такая же печать описана в XVII в. в списке с несохранившегося в подлиннике документа (№ 323). Наконец, при двух актах привешены именные печати с изображением креста — того типа, который совпадает с только что рассмотренным типом булл двинских владычных наместников.

При грамоте № 296 — купчей Ивана Менуева

сына с братьями у Фалалея из Валдолы и у Савы и Сидора Юрьевых детей на Каргольский участок в Поморье и на Кемп — сохранилась свинцовая печать, несущая на одной стороне изображение сложного восьмиконечного креста, а на обороте — четырехстрочную надпись «Ивана Дорофеевича» (№ 569). Грамота датируется серединой XV в., точнее — временем до 1469 г., поскольку она предшествует другому документу, составленному в 1459—1469 гг.¹¹⁶

Другая печать с изображением креста и надписью «Печать Матфия Ивановича» (№ 570) привешена к грамоте № 321 — купчей Павла, Иваша и Бориса Калтоева на участок Парандоев¹¹⁷. Документ не имеет точных признаков времени и в целом датируется XV в.

Некоторое основание для хронологических наблюдений, касающихся этих двух булл, дает рассмотрение дат употребления при обонеж-

¹¹⁵ ГВНП, стр. 288—313, № 286—330.

¹¹⁶ Там же, стр. 294, № 296; стр. 297, № 301.

¹¹⁷ Там же, стр. 308, № 321.

ских актах наместничьих булл обычного типа с изображением Богоматери. Десять подлинных документов с такими печатями были подробно рассмотрены в разделе об анонимных печатях владычных наместников. Они все локализируются в пределах сравнительно короткого периода, совпадающего со временем архиепископства Ионы и Феофила. Самые ранние документы этой группы датируются 1459—1469 гг. (№ 299, 301—303, 320); некоторые, составленные еще при Ионе, утверждены печатями уже при Феофиле (№ 297, 298, 300). К архиепископству Феофила относится грамота № 328. Наконец, самый поздний акт датируется 1478—1480 гг. (№ 318).

ПРОЧЕ ПЕЧАТИ ВЛАДЫЧНОГО КРУГА

Наблюдения, сделанные в предыдущих разделах, обретают особую твердость из-за практического отсутствия каких-либо других булл новгородского владычного круга. Та картина состояния владычной сфрагистики XIII—XV вв., которую сделалось возможным нарисовать на основе уже рассмотренных групп именных архиепископских булл, анонимных наместничьих, новоторжских, ладожских, двинских и обонежских печатей, представляется по существу исчерпывающей.

В настоящем разделе мы имеем возможность дополнить эту картину сведениями всего лишь о десяти печатях, точное место которых в системе владычной сфрагистики не определяется с нужной уверенностью.

К числу этих печатей — а они все найдены в земле при случайных обстоятельствах — относятся прежде всего две хорошо читаемые буллы с надписями и изображением креста, т. е. печати типа наместничьих двинских или обонежских. На одной из них, сохранившейся в сильно фрагментированном виде, изображение креста со страстями сочетается с надписью «Печать Ивана Яковлевича» (№ 571). На другой изображению креста, элементы которого образованы широкими полосами, сопутствует надпись: «Печать Ждана Никифоровича» (№ 572). Обе буллы найдены в Новгороде, поэтому невозможно установить, на какой территории наместничали Иван Яковлевич и Ждан Никифорович, однако манера изображения крестов на обеих печатях локализует и того, и другого наместника в пределах XV в. Аналогичным крестам можно обнаружить лишь на печатях четвертой группы типа анонимных владычных булл.

Отсюда следует вывод о том, что наместничьи печати обычного типа употреблялись в Обонежье на заключительном этапе новгородской независимости, а печати типа двинских предшествовали им в рамках XV в. В этом главное отличие административной системы Обонежья от системы Заволочья. На Двине, как мы уже видели, наблюдается обратный процесс: анонимные наместничьи буллы предшествуют там именованным. Можно предполагать, что такое отличие объясняется потерей Обонежьем особого статуса наместничества архиепископа в начале третьей четверти XV в. и непосредственным подчинением этой области новгородскому наместнику владыки.

К такому же типу именных наместничьих печатей принадлежат еще три буллы настолько плохой сохранности, что имена на них не читаются вовсе (№ 573, 577, 578).

Любопытна найденная в Новгороде при раскопках, но в выбросе (т. е. лишенная стратиграфических показаний), печать с изображением на одной стороне креста самых простых очертаний, а на обороте выполненной очень схематично фигуры святителя (№ 574). Размер буллы (26—28 мм) указывает на XIV в., а ближайшая типовая аналогия обнаруживается в самой ранней новоторжской печати, несущей изображение креста и св. Давида (№ 523). Не имея возможности определить, какой святитель изображен на рассматриваемой печати и на какой территории эта печать употреблялась, мы можем, однако, высказать уверенность, что изображение святителя передает имя соответствующего новгородского владыки, а сама булла принадлежала одному из владычных наместников первой половины XIV в.

Наконец, еще четыре печати настолько своеобразны, что должны быть отнесены к особому сфрагистическому типу. Эти четыре буллы принадлежат к двум разновидностям, каждая из которых представлена двумя экземплярами (№ 575 и 576). На одной стороне обоих вариантов изображена Богоматерь «Знамение» в полный рост, а на обороте — святитель с кодексом в левой поднятой руке. Буллы обоих вариантов достаточно близки друг другу, чтобы возникло сомнение в их принадлежности одному лицу.

Н. П. Лихачев, издавая лучший экземпляр этой группы (№ 575, 1), склонялся к мнению о его княжеской принадлежности, хотя, и оговаривался, что «для княжеских печатей изобра-

женпе богоматери необычно»¹¹⁸. Думается, что нет нужды подробно опровергать это мнение: мы видели, что изображение богоматери во всех случаях является наиболее надежным указателем на принадлежность буллы к кругу владычной сфрагистики. Для датировки печатей № 575 и 576 определенную важность имеет манера изображения на них богоматери. Все детали этого изображения, толщина заготовок, их размер указывают как будто на самую раннюю дату в пределах послемонгольского периода. Не принадлежали ли эти буллы архиепископу Спиридону (1229—1249 гг.), вовсе не представленному в современных коллекциях вопреки достаточно продолжительному сроку его владычества? Единственный в святцах Спиридон был

¹¹⁸ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. LI, 14.

епископом тримифунтским. Поэтому патрон новгородского архиепископа Спиридона должен был изображаться как святитель. Сами детали изображения этого святителя с поднятой рукой и кодексом в ней находят аналогии на буллах князей Андрея Александровича и Михаила Ярославича, т. е. также уводят нас в попытках атрибуции в XIII столетие. Нами было высказано мнение, что на рассматриваемых буллах изображен Иоанн Предтеча, а богоматерь на их обороте заставлял вспомнить печати архиепископа Алексея, почему буллы и были датированы рубежом XIV—XV вв.¹¹⁹ Новые экземпляры не подтверждают этот вывод.

¹¹⁹ В. Л. Янин. Печати из новгородских раскопок 1955 г. МИА, № 65, 1959, стр. 301. См. также: П. А. Шорин. Указ. соч., стр. 258.

САМЫЕ КРАТКИЕ ИТОГИ

Совместное рассмотрение всех известных сегодня печатей, относящихся к административной системе новгородского архиепископа, позволяет сделать некоторые важные наблюдения, которые касаются общего направления и главных дат развития этой системы.

Мы видели, что первоначально (практически на протяжении всего XIII в.) владычная сфрагистика основывается по существу на тех же принципах, которые были характерны для предшествующего, домонгольского, периода. Единственной категорией владычных булл по-прежнему остается именная личная печать архиепископа, употребляемая в очень редких случаях — при документах общегосударственного, политического характера и, вероятно, при актах внутрицерковного назначения.

Лишь в конце XIII в., в эпоху решительного преобразования республиканской государственности и становления многочисленных административных институтов, характерных для периода расцвета Новгородской республики, наблюдается существенное изменение в состоянии владычной сфрагистики. В эту эпоху возникает институт владычного наместничества в двух его модификациях, сохраняющихся в дальнейшем на протяжении всего XIV и XV вв., вплоть до падения новгородской независимости.

Первой разновидностью наместничества оказывается наместничество новгородское, сфрагистически выраженное в большой серии булл с изображением креста и богоматери, так называемых анонимных владычных печатей. Их привешивали к документам в самом Новгороде, который и оказывается практически единствен-

ным местом массовых находок таких булл. Однако на первых порах, вплоть до времени Моисея, новгородское наместничество остается, как кажется, институтом чисто политическим. Наместники замещали владыку в тех случаях, когда архиепископ по каким-либо причинам не мог принять личного участия в утверждении документа. Однако сами эти документы остаются теми же, к которым привешивались именные владычные печати в XIII в.

Другая разновидность наместничества отличается более перспективной новизной. Уже в конце XIII в. на некоторых территориях устанавливается порядок, отражающий первые завоевания архиепископа в области светской юрисдикции. Специальные владычные наместники получают в управление целые области, что находит выражение в новых группах булл с указанием территории наместничества. Первой такой областью становится Ладога. Можно выразить уверенность, что участие владыки в распоряжении такими областями отнюдь не сводится к сбору печатной пошлины. Иначе не возникло бы противопоставления так называемых анонимных владычных печатей и наместничьих булл с указанием территории наместничества. Целые области назначались в архиепископское управление, и владычная администрация в таких областях была высшей республиканской властью, олицетворявшей новгородский суверенитет.

Однако сфрагистические материалы, несмотря на то что демонстрируют наличие нескольких территориальных групп наместничьих печатей, все же не свидетельствуют о постепенном рас-

ширении числа таких областей. Они говорят скорее о том, что одновременно в распоряжении владыки было не более одной-двух территорий. Когда особой областью владычного наместничества в начале XIV в. сделалась Новоторжская земля и возникла серия булл новоторжских наместников, линия наместничьих ладожских печатей пресеклась. Владыка получил в управление более значительный Торжок, но не в дополнение, а взамен Ладоги.

При Моисее впервые происходит становление принципиально нового состояния новгородского наместничества. Именная архиепископская булла практически сходит на нет, но одновременно приобретает массовое распространение анонимная владычная печать, что связано с новыми завоеваниями владыки в светской юрисдикции. С этого момента в распоряжение архиепископа начинает поступать печатная пошлина со всех актов поземельных отношений, отныне скрепляемых только новгородскими владычными буллами. Указанный порядок сохраняется до падения Новгорода и ликвидации особых прав новгородской кафедры в 1478—1480 гг.

Что касается областей, находившихся в полном подчинении Софийскому дому, то в их число с первой четверти XV в. входит Заволочье, где получает распространение намест-

ничья булла особого типа — с указанием пмени наместника. Заволочье сохраняет особый статус до 1480 г., а связь с владычной администрацией Нового Торга уже к началу второй четверти XV в. пресекается. Мы не исключаем того вполне возможного обстоятельства, что включение Двинской земли в систему владычного управления произошло одновременно с изъятием из нее Нового Торга.

Две наместничьи печати Обонежья, датированные, по-видимому, первой половиной XV в. и в общем противоречащие остальным обонежским буллам весьма пестрого состава, вероятно, могут быть объяснены достаточно просто. Пестрота состава обонежских булл, как нам представляется, свидетельствует об отсутствии единого управления в Обонежье. Какие-то его районы, возможно, входили в состав Заволочья, другие были непосредственно подчинены Новгороду. Если это так, то две наместничьи буллы при обонежских актах, возможно, с большим правом должны бы быть отнесены к сфрагистике двинских наместников новгородского владыки.

Подчеркнем еще раз единый характер документов второй половины XIV—XV вв., скрепленных владычными наместничьими печатями. Все они фиксируют различного рода сделки, связанные с земельной собственностью.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ПОСАДНИКОВ С УКАЗАНИЕМ ИХ ТИТУЛА

Именных печатей новгородских посадников с указанием титула известно сравнительно немного. Нам удалось зафиксировать только 22 такие печати, которые принадлежат к 15 разновидностям и содержат в своих текстах 14 посадничьих имен. Малочисленность посадничьих имен вполне объяснима. В системе новгородских судов, имевших дело с оформлением документов, посаднику принадлежит паритетная доля участия в смешанном суде, доходы от печатной пошлины в котором на протяжении почти всего периода существования Новгородской республики поступали в пользу княжеской стороны. Поэтому малочисленность посадничьих булл оказывается оборотной стороной избирательства печатей, связанных с княжеской административной системой. В этой связи на долю посадника оставалось по существу скрепление важных государственных документов. И в самом деле, из 22 именных посадничьих булл только 11 найдены в земле, остальные сохранились при актах общегосударственного характера. Число найденных в земле печатей настолько ничтожно, что превращает каждую новую находку в важнейшее событие древнерусской сфрагистики.

Изложение материалов названной в заголовке группы удобнее всего начать с печатей, имеющих наиболее четкие даты. Однако предварительно уместно привести общий список известных сейчас именных посадничьих булл.

Посадник	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Федор	1	1
Александр	1	1
Андреян	1	2
Яков	1	1

Посадник	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Никита	1	1
Иван Семенович	1	2
Юрий Иванович	2	7
Василий Федорович	1	1
Тимофей Юрьевич	1	1
Александр Фоминич	1	1
Василий Никитич	1	1
Федор Олсиевич	1	1
Дмитрий Васильевич	1	1
Иван Лукинич	1	1

Значительное число печатей этой группы сохранилось при документах 1370-х годов, которые в целом локализируют время деятельности Андреяна, Якова, Ивана Семеновича и Юрия Ивановича.

Печать Якова привешена в числе многочисленных булл при Наказе новгородским посланцам Юрию и Якиму, отправленным к тверскому князю Михаилу Александровичу в 1372 г.¹ Единственный посадник Яков, подвизавшийся во второй половине XIV в., — Яков Хотов, который представлял Прусскую улицу в новгородском правительстве еще в 1352—1354 гг., а затем около 1360 г. был избран посадником и сохранял этот титул до смерти, постигшей его не позднее 1382 г.²

При том же документе висит одна из печатей посадника Андреяна. Единственный посадник, с которым отождествляется владелец буллы, — Андреян Захарынич, представитель Плотниц-

¹ ГВНИП. М.—Л., 1949, стр. 32, № 17.

² В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 188—213.

кого конца. Его достоверное посадничество засвидетельствовано между 1354 и 1384 г., но возможно, что оно продолжалось до 1387 г.³

Одна из печатей Ивана Семеновича сохранилась при грамоте Новгорода Любеку, которая в последнем издании датирована 1373 г.⁴, а нами отнесена к 1370—1371 гг.⁵ Иван Семенович Мотурица (или Муторица) — единственный новгородский посадник с таким именем — представлял Прусскую улицу и был избран в 1354 г., сохранив посадничий титул до смерти не позднее 1382 г.⁶

Наконец, из семи известных сейчас печатей Юрия Ивановича при подлинных актах дошли до нас три. Первая привешена к уже дважды называвшемуся только что Наказу 1372 г.; вторая — к договорной грамоте Новгорода с тверским князем Михаилом Александровичем, датированной в последнем издании 1375 г.⁷, а нами — 1373—1374 гг.⁸, третья — при договорной грамоте Новгорода с Любеком и Готским берегом, составленной в 1373—1374 гг.⁹ Юрий Иванович был избран в посадники в 1354 г., его документально засвидетельствованное посадничество продолжалось до 1380 г., но, возможно, и до 1382 г. В посадничестве он представлял Неревский конец¹⁰.

Посадничьи буллы 1370-х годов вызывают к жизни остродискуссионную проблему детальной датировки ряда актов указанного времени. Нам уже приходилось останавливаться на этой проблеме¹¹, однако появление в связи с критикой наших построений иной хронологической схемы¹² заставляет вернуться к рассмотрению указанного вопроса.

К первой половине 1370-х годов относятся восемь актов¹³, вопрос о хронологическом взаимоотношении которых не может быть решен без анализа упоминаемых в них имен посадников и тысяцких. Сама проблема нуждается в специальном обсуждении, так как фигурирующие в литературе даты большинства этих актов спорны.

К числу актов с безусловно достоверными датами относятся лишь два документа. Проект

договора Новгорода с Любеком, Готским берегом и заморским купечеством, сохранившийся в списке в письме Дерпта Ревелю от 22 августа 1371 г. и датируемый временем несколько ранее этой даты, составлен от имени владыки Алексея, посадника Юрия, тысяцкого Матвея и купеческих старост Сидора и Еремея¹⁴. В договорной грамоте Новгорода с немецким купечеством о перемирии на два года дата, соответствующая 20 июля 1372 г., указана в самом тексте («Дано и совершено в год господень 1372, в третий день перед праздником Марии Магдалины»). Этот документ составлен от имени владыки Алексея, посадника Михаила, тысяцкого Матвея, купеческих старост Якима и Федора¹⁵.

Сравнение двух документов между собой и с летописным показанием 1371 г. о посадничестве Юрия Ивановича¹⁶ позволяет сделать вывод, что между февралем 1371 г. и февралем 1372 г. посадничьей степенью владел Юрий Иванович, а следующий годичный срок принадлежал Михаилу Даниловичу. Оба годичных срока степенным тысяцким оставался Матфей Фалелевич. Последнее обстоятельство следует отметить особо, так как в рассказе 1371 г. среди членов посольства на съезде с немцами упомянут тысяцкий Олисей, что могло бы дать повод к неверному предположению о принадлежности ему степени тысяцкого в это время.

Принадлежность в 1372 г. посадничьей степени Михаилу Даниловичу и степени тысяцкого Матфею Фалелевичу подтверждается и наблюдениями над Наказом послам Юрию и Якиму¹⁷, который исследователи единодушно датируют 1372 г.¹⁸ Михаил и Матфей в этом документе осуществляют представительство от всего Новгорода в отличие от многочисленных других посадников и тысяцких, представлявших концы.

Беспорные даты этих трех документов, однако, вступают в противоречие с литературными датировками некоторых других актов, в первую очередь с датировками договорной грамоты Новгорода с Дмитрием Донским¹⁹.

³ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 188—213.

⁴ ГВНИП, стр. 79, № 44.

⁵ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 206—210.

⁶ Там же, стр. 188—214.

⁷ ГВНИП, стр. 33, № 18.

⁸ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 209—210.

⁹ ГВНИП, стр. 80, № 45.

¹⁰ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 188—212.

¹¹ Там же, стр. 204—210.

¹² А. А. Зимин. Рец. на кв.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. СА, 1963, № 3, стр. 275—276.

¹³ ГВНИП, стр. 28—34, № 15—18; стр. 74—80, № 42—45.

¹⁴ Там же, стр. 74—76, № 42.

¹⁵ Там же, стр. 76—79, № 43.

¹⁶ НПЛ, М.—Л., 1950, стр. 371.

¹⁷ ГВНИП, стр. 32—33, № 17.

¹⁸ См.: Н. Е. Кочин. О договорах Новгорода с князьями. «Ученые записки ЛГПИ», т. XIX, 1939, стр. 216; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 1. М.—Л., 1948, стр. 315; А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв. «Проблемы источниковедения», т. V. М., 1956; ГВНИП, стр. 32.

¹⁹ ГВНИП, стр. 31, № 16.

Грамоту, составленную от имени владыки Алексея, посадника Юрия и тысяцкого Олисея, чаще всего относят к 1371—1372 гг.²⁰ Предложенная Л. В. Черепниным датировка 1375 г. была оспорена А. А. Зимним, который заключает возможную дату составления акта между 12 июля 1372 г. и началом марта 1373 г.²¹ Не останавливаясь пока на других аргументах А. А. Зимина, отметим, что подтверждение своего вывода он видит в анализе состава посадников и тысяцких, участвовавших в составлении договора с Дмитрием Донским (кроме степенного посадника Юрия, там упомянут, но уже в качестве посла посадник Иван) и фигурирующих в других актах, «составленных в 1373 г.» К 1373 г. последние издатели новгородских грамот относят два акта²², в которых действительно упоминаются посадники Юрий и Иван и тысяцкий Олисей. Однако нам известно, что эти лица сосуществовали на протяжении достаточно продолжительного времени. Поэтому аргументация А. А. Зимина здесь кажется нам методически неточной. Посмотрим, к каким противоречиям приводит столкновение этих трех документов при единой их датировке 1373 г.

Вполне очевидно, что в пределах 1371—1373 гг. договор Новгорода с Дмитрием Донским не может быть датирован временем ранее февраля—марта 1373 г., поскольку в 1372 г. посадничал не Юрий, а Михаил; в 1371 г., когда Юрий действительно был на степени, степенным тысяцким был не Олисей, а Матфей. Предположив, что при обновлении степени в начале 1373 г. степенное посадничество получил Юрий Иванович, а степенное тысяцкое — Олисей, мы вправе ожидать, что это распределение степеней должно быть присуще и другим актам 1373 г. Однако в договорной грамоте Новгорода с Любеком и Готским берегом, которую датируют временем около 29 сентября 1373 г., степенным посадником назван Юрий, а степенным тысяцким — Матфей²³. Что касается другого акта, датированного не позднее сентября 1373 г., — грамоты Новгорода Любеку с требованием возврата пограбленных морскими разбойниками товаров, то в ней степенным посадником оказывается Иван, а степенным ты-

сяцким — Олисей²⁴. Таким образом, привязывая все три документа к одной дате, мы наталкиваемся на невероятный вывод, что на протяжении 1373 г. степень в Новгороде обновлялась трижды (Михаил и Матфей; Юрий и Олисей; Иван и Олисей; Юрий и Матфей). Очевидно, что в действительности все документы разновременные.

Обратимся теперь к другим основаниям датировки этих актов. Относя договорную грамоту Новгорода с Дмитрием Донским к началу марта 1373 г., А. А. Зимин придает решающее значение тем пунктам договора, из которых следует, что замещать великого князя в Новгороде будет Владимир Андреевич Серпуховской²⁵. Отмеченный летописцем приезд в Новгород князя Владимира в начале марта 1373 г.²⁶ А. А. Зимин признает непосредственным результатом рассмотрения договора. Однако вряд ли этому обстоятельству следует отдавать решающую роль в датировке документа. Порядок соправления в Новгороде князей Дмитрия и Владимира возникает еще до конфликта с Михаилом Александровичем, поскольку об одном из приездов в Новгород Владимира Андреевича летопись сообщает еще под 1368 г.²⁷ Следовательно, в договорной грамоте речь идет о подтверждении раннего докончания Новгорода с Дмитрием, а такое подтверждение могло состояться и после 1373 г., в момент окончательного урегулирования взаимоотношений с Москвой и Тверью. Напомним, что отказ Михаила Александровича от великокняжеского титула относится только к зиме 1373/74 г. и состоялся в результате соглашения между тверским и московским князьями²⁸.

Более основательно, на наш взгляд, датировка 1373 г. договора между Новгородом, Любеком и Готским берегом о пограбленном разбойниками товаре²⁹. Новгород в этом договоре представлен владыкой Алексеем, посадником Юрпом и тысяцким Матфеем, Любек — послами Яковом и Иваном, Готланд — послами Григорием и Иваном. К. Э. Напьерский обнаружил имена западных послов в документе Ревельского архива, повествующем об их поездке в Новгород около 29 сентября 1373 г.³⁰ Этой

²⁴ Там же, стр. 79, № 44.

²⁵ Там же, стр. 31, № 16.

²⁶ НПЛ, стр. 372. Владимир приехал в Новгород «по сборе за неделю» и оставался там до Петрова дня (29 июня). Соборное воскресенье в 1373 г. было 6 марта.

²⁷ НПЛ, стр. 370.

²⁸ ПСРЛ, т. XV, ч. 1. Пг., 1922, стр. 105.

²⁹ ГВНИП, стр. 80, № 45.

³⁰ «Русско-ливонские акты собраны К. Э. Напьерским». СПб., 1868, стр. 77 и сл., № XCVI.

²⁰ См.: С. Соловьев. Об отношении Новгорода к великим князьям. М., 1846, стр. 121; А. Е. Пресняков. Образование Великолукского государства. М., 1918, стр. 300; ГВНИП, стр. 31.

²¹ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы..., ч. 1, стр. 355; А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот..., стр. 317 и сл.

²² ГВНИП, стр. 79—80, № 44, 45.

²³ Там же, стр. 80, № 45.

датой убедительно определяется новгородская грамота³¹.

Признавая принципиальную правильность наблюдений К. Э. Напьерского, мы устанавливаем, что 29 сентября 1373 г., в момент создания рассматриваемого документа, степенным посадником в Новгороде был Юрий Иванович, а степенным тысяцким — Матфей Фалелеевич, которые, таким образом, оказываются непосредственными преемниками Михаила, занимавшего посадничью степень в 1372—начале 1373 г. Распределение степеней в рассматриваемые годы выглядит следующим образом:

	Степенный посадник	Степенный тысяцкий
II 1371-II 1372	Юрий Иванович	Матфей Фалелеевич
II 1372-II 1373	Михаил Данилович	Матфей Фалелеевич
II 1373-II 1374	Юрий Иванович	Матфей Фалелеевич

В этих хронологических пределах нет возможностей для возникновения договорной грамоты с Дмитрием Донским, составленной от имени Юрия и Олпсея. Нет таких возможностей и для датировки 1373 г. грамоты Новгорода Любеку с требованием возврата товаров, составленной от имени посадника Ивана и тысяцкого Олпсея³². В основу существующей датировки этого акта положено то несомненное обстоятельство, что он предшествует договорной грамоте 29 сентября 1373 г., представляя собой именно ту жалобу, которая обсуждалась на Любекском съезде 1 мая 1373 г. В ней сообщается о гибели от разбойников двенадцати новгородцев и сокрытии их товаров в Любеке, на Готланде и в Стокгольме. Авторство Ивана и Олпсея заставляет отодвигать дату этого документа ко времени до февраля 1371 г. В самом деле, существуют прямые указания на то, что убийство и ограбление новгородцев морскими разбойниками произошло не позднее 1371 г. О них упоминает проект договора 1371 г.: «А учинилось зло на Неве или в Стокгольме новгородскому гостю, на земле или на воде, где ни учинилось, немецкому купцу дела до того нет, где бы ни было»³³. О них, как о причине затяжного международного конфликта, говорится и в договоре 20 июля 1372 г.: «Так как немецкий купец долгое время не приезжал торговать

в Новгород из-за того, что новгородского гостя убили на море и взяли товар у новгородцев, то Новгород продлил перемирие после срока, о котором договорились Иоганн Нибур и Иогани Сварте»³⁴. Можно предполагать, что степень посадника и тысяцкого Иван и Олпсей занимали с февраля 1370 г. по февраль 1371 г., хотя и не исключено, что рассмотренная грамота может датироваться еще более ранним сроком, например концом 1360-х годов.

Существует указание на то, что Олпсей действительно занимал степень тысяцкого до 1372 г., хотя в списке тысяцких он и назван

позднее Матфея: «Фалелеи Андреанович, сын его Матфеи, Елисеи Онаньинич...»³⁵ В этом тексте Матфей поставлен во взаимосвязь со своим отцом, и, следовательно, место его в списке определяется по генеалогическому, а не хронологическому признаку. Забегая несколько вперед, скажем, что на печати при Наказе 1372 г. Олпсей называется «тысяцким новгородским», подобно занимавшему степень в момент составления Наказа Матфею Фалелеевичу и в отличие, например, от Филиппа, который на степени никогда не был и именуется просто «тысяцким». Вероятно, оформление булл с титулом «тысяцкого новгородского» сопряжено с получением их владельцами степени, поскольку этот титул связан с представительством от всего Новгорода.

Установив главным образом на основании международных актов Новгорода принадлежность степени в 1371—1373 гг., мы можем теперь перейти к вопросу о датировке договорных грамот Новгорода с великими князьями 1370-х годов. Докончание Новгорода с Михаилом Александровичем³⁶ датируют обычно 1371—1372 гг.³⁷ Как уже указывал А. А. Зимин, возможности более точной датировки этого документа содержатся в его заключительной формуле, которая ставит вопрос об окончательном утверждении договора в связи с результа-

³¹ Неверность нашей попытки передатировать эту грамоту в пределах того же 1373 г. (см.: В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 207) была разъяснена покойным П. Иохансеном (P. Johansen. Rec.: V. L. Janin. Novgorodskie posadniki. «Jahrbuch für Geschichte Osteuropas», Bd. 12, Hf. 4. Hamburg, 1964, S. 599.

³² ГВНИП, стр. 79, № 44.

³³ Там же, стр. 75, № 42.

³⁴ Там же, стр. 77, № 43.

³⁵ НПЛ, стр. 472.

³⁶ ГВНИП, стр. 28—30, № 15.

³⁷ Там же; Г. Е. Кочин. Указ. соч., стр. 210; А. Е. Пресняков. Указ. соч., стр. 302—303; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы..., ч. 1, стр. 308—309; А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот..., стр. 315.

тами ордынского решения о великокняжеском ярлыке.

Из этого следует, что договор был составлен летом 1371 г., когда Дмитрий Донской ездил в Орду. Имена посадника и тысяцкого в грамоте не названы, однако при документе сохранились печати «Новгородская печать и посадника», идентичная главной печати Наказа 1372 г., и печать Матфея Фалелеевича. Присутствие печати Матфея не противоречит датировке акта 1371 г., а отсутствие личной печати Юрия и его имени в документе вполне подкрепляет предложенную А. А. Зиминим дату, если dokonчание составлено в тот момент, когда Юрия Ивановича, возглавлявшего посольство на съезде с немцами, в Новгороде не было.

Другая договорная грамота Новгорода с Михаилом Александровичем о мире³⁸ всеми исследователями, за исключением Л. В. Черепнина, датируется 1375 г., точнее, — около 1 сентября 1375 г., по сообщению Новгородской летописи о заключении мира под Тверью³⁹. Эта датировка представляется нам весьма сомнительной, ибо рассматриваемый документ составлен не в Твери⁴⁰, а в Новгороде, о чем прямо говорится в нем: «Се dokonчч князь великий Михаилу Александровичу тферьский, прислав своего посла в Новгород Михаила Костянтиновича...»⁴¹ В грамоте упоминаются в качестве степенных посадник Юрий и тысяцкий Матфей, т. е. лица, сосуществовавшие на степенях в 1371—1372 и в 1373—1374 гг. Поскольку в договоре уже упоминается новоторжское разорение 1372 г., мы должны внимательно остановиться на второй дате, отметив, что Л. В. Черепнин, вопреки другим исследователям, склонен относить документ ко второй половине 1373 г. или к 1374 г.⁴² В самом деле, сравнение мирного договора с Наказом 1372 г. обнаруживает глубокое смысловое сходство между

ними⁴³. Мирный договор составлен в соответствии с Наказом 1372 г. А. А. Зимин, возражая против даты, предложенной Л. В. Черепниным, отмечает, что Михаил Александрович назван в этом акте не просто великим князем, а великим князем Тверским, что, по-видимому, должно означать составление мирного договора после официального сложения Михаилом великокняжеского титула зимой 1373/74 г.⁴⁴ Между тем Михаил не титулуется великим князем и в Наказе 1372 г., что вполне закономерно, поскольку ликвидация его суверенитета над Новгородом, предусмотренная в договоре 1371 г., была предпринята до новоторжского разорения, бывшего следствием союза Новгорода с Дмитрием Донским.

Что касается договора Новгорода с Дмитрием Донским, то он не может быть датирован временем ранее весны 1374 г., так как в предшествующий период степеней занимали не упомянутые в нем Юрий Иванович и Олисей, а другие лица. Достоверное степенное посадничество Юрия Ивановича и степенное тысяцкое Олисея зафиксированы летописью 9 марта 1376 г. Эта дата находится на стыке мартовских лет, когда в Новгороде обновлялась степень; поэтому трудно сказать, принадлежал ли им срок с весны 1375 г. до весны 1376 г. или следующий срок — 1376—1377 гг. Допустимо, что занятие степеней в этот период для Юрия и Олисея было повторным и что они отправляли свои должности и в 1374—1375 гг. Во всяком случае, нам кажется вполне правильным относить документ, регулирующий отношения между Москвой и Новгородом, к тому периоду, когда после соглашения Дмитрия и Михаила зимой 1373/74 г. установилась определенная ясность в судьбе великокняжеского стола. Итоги наблюдений над переходом степеней посадника и тысяцкого в 1371—1374 гг. могут быть изложены следующим образом:

	Степенный посадник	Степенный тысяцкий	№ по ГВН и П
Не позднее II 1371	Иван Семенич	Олисей Онаньич	44
II 1371 — II 1372	Юрий Иванович	Матфей Фалелеевич	42, 15
II 1372 — II 1373	Михаил Данилович	Матфей Фалелеевич	43, 17
II 1373 — II 1374	Юрий Иванович	Матфей Фалелеевич	45, 18
Не ранее II 1374	Юрий Иванович	Олисей Онаньич	16

³⁸ ГВНП, стр. 33—34, № 18.

³⁹ НПЛ, стр. 373; ПСРЛ, т. XV, ч. 1. Пг., 1922, стр. 111—112.

⁴⁰ «А новгородци стояша под Тферью 4 дни, и dokonчаша мир на всеи воли князя великаго и на новгородчюю». НПЛ, стр. 373.

⁴¹ ГВНП, стр. 33, № 18.

⁴² Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы..., ч. 1, стр. 315.

⁴³ В Наказе, между прочим, предусмотрен и приезд тверских послов в Новгород для заключения мира: «Аже князь Михаила почнет послове свои слати в Новгород, Новгород повеле Юрью и Якиму послове Михаила поняти в Новгород». ГВНП, стр. 33.

⁴⁴ См.: А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот..., стр. 317.

Интересные матерпалы для подтверждения правильности предложенных датировок дает сравнение актовых булл. Печать посадника Юрия Ивановича известна в двух вариантах, различающихся между собой мелкими деталями матриц. Поскольку эти детали не принципиальны, они могут свидетельствовать лишь о хронологическом различии вариантов: возникновение более поздней разновидности вызвано потерей или порчей матриц более раннего варианта. Первая разновидность буллы Юрия Ивановича (№ 585, 1) сохранилась при Наказе 1372 г. (на ней отчество написано в форме «ИВАНОВИЧА»), вторая (№ 586, 1 и 586, 2) — при грамотах № 18 и 45, отнесенных нами к 1373 г. (на ней отчество написано в форме «ИВАНОВИЧА»). Также в двух вариантах с незначительными отличиями матриц известна печать тысяцкого Матфея Фалелеевича. Первый вариант этой буллы (№ 596) сохранился при грамоте № 15, отнесенной к 1371 г. (на нем употреблена форма «ПЕЧАТЬ»), второй (№ 597, 1 и 597, 2) — при грамотах № 17 и 45, отнесенных соответственно к 1372 и 1373 гг. (на нем употреблена форма «ПЕЧАТЕ»). В обоих случаях нет хронологического смешения взаимоисключающих вариантов.

Изложенная выше аргументация встретила некоторые возражения со стороны А. А. Зимина⁴⁵, который не согласен с датировкой трех актов. Прежде всего он настаивает на отнесении договорной грамоты Новгорода с Михаилом Александровичем к 1375 г., а не к 1373—1374 гг. Основывается исследователь при этом на двух соображениях. Во-первых, посадник Юрий и тысяцкий Матфей «могли занимать степени и около сентября 1375 г., когда, судя по летописи, и было заключено новгородско-тверское докончание». Во-вторых, титулование Михаила великим князем Тверским, по мнению А. А. Зимина, могло иметь место лишь после сложения им титула великого князя Владимирского, что случилось позже зимы 1373/74 г. Не вижу никаких противоречий в нашей дате с этим вторым тезисом, поскольку отказ от титула произошел внутри хронологических пределов нашего датирования. Что касается ссылки на летопись, то этого вопроса мы уже касались, отметив, что договор 1375 г. был заключен в Твери, тогда как местом заключения грамоты № 18 был Новгород. Этот аргумент нашим оппонентом остался нерассмотренным.

Второй документ, датировка которого встретила несогласие А. А. Зимина, — грамота Нов-

города Любеку о пограбленных морскими разбойниками товарах (№ 44). А. А. Зимин настаивает на отнесении этого акта к 1373 г., полагая, что он должен непосредственно предшествовать грамоте № 45. Наши ссылки на затяжной характер конфликта, разразившегося уже к 1371 г., им отведены. «Но в обоих документах, — пишет А. А. Зимин, — говорится лишь о возможном казусе, а не о происшедшем». Почему же? Достаточно процитировать показания договора 20 июля 1372 г., чтобы не согласиться с этим положением А. А. Зимина: «Так как немецкий купец долгое время не приезжал торговать в Новгород из-за того, что новгородского гостя убили на море и взяли товар у новгородцев». Где же здесь «возможный», а не происшедший казус? Относя грамоту к 1373 г., А. А. Зимин вынужден допустить, что Иван Семенович и Олисей в это время были на степенях или самый краткий срок, или же скрепили международный документ, не будучи степенными. Зачем же нужны такие чересчур свободные допущения? Наконец, еще один аргумент А. А. Зимина настолько противоречив, что по существу убивает его аргументацию. Исследователь пишет, что в грамоте № 44 «интересно упоминание наряду с посадником Иваном Семеновичем и тысяцким Олисеем наместника Андрея», который якобы пришел в Новгород только после отъезда князя Владимира Андреевича, т. е. после 29 июня 1373 г. Нам ничего не известно об этом приезде в Новгород Андрея; это только предположение А. А. Зимина. Однако хорошо известно, что наместник Андрей был в Новгороде в 1371 г., когда его имя фигурирует в грамоте № 42⁴⁶, и что в 1372 г. наместником в Новгороде был уже не Андрей, а Александр⁴⁷. Упоминание Андрея вопреки А. А. Зимину заставляет относить грамоту № 44 к раннему сроку — до начала 1371 г.

Наконец, такой же неубедительной представляется нам попытка А. А. Зимина отнести договор Новгорода с Дмитрием Донским (грамоту № 16) к началу марта 1373 г. Предлагая эту дату, А. А. Зимин вынужден допустить, что тысяцкий Олисей, олицетворявший в грамоте № 16 новгородский суверенитет вместе с владыкой Алексеем и посадником Юрием, не был степенным. Вопрос о местонахождении в это время документально засвидетельствованного степенного тысяцкого 1373 г. Матфея Фалелеевича так и остается неразъясненным.

⁴⁵ А. А. Зимин. Указ. ред., стр. 275—276.

⁴⁶ ГВНИП, стр. 74.

⁴⁷ Там же, стр. 76, № 43.

Таким образом, аргументы А. А. Зимина признаются нами неудовлетворительными, а ранее предложенная схема датировки актов неопровергнута.

Вернемся, однако, к посадничьим буллам 1370-х годов. По характеру оформления эти печати принадлежат к двум типам. Первый сочетает надпись, содержащую только имя посадника без отчества, с эмблематическим изображением на обороте. К этому типу относятся печати Андреяна Захарьинича (№ 581) и Якова Хотова (№ 582). На первой из них оборот занят поясным изображением вседержителя; на второй — изображением святого всадника. Второй тип содержит только надпись, занимающие обе стороны буллы и включающие полное имя посадника (с отчеством). К этому типу принадлежат печати Ивана Семеновича (№ 584) и Юрия Ивановича (№ 585, 586). Отражает ли существование двух типов посадничьей буллы динамику развития посадничьей печати или это разделение принципиально? Иными словами, является ли один из этих типов пережиточным, а другой перспективным? На этот вопрос, естественно, может дать ответ только изучение более ранних и более поздних именных посадничьих булл.

Рассмотрим прежде всего печати второго типа, т. е. несущие одни только надписи. К этому типу, кроме уже названных булл Ивана Семеновича и Юрия Ивановича, принадлежат еще три.

Печать новгородского посадника Василия Федоровича была найдена в 1952 г. при раскопках на Неревском конце в слое, дендрохронологически датированном 1381—1396 гг. (№ 587). Посадник с этим именем хорошо известен в источниках. Представитель Прусской улицы, он был избран в 1384 г. и оставался на должности до смерти в 1392 г.⁴⁸

Обломок печати посадника Тимофея Юрьевича (№ 588) был найден в Новгороде при случайных обстоятельствах еще до 1917 г. Посадничество Тимофея Юрьевича, также представлявшего Прусскую улицу, согласно летописным показаниям, началось в 1392 г., когда он был избран на место умершего Василия Федоровича, и окончилось с его смертью в 1409 г.⁴⁹

Наконец, еще одна печать того же типа — с именем посадника Александра Фоминича сохранилась при грамоте Великого Новгорода Риге об обиде Бориса Кижанинова, датирован-

ной 1413—1420 гг.⁵⁰ Печать оттиснута на воску, но обычными матрицами свинцовых булл (№ 589). Деятельность Александра Фоминича, представлявшего Прусскую улицу, на посту посадника началась не позднее 1403 г. и продолжалась до смерти в 1421 г.⁵¹

Таким образом, все аналогии говорят о том, что во времена Ивана Семеновича и Юрия Ивановича происходит только первоначальное формирование типа посадничьей буллы с надписями на обеих сторонах, тогда как этот тип остается характерным для последней четверти XIV — начала XV в.

Рассмотрим теперь буллы первого типа — те, на которых надпись о принадлежности дополнена эмблематическими изображениями. Таких печатей, оставаясь в рамках прямых аналогий уже рассмотренным буллам Андреяна Захарьинича и Якова Хотова, можно назвать четыре.

Первая была найдена в Новгороде при случайных обстоятельствах еще до 1917 г. На ней изображен крест, окруженный ободком, за которым расположена круговая надпись «Федорова печать». На обороте продолжение этой надписи распределено в пять строк: «посадника новгородского» (№ 579). В пределах XIV в. — а только к этому столетию возможно отнести рассматриваемую печать — в Новгороде было четыре посадника Федора. Федор Ахмыл представлял Прусскую улицу в посадничестве в 1329—1332 гг. Федор Данилович, представитель Славна, неоднократно избирался на посадничество с середины 1330-х годов до 1350 г. Федор Юрьевич, боярин Прусской улицы, избирался в посадники около 1346—1350 гг. Наконец, Федор Тимофеевич, представитель Славна, был на посадничестве с 1385 г. (возможно, с 1381 г.) до смерти в 1421 г.⁵² Последнему, как сейчас увидим, принадлежала другая печать. Поэтому, не имея возможности точно определить нашу буллу, колеблясь между тремя остальными посадниками, мы можем в целом датировать ее второй четвертью XIV в. Возможность предположения о более поздней дате, о связи этой буллы с посадниками XV в. следует отбросить: в XV в. посадников всегда называли по отчеству.

Вторая печать была найдена в Новгороде при земляных работах в 1964 г. На ней поясное изображение вседержителя дополнено шестистрочной надписью «Посадника печать

⁵⁰ В. Л. Янин. Две незаданные новгородские грамоты XV века. «Археографический ежегодник за 1959 г.», М., 1960, стр. 337, № 1.

⁵¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 217—218.

⁵² Там же, стр. 382—383.

⁴⁸ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 211—214.

⁴⁹ Там же, стр. 217.

Александрова новгородского» (№ 580). XIV век знает двух посадников с таким именем. Александр, неизвестный по отчеству, которого летопись называет «Александром, братом Евстафия Дворяннца» или просто «Дворянцевым братом» по его знаменитому в истории Новгорода родственнику, был представителем Плотницкого конца и получал посадничество между 1346 и 1354 гг. Александр Семенович, брат посадника Ивана Муторицы, печати которого нам уже известны, был боярином Прусской улицы и посадничал между 1354 и 1360 гг.⁵³ И в этом случае, как бы ни решился конкретно вопрос о принадлежности буллы, она датируется ранним сравнительно с 1370-ми годами временем. Нам представляется важным тождество ее в изображении вседержителя с печатью Андреяна Захарьича. Если эмблемы связаны с новгородскими концами, — а к обоснованию такого вывода мы подойдем ниже, — то нашу буллу следует атрибутировать Александру Дворянцеву брату, который, подобно Андреяну, был представителем Плотницкого конца.

Третья печать, найденная в Новгороде в начале нынешнего столетия, несет на одной стороне изображение святого всадника, а на обороте — шестистрочную надпись «Микитина печать посадника новгородского» (№ 583). Единственным посадником XIV в. с именем Никита был Никита Матфеевич, упоминаемый в летописном рассказе 1360 г., когда в ходе восстания против посадника Селивестра Лентеева «даша посадничество Миките Матфеевичю, и тако смиришася»⁵⁴. Некоторая противоречивость этого известия обнаруживается при обращении к летописным спискам новгородских посадников, в которых выдержан хронологический принцип и имя Никиты Матфеевича помещено после Григория Якуновича, пришедшего на посадничество в 1373 г.⁵⁵ Поэтому нами было высказано предположение, что в действительности Никита был посадником 1370-х годов. Более определена кончанская принадлежность Никиты Матфеевича. Он был представителем Прусской улицы⁵⁶.

Еще одна — четвертая — печать известна только по описанию. Она находилась в несохранившейся коллекции новгородского краеведа В. С. Передольского, который писал: «В личном нашем собрании есть свинцовый оттиск двусторонней вислой печати „Федора

Тимофеевича Посадника Новгородского“ с изображением св. Феодора на коне на обратной и с приведенной надписью на правой стороне»⁵⁷. Федор Тимофеевич, представитель Славенского конца, как уже отмечено, посадничал с 1385 (или 1381) до 1421 г. Можно довериться В. С. Передольскому и не сомневаться в его описании, однако, зная его постоянное стремление дополнить действительные факты своими соображениями, допустимо думать, что на этой булле было только имя без отчества, дополненное издателем «по соображению».

Мы видим, что в целом тип именной посадничьей буллы с надписью и изображениями пережиточен для 1370-х годов. Он демонстрирует как бы более ранний пласт оформления таких булл, уступая в 1370-х годах место другому типу, образованному только надписями.

Все перечисленные выше буллы, хотя и принадлежат к двум разным типам, достаточно компактны в хронологическом отношении. Они составляют почти непрерывный хронологический ряд, начало которого привязано ко второй четверти XIV в., а конец датируется началом XV в. Разумеется, многие посадники этого периода еще не представлены в коллекциях своими печатями, но и известные уже буллы дают представление о том, что именная посадничья печать в указанное время была достаточно распространена, чтобы уверенно надеяться на пополнение сложившейся к сегодняшнему дню картины новыми находками, на заполнение тех лакун, которые в ней видны.

Несколько иной характер имеют четыре именные посадничьи буллы XV в., о которых сейчас пойдет речь. Пожалуй, наиболее заметным их качеством можно признать определенную эпизодичность употребления. Особо подчеркнем, что все эти четыре печати происходят от сохранившихся документов. Ни одного экземпляра не было найдено в земле. А нам уже приходилось отмечать, что только ископаемые буллы дают объективную статистическую картину. Как ни мало мы знаем ископаемых посадничьих печатей XIV в., по их все же известно уже 11 экземпляров. Отсутствие ископаемых посадничьих булл XV в. объективно свидетельствует об исключительной мизерности их употребления в XV столетии.

Печать посадника Василия Никитича сохранилась при грамоте Новгорода Риге о претен-

⁵³ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 377.

⁵⁴ НПЛ, стр. 355—356.

⁵⁵ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 202.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ В. С. Передольский. Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898, стр. 251.

зиях Даниила Андреевича 1422—1423 гг.⁵⁸ Эта печать отгиснута на воску матрицами обычной свинцовой буллы. На лицевой ее стороне помещена надпись «Печать Василья Микитичича», на обороте — изображение светского воина, стоящего в полный рост, и продолжение надписи: «Русского посадника» (№ 590). Вопреки сообщению буллы о том, что Василий Никитич был посадником Руссы, а не Новгорода, грамота имеет чисто новгородское происхождение. В ее тексте Василий Никитич назван новгородским посадником и выступает «от всего Великого Новгорода» вместе с тысяцким новгородским Аврамом Степановичем. Как новгородский посадник Василий Никитич известен и в других документах. Он был избран в 1416 г., оставался на степені в 1423 г., дальнейшая его судьба не известна⁵⁹. Весьма показательно, что в начале 1420-х годов Василий пользуется своей старой буллой, которая была изготовлена во всяком случае до 1416 г., когда он посадничал не в Новгороде, а, как сообщает печать, в Руссе. Значит, приход его на новгородское посадничество не повлек за собой изготовления новых матриц, соответствующих его новому положению: он по-прежнему пользовался старой печатью.

Печать посадника Федора Олисиевича приложена к договорной грамоте Великого Новгорода с великим князем Казимиром, которая в последнем издании датирована 1440—1447 гг.⁶⁰ На ней была предложена более детальная дата — август 1441—февраль 1442 гг.⁶¹ На одной стороне этой печати вокруг изображения птицы расположена надпись «Печать Федора Олисиевича», на другой — вокруг изображения зверя продолжение надписи: «посадника Великого Новгорода» (№ 591). О Федоре Олисиевиче известно только, что он был избран на посадничество до 1437 г. и оставался на степені в 1441 г.⁶²

Печать посадника Дмитрия Васильевича сохранилась при грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, датированной в последнем издании 1448—1454 гг.⁶³ Мы предложили более детальную дату — февраль—ав-

густ 1450 г.⁶⁴ На печати вокруг изображения птицы размещена круговая надпись «Печать Дмитрия Васильевича»; ее оборот занят изображением светского воина с мечом и щитом и круговой надписью: «посадника новгородского» (№ 592). Дмитрий Васильевич Глухов, славенский боярин, был избран на посадничество около 1437 г. (в предыдущем году он еще занимал пост тысяцкого) и сохранил свой посадничий титул, по крайней мере в 1456 г.⁶⁵

Наконец, еще одна именная булла — посадника Ивана Лукничича — сохранилась при жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю, суммарно датируемой 1459—1469 гг.⁶⁶ На лицевой стороне этой печати размещена четырехстрочная надпись: «Печать Ивана Лукничича», окруженная венком; на обороте — изображение птицы и круговая надпись: «посадника Великого Новгорода» (№ 593). Относительно Ивана Лукничича Шоки известно, что он был плотничьим боярином и одним из самых долговечных новгородских посадников. Его избрали между 1435 и 1438 г. (в 1435 г. он был еще только тысяцким), в 1471 г. он еще посадничал, но умер до 1475 г., поскольку не упоминается в рассказе о встрече Ивана III, перечисляющем всех новгородских посадников и тысяцких 1475 г.⁶⁷

Этими буллами исчерпываются все известные к настоящему времени именные посадничьи печати периода 1420—1478 гг. Уже отмеченная эпизодичность их употребления станет особенно наглядной при сравнении некоторых выразительных цифр. На протяжении 1350-х годов — первых годов XV в. летопись и посадничьи списки насчитывают в Новгороде 20 посадников, из них девять, т. е. почти половина, уже представлены в коллекциях своими именными буллами. В период с 1420 по 1478 г. в Новгороде в общей сложности действовало около 100 посадников, и только четыре имени из этого числа зафиксированы на буллах.

Очевидно, что в первой четверти XV в. в отношении к именной посадничьей булле наблюдаются существенные изменения. Сейчас мы только обращаем внимание на этот факт, чтобы вернуться к его объяснению после того, как будут рассмотрены другие категории республиканской светской сфрагистики Новгорода.

⁵⁸ В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века, стр. 338—339, № 2.

⁵⁹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 241—242, 246.

⁶⁰ ГВНИП, стр. 115, № 70.

⁶¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 281.

⁶² Там же, стр. 383.

⁶³ ГВНИП, стр. 150, № 95.

⁶⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 288—289.

⁶⁵ Там же, стр. 378.

⁶⁶ ГВНИП, стр. 151, № 96.

⁶⁷ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 380.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТЫСЯЦКИХ С УКАЗАНИЕМ ИХ ТИТУЛА

Подобно именованным посадничьим печатям, именные буллы новгородских тысяцких немногочисленны. В настоящее время их известно 24; они принадлежат к 20 разновидностям и содержат в своих текстах 17 имен. Малочисленность посадничьих печатей выше была объяснена тем обстоятельством, что в суде, который порождает наибольшее число документов, нуждающихся в скреплении буллой, на протяжении длительного времени приоритет сохранялся за печатью княжеского наместника, а посадничья булла употреблялась главным образом при утверждении важнейших документов общегосударственного значения. По-видимому, то же объяснение годится и для печати тысяцкого, поскольку из 24 печатей этого разряда 12 сохранились при подлинных грамотах вечевых характера и только 12 происходят из находок в земле. Однако при таком объяснении неизбежно возникает вопрос: какими же буллами скреплялись документы суда тысяцкого, ведавшего всеми «торговыми и гостинными» делами? Вряд ли нужно сомневаться в том, что документы этого рода уже в силу своей специфики не могли быть малочисленными. Далее мы попытаемся найти ответ на поставленный вопрос, а сейчас рассмотрим накопившиеся материалы обозначенного в названии главы сфрагистического разряда, предварив это рассмотрение списком известных сегодня именных печатей тысяцких с указанием титула.

Тысяцкий	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
(Машко)	1	2
Андрей	1	2
Матфей Фалелеевич	2	3
Олисей	1	2
Филипп	1	1

Тысяцкий	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Никита Федорович	1	1
Ананья Константинович	1	1
Олисей Константинович	1	1
Василий Игнатьевич	2	2
Александр Игнатьевич	1	1
Афанасий Есифович	1	1
Аврам Степанович	1	1
Федор Олисиевич	1	1
Иван Лукинич	1	1
Михаил Андреевич	1	1
Анания Семенович	1	1
Иван Александрович	1	1
Анонимная с титулом	1	1

Перечисленные здесь буллы могут быть разделены на три группы. Особняком стоит хронологически изолированная ранняя группа печатей Машка и Андрея. Вторую группу составляют буллы от Матфея Фалелеевича до Аврама Степановича включительно; характерной их чертой является отсутствие изображения (исключение составляет только печать Филиппа). Наконец, особую группу составляют последние буллы списка, для которых характерны изображения и почти во всех случаях круговые надписи.

Как только что отмечено, древнейшими в числе известных сегодня являются печати Машка и Андрея. Печать Машка сохранилась в двух экземплярах при идентичных актах 1301 г., любекском и рижском экземплярах договорной грамоты Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой¹. На печати имеется надпись «Тысяцкого печать», дополненная на

¹ ГВНИП. М.—Л., 1949, стр. 63, № 34.

обороте изображением святого с невнятной надписью (№ 594). Очевидно, это изображение имеет патрональный характер, преодолевая тем самым внешнюю анонимность печати. Однако отвратительная сохранность надписи не позволяет прочесть имени владельца. В тексте грамоты сообщается, что она исходит «от тысяцкого Машка», который вместе с великим князем Андреем, посадником Семеном и «всем Новгородом» олицетворяет новгородский суверенитет. Вполне понятно, что Машко — это прозвище. В других документах тысяцкий с таким «именем» не встречен. Поэтому перед нами стоит задача идентифицировать его с известным летописцу лицом. Но прежде чем попытаться решить эту задачу, необходимо познакомиться с другой буллой тысяцкого начала XIV в.

Имеем в виду печать Андрея, лишенную изображений. На одной ее стороне помещена надпись «Андреева печате», на другой — «тысяцкого» (№ 595). Из двух известных сейчас булл этой разновидности одна найдена в земле при случайных обстоятельствах, другая сохранилась при грамоте Новгорода Риге, датированной 1303—1307 гг.² В тексте документа имена посадника и тысяцкого не названы, их сообщают печати.

В связи с этими двумя буллами следует в целом познакомиться с существующими сведениями о тысяцких рубежа XIII—XIV вв.

Летописные свидетельства весьма немногочисленны. Под 1286 г. сообщается: «На зиму отъяша посадничество у Смена и даша Андрею Климовичю, а тысячкое отъяша у Ивана и даша Андряну Олферьевичю»³. Под 1293 г. снова упоминается «Андрейн тысячкии»⁴. Еще раз о тысяцком Андрееме вспоминают в 1316 г., когда в битве под Торжком погиб его сын Тимофей⁵. Следующий тысяцкий Аврам упоминается лишь под 1328 г.⁶

Актовые свидетельства несколько дополняют эту картину. Тысяцкий Андреем еще раз упомянут в грамоте Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу, датированной 1304—1305 гг.⁷ Несколько более ранняя дата зафиксирована актами и для тысяцкого Аврама, имя которого фигурирует в Ореховецком договоре 1323 г.⁸

Третьим видом источников, важных для разработки хронологических списков новгородских тысяцких, являются летописные списки тысяцких, известные в трех разновидностях и сохранившиеся соответственно в Новгородской Первой, Новгородской Четвертой и Ермолинской летописях⁹. К сожалению, в интересующей нас части эти списки отличаются очевидными пробелами, обнаруживая зависимость от летописного рассказа. Правда, в них после Андреена назван еще отсутствующий в летописном рассказе, но уже известный нам по печати № 595 тысяцкий Андрей, скрепивший документ 1303—1307 гг.

Однако даже при наличии очевидных пробелов хронологического списка тысяцких рубежа XIII—XIV вв. интересующая нас проблема имени тысяцкого Машка, по-видимому, может быть решена удовлетворительно. Сопоставление свидетельств двух актов, один из которых датируется 1304—1305 гг. и исходит от тысяцкого Андреена, а другой 1303—1307 гг. и исходит от тысяцкого Андрея, говорит о том, что Андреем был непосредственным предшественником Андрея, и именно в этом месте летописные списки тысяцких не имеют лакуны. Но, если это так, естественным оказывается отождествление Андреена и Машка, поскольку печать Машка вписывается в хронологические рамки деятельности тысяцкого Андреена Елферьевича.

Для характеристики следующей группы печатей тысяцких нам необходимо, отвлекшись на время от сфрагистики, подробно рассмотреть вопрос об источниках хронологического списка новгородских тысяцких XIV—XV вв.

Главной основой для такой работы нам представляются летописные списки тысяцких, однажды уже упомянутые в настоящей главе. Сложность источника требует прежде всего его источниковедческой характеристики.

Как уже отмечено, списки новгородских тысяцких сохранились в трех летописях, различаясь между собой в деталях. На специальной таблице мы показываем результаты их сопоставления, позволяющие еще до обращения к независимым данным летописей и актов сделать некоторые существенные выводы. Первое, не вызывающее сомнений обстоятельство, — восхождение всех трех списков в их сопоставимой части к общему источнику, единому протографу. Сопоставимая часть, т. е. тот раздел списков, который перешел в них из общего протографа, заканчивается именем Василия Иг-

² ГВНнП, стр. 64, № 36.

³ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 326.

⁴ Там же, стр. 328.

⁵ Там же, стр. 336.

⁶ Там же, стр. 341.

⁷ ГВНнП, стр. 16, № 7—8.

⁸ Там же, стр. 67, № 38.

⁹ НПЛ, стр. 472—473; ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 3, Л., 1929, стр. 626—627; т. XXIII. СПб., 1910, стр. 166.

Сопоставление списков новгородских тысяцких

Новгородская Первая летопись	Новгородская Четвертая летопись	Ермолинская летопись
1. Миронег	1. Милонег	1. Милонег
2. Якун Намнежич	2. Якун Намнежич	2. Якун Намнежич
3. Вячеслав	3. Вячеслав	3. Вячеслав
4. Борис Негочевич	4. Борис Не(гоче)вич	4. Борис Негочевич
5. Микита Петрилович	5. Микита Патрилович	5. Микита Петрилович
	6. Фед Якунович	6. Фед Якунович
6. Клим	7. Клим	7. Клим
7. Жирохне	8. Жирохне	8. Жирохне
8. Кондрат	9. Кондрат	9. Кондрат
9. Ратибор Клукович	10. Ратибор Клукович	10. Ратибор Клукович
10. Иоанн	11. Иван	11. Иван
11. Андреан Елферьевич	12. Андреан Елферьевич	12. Андреан Елферьевич
12. Андрей	13. Андрей	13. Андрей
13. Еустафий	14. Остафей	14. Остафей
14. Иоанн Федорович	15. Иван Федорович	15. Иван Федорович
15. Миша Григорьевич	16. Миша Григорьевич	
16. Ананиа Елеферьевич	17. Онанья Олферьевич	16. Онанья Олферьевич
17. Фалелей Андреанович	18. Фалелей Ондриянович	17. Фалелей Ондриянович
18. Сын его Матфей	19. Сын его Матфей	18. Сын его Матфей
19. Елисей Онаньичич	20. Олисей Онаньичич	19. Олисей Онаньичич
20. Аврам Елферьевич	21. Аврам Олферьевич	20. Аврам Олферьевич
21. Никита Федорович	22. Никита Федорович	21. Никита Федорович
22. Матфей		22. Матфей
23. Тимофей Федорович		23. Тимофей Федорович
24. Филипп Тетеревков	23. Филип Тетеревков	24. Филип Тетеревков
25. Григорий Иванович	24. Григорей Иванович	25. Григорий Иванович
26. Ананья Костянтинович	25. Онанья Костянтинович	26. Ананья Костянтинович
27. Миша Есифович	26. Миша Есифович	27. Миша Есифович
28. Дмитрий Иванович	27. Дмитрий Иванович	28. Дмитрий Иванович
29. Елисей Константинович князь Копорский	28. Олисей Константинович князь Копорский	29. Алисей Константинович князь Копорский
30. Василий Игнатъевич	29. Василей Игнатъевич	30. Василей Игнатъев
31. Александр Иванович	30. Олександр Иванович	31. Александр Иванов
32. Богдан Микитичич	31. Богдан Микитичич	
		32. Олфим Боровский
33. Андрей Максимович	32. Ондрей Максимович	33. Андрей Максимов
34. Давило Михайлович	33. Давило Михайлович	34. Данил Михайлов
		35. Павел Лукин
		36. Федор Лукин
		37. Василий Есифов
		38. Василий Федотъич
35. Оникий Власъевич	34. Оникий Власъевич	39. Оникей Власъев
		40. Парфей Кавьский
		41. Лука Микуличич
		42. Труфане Сарский
		43. Дмитрий Медведник
		44. Васлий Выербе
		45. Иване Кожин
36. Иван Васильевич	35. Иван Васи(ль)евич	46. Иван Васкоман Васильевич
		47. Костянтин Федорович

натъевича или, что не менее вероятно, именован «Олисея Константиновича князя Копорского». Последнее мнение основывается на характерном разночтении ермолинского списка. Имя Василия Игнатъевича, следующего за Олисеем Константиновичем, передано в форме «Василей Игнатъев», что объединяет его не с предыдущим, а с последующим разделом списка, где отчества изображаются сокращенно.

Некоторые разночтения трех списков в их сопоставимой части легко объяснимы невнимательностью переписчиков. Так, в списке Новгородской Первой летописи отсутствует имя Феда Якуновича, имеющееся в двух других списках. В списке Новгородской Четвертой летописи нет имен Матфея и Тимофея Федоровича, следующих одно за другим в двух прочих списках. Здесь ошибка переписчика осо-

бенно ясна. Перед именем Матфея в протографе стоит имя Никиты Федоровича, но ведь то же самое отчество имеет и пропущенный Тимофей. Переписчик написал следующее за Тимофеем имя, не обратив внимания, что это не тот Федорович, который ему нужен. В списке Еромолинской летописи пропущено имя Миши Григорьевича, однако оно имеется в двух других списках. В остальном совпадения полные. В тех случаях, когда имя тысяцкого дано сокращенно, оно сокращено во всех трех списках; когда оно показано с отчеством, его полное написание повторяется во всех трех списках.

Что касается заключительной части списков после имени Олисея Константиновича, то сравнение их демонстрирует наличие двух изводов этого дополнения. Общий источник дополнения имеют списки тысяцких в Новгородских Первой и Четвертой летописях; особый источник дополнения представляется несомненным для списка, сохранившегося в Еромолинском летописце.

Для того чтобы расшифровать дату составления общего протографа трех списков и решить вопрос о его источниках, следует сопоставить данные списков с летописными и актовыми сведениями (воспользуемся при этом нумерацией сводной графы):

1) Миронег (1191 г.)¹⁰; 2) Якун Намнежич (1215, 1219 гг.)¹¹; 3) Вячеслав (1228 г.)¹²; 4) Борис Негочевич (1228 г.)¹³; 5) Никита Петрилович (1230 г.)¹⁴; 6) Фед Якунович (1234 г.)¹⁵; 7) Клима (1255 г.)¹⁶; 8) Жирохне (Жирослав, 1257, 1262—1263 гг.)¹⁷; 9) Кондрат (1264, 1266, 1269 гг.)¹⁸; 10) Ратибор Клукович (1269, 1270 гг.)¹⁹; 11) Иоанн (1286 г.)²⁰; 12) Андреян Елферьевич (1286, 1293, около 1304—1305 гг.)²¹; 13) Андрей (около 1303—1307 гг.)²²; Остафей (1326, 1331, 1335 гг.)²³; 14) Иван Федорович (1350 г.)²⁴; 15) Миша Григорьевич; 16) Аванья Елферьевич; 17) Фалелей Андреевич;

19) сын его Матфей (1371, 1372, 1373 гг.)²⁵; 20) Олисей Ананьинич (около 1371—1376 гг.)²⁶; 21) Аврам Елферьевич; 22) Никита Федорович (1392, 1397 гг.)²⁷; 23) Матфей; 24) Тимофей Федорович; 25) Филипп Тетеревков; 26) Григорий Иванович (около 1381—1391 гг.)²⁸; 27) Ананья Константинович (1398, середина 1410-х годов)²⁹; 28) Миша Есифович; 29) Дмитрий Иванович³⁰; 30) Олисей Константинович князь Копорский (около 1413—1420 гг.)³¹.

Рассмотрение дат, под которыми тысяцкие упоминаются в других источниках, позволяет утверждать, что, во-первых, в списках выдержан хронологический порядок перечисления, а во-вторых, что протограф был составлен в первой четверти XV в., точнее — до начала 1420-х годов.

Последний вывод может быть подтвержден также изучением тех имен, которые вошли уже в дополнение. Остановимся на дополнительных именах в списках Новгородских Первой и Четвертой летописей, оставив пока в стороне еромолинский список. Из семи фигурирующих здесь дополнительных имен в источниках упоминаются три. Василий Игнатьевич — несомненный деятель первой четверти XV в. Он упоминается в акте 1411 г. в качестве новгородского посла, но в указанном году он еще не был тысяцким³². Аникий Власьевич — тысяцкий 1420-х годов³³. Иван Васильевич около 1421—1423 гг. был избран посадником³⁴; значит, тысяцким он был в предшествующие годы. Очевидно, что рассмотренное дополнение составлено в конце 1410-х или в самом начале 1420-х годов.

Переходя теперь к выяснению вопроса об источниках протографа, нужно обратить внимание на наличие в нем двух легко отделяемых одна от другой частей. Первая часть заканчивается именем Евстафия и обнаруживает явную зависимость от летописного рассказа Сино-

¹⁰ НПЛ, стр. 39, 230.

¹¹ Там же, стр. 53, 54, 59, 60, 252, 260.

¹² Там же, стр. 66, 67, 271, 273.

¹³ Там же, стр. 67, 273.

¹⁴ Там же, стр. 70, 278.

¹⁵ Там же, стр. 73, 281.

¹⁶ Там же, стр. 81, 308.

¹⁷ Там же, стр. 82, 309; ГВНИП, стр. 56, № 29.

¹⁸ НПЛ, стр. 86, 87, 317, 318; ГВНИП, стр. 9, 10, 62, № 1, 2, 32.

¹⁹ НПЛ, стр. 88, 89, 319, 320; ГВНИП, стр. 58, № 31.

²⁰ НПЛ, стр. 326.

²¹ Там же, стр. 326, 328; ГВНИП, стр. 16, № 7—8.

²² ГВНИП, стр. 64, № 36.

²³ НПЛ, стр. 344, 346; ГВНИП, стр. 69, № 39.

²⁴ НПЛ, стр. 361.

²⁵ ГВНИП, стр. 28, 32, 33, 74, 76, 79, № 15, 17, 18, 42, 43. См. также предыдущую главу настоящего исследования.

²⁶ НПЛ, стр. 371, 373; ГВНИП, стр. 31, 32, 79, № 16, 17, 44.

²⁷ НПЛ, стр. 388; ГВНИП, стр. 81—83, № 46.

²⁸ ГВНИП, стр. 81, № 46.

²⁹ НПЛ, стр. 393; ГВНИП, стр. 94, № 56.

³⁰ Упоминается без титула под 1398 и 1411 гг. (НПЛ, стр. 392, 402, 461).

³¹ В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века. «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 337.

³² ГВНИП, стр. 89, № 51.

³³ Там же, стр. 127, № 75. О дате этого документа см.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 266.

³⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 379.

дальной летописи. Все имена этой части от Миронега до Андреяна Елферьевича взяты из погодной хроники. Очевидность такого заимствования подтверждается, во-первых, наличием лакун. Отметим, например, существование в конце XII в. тысяцкого Якова³⁵, не названного в летописи и потому не вошедшего в список. Во-вторых, имена этой части списка обнаруживают в своей форме полное тождество с летописными: если летопись называет тысяцкого только по имени, то и в списке он фигурирует без отчества; если в летописи он назван полностью, то и в списке сообщается отчество тысяцкого. Показательно также, например, что в списке для тысяцкого Жирослава употреблена именно та форма имени, под которой он известен летописцу (Жирохне). Единственная сравнительно с летописью лакуна — опущение имени тысяцкого 1219 г. Семена Емина³⁶, но она могла быть вызвана невнимательностью составителя протографа. В конце первой части стоит отсутствующее в летописи имя Андрея и известное летописцу имя Евстафия, но здесь нет имени Аврама, деятельность которого на посту тысяцкого зафиксирована под 1323—1348 гг.³⁷; эта лакуна демонстрирует хронологический стык со второй частью списка иного происхождения.

Из 16 имен второй части в летописи встречаются только три. Само по себе это обстоятельство может быть признано прямым свидетельством ее независимого происхождения. Казалось бы, именно эта часть, составленная в годы, когда время деятельности перечисленных в ней тысяцких было легко обозримо составителем, должна отличаться полнотой без каких-либо изъятий. Однако, обратившись к летописи и актам второй половины XIV—начала XV в., мы легко обнаружим ряд имен, по какой-либо причине не вошедших в список.

Нет в этом списке тысяцкого Филиппа, печать которого висит в числе других при Наказе 1372 г.³⁸ Правда, его можно было бы отождествить с Филиппом Тетеревковым, но последний в списке находится в окружении тысяцких 1390-х годов, и такая идентификация представляется несколько сомнительной. Зато определенно в список не включены следующие лица:

1) Есиф Фалелеевич. О деятельности его на

посту тысяцкого имеются сообщения под 1388 и 1391 гг.³⁹; 2) Богдан Обакунович. В так называемом «Нибуровом мире», грамоте, составленной в 1392 г., содержится упоминание о более раннем документе: «А что о другой грамоте, о которой Новгород говорит, за Алексеевой владыцнею печатью и за посадницею Васильевою Федоровица и тысяцкого Богдана Обакуновица...»⁴⁰ Посадник Василий Федорович был избран в 1384 г. и умер в 1392 г.⁴¹ Внутри этих хронологических рамок и находилось тысяцкое Богдана Обакуновича; 3) Василий Есифович. Его тысяцкое зафиксировано свидетельствами 1405, 1411 и 1416 гг.⁴² Василий Есифович, упоминаемый в дополнениях ермолинского списка, — другое лицо; он только тезка тысяцкого начала XV в.; как мы покажем ниже, в ермолинском списке имеется в виду тысяцкий 1470-х годов; 4) Кирилл Дмитриевич. Был тысяцким в 1409 г.⁴³; 5) Александр Игнатъевич. Как тысяцкий упоминается под 1415 и 1416 гг.⁴⁴; 6) Борис Васильевич. Этого тысяцкого называет летописный текст 1416 г.⁴⁵; 7) Кузьма Терентьевич. Его тысяцкое засвидетельствовано сообщениями 1417—1421 гг.⁴⁶; 8) Аврам Степанович. Был тысяцким в 1423 г.⁴⁷; 9) Ананья Васильевич. Как новгородский тысяцкий фигурирует в документе 1424 г.⁴⁸

Для всех перечисленных здесь лиц, за исключением последнего Ананьи Васильевича, характерно одно обстоятельство, отличающее их от тех тысяцких, имена которых включены в список. Все они после того, как побывали на ступени тысяцкого, были избраны в число посадников, и потому их имена оказались включенными не в список тысяцких, а в список посадников.

Есиф Фалелеевич стал посадником в 1392 г.⁴⁹, Богдан Обакунович — около 1390 г.⁵⁰, Василий Есифович — в 1416 г.⁵¹, Кирилл Дмитриевич — в 1414 г.⁵², Александр Игнатъевич — в 1416 г.⁵³,

³⁹ НПЛ, стр. 382, 384.

⁴⁰ ГВНИП, стр. 82, № 46.

⁴¹ См.: В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 378.

⁴² НПЛ, стр. 402, 406; ГВНИП, стр. 85—96, 88, № 48, 50.

⁴³ ГВНИП, стр. 87, № 49.

⁴⁴ НПЛ, стр. 405, 406; ГВНИП, стр. 91, № 53.

⁴⁵ НПЛ, стр. 406.

⁴⁶ НПЛ, стр. 410; ГВНИП, стр. 93, 96, 97, 99, № 53, 55, 58, 59.

⁴⁷ ГВНИП, стр. 100, 103, 146, № 61, 62, 89; В. Л. Янин.

Две неизданные новгородские грамоты XV века, стр. 338.

⁴⁸ ГВНИП, стр. 34, № 19.

⁴⁹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 217.

⁵⁰ Там же, стр. 215—216.

⁵¹ Там же, стр. 241—246.

⁵² Там же, стр. 236—237.

⁵³ Там же, стр. 241—247.

³⁵ ГВНИП, стр. 55, № 28.

³⁶ НПЛ, стр. 59.

³⁷ НПЛ, стр. 98, 100, 341, 353, 359, 360, 362; ГВНИП, стр. 27, 65, 67, 142, № 14, 37, 38, 85; В. Н. Лазарев. Васильевские врата 1336 г. СА, XVIII, 1953, стр. 396 и сл.

³⁸ ГВНИП, стр. 32, № 17.

Борис Васильевич — в 1416 г.⁵⁴, Кузьма Терентьевич — около 1421—1423 гг.⁵⁵, Аврам Степанович — в 1423 г.⁵⁶

Принимая во внимание это обстоятельство, мы очень точно можем определить время составления протографа списка тысяцких 1416—1417 гг. В самом деле, имя Ивана Васильевича помещено уже в дополнение к списку, но это лицо было избрано посадником в 1421—1423 гг. Значит, до указанной даты, еще в 1410-х годах, был составлен самый протограф. Если бы его составление было осуществлено после 1417 г., то в списке оказался бы Кузьма Терентьевич, который стал посадником в начале 1420 г. — в момент составления списка он в таком случае был бы еще только тысяцким. С другой стороны, в протографе списка нет имени Василия Есифовича, равно как нет имен Александра Игнатьевича и Бориса Васильевича, которые стали посадниками в 1416 г., а до того были тысяцкими. Если бы протограф составлялся между 1405 и 1416 гг., в нем неизбежно оказалось хотя бы имя Василия Есифовича, который все эти годы носил титул тысяцкого.

Поскольку такое толкование протографа списка тысяцких делает его производным от списка посадников, небезытересно сравнить даты составления того и другого. Только что мы пришли к выводу о датировке протографа списка тысяцких 1416—1417 гг. Однако несколько лет тому назад, исследуя историю посадничьих списков, мы пришли к аналогичному выводу относительно последних: так называемый посадничий список Б, который содержится в тех же летописях, что и списки тысяцких, был завершен редактированием около 1416—1417 гг.⁵⁷

Что касается дополнений Ермолинского летописца, то они принадлежат очень позднему времени и должны быть признаны бессистемными. Из числа перечисленных в них тысяцких четверо известны в документах 1460—1470 гг.: Павел Лукин⁵⁸, Федор Лукин (1476—1477 гг.)⁵⁹, Василий Есифов (1475—1476 гг.)⁶⁰, Трифон Юрьевич (1459—1460 гг.)⁶¹. Имена остальных в других источниках не встречаются, хотя в дополнениях Ермолинского летописца нет многочисленных тысяцких 1430-х—1460-х гг.

Однако в начале этих дополнений имеется ряд имен, тождественных с именами дополнения остальных списков, тех, которые сохранились в Новгородских Первой и Четвертой летописях. Значит, в Ермолинском летописце основной списка стал не протограф, а рукопись, в которой к протографу были добавлены эти имена, т. е. редакция 1420-х годов.

Вернемся теперь к печатям нашей второй группы, обнимающей основную группу имен тысяцких от Матфея Фалелеевича до Аврама Степановича, общие хронологические рамки которых только что определены временем от середины XIV в. до начала 1420-х годов. Как уже отмечено, всем им, за исключением буллы Филиппа, свойственно употребление одних только надписей, но не изображений.

Печать Матфея Фалелеевича, известные в трех экземплярах двух разновидностей, сохранились при трех грамотах. Первой разновидностью (№ 596) скреплена договорная грамота Новгорода с князем Михаилом Александровичем 1371 г.⁶² Две другие печати второй разновидности (№ 597) привешены соответственно к документам 1372—1374 гг.⁶³

«Печать Олисея тысяцкого новгородского» (№ 598), идентифицируемого с Олисеем Ананьичем, сохранилась в двух экземплярах, датированных времен около 1371 г. и 1372 г.⁶⁴

«Печать Филиппа тысяцкого» с изображением св. мученика Филиппа (№ 599) сохранилась при Наказе 1372 г.⁶⁵ Ее отличие от остальных булл рассматриваемой группы не сводится к тому, что на ней имеется изображение. Владелец буллы здесь титулован не «тысяцким новгородским», а просто «тысяцким». Как явствует из контекста грамоты, Филипп привесил свою буллу от имени конда, а не всего Новгорода. Это обстоятельство позволяет думать, что в данном случае мы имеем дело с печатью кончанского тысяцкого, имя которого и не могло быть помещено в списки новгородских тысяцких, если только на следующем этапе своей карьеры он не был избран на новгородскую стеньгу. Локальный характер должности Филиппа, как нам кажется, также противоречит его отождествлению с тысяцким Филиппом Тетеревковым, фигурирующим в списке среди тысяцких 1390-х годов, т. е. времени на двадцать лет более позднего.

Печать тысяцкого Никиты Федоровича (№ 600) найдена в Новгороде при случайных

⁵⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 241—246.

⁵⁵ Там же, стр. 247—248, 258.

⁵⁶ Там же, стр. 258.

⁵⁷ Там же, стр. 247.

⁵⁸ ГВНИП, стр. 181, № 122.

⁵⁹ Там же, стр. 156, № 101.

⁶⁰ ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 142; т. VI. СПб., 1853, стр. 16, 204.

⁶¹ ГВНИП, стр. 151—153, № 96.

⁶² Там же, стр. 28, № 15.

⁶³ Там же, стр. 32, 80, № 17, 45.

⁶⁴ Там же, стр. 32, 79, № 17, 44.

⁶⁵ Там же, стр. 32, № 17.

обстоятельствах. Мы уже знаем, что Никита Федорович был тысяцким в 1390-х годах.

Так же при случайных обстоятельствах в Новгороде найден хорошо читаемый обломок буллы тысяцкого Онаньи Константиновича (№ 601), деятеля конца XIV—начала XV в.

Большой интерес представляют две различающиеся незначительными деталями оборотной стороны буллы с надписью «Печать Василья Игнатьевича тысяцкого новгородского» (№ 603, 604). Одна из этих печатей была найдена в Новгороде еще в начале текущего столетия, другая — там же в 1962 г. Имя Василья Игнатьевича не входило в протограф списка тысяцких; оно включено в те дополнения, которые имеются в Новгородских Первой и Четвертой летописях. Таким образом, Василий Игнатьевич получил титул тысяцкого уже после 1416—1417 гг., но до 1421—1423 гг., когда были сделаны эти дополнения.

В 1965 г. в Новгороде на Городище была найдена великолепной сохранности булла тысяцкого Александра Игнатьевича (№ 605). Ее датировка не вызывает особых трудностей. Как уже отмечено, Александр Игнатьевич был избран в посадники в 1416 г., но уже в 1415 и начале 1416 г. документально засвидетельствована его деятельность на посту тысяцкого.

Не более сложной представляется нам датировка еще одной печати, найденной в 1961 г. Имя Афанасия Есифовича, помещенное на ней (№ 606), до сих пор ни разу не было встречено в соединении с титулом тысяцкого. Однако боярин с этим именем в источниках имеется. Афанасий Есифович Свекла был избран посадником около 1418 г.⁶⁶ В качестве посадника он упоминается в летописном рассказе 1419—1420 гг.⁶⁷ Тысяцким он был в предшествующие годы, но не раньше 1416—1417 гг., поскольку имени его в списках тысяцких нет.

Наконец, последние две печати рассматриваемой группы принадлежат Олисею Константиновичу (№ 602) и Авраму Стефановичу (№ 607). Обе они оттиснуты не на свинце, а на воску, но матрицами обычных свинцовых печатей. Обе сохранились при документах. Первая висит при грамоте Новгорода Риге об обиде Бориса Кижанинова, суммарно датированной 1413—1420 гг.⁶⁸ Вторая сохранилась при грамоте Новгорода Риге о претензиях Даниила Андреевича⁶⁹. Мы уже отметили, что

Аврам Стефанович, избранный в посадники в 1423 г., был еще тысяцким в начале 1423 г. Нужно думать, что, поскольку его имя не фигурирует в дополнениях к списку тысяцких, этот титул он получил незадолго до 1423 г.

Остальные именные печати тысяцких составляют особую группу, хронологически отделенную от только что рассмотренной. К этой группе принадлежат шесть печатей, отличие которых заключается в том, что на них появляются эмблематические изображения.

В 1964 г. в Новгороде при случайных обстоятельствах была найдена булла с изображением на одной стороне всадника с копьем и круговой надписью «Феодора Олисеевича», а на другой — воина в полный рост и круговой надписью «тысяцкого новгородского» (№ 608). С владельцем этой печати мы уже знакомы. В предыдущей главе была рассмотрена его булла, употреблявшаяся Федором Олисеевичем в бытность его уже посадником и сохранившаяся при документе 1441—1442 гг. (№ 594). На посадничьей печати Федора Олисеевича сочетались изображения птицы и зверя. Избран на посадничество Федор Олисеевич был в 1430-е годы, до 1437 г. Его печать с титулом тысяцкого, следовательно, нужно датировать временем около первой половины 1430-х годов.

Печать еще одного уже известного нам в другой сфрагистической связи лица была найдена в Новгороде еще до 1917 г. На плохо сохранившемся обломке видна на одной стороне четырехстрочная окруженная венком надпись, которую Н. П. Лихачев неуверенно читал как «Печ(ать) Ив(анова?) Л(ьвов)и(ча)»⁷⁰, а на обороте вокруг совершенно неразличимого изображения остаток надписи «тысяцкого...» (№ 609). Сравнение этого обломка с уже известной нам буллой № 593 обнаруживает, что лицевые стороны той и другой оттиснуты одной и той же матрицей, почему надпись следует реконструировать иначе: «Печать Ивана Лукиничя». Относительно Ивана Лукиничя известно, что в 1438 г. он был уже посадником, оставаясь на этой должности до начала 1470-х годов⁷¹. Однако имеется также документ, фиксирующий его в более раннее время на должности тысяцкого. Имеем в виду грамоту Великого Новгорода Кольвани с требованием суда над Иваном Амбуром⁷², которая нами была датирована 1435 г.⁷³

⁶⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 241—249.

⁶⁷ ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 2, стр. 427; см. также ГВНИП, стр. 288—289, № 286, 287.

⁶⁸ В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века, стр. 337, № 1.

⁶⁹ Там же, стр. 338, № 2.

⁷⁰ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, комм. к табл. LV, 15.

⁷¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 380.

⁷² ГВНИП, стр. 114, № 69.

⁷³ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 277—280.

В 1966 г. в Новгороде при земляных работах была найдена печать с изображением на одной стороне птицы и круговой надписью «Печать Онаньи Семеновича», а на обороте — с неразборчивым изображением (по-видимому, зверя) и круговой надписью «тысяцкого Великого Новагорода» (№ 611). Боярин с таким именем, но без титула известен летописцу под 1435 г.⁷⁴, а как тысяцкий фигурирует в акте 1439 г.⁷⁵ В дальнейшем он стал посадником, его имя фигурирует в одном из посадничьих списков, но в хронологически бессистемном контексте⁷⁶. Хронологическое определение этой буллы может также опереться на аналогию в посадничьей печати Федора Олисиевича (№ 591), на которой имеется то же сочетание сюжетов и слова «Великого Новагорода» в легенде.

Печать тысяцкого Михаила Андреевича сохранилась при жалованной грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г.⁷⁷ На одной ее стороне помещено изображение архангела с круговой надписью «Михаиле Оньдреевича», на обороте — птица и круговая надпись «тысяцкого новгородцкого» (№ 610). Михаил Андреевич как тысяцкий известен еще по актам 1450, 1456 гг. и одной грамоте, суммарно датированной 1448—1461 гг.⁷⁸

Еще одна булла — с новым именем тысяцкого — была обнаружена в Новгороде в 1967 г. Имея на одной стороне изображение зверя, она на обороте сохранила хорошо читаемую надпись «Тысяцк(ого Великого Новагор)ода Ивана Олександровича». Эта надпись расположена в двух круговых строках вокруг изображения орла, терзающего когтями рыбу (№ 612). Изображение поразительно напоминает известную эмблему античных монет Ольвии, и, думается, такое сходство не является результатом случайного совпадения. Начиная с XIV в. на Руси в сфрагистике прикладных воскомастичных печатей широко распространяется мода на античные геммы. Наряду с использованием подлинных камней усваиваются и их сюжеты. Вероятно, мы наблюдаем здесь редчайший случай проникновения такой моды на матрицы вислой печати. Еще один такой же случай будет отмечен ниже, в главе о печатях, не обозначающих должности владельца. Тысяцкий Иван Александрович летописцу и актам не известен. Так, впрочем, звали посадника, избранного впервые в 1409 г. Однако нет ни малейшего

сомнения в простом совпадении имен, поскольку печать тысяцкого Ивана Александровича явно тяготеет к середине XV в.

Наконец, последняя печать, которую нужно рассмотреть в настоящей главе, несколько необычна. Она содержит на одной стороне надпись, называющую лишь титул, но не имя владельца («Тысяцкого Великого Новагорода»), и на обороте изображение птицы (№ 613). Булла найдена при раскопках на Неревском конце, и, хотя ее обнаружили в выбросе, общие стратиграфические условия ее залегания все же удалось выяснить. Прослойки, из которых она происходит, дендрохронологически датируются 1409—1422 гг. или, во всяком случае, временем не позднее 1420-х годов. Принимая во внимание это обстоятельство, мы можем описанную анонимную печать поставить в конце того ряда, который образован буллами тысяцких, несущими одни только надписи.

Сравнение общей картины именных булл тысяцких и именных булл посадников, рассмотренных в предыдущей главе, обнаруживает наличие в общем сходных закономерностей развития обоих сфрагистических разрядов. Мы уже видели, что максимум экземпляров падает на вторую половину XIV—первые два десятилетия XV в., когда существует единый тип буллы, строго оформленный одними только надписями. Такое же состояние характерно и для посадничьих печатей. На вторую половину первой четверти XV в. приходится решительный перелом, природа которого сходна в сфрагистике и посадников, и тысяцких. Главная примета этого перелома состоит в резком уменьшении количества именных булл высших должностных лиц республики, и такое уменьшение происходит на фоне обнаружившегося с середины 1410-х годов резкого расширения числа посадников и тысяцких в Новгороде в результате реформ 1416 г. и 1420-х годов⁷⁹. Казалось бы, увеличение числа должностных лиц неизбежно должно было повлечь за собой расширение числа именных печатей. В действительности все происходит наоборот, и именная булла, употреблявшаяся до того систематически, теперь привешивается к актам эпизодически. Второй приметой отмеченного перелома является само изменение типа именной буллы. Если раньше он был сухим и строгим, содержащим лишь необходимые надписи, то теперь надписи уходят на край буллы, оставляя главное место изображению зверя, птицы, воина или всадника.

⁷⁴ НПЛ, стр. 417.

⁷⁵ ГВНиП, стр. 113, № 68.

⁷⁶ НПЛ, стр. 164.

⁷⁷ ГВНиП, стр. 151, № 95.

⁷⁸ Там же, стр. 38, 44, 124—126, № 21, 24, 74.

⁷⁹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 232—273.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТИУНОВ

Одной из самых значительных по числу составляющих ее экземпляров и, несомненно, самой трудной для истолкования и систематизации является группа печатей, обозначенных в их легендах принадлежащими «новгородским тиунам». Таких печатей, которые все без исключения найдены в земле, к настоящему времени зарегистрировано 102; они принадлежат к 56 разновидностям, однако не существует ни одной другой сфрагистической группы, столь однообразной по своему оформлению, чем эта. На тиунских буллах нет изображений, имеются только надписи, называющие имя и титул владельца.

Что касается имен, то они прочтены далеко не во всех случаях (16 разновидностей тиунских булл представлены экземплярами столь неудовлетворительной сохранности, что в чтении имен на них пока нет уверенности), однако и те, что не вызывают сомнений, образуют длинный список:

Владелец	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Андрей	3	5
Батыр	1	2
Василько	3	14
Дмитр	3	6
Ермей	1	2
Иван	1	1
Иов	6	8
Калист	1	3
Кушлой	1	1
Нерон	2	8
Никита	2	3
Остафья	2	3
Прокша	1	1
Савва	4	11

Владелец	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Семен	4	9
Тимофей Васильевич	3	4
Федор	1	1
Филипп	1	1
Неразборчивое имя	16	19

Трудности работы с этими буллами очевидны. Ни одна из них не дошла до нас при грамоте, что осложняет решение хронологической проблемы и проблемы самого места владельцев этих булл в системе новгородской республиканской администрации. Только три буллы из 102 найдены при раскопках в таких условиях, которые позволяют прибегнуть к стратиграфическим датировкам, но эти датировки, естественно, касаются лишь трех булл, но не остальных 99. Новгородские летописи и акты не знают по именам ни одного новгородского тиуна, а тиунские имена на печатях за единственным исключением даны без отчества, что до крайности осложняет попытки их идентификации с лицами, известными летописцу хотя бы без титулов. Кроме того, сами эти имена в большинстве случаев принадлежат к рядовым, очень распространенным в Новгороде: Андрей, Василий, Дмитр, Ермей, Иван, Иов, Никита, Остафья, Прокша, Савва, Семен, Федор, Филипп. Такие имена в источниках XIII—XV вв. встречаются десятками. Не помогают и редчайшие имена Батыр, Кушлой, Нерон: они, напротив, настолько редки, что вовсе не встречаются в других источниках¹.

¹ Надпись «Неронова мать» имеется на одном новгородском денежном слитке XIV в. См.: М. П. Сорт-

Первая попытка разобраться в буллах этого сфрагистического разряда принадлежит Н. П. Лихачеву, который в «Сфрагистическом альбоме» подготовил к изданию 39 известных ему тиунских печатей. Из 56 разновидностей, зафиксированных сейчас, Н. П. Лихачев знал 32. Некоторые имена были прочтены им неверно. Так, на печатях № 618, 1 и 618, 4 он читал «Исакова», а в чтении печати 618, 3 колебался, полагая, что на ней стоит имя Карпа или Петра², тогда как все они, оттиснутые одной парой матриц, принадлежат тиуну Васильку. На печати № 623, 1 он прочел «Прова»³, тогда как булла принадлежит Иову. На печати № 633, 1 исследователь угадывал имя Карпа⁴, но эта булла в действительности принадлежала Каллисту. На печати № 635, 1 Н. П. Лихачев с сомнением читал имя Никиты⁵, но там стоит имя Нерона. На печати № 646, 2 — также с сомнением — было предположено имя Наума⁶, но это печать Семена. Следует отметить, что все изложенные здесь уточнения стали возможны лишь в результате массового приращения материала в последние годы, когда были обнаружены более сохранные экземпляры, оттиснутые такими же матрицами.

В группе нечитаемых булл Н. П. Лихачев также предположительно усматривал некоторые имена — Киприана («Куприана печать», № 655, 1), Исаака (№ 660), Никона (№ 663, 1), Алексея (№ 664), Никиты (№ 665), Руготы(?) (№ 667)⁷, однако все эти буллы настолько невняты, что лучше не увлекаться попытками их реконструкции до находки экземпляров лучшей сохранности.

Определенные, хотя и предварительные, выводы были сделаны Н. П. Лихачевым и относительно времени употребления тиунских печатей. Нужно, правда, оговориться, что исследователь нигде не аргументировал своих дат, опираясь главным образом на свой опыт в наблюдениях над технической и, вероятно, эпиграфической природой булл. В целом тиунские печати были отнесены им к XIII—XV вв., однако отдельные разновидности получили

никова. Эпиграфика серебряных платежных слитков XII—XV вв. «Труды Государственного Эрмитажа, т. IV. Нумизматика». Л., 1961, стр. 53.

² Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, комм. к табл. XVI, 1; XXIII, 13; XXIX, 18.

³ Там же, комм. к табл. XXIII, 18.

⁴ Там же, комм. к табл. XVI, 10.

⁵ Там же, комм. к табл. XXIII, 7.

⁶ Там же, комм. к табл. XVII, 7.

⁷ Там же, комм. к табл. XVI, 13, 14, 18; XVII, 9; XXIII, 11; XXVII, 8.

более детальную датировку. По поводу Саввиной печати (№ 641) он писал: «При недостатке материала для сравнения мы должны с большей осторожностью рассматривать данные стили и данные палеографические. Вещевая палеография очень своеобразна и мало еще разработана. Начертания букв Н, И, Ч весьма архаичны. Но не должно забывать, что среди русских печатей тип с двусторонними надписями не принадлежит к числу наидревнейших. Мы смело причисляем эту печать к памятникам домонгольской эпохи, но не решились бы отодвинуть ее дальше исхода XII века»⁸. И далее, в связи с другим экземпляром той же буллы: «Наиболее вероятно начало XIII века? Во всяком случае, это одна из древнейших, если не самая старая печать тиуна новгородского»⁹. К началу XIII в. Н. П. Лихачев относил также печать № 632, 1 (Каллистову)¹⁰.

Ряд печатей был отнесен Н. П. Лихачевым к концу XIII — «раннему XIV» в. — Дмитрова (№ 621, 1), Прокшина (№ 640), нечитаемая (№ 663, 1)¹¹, другие — к XIV в.: Василькова (№ 619, 1), Еремеева (№ 624, 2), Иевля (№ 630), Неронова (№ 634, 1), Остафьина (№ 638, 639), Филиппова (№ 653), нечитаемые (№ 658, 665)¹², третьи к XIV—XV вв. — Андреева (№ 616, 2), Иевля (№ 629, 631), Семенова (№ 647, 2), нечитаемые (№ 655, 1, 657)¹³.

Наконец, имеется небольшая группа, тяготеющая, по мнению Н. П. Лихачева, к XV в. — печати Андрея (№ 614), Василька (но неверно прочитанная исследователем, № 618, 3), Иова (№ 626, 1)¹⁴.

Систему здесь угадать очень трудно, тем более что в разные хронологические группы порой входят несомненные печати одних и тех же лиц. Тем не менее при дальнейшей хронологической работе необходимо учитывать общие наблюдения Н. П. Лихачева, противопоставившего старейшие разновидности тиунских булл более молодым.

Характеристика принципиальной принадлежности печатей новгородских тиунов, приведенная Н. П. Лихачевым, крайне расплывчата. Однако ее нужно привести целиком, настолько она отражает главные трудности определения

⁸ Там же, комм. к табл. XVI, 7, 8.

⁹ Там же, комм. к табл. XLV, 13.

¹⁰ Там же, комм. к табл. XVI, 10.

¹¹ Там же, комм. к табл. XVI, 13; XXXIX, 10, 11.

¹² Там же, комм. к табл. XVI, 9, 14, 15; XX, 7; XXIII, 10, 16; XXXIX, 12; XLV, 12.

¹³ Там же, комм. к табл. XVI, 18; XVII, 10; XXIII, 8, 12; XXIX, 17; XLV, 11.

¹⁴ Там же, комм. к табл. XXIII, 13; L, 17; LII, 12.

тиунских булл: «Тиунство — явление глубокой древности. Тиун в смысле приказчика, уполномоченного появился в ранний период русской истории как бытовое наименование и имел весьма разное значение. Тиуны боярские и частных лиц были из холопов. Тиуны князя великого, тиуны новгородские и псковские (например), конечно, занимали иное положение. „Вира“ за княжеского тиуна уже на заре законодательства была 80 гривен. Новгородская летопись под 1228 г. сообщает: „тѣгда же Ярослав поиде с княгынею из Новгорода Переяславлю, а Новѣгороде остави два сына своя, Феодора и Аляксандра, с Федором Даниловицемъ и с тиуномъ Якимомъ“. Конечно, такой тиун не мог быть простым холопом. Под 1272 г. в Новгородских летописях читается: „Того же лета приходи князь Василий к Торжку, и пожьже хоромы, и посади тивун свои и иде назад на Кострому“. Здесь тиун является уже как бы наместником. В известном „Рукописании“ князя великого Гавриила, нареченного Всеволода, указываются последовательно наместники князя великого, дворецкий, а вслед за ним тиун: „а тиуну дару сукно тумаское, а дати ему 5 пудов меду на подсласту чистого пошьлины по старине“. В первой же сохранившейся договорной грамоте Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем, написанной в 1264—1265 году, условлено: „а что ти, княже, пошло на Торжку и на Волоце тивоун свои държати, на своей чясти държати, а Новгородѣцъ на своей чясти държати“. Таким образом, в одном городе сидели тиуны от князя великого и тиуны от Великого Новгорода. Очевидно, что это были лица не ничтожные в чиновном отношении. Как представители верховной власти, говорившейся с двух сторон — князя и народа, они являлись представителями этих сторон, их уполномочивших, и прикладывали к актам свои печати»¹⁵.

В другом месте исследователь пишет: «Сравнительно с посадниками и тысяцкими тиуны были, конечно, чиновниками меньшего значения, и среди тиунских печатей подмечаются образцы грубой работы и безграмотной резьбы»¹⁶.

Материалы, частично собранные Н. П. Лихачевым, показывают, что при всем различии содержания термина «тиун» в Новгороде существовало очевидное противопоставление тиунов княжеских и новгородских. Это противопостав-

ление запечатлено и данными сфрагистики. Печати княжеских тиунов рассмотрены выше, в главе 3 настоящего исследования; они отличаются от занимающих нас сейчас печатей новгородских тиунов четкой формулировкой титула, указывающего на великокняжескую принадлежность тиунов, или же самим типом буллы. Что касается печатей новгородских тиунов, то поразительное единообразие их оформления и такая же четкая формулировка на этот раз много титула превращают эти буллы в особый замкнутый сфрагистический разряд.

Вопрос о принципиальной принадлежности этого разряда стоит достаточно определенно. Письменные источники упоминают новгородских тиунов только в одной связи, противопоставляя их княжеским тиунам в формуляре всех докончаний Новгорода с князьями XIII—XV вв. Но это место формуляра, которое по древнейшему памятнику только что было процитировано Н. П. Лихачевым, локализует новгородских тиунов в Торжке и на Волоке. Оставлены ли эти буллы местными — новоторжскими и волоцкими — тиунами Новгорода или же они связаны с каким-то административным институтом центральной республиканской власти в самом Новгороде — вот в чем состоит основная проблема их изучения.

Нам представляется, что рассматриваемые буллы не имеют прямого отношения к окраинным пунктам Новгородского государства, хотя их владельцы и новгородские тиуны, сидевшие в Торжке и на Волоке, принадлежали к одному административному институту. В противном случае такие буллы не концентрировались бы в Новгороде. Ведь именно в Новгороде собраны все тиунские печати, и ни одной их находки не зафиксировано на юго-восточных рубежах Новгородской земли.

Другое важное соображение в пользу принадлежности всех тиунских печатей одному, а не нескольким центрам выводится из наблюдений над взаимосвязью матриц этих булл. Выясняется, что в ряде случаев разные тиунские печати имеют общую сторону, несущую титул, что могло произойти только в случае прямого наследования буллотирьев в одном центре. Общую матрицу оборотной стороны имеют печати № 615 и 625. Первая принадлежала Андрею, вторая — Ивану. Одинаковые матрицы употреблены для оборотных сторон печатей № 618 и 669; первая из этих печатей несет имя Василька, вторая — нечитаемое, но другое имя. Общую матрицу оборотной стороны имеет целая серия булл: № 634, 654, 655, 656. На первой из этих печатей помещено имя Нерона, на

¹⁵ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XVI, 7, 8.

¹⁶ Там же, комм. к табл. XX, 6.

второй — имя (Олек)сея или (Ев)сея, на остальных имена не читаются, но они также разные. Общую оборотную сторону имеют печать Кушлюя (№ 633) и булла с нечитаемым именем (№ 665). Разумеется, перечисленных фактов недостаточно для решительного вывода, однако сами по себе эти факты характерны.

Местонахождение каких-то новгородских тиунов в Торжке и на Волоке объясняет в целом существо того института, к которому они принадлежали. И Торжок, и Волок были главными таможенными пунктами на путях в княжеские земли, местом, где происходил раздел торговых пошлин между «княжеской частью» и «новгородской частью». Значит, деятельность тиунов имела прямое отношение к торговым и гостинным делам, верховное наблюдение над которыми было сосредоточено в руках тысяцкого.

Основным документом, знакомящим с организацией этого административного института, является «Рукописание» князя Всеволода, сложившееся в его существующей редакции, как мы пытались доказать, в конце XIII в.¹⁷: «...И яз князь великий Всеволод поставил есмь святому Ивану 3 старосты: от житых люди и от черных тысяцкого, а от купцев 2 старосте, управливати им всякаа дела торговаа Иваньскаа и гостинаа...»¹⁸ Существование суда тысяцкого, основанного на «старине», отмечается свидетельствами 1385 г.¹⁹, Новгородской Судной грамоты и договора Новгорода с Казимиром²⁰.

Активное участие купеческих старост в новгородских торговых делах наглядно демонстрируют грамоты международных отношений Новгорода. Старосты упоминаются в проекте договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом 1269 г. («Я, князь Ярослав Ярославич, сгдав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом...»)²¹, в грамоте Новгорода Любеку 1301 г. («Андрей, божией милостью князь новгородский, владыка, посадник, старосты честным и мудрым мужам в Любеке — почтение...»)²², в договорной грамоте Новгорода с Ригой, Готским берегом и немецкими городами 1342 г. («Так докончали владыка новго-

родский, и наместник великого князя Федор, и тысяцкий Остафий, и староста купеческий Сидор, и все купцы новгородские, а также все новгородцы...»)²³, в проекте договора Новгорода с Любеком, Готским берегом и заморским купечеством 1371 г. («От архиепископа новгородского Алексея, и от наместника великого князя Андрея, и от посадника Юрия, и от тысяцкого Матвея, и от старост купеческих Сидора и Еремея, и от всех купцов новгородских...»)²⁴, в договорной грамоте Новгорода с немецким купечеством 1372 г. («От архиепископа новгородского Алексея, от великого князя наместника Александра, от посадника Михаила, от тысяцкого Матвея, от старост купеческих Якима и Федора, от всех купцов и от всего Новгорода...»)²⁵, в договорной грамоте Великого Новгорода с Ригой, Юрьевом и Кольванью 1409 г. («Приехали послы... к посаднику Фоме Есифовичу, и к тысяцкому Кириллу Дмитриевичу, к старостам купеческим, ко всем купцам новгородским и к Великому Новгороду...»)²⁶, в договорной грамоте Великого Новгорода с ганзейскими городами 1436 г. («Также и немецкие послы... руку дали посаднику новгородскому Борису Юрьевичу, и тысяцкому новгородскому Федору Яковлевичу, и старостам купеческим Александру и Алфромею...»)²⁷, в договорной грамоте Великого Новгорода с немецким купечеством 1439 г. («На сей грамоте посадник Великого Новгорода Исаак Андреевич, тысяцкий Великого Новгорода Ананий Семенович и старосты купеческие Александр Матвеевич, Алфромей Яковлевич руку дали...»)²⁸, в договорной грамоте Великого Новгорода и Пскова с Ливонским орденом 1448 г. («...приехали на Нарову реку посадник Самсон Иванович, и посадник Дмитрий Васильевич, и посадник Иван Лукинич, и посадник Есиф Андреевич, и посадник Богдан Есифович, и старосты купеческие Алексей Игнатъевич и Есиф Иванович...»)²⁹, в договорной грамоте Великого Новгорода с ганзейскими городами 1450 г. («Приехали немецкие послы... к нашему господину, пресвященному епископу Великого Новгорода Емфимию, и к посаднику новгородскому Димитрию Васильевичу, и ко всем посадникам новгородским, и к тысяцкому новгородскому Михаилу Андреевичу, и ко всем тысяцким новгород-

¹⁷ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 82—93.

¹⁸ НПЛ, стр. 508—509, 558—560.

¹⁹ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 91—92; ср. т. XII. СПб., 1901, стр. 85—86.

²⁰ «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 212; ГВНИП, стр. 130, № 77.

²¹ ГВНИП, стр. 58, № 31.

²² Там же, стр. 62, № 33.

²³ Там же, стр. 73, № 41.

²⁴ Там же, стр. 74, № 42.

²⁵ Там же, стр. 76, № 43.

²⁶ Там же, стр. 87, № 49.

²⁷ Там же, стр. 110—112, № 67.

²⁸ Там же, стр. 113, № 68.

²⁹ Там же, стр. 119—124, № 73.

ским, и к боярам, и к старостам купеческим Алексею Игнатьевичу, Есифу Ивановичу, и к купцам новгородским, и ко всем детям купеческим, и ко всему Великому Новгороду...») ³⁰, в договорной грамоте Великого Новгорода с ганзейскими городами 1466 г. («Приехали немецкие послы... к архиепископу Великого Новгорода Ионе, к посаднику Великого Новгорода Афанасию Остафьевичу, к старым посадникам, к тысяцкому новгородскому Михаилу Исаковичу и к старым тысяцким, к боярам и к старостам купеческим Василию Захарьичу и Клименту Ивановичу, и к купцам новгородским, и ко всем детям купеческим, и ко всему Великому Новгороду...») ³¹.

Все эти сообщения интересны нам не только потому, что вводят купеческих старост в состав высшей новгородской представительной администрации хотя бы и по специфическим торговым делам, но и потому, что ряд цитированных документов прямо сообщает о существовании печатей купеческих старост. Впервые о таких печатях сообщается в немецкой приписке к договору 1409 г.: «Так говорится в грамотах, данных с обеих сторон. Ту, к которой русские для нас приложили печать, к которой приложили печать посадник, и тысяцкий, и новгородские старосты купеческие, ее мы посылаем в Дерпт» ³². В договоре 1436 г. имеется сообщение: «На всем том руку дали посадник новгородский Борис Юрьевич, и тысяцкий новгородский Федор Яковлевич, и старосты купеческие Александр Матвеевич и Варфоломей Яковлевич, за все свои города и всю свою землю, и печати свои привесили» ³³. Аналогичное сообщение завершает договор 1439 г.: «На сей грамоте посадник Великого Новгорода Исаак Андреевич, тысяцкий Великого Новгорода Ананий Семенович и старосты купеческие Александр Матвеевич, Алфромей Яковлевич руку дали немецким детям... по приказу господина всего Великого Новгорода, и привесили свои печати к сей грамоте с обеих сторон, без хитрости и т. д.» ³⁴. Очень определенное свидетельство имеется в грамоте 1450 г.: «И на всем том и на сей грамоте крест целовали посадник Новгородский Дмитрий Васильевич, и тысяцкий Великого Новгорода Михаил Андреевич, и старосты купеческие Алексей Игнатьевич, Есиф Иванович, по приказу всего Великого Новгорода, и печати свои собственные приве-

сили к сей грамоте, по правде, без хитрости» ³⁵. Такой же порядок предусмотрен и в грамоте 1466 г.: «На всем том и на сей грамоте крест целовали посадник Великого Новгорода Афанасий Остафьевич и тысяцкий Великого Новгорода Михаил Исакович, старосты купеческие Василий Захарьевич и Климент Иванович, по повелению всего Великого Новгорода, и свои печати привесили к сей грамоте, по правде, без всякой хитрости» ³⁶.

Мы видим, таким образом, что документы XV в. знают о существовании вислой печати купеческих старост. Однако сборы подлинных печатей, несмотря на то что их коллекции насчитывают сотни экземпляров булл других сфрагистических разрядов, до сих пор не позволили обнаружить хотя бы одну печать с титулом купеческого старосты. С другой стороны, в сфрагистических материалах Новгорода имеется исключительная по обилию составляющих ее экземпляров и разновидностей группа булл новгородских тиунов, не упоминаемых в актах, но, почти несомненно, связанных с торговой администрацией Новгорода. Возникает закономерный вывод о тождестве понятий «новгородский тиун» и «купеческий староста». Такое отождествление можно было бы признать случайным, если бы термины «тиун» и «староста» не были равнозначными, что выявляется при сопоставлении различных списков Русской Правды. Термины «староста ратайный» и «староста сельский княжеский» в Академическом I и Археографическом I списках Русской Правды середины XV в. ³⁷ полностью соответствуют терминам «тиун ратайный» и «тиун сельский княжеский», характерным для большинства остальных списков и восстановленного М. Н. Тихомировым протографа Русской Правды ³⁸.

Разумеется, простейшим и наиболее убедительным доказательством тождественности новгородских тиунов и купеческих старост было бы совпадение имен тиунов на печатях с именами старост, упоминаемыми в актах. Однако современный материал не позволяет выяснить эти совпадения сколько-нибудь убедительно.

Из 11 известных сейчас имен новгородских купеческих старост 7 относятся к XV в.: Кузьма Тимофеевич (первая четверть XV в.) ³⁹,

³⁰ ГВНИП, стр. 124—126, № 74.

³¹ Там же, стр. 127—129, № 76.

³² Там же, стр. 86—87, № 49.

³³ Там же, стр. 112, № 67.

³⁴ Там же, стр. 113—114, № 68.

³⁵ Там же, стр. 126, № 74.

³⁶ Там же, стр. 129, № 76.

³⁷ «Русская Правда», т. 1. Под ред. Б. Д. Грекова. М., 1939, стр. 72, 80, статья 24.

³⁸ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М., 1941, стр. 237.

³⁹ ГВНИП, стр. 192, № 138.

Варфоломей Яковлевич и Александр Матвеевич (1436, 1439 гг.), Алексей Игнатьевич и Есиф Иванович (1448, 1450 гг.), Василий Захарьинич и Климент Иванович (1466 г.) — и только 4 известны по документам XIV в.: Сидор (1342, 1371 гг.), Еремей (1371 г.), Федор (1372 г.) и Яким (1372 г.). Между тем для нас представляется несомненной датировка самых поздних печатей новгородских тиунов временем не позднее самого начала XV в., на что указывает самый тип буллы, лишенной изображений (мы уже видели, что в других разрядах этот тип доживает самое позднее до начала 1420-х гг.), а также уже подмеченная при анализе других материалов тенденция новгородской сфрагистики к сокращению числа именных булл, которая обнаруживается тогда же, в конце первой четверти XV в.

В пределах сопоставимой части списков имен на печатях и имен купеческих старост в документах известные совпадения имеются. Мы уже знакомы с буллами новгородских тиунов Еремея и Федора, но эти имена встречены и в кургузом списке купеческих старост XIV в. К сожалению, это слишком распространенные имена, чтобы настаивать на конкретной идентификации владельцев печатей и старост.

Самым слабым звеном нашей аргументации, несомненно, оказывается хронологическая разница между показаниями XV в. об употреблении старостами «собственных» печатей и бытованием тиунских булл не в тот же, а в более ранний период, тем более что приведенные тексты договоров XV в. можно понимать и несколько иначе: купеческие старосты привешивали к документам не личные буллы, а участвовали в скреплении их государственной печатью вместе с посадником и тысяцким. Однако в этом случае самый акт участия представителей купечества в оформлении документа печатью не мог в силу общих тенденций развития новгородской боярской олигархии возникнуть в XV в., он уходит корнями в XIV в., на что прямо указывают более ранние документы, в эпоху массового распространения именной буллы.

Существует, однако, и сильный аргумент в пользу предложенного решения. Имеем в виду соотношение рассматриваемого сфрагистического разряда с остальными новгородскими печатями XIII—XV вв. Мы уже видели, что деятельность новгородских судов сфрагистически запечатлена массовыми материалами. Смешной суд посадника и княжеского наместника оставил около 250 печатей, среди которых резко преобладают буллы княжеских наместников.

Владычный суд запечатлел активность своей деятельности в сфрагистических группах, насчитывающих в общей сложности свыше 200 печатей, главным образом владычных наместников. Только суд тысяцкого, если решать вопрос о принадлежности тиунских печатей как-то иначе, окажется практически непредставленным в памятниках сфрагистики, поскольку, как мы уже отметили, из 24 именных печатей тысяцких 12 происходят от вечевых документов общегосударственного значения. Напротив, признавая тиунские печати инструментом торгового суда, мы избежим этого бросающегося в глаза противоречия.

Определенную поддержку такого решения мы обнаруживаем и при установлении общих хронологических рамок бытования тиунских печатей.

Вряд ли можно согласиться с Н. П. Лихачевым, относившим самые ранние тиунские буллы в начало XIII в., где они не найдут никаких опорных аналогий. С другой стороны, существуют вполне убедительные сведения о бытовании печатей новгородских тиунов уже в конце XIII в. Две Каллистовы печати, оттиснутые одной парой матриц (№ 621, 2, 3), были найдены в 1952 г. на разных усадьбах Великой улицы в пределах одной прослойки, которая датируется последними двумя десятилетиями XIII в. Отметим, что ранее известный экземпляр той же печати был датирован Н. П. Лихачевым началом XIII в., т. е. отнесен к старейшим тиунским буллам. Печать Дмитра (№ 622) была найдена в 1963 г. при раскопках на Славенском конце в слое, еще не датированном дендрохронологически, но достаточно четко определяемом собранным в нем комплексом свинцовых булл. К их числу относятся печать князя Дмитрия Александровича (№ 389, 1276—1281, 1283—1294 гг.), печать Константина, тиуна великого князя Дмитрия Александровича (№ 439, 2), печати архиепископов Климента (№ 458, 2, 1276—1299 гг.) и Феоктиста (№ 459, 7, 1300—1308 гг.). Тиуна Дмитра, хотя и по другой разновидности его буллы, Н. П. Лихачев относил к концу XIII—началу XIV в., т. е. снова эта булла оказывается в кругу старейших тиунских печатей.

Если тиунские печати действительно появляются впервые только в конце XIII в., дата их возникновения самым убедительным образом совпадает с периодом конституирования торгового суда, отраженным в «Рукописании» Всеволода, и в целом — с эпохой важнейших преобразований республиканской государственности Новгорода, осуществленных в 1280-х—1290-х годах.

Помещая всю группу тиунских печатей в хронологические рамки конца XIII—начала XV в., мы не имеем возможности установить внутреннюю хронологию тиунов. Отметим только, что с отнесением большинства этих печатей к XIV в. согласуется форма имени, фигурирующего на буллах без отчества. На печатях XV в. отчество отсутствует лишь в редчайших случаях, тогда как в XIV в. даже на княжеских печатях отчество утверждается только со времени Дмитрия Донского. Только тогда оно окончательно укрепляется на буллах посадников и тысяцких. Тиуны, которые не были боярами, в оформлении своих печатей, по-видимому, несколько отстают от высших чиновников, однако ненамного: уже в документе

1436 г. купеческих старост именуют по отчеству.

В этой связи хотелось бы заметить, что, хотя тиунские буллы с именем Тимофея Васильевича (№ 649, 650, 651) и принадлежат к сравнительно позднему времени, их владельца невозможно отождествить с Тимофеем Васильевичем, который в 1416 г. был избран в новгородские посадники. Последний принадлежал к новгородской боярской, а не купеческой семье⁴⁰.

⁴⁰ Ср.: А. Ф. Медведев. Из истории Старой Руссы. СА, 1967, № 3, стр. 285—286. В указанной статье автор не только отождествляет тиуна и боярина, но и предлагает совершенно фантастическую, на наш взгляд, генеалогию последнего.

НОВГОРОДСКИЕ ПЕЧАТИ, НЕ НЕСУЩИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ

В предыдущих главах по существу завершен обзор новгородских именных печатей XIII—XV вв. Нам остается познакомиться только с «печатами Великого Новгорода» и буллами новгородских концев и монастырей. Эти оставшиеся нерассмотренными сфрагистические ряды уже в силу специфики своей принадлежности не являются именованными. Однако изучение именных булл было бы неполным без разбора небольшой, но очень пестрой по своему составу группы свинцовых печатей, на которых обозначены имена владельцев, но отсутствуют сведения об их должности. При рассмотрении этой группы мы исходим из представляющегося нам безусловным тезиса об отсутствии в Древней Руси личной вислой буллы и полагаем, что хотя на печатях и нет титулов, однако владельцы этих печатей пользовались ими, представляя не свою собственную личность, а тот или иной административный институт.

Всего в эту группу входит 40 печатей, отпечатавших 35 парами матриц. Прежде чем делать выводы о принадлежности отдельных булл и предполагать их должностную пестроту, нам следует отметить исключительную пестроту внешних, типических признаков печатей. Группируя их по формальным элементам, мы можем выделить следующие типы: 1) с надписью и изображением руки; 2) с одними только надписями, без изображений; 3) с надписью и изображением святых, тезоименитых владельцам; 4) с надписью и изображением святых, не тезоименитых владельцам; 5) с неразборчивыми именами и изображениями святых, отношение которых к владельцам, таким образом, неясно; 6) с надписями и различного рода эмблематическими изображениями. Придерживаясь этой формальной классификации, удобнее всего познакомиться с собранными здесь материалами.

ПЕЧАТИ С НАДПИСЬЮ И ИЗОБРАЖЕНИЕМ РУКИ

Таких печатей в настоящее время известно две, но каждая разновидность представлена несколькими идентичными экземплярами.

На печати № 670, три экземпляра которой в разное время были найдены в Новгороде при случайных обстоятельствах, изображение руки (или перчатки?) и невятных знаков около нее дополнено на обороте надписью «Степанова». Обстоятельства находок ничего не дают для датировки печати; более полезными оказываются технические данные. Все экземпляры отпечатались на толстых, массивных кружках с острым гуртом и имеют диаметр около 27—29 мм. Эти технические детали вполне характерны только для XIII в.

Более важные датирующие данные представляет вторая печать этого типа, оформление которой настолько близко оформлению Степановой печати, что не может даже возникнуть мысли об их употреблении в разные десятилетия. Печать № 671, известная сейчас в двух экземплярах, несет на одной стороне изображение руки (или перчатки) в неаккуратном двойном точечном ободке, а на обороте надпись «Ковдратова печать». Один из экземпляров найден случайно на Городище в 1957 г., другой — в 1955 г. при систематических раскопках на Неревском конце в слое, дендрохронологически датированном 1313—1340 гг. Однако в этом слое печать оказалась далеко не сразу

после ее употребления при грамоте. Она пробита в верхней части небольшим отверстием, из чего следует, что, находясь при акте, она оторвалась и была снова подвязана. Технические признаки буллы также уводят ее в более раннее, чем первая половина XIV в., время.

Единство типических и датирующих признаков обеих печатей заставляет искать их владельцев в пределах одного короткого периода, а обособленность типа, его хронологическая локальность — думать, что возникновение таких булл представляет сфрагистический эпизод, не получивший развития.

Поскольку в XIII в., вплоть до его последних десятилетий, Новгород не знал иных печатей, кроме булл княжеских наместников и именных булл архиепископов, в Степане и Кондрате следует видеть лиц высшей новгородской администрации. Князей и владык с такими именами не было; значит, владельцев этих булл нужно искать среди посадников и тысяцких. Летописи знают тысяцкого Кондрата, упоминая его под 1268 г.¹ Кондрат пропал без вести в Раковорской битве, и в течение некоторого времени

¹ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 86—87, 317—318.

новгородцы, ожидая от него вестей, не избирают нового тысяцкого. Тысяцкий Кондрат известен и в актах. Он упоминается в грамотах 1264 и 1266 гг.² Отметим также, что около 1262—1263 гг. тысяцким был еще не Кондрат, а Жирослав³.

Что касается Степана, единственным претендентом на печать XIII в. с этим именем может быть только Степан Твердиславич. Под 1215 г. он упоминается как посол⁴, в 1230 г. он «росприся» с посадником Внездом Водовиком и после бегства последнего получил посадничество⁵, в 1243 г. он умер посадником⁶.

Этим двум высшим новгородским сановникам середины XIII в. мы и относим предположительно рассмотренные печати, откладывая окончательное решение вопроса об их атрибуции до находок аналогичных булл с другими именами.

² ГВНиП. М.—Л., 1949, стр. 9—10, № 1, 2. Упоминающая Кондрата грамота № 32 (там же, стр. 62) не подлинная.

³ Там же, стр. 56—57, № 29.

⁴ НПЛ, стр. 54, 253.

⁵ Там же, стр. 69—70, 276—278.

⁶ Там же, стр. 79, 297—298.

ПЕЧАТИ С НАДПИСЯМИ НА ОБЕИХ СТОРОНАХ

Печатей с одними только надписями, без изображений, известно сейчас десять. Они принадлежат к девяти разновидностям. Пять из этих печатей сохранились при подлинных актах, четыре найдены в земле в четко определенных стратиграфических условиях. Поэтому хронологическое определение, а в большинстве случаев и атрибуция этих печатей не встречают особых трудностей.

Известная в двух экземплярах печать № 672 содержит надпись «Сменова печать Климовича». Буллы сохранились при любекском и рижском экземплярах одного и того же документа — договорной грамоты Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой 1301 г.⁷ Должностная принадлежность буллы указана в самом документе, который исходит «от великого князя Аньдрея, от посадника Смена, от тысяцкого Машка, от всего Новагорода». С печатями князя (№ 393, 1, 2) и тысяцкого (№ 594, 1, 2) при этом документе мы уже знакомы. Следовательно, булла Семена Климовича принадлежит посаднику.

Семен Климович с посадничьим титулом упоминается впервые под 1292 г. в донесении

⁷ ГВНиП, стр. 63, № 34.

ганзейских послов о результатах их посольства в Новгород 26 марта указанного года: переговоры, подробно описанные в донесении, ведутся между немцами и «Сменом, олдерменом новгородским»⁸. Как посадник Семен Климович упоминается в новгородской летописи в начале 1294 г., когда новгородцы «с Семеном Климовичем» посылают за князем Андреем, севшим на новгородский стол в конце февраля⁹. И снова он назван в летописном рассказе под 1303 г., когда «отьяша посадничество у Семена Климовича и даша брату его Андрею»¹⁰. Семен еще дважды избирался на посадничество — в 1312 г.¹¹ и в 1316 г.¹² В целом его печать следует датировать довольно широким промежутком времени — от начала 1290-х до конца 1310-х годов.

Печать № 673 с надписью «Сменова печать Оньдреевича» привешена к новгородскому наказу послам Юрию и Якиму, отправленным к тверскому князю Михаилу Александровичу

⁸ LUB, I, № DXLVI, S. 682—685.

⁹ НПЛ, стр. 328.

¹⁰ Там же, стр. 91.

¹¹ Там же, стр. 92—93.

¹² Там же, стр. 95, 327.

в 1372 г.¹³ Для ее должностной атрибуции важно познакомиться с полным списком печатей этого акта.

Наказ исходит «от посадника Михаила, от тысяцкого Матфея, от бояр, и от житых людей, и от черных людей, и от всего Новгорода». Он скреплен одиннадцатью буллами; была еще и двенадцатая печать, но она не сохранилась. О ее былом существовании можно судить лишь по разрезу пергамена, отверстию для утраченного шнура буллы¹⁴.

Посаднику Михаилу принадлежит первая из 11 печатей, сохранившихся при документе. Она содержит надпись «Новгородская печать и посаднича» и будет рассмотрена в следующей главе. Вторая печать принадлежит тысяцкому Матфею и несет надпись «Печать Матфея Фалелеевича, тысяцкого новгородского» (№ 597, I). Третья — некоему Селивестру; на ней изображение святого и надпись «Печать Селивестрова» (№ 685). Четвертая — Филиппу; она несет изображение св. Филиппа с соответствующей надписью и особую надпись «Филиппа тысяцкого печать» (№ 599). Пятая — Якову; на ней изображение святого всадника и надпись «Яковля печать посадника новгородского» (№ 582). Шестая — Андреяну; на ней изображение Вседержителя и надпись «Печать Андреянова посадника новгородского» (№ 581, I). Седьмая — Юрию Ивановичу; на этой печати имеются только надписи: «Юрьева печать Ивановича посадника новгородского» (№ 585, I). Восьмая — Олисею Ананьичу; она несет надпись «Печать Олисева тысяцкого новгородского» (№ 598, I). Девятая — некоему Ивану Еремьничу; на ней изображение воина и надпись «Печать Ивана Еремьничича» (№ 699). Десятая — рассматриваемая сейчас булла Семена Андреевича. Одиннадцатая печать принадлежит какому-то Степану; она несет изображение архангела и надпись «Степанова печать» (№ 697, I).

Попробуем разобраться в этой редкостной пестроте печатей, сохранившихся при одном документе. Ключ к пониманию разнообразия булл дает заключительная формула грамоты: «А повелеша печати приложити изо всех пяти концев к сей грамоте»¹⁵. В самом деле, если исключить первые две печати, принадлежащие представителям «всего Новгорода» — посаднику Михаилу и тысяцкому Матфею, остается де-

сять печатей — по две на каждый конец. Для определения должностного положения бояр — представителей концов ряд указаний содержат сами печати, называя этих представителей в иных случаях посадниками и тысяцкими:

Посадник	Тысяцкий	Без обозначения должности
1. Яков	1. Филипп	1. Селивестр
2. Андреян	2. Олисей	2. Иван Еремьнич
3. Юрий Иванович		3. Семен Андреевич
		4. Степан
		5. ?

Если представительство от концов, как это показывают печати с обозначением должности, осуществлялось посадниками и тысяцкими, то можно предположить, что и печати, лишенные обозначения должности, также принадлежали посадникам и тысяцким. Из числа этих печатей посадническая принадлежность одной особых сомнений не вызывает. Под 1359 и 1371 г. в новгородской летописи упоминается посадник Сильвестр Лентеев¹⁶, рамки посаднической деятельности которого, как мы пытались показать в другой работе, могут быть раздвинуты до 1354—1384 гт.¹⁷ Только ему возможно отнести третью печать Наказа 1372 г.

Иван Еремьнич, Семен Андреевич и Степан посадниками никогда не были, их имена отсутствуют в списках посадников. Правда, этих имен нет и в списках тысяцких, однако в последних фигурируют лишь те тысяцкие, которые побывали на степенях. Поскольку до начала XV в. в отличие от посадничества степень тысяцкого не обновлялась ежегодно, многие кончанские тысяцкие так и не становились общеновгородскими. Приняв такое объяснение этим трем буллам, мы можем перегруппировать печати Наказа по их должностной принадлежности следующим образом:

Посадник	Тысяцкий
1. Яков	1. Филипп
2. Андреян	2. Олисей
3. Юрий Иванович	3. Иван Еремьнич
4. Селивестр	4. Семен Андреевич
5. ?	5. Степан

Список кончанских представителей, таким образом, четко делится на две равновеликие части, что представляется нам подтверждением правильности приведенного истолкования булл,

¹³ ГВНП, стр. 32, № 17.

¹⁴ См. фототипическое воспроизведение грамоты: Н. П. Лизачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, табл. XIV.

¹⁵ ГВНП, стр. 33, № 17.

¹⁶ НПЛ, стр. 366, 371.

¹⁷ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 188—190, 194—204, 213.

не обозначающих должностную принадлежность владельцев. Разумеется, мы имели в виду лишь печати Наказа 1372 г.

О Семене Андреевиче, признанном, таким образом, кончанским тысяцким, можно еще заметить, что он был представителем Плотницкого конца, так как летопись сообщает о закладке им вместе с «боголюбивой матерью своею» в 1360 г. знаменитой церкви Федора Стратилата на Ручье¹⁸.

Печать № 674 с надписью «Данилова печать Матфеевича» была найдена в 1954 г. при раскопках в Новгороде на Неревском конце в слое, дендрохронологически датируемом 1409—1429 гг. Имя Данилы Матфеевича в других источниках не встречается. Однако его печать по своему типу вписывается в хронологические рамки наиболее широкого бытования булл с надписями на обеих сторонах, которые совпадают и с ее стратиграфической датой.

Печать № 675 — редкий памятник двойной принадлежности. На одной стороне она имеет надпись «Печать Иванова Прокшинича», на оборотной — «Печать Ефимьева». Найдена эта булла в Московском кремле в составе знаменитой находки 1843 г., датируемой временем Дмитрия Донского. Кусок пергамента, к которому она привешена, полностью утратил свой текст¹⁹. В идентификации одного из владельцев этой печати с известным летописцу лицом, по-видимому, можно не сомневаться. Под 1376 г. в летописном рассказе об уходе владыки Алексея с кафедры и возвращении его на сени после долгих уговоров описывается состав новгородского посольства к архиепископу: «И новгородци сташа вецем на Ярославли дворе и послаша с челобитьем ко владыце на Деревяницу с веца наместника князя великаго Ивана Прокшинича, посадника Юрья и тысяцкого Олисея и иных многих бояр и добрых муж»²⁰. Таким образом, выясняется, что великокняжеские наместники иногда пользовались не только именной буллой князя, но имели и личную печать. Что касается второго владельца этой буллы, то за отсутствием каких-либо наводящих сведений мы можем только процитировать мнение А. В. Орешникова: «Кто был Евфимий или Евфимьев, чье имя находится на обороте печати, в летописях не сказано, но, по всей

вероятности, это был другой наместник вел. кн. Московского в Великом Новгороде»²¹. Аналогичный случай двойной принадлежности буллы будет отмечен ниже (см. № 702).

Печать № 676 содержит надпись «Печать Кюрила Дмитриевича». Она была найдена в 1954 г. при раскопках в Новгороде на Неревском конце в слое, дендрохронологически датированном 1396—1422 гг. Владелец буллы хорошо известен в источниках. В конце жизни он был посадником. Правда, все сведения о его посадничестве сводятся к известию о его смерти в зиму с 1414 на 1415 г.²² Более ранняя пора его деятельности освещена источниками несколько подробнее. В 1397 г. он вместе с владыкой Иоанном был новгородским послом к великому князю Василию Дмитриевичу²³. Не позднее начала XV в. он стал новгородским тысяцким: в качестве степенного тысяцкого вместе с посадником Александром Фомничем в 1403 г. участвовал в крестоцеловании смоленскому князю Юрию Святославовичу²⁴. Степенным тысяцким он был и осенью 1409 г., о чем говорит договорная грамота Новгорода с Ригой, Юрьевом и Кольванью²⁵. По-видимому, найденную при раскопках буллу следует отнести к сравнительно ранней поре деятельности Кирилла Дмитриевича, когда он до избрания на степень был одним из руководителей кончанской администрации, скорее всего — тысяцким своего конца. Нами высказывалось предположение о связи его с Плотницким концом²⁶.

Печать № 677, найденная в Новгороде при случайных обстоятельствах еще в начале нынешнего столетия, несет на себе надпись «Микифорова печать Глебовича». Боярина с таким именем другие источники не знают. Однако, опираясь на сходство этой буллы с другими

¹⁸ НПЛ, стр. 367.

¹⁹ Я. Березников. Записка об открытых в Московском Кремле древностях, представленных Второму отделению Академии наук. «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques de l'Académie imp. des Sciences de St. Petersburg», t. II, 1845, N 4—5.

²⁰ НПЛ, стр. 373.

²¹ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике. «Труды Московского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903, стр. 142.

²² НПЛ, стр. 405. То же известие имеется в записи на «Сборнике 1414 г.»: «В лето 6922 написана бысть книга си к святому Володимиру церкви благословением владыце (Антон) повелением Сидора Кюприянова... (т) Матфея Кусова. А хто сю книгу оукрадетъ, да будетъ проклят. Сеи змыи месяца ноября в 17 пострижеса владыка (Антон) в скиму и маслом мазаса в монастыри на Деревяници по сеи днии, а посадник Кирило Дмитриевич преста-вися». Имя Антон в обоих случаях написано позднее, по разуре (И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, вып. 2. СПб., 1867, «XVIII. Сборник 1414 г.», стр. 86).

²³ НПЛ, стр. 390.

²⁴ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 145.

²⁵ ГВНИП, стр. 87, № 49.

²⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 241.

печатями, не имеющими изображения, датировать ее возможно последней третью XIV—началом XV в.

Печать № 678 с надписью «Родивонова печать Юрьевича» была найдена в Новгороде при раскопках на Неревском конце в 1953 г. в слое, дендрохронологически датированном 1422—1429 гг. Летопись не знает Родиона Юрьевича. Единственный Родион, упомянутый в ней в близкое стратиграфической дате печати время, — двинский боярин, насильно постриженный новгородцами в монахи в 1398 г. за пособничество великому князю Василию Дмитриевичу²⁷. Некоторые основания для отождествления именно его с владельцем рассматриваемой буллы у двинского боярина Родиона имеются, на что указывает происхождение еще двух печатей того же типа. Имеем в виду печати № 679 и 680.

Печать № 679 с надписью «Печать Иевля Тимофеевича» сохранилась привешенной к правой грамоте о включении Власа Тупицына в волостной разруб княжеостровцев²⁸. Издатель «Грамот Великого Новгорода и Пскова» включил этот документ в рубрику «Грамоты внутрениего управления Новгорода», основываясь, по-видимому, на том, что акт исходит «от посадника Якова Федоровича, от посадника Иева Тимофеевича, от сочкого Ивана», в которых они усмотрели должностных лиц высшей администрации Новгорода. Однако содержание документа противоречит такому решению. В нем обсуждаются внутренние дела Заволочья, в рассмотрении которых участвуют «вси княжеостровцы», — немислимо, чтобы они в полном составе предстали перед новгородским вечем. Сотский Иван, кроме того, является административным участником акта № 132, касающегося тех же княжеостровцев, локальная принадлежность которого к Двине ни у кого не вызывает сомнения. Между прочим, в этом акте фигурируют посадники — Василий Юрьевич и Аврам Степанович, которые в его заключительной формуле названы «посадниками двинскими»²⁹. Сотского Ивана называют также двинские грамоты № 137, 193 и 197³⁰. Впрочем, в последних трех грамотах, хронологически изолированных от актов № 92 и 132, возможно, речь идет о другом человеке.

Во всяком случае, обращение к грамоте № 132 позволяет считать владельца буллы Иова Тимофеевича двинским посадником. Что касается датировки этой буллы, то определен-

ные основания для нее дает рассмотрение имен двинских посадников в грамотах № 92 и 132. Из четырех посадников, фигурирующих в этих документах, двое — лица небезызвестные в других источниках. Начав свою карьеру в Заволочье, они затем продолжили ее в самом Новгороде. Мы имеем в виду Якова Федоровича и Аврама Степановича. Яков Федорович фигурирует в летописном списке новгородских посадников, в той его части, которая перечисляет посадников, избранных в 1416—1417 гг.³¹ Из показаний того же списка явствует, что Яков Федорович был сыном славенского боярина и посадника Федора Тимофеевича³². Не менее известен и Аврам Степанович, который незадолго до 1423 г. был избран новгородским тысяцким, а в 1423 г. — новгородским посадником³³. Наконец, еще один двинский посадник грамоты № 132 — Василий Юрьевич упоминается в летописи под 1417 г. и назван там посадничьим сыном³⁴. Нами были приведены аргументы в пользу того, что Василий был сыном посадника Юрия Дмитриевича, но последнего мы считали славенским боярином³⁵. А. С. Хорошев доказал, что в действительности Юрий Дмитриевич представлял в посадничестве Прусскую улицу³⁶.

Согласное показание всех приведенных здесь дат позволяет в целом отнести оба документа к первой четверти XV в., а грамоту № 92, сохранившую буллу Иова Тимофеевича, датировать временем, во всяком случае, более ранним, чем 1416 г.

Последняя печать рассматриваемой группы содержит надпись «Есифова печать Филиповича» (№ 680) и сохранилась при данной Кирилла Юрьевича Богородицкому монастырю на село Федора Лапышева³⁷. Эта грамота выдана одновременно с другим актом³⁸, который скреплен печатью двинского владычного наместника Тимошки и датирован нами третьей четвертью XV в.³⁹ Таким образом, печать Есифа Филиповича хронологически изолирована от остальных булл того же типа. По аналогии с буллой Иова Тимофеевича эту печать мы также относим двинскому посаднику.

²⁷ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 260.

²⁸ Там же, стр. 243—244.

²⁹ См. выше главу 7.

³⁰ НПЛ, стр. 407.

³¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 218—219.

³² А. С. Хорошев. Боярское строительство в новгородском Аркаже монастыре. «Вестник МГУ, серия IX, История», 1966, № 2, стр. 77—82.

³³ ГВНиП, стр. 226, № 192.

³⁴ Там же, стр. 226, № 191.

³⁵ См. выше раздел «Наместничьи печати двинских актов» (глава 5).

²⁷ НПЛ, стр. 392—393.

²⁸ ГВНиП, стр. 168, № 92.

²⁹ Там же, стр. 188, № 132.

³⁰ Там же, стр. 191, 227, 229, № 137, 193, 197.

Группа печатей, называющих владельца только по имени, без титула, и дополняющих обозначение имени изображением тезоименитого святого, насчитывает девять разновидностей, каждая из которых представлена единственным экземпляром. Только в двух случаях эти буллы сохранились при подлинных актах, и только одна из найденных в земле печатей имеет стратиграфическую дату. Поскольку отчества на этих буллах встречаются крайне редко, проблема их конкретной атрибуции, естественно, очень сложна.

Печать № 681 с изображением св. Андрея Стратилата и надписью «Андреева печать» сохранилась при грамоте Новгорода Риге, датируемой 1303—1307 гг.⁴⁰ Грамота исходит «от владыки Фекиста, и от посадника, и от тысяцкого, и от всего Новагорода, и от всех купцы» и снабжена тремя буллами. Первая — анонимная владычная печать (№ 481), вторая — рассматриваемая здесь «Андреева печать», третья — печать тысяцкого Андрея (№ 595, I). Сравнение клаузулы договора и набора печатей дает безоговорочный вывод о принадлежности второй печати посаднику.

Действительно, время заключения этого договора находится внутри хронологических рамок деятельности посадника с именем, обозначенным на печати. Боярин Андрей Климович был впервые избран на посадничество в 1286 г.⁴¹ В 1291 г. он был заменен другим посадником⁴², однако под 1294 г. летописец сообщает: «Того же говенья князь Андрей с посадником Андреем и с вятшими мужи иде в Торжок Дмитриа переимать»⁴³. Под тем же годом посадник Андрей Климович упоминает в надписи на известной иконе Николая Мирликийского: «В лето 6802, при князи Андрей Александровиче, и при архиепископе Клименте, и при посаднице Андрей Климовичи написана бысть икона сия, повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевичь...»⁴⁴ Еще раз этот посадник назван в летописи под 1299 г. в рассказе о погребении архиепископа Климента и избрании Феоктиста⁴⁵. К 1302 г. относится грамота Новгорода советникам датского короля, в которой снова посадником назван Андрей⁴⁶. По-видимому, вскоре после

составления этого акта он лишился степени, поскольку под 1303 г. летопись сообщает: «Отъяша посадничество у Семена Климовича и даша брату его Андрею»⁴⁷. Наконец, под 1316 г. летопись сообщает о гибели Андрей Климовича в битве под Торжком 10 февраля⁴⁸. Никаких других посадников с именем Андрей на рубеже XIII—XIV вв. не было. Поэтому вывод о принадлежности рассматриваемой печати Андрею Климовичу можно считать безусловным.

Печать № 682 с изображением св. Алексея человека божия и надписью «Олексеева печать» была найдена в Новгороде еще в начале нынешнего столетия. Н. П. Лихачев писал по ее поводу следующее: «Сопоставляя стиль печати и палеографические особенности надписи, приходится к наибольшему вероятием отнести печать к XIII столетию и к числу новгородских. Как раз в начале XIII в. в летописях упоминается несколько новгородцев — Алексеев, к которым можно бы приурочить этот памятник. Например, под 1215—1217 гг. боярин Олекса Путилович, в 1200 г. был убит Олекса Прокшинич, в 1208 г. боярин Олекса Сбыславич»⁴⁹.

Нам представляется, что в этом предположении Н. П. Лихачева можно принять только новгородское происхождение буллы и ее общую принадлежность к XIII в. Как раз стиль печати и палеографические особенности ее надписи указывают в пределах XIII в. на несколько иное время, нежели казалось покойному исследователю. Среди новгородских булл имеется одна, которую мы без всяких колебаний относим к продукции мастера, изготовившего матрицы Алексеевой печати. Имеем в виду буллу новгородского тпунна Каллиста (№ 632). Сопоставление всех букв той и другой печатей обнаруживает поразительное совпадение всех начерков; совпадает и общий рисунок надписи, необычайно изящной. Между тем печать Каллиста, одна из старейших в группе тпунских печатей, датируется не началом, а концом XIII в. К тому же времени относим и Алексееву печать, оставляя нерешенным вопрос об ее принципиальной и персональной атрибуции.

На печати № 683, найденной в 1910 г. в Старой Ладого, изображен св. Константин и

⁴⁰ ГВНИП, стр. 64—65, № 36.

⁴¹ НПЛ, стр. 326.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 328.

⁴⁴ Новгородский музей, инв. № 7578.

⁴⁵ НПЛ, стр. 90, 330.

⁴⁶ ГВНИП, стр. 64, № 35.

⁴⁷ НПЛ, стр. 91.

⁴⁸ Там же, стр. 95, 337.

⁴⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагмистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, комм. к табл. XVII, I.

имеется надпись «Костянтинова печать». Н. П. Лихачев так описывает ее сюжет: «Очень схематичное изображение святого в рост, с воздетой правой рукой, в левой — большой шестиконечный крест. Одежда так очерчена несколькими линиями, что трудно ее определить. В круглом нимбе лицо святого как будто бы окружено еще другим нимбом — ромбовидальным (о квадратных нимбах см. исследование В. Гринейзена), но вероятнее, что это неудачная попытка прирезать изображенному волос на голове (?). Все изображение в линейном кругу. Надписи нет. Предположительно это может быть святой Константин из числа 42 мучеников Амморейских»⁵⁰. Колебания и сомнения Н. П. Лихачева нам не вполне понятны. Наличие в руках св. Константина креста, отнюдь не мученического, и действительно ромбовидная фигура на голове, которую можно трактовать как схематическое изображение короны, говорят сами за себя. На печати изображен равноапостольный царь Константин, а не какой-либо другой одноименный святой.

Принадлежность буллы Н. П. Лихачев определял так: «Печать какого-то Константина, несомненно, крупного должностного лица, деятеля XIV в.»⁵¹ Соглашаясь с ним в этом выводе, отметим только, что при общей датировке буллы XIV в. вторая половина этого столетия почти наверняка исключена, настолько рисунок печати архаичен относительно булл 1370-х годов и более позднего времени. Мы считаем, что правильнее относить ее к концу XIII—первой половине XIV в. Для атрибуции печати данных нет.

Печать № 684 найдена в конце прошлого века в Пскове. На ней изображен св. Григорий епископ Неокесарийский и помещена надпись «Григориева печате Клии». Последнее слово, по-видимому, следует понимать как «Климовича». Имя владельца буллы в других источниках не встречено. Н. П. Лихачев относил печать «к XIII веку скорее, чем даже к началу XIV столетия»⁵². Думаем, что для столь решительного вывода оснований все-таки нет.

Печать № 685 с изображением св. мученика Сильвестра и надписью «Печать Селивестрова» сохранилась среди многочисленных булл новгородского Наказа 1372 г. послам Юрию и Якиму⁵³. Выше мы пришли к выводу, что эта печать принадлежала Сильвестру Лентееву,

пзбранному в посадники в 1354 г. и сохранявшему свой титул вплоть до 1380-х годов.

Печать № 686 с изображением св. Симеона Столпника и надписью «Семенова печать Давидовича» найдена в 1952 г. в Новгороде при раскопках на Неревском конце в слое, дендрохронологически датированном 1422—1429 гг. Семен Давыдович в других источниках не встречен. Размер буллы (32 мм) как будто указывает на конец XIV—начало XV в., однако с меньшим основанием печать может быть отнесена к концу XIII в., когда буллы также отличались значительной величиной.

Печать № 687 с поясным изображением святителя⁵⁴ и надписью «Печать Иванова Митрофановича» — неизвестного происхождения. Она поступила в 1857 г. в Древлехранилище МИДА от директора Архива М. А. Оболенского; по-видимому, происходит не из находок в земле, а оторвалась от какого-то существующего сейчас древнего акта, связь с которым уже невосстановима. Н. П. Лихачев относил эту буллу «с наибольшим вероятием» к XV в. Полагаем, что это не совсем правильно, поскольку печать обнаруживает наибольшее сходство с буллой Сильвестра (№ 685), т. е. с памятником середины XIV в.

Замечательна по форме надписи печать № 688, найденная в Новгороде при случайных обстоятельствах еще до 1912 г. На ней изображен св. мученик Тимофей епископ прусский с соответствующей надписью по сторонам, а на обороте помещена четырехстрочная надпись, дающая единственное в своем роде чтение «Тимошькин закон». Приводим по поводу этой буллы соображения Н. П. Лихачева, к которым нам нечего добавить: «Значение печати усугубляется ее сравнительной древностью. Тип печати и ее внешний вид указывают на XIII, а не на XIV столетие. Однако общий палеографический облик ее молодит. Что значит надпись и кому из новгородских деятелей принадлежит печать — остается любопытно загадкой»⁵⁵.

Едва ли не самым интересным памятником в рассматриваемой группе оказывается последняя относящаяся к ней печать № 689. Найденная также в Новгороде при случайных обстоя-

⁵⁰ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLIII, 11.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, комм. к табл. XLIII, 12.

⁵³ ГВНИП, стр. 32, № 17.

⁵⁴ По сторонам изображения имеются остатки букв, которые Н. П. Лихачев читал как «НІ—К(ита)», определяя в изображении св. Никиту Новгородского (Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XV, 11). Однако Никита был канонизован только в 1558 г. Мы читаем остатки этой надписи как «И—В(ан)».

⁵⁵ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLIII, 14.

тельствах в начале нынешнего века, она содержит на одной стороне изображение св. Николая Мирликийского, стоящего во весь рост, с надписью по сторонам «Никола», а на обороте — четырехстрочную надпись «Твердислала печт». Обе стороны буллы, отличающейся сугубой архаичностью, имеют линейные ободки, позволяющие отметить резкую диспропорцию в размерах матрицы и заготовки. Если матрица, определяемая по размеру ободка, равнялась 22 мм, то сама печать, толстая и массивная, имеет диаметр 28—31 мм. Сочетание этих двух противоречивых элементов, на наш взгляд, прямо указывает на первую половину XIII в., когда размер заготовки резко увеличился, а в изготовлении матриц еще не отмерли старые традиции XII—начала XIII в. Напомним, что печати XII—начала XIII в. имели постоянный размер около 20—22 мм. Эти соображения не позволяют согласиться с мнением Н. П. Лихачева, который писал: «Из новгородских летописей мы знаем об очень известном посаднике Твердиславе Михайловиче Дворяннице⁵⁶, строителе многих церквей. Строил он, однако, церкви во имя многих святых разных, но не св. Николая. Твердислав Дворянцев постригся в 1220 г. Дата для описываемой пе-

чати как будто бы чуть-чуть ранняя. Мы бы скорее отнесли ее ко второй половине XIII в., и для этой эпохи в летописях упоминаются несколько бояр Твердиславов, как то: 1) Моисеевич, 2) Станиславич, 3) Чермный»⁵⁷.

В пользу ранней датировки буллы говорит и то обстоятельство, что единственные аналоги ей могут быть указаны в двух печатях предмонгольской эпохи (№ 348 и 349 в первой части свода). На печати № 348 надпись «Якова печать» сопровождается изображением архангела Гавриила; на печати № 349 надпись «Святославля печать» сопутствует изображению св. Димитрия.

Поэтому мы приходим к выводу, что именно Твердислав Михалкович является наиболее возможным претендентом на владение этой буллой. Если это так, то христианским именем Твердислава было Николай.

Разумеется, при таком решении вопроса было бы правильным включить буллу Твердислава в домонгольскую часть сфрагистического свода. Но она так органически примыкает к остальным материалам XIII в., что это небольшое нарушение хронологии, надеемся, не будет поставлено нам в вину.

⁵⁶ Ошибка Н. П. Лихачева. Прозвище «Дворянцев» не принадлежало Твердиславу Михалковичу.

⁵⁷ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLVIII, 7.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ, НЕ ТЕЗОИМЕННЫХ ВЛАДЕЛЬЦАМ

К названной в подзаголовке группе принадлежат пять разновидностей булл с хорошо читаемыми именами владельцев и не соответствующими этим именам изображениями святых.

Печать № 690 была найдена в 1956 г. в Новгороде при раскопках на Неревском конце в слое, дендрохронологически датировемом 1396—1409 гг. Она содержит надпись «Печать Онанья Костянтиновича» и изображение святого воина. В христианских святцах нет ни одного воина с таким именем, а несколько святых Ананиев принадлежат к иным рядам и имеют иные иконографические типы. Что касается владельца буллы, он нам уже известен по другой печати, на которой его имя сопровождается титулом новгородского тысяцкого (№ 601). Ананья Константинович как тысяцкий упомянут в источниках уже под 1398 г.⁵⁸ Следовательно, рассматриваемую здесь печать нужно отнести к чуть более раннему

времени, что согласуется и с ее стратиграфической датой.

Сложнее вопрос о датировке и атрибуции печати № 691, несущей надпись «Офоносова печать» и изображение святого воина, также не соответствующее иконографическому типу святых с этим именем. Булла была найдена в Новгороде при случайных обстоятельствах. По своим стилистическим и техническим данным она может быть отнесена в целом к XIV в., однако и принципиальная, и персональная ее атрибуция остается неясной.

Относительно найденной в Новгороде так же случайно печати № 692 с изображением святого всадника и надписью «Данилова печать» мы однажды высказали предположение, что она могла принадлежать новгородскому посаднику 1320-х годов Даниле⁵⁹. Может быть, это предположение правильно, а может быть, и нет. Во всяком случае, твердо можно быть

⁵⁸ НПЛ, стр. 393.

⁵⁹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 226—227.

уверенным лишь в ее общей датировке XIV в., на который указывает стиль буллы.

Более выразительны материалы для определения печати № 694, несущей изображение архангела Михаила и надпись «Степанова печать». Эта булла сохранилась в двух экземплярах. Первая привешена к практически не сохранившемуся куску пергамена из находки в Московском Кремле 1843 г., датированной временем Дмитрия Донского⁶⁰. Вторая находится среди многочисленных печатей новгородского Наказа 1372 г. послам Юрию и Якиму⁶¹. Выше мы пришли к выводу, что эта печать принадлежала одному из кончанских тысяцких. Если это так, то можно в самой предположительной форме высказаться о смысле изображения архангела Михаила на Степановой печати. Как видно из описания семи новгородских соборов, церковь архангела Михаила была соборной в Загородском конце⁶². Не обозначает ли это изображение кончанской принадлежности Степана? Впрочем, для того, чтобы утвердиться в таком решении, необходимы аналогичные материалы, но их пока нет.

Последняя печать этой группы содержит изображение святого всадника и надпись «Печать Василья Степановича» (№ 693). Она сохранилась привешенной к купчей Варфоломея Гавриловича у Антона Тютина и у Романа Мартынова на землю по р. Большой Юре⁶³. Покупатель этой земли Варфоломей Гаврилович запечатлел свою деятельность еще в двух двинских актах, из которых один снабжен буллой двинского владычного наместника Ионы⁶⁴. Выше мы датировали деятельность Ионы серединой XV в. К тому же периоду относим и печать Василия Степановича, которого из-за отличий его буллы от хорошо известного типа наместничьих печатей можно признать двинским посадником, а не владычным наместником. Предложенная дата может быть предположительно уточнена. Мы уже видели, что двинские посадники происходят из знатнейших

боярских семей Новгорода и деятельность в Заволочье для многих из них составляет лишь один из первых шагов их политической карьеры. Боярин с именем Василий Степанович упоминается в нескольких документах второй четверти—середины XV в. Он фигурирует среди посадников Славенского конца в кончанском докончании с Иваном Губаревым 1450—1459 гг.⁶⁵ В 1446 г. посадник Василий Степанович был членом посольства к Дмитрию Шемяке⁶⁶. В 1456 г. он принимал участие в заключении Яжелбицкого мира⁶⁷. Посадник Василий Степанович был вкладчиком Богословского Важского монастыря. Эта его деятельность отражена в данной Богословскому монастырю на села по рекам Ваге, Большой и Малой Пинежкам и на остров Онтрофьев, датировка которой 1451—1452 гг., к сожалению, условна и основывается только на помете XVI в.⁶⁸ В дальнейшем Василий Степанович принял пострижение в Важском монастыре под именем Варлаам. И. И. Григорович называет датой его смерти 1462 г., упоминая в связи с его кончиной новый вклад в Важский монастырь, сделанный сыном Василия-Варлаама Иваном⁶⁹. Однако эта последняя грамота, которая действительно целью вклада называет «по своих родителей в поминание за упокои», относится ко 2 февраля 1470 г. (дата содержится в самом тексте грамоты)⁷⁰. Поэтому более вероятная дата кончины Василия Степановича — конец 1460-х годов.

Но нас сейчас больше интересует начальный этап его деятельности. Если уже в 1446 г. он был новгородским посадником и рассматриваемая булла действительно принадлежала ему, то ее нужно датировать хотя и близким к середине XV в. временем, но, во всяком случае, не позднее 1446 г.

⁶⁰ Я. Берединов. Указ. соч., стр. 54, табл. III.

⁶¹ ГВНП, стр. 32, № 17.

⁶² А. Никольский. Описание семи новгородских соборов по списку XVI в. «Вестник археологии и истории», вып. X. СПб., 1898, стр. 79—81; В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 308—310.

⁶³ ГВНП, стр. 236, № 208.

⁶⁴ Там же, стр. 235—236, № 206, 209.

⁶⁵ Там же, стр. 172, № 112 (с датировкой 1436—1456 гг.). Аргументацию уточненной датировки см. в кн.: В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 291—292, 320.

⁶⁶ ПСРЛ, т. IV, стр. 443; т. XVI. СПб., 1899, стр. 189.

⁶⁷ ГВНП, стр. 39—44, № 22—24.

⁶⁸ Там же, стр. 281, № 280. Амвросий называет Василия Степановича основателем Богословского монастыря. Амвросий. История российской иерархии, ч. III. М., 1811, стр. 393.

⁶⁹ «Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских». М., 1821, стр. 246.

⁷⁰ ГВНП, стр. 282, № 281.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ И НЕРАЗБОРЧИВЫМИ ИМЕНАМИ

Мы вынуждены выделить такие печати в особую группу, хотя в дальнейшем новые находки, которые сделают возможным чтение

имен, распределят эти буллы между двумя предыдущими группами. Поскольку чтение имен неопределенно, сегодня мы еще не можем

судить, соответствуют ли изображения этим именам.

Таких печатей всего лишь три. Обломок буллы № 695 содержит изображение святого всадника и фрагментарно сохранившуюся надпись «Пе...ть(?)...м(и?)в...я...», которую Н. П. Лихачев восстанавливал как «Печать Адамовля», отмечая произвольность реконструкции⁷¹. На обломке печати № 696 хорошо различима фигура святого князя, а ее расположение говорит наверняка о том, что на недостающей части буллы было изображение и второго святого князя. Сомнений в том, что здесь мы имеем дело с изображением святых Бориса и Глеба, нет. Однако надпись оборотной стороны сохранилась настолько плохо, что дает основание для разных ее реконструкций. Буквы «П...ть Б...ан...» Н. П. Лихачев читал

как «Печать Богдана» и предполагал принадлежность буллы тысяцкому, а затем посаднику рубежа XIV—XV вв. Богдану Обакуновичу⁷². Мы сомневаемся в чтении буквы Б, допускаем, что здесь могла быть скорее буква Р; это позволит прочесть надпись как «Печать Романа» в соответствии с изображением оборотной стороны.

Наконец, еще одна булла (№ 697) настолько грубо выполнена и так плохо сохранилась, что мы предпочитаем ее не комментировать. Отметим только, что она в целом близка тому типу, который представлен буллой Твердислава. Характерно, что эта печать, обнаруженная при раскопках в Новгороде в 1954 г. на Неревском конце, была найдена в сравнительно раннем слое, который дендрохронологически датируется 1238—1281 гг.

⁷¹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XLIII, 7.

⁷² Там же, комм. к табл. XVI, 3.

ПЕЧАТИ С НАДПИСЯМИ И СВЕТСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

Еще 7 печатей составляют небольшую группу, в которой надписи о принадлежности, лишены указания на должность владельца, исполнены различного рода изображениями, имеющими безусловно светский характер.

Старейшей из этих печатей является найденная в Новгороде в 1962 г. при раскопках на Славенском конце булла с изображением на одной стороне китовраса и надписью «Печать Феликса» на обороте (№ 701). Эта печать обнаружена в слоях первой половины XIV в.; в тех же слоях и на той же усадьбе были найдены две берестяные грамоты № 414 и 415, первая из которых была написана Феликсом, а вторая адресована Феликсу⁷³. Совпадение в показаниях этих трех документов, по-видимому, делает бесспорным вывод о принадлежности раскопанной усадьбы владельцу буллы Феликсу. Поскольку, как мы уже неоднократно убеждались, обладание вислой печатью было исключительным правом представителей высшей администрации Новгорода, а имя Феликс не принадлежит к числу распространенных, небезуспешными представились попытки искать Феликса в других источниках. Это имя фигурирует в договоре Новгорода с немецкими купцами 17 мая 1338 г. в следующем контексте:

«Приехали заморские послы, от Любека господин Маркворт фан Косфельде, от Готланда господин Венемер фан Эссен, а от великого князя Филипп, от новгородцев Андрей, и Филипп, и Павел, и Анисим, и Микула, наместник Феликс...»⁷⁴ Договор называет Феликса наместником, но не поясняет, чьим наместником он был. Во всяком случае, очевидно, что не наместником великого князя, поскольку в договоре князя представляет Филипп.

Некоторые дополнительные материалы к решению этой проблемы дает найденная на той же усадьбе, но в чуть более раннем слое первой четверти XIV в. берестяная грамота № 417, в которой трактуется вопрос о привозе серебра из Заволочья «назаветре по Петрове дни» с перечислением лиц, ходивших за серебром и «носивших» его. Совпадение существа сообщенного в грамоте дела с традиционным установлением княжеских докончаний о сборе в Заволочье даней не княжескими, а новгородскими людьми после Петрова дня позволяет считать эту грамоту памятной запиской лица, имеющего прямое отношение к сбору дани на Двине, т. е. двинского наместника. В первых публикациях этих материалов мы признавали Феликса двинским наместником архиепископа, зная о существовании таких наместников в XV в. Однако результаты специального ис-

⁷³ В. Л. Янин. О древнем Новгороде рассказывает береста. «Наука и жизнь», 1964, № 5, стр. 30—32; о н же. Я послал тебе бересту... М., 1965, стр. 179—181.

⁷⁴ ГВНП, стр. 71, № 40.

следования печатей двинских владычных наместников, изложенные в главе 5 настоящей работы, дают возможность иного понимания того места, которое Феликс занимал в административной системе Новгорода.

Мы убедились в том, что владычное наместничество на Двине складывается не раньше самого конца первой четверти XV в., когда печати двинских наместников архиепископа приходят на смену буллам новоторжских наместников. Следовательно, в более ранний период наместничество в Заволочье имело иной характер. Не относясь к владыке, оно могло быть только наместничеством республиканских светских властей Новгорода. Думается, что такое наместничество по существу не отличается от того политического института, который возглавляли двинские посадники — представители светских властей Новгорода на Двине.

Печать № 699 с изображением светского воина и надписью «Печать Евана Еремьича» сохранилась при новгородском Наказе 1372 г. послам Юрию и Якиму⁷⁵. Выше мы пришли к выводу, что Иван Еремьич был одним из кончанских тысяцких.

При подлинном акте сохранилась и печать № 698 с изображением птицы и надписью «Печать Патракея Дмитриевича». Она привешена к купчей Мелентия Чеваки и Артемия Дементьева на село в Нижней Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях⁷⁶. Идентичный и выданный одновременно акт № 183 снабжен печатью двинского владычного наместника Фомы Есифовича⁷⁷, время деятельности которого, как мы установили, относится к третьей четверти XV в.

К сожалению, нам не удалось разыскать и сфотографировать еще одну печать той же группы (№ 700), которая, по описанию в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова», «ныне оторванная, хранится отдельно». Имеем в виду печать с надписью «Печать Якова Федоровича» и изображением барса. Эта булла была привешена к той же грамоте, что и рассмотренная уже печать Иова Тимофеевича⁷⁸. Владельцы обеих печатей в документе называются посадниками, а из его контекста следует, что они были двинскими посадниками. Анализируя буллу Иова Тимофеевича, мы уже отнесли этот документ к первой четверти XV в., не позднее 1416 г.

Остальные три печати со светскими изображениями отличаются посредственной сохранностью, не позволяющей уверенно читать помещенные на них имена.

Найденная в Новгороде в 1965 г. и приобретенная Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа булла несет на одной стороне изображение орла, держащего в когтях и терзающего рыбу (№ 702). Напомним, что аналогичное изображение, поразительно напоминающее эмблему античных монет Ольвии, отмечено на печати тысяцкого Ивана Александровича (№ 612). Вокруг этого любопытного изображения размещена надпись «Печать Степана Павловича». На оборотной стороне печати вокруг неясного изображения, в котором можно только угадывать зверя, расположена плохо читаемая надпись «Олександров(а Се)мен...» Ее можно понимать и как «Олександра Семеновича» и как «Семена Александровича», что не меняет дела, поскольку ни Степан Павлович, ни Александр Семенович, ни Семен Александрович, которым можно было бы атрибутировать эту печать, в источниках не известны. Не вызывает сомнения только датировка буллы серединой XV в., для которой характерны сочетание эмблематических изображений с круговыми надписями, и, пожалуй, принципиальная ее атрибуция. До сих пор мы только однажды смогли отметить случай двойной принадлежности буллы. Напомним, что на печати № 675 было два имени — Иван Прокшинич и Евфимий, и эти имена принадлежали великокняжеским наместникам. По всей вероятности, и владельцы печати № 702 представляли в Новгороде великого князя.

Печать № 703, дошедшая до нас в виде обломка, имеет на одной стороне изображение барса, а на обороте надпись, в которой читаются только концы строк: «...ч...ь Юр...ала...оно...ча». Н. П. Лихачев восстанавливал надпись как «Печать Юрьева Ларионовича»⁷⁹. На наш взгляд, не исключена и другая возможность: «Печать Юрия Галактионовича». Однако ни то, ни другое имя в существующих источниках не известны.

Печать № 704, также известная в обломке, изображение на котором практически неразлично, а остатки надписи на обороте читаются с трудом, позволила Н. П. Лихачеву предположить чтение «Остафьева печать Ольфромеева»⁸⁰. Никакой уверенности в правильности такого восстановления нет.

⁷⁵ ГВНИП, стр. 32, № 17.

⁷⁶ Там же, стр. 220, № 182.

⁷⁷ Там же, стр. 221, № 183.

⁷⁸ Там же, стр. 148, № 92.

⁷⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XX, 9.

⁸⁰ Там же, комм. к табл. XXVII, 10.

Сорок печатей, рассмотренных в настоящей главе, дают возможность сделать наблюдения общего характера.

Прежде всего они подтверждают уже сделанные выводы относительно тенденций развития стиля новгородских вислых булл. В самом деле, подавляющее большинство печатей, несущих изображения, датируется сравнительно ранним временем: XIII—первой половиной XIV в., сохраняясь во второй половине XIV в. лишь как пережиток. Для второй половины XIV в. и первых двух десятилетий XV в. характерным становится тип, лишенный изображений и образованный одними только надписями. Наконец, в следующий период изображения вновь появляются, но они чаще всего имеют эмблематический характер. Тогда же становится вполне характерным тип с изображениями и круговыми надписями. Законченной чистоты типов в каждом из этих периодов нет. Впрочем, такие исключения наблюдались и в группах булл, титулующих своих владельцев.

Что касается принципиальной принадлежности печатей, называющих своих владельцев только по именам, но без титула, то в решении этого вопроса названные только что периоды имеют весьма существенное значение. Мы уже видели, что титулование становится постоянным лишь с середины XIV в. Единственным исключением в группе печатей посадников и тысяцких оказывается печать тысяцкого Андрея начала XIV в. Отсутствие титула на буллах XIII и первой половины XIV в. вполне закономерно. Ведь даже на княжеских печатях он появляется лишь во времена Ивана Калиты (1328—1341 гг.), т. е. буквально на 10—20 лет опережает появление титула на печатях высших республиканских сановников Новгорода. В более раннее время в Новгороде на буллах титулуются только новгородские тиуны и владычные наместники Ладоги и Нового Торга. Мы не касаемся здесь именных архиепископских булл, на которых употребление титула традиционно восходит еще к домонгольскому времени.

Нам представляется, что первоначальное проникновение титула на печати второстепенных государственных чиновников отражает определенную этическую норму, при которой употребление титула на буллах руководителей государства так же, как на буллах князей, не считалось обязательным: их и так обязаны были знать. С этой точки зрения вполне объяснимо и названное только что единственное

исключение. На печати тысяцкого Андрея титул проставлен потому, что владелец буллы был современником другого Андрея — посадника. Такую же природу имеет и фактически анонимная булла тысяцкого Машка. Если его действительно, как мы предположили, звали Андреем, особый тип печати должен был предотвратить возможную путаницу из-за созвучия имен.

Если эти наблюдения верны, то для XIII—первой половины XIV в. следует признать закономерным отсутствие титула на печатях высших лиц новгородской республиканской администрации, к числу которых рядом с посадником и тысяцким, по-видимому, относился в это время и двинской наместник, как это показывает печать Феликса.

Иной характер приобретает булла, лишенная титула, с середины XIV в. В этот период на печатях посадников и тысяцких прочно утверждается титулование. В третьей четверти XIV в. отдельные посадники еще могли пользоваться печатями, на которых нет титула, но это только пережиточное явление. С развитием титулования отсутствие титула на печати становится признаком ее второстепенности. И мы видим, что действительно такие буллы принадлежат кончанским тысяцким, двинским посадникам и, вероятно, другим чиновникам, место которых в административной системе Новгорода пока не удается установить. Очевидно только, что они не принадлежали к числу высших руководителей республики. В иных случаях такие печати употребляются знаменитыми в новгородской истории боярами на начальных этапах их политической карьеры.

В особом разборе нуждается проблема печатей двинских посадников. Поскольку выше мы пришли к выводу, что институт владычного наместничества в Заволочье складывается только в конце первой четверти XV в., логично было бы думать, что двинские посадники были предшественниками владычных наместников в управлении Двинской землей. На это как будто указывают и печать Феликса, и буллы посадников Якова Федоровича и Иова Тимофеевича при документе начала XV в. Однако на самом деле вопрос о двинских посадниках выглядит несколько сложнее.

Мы уже видели, что двинские посадники Есиф Филиппович, Василий Степанович и Патракий Дмитриевич скрепляют двинские грамоты своими буллами даже в середине и третьей четверти XV в., в одно время с владычными наместниками. Каким было их соот-

ношение? По каким линиям делили между собой они юрисдикцию? Имеют ли принципиальное отличие грамоты, скрепленные буллами посадников и наместников? На этот вопрос ответ дает сравнение двух двинских актов — № 182 и 183. Первый из них скреплен печатью Патракия Дмитриевича, второй — печатью Фомы Есифовича⁸¹. Оказывается, что оба документа содержат один и тот же, слово в слово повторяющийся текст купчей Мелентия Ефимовича Чеваки у Артемия Дементьева на село в Нижней Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях. Иными словами, это так называемые противни, один из которых выдавался на руки покупателю, а другой сохранялся в официальном архиве — ларе. Нужно думать, что на руки выдавался текст, скрепленный печатью владычного наместника. Ведь именно такими буллами утверждены почти все документы, отложившиеся затем в монастырских архивах, но до того прошедшие через руки пожертвовавших или продавших в монастырь земли их владельцев. Следовательно, уже приведенный пример свидетельствует о существовании на Двине в середине XV в. смешанного суда двинского посадника и владычного наместника.

Тот же порядок демонстрируют и грамоты № 191 и 192, первая из которых снабжена печатью владычного наместника Тимошки, а вторая — печатью посадника Есифа Филипповича.

Эти акты хотя и не совпадают, как только что названные, но касаются одной и той же покупки и выданы одновременно. Грамота № 192 — данная Кирилла Юрьевича Богородицкому монастырю на село Федора Лапышева⁸². Грамота № 191 — его же рядная с Емецкой слободой, касающаяся новых обстоятельств, возникших с передачей села монастырю. Она предусматривает невзымание податей с живущих там половников⁸³.

В некоторых разъяснениях нуждается еще один вопрос, связанный с печатями двинских посадников середины XV в. С точки зрения композиции они настолько архаичны, что, будь они найдены в земле, а не при подлинных грамотах, любой исследователь настаивал бы на их датировке рубежом XIV—XV вв. Однако точно такой же архаичностью отличаются и буллы двинских владычных наместников. Изображенные на них кресты никак не хотят укладываться в ту хронологическую схему развития креста на печатях, которую демонстрируют анонимные владычные буллы. Из этого мы заключаем, что матрицы двинских печатей изготовлялись в Заволочье по более ранним образцам, а такими образцами, естественно, могли быть только печати второй половины XIV—начала XV в., которые резчики могли наблюдать в местных ларах.

⁸¹ ГВНЦП, стр. 220—221, № 182, 183.

⁸² Там же, стр. 226, № 192.

⁸³ Там же, стр. 191.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКОГО СОВЕТА ГОСПОД

Среди найденных в Новгороде и сохранившихся при подлинных актах печатей значительную группу составляют анонимные буллы с надписью «Печать Всего Новгорода», «Новгородская печать» или «Печать Великого Нов-

города». Будучи по смыслу надписи общегосударственными печатями, такие буллы подразделяются на несколько хронологических групп, которые следует рассмотреть отдельно.

«ПЕЧАТЬ ВСЕГО НОВГОРОДА»

Такая печать известна в двух экземплярах, сохранившихся при одном и том же документе. На одной ее стороне помещена надпись «+ Печать Всего Новгорода», на другой — изображение сидящего на престоле Вседержителя (№ 705). Печати привешены к договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле, составленной в 1262—1263 гг., но окончательно утвержденной и снабженной буллами не ранее начала 1264 г.¹ Одна из этих печатей — свин-

цовая, другая — серебряная позолоченная. Мы уже касались вопроса о причинах, вызвавших двойное утверждение акта сериями серебряных и свинцовых печатей, среди которых кроме описанных имеются еще буллы архиепископа Далмата и князя Ярослава Ярославича, и пришли к выводу, что оно было результатом разницы между временем составления и ратификации грамоты: между этими двумя действиями сменился состав высших руководителей Новгорода.

¹ ГВНиП. М.—Л., 1949, стр. 56, № 29; В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 150—151.

«НОВГОРОДСКАЯ ПЕЧАТЬ И ПОСАДНИЧА»

Две идентичные печати с такой надписью, без изображений сохранились при документах начала 1370-х годов (№ 706). Первая печать — при договорной грамоте Новгорода с князем Михаилом Александровичем, заключенной в 1371 г.², вторая — при новгородском Наказе 1372 г. послам Юрию и Якиму³. В 1371 и

1372 гг. новгородскую степень занимали разные посадники — сначала Юрий Иванович, затем Михаил Данилович. Употребление ими одной и той же печати говорит о том, что она находилась в распоряжении степенного посадника, который был главным представителем Новгорода перед внешним миром и «хранителем государственной печати».

В связи с этими буллами отметим, что сохранившиеся их документы в издании «Собрания Государственных грамот и договоров» были

² ГВНиП, стр. 28, № 15.

³ Там же, стр. 32, № 17.

связаны со временем князя Михаила Ярославича и отнесены к началу XIV в., что время от времени вводит в заблуждение исследователей. В частности, к началу XIV в. рассмат-

риваемая печать была ошибочно отнесена Н. Г. Порфиридовым⁴.

⁴ Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати Великого Новгорода. НИС, вып. 8. Новгород, 1940, стр. 25.

«ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИЕ» И «ПЕЧАТИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА»

Группа обозначенных в подзаголовке булл составляет одну из наиболее значительных в собранных сейчас материалах. Всего к настоящему времени известно 80 печатей, несущих на себе формулу «Печать новгородская» или «Печать Великого Новгорода». Из них 24 экземпляра — «новгородские», 56 — «Великого Новгорода». Во второй подгруппе четыре буллы не издавались, не сохранились или по некоторым обстоятельствам недоступны для исследования в натуре, почему и отнесение их к определенным вариантам затруднено. Данные о них привлекаются лишь попутно, и нам в настоящей работе придется иметь дело в первую очередь с вошедшими в свод 76 экземплярами, оттиснутыми 50 парами матриц. К первой подгруппе булл, содержащих надпись «Печать новгородская», принадлежат 13 разновидностей, во второй — с надписью «Печать Великого Новгорода» — 37 разновидностей.

Оборотные стороны рассматриваемых булл заняты изображениями одной из пяти перечисляемых здесь фигур: Вседержитель, воин, всадник, птица, зверь. Лишь одна разновидность (№ 720, 2 экз.) лишена изображений. Надпись «Печать Великого Новгорода» на ней распределена по обеим сторонам буллы. В предлагаемой ниже группировке булл по сюжетам первая цифра означает количество разновидностей, вторая — количество экземпляров:

	Христос	Воин	Всадники
Печати новгородские	2/2	6/11	1/1
Печати Великого Новгорода	—	1/1	1/1
<i>Продолжение</i>			
	Зверь	Птица	Без изобр.
Печати новгородские	4/10	—	—
Печати Великого Новгорода	25/36 ⁵	9/12	1/2

По смыслу надписей печати рассматриваемой группы представляют разряд государственных

печатей Новгородской республики. Это буллы высшей государственной власти, применявшиеся тогда, когда требовалось придать документу силу общегосударственного решения. Однако функции такого общегосударственного представительства в Новгороде разделялись между двумя республиканскими институтами — посадничеством и тысяцким, откуда проистекает видимый плеоназм: в ряде случаев сохранившиеся до нашего времени подлинные документы снабжены двумя принципиально одинаковыми буллами. Назовем грамоту Великого Новгорода тверскому князю Борису Александровичу с предложением заключить договор, при которой рядом с «Новгородской печатью» висит «Печать Великого Новгорода»⁶, или грамоту Великого Новгорода магистру Ливонского ордена также с двумя подобными буллами⁷, или грамоту Великого Новгорода Риге с двумя «Печатами новгородскими»⁸, или же грамоту Великого Новгорода Колываню с двумя «Печатами Великого Новгорода»⁹, или, наконец, договорную грамоту Великого Новгорода с Ливонским орденом, в наборе булл которой помещены две «Печати Великого Новгорода»¹⁰.

Перечисленные здесь материалы показывают, что интересующие нас буллы применялись посадниками и тысяцкими, и только совокупность двух по существу одинаковых печатей оказывалась приемом сообщения акту качества государственного документа.

Само обилие исследуемых булл может служить очевидным свидетельством того, что эти печати не наследовались при обновлении степени, как это было, например, с «Новгородской печатью и посадничей» 1370-х годов, а вопреки своей анонимности и подчеркнута антиперсональному характеру оставались все же буллами персональными. Эта их особенность кажется достаточно понятной в связи с теми выводами о структуре новгородских

⁶ ГВНИП, стр. 36, № 20.

⁷ Там же, стр. 91, № 53.

⁸ Там же, стр. 96, № 58.

⁹ Там же, стр. 114, № 69.

¹⁰ Там же, стр. 117—118, № 72.

⁵ И, кроме того, четыре описанные, но не изданные буллы.

республиканских органов, которые были основаны нами в другой работе¹¹.

Принципиальная схема организации высших государственных органов Новгородской республики в последний период ее существования строилась на основе того, что посадники и тысяцкие избирались пожизненно, составляя малоподвижную элиту, состав которой менялся по существу лишь путем заполнения открывающихся со смертью ее членом вакансий, тогда как должности степенного посадника и степенного тысяцкого периодически обновлялись. Занимали их только члены элиты, получавшие вместе со степенью представительство от всего Новгорода. Одновременно в Новгороде во второй четверти XV в., например, было 24 посадника и, по-видимому, 6 тысяцких, каждый из которых имел право быть избранным на степень. Применительно к нашему материалу этот порядок означал существование в одно и то же время 30 разновидностей рассматриваемых здесь булл, каждая из которых, однако, применялась лишь тогда, когда ее владелец действительно избирался на степень. Поскольку такие избрания могли повторяться и действительно повторялись, у владельцев матриц не было причин передавать их вновь избранным степенным. Напротив, они должны были стремиться сохранить их до смерти.

Сопоставление некоторых данных, доступных в тех редких случаях, когда эти вполне анонимные буллы дошли до нас при подлинных актах, позволяет иногда установить персональную принадлежность печатей «Новгородских» и «Великого Новгорода».

Тожественные по матрицам буллы № 716, 1 и 716, 2, несущие на себе формулу «Печать новгородская» и изображение зверя с надписью «А се лють зверь», сохранились первая при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена, составленной от имени посадника Ивана Александровича и тысяцкого Александра Игнатьевича¹², вторая — при грамоте Новгорода Риге, составленной от имени посадника Александра Игнатьевича и тысяцкого Кузьмы Терентьевича¹³. Наличие в обеих грамотах имени одного и того же лица, хотя и выступающего в разных должностных качествах, и наличие при них тождественных булл дает возможность отнести эти буллы Александру Игнатьевичу, который до 1416 г. был тысяцким, а в указанном году получил посадничество¹⁴.

¹¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 303—320.

¹² ГВНиП, стр. 91, № 53.

¹³ Там же, стр. 96, № 58.

¹⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 247—250.

Однако при тех же документах имеются другие печати исследуемого разряда, которые, таким образом, должны быть отнесены соответственно соавторам этих актов. Грамота Новгорода магистру Ливонского ордена утверждена также буллой № 743 с надписью «Печать Великого Новгорода» и изображением зверя. Эта булла может принадлежать только посаднику Ивану Александровичу. Грамота Новгорода Риге утверждена также буллой № 709, 1 с надписью «Печать новгородская» и изображением воина, и эта булла может быть отнесена только тысяцкому Кузьме Терентьевичу.

Еще одну персональную атрибуцию позволяет предпринять грамота Новгорода Колывани¹⁵. При этой грамоте сохранилась только одна печать, хотя в древности существовала и вторая, на что указывает хорошо видное отверстие на краю пергамента. Печать, описанная нами под № 707, несет на одной стороне изображение Вседержителя, а на обороте надпись «Печать новгородская». Между тем авторами акта были посадник Иван Александрович и тысяцкий Ананья Константинович. Печать Ивана Александровича нам уже известна, она сохранилась при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена и несет на себе изображение зверя. Следовательно, именно она не уцелела при колыванской грамоте. Что касается уцелевшей буллы с изображением Вседержителя, ее возможно отнести только тысяцкому Ананье Константиновичу.

Наблюдения над колыванской грамотой позволяют поставить еще один вопрос, решение которого способно предостеречь от некоторых поспешных атрибуций. Казалось бы, простейшее указание на персональную принадлежность анонимной новгородской печати посаднику или тысяцкому может быть извлечено из наблюдений над расположением этих принципиально одинаковых булл при грамоте. В самом деле, печать № 716, 1, отнесенная нами Александру Игнатьевичу в бытность его тысяцким, находится при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена на втором месте, соответствующем месту тысяцкого в тексте документа и в административной иерархии, тогда как такая же печать № 716, 2, привешенная Александром Игнатьевичем уже в бытность его посадником, находится при грамоте Новгорода Риге на первом месте, соответствующем месту имени посадника в этом документе. Однако при колыванской грамоте первое место занимает печать, отнесенная тысяцкому, тогда как разрыв, соответствующий второй булле, оказы-

¹⁵ ГВНиП, стр. 94, № 56.

вается на втором месте, хотя утраченной в этом случае оказалась именно посадничья печать.

В числе вопросов хронологического порядка одним из наиболее существенных оказывается вопрос о начальной дате бытования рассматриваемой сфрагистической группы. Нужно отметить, что этот вопрос в литературе долгое время не находил достаточно четкой постановки, поскольку исследователи печатей, как правило, исходили из представлений о том, что сфрагистика еще не располагает должной полнотой накопленных источников. Н. П. Лихачев, которому были известны 34 такие печати, а вслед за ним Н. Г. Порфиридов допускали возможность непрерывного бытования анонимных государственных печатей на протяжении XIII—XV вв. Вехами этого бытования они считали известную печать «Всего Новгорода» при договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1262—1263 гг. и «Новгородскую печать и посадничю» 1370-х годов. Последнюю Н. Г. Порфиридов относил исходя из определений «Собрания Государственных грамот и договоров» к началу XIV в.¹⁶ Отсюда время бытования рассматриваемой группы булл Н. П. Лихачев и Н. Г. Порфиридов определяли суммарно XIV—XV вв.

Между тем очевидная принадлежность этих булл посадникам и тысяцким противоречит столь широкой дате, поскольку для всего XIV и начала XV в. характерна личная печать посадников и тысяцких, а вся группа «Новгородских печатей» и «Печатей Великого Новгорода» отличается несомненной хронологической компактностью. Личные буллы и буллы обобщенного характера принадлежат разным эпохам или — точнее — разным формам организации государственной власти. В этой связи необходимо обратиться к тем материалам исследуемой группы булл, которые могут быть датированы по связи с документами или стратиграфическими методами.

Отметим прежде всего находки печатей «Новгородских» и «Великого Новгорода» в четко датированных данными дендрохронологии слоях Новгорода при археологических раскопках на Неревском конце. Таких находок пять. Три из них («Печати новгородские» с изобра-

жением воина — № 710, 2 и всадника — № 715; «Печать Великого Новгорода» с изображением зверя — № 736, 2) обнаружены в напластованиях, датированных 1409—1422 гг., одна («Печать Великого Новгорода» с изображением птицы — № 725) — в напластованиях, датированных 1422—1429 гг., одна — («Печать Великого Новгорода» с изображением зверя — № 735, 3) — в слоях 1429—1446 гг. Разумеется, находка буллы в датированном слое говорит лишь о времени попадания ее в землю, о том, что в первой трети XV в. указанные разновидности печатей уже были использованы. Однако концентрация таких булл в определенных слоях и полное их отсутствие в слоях более ранних обращают на себя внимание и не могут быть игнорированы.

Обратимся теперь к актам. Как уже отмечено, «Новгородская печать» с изображением Вседержителя, отнесенная нами Ананье Константиновичу, сохранилась при грамоте Новгорода Колывани. Этот документ¹⁷ датируется по именам его авторов: посадника Ивана Александровича и тысяцкого Ананьи Константиновича — временем не позднее 1417 г. Попытаемся уточнить эту дату. Посадник Иван Александрович был избран в 1409 г. и умер в конце 1417 г.¹⁸ Тысяцкий Ананья Константинович единственный раз упоминается в летописи (уже как носитель этой должности) под 1398 г.¹⁹ Формально на основании этих данных грамоту нужно было бы датировать 1409—1417 гг. Однако внутри данного срока существуют годы, которые, очевидно, не подходят для датировки этой грамоты, поскольку на них приходится пребывание на степени иных лиц:

	Степенный посадник	Степенный тысяцкий
1409 г.	Фома Есифович	Кирилл Дмитриевич ²⁰
1410 г.	Григорий Богданович	Василий Есифович ²¹
1411 г.	Иван Александрович	Василий Есифович ²²
1415 г.	Андрей Иванович	Александр Игнатьевич ²³
Начало 1416 г.	Иван Богданович	Борис Васильевич ²⁴
Конец 1417 г.	Семен Васильевич	Кузьма Терентьевич ²⁵

¹⁷ ГВНИП, стр. 94, № 56.

¹⁸ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 233—234.

¹⁹ НПЛ, М.—Л., 1950, стр. 393.

²⁰ ГВНИП, стр. 87, № 49.

²¹ НПЛ, стр. 402.

²² ГВНИП, стр. 88, № 50.

²³ НПЛ, стр. 405.

²⁴ Там же, стр. 406.

²⁵ ГВНИП, стр. 93, № 55.

¹⁶ См.: Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом (даты указаны в комментариях к каждой печати). Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444; Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати Великого Новгорода. НИС, вып. 8. Новгород, 1940.

Согласуя эти материалы с нашим предположением о том, что в 1416 или 1417 г. в Новгороде был введен полугодовой срок отбывания степени вместо годового, можно указать две вероятные даты для грамоты Новгорода Кольвани: 1) 1412—1414 гг.; 2) вторая половина 1416—первая половина 1417 г.

Две печати («Новгородская» с изображением зверя — № 716, 1 и «Великого Новгорода» с изображением зверя — № 743) сохранились при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена, исходящей от посадника Ивана Александровича и тысяцкого Александра Игнатьевича²⁶. Время посадничества Ивана Александровича — 1409—1417 гг., как указано выше. Тысяцкий Александр Игнатьевич упоминается с этим титулом под 1415 и 1416 гг.²⁷ По всей вероятности, в 1417 г. он стал посадником²⁸. По тем же соображениям, какие были высказаны для предыдущей грамоты, этот акт может быть датирован или 1412—1414 гг. или же второй половиной 1416—первой половиной 1417 г.

Еще две «Новгородские печати» (№ 709, 1 с изображением воина и № 716, 2 с изображением зверя) сохранились при грамоте Новгорода Риге, исходящей от посадника Александра Игнатьевича и тысяцкого Кузьмы Терентьевича²⁹. Александр Игнатьевич, как уже отмечено, стал посадником, вероятно, в 1417 г. (до этого он был тысяцким). Что касается Кузьмы Терентьевича, то он как тысяцкий, но в сочетании с другими степенными посадниками упоминается под 1417, 1418 и 1421 гг.³⁰ Грамота суммарно датируется концом 1410-х—началом 1420-х годов.

Этими случаями исчерпаны все наиболее ранние датируемые материалы рассматриваемой сфрагистической группы. Они, очевидно, тяготеют к этапным в истории новгородской республиканской государственности 1416—1417 гг., когда проводится реформа Совета господ, расширившая число посадников и тысяцких и установившая полугодовой срок занятия степени, что, на наш взгляд, прямо связывает возникновение анонимной государственной буллы Новгорода с мероприятиями этой реформы. Если это действительно так, грамоту Новгорода магистру Ливонского ордена, тысяцким в которой назван еще Александр

Игнатьевич, можно решиться датировать второй половиной 1416 г., а появление на его месте Ананьи Константиновича в грамоте Новгорода Кольвани связывать с избранием Александра Игнатьевича в посадники в начале 1417 г. и необходимостью заменить его на посту тысяцкого другим лицом. Таким образом, грамота Новгорода Кольвани будет датирована первой половиной 1417 г.

Существуют материалы, которые, на наш взгляд, подтверждают правильность предположенной связи нового вида государственных булл с преобразованиями 1416—1417 гг. Дело в том, что в предшествующие годы те же люди, которые теперь пользуются анонимной государственной буллой, скрепляли документы печатями, выполненными в традициях XIV—начала XV в. Мы уже видели буллы с надписью «Печать новгородская» и изображением лютого зверя, которыми персонально пользовался тысяцкий, а потом посадник Александр Игнатьевич. Однако тому же лицу принадлежит найденная в 1965 г. на Городище в Новгороде печать с надписью на двух сторонах «Печать Александра Игнатьевича тысяцкого новгородского» (№ 605), естественно связываемая с ранним периодом его деятельности. Тысяцкому Ананье Константиновичу отнесена «Новгородская печать» с изображением Вседержителя. Однако ему же принадлежат обломок личной буллы с надписью «Печать Онаньи Константиновича тысяцкого новгородского» (№ 601) и еще более ранняя булла с именем, но без титула (№ 690), обнаруженная при раскопках в слоях, дендрохронологически датированных 1396—1409 гг.

Ряд новгородских посадников и тысяцких, деятельность которых относится к годам, непосредственно предшествующим реформе 1416—1417 гг., представлен в сфрагистических материалах личными буллами. Таковы посадник Александр Фоминич, булла которого сохранилась при грамоте, суммарно датированной 1413—1420 гг.³¹, тысяцкий Олисей Константинович (печать при той же грамоте), тысяцкие Василий Игнатьевич (№ 603, 604) и Афанасий Есифович (№ 606).

Таким образом, мы приходим к выводу, что буллы с надписями «Новгородская печать» и «Печать Великого Новгорода» являются хронологически определенной формой печатей посадников и тысяцких, возникающей в тот момент, когда прекращается или по крайней мере резко

²⁶ ГВНИП, стр. 91, № 53.

²⁷ НПЛ, стр. 405—406.

²⁸ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 244—248.

²⁹ ГВНИП, стр. 96, № 58.

³⁰ Там же, стр. 93, № 55; стр. 97, № 59; стр. 99, № 60; стр. 100, № 61; НПЛ, стр. 410.

³¹ В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века. «Археологический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 337, № 1.

сокращается бытование именных печатей посадников и тысяцких.

Другим важным вопросом является хронологическая классификация различных типов анонимных государственных булл Новгорода XV в. В 1956 г. нами была предложена схема такой классификации³², которая теперь должна быть отвергнута. Высказывая предположения о том порядке, в котором сменялись различные типы этих печатей, мы исходили из ошибочного представления, что, во-первых, типы с изображением всадника, воина, лютого зверя, птицы не сосуществовали, а сменяли друг друга; во-вторых, что форма надписи на буллах «Новгородская печать» и «Печать Великого Новгорода» также является отражением разных этапов хронологического развития, причем первая должна быть более ранней, а вторая — позднейшей уже в силу самой законченности терминологии. Некоторые основания для таких представлений содержатся в хронологии грамот, сохранивших печати. Так, при грамотах 1410-х годов несколько раз встречены печати с надписью «Новгородская печать», не характерной для позднего времени и повторяющей надпись на государственных буллах 1370-х годов, тогда как акты 1440-х—1470-х годов снабжены буллами с надписью «Печать Великого Новгорода». Однако эти наблюдения разбиваются существованием грамоты середины 1410-х годов, при которой рядом с «Новгородской печатью» висит печать «Великого Новгорода»³³, и договорной грамоты Новгорода с тверским великим князем Борисом Александровичем, при которой рядом с «Печатью Великого Новгорода» висит «Новгородская печать»³⁴. Последняя грамота суммарно датируется временем великого княжения Бориса Александровича (1425—1461 гг.), однако ее иногда относят к 1446—1447 гг. Если даже эта датировка и кажется несколько сомнительной, все же договорная грамота засвидетельствовала сравнительно позднее бытование «Новгородской печати».

Тем не менее хотя основания признавать всю группу «Печатей Великого Новгорода» более поздней, нежели группа «Новгородских печатей», отпадают, можно с уверенностью говорить, что термин «Новгородская печать» был в XV в. пережиточным и в этом смысле должен указывать на принадлежность «Новгородских печатей» главным образом к начальному периоду бытования анонимных государственных булл

Новгорода XV в. Если «Печати Великого Новгорода» существовали с середины 1410-х годов вплоть до падения новгородской независимости, то «Новгородские печати», появившись тогда же, т. е. с середины 1410-х годов, перестали употребляться в гораздо более раннее время. Такая печать при договорной грамоте с Борисом Александровичем могла принадлежать какому-то слишком уж долговечному посаднику или тысяцкому, деятельность которого началась, например, в 1420-х годах; тогда же и была выполнена его печать. К сожалению, имена степенных в этой грамоте не названы.

Говоря о пережиточности термина «Новгородская печать», мы имеем в виду те изменения актовой терминологии, которые наблюдаются еще в последней четверти XIV в. Новгород начинает называться Великим лишь в конце XIV в. Первым документом, исходящим от «Великого Новгорода», является Нибуров мир 1392 г.³⁵ Во всех более ранних актах называется «Весь Новгород» или просто «Новгород». Точную дату возникновения новой терминологии установить невозможно, поскольку от периода с середины 1370-х годов до 1391 г. вообще не сохранилось ни одного акта, однако еще в документах первой половины 1370-х годов Новгород не называется «Великим». В летописи Новгород впервые называется «Великим» под 1393 г. в следующем контексте: «Взяша розмирье князь великий Василий Дмитриевич с великим Новымградом про грамоту, что записал великий Новъград грамоту к митрополиту не зватися на Москву, а повестуя тако: „чтобы есте к митрополиту грамоту отослале; а что есте целовале, а ть грех с вас митрополит сънимает“. И великий Новъгород того не похотел...»³⁶ После 1392 г. новый термин в актах используется постоянно, тогда как в сфрагистике, как мы уже видели, смена терминов осуществляется постепенно, что определяет сосуществование старой и новой терминологии на протяжении какого-то пока не определенного периода. Заметим, что не исключена возможность создания новой терминологии в ходе событий 1386 г., когда была составлена грамота об отказе от митрополичьего суда.

Интересно отметить, что и стратиграфические данные печатей, найденных при раскопках, подтверждают оба отмеченных обстоятельства. Буллы с обеими легендами зафиксированы уже в слоях 1409—1422 гг., однако печати с надписью «Новгородская печать» найдены только в этих слоях, т. е. не позднее 1422 г.

³² В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55. М., 1956, стр. 142.

³³ ГВНИП, стр. 91, № 53.

³⁴ Там же, стр. 36, № 20.

³⁵ Там же, стр. 80—83, № 46.

³⁶ НПЛ, стр. 385—386.

Еще одним важным хронологическим вопросом является проблема конечной даты существования анонимных государственных печатей Новгорода. В литературе упорно бытует представление о том, что государственная печать Новгорода прекратила свое существование уже в середине XV в. в соответствии с требованием Яжелбицкого договора 1456 г. «А печати быти князей великих». Это представление укрепилось настолько, что оно даже распространяется на хронологическую классификацию новгородского денежного чекана времени самостоятельности, существование которого А. В. Орешниковым было ограничено 1456 г. на том основании, что монетный штемпель, составляя регалию независимости, также практически был государственной печатью и подлежал замене великокняжеским штемпелем по самому смыслу яжелбицких установлений³⁷.

Между тем существуют прямые документальные свидетельства наличия «Печатей Великого Новгорода» даже после Коростынского мира 1471 г., в котором было подтверждено условие Яжелбицкого мира «А печати быти князей великих». «Печатью Великого Новгорода» скреплена жалованная грамота Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, составленная около 1475 г.³⁸ Такая печать была привешена и к совместному договору Новгорода и Пскова с юрьевским епископом, составленному 13 января 1474 г. Грамота сохранилась в копии, но ее текст не оставляет места для сомнений: «А воевода Великого Новгорода посадник новгородский Фома Аньдреевич, а посол Великого Новгорода Онъкипа Васильевич крест поцеловали за Великий Новгород и за всю Новгородскую державу и печать Великого Новгорода приложить»³⁹.

Несомненно, что постановления Яжелбицкого и Коростынского договоров вовсе не ликвидировали государственную печать Новгорода. Они и не преследовали этой цели. Речь в них шла об обязательном употреблении великокняжеской печати, вернее печати великокняжеских наместников, в какой-то специфической сфере делопроизводства, где до того роль представителя великого князя игнорировалась республиканскими органами. Можно высказать уверенное предположение, что в Яжелбицком и Коростынском договорах имелся в виду поряд-

док оформления документов смесного суда посадника и великокняжеского наместника.

В самом деле, уже в первых главах настоящего исследования была подмечена важная статистическая особенность, отражающая определенные хронологические закономерности в употреблении буллы новгородских великокняжеских наместников. Выяснилось, что чрезвычайно обильные на протяжении XIII—XIV вв., они становятся очень редкими с начала XV в. Напомним некоторые цифры. В существующих собраниях насчитывается 135 новгородских княжеских булл второй четверти XIII—первой четверти XIV в., 49 княжеских булл второй четверти XIV—первой четверти XV в. и только 13 печатей второй и третьей четвертей XV в. Резкий перелом в количестве великокняжеских печатей Новгорода падает на период княжения Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.), т. е. принципиально совпадает с эпохой реформ 1416—1417 гг. и массовым распространением в эти годы анонимной государственной печати Новгорода.

С другой стороны, там же мы обратили внимание на существенное видоизменение конституционной формулы смесного суда посадника и княжеского наместника в XV в. Если первоначально эта формула устанавливала: «А без посадника ти, княже, суда не судити», то в Новгородской Судной грамоте она вывернута наизнанку: «А без наместников великого князя посаднику суда не кончати». На наш взгляд, именно это изменение, свидетельствующее о переходе приоритета в смесном суде от наместника к посаднику, лучше всего согласуется с московскими требованиями, сформулированными в Яжелбицкой грамоте 1456 г. и Коростынской грамоте 1471 г.: «А печати быти князем великих».

Если это так, то массовое распространение анонимной государственной буллы Новгорода после 1416—1417 гг. является следствием отвоения посадником приоритета в смесном суде. Анонимная государственная печать приходит на смену не только именным буллам посадников и тысяцких, но практически и на смену печати великокняжеского наместника, до крайности сужая сферу применения последней.

Немаловажен для датировки основной массы анонимных печатей Новгорода вопрос о том, в какой мере Новгород выполнил установления Яжелбицкого договора. Иными словами, сохраняется ли после 1456 г. «Печать Великого Новгорода» только в сфере государственного представительства перед внешним миром, или же и в этот заключительный период новгородской самостоятельности она широко упот-

³⁷ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, стр. 7; В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг., стр. 141 и сл.

³⁸ ГВНИП, стр. 155 и сл., № 101 (печать № 751 в нашем своде).

³⁹ Там же, стр. 135, № 78.

ребляется при документах смесного суда. Нам представляется, что этот вопрос не только декларативно, но и практически был решен в пользу Москвы.

Дело в том, что при поразительной стилистической компактности «Печатей Новгородских» и «Печатей Великого Новгорода» существует минимальное число разновидностей, выпадающих из общего стиля. Практически таких разновидностей две — № 721 с изображением воина и надписью «Печать Великого Новгорода» и № 751 с изображением зверя и такой же надписью. Их стилистическая обособленность должна, вероятно, свидетельствовать и об известных хронологических отличиях от основной массы рассматриваемых булл. Между тем печать № 751 сохранилась при одном из самых поздних новгородских актов — жалованной грамоте Троице-Сергиеву монастырю, составленной около 1475 г.⁴⁰, а, кроме того, надписи обеих печатей (№ 721 и 751) выполнены характерным угловатым шрифтом, свойственным также надписям на новгородских монетах, чеканенных от имени великого князя сразу же после 1478 г.⁴¹

Из этого наблюдения следует как будто, что основная масса анонимных государственных булл Новгорода тяготеет к периоду от 1416—1417 гг. до 1456 г., тогда как между 1456 и 1478 гг. они употребляются эпизодически при наиболее важных документах.

О возрождении печати великокняжеского наместника после 1456 г. свидетельствуют и буллы этих наместников. Легко заметить, что из найденных в Новгороде печатей Василия Темного только одна разновидность (№ 429) смыкается с печатями, несущими имя его предшественника Василия Дмитриевича. Остальные разновидности булл Василия Васильевича и Ивана III резко отличаются от них по типу, имея изображение уже не патронального свя-

⁴⁰ ГВНИП, стр. 155 и сл., № 101.

⁴¹ См.: *И. И. Толстой*. Русская допетровская нумизматика, вып. 1. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884. стр. 55—56.

ПЕЧАТЬ ТЫСЯЦКОГО ТРИФОНА ЮРЬЕВИЧА

К заключительному периоду новгородской независимости относится одна любопытная печать, которую можно признать своего рода анонимной, порожденной резким сокращением анонимных государственных булл после 1456 г. Эта печать сохранилась привешенной к жалованной грамоте Великого Новгорода Соловец-

того, а ездеца или зверя. Полагаем, что эта стилистическая разница говорит о перерыве, разрушившем ранние традиции оформления наместничьей буллы. Если это так, то разновидности их печати, оформленные в новом жанре, возможно отнести ко времени после 1456 г.

Еще несколько слов об анонимности государственных булл XV в. Анонимность этих булл мы воспринимаем как прямое следствие реформ первой четверти XV в., изменивших роль посадника и тысяцкого. Если во второй половине XIV и начале XV в. степенный посадник был главным носителем и выразителем новгородского суверенитета и его личный авторитет был достаточно высок, то сама тенденция к расширению числа посадников сначала до 18, а потом до 24, восторжествовавшая в первой четверти XV в., не могла не нести с собой идеи умаления личного авторитета посадника. В том же направлении действовало и сокращение степенного посадничества до полугодового срока. Власть над Новгородом, сосредоточенная первоначально в руках немногих бояр, теперь дробилась. Реформы первой четверти XV в. подрывали автократическое начало республиканской боярской власти и выдвигали на первое место авторитет общебоярского органа — Совета господ. Это был крупнейший шаг в развитии боярской олигархии. Отныне не личность посадника или тысяцкого, а принадлежность его к Совету господ создавала владельцу буллы авторитет, и на печати вместо его имени появляется имя Новгорода.

По-видимому, одной из самых ранних печатей, отразивших эту тенденцию, является булла, описанная нами среди печатей другого сфрагистического разряда, но удивительно напоминающая печати «Новгородские» и «Великого Новгорода». Имеем в виду печать № 613, найденную в Новгороде при раскопках в слоях 1409—1422 гг., с изображением птицы и надписью «Тыся(ц)кого Великого Новгорода». На ней уже нет имени, но еще сохраняется титул владельца.

кому монастырю 1459—1469 гг.⁴² На одной стороне помещена надпись «Печать Великого Новгорода», роднящая ее с печатями, рассмотренными в предыдущем разделе, на другой — надпись «Печать Труфана Юрьевича» (№ 757).

⁴² ГВНИП, стр. 151—153, № 96.

В тексте грамоты Трифон Юрьевич поименован степенным тысяцким Великого Новгорода⁴³.

* * *

В заключение необходимо высказать некоторые предположения о причинах возникновения анонимной государственной печати Новгорода

⁴³ М. И. Полянский описал также печать с плохо сохранившейся надписью «Печать новгородьская» на одной стороне и «Кирилла Ондрияновича» — на другой, которую нужно было бы датировать 1400-ми годами. Однако вопреки ссылке автора на то, что булла хранится в Новгородском музее (М. И. Полянский. Новгородская памятка для туристов. Новгород, 1908, стр. 260, № 52), ее там не было уже к 1940 г. (Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати Великого Новгорода, стр. 25—26). В чтении надписей М. И. Полянским мы сомневаемся, предполагая домысел, на что указывает и странное расположение этой надписи по строкам; на это обратил внимание Н. Г. Порфиридов.

не в XV в. — эта группа булл уже достаточно освещена, — а в 1260-х и 1370-х годах. Обращает на себя внимание, что обе ранние кратковременные группы появляются в периоды резкого обострения политической борьбы, имевшей подчеркнута антикняжескую направленность. «Печать Всего Новгорода» 1264 г. появляется в момент, последовавший непосредственно за смертью Александра Невского, активно поправшего завоевания новгородской республиканской государственности, и отменяется, вероятно, с окончанием в пользу князя известного конфликта новгородцев с Ярославом Ярославичем. «Новгородская печать и посадничья» 1371—1372 гг. существует в период конфликта Новгорода с Дмитрием Донским и отменяется, по-видимому, в тот момент, когда после кратковременного княжения Михаила Александровича (1370—1373 гг.) Дмитрий восстанавливает свои права на великокняжеский стол и на Новгород.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ КОНЦОВ И МОНАСТЫРЕЙ

Последняя остающаяся пока нерассмотренной группа новгородских печатей составлена буллами городских концов и монастырей. Причины объединения этих, казалось бы, разнородных материалов в один разряд станут очевидны после того, как мы познакомимся с существ-

ующими сериями так называемых кончанских печатей XV в. Тогда же получит объяснение и причина исключения монастырских булл в нашей схеме классификации новгородской сфрагистики из круга владычных печатей.

КОНЧАНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ПЕЧАТЯХ XV В.

В разных разделах этой работы мы неоднократно обращались к буллам новгородского Наказа 1372 г. послам Юрию и Якиму. Утвержденная двенадцатью печатями, эта грамота отразила сложную систему внутреннего административного устройства Новгорода. Рядом с печатями степенных посадника и тысяцкого к ней были привешены печати «изо всех пяти концов», причем каждый конец представлен двумя высшими руководителями его администрации — кончанскими посадником и тысяцким, которых, вероятно, и подразумевают источники, говоря о «кончанских старостах». В 70-х годах XIV в. кончанское представительство еще не имело особого выражения в каких-либо сфрагистических типах. Буллы представителей концов, судя по грамоте 1372 г., были именованы печатями этих старост, которые называли себя по имени, не оговаривая своей кончанской принадлежности. В XV в. положение существенно меняется.

В настоящее время известны две полные и одна неполная серии кончанских печатей, сохранившиеся при подлинных грамотах XV в.¹, и две печати, найденные в земле при случай-

ных обстоятельствах. Старейшим из этих актов является жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине, датированная в последнем издании 1448—1454 гг.² Нами была предложена для этого документа более детальная дата — февраль—август 1450 г.³ Следующий по времени документ — жалованная грамота Великого Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкий и другие острова, составленная между 1459 и 1469 гг.⁴ Наконец, самый поздний акт — жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, датированная в последнем издании 1476—1477 гг.⁵ Мы предложили несколько иную дату — 1474—1475 гг.⁶

Все эти три документа были скреплены каждый восемью печатями, состав которых подробно объяснен в двух актах. Воспользуемся формулой жалованной грамоты Соловецкому монастырю: «А к сей грамоте приложил господин преосвященный архиепископ Великого

¹ ГВНИП. М.—Л., 1949, стр. 150—152, № 95, 96; стр. 155—156, № 101.

² Там же, стр. 150, № 95.

³ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 288—289.

⁴ ГВНИП, стр. 151, № 96.

⁵ Там же, стр. 155, № 101.

⁶ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 295—296.

Новгорода и Пскова владыка Иона свою печать, посадник степенный Иван Лукиничъ и тысяцкий степенный Труфан Юрьевичъ приложиша свои печати; повелениемъ всего господина государя Великого Новгорода изъ всехъ пяти концовъ приложиша печати»⁷.

При грамотахъ 1450 и 1459—1469 гг. сохранились все буллы. Относительно грамоты 1474—1475 гг. в издании «Грамот Великого Новгорода и Пскова» отмечено, что при ней вообще не сохранилось печатей, хотя имеются следы прикрепления восьми булл. Однако еще в 1910-х годах при акте имелись три печати, фотографии которых воспроизведены в «Сфрагистическом альбоме» Н. П. Лихачева⁸. Первые утраты булл этой грамоты произошли очень давно, поскольку в списке с нее, сделанном в конце XVII в., отмечается наличие только семи печатей⁹.

Естественно, нас сейчас интересуют именно те буллы, которые привешивались «повелениемъ всего господина государя Великого Новгорода изъ всехъ пяти концовъ». Рассмотрим их, группируя по городским концам.

Печати Людина конца. Таких печатей известно три. Все они оттиснуты одной парой матриц (№ 758) и сохранились при названных выше актах. На лицевой стороне людинской буллы помещена надпись «Печать Людина конца», на оборотной — изображение светского воина, стоящего во весь рост, с копьём и щитом.

Печати Славенского конца. Таких печатей известно две. Обе оттиснуты одной парой матриц (№ 759) и сохранились при названных выше актах 1450 и 1459—1469 гг. На лицевой стороне славенской буллы изображен восьмиконечный крест простых очертаний (на подложки) и круговая надпись «Печать Славенского конца», а на обороте помещено поясное изображение св. Павла Исповедника с надписью «Павель Исповедникъ». При грамоте 1474—1475 гг. булла Славенского конца не сохранилась¹⁰.

Печати Плотницкого конца. Известны в трех экземплярах двух разновидностей. Первая раз-

новидность (№ 760), представленная двумя экземплярами, имеет на одной стороне изображение процветшего шестиконечного креста и круговую надпись «Печать Онтоновская», на обороте — профильное вправо поясное изображение Богоматери, так называемой «Депсусной» с обычными (но зеркальными) титлами по сторонам. Одна из этих печатей сохранилась при грамоте 1450 г., другая найдена в Новгороде еще до 1917 г.

Вторая разновидность (№ 761), сохранившаяся привешенной к грамоте 1459—1469 гг., по существу является незначительной модификацией первой. На ней изображен уже не процветший крест, а крест «со страстями» и титлами Христа (зеркальными), вокруг которого располагается надпись «Печать Онтоновска...и», к сожалению, утраченная в ее заключительной части. На обороте — изображение Богоматери «Депсусной» с обычными титлами, выполненное иной матрицей, нежели на первой разновидности. При грамоте 1474—1475 гг. печать Плотницкого конца не сохранилась¹¹.

Печати Загородского конца. Известны в трех экземплярах, оттиснутых одной матрицей (№ 762). Одна из этих булл сохранилась при грамоте 1450 г., другая — при грамоте 1459—1469 гг., третья найдена в Новгороде в начале 1900-х годов. При грамоте 1474—1475 гг. печать Загородского конца не сохранилась. На лицевой стороне этой буллы помещена четырехстрочная надпись «Святого Николы в Загородскомъ конци», на обороте — поясное изображение св. Николая Мирликийского и надпись «Агнос Никола».

Печати Неревского конца. Известны в трех экземплярах двух разновидностей. Первая разновидность (№ 763) — в одном экземпляре, сохранившемся при грамоте 1450 г. На ее лицевой стороне помещена четырехстрочная надпись «Печать святого Николы», на обороте — поясное изображение св. Николая Мирликийского и надпись «Нико...»

Вторая разновидность (№ 764) сохранилась в двух экземплярах при грамотах 1459—1469 гг. и 1474—1475 гг. На ее лицевой стороне помещена шестистрочная надпись «Печать святого Николы великого конца Неревского», на обороте — изображение святителя в полный рост. Надписей при изображении нет, но в связи с указанием лицевой стороны буллы — это св. Николай Мирликийский.

¹¹ М. И. Полянский (указ. соч., стр. 233, 255, № 37) описывает якобы бывшую в его собрании «Печать Плотницкого конца», за которую он принял экземпляр анонимной печати владычной буллы.

⁷ ГВНИП, стр. 153, № 96. Ср. там же, стр. 156, № 101.

⁸ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, табл. XIII, 8; XV, 7, 8.

⁹ ГВНИП, стр. 155, № 101.

¹⁰ М. И. Полянский описывает бывшую в его собрании «Печать Славенского конца», однако тип этой печати совершенно фантастичен: «На лицевой стороне изображение св. Павла Исповедника, с буквами П и Т, а на обороте изображение восьмиконечного креста» (М. И. Полянский. Новгородская памятка для туристов. Новгород, 1908, стр. 233, 256, № 39).

Вопрос о смысле изображений на кончанских печатях был впервые разобран А. В. Арциховским, который пришел к выводу о существовании официального патроната определенных святых над новгородскими концами, отразившегося и в существовании монастырей во имя этих святых в соответствующих концах. Касаясь неревской печати, исследователь пишет: «Одним из богатейших новгородских монастырей был постоянно упоминаемый в летописях и в писцовых книгах „Никольский монастырь в Неревском конце“ (в его название входит имя конца)». И далее, по поводу антоновской печати: «Здесь мы имеем дело с вариантом названия Плотницкого конца, на земле которого находился знаменитый Антониев монастырь. Название „Антоновский конец“ встречается и в летописи, но только в XVI в. Печати позволяют утверждать, что термины „Антоновский“ и „Плотницкий“ были синонимами, причем уже в XV в. Рисунок на печати объясняется тем, что этот монастырь, обычно называемый по имени основателя, был посвящен рождеству Богородицы». По поводу славенской буллы: «Монастырь Павла Исповедника находился в Славенском конце... Грамота этого конца Вознесенскому Савво-Вишерскому монастырю заканчивается словами: „кто обидит святое вознесение, ино бог на того и святое вознесение и святой Павел“. Итак, судя по всему, этот Павел был официальным патроном Славенского конца». По поводу Людина конца: «Светский характер изображения отличает эту печать от всех остальных. Правда, военные святые в Древней Руси изображались часто, но здесь нет нимба, которым снабжены фигуры прочих печатей». Наконец, по поводу печати Загородского конца с изображением св. Николая: «Никольский монастырь в этом конце был на Люгощей улице»¹².

Соглашаясь с А. В. Арциховским в его выводе о связи кончанской администрации XV в. с определенными монастырями, мы, однако, полагаем, что эта связь отнюдь не сводится к каким-либо формам патроната. Поставив вопрос о том, какой была бы атрибуция перечисленных печатей в том случае, если бы они сохранились в своем большинстве не при подлинных актах, а были бы найдены в земле при случайных обстоятельствах, подобно подавляющему большинству новгородских булл, мы приходим к неизбежному выводу о принадлежности почти всех «кончанских» печатей монастырям.

¹² А. В. Арциховский. Городские концы в Древней Руси. «Исторические записки», № 16, 1945, стр. 7—8.

Только печати Людина и Славенского концов прямо указывают на свою особую, кончанскую природу, называя себя соответственно «Печатью Людина конца» и «Печатью Славенского конца». Остальные в своем оформлении оказываются собственно монастырскими буллами. В самом деле, как должна была бы выглядеть печать Антониева монастыря? На ней уместны надпись «Печать Антоновская» и изображение Богоматери, во имя которой основан этот монастырь. Но именно так выглядит печать, привешенная от имени Плотницкого конца. Какой вид должна иметь печать Никольского монастыря в Загородском конце? По-видимому, на ней нужно ждать изображение св. Николая и надпись о принадлежности буллы «Святому Николе в Загородском конце». Но именно так выглядит печать, привешенная от имени Загородского конца. Что могло быть изображено на печати Никольского монастыря в Неревском конце? Вероятно, — снова изображение св. Николая и соответствующая ему надпись о принадлежности буллы «Святому Николе». Но именно такова печать, привешенная от имени Неревского конца. Характерны самые формулы надписей в двух последних случаях: не «Печать Загородского конца», а «Печать святого Николы в Загородском конце»; не «Печать Неревского конца», а «Печать святого Николы великого конца Неревского».

Отсюда следует определенный вывод о том, что в XV в. кончанская сфрагистика практически еще только складывалась и этот процесс далеко не был завершен. Если в Людином и Славенском концах оформились собственно кончанские буллы, то в остальных районах города в случае надобности в сфрагистическом оформлении кончанского представительства использовались буллы находившихся на территории концов или определенно связанных с концами монастырей.

Однако в этих случаях годилась не любая монастырская булла соответствующего конца, а булла определенного монастыря, которому, таким образом, принадлежало важное звено в системе кончанской администрации. На это обстоятельство указывает славенская печать; она уже перестала быть монастырской и превратилась в собственно кончанскую, но тем не менее ее оборот занят изображением св. Павла, которому был посвящен один из славенских монастырей.

В 1963 г. вопрос о месте монастырей в системе кончанской и общегородской администрации был специально рассмотрен нами в статье, главной темой которой была проблема

новгородской архимандритии¹³. Здесь уместно остановиться на некоторых ее выводах, способствующих пониманию кончанских булл.

В указанной статье мы установили, что термин «новгородский архимандрит», неоднократно встречающийся в летописи, служил для обозначения одного из главных новгородских магистратов, ежегодно переизбираемого на вече. Новгородский архимандрит, — а эта должность была учреждена еще в первой трети XIII в., — имел резиденцию в Юрьевом монастыре. Несомненно, в основе особого статуса Юрьева монастыря лежат первоначальные отношения ктитинства. Примеры независимости отдельных монастырей от местных архиереев известны¹⁴, и в большинстве случаев эта независимость обусловлена первоначальным подчинением монастыря ктитору. Юрьев сначала был княжеским монастырем, и, следовательно, в процессе развития республики право юрисдикции над ним должно было перейти к городу. Выборность новгородского архимандрита является свидетельством независимости от новгородского владыки и этой должности, и Юрьева монастыря. Однако если принять мнение многих исследователей о том, что термин «новгородский архимандрит» выражает отношение этой должности и к прочим новгородским монастырям, то, ставя архимандрита во главе новгородских игуменов, мы тем самым признаем существование независимой от владыки организации новгородского черного духовенства.

Опираясь на аналогии в структуре других новгородских государственных институтов, мы должны были бы представлять себе такую организацию покоящейся на основе пятикончанского представительства, т. е. допускать существование особых кончанских монастырей, подлежащих юрисдикции концов, и догадываться, что игумены этих пяти монастырей образуют особый совет при архимандрите. Попытаемся проверить данное предположение.

В этой связи весьма существенным кажется показание летописи под 1478 г., согласно которому новгородцы в ответ на требование Ивана III отписать на его имя половину волостей владычных, монастырских и половину новоторжских, чьи бы они ни были, просят, чтобы государь взял половину волостей только с шести монастырей — Юрьева, Благовещен-

ского, Аркадиева, Антонова, Никольского с Неревского конца и Михайловского на Сковородке, а с прочих бы монастырей не брал, ибо те монастыри бедны и земель у них мало¹⁵. Легко заметить, что выбор монастырей определен вовсе не тем, что они только богаче других.

Юрьев монастырь был резиденцией архимандрита и находился под несомненной юрисдикцией города. Антонов монастырь расположен в местности, противоположной Плотницкому концу, и, как уже отмечено, утверждал своими печатями грамоты Плотницкого конца. Михайловский Сковородский монастырь расположен около Славенского конца. Никольский монастырь Неревского конца (Никола Белый) также утверждал своими печатями грамоты Неревского конца. Благовещенский монастырь находился недалеко от Людина конца; показано, что в писцовых книгах он именуется «Благовещенским из Горончарского конца монастырем» (тождество названий «Людин» и «Гончарский» широко известно). Наконец, Аркаж монастырь расположен в местности, противоположной Загородскому концу.

Признавая пять перечисленных монастырей кончанскими, находящимися в таких же отношениях с концами, как Юрьев монастырь со «всею Новгородом», мы должны теперь обсудить одно обстоятельство, кажущееся на первый взгляд противоречивым. Если эти монастыри кончанские, а монастырские печати в некоторых случаях употребляются в качестве кончанских, следовало бы ожидать, что при грамотах должны оказаться буллы именно перечисленных монастырей. Действительно, в двух случаях такие совпадения наблюдаются. В качестве печати Неревского конца используется булла Никольского монастыря, а в качестве плотницкой печати — булла Антонова монастыря. Однако на Славенском конце употребляется булла не Михайловского на Сковородке, а печать хотя и собственно кончанская, но обнаруживающая связь с другим — Павловым — монастырем. В Загородском конце также применяется булла не Аркажа, а Никольского на Поле монастыря¹⁶. Думается, что на самом деле противоречия здесь нет. Сковородский монастырь расположен в трех километрах от Новгорода в труднодоступной местности. Также на значительном удалении от Новгорода (в двух километрах) находится Аркаж монастырь, тогда как и Никольский Неревского конца, и

¹³ В. Л. Янин. Из истории высших государственных должностей в Новгороде. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова». М., 1963, стр. 118—127.

¹⁴ Макарий (Булгаков). История русской церкви, т. IV. СПб., 1886, стр. 214.

¹⁵ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 319.

¹⁶ Мы не касаемся здесь буллы Людина конца, которая по характеру своего оформления была светской.

Антониев монастыри расположены на участках, вплотную примыкающих к городу. Вероятно, Павлов и Никольский на Поле монастыри были своего рода городскими филиалами или подворьями основных кончанских монастырей.

О существовании кончанских монастырей, подлежащих юрисдикции концов, свидетельствует, по-видимому, и известная грамота Славенского конца Саввино-Вишерскому монастырю, в которой говорится о передаче монастырю «кончанской земли»: «а стояти за ту землю, и за игумена, и за старцов посадником,

и тысяцким, и боярам, и житым людем, и всему господину Славенскому концу»¹⁷.

Ограниченность существующих источников не позволяет во всех подробностях изучить интересующую нас проблему, однако смысл рассмотренных фактов не оставляет сомнений в том, что в XV в. происходит весьма существенный процесс сращивания мирской администрации Новгорода с администрацией кончанских монастырей.

¹⁷ ГВННП, стр. 148, № 91.

ПЕЧАТИ МОНАСТЫРСКИЕ

Рассмотренные в предыдущем разделе материалы познакомили нас с буллами трех новгородских монастырей, употреблявшимися иногда в качестве кончанских: Антонова, Никольского на Поле и Никольского монастыря в Неревском конце (Никола Белого). Два из них сохранили свои постройки до сегодняшнего дня (Антонов и Никола Белый); Никольский на Поле монастырь уже не существует, но летопись упоминает его стоящим в конце Люгощи и Чудинцевой улиц¹⁸.

Между тем известен еще ряд монастырских печатей Новгорода, в большинстве своем происходящих из случайных находок в земле. К настоящему времени собраны следующие монастырские буллы.

Печать Благовещенского монастыря. Найдена в Новгороде до 1912 г. По указанию Н. П. Лихачева, она поднята якобы около церкви Благовещения на Краснопольской улице¹⁹. Однако такого места в Новгороде нет. Возможно, имеется в виду Евфимьевский монастырь, ныне не существующий, в котором в древности была Благовещенская церковь. В целом это совпадение, если даже оно и имело место в действительности, не существенно. Печать может принадлежать только Благовещенскому монастырю, одному из богатейших в Новгороде и, как мы показали выше, бывшему кончанским монастырем Людина конца. Остатком Благовещенского монастыря является существующая и ныне церковь Благовещения XII в. со знаменитыми фресками, находящаяся в двух километрах к югу от Новгорода. Печать (№ 765) несет на одной стороне четырехстрочную надпись «Печать Благовещенская», а на обороте — изображение Благовещения. Отме-

тим ее принципиальное сходство с «Антоновской печатью». Датировать буллу возможно только XV в., на который прежде всего указывает ее размер (30 мм).

Печать Варваринского монастыря. Еще до 1906 г. в Новгороде был найден обломок печати, несущий на одной стороне остатки надписи «...а...Ва...рья...на», которая восстанавливается как «Печать Варварьина», а на обороте — изображение св. Варвары и надпись «Варвара» (№ 766). Н. П. Лихачев, издавая этот фрагмент, отметил: «В летописях под 1195 г. упоминается Варвара, игуменья Варваринского монастыря в Великом Новгороде. Не может ли эта печать быть монастырской печатью именно при этой игуменье? Но раз монастырь назывался „Варваринским“, то печать могла принадлежать ему и без отношения к имени игуменьи»²⁰. Булла не обнаруживает никаких аналогий в раннем материале новгородской сфрагистики. Напротив, мы не решились бы отнести ее ко времени ранее рубежа XIV—XV вв.

Варваринский монастырь упоминается в летописях с очень раннего времени (1138 г.)²¹. Он находился в Людином конце, на Варваринской или Черницыной улице. Второе ее название также связано с монастырем, который был девичьим.

Печать Кириллова монастыря. Единственный экземпляр такой печати найден в 1954 г. на Городище под Новгородом. На лицевой ее стороне имеется четырехстрочная надпись «Печать святого Кюриле», на обороте — поясное изображение св. Кирилла с надписью «Кюриль» (№ 767). Снова легко заметить принципиальное сходство с «кончанскими» буллами обоих Никольских монастырей.

¹⁸ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 383, 393, 409.

¹⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XXXVII, 3.

²⁰ Там же, комм. к табл. XVI, 2.

²¹ НПЛ, стр. 25, 211.

Кириллов монастырь, разрушенный во время последней войны, находился на острове Нелезень в окрестностях Славенского конца Новгорода. Датируем его печать XV в. — по размеру (около 30 мм) и заметному сходству с печатями Василия Дмитриевича.

Печать Юрьева монастыря. Прекрасная юрьевская булла была найдена в Новгороде при случайных обстоятельствах в 1960 г. На одной ее стороне помещена надпись в четыре строки «Печать святого Егорья», на обороте — изображение св. Георгия в полный рост с копьем и щитом и надписью «Егорьи» (№ 768). Принадлежность печати к XV в. устанавливается не только по ее очень значительному размеру (32—37 мм), но и по некоторым деталям оформления надписи. Она ограничена угловатыми значками, напоминающими глаголь в разных поворотах. Подобный прием заполнения свободного поля можно еще отметить на «Печатах Великого Новгорода» № 721 и 751, т. е. на позднейших образцах этой группы. Заметим, что тот же прием применен и на булле Кириллова монастыря.

Печати Спас-Нередицкого монастыря. В 1947 г. при разборке завалов разрушенной во время войны церкви Спас-Нередицы была найдена значительной величины (32—35 мм) булла с изображением небольшого креста и надписью «Печать святого Спаса» на одной стороне и «Нередицкого монастыря» — на другой (№ 769, I). Судя по описанию, точно такая же булла сохранялась до войны, но никогда не воспроизводилась при вкладной Палеостровского монастыря Спасскому Нередицкому монастырю 1459—1470 гг.²² Грамота была утрачена во время войны. Свидетельство документа избавляет нас от необходимости проводить специальную работу по датированию этой печати. Впрочем, ее принадлежность к XV в. не вызывает никаких сомнений.

Печати Спас-Хутынского монастыря. В литературе уже с начала XX в. хорошо известна булла с надписью на одной стороне «Печать Варлаама игумена святого Спаса Хуты...» и изображением св. Варлаама в преподобнических ризах с надписью «Варл(а)м» на обороте (№ 770). В нашем своде приведены сведения о четырех таких печатях, одна из которых происходит из лихачевского собрания, другая — из собрания И. И. Толстого, третья — из собрания МГУ, четвертая — из собрания Н. В. Гудкова-Белякова. Первые две печати ныне хранятся в Эрмитаже, остальные — в Отделе нумизматики ГИМ. Все печати их первоначальными

владельцами приобретены у антикваров, хотя об экземпляре Н. П. Лихачева как будто известно, что он найден в Новгороде²³. В публикации А. В. Орешникова²⁴ названо большее число таких булл (он упоминает две печати в собрании Исторического музея и три — в коллекции Московского архива МИДА; только одна из этих булл, происходящая из МГУ, обнаружена нами в ГИМ, остальные не разысканы).

А. В. Орешников первым отметил интереснейшую особенность этих печатей. Описывая толстовский экземпляр, исследователь писал: «Печать без патины, следов шнура нет, хотя отверстия для него и сохранились, но плотно сплющены». Об остальных пяти он сообщает аналогичные данные: это печати, «по-видимому, никогда не бывшие привешенными к грамотам, так как не имеют отверстий». Важен и общий его вывод относительно хутынских булл: «Такая сравнительная многочисленность печатей Хутынского монастыря, к тому же, как мне кажется, не бывших при грамотах, внушает мне некоторое сомнение в их древнем происхождении, но, с другой стороны, палеографические признаки надписи не допускают возможности видеть такую искусную подделку букв XIV или начала XV в., к которому времени я бы отнес печать. Единственно, что можно допустить для оправдания сомнений, это изготовление печатей в недавнее время штемпелем, может быть, случайно сохранившимся от древности»²⁵.

Подтверждение древности штемпелей хутынской печати было приведено Н. П. Лихачевым при публикации им экземпляра своей коллекции. «Необходимо отметить, — писал Н. П. Лихачев, — что издаваемый нами экземпляр имеет ясные следы канала для шнура прикрепления и патинирован. В отличие от других экземпляров оттиск вышел не полным как той, так и другой стороны. Экземпляр, несомненно, оттиснут»²⁶.

Просмотр доступных нам экземпляров вполне подтвердил изложенные А. В. Орешниковым наблюдения. Все экземпляры, за исключением лихачевского, не только не имеют канала для шнура и патины, но самый свинец их кружков слойстый и осыпающийся. В этом

²³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XV, 12.

²⁴ А. В. Орешников. Материалы к русской сфрагистике. «Труды Московского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903, стр. 134—135.

²⁵ Там же, стр. 135.

²⁶ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комм. к табл. XV, 12.

отношении они не похожи ни на одну средневековую буллу. Нам представляется возможным присоединиться к предположению А. В. Орешникова об использовании в новейшее время древнего штемпеля. По всей вероятности, такой штемпель, сохранившийся в Хутынском монастыре, был использован в конце XIX в. для производства «реликвий», связанных с почитанием преподобного Варлаама. На дату такого вторичного использования штемпеля указывает самый факт одновременного появления множества реплик древней буллы в антикварной торговле.

Однако для нас, разумеется, более интересной является дата первоначального бытования буллы, засвидетельствованная пока единственным лихачевским экземпляром. В этой связи коснемся прежде всего изображения на хутынской булле.

Преподобный Варлаам, в миру Алекса Михайлович, основатель Спас-Хутынского монастыря, жил во второй половине XII в. Под 1192 г. новгородская летопись сообщает о постройке им церкви Спас-Преображения на Хутыни²⁷. Из жития Варлаама, впоследствии канонизованного, известна и дата его смерти — 1193 г.²⁸ Большую важность для нас имеет вопрос о времени канонизации Варлаама, поскольку печать с изображением св. Варлаама могла появиться лишь после его официального причисления к лику святых. Почитание св. Варлаама всей церковью началось в 1461 г., но время возникновения местного, новгородского почитания Е. Е. Голубинский относит ко второй половине XIV в.²⁹ Такой вывод нам не вполне понятен. Первые сведения о культе св. Варлаама в Новгороде концентрируются в летописных известиях самого начала XV в. В 1407 г. около его гроба исцеляется впавший в тяжелую болезнь сын Дмитрия Донского князь Константин³⁰. Под этим же годом в летописях помещено в извлечениях житие св. Варлаама³¹. В 1410 г. в Новгороде воздвигнута первая церковь во имя св. Варлаама — надвратная в Лисицком монастыре³².

Обстоятельства постройки этой церкви, на наш взгляд, дают некоторое основание для датировки хутынской буллы игумена Варлаама.

²⁷ НПЛ, стр. 40, 231.

²⁸ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 17; т. V. СПб., 1851, стр. 169; т. VII. СПб., 1856, стр. 102, 219.

²⁹ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви.

³⁰ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 134.

³¹ Там же, стр. 134—135.

³² НПЛ, стр. 402.

Летопись так рассказывает об этом строительстве: «Того же лета Варлаам анхимандрит постави церковь камени во вратах монастыря Лисицкого во имя преподобного Варлаама, игумена святого Спаса Хутынского»³³. П. М. Строев против имени анхимандрита Варлаама, имея в виду это сообщение, сделал пометку: «не из Лисицкого ли?»³⁴ Однако свидетельстве нашей буллы, штемпели которой, по авторитетному мнению А. В. Орешникова, датируются началом XV в., позволяет уверенно предположить, что до избрания в архимандриты новгородские Варлаам был игуменом Спас-Хутынского монастыря. С его инициативой, по всей вероятности, связана и сама местная канонизация преподобного Варлаама.

Датируя рассматриваемую печать началом XV в., мы должны в то же время отметить, что она применялась при актах Хутынского монастыря на протяжении сравнительно долгого времени. В 1958 г. В. И. Корецким была опубликована грамота игумена Спас-Хутынского монастыря Закхей игумену Палеостровского монастыря Конону, известная в списке конца XVI в. и датированная временем около 1477—1478 гг.³⁵ Основанием датировки автору послужили сведения о времени игуменства в Палеостровском монастыре Конона, извлекаемые из другой, давно известной историкам грамоты³⁶. Добавим, что правильность этой датировки подтверждается еще одним источником — Повестью о посаднике Добрыне в сборнике XVI в. из собрания Государственного архива Ярославской области³⁷. Автор повести сообщает: «Спа ми поведи игумена Сергий Островского монастыря святого Николы, отец Закхийев, нынешнего игумена Хутынского». Поскольку Сергий игуменствовал в Палеостровском монастыре около 1456—1471 гг.³⁸, время деятельности Закхей, действительно, падает на вторую половину XV в.³⁹

В опубликованном В. И. Корецким списке с грамоты Закхей имеются сведения о скреп-

³³ Там же.

³⁴ П. М. Строев. Списки перархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 45.

³⁵ В. И. Корецкий. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря. «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, стр. 450, № 9.

³⁶ ГВНИП, стр. 306, № 316; документ датирован в его тексте 6986 г.

³⁷ С. О. Шмидт. Предания о чудесах при постройке Новгородской ропаты. «Историко-археологический сборник. А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения». М., 1962, стр. 319—325.

³⁸ ГВНИП, стр. 173, № 114; стр. 175, № 117.

³⁹ С. О. Шмидт ошибочно принимает имя Закхей за синоним понятию «игумен» (указ. соч., стр. 322).

лявшей ее подлинник печати: «А печать у грамоты на свинцу преподобнаго Варлама чуд(отворца), а на другой стороне потпись печать Варлама». Как видим, речь здесь идет о той самой булле, которая нам уже хорошо известна.

Показания грамоты игумена Закхея трудно переоценить. Во-первых, они документально подтверждают подлинность матриц хутынской печати; во-вторых, содержат материалы для датировки этих матриц XV в.; в-третьих, свидетельствуют о том, что матрицы с именем игумена Варлаама действительно употреблялись при других, более поздних игуменах, а не были уничтожены после смерти их первоначального владельца, как уничтожались матрицы других именных булл. Не в этом ли древнем нарушении традиций заключается основа беспрецедентного сохранения подлинных матриц в ризнице монастыря до XIX столетия?

Печать Николаевского Вяжицкого монастыря. До войны в собрании палеостровских актов Карельского музея в Петрозаводске хранилась грамота Николаевского Вяжицкого монастыря ключнику Якиму 1477—1478 гг., при которой была привешена не изданная, а только описанная в издании булла с изображением св. Николая, принадлежавшая Вяжицкому монастырю⁴⁰. Одна из сторон этой печати стала нам известна по гипсовому слепку, сделанному, по-видимому, для Н. П. Лихачева и хранящемуся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. На этом слепке (№ 771) имеется хорошо читаемая четырехстрочная надпись «Печать святого Николы Вяжиц-

ского». Наличие в надписи глаголеvidного заполнения поля сближает эту исключительно позднюю буллу с печатью Кириллова монастыря и другими однородными и указанными выше памятниками.

Печать Спасского монастыря в Русе. До сих пор не издана и, по-видимому, безнадежно утрачена вместе с сохранявшим ее подлинным актом еще одна новгородская монастырская булла, хранившаяся до войны в собрании палеостровских актов Карельского музея в Петрозаводске. Имеем в виду вкладную Палеостровского монастыря Спасскому монастырю в Русе 1459—1470 гг.⁴¹ При ней, как можно судить по ее описанию, была привешена булла с изображением Вседержителя и надписью «Печать святого Спаса». Не имея изображения этой печати, мы не включаем ее в свод.

* * *

Таким образом, мы располагаем сейчас довольно значительной серией новгородских монастырских печатей, ни одна из которых не датируется временем раньше начала XV в. Несомненно, эти данные в дальнейшем должны быть привлечены к истории организации монастырских судов, упоминаемых в Новгородской Судной грамоте. С другой стороны, нам представляется несомненным, что и сращивание светской кончанской администрации с администрацией монастырей начинается только с эпохи отраженного в памятниках сфрагистики подъема новгородских монастырей.

⁴⁰ ГВНяП, стр. 301, № 309.

⁴¹ Там же, стр. 306, № 316.

К ВОПРОСУ ОБ ЭМБЛЕМАХ НА НОВГОРОДСКИХ ПЕЧАТЯХ XV В.

Рассмотрев в предыдущей главе «Печати новгородские» и «Печати Великого Новгорода», мы установили, что на них при всем разнообразии вариантов этой группы встречаются только пять изображений — Вседержитель, орел, зверь, воин и всадник.

Мы видели также, что сфрагистические эмблемы в XV в. сосуществуют. Они не сменяют одна другую в хронологической последовательности, а употребляются в одно и то же время. Такое сосуществование может быть объяснено разными способами. Если каждое из названных изображений было общегосударственной эмблемой, их употребление безразлично для владельцев булл. Если же они несли плую смысловую нагрузку, тогда их употребление должно было строго регламентироваться.

Напомним прежде всего два существенных обстоятельства. Во-первых, не следует думать, что государственные печати посадников и тысяцких могли быть предметом наследования, хотя они и анонимны по своему оформлению. Само обилие вариантов этих печатей говорит о том, что матрицы всякий раз вырезывались для вновь избранного посадника или тысяцкого. При исключительном обилии вариантов каждый из них представлен незначительным числом экземпляров. В самом деле, невозможно указать ни одного случая, когда тождественные экземпляры анонимной государственной печати привешивались к документам разными лицами. Напротив, можно указать случаи, когда одно и то же лицо сначала в ранге тысяцкого, а затем, спустя несколько лет, в ранге посадника поль-

зуется одной и той же буллой. Имеем в виду печать Александра Игнатьевича при документах 1416—1421 гг.⁴² Это значит, что рамки датирования каждого варианта печати ограничены временем деятельности того лица, по чьему заказу была изготовлена печать. Во-вторых, возможно утверждать, что употребление эмблем на печатях было подчинено каким-то закономерностям, изменяющимся с течением времени.

Действительно, в истории новгородской государственной печати XV в. возможно различать четыре периода.

Первый период датируется временем с 1416 г. до середины 1430-х годов. Он характеризуется бытованием «Печатей новгородских» и сосуществованием в сфрагистике всех известных нам эмблем. В это время на печатях встречаются изображения и воина, и всадника, и зверя, и орла, и Вседержителя.

Второй период — от середины 1430-х до конца 1440-х годов — это время употребления государственной печати с изображением зверя. Только зверя мы видим на печатях документов 1439 и 1448 гг.⁴³ и на печатях новгородского договора с князем Борисом Александровичем⁴⁴, дата которого находится в указанных пределах второго периода. На печати посадника Федора Олисиевича при документе 1440—1441 гг.⁴⁵ помещено изображение птицы, однако оно сочетается с изображением зверя. Те же изображения сочетаются на булле тысяцкого Ананьи Семеновича (№ 611), стилистическая близость которой к посадничьей печати Федора Олисиевича уже отмечена.

Для третьего периода, начавшегося около 1450 г. и продолжавшегося до 1470-х годов, характерно изображение орла. Мы видим орла на всех государственных печатях этого периода. Такое изображение имеется на печатях жалованной грамоты 1450 г.⁴⁶ и на печати посадника Ивана Лукинича при жалованной грамоте 1459—1469 гг.⁴⁷ Принципиальная смена эмблем настолько характерна, что, сравнивая, например, печать Ивана Лукинича грамоты 1439 г. («Печать Великого Новгорода»), с одной стороны, и его же печать грамоты 1459—1469 гг., мы видим, что более ранняя булла, относящаяся ко второму периоду, несет изображение зверя,

а более поздняя, относящаяся к третьему периоду, — изображение орла.

Четвертый период охватывает самые последние годы новгородской независимости, поскольку на печати жалованной грамоты 1470-х годов снова появляется изображение зверя⁴⁸. Впрочем, к тому же периоду, по всей вероятности, относится и печать № 721 с изображением воина.

Имея в виду все эти наблюдения, памятуя также о том, что общее число сфрагистических эмблем равно пяти, мы можем предположить, что рассматриваемые изображения были эмблемами новгородских концов, обладая в то же время тенденцией к превращению в общеновгородскую эмблему. Проверим это предположение.

Прежде всего следует отметить полное тождество одной из наших пяти эмблем — изображение воина — с безусловной эмблемой Людина конца, присутствующей на печатях этого конца. Данное совпадение убеждает нас в том, что в осмыслении эмблематики мы находимся на верном пути. Если это так, то изображение зверя должно быть связано с эмблематикой Славенского конца. Это изображение находится на печати, привешенной славенским посадником Иваном Александровичем⁴⁹. Оно имеется также на личной печати двинского посадника Якова Федоровича⁵⁰, который был сыном славенского посадника Федора Тимофеевича и сам стал в дальнейшем славенским посадником⁵¹. Изображение птицы можно связывать с эмблематикой Неревского конца, поскольку оно зафиксировано на личной печати неревского посадника Васплия Никитича, найденной при раскопках на Неревском конце (костяная матрица воскомастичной печати)⁵². Наиболее сложным является определение принадлежности изображений Вседержителя и всадника. Первое связывается с именем тысяцкого Ананьи Константиновича, от лица которого печать с изображением Вседержителя привешена к документу середины 1410-х годов⁵³, но территориальная принадлежность которого не известна. Второе обнаружено лишь на случайно найденных в Новгороде печатях. Предположительно мы можем связывать изображение всадника с эмблематикой Загородского

⁴² ГВНИП, стр. 91, № 53; стр. 96, № 58. См. печать № 716.

⁴³ Там же, стр. 114, № 69; стр. 115, № 70; стр. 118, № 72.

⁴⁴ Там же, стр. 36, № 20.

⁴⁵ Там же, стр. 115, № 70.

⁴⁶ Там же, стр. 150, № 95.

⁴⁷ Там же, стр. 151, № 96.

⁴⁸ Там же, стр. 156, № 101. См. печать № 751.

⁴⁹ Там же, стр. 91, № 53.

⁵⁰ Там же, стр. 148, № 92.

⁵¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 243—244.

⁵² В. Л. Янин. Печати из новгородских раскопок 1955 г. МИА, № 65. М., 1959, стр. 304—305.

⁵³ ГВНИП, стр. 94, № 56.

конца, полагая, что эмблема этого конца должна быть близка эмблеме Людина конца (воин), поскольку представительство от этих двух концов было по существу представительством от одной Прусской улицы, а изображение Вседержителя — с эмблематикой Плотницкого конца.

Если все наши предположения верны, то становятся ясными и общие закономерности употребления эмблем на государственных печатях Новгорода в XV в. В первые десятилетия после реформы 1416 г. эмблематика государственных печатей символизировала торжество кончанского принципа. Степенные посадник и тысяцкий помещали на свои печати эмблемы собственных концов.

В другой работе мы отметили, что в начале 1420-х годов в Новгороде развивается межкончанский конфликт, основой которого было стремление лишить Славенский конец традиционного двойного представительства. В ходе конфликта не замещаются открывшиеся вакансии, и на первых порах он развивается в пользу Прусской улицы. Возможным сфрагистическим свидетельством этого конфликта является печать посадника Василия Никитича, сохранившаяся при грамоте 1423 г.⁵⁴ На этой печати, принадлежащей неревскому боярину, появляется изображение воина, эмблема Людина конца (№ 590). Впрочем, это изображение, возможно, связывается с эмблематикой Русы, поскольку Василий Никитич называет себя на указанной печати «русским посадником». В 1420-х или 1430-х годах, когда права Славенского конца на двойное представительство были вновь подтверждены, а его наименование «Великим Славенским концом» сохранено, начинается период употребления на всех новгородских печатях изображения зверя — эмблемы Славенского конца, которая может быть также названа для этого периода общереспубликанской эмблемой.

Около середины XV в. происходит перераспределение норм представительства⁵⁵. Новую роль в системе управления приобретает Неревский конец, именуемый теперь «Великим концом Неревским», как это явствует из надписи на второй, более поздней разновидности употреблявшейся в качестве кончанской буллы Никольского монастыря в Неревском конце (№ 764). В самом деле, с этого времени начинается период употребления на государственных печатях изображения орла — эмблемы

Неревского конца. Следует отметить, что в ходе борьбы середины XV в. на какой-то период восторжествовала Прусская улица, поскольку при документе 1450 г. на печати славенского посадника Дмитрия Васильевича помещены в качестве общереспубликанских эмблемы не только Неревского, но и Людина концов — птица и воин⁵⁶. Наконец, после Коростынского мира 1471 г. преимущества Неревского конца ликвидируются.

Самым сложным и противоречивым при таком объяснении эмблем оказывается разногласие в показаниях двух печатей Федора Олисневича. На его печати, употреблявшейся в бытность тысяцким и случайно найденной в Новгороде (№ 608), изображены две эмблемы Прусской улицы (воин и всадник), тогда как на другой булле, употреблявшейся им в бытность посадником и сохранившейся при документе 1440—1441 гг. (№ 591)⁵⁷, даны эмблемы Неревского (орел) и Славенского (зверь) концов. Мы не можем установить ту дату, которой нужно датировать более раннюю печать; известно только, что она употреблялась до 1437 г., когда ее владелец стал уже посадником. Не связано ли помещение на его буллу прусских эмблем с временными успехами Прусской улицы в 1420-х или начале 1430-х годов, когда они могли приобрести характер общегородских?

В заключение следует кратко остановиться еще на одном вопросе, прямо связанном с новгородскими эмблемами. Широко известно, что в позднейшее время гербом Новгорода было изображение вечевой степени с лежащим на ней железом, который П. Л. Гусев и А. В. Арциховский убедительно трактуют как железный посадника⁵⁸. Такой герб известен уже на большой государственной печати Ивана IV, однако, по видимому, самым ранним фиксирующим его памятником является воскомастичная печать из собрания М. В. Толстого с круговой надписью, сохранившейся лишь фрагментарно «Печать Го...ода». В литературе давно обсуждается вопрос о датировке этой печати. М. В. Толстой, Н. Г. Порфиридов и А. В. Арциховский относят ее к XV в. Основы такой датировки резюмированы А. В. Арциховским: «Жезл, положенный на ступени, на вечевую

⁵⁶ ГВНИП, стр. 150, № 95.

⁵⁷ Там же, стр. 115, № 70.

⁵⁸ П. Л. Гусев. Символы власти в Великом Новгороде. «Вестник археологии и истории», кн. 21. СПб., 1911, стр. 121—122; А. В. Арциховский. Древнерусские областные гербы. «Ученые записки МГУ», № 93, История, кн. 1, 1946, стр. 49—53; он же. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 118—126, 136.

⁵⁴ В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века, № 2.

⁵⁵ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 320—321.

степень (вспомним выражение — степенный посадник), имел особое значение. Эта комбинация символизировала аристократическую республику, употреблялась как печать и позднее как герб Новгорода»⁵⁹.

Такому тезису противоречит мнение Н. П. Лихачева, писавшего: «Самостоятельный Новгород не выработал своей геральдической эмблемы, таковая появляется в XVI столетии и совсем не покоится на типах новгородской сфрагистики... Это не печать царств и княжеств. Печать подчеркивает, что могущество веча, богатства края — все это подвластно только местникам»⁶⁰.

Рассмотренные выше материалы подтверждают правильность мнения Н. П. Лихачева. Ни малейшего намека на возникновение той эмблемы, которая лежит в основе новгородского

герба, в памятниках новгородской сфрагистики периода независимости нет.

Что касается печати из собрания М. В. Толстого, то ее принадлежность к XVI в. может быть обоснована двояко. Во-первых, А. Б. Лакиер, которому еще был известен источник происхождения этой печати, писал: «Судя по изображению на печати новгородской, можно полагать, что она старше XVI столетия; она, вероятно, была вечевая и современна вичу, но сохранилась от XVI века на списках воевод новгородских»⁶¹. Во-вторых, круговая надпись дает отнюдь не единственный вариант восстановления «Печать господина Великого Новгорода». С равным правом она восстанавливается как «Печать государя Великого Новгорода» и может быть сближена с принадлежащими уже московскому времени «Печатами господарства Псковского»⁶².

⁵⁹ А. В. Арциховский. К истории Новгорода. «Исторические записки», № 2, 1938, стр. 129—131.

⁶⁰ Н. П. Лихачев. Печати Великого Новгорода, его посадников и тысяцких. Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, л. 103.

⁶¹ А. Б. Лакиер. Русская геральдика. кн. 1. СПб., 1855, стр. 156.

⁶² См.: Н. П. Лихачев. Печати Пскова. СА, 1960, № 3, стр. 229—231.

ПЕЧАТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ И ФАЛЬШИВЫЕ

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕЧАТИ

Очень небольшая группа найденных в Новгороде булл должна пока составить разряд неопределенных. Почти все эти буллы — а их 22 при 20 парах матриц — дошли до нас в виде обломков, настолько невнятных, что исследователь встречает непреодолимые затруднения даже при попытке решить проблему их принципиальной атрибуции. Фрагменты надписей на них таковы, что ни в одном случае не дают сколько-нибудь убедительной реконструкции. Мы все же решаемся включить эти буллы в свод новгородских печатей потому, что они сохраняют некоторые детали, по которым легко будет установить их тождество с вновь найденными экземплярами. В случае таких повторных находок уже известные фрагменты дадут основание построить более объективную статистическую картину новых разновидностей.

Вряд ли есть нужда в подробном разборе 22 булл, подробно описанных в своде. Обратим внимание лишь на несколько важных обстоятельств. Среди рассматриваемой группы имеется только одна разновидность, не требующая новых, дополняющих находок и тем не менее поставившая нас в тупик, — настолько своеобразен тип этой буллы. Имеем в виду печать № 772, известную уже в двух экземплярах отличной сохранности, один из которых был найден в Новгороде еще до 1912 г., а другой — в Старой Ладоге во время раскопок 1959 г.

Технические и стилистические детали этой буллы не оставляют сомнений в ее принадлежности к XIII или самому началу XIV в. Впрочем, последняя дата почти наверняка исключена — настолько очевидны архаические (в пределах послемонгольского времени) признаки печати. По-видимому, достаточной опре-

деленностью отличается и композиция буллы, тип которой образован сочетанием изображений двух святых, что должно было бы свидетельствовать о принадлежности печати какому-то князю. В XIII в. мы не видели печатей такого типа, имевших иную принципиальную принадлежность. Однако само сочетание изображений при такой атрибуции загадочно. На одной стороне буллы имеется изображение развернутой композиции Собора Иоанна Предтечи, на другой — изображение святого воина, сидящего на престоле и извлекающего меч из ножен. Вряд ли можно сомневаться, что это — св. Дмитрий Солунский. Такое сочетание изображений дает имя владельца, который мог быть или Дмитрием Ивановичем или Иваном Дмитриевичем.

Однако ни Ивана Дмитриевича, ни Дмитрия Ивановича среди новгородских князей XIII в. нет. С самого начала отпадает в какой-то степени допустимое предположение о принадлежности буллы Дмитрию Ивановичу Донскому. Его отец Иван Красный, как мы показали в соответствующем разделе исследования, был крещен не во имя Ивана Предтечи, а во имя другого одноименного святого. Но дело даже не в этом формальном несоответствии: ведь как раз в середине — второй половине XIV в. не раз отмечена путаница в патронате владельцев булл.

Важнее то, что в группе достоверных печатей Дмитрия Донского наша булла оказывается настолько архаичной, что никаких возможностей для ее включения в эту группу попросту нет. Тип печати, передающей имя и отчество владельца патрональными изображениями, к указанному времени давно уже ушел в прошлое.

Оставляя ее целиком в рамках XIII в. и зная, что в этот период вислая булла сохраняла неизменным значение регалии самой высшей власти, ее владельца мы можем искать только среди высших сановников Новгорода. Можно в самой предположительной форме назвать ее возможного владельца. Иваном Дмитриевичем (Иванкой Дмитриевичем) звали новгородского посадника, избранного в 1220 г., свергнутого в 1229 г. и убитого под Торжком татарами в 1238 г.¹ Если такое предположение правильно, печать становится в один ряд с буллой предшественника Иванки — Твердислава и буллой одного из его ближайших преемников — Степана Твердиславича.

Впрочем, мы предпочитаем оставлять эту печать в разряде пока не определенных.

¹ НПЛ. М.—Л., 1950, стр. 60—68, 262—274.

ФАЛЬШИВЫЕ ПЕЧАТИ

Вопрос о сфрагистических фальсификатах не имеет особой важности, поскольку подделывание древнерусских булл не приобрело — да и не могло приобрести — такого размаха, как, например, подделывание древнерусских монет. Причина этого заключается в сравнительно позднем возникновении сфрагистического коллекционирования, которое к тому же с самого начала стало достоянием главным образом специалистов, а не дилетантов.

Разумеется, возможно ставить вопрос о древних фальсификатах, по-видимому, неизбежных, коль скоро сама печать, служившая для удостоверения документа, могла стать источником материальных выгод. Уже цитированное в настоящем исследовании дело XVI в. о подмене булл и выводы, касающиеся подмены печати на Мстиславовой грамоте, убеждают в том, что фальсификация как таковая в древности предпринималась. Однако разнокачественность подлинных булл не позволяет пока выделить из общей суммы материала какие-либо экземпляры, наверняка фальшивые. Можем указать лишь на некоторую подозрительность единственной дошедшей до нас матрицы с пменем великого князя Василия Васильевича (№ 428а), которой не находится аналогий в собранных к настоящему времени вариантах буллы Василия Темного и его новгородских наместников.

Олоздание антикварных подделок — дело не столь сложное, хотя и они уже не раз вводили в заблуждение даже квалифицированных историков.

К XIII в., судя по величине булл и их стилистическим особенностям, относятся также печати № 773 и 774. На первой из них одна сторона сохранила изображение Благовещения, другая неразличима совершенно. На второй печати изображение Пантократора сочетается с изображением какого-то святого. Тип буллы княжеский, и мы уже предположили в первой главе возможную ее принадлежность князю Василию Ярославичу, другие печати которого пока не известны.

По-видимому, к XIII в. нужно отнести и исключительно плохо сохранившуюся печать № 775.

Что касается остальных печатей (№ 776—791), возможна лишь их суммарная датировка XIII—XIV вв. Вряд ли среди них есть хотя бы одна, которую нужно было бы отнести к XV в.

Мы не касаемся здесь уже достаточно освещенного вопроса об использовании для изготовления фальсификатов подлинных древних матриц. С таким случаем мы познакомились при рассмотрении булл хутынского игумена Варлаама (№ 770). Нас интересуют в данном изложении материалы творческого фальсифицирования, связанного с изготовлением новых матриц.

Можно назвать две серии таких фальсификатов, условно обозначив их новгородской и псковской. Новгородская серия будет рассмотрена полностью (см. табл. 109), псковская — лишь в той мере, в какой ее материалы касаются фальсификации новгородских печатей.

К «новгородской» серии относятся две разновидности фальсификатов. Первая содержит на одной стороне надпись «Печать Великого Новгорода», а на обороте — изображение зверя вправо, стоящего на фоне стилизованного дерева в окружении точечного ободка; последний выполнен лишь в правой половине окружности. Известны три вполне идентичных экземпляра такой печати. Один из них, принятый издателем за подлинный, был опубликован А. Л. Хоршкевич². Он выполнен не обычной техникой буллы со сквозным каналом, а техникой торговой пломбы XIV—XIX вв., состоящей из двух соединенных перемычкой полови-

² «История СССР с древнейших времен до наших дней, в двух сериях, в 12 томах». Первая серия, т. 2. М., 1966, стр. 121.

нок. Два другие хранятся в Новгородском музее и подробно изучены Н. Г. Порфиридовым, отметившим их подозрительный характер: «Обе печати — оттиски одной матрицы, особенностью которой является необычный рельеф и четкость шрифта надписи. Эта особенность в связи с некоторыми другими чертами — своеобразной массивностью, графикой отдельных букв, исключительной сохранностью и внешним видом печати, может быть, подвергавшейся промывке каким-либо составом, — приводила нас в отношении старого экземпляра Новгородского музея на мысль о новоделе. Подозрение, видимо, снимается фактом поступления в музей нового экземпляра этой печати в 1939 г., найденной — по словам продавца — на берегу речки Спасовки, между Нередицей и Городищем»³.

Следует отметить, что само место находки также подозрительно: на Спасовке никогда не находили никаких других булл. И подозрение вовсе не снято этим новым поступлением. Колебания исследователя в то же время вполне оправданы, поскольку описанный вариант не совсем вымышлен фальсификатором, а хорошо, хотя и несколько топорно, скопирован с подлинной печати, образцы которой изданы в настоящем исследовании под № 738. Сравнение фальсификата с оригиналами дает возможность не только подтвердить самый факт подделки, но и установить использованный фальсификатором в работе конкретный образец.

Подлинная печать № 738 известна сейчас в двух экземплярах. Разумеется, фальсификатор мог использовать и какой-то третий, неизвестный нам экземпляр, но, как будет показано ниже, этого не случилось.

Из двух подлинных печатей № 738 одна хранилась с 1857 г. в Московском архиве МИДА, а затем была передана в Исторический музей. Ее воспроизвел Н. П. Лихачев в «Сфрагистическом альбоме»⁴, нужно полагать, недоступном какому-либо фальсификатору. Впрочем, вопрос о возможном использовании именно этого экземпляра снимается его неудовлетворительной сохранностью. Другой экземпляр находился в собрании М. И. Полянского и был издан в фотографии впервые только в 1962 г.⁵ Именно этот экземпляр, отличаясь четкостью и

сохраняя все детали изображения и надписи, оказывается поразительно близким фальсификату. На последнем, как и на экземпляре Полянского, точечный ободок сохранился лишь в правой части оборотной стороны, буквы правой части лицевой стороны дефектны и т. д. Однако естественно возникающее предположение о причастности М. И. Полянского к изготовлению фальсифицированных матриц нужно сразу же отбросить, потому что образцом фальсификатору послужила не сама эта печать, а ее грубый рисунок, опубликованный М. И. Полянским в 1903 г.⁶ Если между оригинальной печатью и фальсификатом все же имеются некоторые отличия, то таких отличий нет между рисунком М. И. Полянского и фальсификатом (см. табл. 109).

Хотя дополнительные аргументы, обличающие подделку, после этих сопоставлений и представляются излишними, однако такие аргументы дает изучение второй разновидности фальсификатов «новгородской» серии, известной в двух экземплярах, которые хранятся в Псковском музее, будучи вполне идентичными по матрицам. Лицевая сторона печати (с надписью) оттиснута тем же штампом, что и у только что рассмотренных фальсификатов. На другой стороне этой разновидности помещено изображение Богоматери Иверской. Отметим при этом три обстоятельства. Во-первых, помещение богородичного изображения на «Печать Великого Новгорода» бессмысленно само по себе. Во-вторых, это изображение оттиснуто не специальной матрицей, а четырехугольным образком. В-третьих, почитание Богоматери Иверской началось в России только в 1648 г., когда в Москву был привезен список афонского подлинника этой иконы.

Вторая серия подделок — «псковская» — представлена большим числом фальсификатов, репертуар которых включает имена царей Ивана Васильевича, Дмитрия Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I и обозначение «Псковской» и «Тверской» вотчин. Такие печати известны нам в собрании Эрмитажа, куда они попали из псковского собрания Ф. М. Плюшкина, в собрании Новгородского музея, в бакинском собрании В. Н. Житлова. Образцы этих фальсификатов изданы в каталогах антикварной тор-

³ Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати Великого Новгорода. НИС, вып. 8. Новгород, 1940, стр. 30, рис. 4.

⁴ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444, табл. XIII, 7.

⁵ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 356, № 296, рис. 15.

⁶ М. И. Полянский. Новгородские вислые печати княжьи, владычные, посадничьи, наместничьи, воевод и тысяцких. Отдельный оттиск из газеты «Волховский листок» с приложением двух литографированных листов иллюстраций. Новгород, 1903, табл. I, № 1.

говли И. В. Мигунова⁷, но они не имеют отношения к новгородским материалам настоящего тома. Их подробный разбор более уместен в исследовании псковской сфрагистики. Упомянем эту серию лишь потому, что в ее состав входит печать, хранящаяся в собрании Новгородского музея и имитирующая небывалый тип «Печати Великого Новгорода». На лицевой стороне фальсификата помещена

⁷ И. В. Мигунов. Редкие русские монеты медные, серебряные, золотые и платиновые с 1699 до 1914 г. 6-е изд. М., 1914, стр. 94; 7-е изд. М., 1915, стр. 94.

пересеченная пунктирным крестом в духе новгородских монетных легенд XV в. надпись «Печать Великого Новагорда Иоань Вели...», а на обороте — традиционная композиция тех же монет (две фигуры) в окружении надписи «ЗХОЕ ЛЕТО ЦРЬ І ВЕЛИКІ КНЗЬ». Безграмотность подделки исключает необходимость ее научной критики. Отметим только, что псковское происхождение фальсификатора выдает не только общий характер серии, но и использование в описанном случае, как, впрочем, и во всех остальных, круговой надписи с указанием даты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В кратком заключении нет нужды повторять многочисленные выводы исследования, касающиеся чисто сфрагмистических вопросов и связанные с проблемами датировки и атрибуции нашего материала. Его цель — подчеркнуть те наблюдения, которые особенно важны для исторических построений. Иными словами, мы ставим перед собой задачу дать краткую характеристику рассмотренных в исследовании булл как исторического источника для решения существенных проблем новгородской истории.

И тем не менее начать следует с общего обзора накопленного к настоящему времени материала. Число изученных во втором томе новгородских печатей достигает 779, а количество употребленных для их оттискивания пар матриц — 424.

По рубрикам принятой в исследовании классификационной схемы эти печати распределяются следующим образом:

	Кол-во вариантов	Кол-во экз.
Печати княжеских наместников XIII—1-й четверти XIV в.	38	135
Печати княжеских наместников 2-й четверти XIV—XV в.	31	62
Печати княжеских тиунов	17	33
Именные владычные печати	24	45
Печати владычных наместников	101	188
Именные печати посадников	15	22
Именные печати тысяцких	20	24
Печати новгородских тиунов	56	102
Печати без обозначения должности	35	40
Печати Совета господ	53	81
Кончанские и монастырские печати	14	25
Неопределенные печати	20	22

Поскольку новгородские печати XIII—XV вв. принадлежат в целом трем конституционным силам политической власти — княжескому, владычному и светскому республиканскому управлению, эти рубрики можно подвергнуть более общей классификации, обнаружив, что к аппарату княжеского управления принадлежат 230 печатей, оттиснутых 86 парами матриц, владычное управление представлено 233 буллами, оттиснутыми 125 парами матриц, а светская республиканская администрация — 269 печатями, оттиснутыми 179 парами матриц. Не включаем в это число кончанские и монастырские буллы из-за трудностей их конкретного распределения по указанным разрядам.

Существование трех больших разрядов мы признаем самым важным для истории Новгорода сфрагмистическим показанием. Чтобы оценить его значение, достаточно вспомнить, что в домонгольское время новгородская сфрагмистика была исключительно княжеской и появление владычного и светского республиканского разряда булл, таким образом, оказывается результатом развития Новгородской республики в период более поздний, нежели домонгольское время. Этот вывод противостоит привычному в нашей историографии тезису, согласно которому альфой и омегой республиканских преобразований в Новгороде были события 1136 г.

Сфрагмистические материалы позволяют сделать важнейшие наблюдения над хронологией новгородских республиканских преобразований, намечающие главные этапы развития республиканской государственности, не отраженные в других источниках или отраженные в них лишь косвенно.

Хронологическая схема развития Новгородской республики в результате этих наблюдений представляется нам следующим образом.

На протяжении первой половины и середины XIII в. государственные порядки Новгорода остаются неизменными сравнительно с тем, как они были установлены в ходе событий 1136 г. Основой государственной юрисдикции по-прежнему в этот период остается смесной суд князя (потом княжеского наместника) и посадника, руководящая роль в котором принадлежит княжеской администрации, находящейся, однако, под контролем посадника. Этот суд ведет все дела без какого-либо изъятия.

Лишь после смерти Александра Невского и усиления активности антикняжеской борьбы во времена Ярослава Ярославича был осуществлен следующий шаг в развитии республики. Он выразился в двух существенных новшествах. Во-первых, в последней трети XIII в. конституируется окончательно суд тысяцкого, занятый торговыми и гостинными делами, изъятыми из ведения смесного суда княжеского наместника и посадника, что выразилось в появлении массовой категории печатей новгородских тиунов. Во-вторых, владычная администрация приобретает впервые некоторые функции светской власти, получив, в частности, в управление Ладогу.

В XIV в. эти тенденции приводят к торжеству республики и создают предпосылки ее расцвета. Главнейшим завоеванием этого столетия оказывается дальнейшее развитие владычного аппарата, который присваивает себе функции одного из главных новгородских судов, ведающего всеми делами, связанными с движением крупной собственности. С середины XIV в. все купчие, духовные, вкладные, меновые и т. п. акты скрепляются печатью владычного наместника. Развитие функций владычного аппарата происходит в обстановке сложной борьбы с князем и митрополитом, увенчавшейся безусловным успехом в конце XIV в., когда новгородцы окончательно отказали митрополиту в суде. Параллельно с этим возросший авторитет владыки позволяет нов-

городцам использовать его для защиты интересов республики в самых острых ситуациях. Так, после новоторжского разорения владыке в управление взамен Ладоги дается Новый Торг, а после бурных двинских событий рубежа XIV—XV вв. взамен Нового Торга — Двинская земля.

Отторжение от смесного суда большого объема деятельности ведет к тому, что булла княжеской администрации становится все менее и менее употребительной. Количество таких печатей в XIV и особенно в XV в. не идет ни в какое сравнение с их количеством в XII и XIII вв.

В начале XV в. успехи республики создают новую политическую ситуацию, которая может быть охарактеризована как торжество олигархического начала в боярском управлении. Начиная с 1410-х годов главным органом новгородского суверенитета становится Совет Господ, растворивший индивидуальность посадников и тысяцких, владык и тиунов в понятие «Великий Новгород», адекватном понятию «новгородское боярство». Эта акция находит сфрагистическое выражение в появлении на месте личных булл многочисленных печатей «Новгородских» и «Великого Новгорода». Роль княжеской администрации в этот период практически сведена на нет.

Вместе с тем именно в эту эпоху, резко противопоставившую боярское государство всем остальным классам и сословиям Новгорода, повышается значение монастырей, ставших главным оплотом государственной и кончанской организации. В качестве кончанских печатей начинают употреблять буллы кончанских монастырей. Монастырская печать впервые в истории русской сфрагистики возникает как особый разряд.

Собранные к настоящему времени печати не дают ответа на все встающие перед исследователем вопросы, однако они многое освещают новым светом и открывают увлекательную перспективу дальнейших исследований, могущих опереться на новые находки, источник которых иссякнет не скоро.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — «Акты Археографической экспедиции» (архивный фонд);
- ААЭ, т. I — «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Дополнены и изданы высочайше учрежденною комиссиею», т. I (1294—1598). СПб., 1836;
- Авдусин* — Д. А. *Авдусин*. Археология СССР. М., 1967; АН СССР — Академия наук СССР;
- Амвросий*, ч. III — «История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословия учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием», ч. III. М., 1811;
- АОГИМ — Археологический отдел Государственного Исторического музея (Москва);
- Арханг. ист.-литер. сб. — «Архангельский историко-литературный сборник, изданный Ф. Вальевым». СПб., 1844;
- Архив Строева, т. I — «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссиею, т. XXXII. Архив П. М. Строева», т. I. Пг., 1915;
- Арцизовский*. Городские концы — А. В. *Арцизовский*. Городские концы в Древней Руси. «Исторические записки», № 16, 1945;
- Арцизовский*. О новгородской хронологии — А. В. *Арцизовский*. О новгородской хронологии. «Советская археология», 1959, № 4;
- Арцизовский*. Раскопки в Новгороде — А. В. *Арцизовский*. Раскопки в Новгороде. КСИИМК, 33, 1950;
- Арцизовский*. Раскопки на Славне — А. В. *Арцизовский*. Раскопки на Славне в Новгороде. МИА, № 11. «Материалы по археологии древнерусских городов», т. I. М.—Л., 1949;
- АЮ — «Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссиею». СПб., 1838;
- АЮБ — «Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Изданы Археографической комиссиею под ред. члена комиссии Николая Калачева», т. II. СПб., 1864;
- БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград);
- Барсов* — Е. *Барсов*. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае. «Чтения ОИДР при Московском университете», 1868, январь — март, кн. 1, Смесь;
- Бартенев* — С. П. *Бартенев*. Московский Кремль в старину и теперь, кн. II. М., 1912;
- Батрушин*. Памятники — «Памятники истории Великого Новгорода». Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1909;
- Белецкий*. Владычная печать — В. *Белецкий*. Именная владычная печать XV века из раскопок 1959 года в Пскове. «Сообщения Государственного Эрмитажа», XX, 1961;
- Беляев*. Юридические акты — И. Д. *Беляев*. Юридические акты, писанные уставом на пергамене. «Временник ОИДР», 1853, кн. 16, Смесь;
- Берединых* — Я. И. *Берединых*. Записка об открытых в Московском Кремле древностях, представленных Второму отделению Академии наук. «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie imp. des Sciences de St. Petersburg», t. II, 1845, N 4—5;
- Вишнякова* — А. Ф. *Вишнякова*. Свинцовые печати византийского Херсонеса. «Вестник древней истории», 1939, № 1;
- Востоков*. Описание рукописей — А. *Востоков*. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842;
- Гаршин — собрание Гаршина в Ленинграде; ГВНИП — «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949;
- ГИМ — Государственный Исторический музей;
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде;
- Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России — «Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV вв. Найдены в Рижском архиве К. Э. Напьерским и изданы Археографической комиссиею». СПб., 1857;
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея в Москве;
- Гудков-Беляков — собрание Н. В. Гудкова-Белякова в Москве;
- Гусев* — П. *Гусев*. Символы власти в Великом Новгороде. СПб., 1911;
- Д. — диаметр печати;
- ДАИ. т. I — «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею», т. I. СПб., 1846;
- Досифей* — «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея». М., 1836;
- Досифей*. Летописец Соловецкий — «Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833-й год. Издание третье, вновь исправленное и пополненное из архивных монастырских дел и старинных документов трудами настоятеля сего монастыря, архиман-

- дрита и кавалера Досифея, для удовольствия благоговейных почитателей обители сея». М., 1833;
- ЖРВ, ч. 1, 2-е изд. — «Древняя российская вивлиофика, или Собрание древностей российския истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемое помесечно Николаем Новиковым», ч. 1. Изд. 2-е. М., 1788;
- Евгений — *Мигрополит Евгений*. Примечания на грамату великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславовича удельного князя Новгородского, пожалованную новгородскому Юрьеву монастырю. «Вестник Европы», 1818, № 15—16; 2-е изд. — «Труды и записки ОИДР, учрежденного при Московском университете», 1826, ч. III, кн. 1;
- Жизневский — *А. К. Жизневский*. Описание Тверского музея. Археологический отдел. С примечаниями гр. А. С. Уварова. М., 1888;
- Закревский — «Грамота Новгородского правителя к Рижскому началу XV века. Сообщена Н. В. Закревским». «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым», кн. II, пол. 1. М., 1855;
- Зимин. О хронологии договорных грамот с князьями — *А. А. Зимин*. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв. «Проблемы источниковедения», V. М., 1956;
- Иванов — *П. Иванов*. Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма, разных периодов времени, изданный для воспитанников Межевого ведомства. М., 1844;
- Иегер, т. 2 — «Всеобщая история в четырех томах. Сочинение профессора Оскара Иегера, т. 2. История средних веков. Перевод и дополнения под ред. П. Н. Полевого». СПб., 1894;
- Изд. — издание буллы, включающее ее воспроизведение;
- ИКСР, т. 2 — *Б. А. Рыбаков*. Прикладное искусство и скульптура. В кн.: «История культуры Древней Руси, т. 2. Домонгольский период, 2. Общественный строй и духовная культура». М.—Л., 1951;
- Ковалева — собрание В. М. Ковалевой в Новгороде;
- Колчин — *Б. А. Колчин*. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. МИА, № 55. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 1. М., 1956;
- Кочин — *Г. Е. Кочин*. О договорах Новгорода с князьями. «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. XIX, 1939;
- Крестинин — «Письмо г. Крестинина, Санктпетербургской Академии наук корреспондента, к члену оной Академии, надворному советнику, Николаю Яковлевичу Озерецковскому». «Новые ежемесячные сочинения», 1792, ч. 67, месяц январь;
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР;
- Лакиер, т. I — *А. Лакиер*. Русская геральдика, ч. 1. СПб., 1855;
- ЛБ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва);
- ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена;
- Лепехин — «Путешествия академика Ивана Лепехина, т. IV, в 1772 году». СПб., 1805;
- ЛЗАК, X — «Летопись занятий Археологической комиссии, вып. X. Двинские купчие XIV и XV веков». СПб., 1895;
- Лих. — Собрание Н. П. Лихачева в Ленинграде;
- Лихачев. Двинская грамота — *Н. П. Лихачев*. Вновь найденная Двинская грамота. «Известия ОРЯС Академии наук», 1901, т. VI, кн. 3;
- Лихачев. Материалы, 1 — *Н. П. Лихачев*. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. «Труды Музея палеографии», 1. Л., 1928;
- Лихачев. Материалы, 2 — *Н. П. Лихачев*. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2. «Труды Музея палеографии», 2. Л., 1930;
- ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР;
- ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР;
- Лопарев, вып. 3 — *Х. Лопарев*. Описание рукописей Общества любителей древней письменности, ч. III. СПб., 1899;
- Л. с. — лицевая сторона;
- ЛСА — *Н. П. Лихачев*. Сфрагистический альбом. Комплект фототипических таблиц и машинописный текст. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 444;
- Макарий. Описание Юрьева монастыря — *Арх. Макарий*. Описание новгородского общежительного Юрьева монастыря. М., 1858;
- Маркс. Две грамоты — *Н. А. Маркс*. Две старейших русских грамоты из дошедших до нас в подлинниках. «Древности. Труды Московского археологического общества», т. XXIV, 1914;
- Материалы по истории Карелии — «Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.», т. I. Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941;
- Медведев — *А. Ф. Медведев*. Из истории Старой Руссы. СА 1967, № 3;
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;
- МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР»;
- МИД — Министерство иностранных дел;
- Микулич — собрание А. П. Микулича в Новгороде;
- М. н. — место и время находки буллы;
- Наука и жизнь, 1964, № 5 — *В. Янин*. О древнем Новгороде рассказывает береста. «Наука и жизнь», 1964, № 5;
- НГПИ — Новгородский государственный педагогический институт;
- Ник. — собрание академика Н. К. Никольского в Ленинграде;
- НИС, 9 — «Новгородский исторический сборник» вып. 9. Новгород, 1959;
- НМ — Новгородский историко-художественный музей-заповедник;
- НПЛ — Новгородская Первая летопись;
- НЭ — Новгородская археологическая экспедиция МГУ и АН СССР;
- ОВГЭ — Отдел истории зарубежного Востока Государственного Эрмитажа;
- ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете;
- ОИПКГЭ — Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа;
- ОНГИМ — Отдел нумизматики Государственного Исторического музея (Москва);
- ОНГЭ — Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа;
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности;
- ОПИГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (Москва);
- Орешников. Материалы — *А. В. Орешников*. Материалы к русской сфрагистике. «Труды Москов-

- ского нумизматического общества», т. III, вып. 1. М., 1903;
- ОРИМ за 25 лет — «Отчет Императорского Российского исторического музея им. Александра III за XXV лет (1883—1908)». М., 1916;
- Орлов — А. С. Орлов. Материалы для библиографии русских печатей (XI—XV вв., до 1425 г.). «Вспомогательные исторические дисциплины. Сборник статей». М.—Л., 1937; 2-е изд. — В кн.: А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1952;
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук;
- О. с. — оборотная сторона;
- Остроухов — собрание И. С. Остроухова в Москве;
- Отдельные листы — «Отдельные листы, изданные Обществом любителей древней письменности в 1877 году». СПб., 1877;
- Памятники истории Великого Новгорода и Пскова — «Памятники истории Великого Новгорода и Пскова». Сборник подготовлен к печати Г. Е. Кочинным. Л.—М., 1935;
- Памятники социально-экономической истории Московского государства, т. I — «Центрархив. Памятники социально-экономической истории Московского государства в XIV—XVII вв.», т. I. М., 1929;
- Плюшкин — собрание Ф. М. Плюшкина в Пскове;
- Погодин, т. III — М. Погодин. Древняя русская история, т. III (Атлас). М., 1871;
- Полевой, т. I — П. Полевой. История русской словесности, т. I. СПб., 1900;
- Полевой. Художественная Россия — «Художественная Россия. Общедоступное описание нашего Отечества», т. I. Изд. Н. Н. Полевого. СПб., 1884;
- Полянский — собрание М. И. Полянского;
- Полянский. Памятка — М. Полянский. Новгородская памятка для туристов. Изд. 2-е. Новгород, 1908;
- Полянский. Таблица — М. Полянский. Новгородские вислые печати княжне, владычные, посадничьи, наместничьи, воевод и тысяцких. Отдельный оттиск из газеты «Волховский листок», 1903, № 93 и 94 с приложением двух литографированных листов иллюстраций;
- Порфиридов. Древний Новгород — Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI—XV вв. М.—Л., 1947;
- Порфиридов. Именные владычные печати — Н. Г. Порфиридов. Именные владычные печати Новгорода. СА, 1958, № 3;
- Порфиридов. Печати Великого Новгорода — Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати Великого Новгорода. НИС, вып. 8. Новгород, 1940;
- Порфиридов. Печати владык — Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати владык Великого Новгорода. НИС, вып. 9. Новгород, 1959;
- Пр. — происхождение буллы в составе существующего собрания;
- Пресняков — А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пг., 1918;
- ПРП — «Памятники русского права»;
- РАО — Российское археологическое общество;
- Репников — собрание Н. И. Репникова в Ленинграде;
- РИБ — «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею», т. II. СПб., 1875; т. XV. Сборный. СПб., 1894; т. XXII, кн. 2. СПб., 1908; т. XXV. «Акты Лодомской церкви». СПб., 1908;
- Рижский архив — Рижский государственный городской архив;
- Романченко — собрание Н. Ф. Романченко в Ленинграде;
- РОГЭ — Русский отдел Государственного Эрмитажа; Румянцевский музей. Путеводитель, I. Биб-ка — «Государственный румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека». М.—Пг., 1923;
- Русско-ливонские акты — «Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напберским. Изданы Археографическою комиссиею». СПб., 1868;
- СА — Советская археология;
- Сахаров — (И. П. Сахаров). Образцы древней письменности. СПб., 1841;
- СБГКЭ — «Сборник грамот Коллегии экономии, т. I. Грамоты Двинского уезда». Пг., 1922;
- Сборник Муханова — «Сборник Муханова». Изд. 2-е, дополненное. СПб., 1866;
- СГГид, т. I — «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел», ч. I. М., 1813;
- Сибирцев, Шахматов — И. М. Сибирцев, А. А. Шахматов. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909;
- Соболевский, Пташицкий — А. И. Соболевский, С. Л. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903;
- Список оттискам — «Список оттискам древнейших русских печатей Рижского городского архива». Без м. и г. издания;
- Срезневский. Грамота Мстислава — И. И. Срезневский. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю (1130). «Известия Академии наук по ОРЯС», т. VIII. СПб., 1859—1860; отдельно — СПб., 1860;
- Срезневский. Древнейшие договорные грамоты — И. И. Срезневский. Древнейшие договорные грамоты Новгорода с немцами. 1199—1263. «Известия Академии наук по ОРЯС», т. VI. СПб., 1858;
- Срезневский. Древние памятники — И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. СПб., 1863; 2-е изд. — СПб., 1882;
- Строков. Некоторые вопросы — А. Строков. Некоторые вопросы из истории Новгорода Великого (пособие для экскурсантов и туристов). Новгород, 1939;
- Строков. Раскопки 1940 г. — А. А. Строков. Раскопки в Новгороде в 1940 году. КСИИМК, XI, 1945;
- Строков, Богусевич, Новгород Великий — А. Строков, В. Богусевич. Новгород Великий (пособие для экскурсантов и туристов). Л., 1939;
- Строков, Богусевич. Предварительный отчет — А. А. Строков, В. А. Богусевич. Предварительный отчет о раскопках в Новгороде в 1939 г. (южная часть Кремля). НИС, вып. 7. Новгород, 1940;
- Таллинский архив — Таллинский государственный городской архив;
- Толстой — собрание И. И. Толстого в Петербурге;
- Толстой. Деньги Дмитрия Донского — И. И. Толстой. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. «Записки Нумизматического отделения РАО», т. 1, вып. IV. СПб., 1910;
- Толстой. Святыни и древности — М. Толстой. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862;

- Голстой.* Указатель Великого Новгорода — «Указатель Великого Новгорода с приложением новгородского месяцеслова. Составил для богомольцев граф Михаил Толстой». М., 1862;
- Уварова* — собрание П. С. Уваровой в Москве;
- Лп.* — издание буллы без воспроизведения или ее упоминание;
- Ушаков — Ф. А. Ушаков.* По поводу псковских древних печатей. СПб., 1902;
- Хр.* — место современного хранения буллы;
- ЦГАДА* — Центральный государственный архив древних актов (Москва);
- Часев — Н. С. Часев.* Северные грамоты XV в. «Летопись занятий Археологической комиссии за 1927—1928 годы», вып. XXXV. Л., 1929;
- Черепнин.* Русская палеография — Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956;
- Черепнин.* Феодальные архивы, т. I — Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I. М.—Л., 1948;
- Чумиков — А. Чумиков.* Неизданные русские акты XV—XVI вв. Ревельского городского архива. «Чтения в ОИДР при Московском университете», 1897, кн. 2, Смесь;
- Шахматов.* Исследование о двинских грамотах — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., части I и II. СПб., 1903;
- Шахматов.* Исследование о языке — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV вв. СПб., 1886;
- Шлецер.* Изъяснение двух подлинников — Шлецер. Изъяснение двух совсем еще неизвестных и весьма достопамятных подлинников, на славянском языке писанных и относящихся до связи между Новгородскою республикою и Ганзою. «Вестник Европы», 1811, № 23—24;
- Шорин — П. А. Шорин.* Анонимные печати новгородских архиепископов. СА, 1964, № 3;
- Штендер* — передана Г. М. Штендером (Новгород);
- Шуляк — Л. М. Шуляк.* Раскопки руин церкви Спасо-Нередицы близ Новгорода. «Практика реставрационных работ. Сборник 1». М., 1950;
- Юкин* — собрание П. И. Юкина в Москве;
- Янин.* Великий Новгород — В. Л. Янин. Великий Новгород. В кн.: «По следам древних культур. Древняя Русь». М., 1953;
- Янин.* Вислые печати Пскова — В. Л. Янин. Вислые печати Пскова. СА, 1960, № 3;
- Янин.* Две грамоты — В. Л. Янин. Две неизданные новгородские грамоты XV века. «Археологический ежегодник за 1959 год». М., 1960;
- Янин.* Из истории высших должностей — В. Л. Янин. Из истории высших государственных должностей в Новгороде. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова». М., 1963;
- Янин.* Княжеские знаки — В. Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. КСИИМК, 62, 1956;
- Янин.* Новгородские посадники — В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962;
- Янин.* Печати из раскопок 1951 г. — В. Л. Янин. Печати из новгородских раскопок 1951 г., СА, XVIII, 1953;
- Янин.* Печати из раскопок 1951—1954 гг. — В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 1. М., 1956;
- Янин.* Печати из раскопок 1955 г. — В. Л. Янин. Печати из новгородских раскопок 1955 г. МИА, № 65. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959;
- Янин.* Печати ладожских наместников — В. Л. Янин. Печати ладожских наместников. КСИИМК, 52, 1953;
- Янин.* Печати наместников новоторжских — В. Л. Янин. Печати наместников новоторжских. СА, XIX, 1954;
- Янин.* Печати тиунов — В. Л. Янин. Печати новгородских тиунов как исторический источник. КСИИМК, 52, 1953;
- Янин.* Печать Мстиславовой грамоты — В. Л. Янин. Печать Мстиславовой грамоты. КСИИМК, 65, 1956;
- Янин.* Редчайший памятник — В. Л. Янин. Редчайший памятник московской сфрагистики XIV века. КСИИМК, 53, 1954;
- Янин.* Я послал тебе бересту — В. Л. Янин. Я послал тебе бересту... М., 1965;
- Arne — T. J. Arne.* Ett. medeltida ryskt sigill. funnet på Gotland. «Tornvånnen», Stockholm, 1932, № 3.
- Bonnel — Bonnel.* Russisch-livländische Chronographie. SPb.;
- Goetz — L. Goetz.* Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916;
- Katalog der Ausstellung — «Katalog der Ausstellung zum X. Archäologischen Kongress in Riga 1896».* Riga, 1896;
- I.UB — «Liv-Est-und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten».* Herausgegeben von Dr. F. I. von Bunge, t. VI. Riga, 1873;
- Schirren — «Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken von C. Schirren».* SPb., 1860;
- Tobien — Tobien.* Die älteste Tractate Russlands. Dorpat, 1845.

Часть 2

Свод

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ XIII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV В.

Ярослав Всеволодович

(1215—1216, 1223—1224, 1226—1229, 1230—1236 гг.)

368. Л. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, обороты влево, поражает копьем змия, извивающегося у его ног; левая рука на рукояти меча.

О. с. Изображение Вседержителя, сидящего на престоле. В левой руке кодекс, правая в благословляющем жесте.

3 экземпляра.

1. Д. — 30—31 мм. Позолоченный аргировул. Сохранился при грамоте князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г., ГВНИП, № 81. Хр. — НМ. Изд. — Евгений, стр. 202—203, воспроизведено при № 20; Евгений. Труды, стр. 6—7; Лакиер, т. I, стр. 105—106, табл. IV, рис. 1; Срезневский. Древние памятники, приложения, стр. 28; 2-е изд., стр. 17; Сахаров, табл. I, № 1; Иванов, стр. 3, табл. I; Погодин, т. III, табл. 134; Полевой, т. I, стр. 176—177; Маркс. Две грамоты, стр. 2—11; ЛСА, LV, 2; Лизачев. Материалы, 1, стр. 12—19, рис. 6, 7; ИКДР, т. 2, стр. 49, рис. 5; Черепнин. Русская палеография, стр. 127, рис. 20; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 42—48, рис. 1, I. Уп. — ДАИ, т. I, № 2; Макарий. Описание Юрьева монастыря, стр. 51—54; Срезневский. Грамота Мстислава; Полянский. Памятка, стр. 70, 263, № 59; ГВНИП, стр. 140, № 81; Орлов, стр. 252; 2-е изд., стр. 191—192.
2. Д. — 20—22 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 340. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, IX, 1. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 16, 51; Орлов, стр. 253; 2-е изд., стр. 192.
3. Д. — 22—23 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 341. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LI, 3. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 16, 51; Орлов, стр. 253; 2-е изд., стр. 192.

369. Л. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, обороты влево, поражает копьем змия, извивающегося у его ног; левая рука на рукояти меча. Справа:

+ 6
o 4 o
P 6

О. с. Изображение Вседержителя, сидящего на престоле. В левой руке кодекс, правая в благословляющем жесте.

4 экземпляра.

1. Д. — 22 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 342. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LIV, 11; Лизачев. Материалы, 1, стр. 19, рис. 9; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 43, рис. 14, 2. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 51; Орлов, стр. 253; 2-е изд., стр. 192.
2. Д. — 22—25 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4012. Не издана.
3. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 160). Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Не издана.
4. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 343. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

370. Л. с. Изображение св. Феодора в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. Справа:

5
E 4
r

О. с. Изображение Вседержителя. Правая рука в благословляющем жесте. По сторонам:

c Kc

6 экземпляров.

1. Д. — 21—22 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 344. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LV, 4; ИКДР, т. 2, рис. 2236, 19. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 67; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202.
 2. Д. — 21—22 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 345. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LV, 5; ИКДР, т. 2, рис. 2236, 20. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 67; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202.
 3. Д. — 21—22 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 346. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LV, 6; Лизачев. Материалы, 1, стр. 67, рис. 24. Уп. — Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202.
 4. Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 347. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 12.
 5. Д. — 20 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1962 г. Хр. — ОНГИМ, № 87. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.
 6. Д. — 18—22 мм. М. н. — Новгород, 1963 г. Хр. — ОНГИМ, № 88. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.
371. Л. с. Изображение святого воина в полный рост со щитом в правой (!) руке и с копьем в левой. О. с. Изображение Вседержителя. Правая рука в благословляющем жесте. 2 экземпляра.
1. Д. — 23—25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 348. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, VI, 11.

2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 349. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 15. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 67; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202.

Александр Ярославич (1236—1240, 1241—1263 гг.)

372. Л. с. Изображение св. Александра в полный рост со щитом в правой (!) руке и с мечом в левой. Справа:

Л. с. 372

О. с. Изображение св. Феодора в полный рост с мечом в правой руке. По сторонам:

→ О. с. 372

3 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 350. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LI, 10. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 92—94 (с неверной атрибуцией Дмитрию Александровичу); Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 23—25 мм. М. н. — Новгород, Городище, раскопки 1901 г. Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 93, рис. 46. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 2—6, 259, № 49; Орлов, стр. 258; 2-е изд., стр. 195; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 351. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XVI, 1. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 92—94 (с неверной атрибуцией Дмитрию Александровичу); Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

373. Л. с. Изображение св. Александра в полный рост с мечом в правой руке, левой рукой придерживает вожжи. По сторонам:

Л. с. 373

О. с. Изображение св. Феодора в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам:

О. с. 373

5 экземпляров.

1. Д. — 22—26 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 352. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, X, 14. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 92; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 164). Хр. — ОНГЭ, № 353. Пр. — Лих. Не издана.
3. Обломок. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 354. Пр. — Лих. Не издана.
4. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1955 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 10336. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
5. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732—16. Пр. — НЭ. Не издана.

374. Л. с. Изображение всадника в короне, с мечом, вправо.

О. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, обороты влево, поражает копьем змия, извивающегося у его ног; левой рукой держит за повод коня. 10 экземпляров.

1. Д. — 21 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, VI, 6. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—90; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 355. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XL, 11. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—90; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 356. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XL, 12; Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91, рис. 44. Уп. — Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 357. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 5. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—90; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
5. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 358. Пр. — Лих. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
6. Д. — 25—26 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1958 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 12514. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
7. Д. — 22—27 мм. М. н. — не известно (фото в Фотоархиве ЛОИА АН СССР, № I 8623—8624). Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
8. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, 1948 г., раскопки на Ярославовом дворце, выброс. Хр. — ОНГИМ, № 89. Пр. — НЭ, оп. 1143/118, АОГИМ, пив. № 82582. Изд. — Арциховский. Раскопки в Новгороде, стр. 15—16, рис. 12. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
9. Д. — 21—23 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 90. Пр. — НЭ. Не издана.
10. Д. — 22 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 91. Пр. — НЭ. Не издана.

375. Л. с. Изображение св. Александра на коне, вправо, с мечом в правой руке. По сторонам:

Л. с. 375

О. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, обороты влево, поражает копьем змия, извивающегося у его ног; левой рукой держит за повод коня. Наверху справа:

О. с. 375

8 экземпляров.

1. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 359. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 3. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—90; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — ОНГЭ, № 360. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXIX, 2. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 361. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 7. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 362. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 6. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
5. Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 363. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LI, 9. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
6. Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1928 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 122, лл. 23—24). Хр. — НМ, № 4013 (старый № 1225). Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
7. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4015. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
8. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — ОНГИМ, № 92. Пр. — НЭ.

376. Л. с. Изображение всадника в короне, с мечом в правой руке, вправо.

О. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, оборотясь влево, поражает копьём змия, извивающегося у его ног; левой рукой держит за повод коня. По сторонам: Вокруг линейный ободок.

Д
Ф

Р

14 экземпляров.

1. Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 364. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, VI, 2. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГИМ, № 93 (поступила в 1908 г.). Изд. — ЛСА, VI, 4. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 365. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 5. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89—91; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Обломок. М. н. — Новгород, 1907 г. Хр. — ОНГЭ, № 366. Пр. — Лих. ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXIX, 3. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
5. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 367. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 8. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 89; Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
6. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г.

Хр. — ОНГЭ, № 368. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LIV, 13; Лихачев. Материалы, 1, стр. 89, рис. 41. Уп. — Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

7. Д. — 21 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4014. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
8. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1953 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 8425. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
9. Д. — 24—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1958 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 12513. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
10. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 12—13-го ярусов (пл. 13, кв. 931); дендрохронологическая дата яруса: 1268—1299 гг. Хр. — ОНГИМ, № 93а. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 300, 304, № 53. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
11. Д. — 20 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 369. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.
12. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород. Хр. — Не разыскана. Пр. — Полянский. Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 90—91, рис. 42—43; Строчков. Некоторые вопросы, стр. 20, рис. 6; Строчков, Богусевич. Новгород Великий, стр. 20, рис. 14. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
13. Д. — 22 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732—15. Пр. — НЭ. Не издана.
14. Д. — 23—26 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 п. 1966 гг.; найдена в два приема Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 94. Пр. — НЭ. Не издана.

377. Л. с. Изображение всадника, вправо, с мечом в правой руке.

О. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, оборотясь влево, поражает копьём змия, извивающегося у его ног; левой рукой держит за повод коня. По сторонам:

Ф

Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, 1918 г. Хр. — ОИПК ГЭ, 1957/3. Пр. — Музей Штигица (куплена у В. А. Квашонкина). Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 91—92, рис. 45. Уп. — Орлов, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

378. Л. с. Изображение всадника в короне, вправо, с мечом в правой руке.

О. с. Изображение св. Феодора в композиции «чудо о змии». Святой в полный рост, оборотясь влево, поражает копьём змия, извивающегося у его ног; левой рукой держит за повод коня. Слева:

Д

Р

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, близ Знаменского собора, 1961 г. Хр. — НМ, № 18003. Пр. — Кружок юных краеведов школы № 4 г. Новгорода. Не издана.

Андрей Ярославич (1241 г.)

379. Л. с. Изображение святителя с крестом у груди в полный рост. По сторонам:

А
Д
А
З

Вокруг линейный ободок.

О. с. Изображение Вседержителя в полный рост; левая (!) рука в благословляющем жесте. По сторонам:

И
К

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 370. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, IV, 12. Уп. — Лихачев. Материалы, 2, стр. 31 (с неверным прочтением надписи Л. с. как «Давид»).
2. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1930 г. Хр. — нижняя часть — НМ, № 4074; верхняя часть — не разыскана (фото в Фотоархиве ЛОИА АН СССР, № I 8545—8546). Не издана.

Ярослав Ярославич (1264—1271 гг.)

380. Л. с. Изображение св. Афанасия в полный рост с кодексом в левой руке. По сторонам:

Ф

С

О. с. Изображение св. Феодора в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой. По сторонам:

Ф
Д

2 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем 1270 г., ГВНиП, № 3. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 3. Изд. — СГГид, т. I, № 3; Лакиер, ч. I, стр. 106, табл. IV, 2; Орешников. Материалы, стр. 24—25, табл. II, 10. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., № 3; Срезневский. Древние памятники, стр. 67; 2-е изд., стб. 137—138; Шапатов. Исследование о языке, стр. 244; Полянский. Памятка, стр. 245, № 1; Лихачев. Материалы, 1, стр. 38—41; Орлов, стр. 263; 2-е изд., стр. 199; ГВНиП, стр. 11—12, № 3; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 231; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 25—26 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 371. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXV, 10. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 41; Орлов, стр. 262; 2-е изд., стр. 198; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

381. Л. с. Изображение св. Афанасия в полный рост. По сторонам:

А
Ф
А
Н
А
С
Н

Вокруг линейный ободок.

О. с. Изображение св. Феодора в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой. Справа:

Ф
Д
Р

Вокруг линейный ободок.
4 экземпляра.

1. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 372. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, I, 18. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 41, 52; Орлов, стр. 262; 2-е изд., стр. 189; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 373. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 11. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 41, 52; Орлов, стр. 262; 2-е изд., стр. 198; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 11134. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 26—31 мм. М. н. — Новгород, до 1903 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Полянский. Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 41, рис. 14. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 252, № 28; Орлов, стр. 262; 2-е изд., стр. 198; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

382. Л. с. Изображение св. Афанасия в полный рост. По сторонам:

А
Д
С
С

А
Ф
А
С
Н

О. с. Изображение св. Феодора в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой. По сторонам:

А
Д
Р

Ф
Е
Д
О
Р

9 экземпляров.

1. Позолоченный аргировул. Д. — 27 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг. (печати привешены не ранее 1264 г.), ГВНиП, № 29. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 1-а, табл. I; ЛСА, IX, 8. Уп. — Срезневский. Исторические чтения, 1857, стр. 311—317; Срезневский. Древние памятники, стр. 205—206; 2-е изд., стб. 129; Русско-ливонские акты, стр. 8—9, № XVI; Bonnel; Katalog der Ausstellung. S., 177; Goetz; LUB, N 3033; Лихачев. Материалы, 1, стр. 36—41, 52, 56; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 110, № 44; Орлов, стр. 261—262; 2-е изд., стр. 197—198; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 24; ГВНиП, стр. 56, № 29; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 259; Янин. Новгородские посадники, стр. 150—151, 162.
2. Д. — 33 мм. Сохранилась при той же грамоте, что и предыдущий экземпляр. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 1-а, табл. I; ЛСА, IX, 9; Лихачев. Материалы, 1, стр. 38, рис. 13. Уп. — там же, где и предыдущая печать, и, кроме того: Список оттискам, № 7.
3. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1929 г. Хр. — НМ, № 4022. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 374. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLVIII, 12. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

5. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4023. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
6. Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 11208. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
7. Д. — 29—32 мм. М. н. — г. Торонец, 1960 г., раскопки Г. Ф. Корзухиной. Хр. — ЛОИА. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
8. Д. — 29—31 мм. М. н. — Новгород, до 1962 г. (обращалась среди коллекционеров). Хр. — ОНГИМ, № 95. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.
9. Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-13. Пр. — НЭ. Не издана.

Дмитрий Александрович (1276—1281, 1283—1294 гг.)

383. Л. с. Изображение св. Дмитрия в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам:

Л
Д

О. с. Изображение св. Александра в полный рост. Справа:

Д

Вокруг ободок.

Д. — 20—22 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 375. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, I, 20.

384. Л. с. Изображение св. Дмитрия на ковре, влево, с мечом в руке. Справа:

Д
Д

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. По сторонам:

Д

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1962 г. Хр. — Мпкулч. Не издана.

385. Л. с. Изображение святого всадника, вправо, с мечом у плеча.

О. с. Изображение Вседержителя на престоле.

3 экземпляра.

1. Д. — 28—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 376. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 10. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 28—29 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 377. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XL, 8; Лихачев. Материалы, 1, стр. 69, рис. 28. Уп. — Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 27—32 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 378. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XL, 9. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.

386. Л. с. Изображение святого всадника с мечом, вправо.

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. 10 экземпляров.

1. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 379. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, VI, 8. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 380. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, VI, 9. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 381. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 14. Уп. — Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 382. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XL, 7; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 43, рис. 14, 3. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
5. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1924 г., на огородах между Троицкой и Воскресенской свободками. Хр. — НМ, № 4017. Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 68, рис. 26 (под старым № 924). Уп. — Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
6. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1920 г. Хр. — НМ, № 4019. Изд. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69, рис. 27. Уп. — Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
7. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1927 г.; найдена А. Даниловой. Хр. — НМ, № 4016. Не издана. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 68 (под старым № 1183); Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
8. Д. — 27—31 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1951 г.; найдена И. А. Пановым. Хр. — НМ, № 4018. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
9. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 383. Пр. — Лих. Не издана.
10. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — ОНГИМ, № 96. Пр. — НЭ. Не издана.

387. Л. с. Изображение святого всадника с мечом, вправо. Слева: Вокруг линейный ободок.

Д

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. Вокруг линейный ободок.

4 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 384. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 17. Уп. — Лихачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
2. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 385. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XL, 10. Уп. — Лихачев. Материалы, 1,

- стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
3. Обломок. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 386. Пр. — Лих. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
4. Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1955 г.; найдена И. А. Пановым. Хр. — НМ, № 10341. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
388. Л. с. Изображение святого всадника с мечом, вправо. Слева: 240
- О. с. Изображение Вседержителя на престоле. Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 387. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 13 и 15. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 69; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; Янин. Новгородские посадники, стр. 162.
389. Л. с. Изображение святого всадника с мечом, вправо.
- О. с. Изображение Вседержителя на престоле. Д. — 28—34 мм. М. н. — Новгород, 1963 г., раскопки на ул. 1 Мая (пл. 16, кв. 131). Хр. — ОНГИМ, № 97. Пр. — НЭ. Не издана.
- Андрей Александрович (1281—1283, 1294—1304 гг.)
390. Л. с. Изображение сокольника на коне, вправо.
- О. с. Изображение Вседержителя в полный рост. 3 экземпляра.
1. Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 388. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, VI, 7. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 53, 70; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 389. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XL, 6. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 53, 70; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-14. Пр. — НЭ. Не издана.
391. Л. с. Изображение всадника, вправо.
- О. с. Изображение Вседержителя в полный рост. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 390. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 19.
392. Л. с. Изображение сокольника на коне, вправо.
- О. с. Изображение Вседержителя. Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1928 г. Хр. — ОНГЭ, № 391. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 49, рис. 20. Уп. — Орлов, стр. 265; 2-е изд., стр. 201; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
393. Л. с. Изображение сокольника на коне, вправо.
- О. с. Изображение Вседержителя в полный рост. 3 экземпляра.
1. Д. — 29 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой
- о предоставлении немецким купцам сухопутного и водного путей 1301 г., ГВНИП, № 34 (Любекский экз.). Хр. — ЛБ, собр. Румянцева, № 43, 1. Изд. — Шлецер. Изъянение двух подлинников; ДАИ, т. I, № 6; Иванов, стр. 5, табл. 4; Полевой. Художественная Россия, стр. 121; Лакиер, ч. 1, стр. 177, табл. XIII, 9; Иегер. Всеобщая история, т. 2, стр. 482; Румянцевский музей. Путеводитель, I, Выб-ка, стр. 205; ЛСА, IX, 10. Уп. — Востоков. Описание рукописей, стр. 59, № XLIII; Срезневский. Древние памятники, стр. 275—276; 2-е изд., стб. 164—165; Полянский. Памятка, стр. 252, № 26; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 115, № 47; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; Лизачев. Материалы, 1, стр. 46, 53; ГВНИП, стр. 63, № 34; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 239; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 26—27 мм. Сохранилась при рижском экз. той же грамоты, что и предыдущая печать, 1301 г., ГВНИП, № 34. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 9; ЛСА, IX, 11; Лизачев. Материалы, 1, стр. 46—47, 53, рис. 18. Уп. — LUB, № 306; Русско-ливонские акты, № 48; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 933; Список оттискам, № 16; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; ГВНИП, стр. 63, № 34; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 239; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, 1946 г. Хр. — НМ, № 4024. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
394. Л. с. Изображение св. Андрея в полный рост. Правая рука в благословляющем жесте, в левой кодекс.
- О. с. Изображение сокольника на коне, вправо. Д. — 29—30 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода советникам датского короля в Колывани о полномочиях новгородских послов 1302 г., ГВНИП, № 35. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 5; ЛСА, IX, 12; Лизачев. Материалы, 1, стр. 47—48, 53, рис. 19. Уп. — Русско-ливонские акты, № XLIII; Срезневский. Древние памятники, стр. 227—228; 2-е изд., стб. 154; LUB, № 3062; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 934; Список оттискам, № 18; Орлов, стр. 268; 2-е изд., стр. 203; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
395. Л. с. Изображение св. Андрея в полный рост. Правая рука в благословляющем жесте, в левой кодекс. По сторонам:
Г	А	НБ
А	Г	Р
- О. с. Изображение сокольника на коне, вправо. Вокруг линейный ободок. 2 экземпляра.
1. Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 392. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, VI, 1. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 50, 53, 70; Орлов, стр. 267; 2-е изд., стр. 202; Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4025. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

396. Л. с. Изображение архангела в полный рост.

О. с. Изображение Вседержителя на престоле, обозначенном двумя шариками по сторонам фигуры; правая рука в благословляющем жесте.

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 393. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — *Литачев*. Материалы, 1, стр. 44—45, рис. 16. Уп. — *Орлов*, стр. 269; 2-е изд., стр. 204; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

397. Л. с. Изображение архангела в полный рост. По сторонам наверху:

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. По сторонам:

М
ХЪ
НА
НТ

2 экземпляра.

1. Д. — 26—27 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с князем Михаилом Ярославичем 1307—1308 гг., ГВНиП, № 10 (Тверской экз.). Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 6. Изд. — СГГид, т. I, № 7; *Лакиер*, ч. I, стр. 107, табл. IV, 4; *Орешников*. Материалы, стр. 133—134, рис. 10; *Литачев*. Материалы, 1, стр. 43, рис. 15. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., № 5; *Срезневский*. Древние памятники, стр. 82; 2-е изд., стб. 169; *Шазматов*. Исследование о языке, стр. 231—252, 253—255; *Полянский*. Памятка, стр. 240, 246, № 3; *Пресняков*, стр. 120—121; *Кочин*, стр. 202—204; *Орлов*, стр. 269—270; 2-е изд., стр. 204—205; ГВНиП, стр. 21, № 10; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 231—232; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 394. Пр. — Лих. и Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, X, 12 (Лих.), XXXV, 11 (Лих., ЛОИИ); *Литачев*. Материалы, 1, стр. 68, рис. 25 (ЛСА, XXXV, 11). Уп. — *Литачев*. Материалы, 1, стр. 44, 68 (ЛСА, X, 12); *Орлов*, стр. 269; 2-е изд., стр. 204; ГВНиП, стр. 21, № 10 (ошибочно); *Янин*. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

398. Л. с. Изображение архангела в полный рост.

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. 4 экземпляра.

1. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 395. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, X, 13. Уп. — *Литачев*. Материалы, 1, стр. 44; *Орлов*, стр. 269; 2-е изд., стр. 204; *Янин*. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 396. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1951 г. Хр. — НМ, № 4021. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
4. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1963 г. Хр. — ОНГИМ, № 98. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.

399. Л. с. Изображение архангела в полный рост с железом в правой руке.

О. с. Поясное изображение Вседержителя с кодексом в правой (!) руке.

Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 11210. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

400. Л. с. Изображение архангела в полный рост.

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. 2 экземпляра.

1. Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, 1929 г. Хр. — ОНГЭ, № 397. Пр. — Лих., Ник., БАН. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4020. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

401. Л. с. Изображение архангела Михаила в полный рост с железом в правой руке и со сферой в левой. По сторонам:

М
И
НА
О
П
С
С
О
Ф
Р
И
О
П
С
С

О. с. Изображение св. Афанасия в полный рост с кодексом в левой поднятой руке. По сторонам:

3 экземпляра.

1. Позолоченный аргировул. Д. — 28—30 мм. М. н. — хранился в Гос. Древлехр., будучи оторванным от какого-то акта. Хр. — ОНГИМ. № 99. Пр. — ЦГАДА. Изд. — *Орешников*. Материалы, стр. 130, № 12, табл. II, 11. Уп. — *Литачев*. Материалы, 1, стр. 42—43, 53; *Орлов*, стр. 269; 2-е изд., стр. 204; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Позолоченный аргировул. Д. — 29 мм. Сохранился при договорных грамотах Новгорода с князем Михаилом Ярославичем о взаимной помощи 1296—1301 гг., ГВНиП, № 4—5. Хр. — ЦГАДА. Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 4. Изд. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 23—25, № 9 и 10; СГГид, т. I, № 4, 5; *Сазаров*, табл. VI, № 7; *Иванов*, табл. 3. № 4—5; *Лакиер*, ч. 1, стр. 107, табл. IV, п. 3; *Орешников*. Материалы, стр. 25—26, табл. II, 12. Уп. — *Срезневский*. Древние памятники, 2-е изд., стб. 166; *Шазматов*. Исследование о языке, стр. 231, 243—245; *Полянский*. Памятка, стр. 240, 245, № 2; *Литачев*. Материалы, 1, стр. 41—42, 53; *Бахрушин*. Памятники, стр. 15—16, № VI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 57, № 16; *Орлов*, стр. 268—269; 2-е изд., стр. 203—204; ГВНиП, стр. 13, № 4—5; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 236; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 27—29 мм. Сохранилась при договорной грамоте князя Михаила Ярославича с Новгородом о мире 1316 г., ГВНиП, № 11. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 10. Изд. — СГГид, т. I, № 12; *Лакиер*, ч. 1, стр. 107, 162—163, табл. IV, рис. 5; *Орешников*. Материалы, стр. 131—132, рис. 9, табл. II, 13; ЛСА, X, 5. Уп. — ДРВ, 2-е изд., т. 1, стр. 25—27, № 11; *Евгений*, стр. 54; *Срезневский*. Древние памятники, стр. 84; 2-е изд., стб. 174; *Полянский*. Памятка, стр. 247, № 7; *Шазматов*. Исследование о языке.

стр. 234, 256—257; *Базрушин*. Памятники, стр. 24, № XII; *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 42, 53; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 61, № 18; *Орлов*, стр. 270; 2-е изд., стр. 205; ГВНИП, стр. 23, № 11; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 235; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

Юрий Данилович (1318—1322 гг.)

402. Л. с. Изображение святого всадника с мечом, вправо. Слева, за крумом коня, остатки надписи.

О. с. Изображение св. Даниила на столпе. По сторонам:

Д
АИ
НЛ
Б

С
ТУ
ЛП
И

10 экземпляров.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 398. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, V, 14. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 399. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 16. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 27 мм. М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 157). Хр. — ОНГЭ, № 400. Пр. — Лих. Изд. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94—95, рис. 48. Уп. — *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
4. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 401. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLIII, 5. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
5. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 402. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 18. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
6. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1915 г. Хр. — ОНГЭ, № 403. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 12. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
7. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 404. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLIII, 6. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
8. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 405. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 20. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
9. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4026. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
10. Д. — ок. 30 мм. М. н. — Новгород, Городище, до 1903 г. Хр. — не разыскана. Пр. — *Полянский*. Изд. — *Полянский*. Таблица, № 2. Уп. — *Полянский*. Памятка, стр. 4, 241, 255, № 36; *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94.

403. Л. с. Изображение всадника в короне с мечом, вправо.

О. с. Изображение св. Даниила на столпе. По сторонам:

АА
НН
ЛЛ

Л
ПМ
НК
Б

3 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 406. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, V, 15. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94; *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 152). Хр. — ОНГЭ, № 407. Пр. — Лих. Изд. — *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 94—95, рис. 47. Уп. — *Орлов*, стр. 266; 2-е изд., стр. 202; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 22—24 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 100. Пр. — НЭ. Не издана.

Дмитрий Михайлович (1322—1325 гг.)

404. Л. с. Изображение святого воина в полный рост с мечом в левой (!) руке и со щитом в правой. Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение архангела в полный рост. Справа внизу:

М

Д. — 28—29 мм. М. н. — Вологда, ок. 1957 г. Хр. — ОНГЭ, № 408 (инв. № 583/1107), от Е. А. Фаас. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

Александр Михайлович (1326—1327 гг.)

405. Л. с. Изображение св. Александра в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам:

Н
А
А

О
Э
Л
Б
А

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. 2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с князем Александром Михайловичем 1326—1327 гг., ГВНИП, № 14. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 13. Изд. — *Tobien*, S. 94—95; СГГид, т. I, № 15; *Орешников*. Материалы, стр. 133, табл. II, 14; *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 45, рис. 17. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 27—31, № 12; *Лакиер*, ч. 1, стр. 108; *Срезневский*. Древние памятники, стр. 288—289; 2-е изд., стб. 181; *Шахматов*. Исследование о языке, стр. 234—264; *Полянский*. Памятка, стр. 249, № 17; *Базрушин*. Памятники, стр. 28, № XV; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 66, № 22; *Орлов*, стр. 271; 2-е изд., стр. 205—206; ГВНИП, стр. 26—27, № 14; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 232; *Янин*. Печать Мстиславовой грамоты, стр. 46; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 409. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLVIII, 11. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 173.

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV—XV В.

Иван Данилович (1328—1341 гг.)

406. Л. с. Надпись в шесть строк:

ПЕУА
 Ъ ВЕЛН
 ОГОКН
 ЗАКВНА
 ДАННА
 ВА

О. с. Изображение Иоанна Предтечи в полный рост. Д. — 27—31 мм. М. н. — Новгород, 1928 г. Хр. — ОНГЭ, № 410. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издавна. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

407. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕ
 ТЪ ВЕ
 НИСО
 НАЗ
 ВА

О. с. Изображение Иоанна Предтечи в полный рост. Справа:

О
 О
 О

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 411. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, X, 9. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

408. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
 ЕЛКОТО
 НАЗАН
 ВЕИНА

О. с. Изображение Иоанна Предтечи в полный рост.

Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 412. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, ЛII, 4. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

409. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУ
 КНА
 НК
 ВА

О. с. Изображение Иоанна Предтечи в полный рост. Справа:

П
 П

3 экземпляра.

1. Д. — 28 мм. (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 413. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXXV, 1. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 414. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LI, 13. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Обломок. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 415. Пр. — Лих., ОВГЭ. Не издавна.

410. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУАТ
 ЕНАЗВЕ
 НКРОГОН
 ВЕИНА

О. с. Изображение Иоанна Предтечи в полный рост. По сторонам:

П
 П

П
 П

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 416. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, X, 6. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 417. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLIII, 1. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4027. Не издавна. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

Семен Иванович (1341—1353 гг.)

411. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
 ТЪ ВЕЛН
 КОГОКН
 АЗАКЕН
 НАВ

О. с. Изображение св. Симеона Богоприимца в полный рост. По сторонам:

П
 П
 П

П
 П

3 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1960 г.; найдена Петровой. Хр. — НМ, № 13071. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 418. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 6. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1928 г. Хр. — НМ, № 4028. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

412. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
БВЕЛН
ОГОКНА
АЕМ
НОБА

О. с. Изображение св. Симеона Богоприимца в полный рост. По сторонам:

Г
ОА
ФП

С
ЕМ
ЕН
Д

4 экземпляра.

1. Д. — 22 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 419. Пр. — Лих., ОВГЭ. Изд. — ЛСА, XXIII, 17. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 420. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXV, 9. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 421. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXV, 2. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
4. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1959 г.; найдена в Ильинском пер. у ц. Филиппа Н. Саранцевым. Хр. — НМ, № 12764. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

Иван Иванович (1354—1359 гг.)

413. Л. с. Надпись в пять строк:

КІУА
ВЕЛН
АГОПЕУА
ТЬНВАН
АНВАН

О. с. Поколенное изображение Иоанна Предтечи с крестом у груди. По сторонам:

ІЪ
КР

С
Т

Д. — 23—27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 422. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LII, 1. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

414. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
КНАЗА
ВЕЛН
ГОИВА
НА

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьём в правой руке и со щитом в левой.

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 423. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LII, 3. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 424. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, X, 10. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — ОНГИМ, № 101. Пр. — НЭ. Не издана.

415. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
ТЬВЕЛ
КОГОК
НАЗАН
ВА

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьём в правой руке и со щитом в левой.

3 экземпляра.

1. Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4041. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
2. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, 1962 г.; найдена при рытье траншеи в Софийском соборе на гл. 1,80 м, в юго-западном углу угольника. Хр. — НМ, № 14498. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.
3. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 425. Пр. — Лих. Не издана.

416. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУАТ
БВЕЛН
КОГОК
ГАНВА

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьём в правой руке и со щитом в левой.

По сторонам:

Д. — 29—31 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1959 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 12790. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 173.

Дмитрий Иванович (1362—1389 гг.)

417. Л. с. Надпись в пять строк:

БМНКО
ГОКНЗА
АМНТАН
МНВАНО
ВНУА

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьём в правой руке и со щитом в левой. Справа, у головы воина:

Д

3 экземпляра.

1. Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена В. Пановым и О. Тарасовым. Хр. — НМ, № 11125. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 426. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ХХХV, 5. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
3. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1962 г. Хр. — ОНГИМ, № 102. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.

418. Л. с. Надпись в шесть строк:

В ЕАН
КОГОКН
ЗАДМ
ТРИИ
ВАНОВ
УА

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. Справа, у головы воина:

А

2 экземпляра.

1. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1928 г. Хр. — ОНГЭ, № 427. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-12. Пр. — НЭ. Не издана.

419. Л. с. Надпись в пять строк:

ВЕ
ОГО
ААН
ИИ
У

О. с. Изображение святого воина в полный рост со щитом в левой руке.

Обломок. М. н. — Новгород, 1963 г. Хр. — ОНГИМ, № 103. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.

420. Л. с. Надпись в пять строк:

Е
АН
МН
ВЛ
НУ

О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьем в правой руке.

2 экземпляра.

1. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 428. Пр. — Лих. Не издана.
2. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 429. Пр. — Лих., ОВГЭ. Не издана.

421. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУ
АТЬВ
КОГОКН
ЗАДМ
НТАБ

О. с. Изображение всадника с мечом, вправо. За спиной всадника и под конем:

ЭП

ММ

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 430. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, X, 7. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.

422. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
ТЬВЕАН
КОГОКН
ДМИТРИ
ИВАНОВ

О. с. Изображение головы в царской короне, прямо. Вокруг, между двумя линейными ободками:

В
С
С
А
М
Н
У
С
Т
В

4 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. М. н. — дер. Любяковичи б. Лужского уезда Петербургской губ., 1902 г. Хр. — ОНГЭ, № 431. Пр. — Толстой. Изд. — Орешников. Материалы, стр. 126, табл. II, 9; Толстой. Деньги Дмитрия Донского, стр. 152—154 (отд. отд. — стр. 15—17), табл. XII, 17; Бартенева, стр. 48, рис. 91; Янин. Редчайший памятник, стр. 148—149, рис. 68, 1. Уп. — Орлов, стр. 274; 2-е изд., стр. 208; Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Д. — 25—26 мм. М. н. — Новгород, до 1910 г. Хр. — ОНГЭ, № 432. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ХХХV, 3; Янин. Редчайший памятник, стр. 148—149, рис. 68, 2. Уп. — Толстой. Деньги Дмитрия Донского, стр. 153 (отд. отд. — стр. 16); Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
3. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 433. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, ХХХV, 4; Янин. Редчайший памятник, стр. 148—149, рис. 68, 3. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
4. Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 434. Пр. — Лих., Ник., БАН. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.

Михаил Александрович (1370—1373 гг.)

423. Л. с. Надпись в шесть строк:

ПЕУА
ТЬВКИА
ЗАВЕАН
КОГОКН
АНЛО
ЕА

О. с. Изображение зверя, вправо.

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — г. Старица, до 1917 г. Хр. — ОИПК ГЭ, № 1005/2. Пр. — Романченко. Изд. — ЛСА, ЛII, 2.
2. Д. — 29—31 мм. М. н. — Новгород, 1961. Хр. — Ковалева. Не издана.

Василий Дмитриевич (1389—1425 гг.)

424. Л. с. Надпись в шесть строк:

ЕВА
ТЪЗЕАН
ОГОКНІА
АВАСІА
ІАДМНТ
ЄВНУА

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах. По сторонам:

И ІА
 Д
 П

2 экземпляра.

1. Д. — 30—33 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — НМ, № 4029. Изд. — ЛСА, ХХVI, 10. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 259, № 48; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150 (под старым № 3512; экземпляр ЛСА и НМ 3512 ошибочно принят за различные); Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4030. Не издана. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150 (под старым № 4081); Янин. Новгородские посадники, стр. 174.

425. Л. с. Надпись в пять строк:

ВЕЛК
КНЗАВ
СНЛБАД
ІТРЕКІ
ПЕУА

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах. По сторонам:

ВА
СН
ЛЕ

3 экземпляра.

1. Д. — 24—28 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 435. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ЛII, 5. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150; Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Д. — 30—33 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса (пл. 10, кв. 323); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 104. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150, № 26, табл. IV. Уп. — Кошчин, стр. 127; Арциховский. О новгородской хронологии, стр. 123; Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
3. Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, 1965 г.; найдена на Духовской ул. (Софийская сторона) в саду дома № 5. Хр. — НМ, № 16265. Не издана.

426. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТЬ
ВЕЛНКОГО
КНЗАВАН
ІАДМНТ
РІКВНУ

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах в крещатом нимбе (1). По сторонам:

ІА ВЕ
Н ЛН
Н КН
 ІА
 ІА
 ІА
 ІА

3 экземпляра.

1. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 436. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ХХХV, 7. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150; Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
2. Д. — 27 мм. (обл.). М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го яруса (пл. 8, кв. 332); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. Хр. — ОНГИМ, № 105. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150, № 25, табл. IV. Уп. — Кошчин, стр. 127; Арциховский. О новгородской хронологии, стр. 123; Янин. Новгородские посадники, стр. 174.
3. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; приобретена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 106. Пр. — НЭ. Не издана.

427. Л. с. Надпись в пять строк:

ІА
ААІ
ІУАІ
НО
С В

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах. Слева:

ВА
М

Вокруг:

КНЗАВАСІА

Д. — 32 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1929 г. Хр. — ОНГЭ, № 437. Пр. — Лих. (от В. А. Квашонкина), ЛОИИ. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.

428. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТЬ
ВЕЛ
АСІА
ІТР

О. с. неразборчива.

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 151). Хр. — ОНГЭ, № 438. Пр. — Лих. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 174.

Василий Васильевич (1425—1462 гг.)

428а. Медная матрица *Л. с.* печати с зеркальной надписью в шесть строк:

П Е У А
Т Ы К Н А З А
Б Е Л Н О В А
С И Л Ъ В А С И
Л Ъ В Н
Х У Д .

Д. — 37 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — не известно. *Пр.* — Лих. *Изд.* — Лихачев. Материалы. 1, стр. 3, рис. 1.

429. *Л. с.* Надпись в пять строк:

Л И К О Г О
Н З А В А
Н Л Ч А В А
Н Л Д Е В Н
А Б У . А Т О

Под надписью арабески.

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах. По сторонам:

В В
Н О
Э Л
І

В Р.
Н Ж
Р О

3 экземпляра.

- Д.* — 31 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 439. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА. XXIII, 14.
- Д.* — 32 мм (обл.). *М. н.* — Новгород. *Хр.* — ОНГИМ, № 107. *Пр.* — НЭ (приобретена покупкой). *Изд.* — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150, № 27, табл. IV (с неверной атрибуцией Василию Дмитриевичу).
- Д.* — 29—35 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 440. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, XXXV, 6. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 150 (с неверной атрибуцией Василию Дмитриевичу).

430. *Л. с.* Надпись в шесть строк:

П Е У А Т Ы
К Н А З А В Е Л
Н К О Г О В А С
Н Л Ъ В А С
Ч Л Ъ В Н
Δ

О. с. Изображение всадника с соколом на правой руке, вправо. По сторонам:

О М Б С

2 экземпляра.

- Д.* — 29—30 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 441. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, X, 8.
- Д.* — ок. 30 мм. *М. н.* — Новгород, до 1903 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Полянский. *Изд.* — Полянский. Таблица, № 9.

431. *Л. с.* Надпись в пять строк:

Н А З
Г О В А С И
Ь А В А С И
Є Є В У Є

О. с. Изображение всадника, вправо. 2 экземпляра.

- Д.* — 25—26 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 442. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, XLVIII, 14.
- Д.* — 33 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, 1929 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 443. *Пр.* — Лих. (от В. А. Квашонкина), ЛОИИ. Не издана.

432. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

П Е У А Т Ы
І К Н А З А В Е
Δ Н І С К О Г О В
Н Л Ъ В А В А

О. с. Изображение зверя, вправо. 2 экземпляра.

- Д.* — 27 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 444. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, X, 11.
- Д.* — 26—30 мм. *М. н.* — Новгород. *Хр.* — Ковалева. Не издана.

433. *Л. с.* Надпись в шесть строк:

Б
Б Е Л І
С И Л Ъ
І А В У

Вокруг точечный ободок.

О. с. В центре неразборчивое изображение (Христос?). Справа:

П
М
Р І С К
Δ Ч Р С
Б

Вокруг точечный ободок.

По краю:

М.

Д. — 30 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, Городище. 1967 г.; найдена Н. П. Пахомовым. *Хр.* — ОНГИМ, № 108. *Пр.* — НЭ. Не издана.

М

Иван Васильевич (1462—1478 гг.)

434. *Л. с.* Надпись в пять строк:

І В У
К Н Р
І Г О Δ
Ч С І Л Ъ
І В Ч К С

Все строки подчеркнуты линиями.

О. с. Изображение ездоца, влево. Вокруг линейный ободок. По краю:

І О К І З А В А С

Д. — 30—32 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 445. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, XXXV, 8.

435. *Л. с.* Надпись в несколько строк:

НВА
НЛЪ
ВЄ

О. с. Изображение неразборчиво.

Обломок. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 446. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XLIII, 2.

436. *Л. с.* Надпись в шесть строк:

Вокруг ободок.

ПЄУ
Ъ Н
НІ
НВ АІ
НЛЪЕ
ВЛА

О. с. Неразборчивое изображение, окруженное ободком.

Д. — 34 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, 1967 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля В. Н. Суховаровым. *Хр.* — ОНГИМ, № 109. *Пр.* — НЭ. Не издана.

ПЕЧАТИ КНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ

РАННЯЯ ГРУППА (КОНЕЦ XIII—НАЧАЛО XIV В.)

Время Дмитрия Александровича
(1276—1281, 1283—1294 гг.)

Фома

437. Л. с. Надпись в четыре строки:
Вокруг ободок.

Ф П Н Н
Н А П Э Ч
А Т Э Т Н
Ю Н А

О. с. Изображение св. Дмитрия в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам:

А О Н
Н 9 Т
Н Н

Д. — 26 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 110. Пр. — Уварова. Изд. — ЛСА, XVI, 20. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111.

438. Л. с. Надпись в три строки:

Ф О Н Н
Ч А П Ъ
Е Т

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 437.

5 экземпляров.

1. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 447. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XVI, 17. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111.
2. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 448. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 17. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111.
3. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 449. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 5. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111.
4. Д. — 30 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 450. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.
5. Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4008. Не издана.

Константин

439. Л. с. Надпись в четыре строки:

Ю,
И Н Т С.
Э П А С
Д Т

О. с. Изображение св. Дмитрия в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. По сторонам:

И Н
Д Т С Т С

2 экземпляра.

1. Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 451. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 2.
2. Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., раскопки на ул. 1 Мая в слое XIV в. (пл. 14, кв. 114, сруб № 14). Хр. — НЭ. Не издана.

Время Михаила Ярославича (1304—1318 гг.)

Андрей

440. Л. с. Надпись в четыре строки:

П Р У С
Т Ъ К Н Э
Ж А Д Р
С Н В А

О. с. Поясное изображение архангела Михаила со сферой в левой руке. По сторонам:

Н Н Х А И А

2 экземпляра.

1. Д. — 23—27 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 111. Пр. — М. А. Оболенский, Гос. Древлехр. Изд. — ЛСА, XV, 10. Уп. — Лизачев. Материалы, 1, стр. 70—71.

2. Д. — 24—27 мм. М. н. — Новгород, 1958 г., раскопки на Неревском конце в слое 10-го яруса (пл. 13, кв. 1589); дендрохронологическая дата яруса: 1312—1340 гг. Хр. — ОНГИМ, № 112. Пр. — НЭ. Не издана.

Федор

441. Л. с. Надпись в три строки:

ПЕУАТЬ
ФЕАОР
ОВА

О. с. Поясное изображение архангела Михаила со сферой в правой(1) руке. По сторонам:

ЛЪ ММ
Х А

3 экземпляра.

1. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123). Хр. — НМ, № 4009. Не издана.
2. Д. — 24—26 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1958 г.; найдена В. И. Карасевым. Хр. — НМ, № 12506. Не издана.
3. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 452. Пр. — Лих., Ник., БАН. Не издана.

ПОЗДНЯЯ ГРУППА (КОНЕЦ XIV—XV В.)

Александр Семиванович

442. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТЬОЛК
СИДРОВА
ЛНВА

- О. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
КНЗАВ 1
КОГОВ
АДМН

- Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, Городище, ок. 1964 г. Хр. — Микулич. Не издана.

Андрей Клямович

443. Л. с. Изображение человека, сидящего на престоле; перед ним ветка. Вокруг точечный ободок. По краю:

МНВКНУК
МНВКНУК

- О. с. Надпись в пять строк:

ПЕУ
КНЮ
ВЕЛНКО
ГОТНВ
ЧА1

- Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 453. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ЛII, II. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.

Елозарий Илинархович

444. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
ВЕЛОЗАР
АИЛНАР
ХОВН

- О. с. Надпись в пять строк:

НОЦ
НАКН
ЗАВЕ
ЛНКО
ГО

4 экземпляра.

1. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 454. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 4. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
2. Обломки. М. н. — Новгород, Городище, 1959 г.; найдена В. Пановым. Хр. — НМ, № 12780. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
3. Обломки. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — НМ, № 17732-9. Пр. — НЭ. Не издана.
4. Д. — 24—29 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 18089. Не издана.

445. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
ВЕЛОЗАР
АИЛНАР
ВХОВН

О. с. Надпись в пять строк:

ТНОЦ
НДІСН
ЗАВЕ
ЛМСО
ГО

3 экземпляра.

1. Д. — 26—31 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 455. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XVII, 3. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
2. Д. — 33 мм. М. н. — Новгород, 1940 г., раскопки в Кремле в церкви Бориса и Глеба. Хр. — НМ, № 4031. Не издана. Уп. — Строчков. Раскопки 1940 г., стр. 69; Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
3. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-10. Пр. — НЭ. Не издана.

Неразборчивая

446. Л. с. Надпись в несколько строк:

Н
А
Н Ч

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 445.

Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 456. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 5. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.

Иван Макарьевич

447. Л. с. Надпись в четыре строки:

НВА
ІДМ
ДРЬ
НУА

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 444.

2 экземпляра.

1. Д. — 30—31 мм. М. н. — Старая Ладога, 1911 г. Хр. — ОНГЭ, № 457. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 13. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
2. Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., приобретена покупкой. Хр. — ОНГИМ, № 113. Пр. — НЭ. Не издана.

Никита Ма(карьянич? Матфеевич?)

448. Л. с. Неразборчивое изображение. Вокруг него, между двумя точечными ободками:

ІКНТЪМА

О. с. Неразборчивое изображение. Вокруг него, между двумя линейными ободками:

АКНТЪВЕНН

Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 458. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 17.

Окинф Иванович

449. Л. с. Надпись в четыре строки:

Ш
НФАН
ВАН
ВН

О. с. Надпись в пять строк:

ПЕ Ч
ТДТНОУ
НДІСН
ЗАВЕЛН
ІГОГО

2 экземпляра.

1. Д. — 33—35 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г. Хр. — ОНГИМ, № 114. Пр. — НЭ. Не издана.
2. Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — НМ, № 17732-8. Пр. — НЭ. Не издана.

450. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧА
ОКННФ
АНВАН
ІВН

О. с. Надпись в четыре строки:

УЗА
ЕЛНІСО
ГОТНОЦ
НА

2 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 459. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LII, 10. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.
2. Д. — 31 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4032. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 362.

Неразборчивая

451. Л. с. Надпись в четыре строки:

Н
ГД
ИИ
ТН
ОЦН
Г АВ
КО

О. с. Надпись в несколько строк:

Д. — 31 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 460. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 6.

Василий Ст(епанович)

452. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

. ПЕУАТЬ.
ІГНЗМБЕЛИ
ГОГОТНУНА
СІЛЬАСТ

О. с. Изображение зверя, влево. Вокруг точечный ободок.

Д. — 24—30 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 461. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLIII, 3. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 141; Янин. Новгородские посадники, стр. 362.

Неразборчивая

453. Л. с. Надпись в пять строк:

Т
КОВ
АРАТИ
НА
ОР

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 452.

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 462. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLVIII, 15. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 141; Янин. Новгородские посадники, стр. 362.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ

Далгат (1251—1273 гг.)

454. Л. с. Надпись в пять строк:

Вокруг точечный ободок.

ДААЛ
МАТЗА
ХНЮПЪЗ
ОВЗГОР
АЪСК

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

МР У
СО Ѡ

5 экземпляров.

1. Позолоченный аргировул. Д. — 31 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг. (печати привешены не ранее 1264 г.), ГВНиП, № 29. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 1-а, табл. 1; ЛСА, XI, 2. Уп. — Срезневский. Исторические чтения, 1857, стр. 311—317; Срезневский. Древнейшие договорные грамоты, стр. 166—167; Срезневский. Древние памятники, стр. 205—206; 2-е изд., стб. 129; Русско-ливонские акты, стр. 8—9, № XVI; LUB, № 3033; *Bonnel*; Katalog der Ausstellung, S. 177; *Goetz*; Список оттискам, № 5; *Лихачев*. Материалы, 1, стр. 36—41; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 110, № 44; Орлов, стр. 261—262; 2-е изд., стр. 197—198; *Порфиридов*. Печати Великого Новгорода, стр. 24; ГВНиП, стр. 56, № 29; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 259; *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 86, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 150—151, 164.
2. Д. — 30—32 мм. Сохранилась при той же грамоте, что и предыдущая печать. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 1-а, табл. 1; ЛСА, XI, 3. Уп. — там же, где печать № 454, 1, но Список оттискам, № 6.
3. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ГТГ, Остр., № 12535. Пр. — Остроухов. Изд. —

ЛСА, LVI, 3. Уп. — *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 86, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

4. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1921 г. Хр. — НМ, № 3991. Пр. — Новгородское об-во любителей древности (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 3, № 235, л. 1). Не издана. Уп. — *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 86, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.
5. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 463. Пр. — Лих., Ник., БАН. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

Климент (1276—1299 гг.)

455. Л. с. Надпись в четыре строки:

ІІІІІІІА
ВАПУА
НСКО
РОДЪ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, 1958 г.; найдена на участке между улицами Желябова и Свердлова (Софийская сторона) О. И. Бормотовым. Хр. — НМ, № 12541. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

456. Л. с. Надпись в шесть строк:

ІСЛН
МЕНТ
АРХНІЕ
ПЪН
ГОРОД
КМН

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: 2 экземпляра.

1. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 464. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXXVIII, 12. Уп. — *Янин*. Печати из раскопок

1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

2. Д. — 26 мм. М. н. — не известно. Хр. — не разыскана; фотография в Фотоархиве ЛОИА, № 1 8653—8654. Не издана. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 164.

457. Л. с. Надпись в пять строк:

КЛН
ННТ
РХП
НВЛР
АФСК

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

MP ФУ
CO ФН

Д. — 26—30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 465. Пр. — Лпх., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XI, 4. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

458. Л. с. Надпись в шесть строк:

КЛН
МЕНТА
АРХИК
ПИСК
ПА НОВ
ПО РОИ

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 457. 2 экземпляра.

1. Д. — 24 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 466. Пр. — Лпх., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XI, 5. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 223; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.
2. Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1963 г., раскопки на ул. 1 Мая (пл. 15, кв. 115). Хр. — ОНГИМ, № 115. Пр. — НЭ. Не издана.

Феокист (1300—1308 гг.)

459. Л. с. Надпись в пять строк:

ФЕКТИ
СТВАРХИ
КПППНО
ВГОРОД
СКЗИН

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: 7 экземпляров.

MP ФУ

1. Д. — 26—29 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода князю Михаилу Ярославичу с условиями

договора 1304—1305 гг., ГВНиП, № 6. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвлекр., отд. 1, рубр. III, № 8. Изд. — СГГид, т. I, № 9; ЛСА, XI, 7. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 12; *Срезневский*. Древние памятники, стр. 82; 2-е изд., тб. 169; *Шахматов*. Исследование о языке, стр. 245—246; *Полянский*. Памятка, стр. 240, 253, № 31; *Бахрушин*. Памятники, стр. 22, № X; *Орлов*, стр. 269; 2-е изд., стр. 204; ГВНиП, стр. 15, № 6; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 232—233; *Зимин*. О хронологии договорных грамот с князьями, стр. 308—309; *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 224; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 90, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

2. Д. — 24—27 мм. Сохранилась при грамотах Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу 1304—1305 гг., ГВНиП, № 7—8. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвлекр., отд. 1, рубр. III, № 9. Изд. — СГГид, т. I, № 10—11; *Толстой*. Святые и древности, приложение V, стр. 17; *Толстой*. Указатель Великого Новгорода, стр. 24; ЛСА, XI, 8. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 11; *Евгений*. Примечания на грамматику, стр. 53; 2-е изд., стр. 54; *Шахматов*. Исследование о языке, стр. 248; *Бахрушин*. Памятники, стр. 23, № XI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 59, № 17; *Орлов*, стр. 268—269; 2-е изд., стр. 203—204; ГВНиП, стр. 16, № 7—8; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 232; *Зимин*. О хронологии договорных грамот с князьями, стр. 308—309; *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 224; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 90, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

3. Д. — 27 мм. Сохранилась при новгородском экземпляре договорной грамоты Новгорода с князем Михаилом Ярославичем 1307—1308 гг., ГВНиП, № 9. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвлекр., отд. 1, рубр. III, № 5. Изд. — СГГид, т. I, № 6; *Лакиер*, ч. 1, стр. 162, табл. VIII, 1; ЛСА, XI, 6. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., № 4; *Шахматов*. Исследование о языке, стр. 251; *Полянский*. Памятка, стр. 253, № 31; *Бахрушин*. Памятники, стр. 17, № VII; *Орлов*, стр. 270; 2-е изд., стр. 205; ГВНиП, стр. 19, № 9; *Черепнин*. Феодальные архивы, т. I, стр. 232; *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 224; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.
4. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 467. Пр. — Лпх., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XI, 9. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 224; *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83, 90, 91; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

5. Д. — 27 мм. М. н. — Швеция, о-в Готланд, мыза Сойдунгас, погост Фоле, 1932 г. Хр. — Стокгольм. Исторический музей. Изд. — *Arne*, стр. 190—191, рис. 98; *Порфиридов*. Именные владычные печати, стр. 224, рис. 2. Уп. — *Порфиридов*. Печати владык, стр. 83; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 164.

6. Д. — 27 мм. М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 165). Хр. — ОНГЭ, № 468. Пр. — Лпх., ЛОИИ. Не издана.

7. Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1963 г., раскопки на ул. 1 Мая (пл. 15, кв. 115). Хр. — ОНГИМ, № 116. Пр. — НЭ. Не издана.

460. Л. с. Надпись в четыре строки:

Д В Д З
А Р Х Н К П Г
Н О В Ъ Г О Р
О Д Ъ С К Ъ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Нимб украшен арабесками.

1. Д. — 27—30 мм. Сохранилась при договорной грамоте князя Михаила Ярославича с Новгородом, о мире 1316 г., ГВНИИ, № 11. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 10. Изд. — СГГИД, т. I, № 12; ЛСА, XI, 10. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 25—27, № 11; Евгений. Примечания на граммату, стр. 53; 2-е изд., стр. 54; Лакиер, ч. 1, стр. 162—163; Срезневский. Древние памятники, стр. 84; 2-е изд., стб. 174; Шахматов. Исследование о языке, стр. 234, 256—257; Базрушин. Памятники, стр. 24, № 12; Полянский. Памятка, стр. 240, 246, № 6; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 61, № 18; Орлов, стр. 270; 2-е изд., стр. 205; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 235; ГВНИИ, стр. 21, № 11; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Новгородские посадники, стр. 164.
2. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 469. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXVI, 12. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Новгородские посадники, стр. 164.
3. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 470. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXXVIII, 10. Уп. — Там же, где печать № 460, 2.
4. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 471. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XI, 14. Уп. — Там же, где печати № 460, 2 и 460, 3.
5. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1929 г. Хр. — ОНГЭ, № 472. Пр. — Лих. (от В. А. Квашонкина), ЛОИИ. Не издана.
6. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 117. Пр. — НЭ. Не издана.

461. Л. с. Надпись в четыре строки:

Д В Д З
А Р Х Н
П П Ъ Н О В Г О
Р О Д Ъ С К И

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 473. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, L, 7. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Новгородские посадники, стр. 164.

462. Л. с. Надпись в четыре строки:

Д В Д З
А Р Х Н К П
Н О В Ъ Г О

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Нимб украшен арабесками.

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 474. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XI, 11. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Новгородские посадники, стр. 164.

Моисей (1326—1330, 1352—1359 гг.)

463. Л. с. Надпись в пять строк:

М О Н С
Б Н А Р Х Н
П П Ъ Н О В
О Р О Д Ъ С
К И

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, 1946 г., раскопки на Ярославовом дворце. Хр. — НМ, № 3992. Изд. — Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224, рис. 1, 4. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Печати владык, стр. 83, 87, 91.

464. Л. с. Надпись в четыре строки:

М О Н С
Б Н А Р Х И
П П Ъ Н О
К И

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, 1957 г., раскопки на Неревском конце в слое 9-го яруса (пл. 12, кв. 1548); дендрохронологическая дата яруса: 1340—1369 гг. Хр. — ОНГИМ, № 118. Пр. — НЭ. Не издана. Уп. — Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83, 87, 91.

465. Л. с. Надпись в четыре строки:

М О Н С
А Р Х Н К
Н С К У П Г
К И

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Слева:

Д. — 24—27 мм. М. н. — Новгород, 1961 г., Славная ул. Хр. — НГПИ. Не издана.

466. Л. с. Надпись в четыре строки:

ОИ
РХН
ПЪ
ОР

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 23 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 475. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLII, 3. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83 (во всех трех случаях — с неверной атрибуцией печати архиепископу Давиду).

467. Л. с. Надпись в несколько строк:

НАРХ
ПЪНО
ОГОДЬ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

2 экземпляра.

1. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, 1958 г.; найдена на Петропавловском кладбище С. Б. Мантейфелем. Хр. — НМ, № 12414. Не издана. Уп. — Порфиридов. Печати владык, стр. 83, 87, 91 (экземпляр Мантейфеля и экземпляр, найденный на Петропавловском кладбище, ошибочно приняты за две разные буллы).
2. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 119. Пр. — НЭ. Не издана.

Василий (1331—1352 гг.)

468. Л. с. Надпись в пять(?) строк:

В
ЛН
П
ГО

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 476. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXXVIII, 9. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83.

469. Л. с. Надпись в пять строк:

ВАС
ЛН
КППВН
ОВГРО
Д ЧН

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 477. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XI, 15. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144; Порфиридов. Именные владыч-

ные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83.

2. Обломок. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 478. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

Алексей (1360—1388 гг.)

470. Л. с. Надпись в пять строк:

АЛЕКС
НАРХ
ЕППЪНО
ВГОРОД
СІГЫІ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

MP ОВ

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. Сохранилась при договорной грамоте великого князя Михаила Александровича с Новгородом о мире 1373—1374 гг., ГВНИИ, № 18. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 15. Изд. — СГГид, т. I, № 17; ЛСА, XI, 12. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 37—38; Евгений. Примечания на грамату, стр. 53; 2-е изд., стр. 54; Лакиер, ч. 1, стр. 163, 176; Шахматов. Исследование о языке, стр. 270; Полянский. Памятка, стр. 240, 249, № 19; Бахрушин. Памятники, стр. 31, № XX; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 67, № 23; Орлов, стр. 276; 2-е изд., стр. 210; ГВНИИ, стр. 33, № 18; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 235; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144—145; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83.
2. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 479. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXVIII, 11. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144—145; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83.

471. Л. с. Надпись в пять строк:

АЛЕК
ВНАРХ
ЕППЪНО
ВГОРОД
СІ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 480. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XI, 13. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144—145; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301.

Иоанн (1389—1415 гг.)

472. Л. с. Надпись в пять строк:

І
НЪ
КЛГ
ВГО
СК

О. с. Изображение Богоматери «Знаменше» в полный рост. Справа:

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 481. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XLIII, 9. Уп. — Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224; Порфиридов. Печати владык, стр. 83; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302.

Неразборчивая

473. Л. с. Неразборчивая, едва просвечивающая надпись в несколько строк.

О. с. Изображение Богоматери «Знаменше» в полный рост.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 120. Пр. — НЭ. Не издана.

Симеон (1416—1421 гг.)

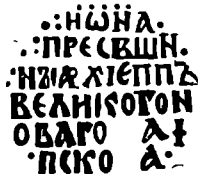
474. Односторонняя печать. Изображение благословляющей руки. Вокруг, между двумя линейными ободками:

Воск. Д. — 30 мм. Сохранилась при грамоте архиепископа Симеона Риге, 1416—1421 гг., ГВНП, № 57. Хр. — Рижский архив. Изд. — *Собольский, Пташицкий*, № 42; ЛСА, XXXVI, 9. Уп. — *Katalog der Ausstellung*, S. 181, № 942; *Список оттискам*, № 32; ГВНП, стр. 95, № 57; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 224—225; Порфиридов. Печати владык, стр. 83, 87.

Иона (1459—1470 гг.)

475. Л. с. Надпись в шесть строк:

О. с. Изображение Вседержителя на престоле. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

Д. — 33 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНП, № 96. Хр. — ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — *Чав*, № 46, табл. III, IV; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225, рис. 1, 5; Порфиридов. Печати владык, стр. 83, 87. Уп. — *Полянский*. Памятка, стр. 234, 476; ГВНП, стр. 151, № 96; *Белецкий*. Владычная печать, стр. 7.

Серапион (1506—1509 гг.)

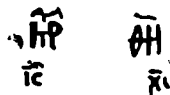
476. Л. с. Надпись вязью во все поле буллы:

Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Печерской».

По сторонам:

Вокруг, между двумя линейными ободками:

Д. — 40—45 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 482. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XII, 1. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 2, стр. 32; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 299; Янин. Вислые печати Пскова, стр. 252.

Макарий (1526—1542 гг.)

477. Л. с. Надпись вязью во все поле буллы:

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 476. 2*экземпляра.

- Д. — 38—43 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ГТГ, Остр., № 12538. Пр. — *Остроухов*. Изд. — ЛСА, LVI, 1. Уп. — *Лихачев*. Материалы, 2, стр. 32; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 299; Янин. Вислые печати Пскова, стр. 252.
- Д. — 39—45 мм. М. н. — Новгород, до 1907 г. Хр. — не разыскана. Пр. — *Собрание М. Е. Калининна* (Новгород); у Н. П. Лихачева была фотография этого экземпляра (см. ЛСА, комментарий к табл. LVI, 1), которую отыскать не удалось. Уп. — *Полянский*. Памятка, стр. 2, 240, 262, № 57.

ПЕЧАТИ ВЛАДЫЧНЫХ НАМЕСТНИКОВ

АНОНИМНЫЕ БУЛЛЫ НОВГОРОДСКИХ НАМЕСТНИКОВ

Со строчной надписью

478. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧА
ТЪВМ
ААВІУ
НА

О. с. Восьмиконечный крест на ступенчатом подножии.
3 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — не известно; фотографии

в Фотоархиве ЛОИА, № I 8447—8448. Изд. — Шорин, стр. 256, 257, 261, рис. 2, 1—1.

2. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1953 г., раскопки на Неревском конце в слое 9-го яруса (пл. 5, кв. 667); дендрохронологическая дата яруса: 1340—1369 гг. Хр. — ОНГИМ, № 121. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 146, № 17, табл. II. Уп. — Порфиридов. Печати владык, стр. 89; Шорин, стр. 256, 257, 261, № 1—2.

3. Д. — 25—26 мм. М. н. — Старая Русса, раскопки 1967 г. (р. II, пл. 5, кв. 51, № 8). Хр. — ОНГИМ, № 122. Пр. — НЭ. Не издана.

С изображением простого креста

479. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии. По сторонам:

ⓐ ⓔ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

Г О А)

3 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 483. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XII, 3; Шорин, стр. 256, 257, 262, № 2—1, рис. 2.

2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1935 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Не издана. Уп. — ЛСА, комментарий к табл. XII, 3; Шорин, стр. 256, 257, 262, № 2—2.

Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — ОНГИМ, № 123. Пр. — НЭ. Не издана.

480. Л. с. Изображение восьмиконечного креста. По сторонам:

ⓧ ⓑ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 3996. Изд. — Шорин, стр. 262, № 6, рис. 2.

481. Л. с. Восьмиконечный крест на ступенчатом подножии. По сторонам:

ⓑ ⓧ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

ⓧ ⓑ

Д. — 27 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге 1303—1307 гг. ГВНнП, № 36. Хр. — Рижский архив. Изд. — Соболевский, Пташицкий, № 43-6; ЛСА, XII, 2; Шорин, стр. 256, 257, 262, № 3, рис. 2. Уп. — Русско-ливонские акты, № 50; LUB, № 3058; Срезневский. Древние памятники, стр. 242; 2-е изд., стб. 167; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 935; Список оттискам, № 20; Орлов, стр. 268; 2-е изд., стр. 203; ГВНнП, стр. 64, № 36; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Порфиридов. Печати владык, стр. 90, 91.

482. Л. с. Восьмиконечный крест на ступенчатом подножии; под ним черта (схематическое изображение адамовой головы). По сторонам:

ⓑ ⓧ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

ⓑ ⓧ

6 экземпляров.

1. Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГИМ, № 124. Пр. — Собрание С. И. Чи-

- жова. *Изд.* — ЛСА, XXXVII, 7. *Уп.* — Шорин, стр. 257, 264, № 4—1.
2. *Д.* — 25 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 484. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XXXVII, 8. *Уп.* — Шорин, стр. 257, 262, № 4—2.
 3. *Д.* — 22 мм. *М. н.* — Новгород, до 1941 г. *Хр.* — НМ, № 3998. Не издана. *Уп.* — Шорин, стр. 257, 262, № 4—3.
 4. *Д.* — 25—29 мм. *М. н.* — не известно; приобретена в Москве около 1932 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 3, № 85, л. 1). *Хр.* — ОНГИМ, № 125. *Пр.* — Гудков-Беляков, ЛБ. *Изд.* — Шорин, стр. 257, 262, № 4—4, рис. 2.
 5. *Д.* — 26—27 мм. *М. н.* — Новгород, 1963 г., раскопки в Аркаже монастыре, инв. № А-515. *Хр.* — не известно. Не издана.
 6. *Д.* — 26 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена В. Н. Суховаровым. *Хр.* — ОНГИМ, № 126. *Пр.* — НЭ. Не издана.
483. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Слева:
- Д.* — 25—27 мм. *М. н.* — Новгород, 1940 г. *Хр.* — НМ, № 3993. *Изд.* — Шорин, стр. 257, 262, № 7, рис. 2.
484. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
2 экземпляра.
1. *Д.* — 25—26 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 485. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 5; Шорин, стр. 262, № 8—1, рис. 2.
 2. *Д.* — 24—26 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 486. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XXXVII, 10. *Уп.* — Шорин, стр. 262, № 8—2.
485. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 25 мм (обл.). Сохранялась при купчей Филиппа Григорьева у Нефедя и Семена Яковлевых детей, однако связь ее с этой грамотой сомнительна, ГВНЦП, № 128. *Хр.* — утрачена. *Изд.* — ЛСА, XIX, 11; Шорин, стр. 261, 262, № 5, рис. 2. *Уп.* — Шахматов. Исследование о двинских актах, № 105; Архив Строева, I, № 18; ГВНЦП, стр. 185, № 128; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 300 (в последнем случае ошибочно названа тождественной по матрицам с буллами, описанными ниже под № 486).
486. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
8 экземпляров.
1. *Д.* — 26 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 487. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XLII, 1. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Шорин, стр. 263, № 12—2.
 2. *Д.* — 25 мм. *М. н.* — Новгород, около 1908 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 488. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, LVI, 5. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Шорин, стр. 263, № 12—3.
 3. *Д.* — 26 мм. *М. н.* — Новгород, 1957 г., раскопки на Неревском конце в слое 7—8-го ярусов (пл. 10, кв. 1568); дендрохронологическая дата яруса: 1369—1396 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 127. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — Шорин, стр. 263, № 12—7, рис. 2.
 4. *Д.* — 28 мм. *М. н.* — Новгород, 1946 г.; найдена Дементьевой. *Хр.* — НМ, № 3997. Не издана. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301 (под старым № 5943); Шорин, стр. 263, № 12—6.
 5. *Д.* — 26—28 мм. *М. н.* — Новгород, 1953 г., раскопки на Неревском конце в слое 7-го яруса (пл. 3, кв. 706); дендрохронологическая дата яруса: 1382—1396 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 128. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145, № 15, табл. II. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Шорин, стр. 263, № 12—4.
 6. *Д.* — 24—28 мм. *М. н.* — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса (пл. 6, кв. 1311); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 129. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 299—300, № 47, рис. 1, 1. *Уп.* — Шорин, стр. 263, № 12—5.
 7. *Д.* — 25 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 489. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 4. *Уп.* — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Шорин, стр. 263, № 12—1.
 8. *Д.* — 25—26 мм. *М. н.* — Новгород, 1947 г., раскопки на Ярославовом дворце (пл. 13, кв. XXXIV). *Хр.* — ОНГИМ, № 130. *Пр.* — НЭ. АОГИМ (коллекц. опись 1143/55). Не издана. *Уп.* — Шорин, стр. 263, № 12—8¹.
487. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии. Концы креста украшены точками.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 25—26 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 490. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, LVI, 7; Шорин, стр. 262, № 10, рис. 2.
488. *Л. с.* Восьмиконечный крест на ступенчатом подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 25—26 мм. *М. н.* — Новгород, 1963 г. *Хр.* — ОНГИМ, № 131. *Пр.* — Штендер, НЭ. *Изд.* — Шорин, стр. 262—263, № 11, рис. 2.
489. *Л. с.* Восьмиконечный крест на подножии. Концы креста украшены точками.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 26—28 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 491. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, LVI, 6; Шорин, стр. 262, № 9, рис. 2.

¹ С № 483—486 следует сравнить еще один экземпляр буллы того же типа, найденный на Городище и изданный в плохом рисунке Полянским на его таблице под № 3. Полянский описывает этот экземпляр как «печать Плотницкого конца» (Полянский. Памятка, стр. 3, 240, 255, № 37).

С изображением сложного креста

490. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста украшены точками.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
2 экземпляра.
1. *Д.* — 26 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 492. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 6; *Шорин*, стр. 263, № 14—1, рис. 2.
 2. *Д.* — 27 мм (обл.). *М. н.* — не известно. *Хр.* — ОНГЭ, № 493. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. Не издана. *Уп.* — *Шорин*, стр. 263, № 14—2.
491. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Обычная ромбическая фигура на перекрестии отсутствует. Концы креста украшены точками.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Вокруг — лпнейный ободок, касающийся нимба.
3 экземпляра.
1. *Д.* — 26—27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 494. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, LVI, 8. *Уп.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; *Шорин*, стр. 263, № 13—1.
 2. *Д.* — 27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1941 г. *Хр.* — НМ, № 3994. *Изд.* — *Шорин*, стр. 263, № 13—2, рис. 2. *Уп.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301 (под старым № 3478).
 3. *Д.* — 23—26 мм. *М. н.* — Новгород, 1962 г., берег Волхова у Владимирской башни Кремля. *Хр.* — ОНГИМ, № 132. *Пр.* — Штендер, НЭ. Не издана. *Уп.* — *Шорин*, стр. 263, № 13—3.
492. *Л. с.* Восьмиконечный крест сложной формы на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Вокруг лпнейный ободок, касающийся нимба.
7 экземпляров.
1. *Д.* — 25 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XXVI, 13. *Уп.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; *Шорин*, стр. 263, № 16—1.
 2. *Д.* — 27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 495. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XXXVII, 6. *Уп.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; *Шорин*, стр. 263, № 16—2.
 3. *Д.* — 29 мм. *М. н.* — Новгород, 1940 г. *Хр.* — НМ, № 3995. *Изд.* — *Шорин*, стр. 264, № 16—4, рис. 3. *Уп.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301 (под старым № 3515).
 4. *Д.* — 26 мм. *М. н.* — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 6-го яруса (пл. 8, кв. 1306); дендрохронологическая дата яруса: 1396—1409 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 133. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301, № 48, рис. 1, 2. *Уп.* — *Шорин*, стр. 264, № 16—3.
 5. *Д.* — 27—28 мм. *М. н.* — Новгород, 1959 г., раскопки на Неревском конце в слое 5—6-го ярусов (пл. 6, кв. 1907); дендрохронологическая дата яруса: 1396—1422 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 134. *Пр.* — НЭ. Не издана. *Уп.* — *Шорин*, стр. 264, № 16—5.
 6. *Д.* — 23—25 мм. *М. н.* — Новгород, 1963 г. *Хр.* — ОНГИМ, № 135. *Пр.* — Штендер, НЭ. Не издана. *Уп.* — *Шорин*, стр. 264, № 16—6.
 7. *Д.* — 22—26 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, 1967 г.; найдена на Торговой стороне, на участке древнего
- торга у Волхова В. Н. Суховаровым. *Хр.* — ОНГИМ, № 136. *Пр.* — НЭ. Не издана.
493. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
2 экземпляра.
1. *Д.* — 26—27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XXVI, 14; *Шорин*, стр. 264, № 20—1, рис. 3.
 2. *Д.* — 27—38 мм. Сохранилась при купчей попа Петра у Трофима, Харитона и Дементия XV в., ГВНиП, № 252. *Хр.* — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 22. Не издана. *Уп.* — *Беляев*. Юридические акты, стр. 16—17; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 84; ГВНиП, стр. 263, № 252; *Шорин*, стр. 261, 264, № 20—2.
494. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 26—27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 496. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, LVI, 9; *Шорин*, стр. 263, № 15, рис. 3.
495. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на ступенчатом подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
3 экземпляра.
1. *Д.* — 27—33 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 497. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, LVI, 10. *Уп.* — *Шорин*, стр. 265, № 28—1.
 2. *Д.* — 26—31 мм. *М. н.* — Новгород, до 1952 г. *Хр.* — ОНГИМ, № 137. *Пр.* — НЭ (булла приобретена покупкой). *Изд.* — *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145, № 16, табл. II. *Уп.* — *Шорин*, стр. 265, № 28—2.
 3. *Д.* — 29—31 мм. *М. н.* — Новгород, 1959 г., раскопки на Неревском конце в слое 2-го яруса (пл. 2, кв. 1923); дендрохронологическая дата яруса: 1446—1462 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 138. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — *Шорин*, стр. 265, № 28—3, рис. 4.
496. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 29—35 мм. *М. н.* — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го яруса (пл. 6, кв. 1196); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 139. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301, № 49, рис. 1, 3; *Шорин*, стр. 265, № 27, рис. 4.
497. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии.
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.
Д. — 28—31 мм. *М. н.* — Новгород, 1960 г.; найдена на берегу Волхова против Владимирской

башни Кремля В. Козаченко. *Хр.* — НМ, № 13075. *Изд.* — *Шорин*, стр. 265, № 26, рис. 3.

498. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

2 экземпляра.

1. *Д.* — 25—27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 498. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 7; *Шорин*, стр. 264, № 19—1, рис. 3.
2. *Д.* — 27—29 мм. *М. н.* — Новгород, до 1908 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XXIX, 14. *Уп.* — *Шорин*, стр. 264, № 19—2.

499. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

3 экземпляра.

1. *Д.* — 24—25 мм. *М. н.* — Новгород, 1947 г., раскопки на Ярославовом дворище, выброс. *Хр.* — ОНГИМ, № 140. *Пр.* — НЭ, АОГИМ (коллекц. опись 1143/94). *Изд.* — *Шорин*, стр. 264, № 24, рис. 3.
2. *Д.* — 23—25 мм. *М. н.* — Новгород, до 1929 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Юкин. Не издана.
3. *Д.* — 28—30 мм. *М. н.* — Новгород, 1958 г.; найдена на берегу Волхова у ц. Троицы А. С. Богдановым. *Хр.* — не известно. Не издана.

500. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

Д. — 26—27 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — Собрание В. Г. Гаршина (Ленинград). Не издана.

501. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

2 экземпляра.

1. *Д.* — 31—33 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 499. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 11; *Шорин*, стр. 265, № 32, рис. 4.
2. *Д.* — 31 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — ОНГЭ, № 500. *Пр.* — Лих., ОВГЭ. Не издана.

502. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

Д. — 29 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — ОНГЭ, № 501. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — *Шорин*, стр. 257, 264, № 23, рис. 3.

503. *Л. с.* Сложный восьми-конечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения. По сторонам:

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам богородичные титулы, видно правое:

2 экземпляра.

1. *Д.* — 26—27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 502. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 8; *Шорин*, стр. 257, 264, № 17—1, рис. 3.
2. *Д.* — 25—27 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — ОНГИМ, № 141. *Пр.* — Уварова. *Изд.* — ЛСА, XII, 9. *Уп.* — *Шорин*, стр. 257, 264, № 17—2.

504. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения. Справа:

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. *Д.* — 28 мм. *М. н.* — Псков, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 503. *Пр.* — Плюшкин. *Изд.* — ЛСА, XXXVII, 9; *Янин*. Вислые печати Пскова, стр. 254, № 60, рис. 6; *Шорин*, стр. 257, 264, № 18, рис. 3.

505. *Л. с.* Сложный восьмиконечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

2 экземпляра.

1. *Д.* — 28—29 мм. *М. н.* — Новгород, 1962 г.; найдена возле ц. Петра и Павла в Кожевниках А. Ивановым. *Хр.* — НМ, № 14589. *Изд.* — *Шорин*, стр. 265, № 25—2, рис. 3.
2. *Д.* — 32 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го яруса (пл. 6, кв. 1296); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 142. *Пр.* — НЭ. *Изд.* — *Янин*. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301, № 50, рис. 1, 4. *Уп.* — *Шорин*, стр. 265, № 25—1.

506. *Л. с.* Сложный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Слева:

2 экземпляра.

1. *Д.* — 31 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 504. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 14; *Шорин*, стр. 265, № 31, рис. 4.
2. *Д.* — 25 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. *Хр.* — НМ, № 17732—26. Не издана.

507. *Л. с.* Сложный крест на подножии.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

Д. — 30 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1908 г. *Хр.* — не разыскана. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XII, 14; *Шорин*, стр. 265, № 31, рис. 4.

508. Л. с. Сложный крест на подножии.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Слева:

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 505. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XII, 13; Шорин, стр. 257, 264, № 21, рис. 3.

509. Л. с. Сложный восьми-конечный крест на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения. По сторонам:

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам звездочки. Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 506. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LVI, 4; Шорин, стр. 257, 265, № 30, рис. 4.

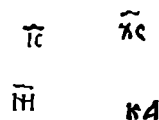
510. Л. с. Восьмиконечный крест сложной формы на подножии. Концы креста имеют копьевидные завершения. По сторонам:

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: слева , справа звездочка. 2 экземпляра.

- Д. — 29—33 мм. М. н. — Новгород, 1961 г.; найдена на берегу Волхова у Кремля Д. Ходза. Хр. — ОНГИМ, № 143. Пр. — НЭ. Не издана. Уп. — Шорин, стр. 257, 265, № 29—2.
- Д. — 26—30 мм. М. н. — Новгород, 1947 г., раскопки на Ярославовом дворце (пл. 10, кв. СХІХ). Хр. — ОНГИМ, № 144. Пр. — НЭ, АОГИМ (коллекц. опись 1143/1564). Изд. — Шорин, стр. 257, 265, № 29—1, рис. 4.

511. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 501, но с добавлением по сторонам креста надписи:

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 501. 2 экземпляра.

- Д. — 31—33 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 507. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LVI, 11. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302 (О. с. ошибочно принята тождественной по матрице О. с. именной печати архиепископа Иоанна, см. выше № 472); Шорин, стр. 257, 265, № 33—1.
- Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, 1961 г.; найдена на берегу Волхова у Кремля. Хр. — Ковалева. Изд. — Шорин, стр. 257, 265, № 33—2, рис. 4.

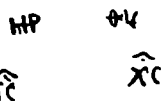
С изображением креста «со страстями»

512. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии. По сторонам, не касаясь подножия, — копьё и трость. По сторонам креста:

Под крестом адамова голова. Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: Вокруг точечный ободок.

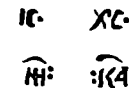

5 экземпляров.

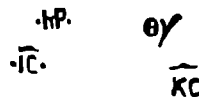
- Д. — 32 мм (обл.). Сохранилась при жалованной грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНИП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 163—164, 179, табл. XIII, 1 (рисунок с тогда еще целого экз.); ЛСА, XXVIII, 1. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 233, 473; СБГКЭ, № 39; ЛСА, XXXIV; ГВНИП, стр. 160, № 95; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Шорин, стр. 257, 259, 261, 266, № 34—1.
- Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 508. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXXVII, 5; Шорин, стр. 266, № 34—4, рис. 4.
- Д. — 30—34 мм. М. н. — Новгород, 1962 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля М. Н. Петровым. Хр. — НМ, № 14597. Не издана. Уп. — Шорин, стр. 266, № 34—3.

- Д. — 32—34 мм. Сохранилась при договорной грамоте великого князя Казимира с Великим Новгородом 1440—1441 гг., ГВНИП, № 70. Хр. — ЦГАДА, Гос. Арх., разр. XXVII, № 3. Изд. — РИБ, XXII, стр. 18, табл. 3. Уп. — ГВНИП, стр. 115, № 70; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Порфиридов. Печати владык, стр. 90, 91; Шорин, стр. 259, 261, 266, № 34—2.
- Д. — 25—30 мм. М. н. — не известно. Хр. — ГТГ, Остр. № 12536. Пр. — Остроухов. Не издана.

513. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копьё, справа трость. Под крестом адамова голова. По сторонам:

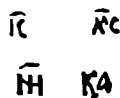

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: Вокруг точечный ободок.

Д. — 32—36 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 509. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LVI, 12; Шорин, стр. 266, № 35, рис. 4.

514. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копьё, справа трость. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: Вокруг точечный ободок.

HP
IC
OY
X

2 экземпляра.

1. Д. — 34 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 3-го яруса (пл. 8, кв. 243); дендрохронологическая дата яруса: 1429—1446 гг. Хр. — ОНГИМ, № 145. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145, № 13, табл. II (ошибочно принята тождественной по матрицам печати № 515); Шорин, стр. 266, № 37, рис. 5. Ул. — Колчин, стр. 127; Арцизовский. О новгородской хронологии, стр. 122.
2. Д. — 34 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — НМ, № 17732—7. Пр. — НЭ. Не издана.

515. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость. По сторонам:

IC KC
M KA
N H

Под крестом адамова голова и кости. Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

HP
IC
OY
XC

Вокруг точечный ободок.

7 экземпляров.

1. Д. — 32—37 мм. Сохранилась при данной Толвуйской земли Палеостровскому монастырю на Галлий остров с малыми островами 1430-х гг., ГВНиП, № 90. Хр. — ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1697. Изд. — ЛСА, XII, 10. Ул. — Материалы по истории Карелии, № 1; ГВНиП, стр. 197, № 90; Янин. Печати из раскопок 1951 г., стр. 375; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 289; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302; Шорин, стр. 259, 261, 266, № 36—1.
2. Д. — 30—34 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 146. Пр. — ЛБ. Изд. — ЛСА, XXXVI, 10. Ул. — Янин. Печати из раскопок 1951 г., стр. 375; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145; Шорин, стр. 266, № 36—2.
3. Д. — 34—36 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 510. Пр. — Лях., ЛОИИ. Изд. — Шорин, стр. 266, № 36—4, рис. 5.
4. Д. — 34—37 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 511. Пр. — Лях., ЛОИИ. Не издана. Ул. — Шорин, стр. 266, № 36—5.
5. Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, 1951 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса (пл. 7, кв. 73); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 147. Пр. — НЭ, АОГИМ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951 г., стр. 374, рис. 3; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145, № 12, табл. II. Ул. — Колчин, стр. 127; Арцизовский. О новгородской хронологии, стр. 122; Шорин, стр. 266, № 36—3.
6. Д. — 31—35 мм. М. н. — Новгород, 1959 г.; найдена на левом берегу Волхова против истока М. Волховца Смирновым. Хр. — НМ, № 12856. Не издана. Ул. — Шорин, стр. 266, № 36—6.

7. Д. — 34—37 мм. М. н. — Новгород, 1961 г.; найдена на берегу Тарасовца за ц. Петра и Павла на Славне. Хр. — Ковалева. Не издана. Ул. — Шорин, стр. 266, № 36—7.

516. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость; на перекрестии терновый венец. По сторонам:

IC KC
M KA

Под крестом маленький восьмиконечный крестик. Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

HP
IC
OY
XC

Вокруг точечный ободок.

6 экземпляров.

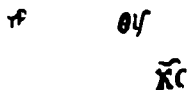
1. Д. — 32—37 мм. Сохранилась при данной Никиты Ивановича Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНиП, № 299. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 5. Изд. — Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 39—1, рис. 5. Ул. — Чаев, № 18; Материалы по истории Карелии, № 16; ГВНиП, стр. 296, № 299; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225.
2. Д. — 30—37 мм. Сохранилась при купчей Соловецкого монастыря у Григория Давыдова 1459—1469 гг., ГВНиП, № 303. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 7. Не издана. Ул. — Чаев, № 25; Материалы по истории Карелии, № 16; ГВНиП, стр. 298, № 303; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 39—4.
3. Д. — 30—37 мм. Сохранилась при данной Семена Климова Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНиП, № 301. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 9. Не издана. Ул. — Чаев, № 20; Материалы по истории Карелии, № 18; ГВНиП, стр. 297, № 301; Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 39—2.
4. Д. — 31—37 мм. Сохранилась при купчей Соловецкого монастыря у Фомы Максимовича Менуева 1459—1469 гг., ГВНиП, № 302. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 9. Не издана. Ул. — Чаев, № 24; Материалы по истории Карелии, № 20; ГВНиП, стр. 298, № 302; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 39—3.
5. Д. — 30—35 мм. Сохранилась при духовной Григория Гавриловича Кякши XV в., ГВНиП, № 320. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 16. Не издана. Ул. — ГВНиП, стр. 308, № 320; Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 39—5.
6. Д. — 31—34 мм. Сохранилась при грамоте архиепископа Феофила Соловецкому монастырю на четыре села на Бобровой горе 1471—1472 гг., ГВНиП, № 99. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 10. Не издана. Ул. — Чаев, № 3; ГВНиП, стр. 154, № 99.

517. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость. По сторонам:

IC KC
M KA
N OY

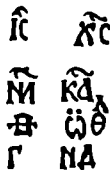
Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: Вокруг точечный ободок.

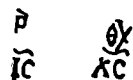
Д. — 32—34 мм. М. н. — Новгород, 1959 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля О. Играйко. Хр. — НМ, № 12772. Изд. — Шорин, стр. 257, 266, 267, № 38, рис. 5.

518. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость. Под крестом адамова голова и кости. На перекрестии терновый венец. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам: Вокруг точечный ободок.

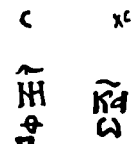
6 экземпляров.

- Д. — 30—34 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 512. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XII, 12. Уп. — Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Шорин, стр. 257, 267, № 42—1.
- Д. — 32—36 мм. Сохранилась при данной Онцифора Оспова Соловецкому монастырю 1478—1480 гг., ГВНИП, № 318. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 18. Изд. — ЛСА, XLIV, 1. Уп. — Чаев, № 31; Материалы по истории Карелии, № 35; ГВНИП, стр. 307, № 318; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302; Шорин, стр. 257, 260, 267, № 42—2.
- Д. — 31—34 мм. Сохранилась при купчей Кирилла и его детей у Макария, не позднее 1469 г., ГВНИП, № 297. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 8. Не издана. Уп. — Чаев, № 21; Материалы по истории Карелии, № 14; ГВНИП, стр. 295, № 297; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225; Шорин, стр. 257, 260, 267, № 42—3.
- Д. — 33—35 мм. Сохранилась при данной Федосьи Харитоновой жены Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНИП, № 298. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 10а. Не издана. Уп. —

Чаев, № 22; Материалы по истории Карелии, № 19; ГВНИП, стр. 296, № 298; Шорин, стр. 257, 260, 267, № 42—4.

- Д. — 31—36 мм. Сохранилась при духовной Григория Ивановича XV в., ГВНИП, № 328. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 30. Изд. — Шорин, стр. 257, 260, 267, № 42—5, рис. 5. Уп. — Чаев, № 42; Материалы по истории Карелии, № 48; ГВНИП, стр. 312, № 328 (указание на издание буллы здесь ошибочно).
- Д. — 32—35 мм. М. н. — Новгород, 1947 г., раскопки на Ярославовом дворце (пл. 9, кв. СІХ). Хр. — ОНГИМ, № 148. Пр. — НЭ, АОГИМ (коллекц. опись 1143/1561). Не издана. Уп. — Шорин, стр. 257, 267, № 42—6.

519. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость; на перекрестии терновый венец. По сторонам:

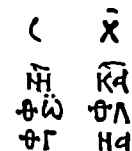
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

Д. — 33—36 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 513. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLVIII, 16; Шорин, стр. 257, 267, № 40, рис. 5.

520. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются слева копые, справа трость; на перекрестии терновый венец. По сторонам:

Вокруг точечный ободок.

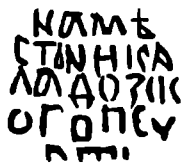
О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам трехточечные фигуры. Вокруг точечный ободок.

Д. — 35 мм. Сохранилась при данной Клпма и Ивана Михайловых детей Соловецкому монастырю на участки в реках Кемп, Шуе и Выге 1459—1469 гг., ГВНИП, № 300. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 6. Изд. — ЛСА, XLIV, 2; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225, рис. 1, 6; Шорин, стр. 257, 260, 261, 267, № 41, рис. 5. Уп. — ГВНИП, стр. 297, № 300; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 146.

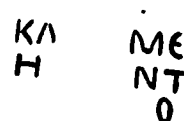
БУЛЛЫ ВЛАДЫЧНЫХ НАМЕСТНИКОВ ЛАДОГИ

Время архиепископа Климента
(1276—1299 гг.)

521. Л. с. Надпись в пять строк:

О. с. Изображение св. Климента в полный рост в святительских ризах с кодексом в левой руке. По сторонам:

2 экземпляра.

- Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 514. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XVI, 4; Янин. Печати ладожских наместников, стр. 111—112, рис. 41, 1. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 175.

2. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 515. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XVI, 5. Уп. — Янин. Печати ладожских наместников, стр. 112; Янин. Новгородские посадники, стр. 175.

Неопределенное время

522. Л. с. Надпись в пять(?) строк:

ТЪНАМ
СТЪНИС
ДОЖДСК
7АХАР

БУЛЛЫ ВЛАДЫЧНЫХ НАМЕСТНИКОВ НОВОГО ТОРГА

*Время архиепископа Давида
(1309—1325 гг.)*

523. Л. с. Изображение простого восьмиконечного креста на ступенчатом подножии.

О. с. Изображение св. Давида на столпе. По сторонам:

АВ АВ

Д. — 25 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г., при грамоте, полностью утратившей текст. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр. Изд. — Березников, стб. 56, № X, табл. VI; Орешников. Материалы, стр. 145, рис. 16; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 288, рис. 3. Уп. — Орлов, стр. 279; 2-е изд., стр. 212—213; Арциховский. Раскопки на Славне, стр. 147.

524. Л. с. Надпись в четыре строки:

В центре надписи крест.

ПЕУАТ
НОВОТОРЖ
ВСКТОМА
МЕСТНИ
КА

О. с. Изображение св. Давида на столпе. По сторонам:

АВ АВ

3 экземпляра.

1. Д. — 26—27 мм. М. н. — Торжок, 1879 г. Хр. — не размаскана. Пр. — Тверской музей. Изд. — Жизневский, стр. 186, № 938. Уп. — Орешников. Материалы, стр. 145; Орлов, стр. 279; 2-е изд., стр. 213; Арциховский. Раскопки на Славне, стр. 147; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 283, № 1.
2. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 517. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 12. Уп. — Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 283, № 3.
3. Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, 1937 г., раскопки на Славне. Хр. — ОНГИМ, № 149. Пр. — НЭ, АОГИМ (коллекц. опись 700/24808). Изд. — Арциховский. Раскопки на Славне, стр. 147—148, рис. 21а; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 283—284, № 2, рис. 1, 1.

О. с. Шестиконечный крест на подножии, обозначенный двойным контуром.

Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 516. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 14; Янин. Печати ладожских наместников, стр. 112, рис. 41, 2.

525. Л. с. Надпись в четыре строки:

В центре надписи крест.

ПЕУАТ
В АТМЫ
НОВО
М

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 523.

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1908 г. Хр. — ОНГЭ, № 518. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 11; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 283—284, № 4, рис. 1, 2.

526. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
ТЪНАМ ВС
ТННК АНО
ВОТОРЖИ
КАРА

О. с. Изображение св. Давида на столпе. По сторонам:

АВ АВ
СА ВА

Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, 1951 г., раскопки на Перины. Хр. — ОНГИМ, № 150. Пр. — НЭ, АОГИМ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951 г., стр. 382—383, № 14, рис. 11; Янин. Великий Новгород, стр. 248—249; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 284, 289, № 16, рис. 1, 3.

*Время архиепископа Моисея
(1326—1330, 1352—1359 гг.)*

527. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 524.

О. с. Поясное изображение св. Моисея. По сторонам:

МО
НС
БН

Д. — 26—27 мм. М. н. — не известно. Хр. — не разыскана. Пр. — находилась у И. Шорохова (Херсон). Не издана.

528. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕУАТЬ
НОВОТОР
ЖЬС ГОМ
АМВСТМ
КА

О. с. Поясное изображение св. Моисея. По сторонам:

М
О
Н
С
Б
Н

Д. — 25—29 мм. М. н. — не известно, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 519. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, Л, 16; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 284—285, № 5, рис. 2, 6.

Время архиепископа Василия (1331—1352 гг.)

529. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии. По сторонам, занимая все свободное поле буллы, надпись в пять строк:

ЛЕУ А.
БНП В
ТОР ЖЬС
КО ГОНА М
ИТ НКРА

О. с. Изображение св. Василия в полный рост с воздетыми руками; в левой руке кодекс. По сторонам:

ВА СН
Л БН

Д. — 26—27 мм. М. н. — Тверская губ., до 1903 г. Хр. — ОНГИМ, № 151. Изд. — Орешников. Материалы, стр. 148, № 28, табл. II, 20; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 284—285, № 6, рис. 1, 4. Уп. — ОРИМ за 25 лет, стр. 144; Вишнякова, стр. 129 (с северным указанием о находке этой печати в Крыму); Арцизовский. Раскопки на Славне, стр. 147; Орлов, стр. 279; 2-е изд., стр. 212; Шорин, стр. 257.

530. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕУАТ
НОВОТОР
ЖЬСКОГО
АМВСТМ
КА

О. с. Изображение св. Василия в полный рост с воздетыми руками; в левой руке кодекс. По сторонам:

Р
Н

Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 520. Пр. — Лих., Ник., БАН. Не издана.

531. Л. с. Надпись в пять(?) строк:

ЛЕУА
ТЬНОВО
ТОРЖЬСКО
ГО
АМ

О. с. Изображение св. Василия в святительских ризах в полный рост. По сторонам:

ВА СН
Л БИ

Д. — 26—27 мм. М. н. — Тверская губ., до 1903 г. Хр. — ОНГИМ, № 152. Изд. — Орешников. Материалы, стр. 148, № 29, табл. II, 21; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 284—286, № 7, рис. 1, 5. Уп. — ОРИМ за 25 лет, стр. 144; Орлов, стр. 279; 2-е изд., стр. 212; Арцизовский. Раскопки на Славне, стр. 147.

Время архиепископа Алексея (1360—1388 гг.)

532. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕУА
ТЬНОВО
ТОРЬСКО
ГОНАМВ
ТНКА

О. с. Изображение св. Алексея Цареградского в полный рост с мученическим крестом у груди. По сторонам:

К
С
Б
Т

3 экземпляра.

1. Д. — 25—29 мм. М. н. — Тверская губ., до 1903 г. Хр. — ОНГИМ, № 153. Изд. — Орешников. Материалы, стр. 146, табл. II, 18; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 285—286, № 11, рис. 2, 8. Уп. — Орлов, стр. 278; 2-е изд., стр. 212. ОРИМ за 25 лет, стр. 144; Арцизовский. Раскопки на Славне, стр. 147.
2. Д. — 22—25 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г., при грамоте, полностью утратившей текст. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвнлекхр. Изд. — ЛСА, XVII, 12. Уп. — Бердников, стб. 57, № XIII или XIV; Орлов, стр. 278; 2-е изд., стр. 212; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 286, № 9.
3. Д. — 21—24 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г., при грамоте, полностью утратившей текст. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвнлекхр. Изд. — ЛСА, XVII, 13. Уп. — Бердников, стб. 57, № XIII или XIV; Орлов, стр. 278; 2-е изд., стр. 212; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 286, № 10.

533. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕУА
ТЬНОВО
ТОРЬСКО
ГОНАМВ
СТНКА

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 532. 2 экземпляра.

- 1 Д. — 26—28 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г., отдельно от грамоты. Хр. — ОНГИМ, № 154. Пр. — Гос. Дрвелехр. Изд. — *Бередииков*, стб. 56—57, № XII, табл. IV, 3; *Орешников*. Материалы, стр. 146, № 25, табл. II, 17 (ошибочно считает экземпляры Гос. Дрвелехр. и Кремлевский 1843 г. разными); *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 285—286, № 8, рис. 2, 7. Уп. — *Орлов*, стр. 278; 2-е изд., стр. 212; *Арцизовский*. Раскопки на Славне, стр. 147.
- 2 Д. — 23—26 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 521. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLVIII, 13. Уп. — *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 286, № 12.

*Время архиепископа Иоанна
(1389—1415 гг.)*

534. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
БНОВОТО
РЬСКОГО
НАМѢСТ
НИКА

О. с. Изображение св. Иоанна в святительских ризах в полный рост с кодексом в левой руке.

ѠВА НЪ

По сторонам:

2 экземпляра.

1. Д. — 31 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 522. Пр. — Лих., Ник., БАН.

БЕЗ УКАЗАНИЯ МЕСТА НАМЕСТИЧЕСТВА

536. Л. с. Надпись в четыре строки:

УАТ
ПКИ
АН
ЗН

О. с. Крест сложной формы на ступенчатом основании. По сторонам:

МЕ
НН
ВЛ

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 524. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LVI, 2. Уп. — *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 291.

- Изд. — ЛСА, L, 18. Уп. — *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 287, № 14.
2. Д. — 30—33 мм. М. н. — не известно, до 1903 г. Хр. — ОНГЭ, № 523. Пр. — Толстой. Изд. — *Орешников*. Материалы, стр. 147—148, № 27, табл. II, 19; *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 285, 287, № 13, рис. 2, 9. Уп. — *Орлов*, стр. 279; 2-е изд., стр. 213; *Арцизовский*. Раскопки на Славне, стр. 147.

*Время архиепископа Евфимия I
(1424—1429 гг.)*

535. Л. с. Надпись в пять строк:

ПѠ АТЬ
ѠВО О
ВСКРО
АМѢСТ
НИКА

О. с. Изображение св. Евфимия в полный рост в святительских ризах. По сторонам:

ѠФ М
I

Д. — 25—31 мм. Сохранилась при купчей Михаила Федоровича на село Медну у Юрия Онцифоровича. Хр. — ЛБ, Троицк. № 1009/XIII. Изд. — ЛСА, XVII, 14; Памятники социально-экономической истории Московского государства, т. I, вклейка между стр. 18 и 19; *Янин*. Печати наместников новоторжских, стр. 285, 287, № 15, рис. 2, 10. Уп. — *Орлов*, стр. 279; 2-е изд., стр. 213.

537. Л. с. Надпись в три строки:

САВѠ
НА ПЕ
УАТѠ

О. с. Надпись в четыре строки:

А
ВЛУН
АНАМ
ѠСТН
ИКА

Д. — 25—29 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 7-го яруса (пл. 12, кв. 139); дендрохронологическая дата яруса: 1381—1396 гг. Хр. — ОНГИМ, № 155. Пр. — НЭ. Изд. — *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 146, № 18, табл. III. Уп. — *Колчин*. стр. 128; *Арцизовский*. О новгородской хронологии, стр. 122.

Григорий

538. Л. с. Надпись в четыре строки:

ГРН
ГОРЬ
ВАПЕ
АТЬ

О. с. Четырехконечный крест на подножии, vyplненный двойным контуром. По сторонам: 2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1956 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 10498. Не издана.
2. Д. — 27—29 мм. Сохранялась при купчей Кондрата у Степана Прокшина на его вотчину XV в., ГВНиП, № 240. Хр. — утрачена; известна по рисунку в списке XIX в., ЛБ, собр. Румянцева, № LXVII, 4. Не издана. Уп. — ГВНиП, стр. 257, № 240.

Михаил

539. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТДМТ
ХАНН
РЬ

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 538.

Д. — 24—27 мм. Сохранялась при купчей Михайловского Архангельского монастыря у Авдука и Фраля на половину села в Тойнокурьи XV в., ГВНиП, № 143. Хр. — утрачена. Пр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр. Изд. — Орешников. Материалы, стр. 144, № 23, рис. 15 (указание А. В. Орешникова, что эта печать найдена в Московском Кремле в 1843 г., ошибочно). ЛСА, XVII, 11. Уп. — Орлов, стр. 279; 2-е изд., стр. 213.

Иван

540. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕ
И
НСТИК
НСКГОВА
НАИВАН

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии. Д. — 22—29 мм. Сохранялась при данной Ивана Михайловича с женой Федосьей Никите Федоровичу и дочери Евдокии на село Овашинское на Кургомене, движимое имущество и девку Феню XV в., ГВНиП, № 254. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 13а. Не издана. Уп. — АЮ, № 110, V; Отдельные листы, VII, табл. 2; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 96; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290; ГВНиП, стр. 264, № 254.

Геннадий

541. Л. с. Надпись в четыре строки:

УАТЬ
Н ИБСТ
КАВЛЧН ИЕ
НАДЬЯ

О. с. Простой восьмиконечный крест на подножии. На перекрестии круг; под крестом схематичное изображение адимовой головы. По сторонам:

Н РХ

2 экземпляра.

1. Д. — 31—33 мм. Сохранилась при купчей Дмитрия Алферьевича у земцев Давида и Евсея Сидоровых и у их племянников на часть тони Лопшенги на левей стороне середины XV в., ГВНиП, № 189. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты XV в., № 15. Не издана. Уп. — Сибирцев, Шахматов, № 127; ГВНиП, стр. 224, № 189; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.
2. Д. — 34—36 мм. Сохранялась при купчей Игнатия у Станши Борисова сына на село на Лукине берегу середины XV в., ГВНиП, № 216. Хр. — утрачена; известна по рисунку в списке XIX в., ЛБ, собр. Румянцева, № LXVII, 3. Пр. — грамота в ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 5. Не издана. Уп. — АЮ, № 71, XIX; ГВНиП, стр. 241, № 216.

Иона

542. Л. с. Надпись в шесть строк:

ЛЕУА
ЖВОН
ЖАНАМЬ
ТНЬКД
АВЛВН
А

О. с. Простой восьмиконечный крест на подножии. Вокруг точечный ободок. 2 экземпляра.

1. Д. — 29—33 мм. Сохранилась при купчей Ивана Грихнова сына Степану, Якову и Ефрему Абакумовым детям на землю на Коневе острове, купленную им у Амелы Якимовой дочери середины XV в., ГВНиП, № 186. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 24. Не издана. Уп. — Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 94; ГВНиП, стр. 223, № 186 (указание ГВНиП на падание буллы ошибочно); Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 292.
2. Д. — 24—25 мм. Сохранялась при закладной Власа Степановича Николаевскому Чухченемскому монастырю на половину села на Косткове горе 1448—1449 гг., ГВНиП, № 152. Хр. — утрачена; известна по рисунку в списке XIX в., ЛБ, собр. Румянцева, № LXVII, 6. Пр. — грамота в ЛБ, собр. Муханова, № 19. Не издана. Уп. — АЮ, № 234; ГВНиП, стр. 200, № 152.

543. Л. с. Надпись в шесть строк:

ЛЕУА
ТЬВОН
ННАЧМЪ
СТЪННІК
ЧВЛУН
А

О. с. Простой восьмиконечный крест на подножии. Вокруг точечный ободок.

Д. — 26—28 мм. Сохранилась при купчей Варфоломея Гавриловича у Дементия и Артемия Акинфиевых детей на угодыя по реке Малой Юре середины XV в., ГВНИП, № 206. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты XV в., № 14. Не издана. Ул. — Сибирцев, *Шахматов*, № 128; ГВНИП, стр. 235, № 206; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.

544. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 543.

О. с. Четырехконечный крест сложной формы на подножии. На перекрестии круг. Вокруг точечный ободок.

Д. — 26—30 мм. Сохранилась при купчей Максима Иовина сына поа у Бориса, Андреена и Парфения Нефедьевых детей на часть топи Подмошечной на Летней стороне середины XV в., ГВНИП, № 203. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 34. Изд. — ЛСА, XLIV, 5. Ул. — ГВНИП, стр. 233, № 203; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.

Остафья Яковлевич

545. Л. с. Надпись в шесть строк:

ЛЕУА
ТЬВСТ
ФЪННІК
ОДНУ
ВЛАДНЬ
ЧН(ТІ

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии. На перекрестии круг. Справа буквообразные знаки.

Д. — 29—34 мм. Сохранилась при купчей Якова Петрова у Дорфея Васильева на землю за Партовым озером первой четверти XV в., ГВНИП, № 136. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 5. Изд. — ЛСА, XXVII, 12. Ул. — *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 72; ГВНИП, стр. 190, № 136; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.

546. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЛЕУАТ
ВОСТАФ.І.
НТІГОАН
УА

О. с. Шестиконечный сложный крест на подножии. 2 экземпляра¹.

¹ Еще две печати Остафья Яковлевича описаны суммарно, поэтому не могут быть пока отнесены к типу 545 или 546. Одна из них — при рядной Леонтия За-

1. Д. — 27—29 мм. Сохранилась при купчей поа Максима Ионовича у Леонтия и Ивана Семеновых детей на топи по реке Яренге на Летней стороне первой четверти XV в., ГВНИП, № 135. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, XXIII, 10. Изд. — ЛСА, XIX, 7. Ул. — *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 111; Архив Строева, т. I, № 20; ГВНИП, стр. 190, № 135; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.

2. Д. — 26—30 мм. Сохранилась при купчей Григория Васильевича на Доронинское село в Яковле курье первой четверти XV в., ГВНИП, № 133. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 16а. Не издана. Ул. — АЮ, № 71, VIII; Отдельные листы, VII, табл. III; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 89; ГВНИП, стр. 189, № 133; Янин. Печати наместников новоторжских, стр. 290.

Остафья Денисьевич

547. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЛЕУА
ТЬВОСТА
ФЪНАЕН
ТСЪІЕВ

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии.

3 экземпляра.

1. Д. — 26—28 мм. Сохранилась при купчей Николаевского Чухченемского монастыря у Павла Трифоновича на землю в Заозерском селе середины XV в., ГВНИП, № 157, но в действительности к этой грамоте не относится (согласно списку XIX в. с этой грамотой, при ней была печать Ермолы Алексеевича). Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 2. Изд. — ЛСА, XVIII, 1. Ул. — Сборник Муханова, № 311, II; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 2; СБГКЭ, № 6; ГВНИП, стр. 203, № 157.

2. Д. — 23—27 мм. Сохранилась при купчей Филиппа Дмитрова у Федора Ларионова сына на лоскут земли середины XV в., ГВНИП, № 178, но в действительности к этой грамоте не относится (согласно списку XIX в. с этой грамоты при ней была печать Якова Ивановича). Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 12. Изд. — ЛСА, XVIII, 2. Ул. — Сборник Муханова, № 316; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 30; СБГКЭ, № 17; ГВНИП, стр. 218, № 178.

3. Д. — 27 мм (обл.). Сохранилась при купчей Николаевского Чухченемского монастыря у Григория Иванова сына на село на Лукине берегу середины XV в., ГВНИП, № 153. Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 4. Не издана. Ул. — Сборник Муханова, № 311, IV; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 1; СБГКЭ, № 11; ГВНИП, стр. 201, № 153.

цепина с княжеостровцам (ГВНИП, № 132; документ находился в библиотеке Красинских в Варшаве), другая — при купчей Муханова Варфоломеевича у поа Артемия Оспова (ГВНИП, № 134). Последняя ныне утрачена.

548. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ЕРМОЛА
ОЛЕКСЪ
ЕВА*

О. с. Четырехконечный крест сложной формы на подножии. Вокруг точечный ободок.

Д. — 25—28 мм. Сохранилась при купчей Василия Васильевича у Василия и Марьи на село на Лодме середины XV в., ГВНИП, № 163. Хр. — ГПБ, собр. ОЛДП, О. CLXXI. Изд. — ЛСА, XVIII, 9. Уп. — Лопарев, вып. 3, стр. 182; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 97; РИБ, XXV, стр. 2—3, № 11; ГВНИП, стр. 207, № 163.

549. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 548.

О. с. Восьмиконечный крест сложной формы на подножии; на перекрестии круг.

4 экземпляра.

- Д. — 29—32 мм. Сохранилась при духовной схимника Ивана Матвеевича на двор, Михайлову землю и часть Трофимовой земли, завещанные племяннику Василию и Николаевскому Чухченемскому монастырю второй половины XV в., ГВНИП, № 226. Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 16. Изд. — ЛСА, XVIII, 3. Уп. — Сборник Муханова, № 331; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 8; СБГКЭ, № 16; ГВНИП, стр. 248, № 226.

Вероятно, печать не соответствует грамоте; первоначально она могла находиться у купчей Николаевского Чухченемского монастыря у Павла Трифоновича на землю в Заозерском селе середины XV в., ГВНИП, № 157, при которой в настоящее время хранится булла Остафьи Денисьевича (см. выше № 547, 1), но согласно списку XIX в. была печать Ермола Алексеева (Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 2).

- Д. — 30—35 мм. Сохранилась при купчей игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия у Матвея Урвана Леонтьева сына на землю на Круглице и на Плоской веретее середины XV в., ГВНИП, № 160. Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 6; печать ныне утрачена. Изд. — ЛСА, XVIII, 4. Уп. — Сборник Муханова, № 311, VI; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 24; СБГКЭ, № 13; ГВНИП, стр. 205, № 160.
- Д. — 27—31 мм. Сохранилась при купчей Климентия Ивановича Воскресенской церкви на землю на Михееве берегу середины XV в., ГВНИП, № 162. Хр. — ЛОИИ, собр. Головина, № 40. Не издана. Уп. — АЮБ, II, № 149; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 93; ГВНИП, стр. 207, № 162.
- Д. — не известен. Сохранялась при купчей игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия у дьяка Гаврилы Малафеевича на полосу земли середины XV в., ГВНИП, № 161. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 11; печать была утрачена еще до 1853 г.; о ней известно по списку XIX в. (ЛБ, собр. Румянцова, № LXVII, 22). Не издана. Уп. — Беллев, стр. 15; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 21; СБГКЭ, № 23; ГВНИП, стр. 206, № 161.

550. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ДЕМЕНТ
ОЛЕКСЪ
ТЕВА

О. с. Сложный четырехконечный крест на подножии.

Д. — 25—29 мм. Сохранилась при данной игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия на землю на Великом острове Урвановскую, Ларивонковскую, Гаврилковскую и Кузнецовскую Игнатова, завещанные Николаевскому Чухченемскому монастырю середины XV в., ГВНИП, № 176, но в действительности к этой грамоте не относится (согласно списку XIX в. с этой грамотой при ней была печать Якова Ивановича). Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 14; печать сохранилась ныне лишь частично. Изд. — ЛСА, XVIII, 8 (полностью). Уп. — Сборник Муханова, № 310; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 12; СБГКЭ, № 26; ГВНИП, стр. 216, № 176.

551. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕЧАТЬ
ДАЕМЕН
ТХЪО
ЛЕКСЪ

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 549. Под штемпелем Л. с. прослеживаются остатки штемпеля О. с. иного варианта.

Д. — 24—29 мм. Сохранилась при закладной Обросима и Лаврентия Васильевых детей Федору Макарову на село на Лодме с условием раздела села пополам в случае нахождения в нем соли середины XV в., ГВНИП, № 197. Хр. — ГПБ, собр. ОЛДП, О. CLXXII а и б. Изд. — ЛСА, XVIII, 10. Уп. — АЮБ, II, № 126, 1; Лопарев, вып. 3, стр. 182—183; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 99; РИБ, XXV, стр. 4—5, № IV; ГВНИП, стр. 229, № 197.

552. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕЧАТЬ
ДАЕМЕН
ТХЪО
ЛЕКСЪ
ЕВА

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 543.

Д. — 26—30 мм. Сохранилась при меновой попа Антона Максимова сына с Семеном и Максимом Кирилловыми детьми на пожни в Ламокурье середины XV в., ГВНИП, № 205. Хр. — ЛОИИ, Соловецкие акты XV в., № 35. Изд. — ЛСА, XLIV, 7. Уп. — Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 114; ГВНИП, стр. 234, № 205.

553. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 552.

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 544.

6 экземпляров.

1. Д. — 30—35 мм. Сохранилась при купчей Зиновия Харитоновича у Семена Павлова и Григория Климентиева на землю Вильятово середины XV в., ГВНиП, № 195 (уверенности в изначальной принадлежности буллы к этой грамоте нет, поскольку документ происходит из собрания с перепутанными печатями). *Хр.* — ЛБ, собр. Муханова, № 8. *Изд.* — ЛСА, XVIII, 7. *Уп.* — Сборник Муханова, № 312; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 38; СБГКЭ, № 20; ГВНиП, стр. 228, № 195.
2. Д. — 32—35 мм. Сохранилась при купчей Василия Филимоновича и Евсея Ананьинича у Федоры Григорьевой дочери и ее мужа на село Фофановское на Ижме середины XV в., ГВНиП, № 201. *Хр.* — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 5. *Изд.* — ЛСА, XIX, 2. *Уп.* — *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 103; Архив Строева, т. I, № 16; ГВНиП, стр. 232, № 201.
3. Д. — 29—35 мм. Сохранилась при купчей Ивана Лаврентьевича у Григория Васильевича на землю на Нальеострове, у Паритова озера середины XV в., ГВНиП, № 193. *Хр.* — ЛОИИ, Двинские акты, № 7. *Изд.* — XXVII, 13. *Уп.* — *Крестинин.* стр. 39—40; *Лепезин.* стр. 429; АЮ, № 71, XVI; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 74; ГВНиП, стр. 227, № 193.
4. Д. — 26—30 мм. Сохранилась при раздельной попе Якова и попа Антона Максимовых детей на пожни в Койдокурье и на Летней стороне середины XV в., ГВНиП, № 204. *Хр.* — ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г., № 26. *Изд.* — ЛСА, XLIV, 6. *Уп.* — ГВНиП, стр. 234, № 204.
5. Д. — 30—33 мм. Сохранилась при купчей Ивана Чевакина у детей и внуков Сасиных на тони в Великой Сярьте на Летней стороне середины XV в., ГВНиП, № 200. *Хр.* — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 21а. Не издана. *Уп.* — АЮ, № 71, V; Отдельные листы, VII, табл. 2; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 110; ГВНиП, стр. 231, № 200.
6. Д. — не известен. Сохранялась при купчей Михаилла и Игнатия Варфоломеевичей у «великих смердов» Филиппа, Родиона и Ананьи Григорьевичей на два жеребья реки Малой Юры с угодьями середины XV в., ГВНиП, № 194; ныне утрачена. *Пр.* — грамота — в ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 16; печать известна по рисунку в списке XIX в. (ЛБ, собр. Румянцева. № LXVII, 13). Не издана. *Уп.* — АЮ, № 71, XXI; ГВНиП, стр. 227, № 194.

Яков Иванович

554. Л. с. Надпись в пять строк:

лѣва
тытисо
вдвд
нозн
ва

О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии. Вокруг точечный ободок.

4 экземпляра.

1. Д. — 29—32 мм. Сохранилась при купчей игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия у Якова Баева на землю в Глухом погосте середины XV в., ГВНиП, № 175, но в действительности к этой грамоте не относится (согласно списку XIX в. с этой грамоты, при ней была печать Миккулы Максимовича). Печать должна быть связана с данной игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия на землю на Великом острове Урвановскую, Ларивонковскую, Гаврилковскую и Кузнецовскую Игната, завещанные Николаевскому Чухченемскому монастырю середины XV в., ГВНиП, № 176, при которой в настоящее время сохраняется печать Дементия Алексеева (см. выше № 550), но, согласно списку XIX в., была печать Якова Ивановича. *Хр.* — ЛБ, собр. Муханова, № 7. *Изд.* — ЛСА, XVIII, 5. *Уп.* — Сборник Муханова, № 311, VII; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 19; СБГКЭ, № 32; АЮ, № 409, V; ГВНиП, стр. 215, № 175, ср. стр. 216, № 176.
2. Д. — 29—31 мм. М. н. — не известно. *Хр.* — ОНГИМ, № 156. *Пр.* — Собрание М. П. Погодина, Гос. Древлехр., № 57/22, ЦГАДА. *Изд.* — ЛСА, XVIII, 11.
3. Д. — 29—33 мм. Сохранилась при купчей Федора Макарова сына у Онцифора Андроникова сына на села на Низу у Яковли курьи и землю в Лавкоте середины XV в., ГВНиП, № 177. *Хр.* — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 4. *Изд.* — ЛСА, XIX, 10. *Уп.* — АЮ, № 71, VI; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 90; Архив Строева, т. I, № 15; ГВНиП, стр. 217, № 177.
4. Д. — 28—29 мм. Сохранилась при купчей Мелентия Ефимовича Чеваки у Онцифора Андроникова на Исаковское перевесище в Неноксе и пожни на Нижней реке середины XV в., ГВНиП, № 179. *Хр.* — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 23а. Не издана. *Уп.* — АЮ, № 71, III; Отдельные листы, VII, табл. 3; *Шахматов.* Исследование о двинских грамотах, № 109; ГВНиП, стр. 218, № 179.

Ефим Фоминич

555. Л. с. Надпись в четыре строки:

лѣца
тбѣснпа
фомин
нча

О. с. Простой восьмиконечный крест на подножии. Вокруг точечный ободок.

Д. — 30—34 мм. Сохранилась при духовной Матвея Васильевича на землю и движимое имущество, завещанные Богородицкой церкви и другим церквям XV в., ГВНиП, № 257. *Хр.* — ЛОИИ, Двинские акты, № 20. Не издана. *Уп.* — *Сибирцев.* *Шахматов.* № 116; ГВНиП, стр. 266, № 257.

Прокопий Филиппович

556. Л. с. Надпись в шесть строк:

про
копье
сатеуа
ьфил
тови
ча

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии.

Д. — 26—30 мм. Сохранилась при купчей Дементия у Анапия и Матвея Ильиных детей на село в Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях середины XV в., ГВНиП, № 180. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 1. Изд. — ЛСА, XIX, 6. Уп. — ЛЗАК, X, стр. 34; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 79; Архив Строева, т. I, № 11; ГВНиП, стр. 219, № 180.

Фома Есифович

557. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТРОНИ
СНПО
ВНУ

О. с. Сложный шестиконечный крест на подножии.
3 экземпляра.

1. Д. — 32—34 мм. Сохранилась при купчей Мелентия Ефимовича Чеваки у Клима Панкратьева сына на участок в Левкове воде середины XV в., ГВНиП, № 184. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 15. Изд. — ЛСА, XIX, 1. Уп. — ЛЗАК, X, стр. 35; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 92; Архив Строева, т. I, № 22; ГВНиП, стр. 221, № 184.
2. Д. — 32—37 мм. Сохранилась при купчей Мелентия Ефимовича Чеваки у Артемия Дементьева на село в Нижней Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях середины XV в., ГВНиП, № 183. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 9. Изд. — ЛСА, XIX, 4. Уп. — *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 82; Архив Строева, т. I, № 14; ГВНиП, стр. 221, № 183.
3. Д. — 30—35 мм. Сохранилась при купчей Григория Васильевича у Леонтия Нестеровича на землю за Паритовым озером середины XV в., ГВНиП, № 185. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 3. Изд. — ЛСА, XXVII, 14. Уп. — *Крестинин*, стр. 40—41; *Лепехин*, стр. 430; АЮ, № 71, XV; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 73; ГВНиП, стр. 222, № 185.

558. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЕКАТЬ
ОМНК
СНПО
ВНУ

О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии.

Д. — 31—35 мм. Сохранилась при купчей Ивана Семеновича у Степана и Ефрема Абакумовых детей и у Федосии, Татьяны и Евдокии Яковлевых детей на село Кириллово Волняницкое на Коневе острове середины XV в., ГВНиП, № 190. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 25. Изд. — ЛСА, XLIV, 8. Уп. — *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 95; ГВНиП, стр. 225, № 190.

Филипп Семенович

559. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТРОНИ
ТОВАСЕМ
МОВИ

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии.

Д. — 25—26 мм. Сохранилась при духовной черноризца Артемия на четверть наволока, завещанную Николаевскому Чухченемскому монастырю, XV в., ГВНиП, № 239. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 3. Изд. — ЛСА, XIX, 12. Уп. — АЮ, № 409, III; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 9; СБГКЭ, № 7; ГВНиП, стр. 256, № 239.

Иван Петрович

560. Л. с. Надпись в три строки:

ИВАН
ПЕТА
ОВН

О. с. Шестиконечный крест на подножии. Вокруг точечный ободок.

Д. — 26—28 мм. Сохранилась при духовной Сидора Тимофеевича на движимое имущество и земли, завещанные жене, сыновьям и другим лицам, 2-й половины XV в., ГВНиП, № 230. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 1. Изд. — ЛСА, XXVII, 15. Уп. — *Крестинин*, стр. 38—39; *Лепехин*, стр. 428—429; АЮ, № 409, IV; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 76; ГВНиП, стр. 250, № 230.

Дементий Кононович

561. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕ
ЧАТЬ
ДЕМЕН
ТЪАКА
НАНОВ

О. с. Простой восьмиконечный крест на подножии.

Д. — 30—31 мм. Сохранилась при купчей Киприана Павлова сына у Павла Григорьева сына на село Букаринское на Ижме середины XV в., ГВНиП, № 202. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 6. Изд. — ЛСА, XIX, 8. Уп. — АЮ, № 71, XI; *Шахматов*. Исследование о двинских грамотах, № 104; Архив Строева, т. I, № 17; ГВНиП, стр. 232, № 202.

Микула Максимович

562. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТЕУАТЬ
ИНСЛА
ІАКСН
МОВІЧА

О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии.

Д. — 27—31 мм. Сохранилась при купчей Ивана Федоровича у Дорофея Иванова и Михаила Григорьева на село на Ровдине горе XV в., ГВНИП, № 241, но в действительности к этой грамоте не относится (согласно списку XIX в. с этой грамоты, при ней была печать «Ивана Анисимовича»). Печать должна быть связана с купчей игумена Николаевского Чухченемского монастыря Василия у Якова Баева на землю в Глухом погосте середины XV в. (ГВНИП, № 175), при которой в настоящее время хранится печать Якова Ивановича, но, согласно списку XIX в., была печать Миккулы Максимовича. Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 10. Изд. — ЛСА, XVIII, 6. Уп. — Сборник Муханова, № 314; *Шазматов*. Исследование о двинских грамотах, № 35; СБГКЭ, № 21; ГВНИП, стр. 257, № 241, ср. стр. 215, № 175.

Тимошка

563. Л. с. Надпись в пять строк:

ЛЕ НА
ТАТН
МОШЬ
КНИ
А

О. с. Простой четырехконечный крест на подножии.

Д. — 26—28 мм. Сохранилась при рядной Кирилла Юрьевича с Емецкою слободой о невзымании податей с половников, живущих в селе, данном им Богородицкому монастырю, середины XV в., ГВНИП, № 191. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 13. Не издана. Уп. — *Сибирцев*, *Шазматов*, № 129; ГВНИП, стр. 226, № 191.

Софоний

564. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЮФО
ННЕВИ
ПЕУА
ТД

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии.

Д. — 24—30 мм. Сохранилась при купчей Самсона Порфирьевича у Степана Андреевича на село на Емце и землю на Малом острове XV в., ГВНИП, № 264. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 9. Не издана. Уп. — *Сибирцев*, *Шазматов*, № 121; ГВНИП, стр. 270, № 264.

Григорий Яковлевич

565. Л. с. Надпись в пять строк:

П
ТЫ
ГОР/
КОВ
В

О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии. Д. — 29 мм (обл.). Сохранилась при закладной

Обросима и Лаврентия Васильевых детей Федору Макарову на село на Лодие середины XV в., ГВНИП, № 196. Хр. — ЛОИИ, собр. Лихачева. Не издана. Уп. — *Лихачев*. Двинская грамота, стр. 298; *Шазматов*. Исследование о двинских грамотах, № 98; РИБ, XXV, № 1; ГВНИП, стр. 228, № 196.

Мина Иванович

566. Л. с. Надпись в пять строк:

ТЕУАТ
ЛННН
НАНВА
НЭВН
УА

О. с. Широкий четырехконечный крест.

Д. — 27—31 мм. Сохранилась при купчей Константина Дементьева с братьями у Клима Михеева на землю в Нижней Кехте и участки в Вечуеве и Зимней тонях середины XV в., ГВНИП, № 181. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, XXIII, 2. Изд. — ЛСА, XIX, 9. Уп. — АЮ, № 71, II; *Шазматов*. Исследование о двинских грамотах, № 80; Архив Строева, т. I, № 12; ГВНИП, стр. 219, № 181.

Федор Васильевич

567. Л. с. Надпись в шесть строк:

ПЕ
УАТЬФБ
ДОРОВА
ВАСНН
ВКВН
УА

О. с. Шестиконечный крест на подножии, выполненный двойным контуром. По сторонам подножия точки.

Д. — 27—29 мм. Сохранилась при купчей Андроника у Аврама Автономовича на землю у реки Солзы и в Прибыточных местах середины XV в., ГВНИП, № 207. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, XXIII, 8. Изд. — ЛСА, XIX, 5. Уп. — АЮ, № 71, XIII; *Шазматов*. Исследование о двинских грамотах, № 108; Архив Строева, т. I, № 19; ГВНИП, стр. 235, № 207.

Артемий Дементьевич

568. Л. с. Надпись в пять строк:

ЕУАТ
ОРТЬН
НАСНН
ТЭКВ
УА

Вокруг точечный ободок.

О. с. Восьмиконечный крест на подножии; по сторонам копые и трость. По сторонам титлы Христа. Вокруг точечный ободок.

Д. — 30—34 мм. Сохранилась при вкладной Андрея Михайловича, его жены и детей Николаевского Корельского монастыря на землю по Хмелевому ручью XV в., ГВНИП, № 255. Хр. — ОПИ ГИМ, собр. Уварова. Не издана. Уп. — ГВНИП, стр. 264, № 255.

НАМЕСТНИЧЬИ ПЕЧАТИ ОБОНЕЖСКИХ АКТОВ

Иван Дорофеевич

Матфей Иванович

569. Л. с. Надпись в четыре строки:

ИВАН
ДОРО
ФЕЕВИЧ
УА

О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии.

Д. — 26—27 мм. Сохранилась при купчей Ивана Мецуева сына с братьями у Фалалея из Валдолы и у Савы и Сидора Юрьевых детей на Каргопольский участок в Поморье и на реке Кемь, не позднее 1459 г., ГВНиП, № 296. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 30. Изд. — ЛСА, XLIV, 4. Уп. — Чаев, № 23, табл. I, 1; Материалы по истории Карелии, № 15; ГВНиП, стр. 294, № 296.

570. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПУТЬМ
ТФНА
ИВАН

О. с. Сложный четырехконечный крест на подножии; под ним адамова голова.

Д. — 23—28 мм. Сохранилась при купчей Павла, Иваша и Бориса у Бориса Калтоева на участок Парандоев XV в., ГВНиП, № 321. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 27. Изд. — ЛСА, XLIV, 3. Уп. — Чаев, № 44; Материалы по истории Карелии, № 47; ГВНиП, стр. 308, № 321.

ПРОЧИЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКОГО ВЛАДЫЧНОГО КРУГА

571. Л. с. Надпись в пять строк:

ИВ.
ДОРО
ФЕЕВИЧ
УА

О. с. Крест на подножии; слева в подножие упирается копые.

Вокруг точечный ободок.

Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1960 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля А. Шаровым. Хр. — НМ, № 13096. Не издана.

О. с. Простой шестиконечный крест на подножии. По сторонам:

У
Х

Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 526. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XLIII, 13.

572. Л. с. Надпись в четыре строки:

ИВАН
ДОРО
ФЕЕВИЧ
УА

О. с. Восьмиконечный крест на подножии. По сторонам:

У Х
Н К

Д. — 30—36 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 525. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 8.

573. Л. с. Надпись в пять строк:

ИВАН
ДОРО
ФЕЕВИЧ
УА

574. Л. с. Шестиконечный крест на подножии. Слева:

У
Х

О. с. Изображение святителя в полный рост с кодексом в левой руке. По сторонам неразборчивые надписи:

У Х

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1954 г., раскопки на Неревском конце, найдена в выбросе. Хр. — ОНГИМ, № 157. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 145, № 14, табл. 2.

575. Л. с. Изображение святителя в полный рост с кодексом в левой руке. Вокруг ободок.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Вокруг ободок. 2 экземпляра.

- Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 527. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LI, 14. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 301; Шорин, стр. 258.
- Д. — 28 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 528. Пр. — Лих., ОВГЭ. Не издава.

576. Л. с. Изображение святителя(?) в полный рост.

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост.

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 529. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LVII, 1.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 530. Пр. — Лих. Не издана.

577. Л. с. Неразборчивая надпись в несколько строк. О. с. Сложный восьмиконечный крест на подножии.

Д. — 23—27 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 8-го яруса (пл. 12, кв. 274); дендрохронологическая дата яруса: 1369—1381 гг. Хр. — ОНГИМ, № 158. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок

1951—1954 гг., стр. 147, № 19, табл. 3. Уп. — Колчин, стр. 128.

578. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
I А
ЕВ
АСІІ

О. с. Четырехконечный крест на подножии.

Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, до 1929 г.; найдена в саду Владычного двора. Хр. — не разыскана. Пр. — Юкин. Не издана.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ПОСАДНИКОВ

Федор

579. Л. с. Прозветший крест;
вокруг точечный ободок.
По краю:

ФЕДОРОВЪ
ПОСАДНИКЪ

О. с. Надпись в пять
строк:

ПОСА
ДНИК
НОВГОР
ДСКО
ГО

Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г.
Хр. — ОНГЭ, № 531. Пр. — Лих., Ник., БАН.
Изд. — ЛСА, L, 14; Янин. Новгородские поса-
дники, стр. 237, рис. 6, 4.

Александр Дворянцев брат (1346—1354 гг.)

580. Л. с. Надпись в шесть
строк:

ПОСА
ДНИКЪ
АЛЕКСАН
ДРОВА
В ПО
СА

О. с. Поясное изображение Вседержителя.

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1964 г.;
найдена на берегу Волхова, напротив Ин-та усо-
вершенствования учителей. Хр. — НМ, № 15929.
Не издана.

Андреян Захарьнич (1354—1382 гг.)

581. Л. с. Надпись в шесть
строк:

ПОСА
ДНИКЪ
АНДРЕЯ
ЗАХАРЬ
НИЧ
ГОРО
ДСКОГО

О. с. Изображение Вседержителя на престоле;
по сторонам орнаментальные решетки.

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. Сохранилась при новгородском на-
казе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17.
Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III,
№ 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 6;
Янин. Новгородские посадники, стр. 196, 228,
рис. 6, 7—1. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176;
Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд.
стб. 231; Шахматов. Исследование о языке,
стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233,
248, № 13; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210;
ГВНиП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные
архивы, т. I, стр. 314.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. —
ОНГЭ, № 532. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. —
ЛСА, XXVII, 3; Янин. Новгородские посадники,
стр. 228, рис. 6, 7—2.

Яков Хотов (1352—1372 гг.)

582. Л. с. Надпись в шесть
строк:

ЯКОВ
ХОТОВ
ПОСА
ДНИКЪ
НОВГОР
ДСКОГО

О. с. Изображение святого всадника с копьем,
вправо.

Д. — 27 мм. Сохранилась при новгородском на-
казе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17.
Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III,
№ 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 5;
Янин. Новгородские посадники, стр. 196, 229,
рис. 7, 9. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176;
Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд.,
стб. 231; Шахматов. Исследование о языке,
стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233,
241, 247, № 9; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—
210; ГВНиП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные
архивы, т. I, стр. 314.

Никита Матфеевич (1370-е годы)

583. Л. с. Надпись в пять
строк:

НИКИ
ТА
ПОСА
ДНИКЪ
НОВГОР
ДСКОГО

О. с. Изображение святого всадника с копьем, вправо. Над головой коня:

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 533. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXVII, 4; Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 10.

Иван Семенович (1354—1372 гг.)

584. Л. с. Надпись в четыре строки:

ИВАН
ВАПЕУА
ТЬСЕМЕ
НОВНУА

О. с. Надпись в четыре строки:

ПОСА
ДНИКА
НОВГОРО

2 экземпляра.

1. Д. — 29 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Любеку 1370—1371 гг., ГВНиП, № 44. Хр. — Любекский архив. Изд. — ЛСА, XXVII, 5; Янин. Новгородские посадники, стр. 227, рис. 6, 5—1. Уп. — ГВНиП, стр. 79, № 44.
2. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — НМ, № 3989. Изд. — Полянский. Таблица, № 2; Янин. Новгородские посадники, стр. 228; рис. 6; 5—2. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 233, 260—261, № 53 (описана как печать «Ивана Дементьевича»).

Юрий Иванович (1354—1380 гг.)

585. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЮРЬЕ
ВАПЕУА
ТЬНВА
НОВНУА

О. с. Надпись в четыре строки:

ПОСА
ДНИКА
НОВГОРО
УКОГ

4 экземпляра.

1. Д. — 26—28 мм. Сохранилась при новгородском наказе послан Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 7; Янин. Новгородские посадники, стр. 196, 229, рис. 7, 86—1. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 247, № 10; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНиП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIX, 5;

Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 86—2.

3. Д. — 23—24 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 534. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXIX, 9; Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 86—3.
4. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 3990. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 86—4.

586. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЮРЬЕ
ВАПЕУА
ТЬВАН
ЗНУ

О. с. Надпись в четыре строки:

ПОСА
ДНИКА
НОВГОРО
УКОГО

3 экземпляра.

1. Д. — 26—28 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с великим князем Михаилом Александровичем 1373—1374 гг., ГВНиП, № 18. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 15. Изд. — СГГид, т. I, № 17; ЛСА, XIV, 12; Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 8а—2. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 37—38; Евгений, стр. 53; 2-е изд., стр. 54; Лакиер, ч. 1, стр. 163, 176; Шахматов. Исследование о языке, стр. 270; Полянский. Памятка, стр. 233, 249, № 18; Бахрушин, стр. 31, № XX; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 67, № 23; Орлов, стр. 276; 2-е изд., стр. 210; ГВНиП, стр. 33, № 18; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314.
2. Д. — 28 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Любеком и Готским берегом 1373—1374 гг., ГВНиП, № 45. Хр. — ЛБ, собр. Румянцева, № LXIII, 2. Изд. — Иванов. Сборник снимков, стр. 7—8, табл. 8; ЛСА, XV, 6; Янин. Новгородские посадники, стр. 228, рис. 7, 8а—1. Уп. — Шлецер, стр. 276; ДАИ, т. I, № 7; Востоков, стр. 59, № XII; Русско-ливонские акты, № 96; Лакиер, ч. 1, стр. 178; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 228; Орлов, стр. 276; 2-е изд., стр. 210; ГВНиП, стр. 80, № 45; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314.
3. Обломок. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 535. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, L, 15; Янин. Новгородские посадники, стр. 229, рис. 7, 8а—3.

Василий Федорович (1384—1392 гг.)

587. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУ
АТЬВА
СНЛЗАФ
ЕДОРО

О. с. Надпись в четыре строки:

ПОС
ДАНИ
АНОВГ
РОЦИК

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 7-го яруса (пл. 11, кв. 266); дендрохронологическая дата яруса: 1381—1396 гг. Хр. — ОНГИМ, № 159. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143, № 8, табл. 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 230, рис. 7, 11. Уп. — Колчин, стр. 128; Арциховский. О новгородской хронологии, стр. 123.

Федор Тимофеевич (1385—1421 гг.)

«В личном нашем собрании есть свинцовый оттиск двусторонней вислой печати „Федора Тимофеевича Новгородского“ с изображением св. Феодора на коне на обратной и с приведенной надписью на правой стороне». В. С. Передольский. Новгородские древности. Новгород, 1898, стр. 251. Уп. — Янин. Новгородские посадники, стр. 230.

Тимофей Юрьевич (1392—1409 гг.)

588. Надпись в четыре строки:

ЕУА
МО
ЮР
ПОС
ДНТ
НО

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 536. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 16; Янин. Новгородские посадники, стр. 230, рис. 7, 14.

Александр Фоминич (1403—1421 гг.)

589. Л. с. Надпись в пять строк:

Вокруг линейный ободок.

ПЕУА
ТЬОЛЕ
ССАДА
ФОМН
ЧА
ПОС
ДАНИСА
НОВГОР
ОЦЬКО

О. с. Надпись в пять строк:

Вокруг линейный ободок.

Воск. Д. — 33—34 мм. Сохранилась при грамоте Великого Новгорода Риге об обиде Бориса Кижанинова 1413—1420 гг. Хр. — Рижский архив. Изд. — ЛСА, XXXVI, 2; Янин. Две грамоты,

стр. 337, 339, № 1, рис. 3, 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 267, рис. 8, 1. Уп. — Список оттискам, № 25.

Василий Никитич (1416—1423 гг.)

590. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУАТЬ
ВАСНЛО
ЧМКИТИ
ННУА

О. с. Изображение воина, стоящего в полный рост, с копьём и щитом. По краю:

ПОСАДНИК
РУСКОГ

Воск. Д. — 28 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге о претензиях Даниила Андреевича 1422—1423 гг. Хр. — Рижский архив. Изд. — ЛСА, XXXVI, 5; Янин. Две грамоты, стр. 338—339, № 2, рис. 3, 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 268—269, рис. 8, 7. Уп. — Список оттискам, № 28.

Федор Олисиевич (1430—1440-е годы)

591. Л. с. Изображение сидящей птицы с распушенными крыльями, влево; перед птицей и под ней орнаментальные розетки из точек. Вокруг:

По краю точечный ободок.

ВАСНЛО
ЧМКИТИ
ННУА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг:

По краю точечный ободок.

ПОСАДНИК
РУСКОГ

Д. — 30—32 мм. Сохранилась при договорной грамоте великого князя Казимира с Новгородом 1440—1441 гг., ГВНиП, № 70. Хр. — ЦГАДА, Гос. Арх., разр. XXVII, № 3. Изд. — РИБ, XXII, стр. 18, табл. 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 362, рис. 17, 1. Уп. — ГВНиП, стр. 115, № 70.

Дмитрий Васильевич (1437—1456 гг.)

592. Л. с. Изображение птицы с распушенными крыльями, вправо. Вокруг, между двумя точечными ободками:

ПЕУАТЬ
ВАСНЛО
ЧМКИТИ
ННУА

В поле, под птицей:

ВНКА

О. с. Изображение война с мечом и щитом; по краю, между двумя точечными ободками:

ВНОРОУКОГ * ПОСАДНИКА

Д. — 33 мм. Сохранилась при грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНиП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвлекхр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 179, табл. XIII, 2; ЛСА, XXVIII, 2; Янин. Новгородские посадники, стр. 363, рис. 17, 2. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 419, 473; ЛСА, XXXIV; СБГКЭ, № 39; ГВНиП, стр. 150, № 95.

Иван Лукинич (1438—1471 гг.)

593. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг венка и точечный ободок.

ПЕУАТ
ІВАНА
ЛУКІС
НУА

О. с. Изображение сидящей птицы, вправо. Вокруг, между линейным и точечным ободками:

ОРОДПОСАДНИКА
ВНОРО

Д. — 29 мм. Сохранилась при грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНиП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 363, рис. 17, 4. Уп. — ААЭ, т. I, № 62; Аверосий, ч. III, стр. 386—391; Досифей, стр. 48—51; Полянский. Памятка стр. 234, 419, 476; ГВНиП, стр. 151, № 96

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТЫСЯЦКИХ

Машко (начало XIV в.)

594. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТЪ
САЦКО
ПОПЕЧ
АТЬ

О. с. Изображение святого в полный рост. По сторонам:

И П (в кружке)

2 экземпляра.

1. Д. — 27—28 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой 1301 г. (Любекский экз.), ГВНИП, № 34. Хр. — ЛБ, собр. Румянцева, № 43, 1. Изд. — Шлецер; ДАИ, т. I, № 6; Иванов. Сборник снимков, стр. 5, табл. 4; Полевой. Художественная Россия, стр. 121; Лакиер, ч. 1, стр. 177, табл. XIII, 9; ЛСА, XV, 2; Румянцевский музей. Путеводитель, стр. 205. Уп. — Востоков, стр. 59, № XLIII; Срезневский. Древние памятники, стр. 275—276; 2-е изд., стб. 164—165; Иегер. Всеобщая история, т. 2, стр. 482; Полянский. Памятка, стр. 233, 252, № 27; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 115, № 47; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; ГВНИП, стр. 63, № 34; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.
2. Д. — 27—28 мм. Сохранилась при рижском экземпляре той же грамоты, что и предыдущая печать; 1301 г., ГВНИП, № 34. Хр. — Рижский архив; Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 9; ЛСА, XX, 4. Уп. — LUB № 306; Русско-ливонские акты, № 48; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 933; Список оттискам, № 17; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; ГВНИП, стр. 68, № 34; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 239; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.

Андрей (около 1303—1307 гг.)

595. Л. с. Надпись в три строки:

АИАРТ
ВАПЪН
АТЪ

О. с. Надпись в три строки:

ТЪСА
НІСОГ
О

2 экземпляра.

1. Д. — 28 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге 1303—1307 гг., ГВНИП, № 36. Хр. — Рижский архив. Изд. — Соболевский, Пташицкий, № 43-6; ЛСА, XX, 5. Уп. — Русско-ливонские акты, № 50; LUB, № 3058; Срезневский. Древние памятники, стр. 242; 2-е изд., стб. 167; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 935; Список оттискам, № 21; Орлов, стр. 268; 2-е изд., стр. 203; ГВНИП, стр. 64, № 36; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 3987. Не издана. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143 (под старым № 3513).

Матфей Фалелеевич (около 1371—1373 гг.)

596. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
ТЪМА
ТЪФЪА
ФАЛЕЛЬ
ВІУА

О. с. Надпись в пять строк:

ТЪСА
ІСОГО
НОВГО
РОУКО
ГО

Д. — 26—28 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с великим князем Михаилом Александровичем 1371 г., ГВНИП, № 15. Хр. — ЦГАДА, Гос. Дрвлекхр., отд. 1, рубр. III, № 7. Изд. — СГГид, т. I, № 8; ЛСА, XV, 3. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., стр. 171; Срезневский. Древние памятники, стр. 82; 2-е изд., стб. 169; Шахматов. Исследование о языке стр. 265—268; Полянский. Памятка, стр. 233, 246, № 5; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209; ГВНИП, стр. 28, № 15; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 307, 314; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143; Янин. Новгородские посадники, стр. 210.

597. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУА
ТЕМА
ТЬФВА
ФАЛЕЛЬ
КЕВИУ

О. с. Надпись в пять строк:

ТЪИ
САУІСО
ГОНОВГО
РОУІСО
ГО

2 экземпляра.

1. Д. — 27—28 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГД, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 2. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНиП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143; Янин. Новгородские посадники, стр. 196, 210.
2. Д. — 25 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Любеком и Готским берегом 1373—1374 гг., ГВНиП, № 45. Хр. — ЛБ, собр. Румянцева, № LXIII, 2. Изд. — Иванов. Сборник снимков, стр. 7—8, табл. 8; ЛСА, XV, 5. Уп. — Шлецер, стр. 276; ДАИ, т. I, № 7; Востоков, стр. 59, № XIII; Русско-ливонские акты, № 96; Лакиер, ч. 1, стр. 178; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 288; Орлов, стр. 276; 2-е изд., стр. 210; ГВНиП, стр. 80, № 45; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143; Янин. Новгородские посадники, стр. 210.

Олисей Ананьинич (около 1371—1374 гг.)

598. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУ
АТЬО
ЛНСН
ЕВА

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЪКА
УКОГОН
ОВГОРОУ
КОГО

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГД, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 8. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 247, № 11 (ошибочно прочтена как «Печать ифанасиева»); Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНиП, стр. 32, № 17;

Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143; Янин. Новгородские посадники, стр. 196.

2. Д. — 27 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Любеку 1370—1371 гг., ГВНиП, № 44. Хр. — Любевский архив. Изд. — ЛСА, XXVII, 6. Уп. — ГВНиП, стр. 79, № 44.

Филипп (1370-е годы)

599. Л. с. Надпись в четыре строки:

ФНЛН
ПАТЬСА
УЫКОГО
ПЕУАТЬ

О. с. Изображение святого война в полный рост с копьем и щитом. Слева:

ФН
ЛН
ТЬ

Д. — 28 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГД, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 4. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 247, № 8; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНиП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143; Янин. Новгородские посадники, стр. 196.

Никита Федорович (1390-е годы)

600. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ЪМНКИ
ТФЕДО
ТОВІУА

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЪК
УКОГО
ОВГОР
КОГ

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 537. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, L, 13. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.

Ананья Константинович (1390-е годы)

601. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕ
ТЬО
КО
ТН
У

О. с. Надпись в четыре строки:

Л
ОН
РОУ
ГОТ

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 3988. Не издана. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143 (под старым № 4108).

Олисей Константинович (1-я четверть XV в.)

602. Л. с. Надпись в четыре строки:

П
ПЕУ АБ
ОЛИСЬ
ОСТАМ Н
ЗН

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЫСА
УКОГОНО
ВГОРОУ
КОГО

Воск. Д. — 31—32 мм. Сохранилась при грамоте Великого Новгорода Риге об обиде Бориса Кижанинова 1413—1420 гг. Хр. — Рижский архив. Изд. — ЛСА, ХХХVI, 3; Янин. Две грамоты, стр. 337, 339, № 1, рис. 3, 2. Уп. — Список отти-скам, № 26; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.

Василий Игнатьевич (1-я четверть XV в.)

603. Л. с. Надпись в четыре строки:

П
ПЕУА
ВАСНЬ
АНРНА
ТЫВН

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЫСА
УКОГОНО
ВГОРОДИ
СКО

Д. — 31—32 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — ОНГЭ, № 538. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ХХVII, 7. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.

604. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 603.

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЫК
УКОНОВ
ГОРОДЬ
УКО

Д. — 25—31 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., найдена на берегу Волхова между Красной и Евфимьевской улицами (Плотницкий конец) А. Р. Нестеровым. Хр. — ОНГИМ, № 160. Пр. — НЭ. Не издана.

Александр Игнатьевич
(1-я четверть XV в., до 1416 г.)

605. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТЪАЛЕК
НАРАИГН
ТЬЕВНУ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЪ
САУКОГО
'ОВГОРО
'КОГО

Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г. Хр. — ОНГИМ, № 161. Пр. — НЭ. Не издана.

Афанасий Есифович
(1-я четверть XV в., до 1418 г.)

606. Л. с. Надпись в четыре строки:

ОФОН
С СЕЕН
ФОВНА
ПЕУАТЬ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЫСАУ
ЫКОГО О
ВРГОРО
УКОГО

Д. — 29—33 мм. М. н. — Новгород, 1961 г.; найдена А. Л. Ивановым. Хр. — ОНГИМ, № 162. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.

Аврам Стефанович
(1-я четверть XV в., до 1423 г.)

607. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУАТЬ
ОВРАМ
СТЕФАНО
ВУА

О. с. Надпись в четыре строки:

ТЫСА
УКОН
ОВГОРО
ОГО

Воск. Д. — 34—35 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге о претензиях Даниила Андреевича 1422—1423 гг. Хр. — Рижский архив. *Изд.* — ЛСА, XXXVI, 6; *Янин.* Две грамоты, стр. 338—339, рис. 3, 4. Уп. — Список оттискам, № 29.

Федор Олисиевич (1430-е годы, до 1437 г.)

608. Л. с. Изображение всадника с копьем, влево; под коном змий. По краю, между линейным и точечным ободками:

О. с. Изображение волна в полный рост с мечом у правого плеча и сопитом в левой руке; внизу справа звездочка. По краю, между линейным и точечным ободками:

Д. — 31 мм. М. н. — Новгород, 1964 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля. Хр. — Микულიч. Не издана.

Иван Лукинич (1430-е годы, до 1438 г.)

609. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 593.

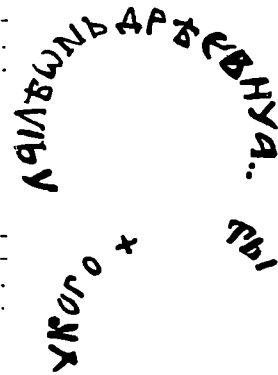
О. с. В центре неразборчивое изображение. Вокруг, между двумя линейными ободками:

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 539. Пр. — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, LV, 15; *Янин.* Новгородские посадники, стр. 363—364, рис. 17, 6.

Михаил Андреевич (около 1450 г.)

610. Л. с. Поясное изображение архангела Михаила. Вокруг точечный ободок. По краю:

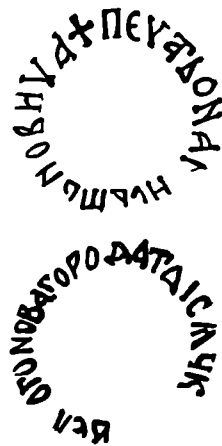
О. с. Изображение сидящей птицы, вправо, с головой, повернутой влево. Вокруг точечный ободок. По краю:

Д. — 33—39 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНИП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос.

Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. *Изд.* — Лакиер, ч. 1, стр. 179, табл. XIII, 3; ЛСА, XXVIII, 3; *Янин.* Новгородские посадники, стр. 363, рис. 17, 3. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 419, 473; ЛСА, XXXIV; СБГКЭ, № 39; ГВНИП, стр. 150, № 95; *Янин.* Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 143.

Анавия Семенович

611. Л. с. Изображение зверя, влево. По краю, между двумя точечными ободками:

О. с. Неразборчивое изображение. По краю, между двумя точечными ободками:

Д. — 35 мм. М. н. — Новгород, 1966 г., найдена на берегу Волхова около пристани на Торговой стороне М. Ю. Ивановым. Хр. — ОНГИМ, № 162а. Не издана.

Иван Александрович

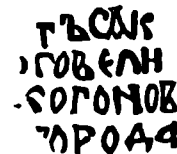
612. Л. с. Изображение птицы, влево, с рыбой в когтях. Вокруг, между тремя точечными ободками, надпись в две строки:

О. с. Изображение зверя, влево. Вокруг точечный ободок. Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, 1967 г.; найдена на клумбе, источник добычи земли не установлен. Хр. — ОНГИМ, № 163. Пр. — НЭ. Не издана.

Анонимная

613. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Изображение сидящей птицы, влево; свободные участки поля заполнены точками. Вокруг точечный ободок.

Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса (пл. 9—10. выброс из кв. 91—170); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 164, Пр. — НЭ. *Изд.* — *Янин.* Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 142, № 7, табл. 1; *Янин.* Новгородские посадники, стр. 364, рис. 17, 7. Уп. — Колчин, стр. 127; Арцизовский. О новгородской хронологии, стр. 123.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТИУНОВ

Андрей

614. Л. с. Шестиконечный крест на подножии. Вокруг него.

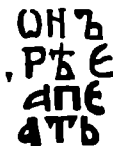

О. с. Надпись в пять строк:

Д. — 31 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 540. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ЛП, 12. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 52.

615. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в четыре строки:

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-6. Пр. — НЭ. Не издана.
2. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4006 и 4007. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 21 (со старыми номерами и неверным прочтением).

616. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в четыре строки:

2 экземпляра.

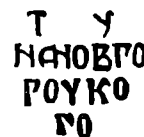
1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1927 г., найдена на Торговой стороне около ц. Ильи (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123). Хр. — НМ, № 4003. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110—111, № 31 (под старым № 3507).
2. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, ХХІХ, 17. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 30.

Батыр

617. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в четыре строки:

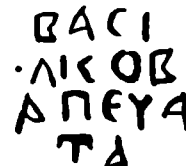

2 экземпляра.

1. Д. — 24—26 мм. М. н. — Новгород, 1928 г., найдена на Городище (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123). Хр. — НМ, № 4004. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 32 (под старым № 4070).
2. Обломок. М. н. — Новгород, 1941 г. Хр. — НМ, № 4036. Не издана.

Василько

618. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в четыре строки:

ТННО
ИЧНО
ВГОРО
ДАСИСО

11 экземпляров.

1. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 541. Хр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XVI, 11. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 10.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 542. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XX, 6. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 11.
3. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 543. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 13. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 12.
4. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — ОНГЭ, № 544. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXIX, 18. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 9.
5. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 545. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.
6. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., приобретена покупкой. Хр. — ОНГИМ, № 165. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144, № 11, табл. 2.
7. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4038. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 13 (под старым № 4073).
8. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1950 г. Хр. — НМ, № 18004. Пр. — кружок юных краеведов школы № 4 г. Новгорода. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 14.
9. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, 1928 г. Хр. — ОНГЭ, № 546. Пр. — Лих. Не издана.
10. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород. Хр. — Ковалева. Не издана.
11. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 547. Пр. — Лих. Не издана.

619. Л. с. Надпись в четыре строки:

ИЧУА
ОТВВА
СНЛК
ВА

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНН
НАЧОВ
ГОРОДА
ГОГО

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 548. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXIX, 12. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 15.
2. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1959 г.; найдена В. Пановым. Хр. — НМ, № 12780. Не издана.

620. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЧБ
КОВА
ИЕУА
ТН

О. с. Надпись в четыре строки:

ЧА
ОРОУ
ОГО

Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 549. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 16. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 17.

Дмитр

621. Л. с. Надпись в четыре строки:

АМН
ТРОВ
АЛЕ
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНН
ИЧНО
ВГОР
АВ

3 экземпляра.

1. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 550. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXIX, 11. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 34.
2. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXVII, 9. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 33.
3. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1928 г. Хр. — ОНГЭ, № 551. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

622. Л. с. Надпись в четыре строки:

АМН
ТНОВА
ПЕНА
ТД

О. с. Надпись в четыре строки:

НХНА
НОННО
НОДЬ
КОП

Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, 1963 г., раскопки на ул. 1 Мая (пл. 15, кв. 107). Хр. — ОНГИМ, № 166. Пр. — НЭ. Не издана.

623. Л. с. Оттиснута той же матрицей, что и Л. с. печати № 622.

О. с. Надпись в четыре строки:

Ы
НУИ

2 экземпляра.

1. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 552. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 18. Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 18.
2. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1909 г. Хр. — ОНГЭ, № 553. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

Еремей

624. Л. с. Надпись в три строки:

ЕРЕМЬ
ЕВАПЕ
ЧАТЬ
НОВГ
ОРОДС
КОГОТИ
В Н

О. с. Надпись в четыре строки:

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена Е. И. Никитиным. Хр. — НМ, № 11212. Не издана.
2. Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 554 (половинка буллы; другая половинка не разыскана). Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 10 (ОНГЭ), XXIX, 6 (не разыскана). Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 23, стр. 111, № 47 (оба обломка с неверным прочтением).

Иван

625. Л. с. Надпись в четыре строки:

СЕП
ЕУАТЬ
ЫВА
ОРА

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 615.

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1924 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, фото 147). Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Не издана.

Иов

626. Л. с. Надпись в три строки:

НС
ВЛАПЕ
УАТИ

О. с. Надпись в четыре строки:

НОУ
НАНО
ВГОРО
УКОГО

3 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 555. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, I, 17. Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 24.
2. Д. — 26—28 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 556. Пр. — Лих. Не издана.
3. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1964 г. найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 167. Пр. — НЭ. Не издана.

627. Л. с. Надпись в три строки:

НІЕ
АА
А

О. с. Надпись в четыре строки:

НОВ
ІОВБ

Д. — 27 мм (обл.) М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4001. Не издана. Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 26 (под старым № 4078).

628. Л. с. Надпись в три строки:

К
АВ
АТ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТВУ
НОВ
ОР

Обломок. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 557. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 12. Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 25.

629. Л. с. Надпись в три строки:

УУУ
УНА
АК

О. с. Надпись в четыре строки:

Т
НЕ
ОТ
Р

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 558. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 12. Ул. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 28.

630. Л. с. Надпись в три строки:

УА
НЄ
А

О. с. Надпись в четыре строки:

Г
У
И
В
Д

Д. — 23 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 559. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 9. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 27.

631. Л. с. Надпись в три строки:

УА
НЄ
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ГН
НАГ
ГОР
К

Д. — 24—26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 560. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLV, 11. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 29.

Каллист

632. Л. с. Надпись в три строки:

КАЛНЄ
ТОВАПЄ
УАТЬ

О. с. Надпись в три строки:

НОВГОР
ОЧКОГО
ТИУНА

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 561. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 10. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 1.
2. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 13-го яруса (пл. 18, кв. 235); дендрохронологическая дата яруса: 1268—1281 гг. Хр. — ОНГИМ, № 168. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144, № 9, табл. 2. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 3; Колчин, стр. 128.
3. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 12-го яруса (пл. 16, кв. 277); дендрохронологическая дата яруса: 1281—1299 гг. Хр. — ОНГИМ, № 169. Пр. — НЭ.

Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 144, № 10, табл. 2. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 110, № 2; Колчин, стр. 128; Арцизовский. О новгородской хронологии, стр. 123.

Кушлюй

633. Надпись в пять строк:

КЦ
ШЛЮ
В:АП
ЕУА
ПБ

О. с. Надпись в пять строк:

ТНРО
НАНО
ВГОА
АВСКО
ГО

Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 169а. Не издана.

Нерон

634. Л. с. Надпись в четыре строки:

НЄ
РОНОВА
ПЕУА
ТЬ

О. с. Надпись в пять строк:

ТН
ОЦНА
НОВГО
РОУКО
Р

5 экземпляров.

1. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 562. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 16, XXXVIII, 2. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 38, 44.
2. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1958 г.; найдена Н. Давиловой. Хр. — НМ, № 8414. Не издана.
3. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 563. Пр. — Лих. Не издана.
4. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-5. Пр. — НЭ. Не издана.
5. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1967 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 170. Пр. — НЭ. Не издана.

635. Л. с. Надпись в четыре строки:

НЄРО
НОВА
ПЕУА
ТЬ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНОУ
НА ОВЪ
ГОР УЪ
КОГО

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г., Хр. — ОНГЭ, № 564. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 7. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 111, № 51.
2. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4005. Не издана. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 110, № 16.
3. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1929 г. (Архив ЛОИИ). Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Не издана.

Никита

636. Л. с. Надпись в четыре строки:

МН
НТ
АП
Г

О. с. Надпись в четыре строки:

Ю
НО
РОА
ГО

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород. Хр. — не разыскана. Пр. — Юкин (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, фото 149). Не издана.

637. Л. с. Надпись в четыре строки:

МНІК
НТНН
АПЕУ
ТІ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНЮ
НО
РО
Г

2 экземпляра.

1. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород. Хр. — Ковалева. Не издана.
2. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-4. Пр. — НЭ. Не издана.

Остафья

638. Л. с. Надпись в четыре строки:

БУА
ОСЪ
ФЪ
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ТІ
НАІ
ГО

2 экземпляра.

1. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 565. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 15. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 111, № 35.
 2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4116. Не издана. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 111, № 36.
639. Л. с. Надпись в четыре строки:

ОУГ
ФЕГ
ПЕ
Т
НВ,
НО
ГОСН
Т

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 566. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 9. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 111, № 37.

Прокша

640. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУ
ТЪПР
КШН
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ТН
ОНА
ВГОР

Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 567. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXIX, 10. Уп. — Янин. Печати тнунов, стр. 110, № 20.

Савва

641. Л. с. Надпись в три строки:

Вокруг линейный ободок.

СА
ВНИА
ПЪУАГ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНЮ
ИДИОУ
ГРОДСК
ГО

8 экземпляров.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 568. Пр. — Лих. (половинка буллы), Лих., ЛОИИ (другая половинка). Изд. — ЛСА, XVI, 7 (Лих.), XLV, 13 (Лих., ЛОИИ). Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 110, № 6, 7.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 569. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XVI, 8. Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 110, № 4.
3. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 570. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 4. Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 110, № 8.
4. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, 1922 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, фото 140). Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Не издана.
5. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, 1937 г., раскопки на Славне. Хр. — ОНГИМ, № 171. Пр. — НЭ, АОГИМ. Изд. — Арциховский. Раскопки на Славне, стр. 148, рис. 216. Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 110, № 5.
6. Д. — 25 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 571. Пр. — Лих. Не издана.
7. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1960 г.; найдена Загоржевским. Хр. — НМ, № 13224. Не издана.
8. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Е. З. Литовченко. Хр. — ОНГИМ, № 172. Пр. — НЭ. Не издана.

642. Л. с. Надпись в пять строк:

СВВ
ННВЛ
ЕУВТ
ЭНУ
НА

О. с. Надпись в четыре строки:

ДРО
ДЬСКО
РО

Д. — 28—29 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена Е. П. Никитиным. Хр. — НМ, № 11211. Не издана.

643. Л. с. Надпись в три строки:

САВИ
НАПЕ
УАТЬ

О. с. Надпись в две строки:

ЭН
ОНА

Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1961 г.; найдена Д. А. Давиловым. Хр. — НМ, № 13952. Не издана.

644. Л. с. Надпись в три строки:

САВН
НАПЕ
УАТЬ

О. с. Надпись в четыре строки:

УВИ
ИРОИ
ГОТИ

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена при раскопках (раск. 4, перекоп, пл. 2). Хр. — ОНГИМ, № 173. Пр. — НЭ. Не издана.

Семен

645. Л. с. Надпись в три строки:

ТЕУАТЬ
ЕМЕН
РА.

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНВ
УНАН
ОКРОП.
ОДЫ

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 572. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXVIII, 1. Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 110, № 22.

646. Л. с. Надпись в четыре строки:

СВ
НОВА
ПЕУА
ТЕ

О. с. Надпись в пять строк:

НОЧ
ГОДО
4Е (КО
ГОТИ

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1959 г.; найдена Петровой. Хр. — НМ, № 12789. Не издана.
2. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 573. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 7. Уп. — Янин. Печати тпунов, стр. 111, № 48.

647. Л. с. Надпись в четыре строки:

ГЕМ
НОВ
ПФУ
НОВ
ГОРО
АДГК
Г

О. с. Надпись в четыре строки:

5 экземпляров.

1. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 574. Пр. — Лих., Пик., БАН. Изд. — ЛСА, XX, 2.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 575. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 8.
3. Д. — 27—29 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 576. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.
4. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4011. Не издана.
5. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 577. Пр. — Лих. Не издана.

648. Л. с. Надпись в четыре строки:

ГЕМ
ЕНОВ
АПГ
ЮК
ГОРО
ДЬСК

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 25—26 мм. М. н. — Новгород, 1948 г., раскопки на Неревском конце (кв. 23, гл. 2, 25 м). Хр. — НМ, № 7291/39. Не издана. Ул — НИС, 9, стр. 115 (с неверным определением — «архиепископа Симеона»).

Тимофей Васильевич

649. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕЧАТЬ
ТНМОФ
НАВАСН
ЛВНЧ
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНВУНА
НОВГОР
ОЧКОГ
А

Д. — 27—29 мм. М. н. — Старая Русса, раскопки 1966 г. (пл. 10, кв. 22). Хр. — ОНГЭМ, № 171.

Пр. — НЭ. Не издана. Ул. — Медаев, стр. 285—286.

650. Л. с. Надпись в четыре строки:

УА
МО
ЗД
В
ВЦ
ОВ
С

О. с. Надпись в четыре строки:

2 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Нахомовым. Хр. — НМ, № 17732-3. Пр. — НЭ. Не издана.
2. Д. — 23 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 578. Пр. — Лих. Не издана.

651. Л. с. Надпись в четыре строки:

НА
НМО
АВ
В

О. с. Надпись в четыре строки:

КН
РОГ
Г

Д. — 23 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 579. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

Федор

652. Л. с. Надпись в четыре строки:

ФОРОВ
РДКН
А

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНУ
НАНОВ
ГОРОДЬ
ККОГ

Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, 1921 г. (Архив АИ СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, фото 151). Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Не издана.

Филипп

653. Л. с. Надпись в четыре строки:

ФНА
НПОВА
ПЕУА

О. с. Надпись в четыре строки:

НО
ТО
РО
ДА

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 580. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLV, 12. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 39.

С неразборчивыми именами

654. Л. с. Надпись в четыре строки:

С
Ъ
Е
А
П
Е
А
Т
Ь

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 634.

Д. — 25—26 мм. М. н. — Новгород. Хр. — ОНГИМ, № 175. Пр. — Гудков-Беляков, ЛБ. Не издана.

655. Л. с. Надпись в четыре строки:

С
Ц
И
Н
А
Е
У
А
Т
Ь

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 634, 654.

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 581. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 18. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 43.

2. Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4002. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 45 (под старым № 4091).

3. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 582. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

656. Л. с. Надпись в четыре строки:

Н
В
А
П
Е

О. с. Оттиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 634, 654, 655.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 583. Пр. — Лих., ОВГЭ № 11367. Не издана.

657. Л. с. Надпись в четыре строки:

Н
С
М
У
А
Т
Р

О. с. Надпись в четыре строки:

Н
О
Д
А
Д
И
Т
А

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 584. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 10.

658. Л. с. Неразборчивая надпись в четыре строки.

О. с. Надпись в три строки:

Т
Н
Н
О
В
К
О
Г
О

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 585. Пр. — Лих. ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XX, 7. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 50.

659. Л. с. Надпись в четыре строки:

С
С
В
П
У
Г
Т
Н
А
О
Г
О
I

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1962 г. Хр. — ОНГИМ, № 176. Пр. — Штендер, НЭ. Не издана.

660. Л. с. Неразборчивая надпись в четыре строки.

О. с. Надпись в четыре строки:

Т
Н
О
Н
О
В
О
А
Д

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, до 1903 г. Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Изд. — Полянский. Таблица, № 3; ЛСА, XXVII, 8.

661. Л. с. Надпись в четыре строки:

А
С
В
А
У
А
В

О. с. Надпись в четыре строки:

Т
Н
О
В

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — не известно Хр. — ОНГЭ, № 586. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

662. Л. с. Надпись в четыре строки:

Е
Л
О
А

О. с. Надпись в четыре строки:

Т
НА
ВО

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород. Хр. — Ковалева. Не издана.

663. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЕУ
:ВН
ЮГ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТН
АНО
ПРОА

2 экземпляра.

1. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 587. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 13. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 40.
2. Обломок. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4033. Не издана. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 41 (под старым № 4063).

664. Л. с. Надпись в четыре строки:

ШМ
ВЕН
УЧ

О. с. Надпись в четыре строки:

И
ГОРС
Г

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 588. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIII, 11. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 49.

665. Л. с. Надпись в четыре строки:

І
ТО
АПЕ
УАБТ

О. с. Отгиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 633.

Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 589. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 14. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 42.

666. Л. с. Надпись в три строки:

ПЕУА
ТЬРІ
ОТ

О. с. Надпись в четыре строки:

ИВ
АНВ
РОУ
ОГО

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1927 г. Хр. — ОНГЭ, № 590. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

667. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУ
ТЬРІІ
ГОГ

О. с. Надпись в четыре строки:

ТНВЦ
АНОРГ
ЮЧК
ГО

Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 591. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVII, 9. Уп. — Янин. Печати тиунов, стр. 111, № 46.

668. Л. с. Надпись в три строки:

ЛЕ
ВАІ
РА

О. с. Неясное изображение в центре. По краю, за точечным ободком:

МОНАМ

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1964 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 177. Пр. — НЭ. Не издана.

669. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЈР
САП
ГАТ

О. с. Отгиснута той же матрицей, что и О. с. печати № 618.

Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1965 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — ОНГИМ, № 178. Пр. — НЭ. Не издана.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ

С изображением руки

Степан

670. Л. с. Надпись в три строки:

СТЕ
ПАН
ОВО

О. с. Рука; рядом с ней остаток надписи.

3 экземпляра.

1. Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ № 592. Пр. — Лпх., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLVII, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 162, № 1—1, рис. 5. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 303.
2. Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4010. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162, № 1—2, рис. 5. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 303.
3. Д. — 27—29 мм. М. н. — не известно. Хр. — не разыскана (Фотоархив ЛОИА АН СССР. № I 8482). Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 162—163, № 1—3, рис. 5.

Кондрат

671. Л. с. Надпись в четыре строки:

КОИ
АРАТО
ВАПЪ
КОТ

О. с. Рука. Вокруг двойной точечный ободок. 2 экземпляра.

1. Д. — 29—31 мм. М. н. — Новгород, 1955 г., раскопки на Неревском конце в слое 10-го яруса (пл. 14, кв. 1274); дендрохронологическая дата яруса: 1313—1340 гг. Хр. — ОНГИМ, № 179. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1955 г., стр. 302—303, № 51, рис. 1, 5; Янин. Новгородские посадники, стр. 163, № 2—1, рис. 5.
2. Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1957 г.; найдена В. Пановым и О. Тарасовым. Хр. — НМ, № 11126. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 163, № 2—2, рис. 5.

Без изображений

(Посадник) Семен Климович (1292—1316 гг.)

672. Л. с. Надпись в четыре строки:

(М)
ИОВА
ПЕУА
ТО
КЛН
МОВ
НВА

О. с. Надпись в три строки:

2 экземпляра.

1. Д. — 29—30 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой 1301 г. (Любекский экз.), ГВНИП, № 34, Хр. — ЛБ, собр. Румянцева, № 43, I. Изд. — Шлецер; ДАН, т. I, № 6; Иванов. Сборник снимков,

стр. 5, табл. 4; Полевой. Художественная Россия, стр. 121; Лакиер, ч. 1, стр. 177, табл. XIII, 9; ЛСА, XV, 1; Румянцевский музей. Путеводитель, стр. 205; Янин. Новгородские посадники, стр. 226, № 2—1, рис. 6. Уп. — Востоков, стр. 59, № XLIII; Срезневский. Древние памятники, стр. 275—276; 2-е изд., стб. 164—165; Иегер. Всеобщая история, т. 2, стр. 482; Полянский. Памятка, стр. 233, 251, № 25; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 115, № 47; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; ГВНИП, стр. 63, № 34.

2. Д. — 29—30 мм. Сохранилась при рижском экземпляре той же грамоты, что и предыдущая булла, 1301 г., ГВНИП, № 34. Хр. — Рижский архив. Изд. — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России, № 9; ЛСА, XX, 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 226, № 2—2, рис. 6. Уп. — LUB, № 306; Русско-ливонские акты, № 48; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 933; Список отпискам, № 17; Орлов, стр. 267—268; 2-е изд., стр. 202—203; ГВНИП, стр. 63, № 34; Черепнин. Феодалынные архивы. т. I, стр. 239.

(Тысяцкий) Семен Андреевич (1370-е годы)

673. Л. с. Надпись в четыре строки:

СЕМЕ
НОВА
ПЕЧА
ТЬ

О. с. Надпись в три строки:

ОНЪ
ДРА҃Б
ВНУА

Д. — 26—29 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНИП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГИД, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 10. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 248, № 15; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНИП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодалные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Новгородские посадники, стр. 196—197.

Данила Матвеевич

674. Л. с. Надпись в три строки:

ДАНН
ЛОВАН
УАТЬ

О. с. Надпись в три строки:

МАТЬ
ФѢКВ
НУА

Д. — 26—31 мм. М. н. — Новгород, 1954 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го или 5-го яруса (пл. 8, кв. 1006); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1429 гг. Хр. — ОНГИМ, № 180. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 149, № 23, табл. 3.

Иван Прокшинич и Евфимий

675. Л. с. Надпись в четыре строки:

ІВАТ
ЫВАНО
ВАПРО
ІШН

О. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧА
ТАѢМ
МЪЕВ
А

Д. — 25—28 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр. Изд. — Березников, стр. 56, № IX, табл. V; Орешников. Материалы, стр. 141, № 20, рис. 12.

(Посадник) Кирилл Дмитриевич (начало XV в.)

676. Л. с. Надпись в три строки:

ПЕЧА
ТЬКЮ
НЛА

О. с. Надпись в три строки:

АМН
ТРН
КВ

Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1954 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го или 6-го яруса (пл. 4, кв. 993); дендрохронологическая дата яруса: 1396—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 181. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 148, № 22, табл. 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 268, № 4, рис. 8.

Микифор Глебович

677. Л. с. Надпись в четыре строки:

МИ
КИФОР
ОВАПЕЧА
ТЬ

О. с. Надпись в три строки:

ГЛЕ
БОВИ
УА

Д. — 23—25 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 593. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XX, 11.

Роднон Юрьевич

678. Л. с. Надпись в четыре строки:

РО
ДИВО
ВАПЕЧА
АТИ

О. с. Надпись в три строки:

ЮРЬ
ѢВИУ
А

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1953 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го яруса (пл. 5, кв. 605); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. Хр. — ОНГИМ, № 182. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 148, № 21, табл. 3.

679. Л. с. Надпись в четыре строки:

пѣ
уаТЬ
нѡвѢ
ла
тн
мофѢ
ѡвн
уа

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 28 мм. Сохранилась при правой грамоте о включении Власа Тупицына в волостной разруб княжеостровцев, 1-я четверть XV в., ГВНИП, № 92. Хр. — ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 15а. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 269, № 10, рис. 8. Ул. — Арханг. ист.-литер. сб., стр. 28—29; Отдельные листы, VII, табл. 1; Шах-

Есиф Филиппович

680. Л. с. Надпись в четыре строки:

ѡсѣ
фѡв
лѣу
тъ
ѡн
лпо
вѣуа

О. с. Надпись в три строки:

Д. — 26—28 мм. Сохранилась при данной Кирилла Юрьевича Богородицкому монастырю на село Федора Лапышева середины XV в., ГВНИП, № 192. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 17. Не издана. Ул. — Сибирцев, Шахматов, № 120; ГВНИП, стр. 226, № 192

С изображением святых

(Посадник) Андрей Климович (1286—1316 гг.)

681. Л. с. Надпись в три строки:

нар
ѡвѡпѣ
уаТЬ

О. с. Изображение св. Андрея Стратилата в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева:

н
н

Д. — 27—29 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге 1303—1307 гг., ГВНИП, № 36. Хр. — Рижский архив. Изд. — Соболевский, Пташицкий, № 43-6; ЛСА, XX, 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 226, № 1, рис. 6. Ул. — Русско-ливонские акты, № 50; LUB, № 3058; Срезневский. Древние памятники, стр. 242; 2-е изд., стб. 167; Katalog der Ausstellung, S. 179, № 935; Список оттискам, № 19; Орлов, стр. 268; 2-е изд., стр. 203; ГВНИП, стр. 64, № 36.

Алексей

682. Л. с. Надпись в три строки:

олекѣ
ѡвѡпѣ
уаТЬ

О. с. Изображение св. Алексея в полный рост. По сторонам:

ар ѡлѣ
тѣ кѣт

Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 594. Пр. — Лих., Нпк., БАН. Изд. — ЛСА, XVII, 1.

Константин

683. Л. с. Надпись в четыре строки:

кѡста
нтннѡ
вѡпѣу
аТЬ

Вокруг линейный ободок.

О. с. Изображение св. Константина в полный рост с крестом в левой руке. Вокруг линейный ободок. Д. — 27 мм. М. н. — Старая Ладога, 1910 г. Хр. — ОНГЭ, № 595. Пр. — Решников, Лих., Нпк., БАН. Изд. — ЛСА, XLIII, 11.

Григорий

684. Л. с. Надпись в четыре строки:

грнго
рѡвѡпѣ
уаТЬ
ѡклн

Вокруг линейный ободок.

О. с. Изображение св. Григория в полный рост. По сторонам:

б грн

Вокруг линейный ободок.

Д. — 26 мм. М. н. — Псков, конец XIX в. Хр. — РОГЭ, № П-1061 (приобретена в 1954 г.). Пр. — Собрание Александра (Псков). Изд. — ЛСА, XLIII, 12; Янин. Печати Пскова, стр. 261, № 73, рис. 8.

(Посадник) Селивестр Лентеев (1354—ок. 1384 г.)

685. Л. с. Надпись в четыре строки:

лѣу
тѣсел
нвест
рѡвѡ

О. с. Поясное изображение святого.

Д. — 25—27 мм. Сохранилась при новгородском ваказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНИП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 196—197, 228, № 6, рис. 6. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 247—248, № 12; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНИП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314.

Семен Давыдович

686. Л. с. Надпись в пять строк:

СЕМ
ВОВА ПЕ
УАТЬДА
ВЗІДОВН
УА:С:

О. с. Изображение св. Симеона на столпе. По сторонам:

С
М
Н
Н
Н
Н
Н
Н
Н
Н

Д. — 32 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 4-го яруса (пл. 9, кв. 229); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. Хр. — ОНГИМ, № 183. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 147, № 20, табл. 3.

Иван Митрофанович

687. Л. с. Надпись в четыре строки:

ИВАТ
ВАНОВА
НТРОФ
ГНУ

О. с. Поясное изображение святого. По сторонам:

И И

Д. — 23—26 мм. М. н. — не известно, до 1857 г. Хр. — ОНГИМ, № 184. Пр. — М. А. Оболенский, Древлехр. МИД. Изд. — ЛСА, XV, 11.

Тимошка

688. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТИМО
ШЬКН
ИВЗА
ГОН

О. с. Погрудное изображение св. Тимофея. По сторонам:

Т
М
Э

Д. — 24 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 596. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLIII, 14.

Твердислав

689. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТВЕ
РАНСА
АЛАП
СЧТ

О. с. Изображение св. Николая в полный рост. По сторонам:

О
Л
А
Н
К

Вокруг линейный ободок.

Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 597. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XLVIII, 7.

Ананья Константинович (конец XIV в.)

690. Л. с. Надпись в четыре строки:

АН
ПЕЧА
НИ
КСТА
ТИНО

О. с. Изображение святого в полный рост.

Д. — 24 мм. М. н. — Новгород, 1956 г., раскопки на Неревском конце в слое 6-го яруса (пл. 12, кв. 1335); дендрохронологическая дата яруса: 1396—1409 гг. Хр. — ОНГИМ, № 185. Пр. — НЭ. Не издана. Уп. — Колчин, стр. 92.

Офонос

691. Л. с. Надпись в четыре строки:

О
О
О
НОСОЛ
АПЕУ

О. с. Изображение святого в полный рост с посохом в правой руке.

Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, до 1929 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, рис. 116). Хр. — не разыскана. Пр. — Юкин. Не издана.

Данила

692. Л. с. Надпись в три строки:

ДАНИ
ЛОВАП
ЕЧАТЕ

О. с. Изображение святого на коне, вправо, с копьём в руке.

Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, 1929 г. Хр. — ОНГЭ, № 598. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 226—227, № 3, рис. 6.

693. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЛЕУИТЬ
ЯСНЛЪА
ЪЕПНО
ВИУА

О. с. Изображение святого всадника с копьем, скачущего вправо.

Д. — 28—34 мм. Сохранилась при купчей Варфоломея Гавриловича у Антона Тютюна и у Романа Мартынова на землю по реке Большой Юре середины XV в., ГВНИП, № 208. Хр. — ЛОИИ, Двинские акты, № 16. Не издана. Уп. — Сибирцев, Шахматов, № 123; ГВНИП, стр. 236, № 208.

Степан

694. Л. с. Надпись в четыре строки:

СТЪ
ПАН
ОВАПЪ
ЧАТЪ

О. с. Изображение архангела Михаила в полный рост. По сторонам:

А
М
Х
А
И

2 экземпляра.

1. Д. — 24—25 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНИП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 11. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 248—249, № 16; Орлов, стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНИП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Новгородские посадники, стр. 196—197.
2. Д. — 24 мм. М. н. — Москва, Кремль, 1843 г. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр. Изд. — Березников, стр. 54, № IV, табл. III; Орешников. Материалы, стр. 142, № 21, рис. 13; ЛСА, XVII, 15.

695. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕ
ТЪ
НОГ
А

О. с. Изображение святого всадника с копьем, вправо.

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 599. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XLIII, 7.

С неразборчивыми именами

696. Л. с. Надпись в три строки:

И
ТЪ
АН

О. с. Изображение двух святых мучеников в полный рост.

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 600. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XVI, 3.

697. Л. с. Надпись в три строки:

ОИ
ФААТЪ
АВЪТ

О. с. Изображение святого в полный рост. По сторонам:

Н
Н
И
Р

Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, 1954 г., раскопки на Неревском конце в слое 13 или 14-го яруса (пл. 21, кв. 766); дендрохронологическая дата яруса: 1238—1281 гг. Хр. — ОНГИМ, № 186. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 149, № 24, табл. 3.

С разными изображениями

Патракей Дмитриевич

698. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЪВАТ
ПАТРАКЪ
ААМІТЪ
РІЕВМІ

О. с. Изображение птицы, вправо. Вокруг точечный ободок.

Д. — 28—32 мм. Сохранилась при купчей Мелентия Ефимовича Чеваки у Артемия Дементьева на село в Нижней Кехте и участки в Вечуеве и в Зпмлей тонях середины XV в., ГВНИП, № 182. Хр. — ЛОИИ, ААЭ, № XXIII, 3. Изд. — ЛСА, XIX, 3. Уп. — АЮ, № 71, IV; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 81; Архив Строева, т. I, № 13; ГВНИП, стр. 220, № 182.

Иван Еремьинич

699. Л. с. Надпись в пять строк.

ПЕУА
ТЬЕВА
НАКР
МЬНН
УА

О. с. Изображение воина в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой.

Д. — 25—29 мм. Сохранилась при новгородском наказе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНИП, № 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1. рубр. III, № 11. Изд. — СГГид, т. I, № 13; ЛСА, XIV, 9. Уп. — Лакиер, ч. 1, стр. 175—176; Срезневский. Древние памятники, стр. 108; 2-е изд., стб. 231; Шахматов. Исследование о языке, стр. 268—269; Полянский. Памятка, стр. 233, 248, № 14; Орлов. стр. 275; 2-е изд., стр. 209—210; ГВНИП, стр. 32, № 17; Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 314; Янин. Новгородские посадники, стр. 196—197.

Яков Федорович

700. Л. с. Надпись в три строки:

ПЕЧИ
ТЯКОВА
ФЕДОРОВ

О. с. Изображение барса.

Д. — не известен. Хр. — утрачена; сохранялась при правой грамоте о включении Власа Тупицына в волостной разруб княжеостровцев, 1-я четверть XV в., ГВНИП, № 92. Пр. — грамота — в ГПБ, собр. актов, карт. 1, № 15а. Не издана. Уп. — Арханг. ист.-литер. сб., стр. 28—29; Отдельные листы, VII, табл. 1; Шахматов. Исследование о двинских грамотах, № 87; ГВНИП, стр. 148, № 92.

Феликс

701. Л. с. Надпись в три строки:

ЛЕУАТ
ЪФНАНН
СОВА

О. с. Изображение китовраса, вправо.

Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., раскопки на ул. 1 Мая (пл. 13, кв. 114, внутри сруба № 14).

Хр. — ОНГИМ, № 187. Пр. — НЭ. Изд. — Наука и жизнь, 1964, № 5, стр. 30; Янин. Я послал тебе бересту, стр. 180.

Степан Павлович

702. Л. с. Изображение птицы, держащей в когтях рыбу, влево. По краю, между двумя точечными ободками:

ПЕ
СТЕПАН ПАВЛОВИЧ
ОЛЕКСАНДРОВИЧ
ИН
К.Н.Ю

О. с. Изображение грифона. По краю, между двумя точечными ободками:

Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, 1965 г.; найдена Неммой. Хр. — ОНГЭ, № 601. Не издана.

С неразборчивыми именами

703. Л. с. Надпись в пять строк:

Т
ЮР
ИДЛА
ОНО
О

О. с. Изображение зверя, вправо.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 602. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XX, 9.

704. Л. с. Надпись в пять строк:

Ф
ПЕУ
СА
АТ
Е

О. с. Неразборчивое изображение.

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXVII, 10.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКОГО СОВЕТА ГОСПОД

«ПЕЧАТЬ ВСЕГО НОВГОРОДА»

705. Л. с. Надпись в четыре строки:

+ П Е Ч
А Т Ъ В С Е
Г О Н О В А
О Р О А

О. с. Изображение Все-
держителя на престоле.
По сторонам:

ѿ хс

2 экземпляра.

1. Позолоченный аргировул. Д. — 31 мм. Сохранилась при договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг. (печати при-
вешены не ранее 1264 г.), ГВНиП, № 29. Хр. —

Рижский архив. *Изд.* — Грамоты, касающиеся до-
снотений Северо-Западной России, № 1-а, табл. 1;
ЛСА, XIII, 1; *Янин.* Новгородские посадники,
стр. 163, № 3—2, рис. 5. *Уп.* — *Срезневский.* Исто-
рические чтения, стр. 311—317; *Срезневский.*
Древние памятники, стр. 205—206; 2-е изд. стб. 129;
Русско-ливонские акты, стр. 8—9, № XVI; LUB,
№ 3033; *Bonnel;* Katalog der Ausstellung, S. 177;
Goetz; Памятники истории Великого Новгорода
и Пскова, стр. 110, № 44; *Орлов,* стр. 261—262;
2-е изд., стр. 197—198; *Порфиридов.* Печати Вели-
кого Новгорода, стр. 24; ГВНиП, стр. 56, № 29;
Черепнин. Феодальные архивы, т. I, стр. 259.

2. Д. — 33 мм. Сохранилась при той же грамоте, что
и предыдущий экз. Хр. — Рижский архив. *Изд.* —
Грамоты, касающиеся до снотений Северо-Запад-
ной России, № 1-а, табл. 1; ЛСА, XIII, 2; *Янин.*
Новгородские посадники, стр. 163, № 3—1,
рис. 5. *Уп.* — там же, где и предыдущий экземпляр,
и, кроме того: Список оттискам, № 8.

«НОВГОРОДСКАЯ ПЕЧАТЬ И ПОСАДНИЧЬЯ»

706. Л. с. Надпись в пять
строк:

Н О
В Ъ Г О
Р О У К А
П Е Ч А
Т Ъ
Н П О
С А Д Н И
Ч Ъ

О. с. Надпись в три
строки:

2 экземпляра.

1. Д. — 28 мм. Сохранилась при новгородском на-
казе послам Юрию и Якиму 1372 г., ГВНиП,
№ 17. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. I,
рубр. III, № 11. *Изд.* — СГГиД, т. I, № 13; ЛСА

XIV, I; *Янин.* Новгородские посадники, стр. 231.
№ 15—2, рис. 7. *Уп.* — *Лакиер,* ч. 1, стр. 175—
176; *Срезневский.* Древние памятники, стр. 108;
2-е изд., стб. 231; *Шазматов.* Исследование о языке,
стр. 268—269; *Орлов,* стр. 275; 2-е изд., стр. 209—
210; *Порфиридов.* Печати Великого Новгорода,
стр. 25, № 2; ГВНиП, стр. 32, № 17; *Черепнин.*
Феодальные архивы, т. I, стр. 314.

2. Д. — 25—29 мм. Сохранилась при договоре Нов-
города с князем Михаилом Александровичем
1371 г., ГВНиП, № 15. Хр. — ЦГАДА, Гос.,
Древлехр., отд. I, рубр. III, № 7. *Изд.* — СГГиД,
т. I, № 8; ЛСА, XV, 4; *Янин.* Новгородские посад-
ники, стр. 231, № 15—1, рис. 7. *Уп.* — ДРВ,
ч. 1, 2-е изд., стр. 171; *Срезневский.* Древние памят-
ники, стр. 82; 2-е изд., стб. 169; *Шазматов.* Ис-
следование о языке, стр. 265—268; *Полянский.*
Памятка, стр. 233, 246, № 4; *Орлов,* стр. 275;
2-е изд., стр. 209; ГВНиП, стр. 28, № 15; *Череп-
нин.* Феодальные архивы, т. I, стр. 233.

«НОВГОРОДСКИЕ ПЕЧАТИ»

С изображением Вседержителя

707. Л. с. Надпись в пять строк:

Н О
В Г О Р О
У С А Г Я
П Е У А
Т Ъ

О. с. Поясное изображение Вседержителя. По стопонам:

̄ ̄
хъ

Д. — 28—30 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Кольвани середины 1410-х годов, ГВНИП, № 56. Хр. — утрачена. Пр. — Таллинский архив.

Изд. — ЛСА, ХХVIII, 9; Янин. Новгородские посадники, стр. 350, № 1, рис. 11, 1. Уп. — Чумиков, № 2; ГВНИП, стр. 94, № 56.

708. Л. с. Надпись в три строки:

П Е У А Т Ъ
О В Г О Р О У
І А А

О. с. Поясное изображение Вседержителя. Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1951 г., найдена Г. Л. Карцевым. Хр. — НМ, № 3981. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 350, № 2, рис. 11, 2.

С изображением воина

709. Л. с. Надпись в три строки:

П Е У А
Н О В Г О Р О
У К А А

О. с. Изображение воина в зубчатой короне с копьем и щитом в полный рост.

2 экземпляра.

1. Воск. Д. — 30—31 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге 2-й половины 1410-х годов. ГВНИП, № 58. Хр. — Рижский архив. Изд. — ЛСА, ХХХVI, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 350, № 3а, рис. 11, 3а. Уп. — Соболевский, Пташицкий, № 41; Список оттискам, № 31; Литачев. Материалы, 1, стр. 151; ГВНИП, стр. 96, № 58; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140; Порфиридов. Именные владычные печати, стр. 225.
2. Д. — 31 мм. М. н. — Новгород, 1918 г. Хр. — ОИШКГЭ, № 1957/5. Пр. — Музей Штиглица (приобретена у В. А. Квашонкина). Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 350, № 3б, рис. 11, 3б.

710. Л. с. Надпись в четыре строки:

П Е У А
Н О В Г
Р О У К А
* П *

О. с. Изображение воина в зубчатой короне с копьем и щитом в полный рост.

3 экземпляра.

1. Д. — 29—31 мм. М. н. — Новгород, до 1914 г. Хр. — ОНГЭ, № 603. Пр. — Репников, Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, LV, 10; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 4а, рис. 11, 4а. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140.
2. Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород, 1952 г. раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса

(пл. 9, кв. 166); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 188. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140, № 1, табл. 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 4б, рис. 11, 4б.

3. Д. — 28—32 мм. М. н. — Новгород, 1963 г.; найдена у вала близ ц. Бориса и Глеба в Плотниках. Хр. — НМ, № 15283. Не издана.

711. Л. с. Надпись в четыре строки:

П Е У А
Н О В Г О
Р О Д Ъ У К
х Ч А *

О. с. Изображение воина в зубчатой короне с копьем и щитом в полный рост.

3 экземпляра.

1. Д. — 31 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 604. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XIII, 9; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 5а, рис. 11, 5а. Уп. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — НМ, № 3982. Изд. — Полянский. Таблица, № 1; ЛСА, ХХVII, 1; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 26—27, рис. 1 (под старым № 4701); Порфиридов. Древний Новгород, стр. 41; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 5б, рис. 11, 5б. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 59, 259, 260, № 50; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140.
3. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1964 г.; найдена у ц. Спас-Нередицы Л. М. Шуляк. Хр. — НМ. Не издана.

712. Л. с. Надпись в четыре строки:

П Е У А
Н О В Г О
О У К А
А

О. с. Изображение воина в зубчатой короне с копьем и щитом в полный рост.

Д. — 26—30 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., раскопки на ул. 1 Мая в верхнем перекопном слое. Хр. — ОНГИМ, № 189. Пр. — НЭ. Не издаана.

713. Л. с. Надпись в три строки:

пѣуа
тл новго
роуката

О. с. Изображение воина с копьем и щитом в полный рост.

Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 605. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, LV, 9; Янин. Новгородские посадники, стр. 351; № 6, рис. 11, 6.

714. Л. с. Надпись в три строки:

УАТЬ
НОВГОРО
УКАТА

О. с. Изображение воина в шлеме с копьем и щитом в полный рост.

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., раскопки на ул. 1 Мая в слое XV в. (пл. 10, кв. 36). Хр. — ОНГИМ, № 190. Пр. — НЭ. Не издаана.

С изображением всадника

715. Л. с. Надпись в четыре строки:

пѣуа
ьнов
ороу
каа

О. с. Изображение всадника, влево.

Д. — 28—32 мм. М. н. — Новгород, 1954 г., раскопки на Неревском конце в слое 4—5-го ярусов (пл. 3, кв. 1004); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1429 гг. Хр. — ОНГИМ, № 191. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 142, № 6, табл. 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 7, рис. 12, 7.

С изображением зверя

716. Л. с. Надпись в три строки:

Вокруг линсийный ободок.

пѣуат
ьновгор
оуката

717. Л. с. Надпись в четыре строки:

ѣуа
дновго
оуька
та

О. с. Изображение зверя, влево. Вокруг надписи: По краю двойной линсийный ободок.

ѣуа
дновго
оуька
та

О. с. Изображение зверя, вправо.

Д. — 27—30 мм. М. н. — Старая Ладога, 1911 г. Хр. — ОНГЭ, № 606. Пр. — Репников, Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXIX, 5; Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 10, рис. 12, 10.

3 экземпляра.

1. Д. — 31 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена середины 1410-х годов, ГВНП, № 53. Хр. — утрачена. Пр. — Таллинский архив. Воспроизводится в рисунке Николая Закревского 1844 г. (фотокопия в лихачевских бумагах орешниковского фонда ОНП ГИМ). Не издаана. Уп. — *Закревский*, стр. 7—8; РИБ, XV, № 2, стб. 1—4; ГВНП, стр. 91, № 53; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140; Янин. Новгородские посадники, стр. 271, 351, 360, № 86.
2. Воск. Д. — 32—34 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода Риге 2-й половины 1410-х годов, ГВНП, № 58. Хр. — Рижский архив. Изд. — ЛСА, XXXVI, 7; Янин. Новгородские посадники, стр. 351, № 8а, рис. 12, 8а. Уп. — *Соболевский. Пташицкий*, № 41; Список оттискам, № 30; ГВНП, стр. 96, № 58; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140; *Порфиридов*. Именные влаличные печати, стр. 225.
3. Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, 1962 г., раскопки на ул. 1 Мая в слое XV в. (пл. 10, кв. 73). Хр. — ОНГИМ, № 192. Пр. — НЭ. Не издаана.

718. Л. с. Надпись в пять строк:

но
вгоро
укаата
пѣуа
тл

О. с. Изображение зверя, вправо.

2 экземпляра.

1. Д. — 29—30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 607. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XIII, 6; Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 9а, рис. 12, 9а.
2. Д. — 28 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 193. Пр. — ЛБ. Изд. — ЛСА, XXXIX, 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 9б, рис. 12, 9б.

719. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУА.
ТЬВЕЛН
ГОНОЕ
ВАГО
РОДА
АГА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

4 экземпляра.

1. Д. — 30 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода великому князю Борису Александровичу 1425—1461 гг., ГВНИП, № 20. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 16. Изд. — СГГид, т. 1, № 18; Лакиер, ч. 1, стр. 154, табл. XII, 8; Полянский. Таблица; ЛСА, XIII, 3; Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 11а, рис. 12, 11а.

Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., № 15; Шахматов. Исследование о языке, стр. 272—274; Полянский. Памятка, стр. 231—232, 250, № 20; Гусев, стр. 19; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 27. № 6; ГВНИП, стр. 36, № 20; Черепнин. Феодальные архивы, т. 1, стр. 232; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140.

2. Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 608. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, XXXIX, 2; Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 11б, рис. 12, 11б.
3. Д. — 31 мм (обл.). М. н. — не известно, до 1906 г. (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 51, л. 28). Хр. — ОНГЭ, № 609. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.
4. Д. — 28—29 мм. М. н. — не известно. Хр. — Гаршин. Не издана.

«ПЕЧАТИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА»

Без изображений

720. Л. с. Надпись в четыре строки:

Надпись

ПЕУА
ТЬВЕЛН
ННО
ГО

О. с. Надпись в три строки:

Вокруг линейный ободок.

НО
ВАГО
РОДА
.

2 экземпляра.

1. Д. — 29 мм. М. н. — Новгород. Хр. — не разыскана. Пр. — Юкин; известна по фотографии в Архиве АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, рис. 88. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 12а, рис. 13.
2. Д. — 29—32 мм. М. н. — Новгород, 1918 г. Хр. — ОНГЭ, № 610. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 352, № 12б, рис. 13.

С изображением воина

721. Л. с. Надпись в пять строк:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУА.
ТЬВЕЛН
ГОНОЕ
ВАГО
РОДА
А

О. с. Изображение воина в полный рост с копьем и щитом, в картуше из точечных линий. Вокруг точечный ободок.

Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, 1954 г.; найдена на Ленинградской ул. (Софийская сторона) при посадке деревьев Копотуном. Хр. — НМ, № 9964. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 353, № 13, рис. 13.

С изображением всадника

722. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТЬВЕЛН
ГОНОЕ
ГОРОДА

О. с. Изображение всадника, влево.

Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, 1962 г.; найдена неподалеку от Знаменского собора (Торговая сторона). Хр. — НМ, № 18005. Пр. — кружок юных краеведов при школе № 4 г. Новгорода. Не издана.

С изображением птицы

723. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ЕВАТЬ
ЕДИКОГО
НОВАГО
РОДА

О. с. Изображение птицы, вправо; над ней звездочка и сегментовидная фигура, по сторонам вертикальные линии, разделенные крестиками.

Д. — 31—32 мм. *М. н.* — Новгород, 1924 г.; найдена между Троицкой и Воскресенской слободами. *Хр.* — НМ, № 3985. *Изд.* — *Порфиридов*. Печати Великого Новгорода, стр. 32, № 13, рис. 7 (под старым № 4739); *Янин*. Новгородские посадники, стр. 354, № 19, рис. 13.

724. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

Вокруг линейный ободок.

ПЕЧА
ТЬ ВЕЛК
ОГОНОВА
ГОРОДА

О. с. Изображение птицы, влево.

2 экземпляра.

1. *Д.* — 27—29 мм. *М. н.* — Новгород, 1962 г.; найдена в Воскресенской слободе на берегу Мячина. *Хр.* — НМ, № 14587. Не издана.
 2. *Д.* — 30 мм (обл.). *М. н.* — не известно. *Хр.* — ОНГЭ, № 611. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. Не издана.
725. *Л. с.* Отгиснута той же матрицей, что и *Л. с.* печати № 724.

О. с. Отгиснута той же матрицей, что и *О. с.* печати № 724, но с добавлением надписи над птицей:

ОРЕЛЪ

Д. — 28—30 мм (средняя часть буллы вырезана). *М. н.* — Новгород, 1951 г., раскопки на Нервском конце в слое 4-го яруса (пл. 8, кв. 49); дендрохронологическая дата яруса: 1422—1429 гг. *Хр.* — ОНГИМ, № 194. *Пр.* — НЭ, АОГИМ. *Изд.* — *Янин*. Печати из раскопок 1951 г., стр. 373, рис. 2; *Янин*. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 141, № 5, табл. 1; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 353, № 14, рис. 13.

726. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

Вокруг линейный ободок.

ПЕЧА
ТЬ ВЕЛК
ОГОНОВА
ГОРОДА.

О. с. Изображение сидящей птицы с распущенными крыльями, влево; перед птицей ветка. Наверху надпись:

ОРЕЛЪ

Вокруг линейный ободок.

2 экземпляра.

1. *Д.* — 25—32 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 612. *Пр.* — Лих., Ник., БАН

Изд. — ЛСА, LV, 8; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 353, № 15а, рис. 13.

2. *Д.* — 30—33 мм. *М. н.* — Новгород, 1928 г.; найдена под аркой, ведущей из Кремля к станции Освода. *Хр.* — НМ, № 3984. *Изд.* — *Порфиридов*. Печати Великого Новгорода, стр. 31, № 12, рис. 6 (под старым № 4680); *Порфиридов*. Древний Новгород, стр. 41; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 353, № 15б, рис. 13.

727. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕЧА:
ТЬ ВЕЛ
КОГОНО:
ЗАГОРО

О. с. Изображение птицы с рапушенными крыльями, влево. Вокруг точечный ободок.

Д. — 28—30 мм. *М. н.* — Новгород, Городище, до 1940 г. *Хр.* — НМ, № 3986. *Изд.* — *Порфиридов*. Печати Великого Новгорода, стр. 31, № 11, рис. 5 (под старым № 4679); *Порфиридов*. Древний Новгород, стр. 41; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 354, № 16, рис. 13.

728. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

ПЕЧА
ТЬ ВЕЛК
ОГОНОВ
ГОРОДА

О. с. Изображение птицы с распущенными крыльями, влево. Вокруг точечный ободок.

Д. — 27 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 613. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, XXXIX, 8; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 354, № 17, рис. 13.

729. *Л. с.* Отгиснута той же матрицей, что и *Л. с.* печати № 728.

О. с. Изображение сидящей птицы, вправо.

2 экземпляра.

1. *Д.* — 27—30 мм. *М. н.* — не известно. *Хр.* — Гаршин. Не издана.
2. *Д.* — 27—30 мм. *М. н.* — Новгород, 1963 г.; найдена на Торговой стороне. *Хр.* — ОНГИМ, № 195, *Пр.* — Штендер, НЭ. Не издана.

730. *Л. с.* Надпись в пять строк:

.ПБ
АТІ
ЛКІ
ѠВС

О. с. Изображение птицы, влево.

Д. — 27 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 614. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, XX, 8; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 354, № 18, рис. 13.

731. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТЪ
ГОГ
ГОРО
А

О. с. Изображение птицы, влево.

Д. — 23 мм (обл.). М. н. — Новгород, 1966 г.; найдена на берегу Волхова около пристани на Торговой стороне. Хр. — НМ, № 18816. Не издана.

С изображением зверя

732. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУАТ
ВЕЛНК
ОНОВАГ
ГОРОА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

3 экземпляра.

1. Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 615. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, Л, 9; Янин. Новгородские посадники, стр. 354, № 20а, рис. 14.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1918 г. Хр. — АОГЭ. Пр. — Музей Штиглица (от В. А. Квашонкина). Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 354, № 20б, рис. 14.
3. Д. — 29 мм. М. н. — Новгород, 1955 г.; найдена на огородах д. № 1 по Псковскому шоссе Хромовым. Хр. — НМ, № 10359. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 354—355, № 20в, рис. 14.

733. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ВЕЛНК
ОВА
А

О. с. Изображение зверя, вправо.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — ОНГИМ, № 196. Изд. — ЛСА, ХХVII, 2; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 21, рис. 14.

734. Л. с. Надпись в четыре строки:

Над надписью и под ней арабески.

ПЕУАТ:
ЕЛНКО
ОНОВА
ГОРОА

О. с. Изображение зверя, вправо.

Д. — 25—27 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 616. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, Л, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 28, рис. 15.

735. Л. с. Надпись в пять строк:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУАТ:
ВЕЛНК
ОНОВАГ
ГОРОА

Четвертая строка была сначала пропущена резчиком матрицы и вставлена потом.

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

3 экземпляра.

1. Д. — 25 мм. М. н. — Новгород, 1951 г.; найдена на берегу Волхова у часовни Чудного креста Б. Томаном. Хр. — ОНГИМ, № 197. Пр. — НЭ, АОГИМ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951 г., стр. 374, рис. 4; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140, № 2, табл. 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 22а, рис. 14.
2. Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, 1953 г., раскопки на Неревском конце (выброс). Хр. — ОНГИМ, № 198. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140, № 3, табл. 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 22б, рис. 14.
3. Д. — 26—27 мм. М. н. — Новгород, 1957 г., раскопки на Неревском конце в слое 3-го яруса (пл. 5, кв. 1548); дендрохронологическая дата яруса: 1429—1446 гг. Хр. — ОНГИМ, № 199. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 22в, рис. 14.

736. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУ
ТВЕЛ
КОГОНОВ
ГОРОА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

3 экземпляра.

1. Д. — 27 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 200. Пр. — ЛБ. Изд. — ЛСА, ХХХIX, 4; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 23в, рис. 14.
2. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1952 г., раскопки на Неревском конце в слое 5-го яруса (пл. 10, кв. 124); дендрохронологическая дата яруса: 1409—1422 гг. Хр. — ОНГИМ, № 201. Пр. — НЭ. Изд. — Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140, № 4; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 23б, рис. 14.
3. Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, 1940 г., раскопки в Кремле на месте церкви Бориса и Глеба. Хр. — НМ, № 3983. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 23а, рис. 14. Уп. — Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 29; Строков. Раскопки 1940 г., стр. 69—70.

737. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУА
ТВЕЛН
КОГОВА
ГОРОА
А

О. с. Изображение зверя, влево. Вокруг точечный ободок.

4 экземпляра.

1. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1908 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, ХХІХ, 10; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 246, рис. 15.
2. Д. — 29 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 617. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, L, 10; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 24в, рис. 15.
3. Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, 1939 г., раскопки в Кремле (1-й сектор, кв. 33, гл. 1, 10 м) в слое ХVІІ в. Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Изд. — Строчков, Богусевич. Предварительный отчет, стр. 8, 13, 18, рис. 10; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 28, № 8, рис. 2; Порфиридов. Новгород Великий, стр. 41; Янин. Новгородские посадники, стр. 355, № 24а, рис. 15. Уп. — Строчков. Раскопки 1940 г., стр. 70.
4. Д. — 26—30 мм. М. н. — г. Порхов Псковской обл., до 1963 г. Хр. — ОИПКГЭ. Не издана.

738. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

• * * *
ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА
* * * *

О. с. Изображение зверя, влево, на фоне стилизованного дерева.

Вокруг точечный ободок.

2 экземпляра.

1. Д. — 26—27 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 202. Пр. — Московский архив МИДа, куда поступила в 1857 г. от Я. Я. Рейхеля. Изд. — ЛСА, ХІІІ, 7; Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 29а, рис. 15.
2. Д. — 27—28 мм. М. н. — Новгород, до 1903 г. Хр. — не разыскана (фото в тексте ЛСА, комментарий к табл. ХІІІ, 7). Пр. — Полянский. Изд. — Полянский. Таблица, № 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 29б, рис. 15. Уп. — Полянский. Памятка, стр. 253¹; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 29.

739. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА

¹ У Полянского имеется указание, что такая же печать была при «Грамоте Новгорода 1476 г. Соловецкому монастырю», под которой он понимает, по-видимому, документ, опубликованный в ГВНИП, № 99 («Грамота архиепископа Феофила Соловецкому монастырю на четыре села на Бобровой горе»), поскольку у Полянского этот акт именуется «дарственной на землю и рыбную ловлю на Соловецких островах» (см.: Полянский. Памятка, стр. 10, 59, 232). В настоящее время у этой грамоты одна печать — анонимная владычная (см. выше № 516, б), но в списке с нее 1633 г. указано: «приложиша печати оловяные». Уместно предположить, что другая и есть печать № 738, 1, попавшая некогда к Я. Я. Рейхелю.

О. с. Изображение зверя, влево.

Д. — 28—30 мм. М. н. — Новгород, 1944 г.; найдена у юго-восточного угла Петропавловского кладбища. Хр. — НМ, № 18006. Пр. — кружок юных краеведов при школе № 4 г. Новгорода. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 357, № 32, рис. 16.

740. Л. с. Надпись в четыре строки:

• ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг линейный ободок.

Д. — 28 мм. М. н. — не известно. Хр. — не разыскана. Пр. — Московский архив МИДа (№ 55/20), куда поступила в 1857 г. от директора архива М. А. Оболенского. Изд. — ЛСА, ХІІІ, 5; Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 25, рис. 15.

741. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

Д. — 27—29 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 618. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, ХХХІХ, 1; Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 26, рис. 15.

742. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА

О. с. Изображение зверя, вправо, с головой, повернутой к хвосту.

Д. — 35 мм. М. н. — Новгород, 1958 г.; найдена на Городище Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 12683. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 356, № 27, рис. 15.

743. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ВЕЛИКОГО
НОВАГО
РОДА

О. с. Изображение зверя, вправо, с головой, повернутой к хвосту.

Д. — 29 мм. Сохранялась при грамоте Новгорода магистру Ливонского ордена середины 1410-х годов, ГВНИП, № 53. Хр. — не разыскана. Пр. — Таллинский архив. Воспроизводится в рисунке Николая Закревского 1844 г. (фотокопия в лихачевских бумагах орешниковского фонда ОПИГИМ).

Не издавна. Уп. — Закревский, стр. 7—8; РИБ, XV, № 2, стб. 1—4; ГВНИП, стр. 91, № 53; Янин. Печати из раскопок: 1951—1954 гг., стр. 140; Янин. Новгородские посадники, стр. 359.

744. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУД.
ВВЕЛН
ОГОНОВА
ГОРОДА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок, широкое поле за которым украшено точками.

Д. — 32—34 мм. Сохранилась при грамоте Новгорода тверскому князю Борису Александровичу 1425—1461 гг., ГВНИП, № 20. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. III, № 16. Изд. — СГГНД, т. I, № 18; Лакиер, ч. 1, стр. 154, табл. XII, 9; Толстой. Святыни и древности, приложение V, стр. 15; Толстой. Указатель Великого Новгорода, рисунок на титульном листе; Ушаков, стр. 2; Полянский. Таблица; ЛСА, XIII, 4; Янин. Новгородские посадники, стр. 357, № 30, рис. 15. Уп. — ДРВ, ч. 1, 2-е изд., № 15; Шазматов. Исследование о языке, стр. 272—274; Полянский. Памятка, стр. 232, 251, № 24; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 28, № 7; Янин. Печати из раскопок 1951—1954 гг., стр. 140.

745. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУАТ
ВВЕЛНКО
ГОНОВАГ
УРАДА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг точечный ободок.

Д. — 28—31 мм. М. н. — Новгород. Хр. — не разыскана (Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, № 123, рис. 81—82). Пр. — Лпх. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 357, № 31, рис. 15.

746. Л. с. Надпись в четыре строки:

Над верхней строкой и под нижней точечные строчки. Вокруг линейный ободок.

УАТЪ
В ИЛОГО
НОВАГО
РАДА

О. с. Изображение зверя, вправо. Вокруг линейный ободок.

Д. — 38 мм. М. н. — Псков, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 619. Пр. — Плюшкин. Изд. — ЛСА, XXXIX, 6; Янин. Новгородские посадники, стр. 357, № 33, рис. 16.

747. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ТЪВЕЛ
ГОНОМОВ
ГОРАА

О. с. Изображение зверя, влево.

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1964 г.; найдена А. Ивановым. Хр. — ОНГИМ, № 203. Пр. — НЭ. Не издавна.

748. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУАТ.
ВЕЛКОГ
ГОРО
ДА

О. с. Изображение зверя, влево. Вокруг точечный ободок.

Д. — 28—33 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 204. Пр. — ЛБ. Изд. — ЛСА, XXXIX, 7; Янин. Новгородские посадники, стр. 357, № 34, рис. 16.

749. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУА
ТЪВЕЛ
ГОНОВ
ГОРОДА

О. с. Изображение грифона, вправо; перед грифоном вертикальная линия, над крылом звездочка. Вокруг точечный ободок.

Д. — 30—33 мм. М. н. — Новгород, 1952 г.; найдена на ул. Желябова (б. Прусская ул., Софийская сторона) Васильевым. Хр. — НМ, № 5839. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 35, рис. 16.

750. Л. с. Надпись в пять строк:

П УА
ТЬ ЕЛН
К ОНО
ВАГОР
РАА

О. с. Изображение зверя, вправо; над зверем и под ним, а также по сторонам его орнаментальные трехточечные фигуры.

Д. — 30—32 мм. М. н. — Новгород, 1939 г., раскопки в Кремле в слое XVII в. (1-й сектор, кв. 33, гл. 1, 15 м). Хр. — не разыскана. Пр. — НМ. Изд. — Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 28—29, рис. 3; Порфиридов. Древний Новгород, стр. 41; Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 36, рис. 16. Уп. — Строков, Богусевич. Предварительный отчет, стр. 8, 18; Строков. Раскопки 1940 г., стр. 70.

751. Л. с. Надпись в четыре строки:

Все строки подчеркнуты линиями.

ПЕЧАТЬ
ВЕЛКОГО
НОВАГОР
РААА

О. с. Изображение зверя, вправо; над спиной звездочка.

Д. — 34—40 мм. Сохранялась при грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, около 1475 г., ГВНИП, № 101. Хр. — ЛБ, собр. Муханова, № 61; утрачена. Изд. — ЛСА, XIII, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 37, рис. 16. Уп. — СБГКЭ, № 40; ГВНИП, стр. 155, № 101 (говорится об отсутствии печатей при акте).

752. Л. с. Надпись в несколько строк:

ИТЬ
НКС
П

О. с. Изображение зверя, влево. Обломок. М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4037. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 38, рис. 16.

753. Л. с. Надпись в пять строк:
Вокруг точечный ободок.

П
КА
ВА
Ю

О. с. Изображение зверя, вправо. Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 620. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XIII, 10; Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 39, рис. 16.

754. Л. с. Надпись в несколько строк:

И
БВЕ
СОГОК
АГО
П

О. с. Изображение зверя, вправо.

2 экземпляра.

1. Обломок. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 621. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XIII, 15; Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 40, рис. 16.
2. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732-2. Пр. — НЭ. Не издана.

755. Л. с. Стилизованный цветок, напоминающий геральдическую лилию. Вокруг точечный ободок. По краю:

ВНОГОДАПЕНА

О. с. Изображение зверя, вправо; над ним четыре точки. Вокруг точечный ободок.

ПЕЧАТЬ ТРИФОНА ЮРЬЕВИЧА

757. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТ
ВЕЛИ
ОГО НОВ
ГОРОДА

О. с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧАТЬ
ЮРЬЕВИ
ЧЕ
НОГОРОДА

Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 622. Пр. — Лих., ЛОИИ. Изд. — ЛСА, I, 11; Янин. Новгородские посадники, стр. 358, № 41, рис. 16.

756. Печать того же типа, что и предыдущая, но других матриц и очень плохой сохранности. Надпись:

ГОРОДАПЕНА

П

Д. — 28 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1941 г. Хр. — НМ, № 4040. Изд. — Янин. Новгородские посадники, стр. 359, № 42, рис. 16.

* * *

Еще четыре печати того же типа сохранялись при грамотах Таллинского государственного городского архива и в изданиях были только описаны, причем таким образом, что судить об их тождестве с известными и описанными выше вариантами не представляется возможным.

Две свинцовые печати, сохранявшиеся при грамоте Новгорода Кольвани, составленной около 1435 г., описаны вместе следующим образом:

Л. с. Надпись в четыре строки: ПЕЧАТЬ/ВЕЛИКОГО/НОВАГОРО/ДА.

О. с. Изображение барса с поднятым хвостом. Ул. — Чумиков, № 4; Строчков, Богусевич. Предварительный отчет, стр. 18; ГВНИП, стр. 114, № 69; Янин. Новгородские посадники, стр. 359. Две свинцовые печати, сохранявшиеся при договорной грамоте Новгорода с Ливонским придегом о съезде на Нарове 1448 г., описаны следующим образом:

1. Л. с. Надпись в четыре строки:
ПЕЧА(ТЬ)/ВЕЛИК(ого)/НОВАГО/РОД
О. с. Изображение грифона с поднятым хвостом.
2. Л. с. Надпись в четыре строки:
(Пе)ЧАТ(ь)/(Ве)ЛИКО(го)/НОВАГО/РОДА

О. с. Изображение грифона с поднятым хвостом. Ул. — Schirren, S. 48—51; LUB, № 421; ГВНИП, стр. 118, № 72; Янин. Новгородские посадники, стр. 359.

Д. — 26—29 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНИП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 363, № 5, рис. 17. Ул. — ААЭ, т. I, № 62; Ажаросий, ч. III, стр. 386—391; Досифей. Летописец Соловецкий, стр. 9—13; Досифей, стр. 48—51; Полянский. Памятка, стр. 234, 476; ГВНИП, стр. 151, № 96; Порфиридов. Печати Великого Новгорода, стр. 26, № 4.

КОНЧАНСКИЕ И МОНАСТЫРСКИЕ ПЕЧАТИ

Людин конец

758. Л. с. Надпись в три строки:
Вокруг точечный ободок.

ПЕЧАТЬ
ЛЮДИНА
КОНЦА

О. с. Изображение воина в полный рост с копьем и щитом. Вокруг точечный ободок.

3 экземпляра.

1. Д. — 30—32 мм. Сохранялась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю, около 1475 г., ГВНИП, № 101. Хр. — не разыскана. Пр. — ЛБ, собр. Муханова, № 61; Изд. — ЛСА, XV, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 9, 1—1. Ул. — СБГКЭ, № 40; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
2. Д. — 29—35 мм. Сохранялась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНИП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 179, табл. XIII, 4; ЛСА, XXVIII, 4; Янин. Новгородские посадники, стр. 306—307, рис. 9, 1—2. Ул. — Полянский. Памятка, стр. 474; ЛСА, XXXIV; СБГКЭ, № 39; Арциховский. Городские концы, стр. 8; ГВНИП, стр. 150, № 95; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
3. Д. — 30—32 мм. Сохранялась при жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНИП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 9, 1—3. Ул. — ААЭ, т. I, № 62; Амросий, ч. III, стр. 386—391; Досифей. Летописец Соловецкий, стр. 9—13; Досифей, стр. 48—51; Полянский. Памятка, стр. 476; Базрушин, стр. 58, № VI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 137, № 66; Арциховский. Городские концы, стр. 8; ГВНИП, стр. 152, № 96; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118¹.

¹ Ссылка Полянского на печать Людина конца, якобы описанную им под № 54 (Полянский. Памятка, стр. 233), не соответствует этому номеру.

Славенский конец

759. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии. Вокруг надпись:

По краю точечный ободок.

Славенский
конец
печати

О. с. Поясное изображение св. Павла Исповедника в святительских ризах. По сторонам:

758
ЛБ

759
СБГКЭ
№ 40

Вокруг точечный ободок.
2 экземпляра.

1. Д. — 30—33 мм. Сохранялась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНИП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 180, табл. XIII, 8; ЛСА, XXVIII, 8; Янин. Новгородские посадники, стр. 307, рис. 10, 7—1. Ул. — Полянский. Памятка, стр. 475; ЛСА, XXXIV; СБГКЭ, № 39; Арциховский. Городские концы, стр. 8; ГВНИП, стр. 150, № 95; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
2. Д. — 32—33 мм. Сохранялась при жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНИП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 10, № 7—2. Ул. — ААЭ, т. I, № 62; Амросий, ч. III, стр. 386—391; Досифей. Летописец Соловецкий, стр. 9—13; Досифей, стр. 48—51; Полянский. Памятка, стр. 476; Базрушин, стр. 58, № VI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 137, № 66; Арциховский. Городские концы, стр. 8; ГВНИП, стр. 152, № 96; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118².

² Полянский (Памятка, стр. 233, 256, № 39) описывает якобы бывшую в его собрании «печать Славенского конца», однако тип этой печати совершенно фантастичен.

760. Л. с. Прозветший шести-конечный крест. По краю, между двумя точечными ободками:

О. с. Поясное изображение Богоматери «Деисусной», вправо. По сторонам зер-кально:

Вокруг точечный ободок.

2 экземпляра.

1. Д. — 32 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНиП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 179—180, табл. XIII, 7; ЛСА, XXVIII, 7; Янин. Новгородские посадники, стр. 307, рис. 10, № 5—1. Ул. — Полянский. Памятка, стр. 474; ЛСА, XXXIV; СБГКЭ, № 39; Арцизовский. Городские концы, стр. 7; ГВНиП, стр. 150, № 95; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
2. Д. — 26—29 мм. М. н. — Новгород, до 1917 г. Хр. — ОНГЭ, № 623. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, L, 12; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 10, № 5—2. Ул. — Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.

761. Л. с. Восьмиконечный крест на подножии, в которое упираются копые и трость. По сторонам зер-кально:

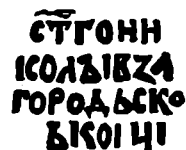
По краю, между двумя точечными ободками:

О. с. Поясное изображение Богоматери «Деисусной», вправо.

Д. — 35 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНиП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 10, № 6. Ул. — ААЭ, т. I, № 62; Амвросий, ч. III, стр. 386—391; Досифей. Летописец Соловецкий, стр. 9—13; Досифей, стр. 48—51; Полян-ский. Памятка, стр. 476; Базрушин, стр. 58, № VI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 137, № 66; Арцизовский. Городские концы, стр. 7; ГВНиП, стр. 151, № 96; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118³.

³ Полянский (Памятка, стр. 233, 255, № 37) описывает бывшую в его собрании «печать Плотницкого конца», за которую он принял экземпляр анонимной владыч-ной буллы.

762. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Поясное изображе-ние св. Николая в святи-тельских ризах.

По сторонам:

Вокруг линейный ободок.

3 экземпляра.

1. Д. — 27—30 мм. М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 624. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XV, 9; Янин. Новгородские посад-ники, стр. 308, рис. 10, № 4—3. Ул. — Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
2. Д. — 29—31 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНиП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 179, табл. XIII, 6; ЛСА, XXVIII, 6; Янин. Новгородские посадники, стр. 307, рис. 9, № 4—1. Ул. — Полянский. Памятка, стр. 474; СБГКЭ, № 39; Арцизовский. Городские концы, стр. 8; ГВНиП, стр. 150, № 95; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118.
3. Д. — 33—36 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНиП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; Янин. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 10, № 4—2. Ул. — ААЭ, т. I, № 62; Амвросий, ч. III, стр. 386—391; Досифей. Лето-писец Соловецкий, стр. 9—13; Досифей, стр. 48—51; Базрушин, стр. 58, № VI; Полянский. Памятка, стр. 476; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 137, № 66; Арцизовский. Город-ские концы, стр. 8; ГВНиП, стр. 152, № 96; Янин. Из истории высших должностей, стр. 118⁴.

Неревский конец = Никольский Белый монастырь

763. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Поясное изображение св. Николая в святитель-ских ризах.

По сторонам:

Д. — 29—32 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г., ГВНиП, № 95. Хр. — ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. 1, рубр. IV, № 6. Изд. — Лакиер, ч. 1, стр. 179, табл. XIII, 5; ЛСА, XXVIII, 5; Янин. Новгородские посадники, стр. 307, рис. 9, № 2. Ул. — Полянский. Памятка, стр. 474; ЛСА,

⁴ Ссылка Полянского на якобы описанную им под № 28 «печать Загородского конца» (Памятка, стр. 233) не соответствует действительности.

XXXIV; СБГКЭ, № 39; *Арциховский*. Городские концы, стр. 7; ГВНИП, стр. 150, № 95; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 118.

764. Л. с. Надпись в шесть строк:

Вокруг точечный ободок.

ЕУА:
СТАГО
•НИКОЛИКЕ М
КОГОКОМУ
•АНЕРЕСК
•ОГО•

О. с. Изображение св. Николая в святительских ризах в полный рост. По сторонам орнаментальные кресты. Вокруг точечный ободок.

2 экземпляра.

1. Д. — 32—34 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгородца Троице-Сергиеву монастырю, около 1475 г., ГВНИП, № 101. Хр. — утрачена. Пр. — ЛБ, собр. Муханова, № 61. Изд. — ЛСА, XV, 7; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 9, № 3—2. Уп. — СБГКЭ, № 40; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 118.
2. Д. — 32—34 мм. Сохранилась при жалованной грамоте Новгородца Соловецкому монастырю 1459—1469 гг., ГВНИП, № 96. Хр. — ЛОИИ, собр. актов до 1613 г., № 8. Изд. — Чаев, № 46, табл. III, IV; *Янин*. Новгородские посадники, стр. 308, рис. 9, № 3—1. Уп. — ААЭ, т. I, № 62; *Аверосий*, ч. III, стр. 386—391; *Досифей*. Летописец Соловецкий, стр. 9—13; *Досифей*, стр. 48—51; *Полянский*. Памятка, стр. 476; *Базрушин*, стр. 58, № VI; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, стр. 137, № 66; *Арциховский*. Городские концы, стр. 7; ГВНИП, стр. 151, № 96; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 118.

Благовещенский монастырь

765. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ЬБЛТ
| ЪЩЕНЬ
СКАЯ

О. с. Изображение Благовещения.

Д. — 30 мм. М. н. — Новгород, до 1912 г. Хр. — ОНГЭ, № 625. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XXXVII, 3. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 337; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 119.

Варваринский монастырь

766. Л. с. Надпись в четыре строки:

А
ВА
РЬ
НО

АА
В
А

О. с. Изображение св. Варвары в полный рост. По сторонам колончатые надписи; сохранилась левая:

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — ОНГЭ, № 626. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XVI, 2. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 337; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 119.

Кириллов монастырь

767. Л. с. Надпись в четыре строки:

ПЕУА
ВСТГОК
ОРНА
ХБХ

О. с. Поясное изображение св. Кирилла в святительских ризах. По сторонам:

К
О
Р
О

О
Л
Б
Т

Д. — 28—30 мм. М. н. Новгород, Городище, 1954 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 9727. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 337; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 119.

Юрьев монастырь

768. Л. с. Надпись в четыре строки:

Вокруг точечный ободок.

ПЕУА
ИТВСТ
ОЕГОР
ТНАГ

О. с. Изображение св. Георгия в полный рост с копьём и щитом. По сторонам:

ЕГО
РЬ
Н

Вокруг точечный ободок.

Д. — 32—37 мм. М. н. — Новгород, 1960 г.; найдена на берегу Волхова у Владимирской башни Кремля В. Козаченко. Хр. — НМ, № 13074. Не издана. Уп. — *Янин*. Новгородские посадники, стр. 337; *Янин*. Из истории высших должностей, стр. 119.

Спас-Нередицкий монастырь

769. Л. с. Надпись в четыре строки:

Внизу четырехконечный крест на подножии, рассекающий две нижние строки надписи.

ПЕУ
АТЬСВ
ГО СП
(

О. с. Надпись в четыре строки:

НЕ
ДЕДНУ
ОГОМА
СТАА

- 2 экземпляра.
1. Д. — 32—35 мм. М. н. — Новгород, 1947 г.; най. дена при разборке завалов Спас-Нередицкой церкви. Хр. — НМ, № 4000. Изд. — Шуляк, стр. 131—132, рис. 8. Ул. — Янин. Из истории высших должностей, стр. 119.
 2. Д. — не известен. Сохранялась при вкладной Палеостровского монастыря Спасскому Нередицкому монастырю 1459—1470 гг., ГВНИП, № 308. Хр. — не разыскана. Пр. — Карельский музей, собр. палеостровских актов. Не издана. Ул. — Барсов, стр. 127, № 23; РИБ, II, № 19; Материалы по истории Карелии, № 13; ГВНИП, стр. 301, № 308; Янин. Из истории высших должностей, стр. 119.

Хутынский монастырь

770. Л. с. Надпись в пять строк:

ПЕУАТ
ВАРЛАМА
ІГКМЕНА
СТГО СПСА
ХЦТЫ

О. с. Поясное изображение св. Варлаама. По стонам:

ВА

РА
АП

771

- 4 экземпляра.
1. Д. — 26—28 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 627. Пр. — Лих., Ник., БАН. Изд. — ЛСА, XV, 12. Ул. — Янин. Из истории высших должностей, стр. 119. Это единственный экземпляр, имеющий следы канала для продевания шнура.
 2. Д. — 29—32 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 628. Пр. — Толстой. Изд. — Орешников. Материалы, рис. 11.

3. Д. — 31 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 205. Пр. — МГУ, АОГИМ (оп. 413, 52/2). Не издана.
4. Д. — 31—32 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГИМ, № 206. Пр. — Гудков-Беляков, ЛБ. Не издана.

Никола-Вяжицкий монастырь

771. Л. с. Надпись в четыре строки:
Вокруг точечный ободок.

ПЕУАТ
С ГОНКОЛ
Ъ ЗЕЖНЦІ
ІКОГО П

О. с. Изображение св. Николая Мирликийского. Д. — 33 мм. Сохранялась при грамоте Вяжицкого монастыря ключнику Якиму 1477—1478 гг., ГВНИП, № 316. Хр. — утрачена; известна по гипсовому слепку Л. с. Пр. — Карельский музей, собр. палеостровских актов. Не издана. Ул. — Барсов, стр. 127, № 25; Материалы по истории Карелии, № 34; ГВНИП, стр. 306, № 316.

Спасский монастырь в Руссе

Л. с. Надпись в три строки: ПЕ/ЧАТЬ СТГО/СПАСА

О. с. Изображение Вседержителя.

Д. — не известен. Сохранялась при вкладной Палеостровского монастыря Спасскому монастырю в Руссе 1459—1470 гг., ГВНИП, № 309. Хр. — утрачена. Пр. — Карельский музей, собр. палеостровских актов. Не издана. Ул. — Барсов, стр. 127, № 24; РИБ, II, № 18; Материалы по истории Карелии, № 12; ГВНИП, стр. 301, № 309.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕЧАТИ

772. *Л. с.* Изображение Собора Иоанна Предтечи.
О. с. Изображение святого воина в полный рост, извлекающего меч из ножен.
2 экземпляра.

1. *Д.* — 28—29 мм. *М. н.* — Новгород, до 1912 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 629. *Пр.* — Лих., Ник., БАН. *Изд.* — ЛСА, ХLI, 12. *Уп.* — *Литачев.* Материалы, 1, стр. 93; 2, стр. 34; *Янин.* Княжеские знаки, стр. 15.
2. *Д.* — 27—29 мм. *М. н.* Старая Ладога, раскопки 1959 г. *Хр.* — ОИПКГЭ. Не издана.

773. *Л. с.* Изображение Благовещения.
О. с. Неразборчивое изображение.
Д. — 28 мм. *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 630. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, ХХIII, 1 (половинка буллы, другая половинка не издана).

774. *Л. с.* Изображение святого мученика в полный рост.
О. с. Изображение Вседержителя в полный рост.
Справа:
Д. — 32 мм. *М. н.* — Новгород, 1947 г. (или 1948 г.), раскопки на Ярославовом двореце. *Хр.* — ОНГИМ, № 207, *Пр.* — НЭ, АОГИМ. Не издана.

775. *Л. с.* Неразборчивое изображение.
О. с. Изображение святого воина в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой.
Д. — 26 мм. *М. н.* — Новгород, до 1917 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 631. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, LVII, 2.

776. *Л. с.* Надпись в пять (?) строк:

СО
РА
КА
НА

О. с. Неразборчивое изображение.
Д. — 30 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1941 г. *Хр.* — НМ, № 4039. Не издана.

777. *Л. с.* Надпись в несколько строк:

АН
ИЕ

О. с. Изображение святого в полный рост.
Слева:

К
Х
Ч

Д. — 26 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 632. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, XVI, 6.

778. *Л. с.* Надпись в пять строк:

АН
СА
СВА
ТЪ

О. с. Изображение всадника, влево.
2 экземпляра.

1. *Д.* — 23 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 633. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, V, 21.
2. *Д.* — 22 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 634. *Пр.* — Лих., ЛОИИ. *Изд.* — ЛСА, ХХ, 10.¹

779. *Л. с.* Неразборчивое изображение.
О. с. Изображение всадника, вправо.
Д. — 23—27 мм. *М. н.* — Новгород, Городище, 1951 г. *Хр.* — НМ, № 4018. Не издана.

780. *Л. с.* Изображение святого в полный рост.
О. с. Неразборчивое изображение.
Д. — 31 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, Городище, 1962 г.; найдена А. Ивановым. *Хр.* — НМ, № 14592. Не издана.

781. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

НА
СА
КА
СКОГО

О. с. В центре неразборчивое изображение. Вокруг линейный $\frac{1}{2}$ ободок.
По краю:

Д. — 25 мм (обл.). *М. н.* — Новгород, до 1906 г. *Хр.* — ОНГЭ, № 635. *Пр.* — Лих. *Изд.* — ЛСА, ХХIII, 15.

782. *Л. с.* Надпись в четыре строки:

КА
КА
ОА
А

¹ См. стр. 240, № 441а.

О. с. Неразборчивое изображение.

Д. — 27 мм. М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 636. Пр. — Лих. Не издана.

783. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Неразборчивое изображение.

Д. — 26 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 637. Пр. — Лих. Не издана.²

784. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в несколько строк:

Д. — 29 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 638. Пр. — Лих., ЛОИИ. Не издана.

785. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в четыре строки:

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 639. Пр. — Лих. Не издана.

786. Л. с. Надпись в четыре строки:

О. с. Надпись в несколько строк:

Д. — 30 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1953 г.; найдена Д. А. Даниловым. Хр. — НМ, № 8420. Не издана.³

787. Л. с. Неразборчивая надпись в несколько строк:

О. с. Надпись в несколько строк:

Обломок. М. н. — Новгород. Хр. — Ковалева. Не издана.

788. Л. с. Изображение святого в полный рост. Справа:

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» (?). Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород. Хр. — ОНГИМ, № 208. Пр. — НЭ. Не издана.

789. Л. с. Надпись в несколько строк:

О. с. Надпись в несколько строк:

Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732—11. Пр. — НЭ. Не издана.

790. Л. с. Неразборчивое изображение.

О. с. Остатки надписи в несколько строк:

Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1966 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 17732—1. Пр. — НЭ. Не издана.

791. Л. с. Надпись в несколько строк:

О. с. Изображение воина в полный рост с копьём в правой руке.

Д. — 24 мм (обл.). М. н. — не известно. Хр. — ОНГЭ, № 640. Пр. — Лих., ОВГЭ. Не издана.

² См. стр. 240, № 441а.

³ См. стр. 242, № 675б.

ПЕЧАТИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ В 1968—1969 ГГ.

Среди печатей, обнаруженных на протяжении 1968—1969 гг., 18 экземпляров определяются теми же хронологическими и территориальными рамками, что и остальные материалы второго тома свода. Издавая их в приложении,

мы уделяем главное внимание не известным ранее разновидностям.

Нами использована уже опубликованная нумерация. Новые разновидности снабжены литерными номерами, определяющими их место в общем сфрагистическом своде.

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ XIII—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV В.

К указанной группе из числа новых находок принадлежат две печати, оттиснутые уже хорошо известными разновидностями матриц. Булла № 376, 15, несущая изображение коронованного всадника и св. Феодора, принадлежит Александру Ярославичу Невскому (1236—1241, 1241—1263 гг.) и оказывается уже 43-м экземпляром печати этого князя. Булла № 397, 3 с изображением архангела Михаила и Вседержителя принадлежит к сфрагистике великого князя Михаила Ярославича (1304—1318 гг.) и является новгородским вариантом

его печати конца 1300-х годов. Точно такой же печатью снабжена договорная грамота Новгорода с Михаилом Ярославичем, составленная в 1307 г., в момент официального провозглашения Михаила князем в Новгороде¹. Среди булл Михаила Ярославича того же типа (с изображением Вседержителя и Михаила) — это уже 11-й экземпляр.

¹ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М.—Л., 1948, стр. 270—282.

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV—XV В.

Мало нового дает вновь найденный экземпляр (8-й по общему счету) печати Семена Ивановича Гордого (1341—1353 гг.). Это неболь-

шой трудно опознаваемый обломок, тождество которого с образцовым устанавливается только сопоставлением характерных деталей.

ПЕЧАТИ КНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ И НАМЕСТНИКОВ

Наиболее важные материалы по сфрагистике XIV в. были обнаружены в группе булл второстепенных савонников новгородского княжеского аппарата.

Еще в начале текущего столетия Н. П. Лиха-

чеву стали известны два обломка печатей, оттиснутых одной парой матриц и несущих на одной стороне изображение едущего влево всадника, а на другой — остатки пятистрочной надписи с ясно читаемым окончанием «... князя

печать», но с полной утратой имени². Комментируя их, издатель указал предположительную дату — «XIV век, начало(?)»³ и разъяснил свой вывод следующим образом: «Хронологически печать старая, она имеет явную связь с памятниками XIII века, но по палеографическим признакам — это XIV век (может быть, начало?)»⁴. Относительно принадлежности буллы любопытно замечание Н. П. Лихачева: «Если предположить в первой строке надписи только „ТИУНА княжа печать“, что вовсе не так невероятно, то и фрагмент весьма интересен»⁵.

Эти печати были включены в наш свод под № 778 в рубрике «Неопределенные печати». Вопреки титулованию владельца этих булл князем мы не могли поместить их в разряд, например, именных княжеских печатей XIV—XV вв., поскольку на последних обязателен титул «великий князь», для которого на буллах № 778 не было места.

Летом 1969 г. на Городище был найден еще один фрагмент, на этот раз соответствующий другой половинке буллы, что позволило почти полностью восстановить ее штемпели (№ 778,4). Мы нумеруем его четвертым, поскольку он позволил опознать как вполне тождественный еще один отвратительно сохранившийся обломок из собрания Н. П. Лихачева⁶, прежде нами в свод не включенный. Пятый экземпляр печати, оттиснутой теми же матрицами, опознан в ранее неопределенной булле, которая была включена в свод под № 783.

Восстановление штемпелей позволило обнаружить около изображения всадника буквы РГ, по-видимому, остаток слова «Георгий», а на обороте надпись: «А. .наля княз. печать». Сочетание такого изображения и такой надписи заставляет вспомнить следующие летописные тексты.

Под 1316 г.: «Той же зимы, пред великим заговением, приеха князь Юрьи в Новгород на стол с братомъ Афанасьемъ; и ради быша новгородци своему хотению... Поиде князь великий Юрьи из Новгорода, позван в Орду от цесаря, марта 15, в субботу Лазореву, оставив в Новгороде брата своего Афанасья... Останок вбегоша в город, и затворишася в городе с князем Афанасьемъ. И присла князь

Михаило к новгородцемъ в Торжок: „Выдайте ми князя Афанасья и Федора Жревського, и яз с вами мир докончаю“. И рекоша новгородци: „не выдаем Афанасья, но измрем вси честно за святую Софью"... И по миру князь Михаило призва к собе князя Афанасья и бояре новгородские, и изъяма их, и посла на Тферь в тали, а останок людии в городе нача продаяти, колико кого станеть, а снасть отъима у всех»⁷.

Под 1318 г.: «Уби цесарь в Орде князя Тферьского Михаила, а великое княжение дасть Юрью, и сына Михайлова Костянтина, и бояры его; и присла князь Юрьи в Новгород брата Афанасья»⁸.

Под 1322 г.: «Того же лета преставися князь Афанасий, брат Юрьев, постригъся в черньци, и положиша и у святого Спаса на Городищи»⁹.

Принадлежа князю Афанасию Даниловичу, эти печати несут на себе обозначение зависимости Афанасия от великого князя Юрия, выраженной изображением патронального святого Юрия, а не Афанасия. Следовательно, они оформлены однотипно с буллами Фомы, Константина, Андрея и Федора (№ 437—441), к которым примыкают не только тематически, но и хронологически. Изъямая их из разряда неопределенных, мы даем им теперь литерный номер 441а.

Другая печать рассматриваемой группы сохранилась в виде обломка (№ 447а), несущего на одной стороне поясное изображение св. Василия Кесарийского в окружении двустрочной надписи: «... те велпкого... Дмитриев...», которая дает основу датировки памятника временем великого княжения Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.). Обратная сторона буллы занята шестистрочной надписью: «Печ... Кост... на Ива... и Ва... мит... вич», которую трудно реконструировать иначе, чем «Печать Костянтина Ивановича и Василья Дмитриевича».

Князь Константин Иванович Белозерский упоминается в летописях несколько раз. Он пришел в Новгород в 1393 г. на смену служилому князю Семену Ольгердовичу после заключения Новгородом мира с Василием Дмитриевичем и Литвой¹⁰. В 1395 г. он отражал нападение шведов на Ям¹¹, а в 1396 г. организовал разгром шведов, захвативших Кирьяжский и Кюлолакшский погосты новгородских

² Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, табл. V, 21, XX, 10.

³ Там же, комм. к табл. V, 21.

⁴ Там же, комм. к табл. XX, 10.

⁵ Там же.

⁶ Там же, табл. XXIV, 12.

⁷ НПЛ, стр. 94, 95, 335, 336.

⁸ Там же, стр. 96, 338, 457.

⁹ Там же, стр. 96, 339, 457.

¹⁰ Там же, стр. 386.

¹¹ Там же, стр. 387.

карел¹². Это последнее известие о нем. В 1397 г. в Новгород приехал новый служилый князь Василий Иванович, которого тут же сменил Патракий Наримантович¹³.

¹² Там же, стр. 387.

¹³ Там же, стр. 389.

Находкой печати Константина Ивановича в сфрагистику Новгорода вводится новый раздел — буллы служилых князей.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ

До сих пор печати новгородского владыки Василия (1331—1352 гг.) встречались только в обломках (№ 468, 1 экз.; № 469, 2 экз.). В 1969 г. впервые был найден цельный экземпляр прекрасной сохранности (№ 468, 2) с изображением Богоматери «Знамение» и пяти-

строчной надписью: «Василии архиепискуп новгород(с)книи». Форма слова «архиепискуп» находит аналогии только в надписи печати № 465, принадлежавшей предшественнику и преемнику Василия владыке Моисею (1326—1330, 1352—1359 гг.).

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТЫСЯЦКИХ

В 1968 г. в Новгороде была найдена прекрасной сохранности печать с надписью: «Андреева пчяте тысяцкого» (№ 595, 3). Это уже третий экземпляр разновидности, давно известной в сфрагистике. Одна из двух точно таких же

печатей сохранилась при грамоте Новгорода Риге 1303—1307 гг.¹⁴, будучи привешена от имени новгородского тысяцкого Андрея.

¹⁴ ГВНиП, стр. 64, № 36.

ПЕЧАТЬ НОВГОРОДСКОГО СОЦКОГО

Новый, не известный ранее разряд новгородской сфрагистики открыт находкой в 1968 г. печати, несущей на обеих сторонах надпись: «Офоносъва печать / съдкого» (№ 613а).

Должность соцкого известна в Новгороде по крайней мере с начала XII в. Под 1118 г. в летописи упоминается новгородский соцкий Ставр, на которого разгневался Владимир Мономах¹⁵. О десяти соцких, с которыми советовался князь и которым было поручено наблюдение за порядком осуществления законодательства, говорится в Уставе Всеволода¹⁶. Под 1195 г. назван соцкий Микифор, возглавлявший дипломатическую миссию к князю¹⁷. В той же роли выступает в 1197 г. соцкий, не названный по имени¹⁸. Важное дипломатическое поручение было дано соцкому Лариону во время битвы при Липице в 1216 г.¹⁹ Наличие

соцкие середины XIII в. перечислены в известном Уставе Ярослава о мостех: Давыд, Слепец, Бовык, Олекса, Ратибор, Кондрат, Роман, Гаврила, Сидор²⁰. Должность соцкого древнее должности тысяцкого, установленной в Новгороде только в конце XII в.

Соцкие занимали по отношению к тысяцкому подчиненное положение, составляя основу его аппарата. Это была выборная должность, последняя ступень перед должностью тысяцкого. Ратибор и Кондрат, упомянутые в Уставе о мостех как соцкие, в дальнейшем получили тысяцкое. Однако чаще эта ступень оставалась вершиной карьеры обладателя должности соцкого. С таким случаем мы, в частности, встретились теперь. Стилистически булла № 613а должна быть датирована рубежом XIII—XIV в. или первой половиной XIV в., однако тысяцкого Офонаса в этот период новгородские источники не знают.

¹⁵ НПЛ, стр. 21, 205.

¹⁶ Там же, стр. 486, 488.

¹⁷ Там же, стр. 42, 235.

¹⁸ Там же, стр. 43, 236.

¹⁹ Там же, стр. 56, 256.

²⁰ Там же, стр. 507.

В числе новых находок имеются четыре тиунские буллы, в том числе две не известные ранее разновидности. Таким образом, общее число печатей новгородских тиунов возросло теперь до 106, а число их разновидностей — до 58.

На булле № 617а встречено новое тиунское имя — Василий. До сих пор были известны только печати тиуна Василька (14 экз.; 3 разновидности).

Печати № 626, 4 и 628, 2 принадлежали тиуну Иову. Это 9-й и 10-й экземпляры булл, принадлежащих Иову и представленных уже шестью разновидностями.

Наконец, печать № 669а несет на себе совершенно неразборчивое имя.

Все новые тиунские буллы могут быть датированы XIV в.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ

Группа не обозначающих должность печатей особенно заметно пополнилась новыми находками.

Во время раскопок 1969 г. на углу Садовой и Тихвинской улиц Софийской стороны Новгорода была найдена массивная булла с надписью на одной стороне «Кондратова печать» и на другой — «Селивестрова печать» (№ 675а). Хотя ее извлекли из сравнительно позднего слоя XIV в., датировка печати не встречает существенных трудностей. По своему размеру (27 мм) она тяготеет к середине XIII в. и в материалах того времени находит ближайшую аналогию в печати № 671. На этой последней, известной уже в двух экземплярах, помещена надпись «Кондратова печать» и изображена рука (или перчатка).

Лицевая сторона вновь найденной печати характеризуется почти тождественным с печатью № 671 распределением надписи по строкам и теми же начерками букв, что заставляет даже подозревать в обоих случаях руку одного и того же мастера.

Между тем печать № 671 была нами определена принадлежащей тысяцкому Кондрату, упоминаемому в грамотах 1264 и 1266 гг.²¹, а в летописи под 1269 г. в рассказе о Раковорской битве, оказавшейся для него роковой²².

Относя новую печать тому же Кондрату, мы должны обсудить вопрос о должностном положении не известного другим источникам Селивестра, который, по свидетельству буллы, оказывается как бы соправителем Кондрата. Думается, что ответ на этот вопрос можно извлечь из наблюдений над событиями 1269—1270 гг.

Во время Раковорской битвы тысяцкий Кондрат пропал без вести, и новгородцы в течение

некоторого времени, ожидая от него вестей, не избирали ему преемника. Только вмешательство князя Ярослава Ярославича в 1270 г. привело к замещению вакантной должности Ратибором Клуковичем²³. Возникает вопрос, каким способом оформлялись документы в промежуток времени от Раковорской битвы до избрания Ратибора, когда для придания им законной силы требовалось участие тысяцкого. Кондрат юридически оставался на этой должности, но фактически она пустовала. Пользоваться его печатью было нельзя. В то же время печать временного лица не могла иметь законной силы, коль скоро Кондрат признавался тысяцким. Нам представляется, что выход из этого противоречия и был найден соединением имени Ратибора и Сильвестра, исполнявшего эту должность до получения вестей от Кондрата.

Находка печати позволила опознать в числе известных раньше неопределенных булл обломок такой же печати, изданный в своде под № 786. Этот экземпляр оттиснут теми же, но немного подправленными матрицами (или, наоборот, подправленными матрицами изготовлена вновь найденная печать). Различие заключается в том, что буква А в третьей строке новой печати изображена зеркально, тогда как на обломке она передана в обычном, позитивном варианте. Из-за этих отличий мы присваиваем обломку особый литерный номер 675б (вместо прежнего № 786).

Менее определенны выводы относительно трех других печатей этого разряда из новых находок. Булла № 680а содержит двустороннюю надпись: «Федорова печать Павловича». Человека с таким именем письменные источники не знают. Время буллы, определяемое ее типическими признаками, — рубеж XIV—XV в.

Печать № 691а несет на одной стороне изо-

²¹ ГВНиП, стр 9—10, № 1, 2.

²² НПЛ, стр. 86—87, 317—318.

²³ Там же, стр. 88—89, 319—320; ГВНиП, стр. 58, № 31.

бражение св. Иоанна Предтечи, а на обороте надпись: «Еремеева печать». Вступая в противоречие друг с другом, имя лицевой стороны и изображение оборотной свидетельствуют о том, что владелец печати Еремей был представителем какого-то Ивана. Этим Иваном, занимавшим в Новгороде одну из высших должностей, не мог быть архиепископ Иоанн, патроном которого был не Иоанн Предтеча, а, как показывает булла новоторжского наместника этого владыки (№ 534), — святой Иоанн. К тому же печать № 961а по стилистическим особенностям не укладывается в группу материалов конца XIV или начала XV в. По формаль-

ным признакам ее следовало бы датировать первой половиной XIV в. Если это так, то можно высказать предположение, что булла относится ко времени Ивана Калиты, патроном которого был именно св. Иоанн Предтеча, а в не известном другом источнике Еремее видеть представителя (тиуна) великого князя Ивана Даниловича.

Печать № 702а сочетает изображение Богоматери с надписью «Тимофеева печать», типическими признаками сближаясь с буллами рубежа XIII—XIV вв. и первой половины XIV в. Наличие на ней изображения Богоматери включает ее в круг печатей владычного аппарата.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕЧАТИ

Небольшой обломок № 792 содержит слишком мало различимых деталей и поэтому не может быть комментирован. Он включен в свод

в ожидании новых находок, с помощью которых его возможно будет определить.

* * *

Включение в свод новых находок 1968—1969 гг. изменяет итоговые цифры распределения изданных в обоих томах свода печатей.

К домонгольскому времени относится 746 булл, оттиснутых 372 парами матриц:

Ко второй трети XIII—XV в. относится 796 булл, оттиснутых 432 парами матриц:

	Кол-во матриц	Кол-во экз.
Княжеские печати архаической традиции	13	16
Княжеские печати с греческими строчными надписями	27	37
Печати киевских митрополитов	13	18
Именные епископские печати	14	21
Печати Ратибора	5	7
Печати протопроедра Евстафия	2	14
Печати с формулой «Господи, помози»	38	50
Печати с формулой «Дьнѣслово»	23	35
Печати с изображением двух святых	151	423
Печати с изображением княжеской тамги	30	59
Анонимные печати с изображением Богоматери	12	19
Печати с изображением Христа или его символов	24	27
Прочие	20	20

	Кол-во матриц	Кол-во экз.
Княжеские печати XIII — 1-й четверти XIV в.	38	137
Княжеские печати 2-й четверти XIV—XV в.	31	62
Печати княжеских тиунов	19	39
Именные архиепископские печати	24	46
Печати владычных наместников	101	188
Посадничьи печати	15	22
Печати тысяцких	20	25
Печать соцкого	1	1
Печати новгородских тиунов	58	106
Печати без обозначения должности	40	45
Печати Совета господ	53	81
Кончанские и монастырские печати	14	25
Неопределенные печати	18	19

Всего 1542 буллы, оттиснутые 804 парами матриц.

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ XIII—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV В.

Александр Ярославич (1236—1241, 1241—1263 гг.)

Михаил Ярославич (1304—1318 гг.)

376, 15. Д. — 23—24 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена А. Шаровым. Хр. — НЭ. Не издана.

397, 3. Д. — 28 мм. М. н. — Новгород, Городище, раскопки 1969 г. (шурф 2, пл. 2). Хр. — НЭ. Не издана.

ИМЕННЫЕ КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIV—XV В.

Семен Иванович (1341—1353 гг.)

412, 5. Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1968 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НЭ. Не издана.

ПЕЧАТИ КНЯЖЕСКИХ ТИУНОВ И НАМЕСТНИКОВ

Князь Афанасий Данилович (ум. 1322 г.)

Константин Иванович (1390-е годы)

441а (=778). Л. с. Надпись в пять строк:

447а. Л. с. Надпись в шесть строк:

О. с. Святой всадник, влево. Справа:

О. с. Поясное изображение св. Василия Кесарийского в святительских ризах с кодексом в левой руке. Вокруг двустрочная надпись:

3. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, до 1906 г. Хр. — не разыскана. Пр. — Лих. Изд. — ЛСА, XXIV, 12.

4. Д. — 24 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НЭ. Не издана.

5 (=783).

Д. — 27 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена Г. М. Штендером. Хр. — НЭ. Не издана.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ

Василий (1331—1352 гг.)

468, 2. Л. с. Надпись в пять строк:

ВАСИ
ЛИАРХИ
КОНСКУП
НОВГОРОД
ІСНН

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. По сторонам:

пр фц

Д. — 25—28 мм. М. н. — Новгород, 1969 г.
Пр. — Штендер. Хр. — НЭ. Не издана.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТЫСЯЦКИХ

Андрей (около 1303—1307 гг.)

595, 3. Д. — 24—25 мм. М. н. — Новгород, 1968 г.
Хр. — НМ, № 18520. Не издана.

ПЕЧАТЬ НОВГОРОДСКОГО СОЦКОГО

Офюнос

613а, Л. с. Надпись в четыре строки.

ШФО
НОСЗ
В А П Е
ЧАТЬ

О. с. Надпись в три строки:

СЗ
НКО
ГО.

Д. — 26 мм. М. н. — Новгород, 1968 г.; найдена неподалеку от Белой башни В. М. Нестеруком.
Хр. — НМ, № 18694. Не издана.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКИХ ТИУНОВ

Василий

617а, Л. с. Надпись в четыре строки:

ВАСИ
НАЛЬЕ
В А П Е
АТЬ

628, 2. Д. — 24—26 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена А. Шаровым. Хр. — НЭ. Не издана.

С неразборчивым именем

669а, Л. с. Надпись в четыре строки:

И
ТГО
ДНР
ТЯ

О. с. Надпись в пять строк:

Т
В
ІАМОВГ
РОУК
Г

О. с. Надпись в четыре строки:

А
ТЪТ
УНА
ВГ
І

Д. — 21 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1968 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НМ, № 18815. Не издана.

Иов

626, 4. Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1968 г.; найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НЭ. Не издана.

Д. — 25 мм (обл.). М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена А. Шаровым. Хр. — НЭ. Не издана.

ИМЕННЫЕ ПЕЧАТИ БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ

Без изображений

Ковдрат и Сильвестр (1269—1270 гг.)

675а. Л. с. Надпись в четыре строки:

КОН
ДААТО
БА ПЕ
УАТЬ

О. с. Надпись в четыре строки:

СЕЛН
ВЕСТАО
ВА ПЕ
АТИ

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, раскопки 1969 г. на Тихвинской ул. (пл. 12, кв. 49). Хр. — НЭ. Не издана.

(675б) (=786). Вариант № 675а.

Федор Павлович

660а. Л. с. Надпись в четыре строки:

ФЕ
ДОРО
ВА ПЕ
УАТЬ

О. с. Надпись в три строки:

ПАВЛ
ОВН
НА

Д. — 30—31 мм. М. н. — Новгород, 1968 г. Хр. — НМ, № 18521. Не издана.

С изображением святого

Еремей

691а. Л. с. Надпись в четыре строки:

ЕРЕ
МБ КЕ
Я ПЕ
УАТЬ

О. с. Изображение св. Иоанна Предтечи в полный рост.

Д. — 26—28 мм. М. н. — Новгород, 1968 г.; найдена на валу Торговой стороны близ гостиницы «Садко» В. Смирновым. Хр. — НМ, № 19256. Не издана.

С разными изображениями

Тимофей

702а. Л. с. Надпись в четыре строки:

ТНМ
ОФЕК
ВА ПЕ
УАТЬ

О. с. Изображение Богоматери «Знамение» в полный рост. Слева:

Н
Н

Д. — 27 мм. М. н. — Новгород, Городище, 1968 г. найдена Н. П. Пахомовым. Хр. — НЭ. Не издана.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕЧАТИ

792. Л. с. Надпись:

М
НО

О. с. Остатки неразборчивого изображения.

Обломок. М. н. — Новгород, Городище, 1969 г.; найдена В. Н. Суховаровым. Хр. — НЭ. Не издана.

Указатели

Иллюстрации

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОГРАФИИ ХРАНЕНИЯ ПЕЧАТЕЙ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ СОБРАНИЯ

Государственный Эрмитаж (307,5 экз.)

А. Отдел нумизматики (300,5 экз.): 368, 2, 3; 369, 1, 4; 370, 1, 2, 3, 4; 371, 1, 2; 372, 1, 3; 373, 1, 2, 3; 374, 2, 3, 4, 5; 375, 1, 2, 3, 4, 5; 376, 1, 3, 4, 5, 6, 11; 379, 1; 380, 2; 381, 1, 2; 382, 4; 383; 385, 1, 2, 3; 386, 1, 2, 3, 4, 9; 387, 1, 2, 3; 388; 390, 1, 2; 391; 392; 395, 1; 396; 397, 2; 398, 1, 2; 400, 1; 402, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8; 403, 1, 2; 404; 405, 2; 406; 407; 408; 409, 1, 2, 3; 410, 1, 2; 411, 2; 412, 1, 2, 3; 413; 414, 1, 2; 415, 3; 417, 2; 418, 1; 420, 1, 2; 421; 422, 1, 2, 3, 4; 425, 1; 426, 1; 427; 428; 429, 1, 3; 430, 1; 431, 1, 2; 432, 1; 434; 435; 438, 1, 2, 3, 4; 439, 1; 441, 3; 443; 444, 1; 445, 1; 446; 447, 1; 448; 450, 1; 451; 452; 453; 454, 5; 456, 1; 457; 458, 1; 459, 4, 6; 460, 2, 3, 4, 5; 461; 462; 466; 468; 469, 1, 2; 470, 2; 471; 472; 476; 479, 1; 482, 2; 484, 1, 2; 486, 1, 2, 7; 487; 489; 490, 1, 2; 491, 1; 492, 4; 494; 495, 1; 498, 1; 501, 1, 2; 502; 503, 1; 504; 506, 1; 508; 509; 511, 1; 512, 2; 513; 515, 3, 4; 518, 1; 519; 521, 1, 2; 522; 524, 2; 525; 528; 530; 533, 2; 534, 1, 2; 536; 572; 573; 575, 1, 2; 576, 1, 2; 579; 581, 2; 583; 585, 3; 586, 3; 588; 600; 603; 609; 614; 618, 1, 2, 3, 4, 5, 9, 11; 619, 1; 620; 621, 1, 3; 623, 1, 2; 624, 2 (половинка буллы, другая половинка не разыскана); 626, 1, 2; 628; 629; 630; 631; 632, 1; 634, 1, 3; 635, 1; 638, 1; 639; 640; 641, 1, 2, 3, 6; 645; 646, 2; 647, 1, 2, 3, 5; 650, 2; 651; 653; 655, 1, 3; 656; 657; 658; 661; 663, 1; 664; 665; 666; 667; 670, 1; 677; 682; 683; 688; 689; 692; 695; 696; 702; 703; 710, 1; 711, 1; 713; 717; 718, 1; 719, 2, 3; 720, 2; 724, 2; 726, 1; 728; 730; 732, 1; 734; 737, 2; 741; 746; 753; 754, 1; 755; 760, 2; 762, 1; 765; 766; 770, 1, 2; 772, 1; 773; 775; 777; 778, 1, 2; 781; 782; 783; 784; 785; 791.

В том числе:

1. Из собрания Н. П. Лихачева — 293,5 экз. Из них:

а. Поступили в 1939 г. из Архива ЛОИИ в ОВГЭ, а затем в 1954 г. переданы в ОНГЭ (77,5 экз.): 373, 2, 3; 374, 5; 381, 1; 383; 386, 9; 387, 3; 397, 2 (половинка буллы); 402, 3; 403, 2; 407; 411, 2; 415, 3; 420, 1; 428; 429, 1; 438, 2, 3; 439, 1; 444, 1; 446; 451; 460, 4; 469, 1; 472; 484, 1; 490, 1; 498, 1; 501, 1; 503, 1; 506, 1; 508; 512, 2; 518, 1; 572; 573; 576, 2; 583; 618, 3, 9, 11; 620; 623, 1; 624, 2 (половинка буллы, другая половинка не разыскана); 626, 2; 628; 629; 630; 632, 1; 634, 1, 3; 635, 1; 638, 1; 639; 641, 1 (половинка буллы), 3, 6; 646, 2; 647, 2, 5; 650, 2; 655, 1; 657; 663, 1; 664; 665; 667; 696; 703; 711, 1; 753; 754, 1; 773; 777; 778, 1; 781; 782; 783; 785.

б. Поступили в 1959 г. из Библиотеки АН СССР, где хранились в фонде академичка Н. К. Николь-

ского (107 экз.): 368, 3; 371, 1; 372, 1; 373, 1; 375, 2, 5; 376, 1; 380, 2; 385, 2; 386, 1, 2, 4; 390, 1, 2; 398, 1; 400, 1; 402, 1, 4; 410, 1; 412, 2, 3; 413; 414, 1; 417, 2; 421; 422, 2, 4; 425, 1; 426, 1; 429, 3; 430, 1; 431, 1; 432, 1; 434; 441, 3; 443; 445, 1; 447, 1; 448; 450, 1; 452; 454, 5; 457; 458, 1; 459, 4; 461; 462; 470, 2; 471; 476; 479, 1; 487; 491, 1; 495, 1; 509; 513; 521, 1; 522; 524, 2; 525; 528; 530; 533, 2; 534, 1; 536; 575, 1; 579; 581, 2; 585, 3; 586, 3; 588; 600; 603; 609; 614; 618, 1, 2, 4; 619, 1; 621, 1; 626, 1; 631; 640; 641, 2; 645; 647, 1; 653; 670, 1; 677; 682; 683; 688; 689; 713; 717; 718, 1; 720, 2; 726, 1; 728; 734; 741; 760, 2; 762, 1; 765; 766; 770, 1; 772, 1.

в. Поступили в 1939 г. из Архива ЛОИИ в ОВГЭ, а затем переданы в ОНГЭ в 1963 и 1964 гг. (7 экз.): 409, 3; 421, 1; 420, 2; 501, 2; 575, 4; 656; 791.

г. Поступили в 1967 г. из Архива ЛОИИ (102 экз.): 368, 2; 369, 1, 4; 370, 1, 2, 3, 4; 371, 2; 372, 3; 374, 2, 3, 4; 375, 1, 3, 4; 376, 3, 4, 5, 6, 11; 379, 1; 381, 2; 382, 4; 385, 1, 3; 386, 3; 387, 1, 2; 388; 391; 392; 395, 1; 396; 397, 2 (половинка буллы); 398, 2; 402, 2, 5, 6, 7, 8; 403, 1; 405, 2; 406; 408; 409, 1, 2; 410, 2; 414, 2; 418, 1; 422, 3; 427; 431, 2; 435; 438, 1, 4; 453; 456, 1; 459, 6; 460, 2, 3, 5; 466; 468; 469, 2; 482, 2; 484, 2; 486, 1, 2, 7; 489; 490, 2; 492, 2; 494; 502; 511, 1; 515, 3, 4; 519; 521, 2; 576, 1; 618, 5; 621, 3; 623, 2; 641, 1 (половинка буллы); 647, 3; 651; 655, 3; 658; 661; 666; 692; 695; 710, 1; 719, 2, 3; 724, 2; 730; 732, 1; 737, 2; 755; 775; 778, 2; 784.

2. Из собрания И. И. Толстого, поступившего в 1917 г. (3 экз.): 422, 1; 534, 2; 770, 2.

3. Из собрания Ф. М. Плюшкина (2 экз.): 504; 746.

4. Поступила от Е. А. Фаас в 1957 г. (1 экз.): 404.

5. Куплена у Неммы в 1965 г. (1 экз.): 702.

Б. Отдел истории первобытной культуры (6 экз.): 377; 423, 1; 709, 2; 732, 2; 737, 4; 772, 2.

В том числе:

1. Из Музея Штиглица (приобретены у В. А. Квашонкина в 1918 г.) (3 экз.): 377; 709, 2; 732, 2.

2. Из собрания Н. Ф. Романченко (1 экз.): 423, 1.

3. Из раскопок в Старой Ладоге в 1959 г. (1 экз.): 772, 2.

4. Найденная в Порхове и поступившая в 1963 г. (1 экз.): 737, 4.

В. Отдел истории русской культуры (1 экз.; куплен в 1954 г., ранее принадлежал псковскому собирателю Александру): 684.

ЛО Института истории АН СССР (48 экз.): 475; 516, 1, 2, 3, 4, 5, 6; 518, 2, 3, 5; 520; 541, 1; 542, 1; 543; 544; 545; 546, 1; 549, 3; 552; 553, 2, 3, 4; 554, 3; 555; 556; 557, 1, 2, 3; 558; 560; 561; 563; 564;

565; 566; 567; 569; 570; 593; 680; 693; 698; 757; 758, 3; 759, 2; 761; 762, 3; 764, 2.

В том числе:

1. Из собрания актов до 1613 г. (15 экз.): 475; 516, 3, 6; 542, 1; 553, 4; 558; 569; 570; 593; 757; 758, 3; 759, 2; 761; 762, 3; 764, 2.
2. Из Собрания соловецких актов (10 экз.): 516, 1, 2, 4, 5; 518, 2, 3, 5; 520; 544; 552.
3. Из Собрания двинских актов XV в. (11 экз.): 541, 1; 543; 545; 553, 3; 555; 557, 3; 560; 563; 564; 680; 693.
4. Из Собрания актов Археографической экспедиции (10 экз.): 546, 1; 553, 2; 554, 3; 556; 557, 1, 2; 561; 566; 567; 698.

МОСКОВСКИЕ СОБРАНИЯ

Государственный Исторический музей (126 экз.)

- А. Отдел пумизматики (125 экз.): 370, 5, 6; 374, 8, 9, 10; 375, 8; 376, 2, 10, 14; 382, 8; 386, 10; 389; 398, 4; 401, 1; 403, 3; 414, 3; 417, 3; 419; 425, 2; 426, 2, 3; 429, 2; 433; 436; 437; 440, 1, 2; 447, 2; 449, 1; 458, 2; 459, 7; 460, 6; 464; 467, 2; 473; 478, 2, 3; 479, 3; 482, 1, 4, 6; 486, 3, 5, 6, 8; 488; 491, 3; 492, 4, 5, 6, 7; 495, 2, 3; 496; 499, 1; 503, 2; 505, 2; 510, 1, 2; 514, 1; 515, 2, 5; 518, 6; 524, 3; 526; 529; 531; 532, 1; 533, 1; 537; 554, 2; 574; 577; 587; 604; 605; 606; 611; 612; 613; 618, 6; 622; 626, 3; 632, 2, 3; 633; 634, 5; 641, 5, 8; 644; 649; 654; 659; 668; 669; 671, 1; 674; 676; 678; 686; 687; 690; 697; 701; 710, 2; 712; 714; 715; 716, 3; 718, 2; 725; 729, 2; 733; 735, 1, 2, 3; 736, 1, 2; 738, 1; 747; 748; 770, 3, 4; 774; 788.

В том числе:

1. Поступившие до 1903 г. (3 экз.): 529; 531; 532, 1.
2. Поступившие до 1908 г. (2 экз.): 376, 2; 733.
3. Из собрания П. С. Уваровой (2 экз.): 437; 503, 2.
4. Из собрания С. И. Чижова (1 экз.): 482, 1.
5. Из Московского университета (1 экз.): 770, 3.
6. Из Центрального государственного архива древних актов (6 экз.): 401, 1; 440, 1; 533, 1; 554, 2; 687; 738, 1.
7. Из Библиотеки им. В. И. Ленина (4 экз.): 515, 2; 718, 2; 736, 1; 748.
8. Из раскопок в Новгороде на Славне в 1937 г. (2 экз.): 524, 3; 641, 5.
9. Из раскопок в Новгороде на Ярославовом дворище в 1947 г. (6 экз.): 374, 8; 486, 8; 499, 1; 510, 2; 518, 6; 774.
10. Поступившие из Библиотеки им. В. И. Ленина в составе коллекции Н. В. Гудкова-Белякова в 1960 г. (3 экз.): 482, 4; 654; 770, 4.
11. Из раскопок и сборов Новгородской археологической экспедиции МГУ и АН СССР в 1951—1967 гг. переданы в 1952, 1966 и 1967 гг. (95 экз.):
 - а. Из раскопок 1951 г. (3 экз.): 515, 5; 526; 725; 1952 г. (12 экз.): 425, 2; 426, 2; 514, 1; 537; 577; 587; 613; 632, 2, 3; 686; 710, 2; 736, 2; 1953 г. (4 экз.): 478, 2; 486, 5; 678; 735, 2; 1954 г. (5 экз.): 574; 674; 676; 697; 715; 1955 г. (6 экз.): 376, 10; 486, 6; 492, 4; 496; 505, 2; 671, 1; 1956 г. (1 экз.): 690; 1957 г. (3 экз.): 464; 486, 3; 735, 3; 1958 г. (1 экз.): 440, 2; 1959 г. (2 экз.): 492, 5; 495, 3; 1962 г. (4 экз.): 701; 712; 714; 716, 3; 1963 г.

5. Из Собрания Головина (1 экз.): 549, 3.

6. Из Собрания актов Н. П. Лихачева (1 экз.): 565.
Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей (11 экз.): 493, 2; 518, 4; 540; 546, 2; 548; 549, 4; 551; 553, 5; 554, 4; 559; 679.

В том числе:

1. Из Собрания актов (9 экз.): 493, 2; 518, 4; 540; 546, 2; 549, 4; 553, 5; 554, 4; 559; 679.
 2. Из Собрания Общества любителей древней письменности (2 экз.): 548; 551.
- Собрание Гаршина (3 экз.): 500; 719, 4; 729, 1 (в 1970 г. переданы ОНГЭ).

(4 экз.): 389; 458, 2; 459, 7; 622; 1965 г. (1 экз.): 644; 1966 г. (1 экз.): 649; 1967 г. (1 экз.): 478, 3.

- б. Из сборов 1951 г. (1 экз.): 735, 1; 1952 г. (3 экз.): 429, 2; 495, 2; 618, 6; 1961 г. (2 экз.): 510, 1; 606; 1962 г. (8 экз.): 370, 5; 382, 8; 417, 3; 447, 2; 491, 3; 604; 659; 788; 1963 г. (6 экз.): 370, 6; 398, 4; 419; 488; 492, 6; 729, 2; 1964 г. (3 экз.): 626, 3; 668; 747; 1965 г. (9 экз.): 374, 9, 10; 376, 14; 403, 3; 449, 1; 460, 6; 473; 605; 669; 1966 г. (3 экз.): 426, 3; 611, 641, 8; 1967 г. (12 экз.): 375, 8; 386, 10; 414, 3; 433; 436; 467, 2; 479, 3; 482, 6; 492, 7; 612; 633; 634, 5.

В. Отдел письменных источников (1 экз.): 568.

Государственная Третьяковская галерея (3 экз.; из собрания И. С. Остроухова): 454, 3; 477, 1; 512, 5.

Центральный государственный архив древних актов (42 экз.): 380, 1; 397, 1; 401, 2, 3; 405, 1; 459, 1, 2, 3; 460, 1; 470, 1; 512, 1, 4; 515, 1; 523; 532, 2, 3; 581, 1; 582; 585, 1; 586, 1; 591; 592; 596; 597, 1; 598, 1; 599; 610; 673; 675; 685; 694, 1, 2; 699; 706, 1, 2; 719, 1; 744; 758, 2; 759, 1; 760, 1; 762, 2; 763.

В том числе:

1. Из Собрания Государственного архива (2 экз.): 512, 4; 591.
2. Из Собрания Мазурина (1 экз.): 515, 1.
3. Остальные — из Государственного древлехранителя.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей (15 экз.): 393, 1; 535; 547, 1, 2, 3; 549, 1; 550; 553, 1; 554, 1; 562; 586, 2; 594, 1; 597, 2; 672, 1; 751.

В том числе:

1. Из Собрания Румянцева (5 экз.): 393, 1; 586, 2; 594, 1; 597, 2; 672, 1.
 2. Из Собрания Муханова (9 экз.): 547, 1, 2, 3; 549, 1; 550; 553, 1; 554, 1; 562; 751.
 3. Из Троицкого собрания (1 экз.): 535.
- Новгородская археологическая экспедиция МГУ и АН СССР (13 экз.; см. приложение): 376, 15; 397, 3; 412, 5; 439, 2; 441, 4; 447а; 468, 2; 626, 4; 628, 2; 669а; 675а; 702а; 792.

В том числе:

из раскопок 1962 г. (1 экз.) 439, 2;
из раскопок 1969 г. (2 экз.): 397, 3; 675а;
из сборов 1968 г. (3 экз.): 412, 5; 626, 4; 702а; 1969 г. (7 экз.): 376, 15; 441, 4; 447а; 468, 2; 628, 2; 669а; 792.

НОВГОРОДСКИЕ СОБРАНИЯ

Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник (134¹/₂ экз.): 368, 1; 369, 2; 373, 4, 5; 374, 6; 375, 6, 7; 376, 7, 8, 9, 13; 378; 379, 2 (половинка

буллы, другая половинка не разыскана); 381, 3; 382, 3, 5, 6, 9; 386, 5, 6, 7, 8; 387, 4; 390, 3; 393, 3; 395, 2; 398, 3; 399; 400, 2; 402, 9; 410, 3; 411, 1, 3;

412, 4; 415, 1, 2; 416; 417, 1; 418, 2; 424, 1, 2; 425, 3; 438, 5; 441, 1, 2; 444, 2, 3, 4; 445, 2, 3; 449, 2; 450, 2; 454, 4; 455; 463; 467, 1; 480; 482, 3; 483; 486, 4; 491, 2; 492, 3; 497; 505, 1; 506, 2; 512, 3; 514, 2; 515, 6; 517; 538, 1; 571; 580; 584, 2; 585, 4; 595, 2, 3; 601; 613а; 615, 1, 2; 616, 1; 617, 1, 2; 617а; 618, 7, 8; 619, 2; 624, 1; 627; 634, 2, 4; 635, 2; 637, 2; 638, 2; 641, 7; 642; 643; 646, 1; 647, 4; 648; 650, 1; 655, 2; 663, 2; 670, 2; 671, 2; 680а; 691а; 708; 710, 3; 711, 2, 3; 721; 722; 723; 724, 1; 726, 2; 727; 731; 732, 3; 736, 3; 739; 742; 749; 752; 754, 2; 756; 767; 768; 769, 1; 776; 779; 780; 786; 789; 790.

В том числе поступившие:

до 1906 г. (1 экз.): 424, 1;
до 1908 г. (2 экз.): 584, 2; 711, 2;
в 1920 г. (1 экз.): 386, 6;
до 1921 г. (1 экз.): 454, 1;
в составе Юрьевской ризницы (1 экз.): 368, 1;
в 1924 г. (2 экз.): 386, 5; 723;
в 1927 г. (3 экз.): 386, 7; 441, 1; 616, 1;
в 1928 г. (4 экз.): 375, 6; 411, 3; 617, 1; 726, 2;
в 1929 г. (1 экз.): 382, 3;
до 1930 г. (1 экз.): 379, 2 (половинка буллы, другая половинка не разыскана);
в 1940 г. (4 экз.): 445, 2; 483; 492, 3; 736, 3;
в 1941 г. (1 экз.): 617, 2;
в 1929—1941 гг. (31 экз.): 369, 2; 375, 7; 376, 7; 382, 5; 395, 2; 400, 2; 402, 9; 410, 3; 415, 1; 424, 2; 438, 5; 450, 2; 480; 482, 3; 491, 2; 585, 4; 595, 2; 601; 615, 2; 618, 7; 627; 635, 2; 638, 2; 647, 4; 655, 2; 663, 2; 670, 2; 727; 752; 756; 776;
в 1946 г. (3 экз.): 393, 3; 463; 486, 4;
в 1947 г. (1 экз.): 769, 1;
в 1948 г. (1 экз.): 648;

в 1951 г. (3 экз.): 386, 8; 398, 3; 708;
в 1952 г. (1 экз.): 749;
в 1953 г. (2 экз.): 376, 8; 786;
в 1954 г. (2 экз.): 721; 767;
в 1955 г. (3 экз.): 373, 4; 387, 4; 732, 3;
в 1956 г. (1 экз.): 538, 1;
в 1957 г. (8 экз.): 381, 3; 382, 6; 399; 417, 1; 624, 1; 642; 671, 2; 779;
в 1958 г. (7 экз.): 374, 6; 376, 9; 441, 2; 455; 467, 1; 634, 2; 742;
в 1959 г. (7 экз.): 412, 4; 416; 444, 2; 515, 6; 517; 619, 2; 646, 1;
в 1960 г. (5 экз.): 411, 1; 497; 571; 641, 7; 768;
в 1961 г. (1 экз.): 643;
в 1962 г. (6 экз.): 415, 2; 505, 1; 512, 3; 722; 724, 1; 780;
в 1963 г. (1 экз.): 710, 3;
в 1964 г. (2 экз.): 580; 711, 3;
в 1965 г. (1 экз.): 425, 3;
в 1966 г. (18 экз.): 373, 5; 376, 13; 382, 9; 390, 3; 418, 2; 444, 3; 445, 3; 449, 2; 506, 2; 514, 2; 615, 1; 634, 4; 637, 2; 650, 1; 731; 754, 2; 789; 790;
в 1967 г. (1 экз.): 444, 4;
в 1967 г. из кружка юных краеведов при школе № 4 г. Новгорода (3 экз.): 378; 618, 8; 739;
в 1968 г. (5 экз.): 595, 3; 613а; 617а; 680а; 691а (см. приложение).

Археологический музей при Новгородском пединституте (1 экз.): 465;

Собрание В. М. Ковалевой (8 экз.): 423, 2; 432, 2; 511, 2; 515, 7; 618, 10; 637, 1; 662; 787.

Собрание А. П. Микулчича (3 экз.): 384; 442; 608 (в 1969 г. переданы Новгородской археологической экспедиции МГУ и АН СССР).

СОБРАНИЯ В ДРУГИХ ГОРОДАХ СССР

Рижский городской архив (20 экз.): 382, 1, 2; 393, 2; 394; 454, 1, 2; 474; 481; 589; 590; 594, 2; 595, 1; 602; 607; 672, 2; 681; 705, 1, 2; 709, 1; 716, 2.

ЗАРУБЕЖНЫЕ СОБРАНИЯ

Швеция (1 экз.): 459, 5.

ФРГ, Любекский архив (2 экз.): 584, 1; 598, 2.

НЕРАЗЫСКАННЫЕ ПЕЧАТИ (58 ЭКЗ.)

369, 3; 372, 2; 374, 1, 7; 376, 12; 379, 2 (половинка буллы); 381, 4; 402, 10; 430, 2; 456, 2; 477, 2; 478, 1; 479, 2; 482, 5; 485; 492, 1; 493, 1; 498, 2; 499, 2, 3; 507; 524, 1; 527; 538, 2; 539; 541, 2; 542, 2; 549, 2; 553, 6; 578; 585, 2; 616, 2; 621, 2; 624, 2 (половинка буллы); 625; 635, 3; 636; 641, 4; 652; 660; 670, 3; 691; 700; 704; 707; 716, 1; 720, 1; 737, 1, 3; 738, 2; 740; 743; 745; 750; 758, 1; 764, 1; 769, 2; 771; 778, 3 (см. приложение).

В том числе:

1. Из собрания Н. П. Лихачева (15,5 экз.): 369, 3; 374, 1; 479, 2; 492, 1; 493, 1; 498, 2; 507; 585, 2; 616, 2; 621, 2; 624, 2 (половинка буллы); 635, 3; 704; 737, 1; 745; 778, 3.
2. Из собрания Новгородского музея (7,5 экз.): 372, 2; 379, 2 (половинка буллы); 625; 641, 4; 652; 660; 737, 3; 750.
3. Из собрания П. И. Юкина (5 экз.): 499, 2; 578; 636; 691; 720, 1.
4. Из собрания М. И. Полянского (5 экз.): 376, 12; 381, 4; 402, 10; 430, 2; 738, 2.
5. Из собрания М. Е. Калининна (1 экз.): 477, 2.
6. Из Карельского музея в Петрозаводске (2 экз.): 769, 2; 771.

7. Из Архива ЛО Института истории АН СССР (1 экз.): 485.

8. Из Тверского музея (1 экз.): 524, 1.

9. Из Отдела рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (4 экз.): 538, 2; 541, 2; 553, 6; 700.

10. Из Центрального гос. архива древних актов (2 экз.): 539; 740.

11. Из Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина (4 экз.): 542, 2; 549, 2; 758, 1; 764, 1.

12. Из Таллинского городского архива (3 экз.): 707; 716, 1; 743.

13. Из коллекции Новгородской археологической экспедиции МГУ и АН СССР (1 экз.): 499, 3.

14. Из раскопок С. Н. Орлова в Аркаже под Новгородом (1 экз.): 482, 5.

15. Принадлежавшая И. Шорохову в Херсоне (1 экз.): 527.

16. Известные только по фото в Фотоархиве ЛОИА АН СССР (4 экз.): 374, 7; 456, 2; 478, 1; 670, 2.

УКАЗАТЕЛЬ АТТРИБУЦИЙ ПЕЧАТЕЙ

№	стр.	№	стр.	№	стр.	№	стр.
368—371	16—21	434—436	34	581—582	88, 89	689	118, 119
372—378	7, 8, 235	437—439	42, 43	583	95	690—691	119
379	14, 15	440—441	43, 44	584—586	89	691a	239
380—382	9—11	441a	238	587—589	94	692	119
383	11	442	44	590	95, 96	693—694	120
384—389	15, 16	443—447	44, 45	591—593	96	695—697	121
390—393	15, 22, 23	447a	236, 237	594—595	98	698—700	122
394—395	22, 23	448—453	44, 45	596—607	102, 103	701	121
396—400	15, 235	454	46	608—611	103, 104	702	122
401	11—13	455—462	47	612—613	104	702a	239
402—404	13	463—467	47, 48	613a	237, 238	703—704	122
405	15	468—469	48, 237	614—669	105—111, 238	705—706	125
406	28	470—473	48	670—671	112, 113	707—756	126—132
407—410	28, 29	474—475	49	672	113	757	132
411—412	28, 29, 235	476—477	49, 50	673	113—115	758—764	132—138
413	28	478—520	51—60	674—675	115	765—766	138
414—416	28, 29	521—522	66, 67	675a, б	238, 239	767	138, 139
417—420	29, 30	523—535	61—66	676	115	768—769	139
421	30	536—537	67	677—678	115, 116	770	139—141
422	30—32	538—568	68—84	679—680	116	771	141
423	32	569—570	84	680a	239	772	145, 146
424—428	32, 33	571—578	85, 86	681—682	117	773—791	146
428a	34	579	94	683	117, 118	792	239
429—433	33, 34	580	95	684—688	118		

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Андук 76, 77, 191
 Авдусин Даниил Антонович, историк 151
 Аврам Автономович 194
 Аврам Елферьевич, новгородский тысяцкий 99, 100
 Аврам Степанович, новгородский тысяцкий, потом посадник 74, 96, 97, 101—103, 116, 203
 Аврам, новгородский тысяцкий 98, 101
 Адам 218
 Азика 59
 Айгуст, кн., наместник 40
 Акакий, иг. михайловский 75—77, 83
 Акинф Иванович, кн. тиун 44, 172
 Александр Михайлович, кн., с. Михаила Ярославича 6, 13—15, 19, 22, 24, 163
 Александр Ярославич-Феодорович Невский, кн., с. Ярослава Всеволодовича 6—11, 13—16, 18—20, 23, 24, 33, 38, 40, 107, 133, 150, 157, 235, 240
 Александр Васильевич, кн., наместник 41
 Александр Иванович, новгородский тысяцкий 99
 Александр Игнатьевич, новгородский тысяцкий, потом посадник 74, 97, 101, 103, 127—129, 142, 203
 Александр Матвеевич, куп. староста 108—109
 Александр Селиванович, кн. тиун 44, 171
 Александр Семенович, новгородский посадник 95
 Александр Семенович (?) 122
 Александр Фоминич, новгородский посадник 88, 94, 115, 199
 Александр Дворянинцев брат, новгородский посадник 19, 88, 95, 197
 Александр, кн. наместник 40, 93, 108
 Александров, коллекционер 244
 Алексей, митрополит 45
 Алексей, новгородский архиеп. 47, 48, 56, 57, 62, 65, 76, 86, 89, 90, 93, 101, 108, 115, 177, 187
 Алексей Михайлович, царь 147
 Алексей Игнатьевич, куп. староста 108—110
 Алекса Прокшинич 117
 Алекса Путилович 117
 Алекса Сбыславич 117
 Алекса, новгородский соцкий 237
 Алексей 117, 216
 Алех Поколото 75
 Амвросий, историк 120, 151, 200, 228—231
 Амелфа Якимова 189
 Амос Микულიн 75, 81
 Анания Васильевич, новгородский тысяцкий 101
 Анания Григорьевич 192
 Анания Елферьевич, новгородский тысяцкий 99, 100
 Анания Ильин 193
 Анания Константинович, новгородский тысяцкий 97, 99, 100, 103, 119, 127—129, 142, 202, 217
 Анания Семенович, новгородский тысяцкий 97, 104, 108, 109, 142, 204
 Андрей Александрович, кн., с. Александра Ярославича 6, 14, 15, 19, 22—24, 38, 40, 86, 108, 113, 117, 161
 Андрей Ярославич-Феодорович, кн., с. Ярослава Всеволодовича 6, 14, 15, 19, 20, 24, 159
 Андрей Иванович, кн., с. Ивана Васильевича 28
 Андрей Воротиславич, кн. наместник 40
 Андрей Иванович, новгородский посадник 54, 128
 Андрей Иванович, новгородский посадник 54
 Андрей Климович, новгородский посадник 22, 98, 113, 117, 123, 216
 Андрей Климович, кн. тиун 44, 171
 Андрей Кононович 75
 Андрей Максимович, новгородский тысяцкий 99
 Андрей, новгородский тысяцкий 22, 97—101, 117, 123, 201, 237, 241
 Андрей, кн. наместник 40, 93, 108
 Андрей, кн. тиун 43, 44, 170, 236
 Андрей, новгородский посол 121
 Андрей, новгородский тиун 105—107, 205
 Андреян, иг. михайловский 75—77, 83
 Андреян Александрович 75
 Андреян Елферьевич, новгородский тысяцкий 98—101, 123
 Андреян Захарьинич, новгородский посадник 19, 88, 94, 95, 114, 197
 Андреян Нефедьев 190
 Андроник 194
 Аникей Власьевич, новгородский тысяцкий 99, 100
 Анисим, новгородский посол 121
 Анна Иоанновна, императрица 36
 Антоний, всел. патриарх 59
 Антоний, новгородский архиеп. 46
 Антон Максимов 79, 191, 192
 Антон Тютин 120, 218
 Антонова Валентина Ивановна, историк 19, 24
 Арист Ананьин 74, 75
 Аркадий, новгородский еп. 69
 Арне Туре, историк 154, 175
 Арсений, новгородский владыка 46
 Арсений, иг. соловецкий 54
 Артемий Акинфиев 190
 Артемий Дементьевич, влад. наместник двинской 68, 83, 84, 194
 Артемий Дементьев 80, 122, 124, 193, 218
 Артемий Осипов 190
 Артемий, черноризец 193
 Арциховский Артемий Владимирович, историк 31, 35, 136, 143, 144, 151, 157, 167, 184, 186—188, 199, 204, 210, 229—231
 Афанасий, иг. михайловский 75, 77
 Афанасий Данилович, кн., наместник 40, 236, 240
 Афанасий Есифович, новгородский тысяцкий 97, 103, 129, 203

Афанасий Остафьевич, новгородский посадник 109
Афанасий, новгородский соцкий 237, 241
Афанасий 119, 217

Байша Иванов 56
Барсов Елпидифор Васильевич, историк 151, 232
Бартеев Сергей Петрович, историк 151, 166
Батыр, новгородский тиун 165, 205
Бахрушин Сергей Владимирович, историк 151, 162, 163, 175—177, 198, 229—231
Белецкий Василий Дмитриевич, историк 49, 151, 178
Беляев Иван Дмитриевич, историк 151, 181, 191
Берединых Яков Иванович, историк 61, 64, 65, 76, 115, 120, 151, 186—188, 215, 218
Бережков Николай Григорьевич, историк 12
Бовык, новгородский соцкий 237
Богдан Есифович, новгородский посадник 108
Богдан Микитинич, новгородский тысяцкий 99
Богдан Обакунович, новгородский тысяцкий, потом посадник 45, 101
Богданов А. С., паходчик 182
Богусевич Владимир Андреевич, историк 153, 226—228
Болховитинов Евгений, митр., историк 16, 17, 21, 22, 152, 156, 162, 175—177, 198
Борис Александрович, кн., с. Александра Ивановича 37, 120, 130, 142, 223, 227
Борис Андреевич, кн., наместник 40
Борис Васильевич, кн. с. Василия Васильевича 21
Борис Васильевич, новгородский тысяцкий, потом посадник 101, 102, 128
Борис Калтоев 84, 195
Борис Кижанинов 94, 103, 199, 203
Борис Негочевич, новгородский тысяцкий 99, 100
Борис Нефедьев 190
Борис Юрьевич, новгородский посадник 108, 109
Борис, кн. наместник 40
Борис 195
Бормотов О. И., находчик 174
Бугославский С., историк 10
Бульчов Николай Иванович, историк 36
Бураковский С. З., историк 17

Вагнер Георгий Карлович, историк 35, 36
Вальнев Ф., историк 152
Варвара, иг. варваринская 138
Варлаам (Алекса Михайлович), иг. хутынский 140, 141
Варлаам, иг. хутынский, потом архим. новгородский 139, 141, 146
Варфоломей Гаврилович 120, 190, 218
Варфоломей Яковлевич, куп. староста 108—110
Василий, новгородский архиеп. 47, 48, 50, 57, 58, 60, 62—64, 177, 187, 237, 240
Василий, иг. хутынский 57, 74
Василий, иг. чухченемский 72, 78—83, 191, 192, 194
Василий Александрович, кн., с. Александра Ярославича 40
Василий Васильевич Темный, кн., с. Василия Дмитриевича 23, 27, 33—35, 37, 41, 45, 74, 132, 146, 168
Василий Дмитриевич, кн., с. Дмитрия Ивановича 23, 27, 32—38, 41, 43—45, 59, 74, 115, 116, 130—132, 167, 236
Василий Иванович, кн., с. Ивана Васильевича 36
Василий Иванович, новгородский служ. кн. 237
Василий Ярославич-Федорович, кн., с. Ярослава Всеволодовича 6, 14, 15, 24, 107, 146
Василий Александров 75
Василий Васильевич 191
Василий Вьербе, новгородский тысяцкий 99
Василий Григорьев 76

Василий Есифович, новгородский тысяцкий, потом посадник 101, 102, 128
Василий Есифович, новгородский тысяцкий 99, 101
Василий Захарьинич, куп. староста 109, 110
Василий Игнатьевич, новгородский тысяцкий 97—100, 103, 129, 203
Василий Матвеев 59
Василий Мелентьевич Чевакин 81
Василий Никитич, новгородский посадник 88, 95, 96, 142, 143, 199
Василий Сасин 75
Василий Степанович, кн. тиун 44, 173
Василий Степанович, новгородский посадник 59, 78, 120, 123, 218
Василий Федорович, новгородский посадник 88, 94, 101, 218
Василий Федотынич, новгородский тысяцкий 99
Василий Филимонович 83, 192
Василий Юрьевич, новгородский посадник 74, 116
Василий, староста михайловский 75, 77
Василий, новгородский тиун 238, 241
Василий 191
Василько, новгородский тиун 105—107, 205, 238
Васильев, находчик 227
Ваула Байшин 56
Вельтман Александр Фомич, историк 61
Венемер ван Эссен, голландский посол 121
Вишпер Роберт Юрьевич, историк 31
Вишнякова А. Ф., историк 151, 187
Владимир Андреевич, кн., с. Андрея Ивановича 37, 90, 93
Владимир-Василий Всеволодович-Андреевич Мономах, кн., с. Всеволода Ярославича 18, 237
Власий Степанович 72, 189
Влас Тупицын 116, 216, 219
Внезд Водовик, новгородский посадник 113
Востоков Александр Христофорович, историк 151, 161, 198, 201, 202, 214
Всеволод-Гавриил Мстиславич-Федорович, кн., с. Мстислава Владимировича 16, 107, 156
Всеволод-Димитрий Юрьевич-Георгиевич Большое Гнездо, кн., с. Юрия Владимировича 6, 19
Вячеслав, новгородский тысяцкий 99, 100

Гаврила Байшин 56
Гаврила Малафеевич 81
Гаврила, новгородский соцкий 237
Гаршин, коллекционер 151, 182, 245
Гейман Василий Георгиевич, историк 152
Геннадий, новгородский архиеп. 49
Геннадий, архидиакон 36
Геннадий, влад. наместник двинской 68, 78, 81—83
Геннадий, влад. наместник 55
Головин Н. Г., коллекционер 245
Голубинский Евгений Евстигнеевич, историк 140
Греков Борис Дмитриевич, историк 109
Григорий Байшин 56
Григорий Богданович, новгородский посадник 128
Григорий Васильевич, кн. наместник 41
Григорий Васильев 75, 77, 79, 190, 192, 193
Григорий Гаврилович Кякша 55, 185
Григорий Давыдов 184
Григорий Иванович, новгородский тысяцкий 99, 100
Григорий Иванович 55, 185, 190
Григорий Климентьев 192
Григорий Климович 118, 216
Григорий Семенов 75
Григорий Яковлевич, влад. наместник двинской 68, 78, 81—84, 194
Григорий Якунович, новгородский посадник 95
Григорий, влад. наместник двинской 68, 77, 83, 189

- Григорий, готландский посол 90
 Григорович Иван Иванович, историк 120
 Гринейзен В., историк 118
 Гудков-Беляков Николай Васильевич, коллекционер 139, 151, 180, 212, 232, 245
 Гусев Павел Львович, историк 143, 151, 223
- Давид, новгородский архиеп. 12, 47, 48, 57, 60—64, 67, 176, 186
 Давид Сидоров 189
 Давид, новгородский соцкий 237
 Далмат, новгородский архиеп. 10, 12, 46—48, 50, 57, 125, 174
 Даниил, иг. 59
 Даниил Александрович, кн., с. Александра Ярослава 13
 Даниил, новгородский посадник 119, 217
 Данила Андреевич 96, 103, 199, 204
 Данила Матвеевич 115, 215
 Данила Михайлович, новгородский тысяцкий 99
 Данилов Д. А., находчик 157, 158, 165, 189, 210, 226, 231, 234
 Данилова А., находчица 160, 208
 Дементий Акинфов 190
 Дементий Алексеевич, влад. наместник двинской 68—71, 73, 78—83, 191, 192
 Дементий Кононович, влад. наместник двинской 68, 81, 83, 84, 193
 Дементий 56, 181
 Дементий 80, 193
 Дементьева, находчица 180
 Дмитрий Александрович, кн., с. Александра Ярослава 6—11, 14, 15, 19, 22, 24, 38, 40, 43, 44, 110, 117, 157, 160, 170
 Дмитрий Иванович (Лжедмитрий), царь 147
 Дмитрий Иванович, кн., с. Ивана Васильевича 28
 Дмитрий Иванович Донской, кн., с. Ивана Ивановича 26, 27, 29—34, 38, 41, 45, 64, 76, 90—93, 111, 120, 133, 140, 145, 153, 165
 Дмитрий-Фома Константинович, кн., с. Константина Васильевича 29, 43
 Дмитрий Михайлович, кн., с. Михаила Ярославича 6, 13, 14, 24, 30, 43, 163
 Дмитрий Романович, кн., наместник 40
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, кн., с. Юрия Дмитриевича 120
 Дмитрий Алферьевич 189
 Дмитрий Васильевич, новгородский посадник 88, 96, 108, 109, 143, 199
 Дмитрий Иванович, новгородский тысяцкий 99, 100
 Дмитрий Медведник, новгородский тысяцкий 99
 Дмитр, новгородский тиун 105, 106, 110, 206
 Добрыня, новгородский посадник 140
 Дорофей Васильев 75, 79, 190
 Дорофей Иванов 194
 Досифей, архим., историк 27, 53, 151, 152, 200, 228—231
- Евдокия Яковлева 193
 Евдокия 189
 Евсей Ананьин 192
 Евсей Сидоров 189
 Евстафий Дворянинец, новгородский тысяцкий, потом посадник 95, 99—101, 108
 Евстафий Сыта, кн. наместник 41
 Евфимий I, новгородский архиеп. 49, 57, 62, 65, 188
 Евфимий II, новгородский архиеп. 49, 51, 54—56, 62, 65, 108
 Евфимий 115, 122, 215
 Елена Глинская, правительница 36
 Елозарий Илинархович, кн. тиун 44, 171
- Еремей, куп. староста 89, 108, 110
 Еремей, новгородский тиун 105, 106, 110, 207
 Еремей 239, 242
 Ермола Алексеевич, влад. наместник двинской 68—71, 73, 78—83, 190, 191
 Есиф Андреевич, новгородский посадник 108
 Есиф Иванович, куп. староста 109, 110
 Есиф Фалеевич, новгородский тысяцкий, потом посадник 101
 Есиф Филиппович, посадник двинской 78, 116, 123, 124, 216
 Есиф Фоминич, влад. наместник двинской 68, 83, 84, 192
 Еспф 82
 Ефрем Абакумов 189, 193
- Ждан Никифорович, влад. наместник 85, 195
 Жизневский Август Казимирович, историк 61, 152, 186
 Жирослав (Жирохне), новгородский тысяцкий 9, 99—101, 113
 Житлов В. Н., коллекционер 147
- Закоржевский, находчик 210
 Закревский Николай Васильевич, историк 152, 222, 226, 227
 Закхей, иг. хутынский 140, 141
 Захария, влад. наместник ладожский 66, 186
 Зимин Александр Александрович, историк 12, 21, 89—94, 152, 175
 Зиновий Харитонович 192
- Иван Андреевич, кн., с. Андрея Дмитриевича 37
 Иван Васильевич, кн., с. Василия Васильевича 27, 28, 30, 34, 37, 41, 53, 68, 96, 132, 137, 168
 Иван Васильевич, царь 21, 36, 37, 143, 147
 Иван Данилович Калита, кн., с. Даниила Александровича 13, 25—29, 34, 35, 40, 45, 58, 123, 164, 239
 Иван Иванович Красный, кн., с. Ивана Даниловича 26—29, 34, 35, 45, 145, 146
 Иван Михайлович, кн., с. Михаила Александровича 29, 31
 Иван Александрович, новгородский посадник 127—129, 142
 Иван Александрович, новгородский тысяцкий 97, 104, 122, 204
 Иван Богданович, новгородский посадник 128
 Иван Васкоман Васильевич, новгородский тысяцкий 99, 100, 102
 Иван Васильевич 59
 Иван Васильевич 120
 Иван Григорьевич 77
 Иван Грихнов 189
 Иван Губарев 120
 Иван Данилович, новгородский посадник 74
 Иван Дмитриевич, новгородский посадник 66, 146
 Иван Дорофеевич, влад. наместник 84, 195
 Иван Еремьянич, новгородский тысяцкий 114, 122
 Иван Лаврентьевич 79, 192
 Иван Лукинич, новгородский тысяцкий, потом посадник 88, 96, 97, 103, 108, 135, 142, 200, 204
 Иван Макарьинич, кн. тиун 44, 172
 Иван Матвеевич 72, 191
 Иван Мелентьевич Чевакин 81, 192
 Иван Менуев 84, 195
 Иван Митрофанович 118, 217
 Иван Михайлович Крюков 65
 Иван Михайлов 55, 185, 189
 Иван Петрович, влад. наместник двинской 68, 83, 84, 193
 Иван Прокшинич, кн. наместник 41, 115, 122, 215
 Иван Семенович, новгородский посадник 88—95, 198

- Иван Семенов 75, 79, 190, 193
Иван Федорович, новгородский тысяцкий 99, 100
Иван Федорович 194
Иван Яковлевич, влад. наместник 85, 195
Иван Кожин, новгородский тысяцкий 99
Иван Чортов 21
Иван, новгородский тысяцкий 98—100
Иван, соцкий 74, 75, 116
Иван, влад. наместник двинской 68, 69, 83, 84, 189
Иван, иг. Михайловский 75, 77
Иван, новгородский тиун 105, 107, 207
Иван, любекский посол 90
Иван, готландский посол 90
Иванов Анатолий, находчик 182, 203, 228, 238
Иванов М. Ю., находчик 204
Иванов Петр Иванович, историк 152, 156, 161, 162, 198, 202, 214
Иваш 84, 195
Игнатий Анисимов 81
Игнатий Варфоломеевич 192
Игнат 82, 189
Играйко О., находчик 185
Иегер Оскар, историк 152, 161, 201, 214
Илия, новгородский архиеп. 46
Иов Тимофеевич, посадник двинской 116, 122, 123, 216
Иов, новгородский тиун 105, 106, 207, 238, 241
Иоанн, новгородский архиеп. 48, 57, 59, 62, 65, 74, 75, 115, 177, 188, 239
Иоанн Кантакузин, визант. император 58
Иоганн Нибур, посол 91
Иоганн Сварте, посол 91
Иона, новгородский архиеп. 49, 55, 56, 85, 109, 135, 178, 183
Иона, влад. наместник двинской 68—71, 73, 78—83, 120, 189
Иона, иг. соловецкий 55
Иохансен Пауль, историк 91
Исаак Андреевич, новгородский посадник 108, 109
- Казимир IV, литовский кн. 39, 54, 96, 108, 199
Калачов Николай Васильевич, историк 151
Калинин М. Е., коллекционер 178, 246
Каллист, новгородский тиун 105, 106, 110, 117, 207
Карамзин Николай Михайлович, историк 9, 11
Карасев В. И., находчик 171
Карцев Г. Л., находчик 221
Квашонкин В. А., антиквар 158, 167, 168, 176, 221, 225, 244
Кене Борис Владимирович, историк 17
Кириан, митрополит 59
Кириан Павлов 193
Кирилл Дмитриевич, новгородский тысяцкий, потом посадник 101, 108, 115, 128, 215
Кирилл Юрьевич 82, 116, 124, 194, 216
Кирилл 55, 185
Климент, новгородский архиеп. 43, 46—48, 50, 57, 60, 66, 67, 110, 117, 174, 185
Климент Иванович, куп. староста 109, 110
Климент Иванович 191
Клим Михайлов 55, 185
Климуша Михеев 80, 194
Клим Панкратьев 193
Клим, новгородский тысяцкий 99, 100
Ковалева Валентина Михайловна, коллекционер 152, 246
Козаченко В., находчик 182, 232
Колчан Борис Александрович, историк 152, 167, 184, 188, 196, 199, 204, 208
Кондрат, новгородский тысяцкий 9, 99, 100, 112, 113, 214, 237, 238, 242
Конон, иг. палеостровский 140
- Константин Дмитриевич, кн., с. Дмитрия Ивановича 41, 43, 140
Константин Иванович Белозерский, служ. кн. новгородский 236, 240
Константин Дементьев 80, 194
Константин Федорович, новгородский тысяцкий 99
Константин, кн. тиун 43, 110, 170, 236
Константин 118
Копотун, находчик 223
Корецкий Вадим Иванович, историк 60, 140
Корзухина Гали Федоровна, историк 160
Котошихин Григорий, писатель 36
Кочиян Георгий Евгеньевич, историк 89, 91, 152, 153, 162
Крестинин Василий Васильевич, историк 152, 192, 193
Кузьма Терентьевич, новгородский тысяцкий, потом посадник 101, 102, 127—129
Кузьма, иг. чухченемский 82, 83
Кушлой, новгородский тиун 105, 108, 208
- Лаврентий Васильев 82, 191, 194
Лазарев Виктор Никитич, историк 17—19, 31, 101
Лакиер Александр Борисович, историк 11, 17, 36, 37, 144, 151, 156, 161—163, 175—177, 188, 197, 200—202, 204, 214, 215, 217—220, 223, 227, 229, 230
Ларион Мишутин 81
Ларион, новгородский соцкий 237
Лебедев протоиерей, историк 26
Леонтий Зацепин 190
Леонтий Нестерович 79, 193
Леонтий Семенович 75, 190
Лепехин Иван, историк 151, 192, 193
Литовченко Ефим Захарович, находчик 210
Лихачев, боярин 36
Лихачев Николай Петрович, историк 7, 8, 10, 11, 13, 15—18, 21—23, 25, 26, 28—34, 43, 45, 47, 51, 52, 63, 64, 67, 69—71, 86, 87, 103, 106, 107, 110, 114, 117—119, 121, 122, 128, 135, 138, 139, 141, 144, 147, 152, 156—163, 168, 174, 178, 194, 221, 235, 236, 244—246
Лопарев Хрисанф Мефодиевич, историк 152, 191
Лука Микулинич, новгородский тысяцкий 99
Лука, иг. Михайловский 74, 75, 77
Лука Ермолин 83
- Мазурин, коллекционер 245
Макарий, новгородский архиеп. 49, 50, 178
Макарий, иг. чухченемский 80—83
Макарий (Булгаков Михаил Петрович), историк 137
Макарий архим. (Миролюбов Николай Кириллович), историк 152, 156
Макарий 185
Максим Ионин 75, 79, 190
Максим Кириллов 191
Мантейфель Сергей Борисович, находчик 179
Марасинова Людмила Михайловна, историк 49
Маркворт ван Косфельде, любекский посол 121
Маркс Н. А., историк 152, 156
Марфа, жена Филиппа Григорьева 57
Марья 191
Матвей Васильевич 192
Матвей Иванович, влад. наместник 84, 195
Матвей Иванович 72
Матвей Ильин 80, 193
Матвей Кусов 115
Матвей Урван 81, 193
Матвей Фалелеевич, новгородский тысяцкий 89—93, 97, 99, 100, 102, 108, 114, 156, 201
Матвей, новгородский тысяцкий 99, 100
Машко, новгородский тысяцкий 15, 97—99, 113, 123, 201

- Медведев Александр Филиппович, историк 111, 152, 211
- Мелентий Ефимович Чевака 80, 81, 122, 124, 192, 193, 218
- Мигунов И. В., антиквар 148
- Микула Борисович 72
- Микула Максимович, влад. наместник двинской 68, 70, 71, 73, 78, 80—83, 192—194
- Микула Михайлович 83
- Микула, новгородский посол 121
- Микула, новоторжец 27
- Микулич Аркадий Петрович, коллекционер 16, 152, 204, 246
- Миша Андреевич, кн. наместник 74
- Миша Иванович, влад. наместник двинской 68, 78, 80, 81, 83, 194
- Миронег (Милонег), новгородский тысяцкий 99—101
- Митяй, печатник 30
- Михаил Александрович, кн., с. Александра Михайловича 32, 34, 35, 40, 48, 88—93, 102, 113, 125, 133, 166, 177, 198, 201, 220
- Михаил Борисович, кн., с. Бориса Александровича 37
- Михаил Федорович, царь 36, 147
- Михаил Ярославич-Афанасьевич, кн., с. Ярослава Ярославича 6, 9, 11—15, 19, 22, 24, 40, 43, 44, 47, 86, 98, 126, 162, 170, 176, 235, 236, 240
- Михаил Андреевич, новгородский тысяцкий 97, 104, 108, 109, 204
- Михаил Варфоломеевич 75, 77, 190, 192
- Михаил Григорьев 194
- Михаил Данилович, новгородский посадник 89—92, 108, 114, 125
- Михаил Исакович, новгородский тысяцкий 109
- Михаил Константинович, тверской посол 92
- Михаил Федорович, новгородский посадник 9
- Михаил Федорович Крюк 65, 66, 188
- Михаил Феофилактович 74, 75
- Михаил, влад. наместник двинской 68, 75—77, 83, 189
- Миша Есифович, новгородский тысяцкий 99, 100
- Миша Григорьевич, новгородский тысяцкий 99, 100
- Мнева Надежда Евгеньевна, историк 17—19, 24
- Моисей, новгородский архиеп. 47, 48, 50, 57, 58, 60, 62—64, 86, 87, 176, 186, 237
- Мстислав-Феодор Владимирович-Васильевич, кн., с. Владимира Всеволодовича 13—19, 21, 156
- Мстислав-Феодор Мстиславич-Феодорович, кн., с. Мстислава Ростиславича 19, 66
- Муханов Павел Александрович, историк 70—73, 153, 190—192, 194, 227, 229, 231, 245
- Иапьерский Карл Эдуард Яковлевич, историк 90, 91, 151, 153
- Нафанаил, влад. наместник 56
- Немма, находчик 219, 244
- Нерон, новгородский тиун 105—107, 208
- Нестеров А. Р., находчик 203
- Нестерук В., находчик 241
- Нефед Яковлев 57, 180
- Никита Иванович, влад. наместник 67, 184
- Никита Матвеевич, новгородский посадник 88, 95, 197
- Никита Ма(твеевич? Макарьинич?), кн. тиун 44, 172
- Никита Петрилович, новгородский тысяцкий 99, 100
- Никита Федорович, новгородский тысяцкий 97, 99, 100, 102, 103, 202
- Никита Федорович 189
- Никита, новгородский тиун 105, 106, 209
- Никитин Е. И., находчик 157—160, 162, 207, 210
- Никифор Глебович 115, 215
- Никифор, новгородский соцкий 237
- Николай Васильевич 117
- Никольский А., историк 120
- Никольский Николай Константинович, историк 31, 64, 152, 244
- Нифонт, новгородский архиеп. 69
- Новиков Николай Иванович, историк 153
- Оболенский Михаил Андреевич, историк 118, 170, 217, 226
- Обросим Васильев 82, 191, 194
- Озерецковский Николай Яковлевич, историк 152
- Олсей Опаньинич, новгородский тысяцкий 102, 114, 115, 202
- Олсей Константинович, новгородский тысяцкий 97—100, 103, 129, 203
- Олфим Боровский, новгородский тысяцкий 99
- Онкипа Васильевич, новгородский посол 131
- Онцифор Андроников 192
- Онцифор Осипов 55, 185
- Орешников Алексей Васильевич, историк 6, 9, 11, 23, 25—27, 29—31, 61, 63, 76, 115, 131, 139, 140, 152, 159, 162, 163, 186—189, 215, 218, 232
- Орлов Александр Сергеевич, историк 32, 153, 156—163, 166, 174—177, 179, 186—189, 197, 198, 201, 202, 214—220
- Орлов Сергей Николаевич, находчик 246
- Осей Байшин 56
- Остафья Денисьевич, влад. наместник двинской 68, 70, 71, 73, 78, 80—84, 190, 191
- Остафья Яковлевич, влад. наместник двинской 68, 69, 74, 75, 79, 81—83, 190
- Остафья, новгородский тиун 105, 106, 209
- Остроухов Илья Семенович, коллекционер 153, 174, 178, 183, 245
- Офрем Абакунов 79
- Павел Григорьев 193
- Павел Лукич, новгородский тысяцкий 99, 102
- Павел Трифонович 190, 191
- Павел, новгородский посол 121
- Павел 84, 195
- Павша Ананьич, новгородский посадник 9, 108
- Пановы, находчики 160, 161, 166, 171, 206, 214
- Парфей Кавский, новгородский тысяцкий 99
- Парфений Нефедьев 190
- Патракий Дмитриевич, посадник двинской 78, 80, 81, 122—124, 218
- Патракий Наримантович, новгородский служ. кн. 237
- Пахомов Николай Петрович, находчик 157, 159—161, 163, 166—168, 171, 172, 176, 177, 182, 205, 207—209, 211, 213, 240—242
- Передольский Василий Степанович, историк 95, 199
- Перхурий Ермольнич Сасин 83
- Петр Алексеевич, царь 147
- Петр Адкин 59
- Петр, поп 56
- Петров М. Н., находчик 183, 210
- Петрова, находчица 165
- Плюшкин Федор Михайлович, коллекционер 147, 153, 182, 227, 244
- Погодин Михаил Петрович, историк 71, 153, 156, 192
- Полевой Н. Н., историк 152, 153, 156, 161, 201, 214
- Полянский Марк Иванович, историк 17, 133, 135, 147, 153, 156, 157, 159, 161—163, 167, 168, 175, 176, 178, 183—186, 197, 198, 200—202, 204, 212, 215, 217—221, 223, 226—231, 246
- Порфирядов Николай Григорьевич, историк 46, 47, 126, 128, 133, 144, 147, 153, 159, 174—180, 183, 220—227
- Порфирий Васильев 71, 80
- Пресняков Александр Евгеньевич, историк 90, 91, 153, 162

- Прокопий Филиппович, влад. наместник двинской 68, 78, 80, 81, 83, 193
- Прокша, новгородский тиун 105, 106, 209
- Пташицкий Станислав Львович, историк 153, 178, 179, 201, 216, 221, 222
- Ратибор Клукович, новгородский тысяцкий 99, 100, 108, 237, 238
- Репников Николай Иванович, историк 153, 216, 221, 222
- Рейхель Яков Яковлевич, историк 226
- Родион Григорьевич 192
- Родион Юрьевич 116, 215
- Роман Мартынов 120, 218
- Роман, новгородский соцкий 238
- Роман 121
- Романченко Н. Ф., коллекционер 153, 167, 244
- Ростислав-Михаил Мстиславич-Феодорович, кн., с. Мстислава Владимировича 18
- Румянцев Николай Петрович, историк 70, 71, 73, 245
- Рыбаков Борис Александрович, историк 26, 152
- Савва, влад. наместник новоторжский 62, 63, 67, 186
- Савва, новгородский тиун 105, 106, 209
- Савва Юрьев 84, 195
- Самсон Иванович, новгородский посадник 108
- Самсон Порфирьевич 194
- Самуил, дьяк 77
- Саранцев Н., находчик 165
- Сахаров Иван Петрович, историк 153, 156, 162
- Селиван Павлов 75
- Селивестр Лентеев, новгородский посадник 95, 114, 118, 216
- Селивестр 238, 239, 242
- Семен Александрович (?) 122
- Семен Андреевич, новгородский тысяцкий 114, 115
- Семен Борисович, кн. наместник 41
- Семен Васильевич, новгородский посадник 128
- Семен Давидович 118, 217
- Семен Дементьев 80
- Семен Емшн, новгородский тысяцкий 101
- Семен Иванович, кн., с. Ивана Даниловича 26, 27, 29, 34, 35, 40, 164, 235, 240
- Семен Кириллов 191
- Семен Клямович, новгородский посадник 15, 98, 113, 117, 214
- Семен Клямов 184
- Семен Микифоров 75
- Семен Ольгердович, кн. 236
- Семен Павлов 192
- Семен Яковлев 57, 180
- Семен, новгородский тиун 105, 106, 210
- Серапион I, новгородский архиеп. 49, 50, 178
- Серапион II, новгородский архиеп. 50
- Сергий, пг. островский 140
- Сибирцев Иустин Михайлович, историк 68, 153, 189, 190, 192, 194
- Сидор Тимофеевич 193
- Сидор Юрьев 84, 195
- Сидор, новгородский соцкий 237
- Сидор, куп. староста 89, 108, 110
- Симеон, новгородский архиеп. 49, 57, 62
- Симони П. К., историк 17
- Слепец, новгородский соцкий 237
- Смирнов, находчик 184, 242
- Соболевский Алексей Иванович, историк 35, 153, 178, 179, 201, 216, 221, 222
- Соловьев Сергей Михайлович, историк 90
- Сотникова Марина Петровна, историк 105, 106
- Софоний, влад. наместник двинской 68, 83, 84, 194
- Софонтий Акинфов 76
- Спаский Иван Георгиевич, историк 36, 37
- Спиридон, новгородский архиеп. 46, 86
- Срезневский Измаил Иванович, историк 11, 17, 20, 21, 115, 153, 156, 159, 161—163, 174—176, 179, 197, 198, 202, 214—220
- Ставр, новгородский соцкий 237
- Станша Борисов 82, 189
- Степан Абакунов 79, 189, 193
- Степан Андреевич 194
- Степан Антонович 77
- Степан Варфоломеев 80
- Степан Павлович 122, 219
- Степан Прокшинич 189
- Степан Семенов 77
- Степан Твердиславич, новгородский посадник 112, 113, 146, 214
- Степан, новгородский тысяцкий 114, 120, 218
- Степан, староста михайловский 75—77
- Строев Павел Михайлович, историк 140, 151, 180, 192—194, 218
- Строков Александр Александрович, историк 153, 158, 172, 225—228
- Субота Стромиллов 21
- Суховазов Владимир Николаевич, находчик 158, 160, 165, 169, 171, 172, 179—181, 184, 242
- Тарасов О., находчик 166, 214
- Татьяна Яковлева 193
- Твердислав Михалкович, новгородский посадник 119, 121, 146, 217
- Твердислав Моисеевич 119
- Твердислав Станиславич 119
- Твердислав Чермный 119
- Терентий Андреев Игумнов 77
- Терентий Мартемьянов Игумнов 77
- Терех Грихнов 82
- Тимофей Андреянович 98
- Тимофей Васильевич, новгородский тиун 105, 111, 211
- Тимофей Федорович, новгородский тысяцкий 99, 102
- Тимофей Юрьевич, новгородский посадник 88, 94, 199
- Тимофей 239, 242
- Тимошка, влад. наместник двинской 68, 78, 81, 82, 84, 116, 124, 194
- Тимошка 118, 217
- Тихомиров Михаил Николаевич, историк 109, 154
- Толстой Иван Иванович, историк 30, 31, 132, 139, 153, 166, 232, 244
- Толстой Михаил Владимирович, историк 143, 144, 153, 154, 175, 227
- Томан Бруно, находчик 225
- Трофим 56
- Труфан Юрьевич, новгородский тысяцкий 99, 102, 132—134
- Уварова Прасковья Сергеевна, историк 154, 170, 182, 245
- Ушаков Ф. А., историк 154, 227
- Фаас Е. А., находчица 163, 244
- Фалелей Андреяпович, новгородский тысяцкий 91, 99, 100
- Фалелей 84, 195
- Федор Акинфиевич 72
- Федор Ахмыл, новгородский посадник 94
- Федор Васильевич, влад. наместник двинской 68, 78, 81, 83, 84, 194
- Федор Данилович, новгородский посадник 94
- Федор Данилович 40, 107
- Федор Лапышев 116, 124, 216
- Федор Лукич, новгородский тысяцкий 99, 102
- Федор Макаров 82, 83, 191, 192, 194

- Федор Олисиевич, новгородский посадник 88, 96, 97, 103, 104, 142, 143, 199, 204
 Федор Павлович 238, 242
 Федор Патрикович, кн. наместник 41
 Федор Ржевский, воевода 41, 243
 Федор Тимофеевич, новгородский посадник 45, 94, 95, 116, 142, 199
 Федор Юрьевич, новгородский посадник 94
 Федор Яковлевич, новгородский тысяцкий 108, 109
 Федор Якунович, новгородский тысяцкий 99, 100
 Федор Ярославич-Феодорович, кн., с. Ярослава Всеволодовича 20, 40, 107
 Федор, кн. наместник 40, 44, 108
 Федор, кн. наместник 40
 Федор, кн. тиун 44, 171
 Федор, староста михайловский 75—77
 Федор, новгородский посадник 88, 197
 Федор, куп. староста 89, 108, 110
 Федор, новгородский тиун 105, 110, 211
 Федоров Георгий Борисович, историк 35—37
 Федосья, жена Ивана Михайловича 189
 Федосья, Харитонова жена 55, 185
 Федосья Яковлева 193
 Феликс, посадник двинской 121—123, 219
 Феликс Павлович 82
 Феня, девка 189
 Феогност, митрополит 58
 Феогност, влад. наместник 55
 Феодосий, новгородский владыка 49, 62
 Феодосий, новгородский архиеп. 50, 57
 Феодосий, иг. соловецкий 53
 Феоктист, новгородский архиеп. 40, 43, 47, 48, 50, 57, 60, 62, 67, 110, 117, 175
 Феофил, новгородский архиеп. 49, 53, 55, 56, 85, 184, 226
 Филипп Григорьев 57, 62, 180, 192
 Филипп Дмитриев 190
 Филипп Семенович, влад. наместник двинской 68, 83, 84, 193
 Филипп Семенов 75
 Филипп Тетеревков, новгородский тысяцкий 99—102, 202
 Филипп, кн. наместник 40, 121
 Филипп, новгородский тысяцкий 91, 97, 101, 102, 114
 Филипп, новгородский тиун 105, 106, 211
 Филипп 121
 Филофей, всел. патриарх 58
 Фома Андреевич, новгородский посадник 131
 Фома Доброщинич, новоторжский посадник 66
 Фома Есифович, новгородский посадник 108, 128
 Фома Есифович, влад. наместник двинской 68, 78—83, 122, 124, 193
 Фома Максимович Менуев 184
 Фома, кн. тиун 43, 170, 236
 Фраль 76, 77, 189
- Харитон 56, 181
 Ходза Д., находчик 183
 Хорошев Александр Степанович, историк 116
 Хорошкевич Анна Леонидовна, историк 146
 Хромов, находчик 225
- Чаев А. С., историк 68, 154, 178, 184, 185, 200, 228—231
 Черешнин Лев Владимирович, историк 10—12, 15, 41, 42, 45, 89, 90, 92, 154, 156, 159, 161—163, 174—177, 197, 198, 201, 202, 214, 215, 217—220, 223, 235
- Чехов Антон Павлович 31, 32
 Чижов Сергей Иванович, коллекционер 179, 180, 245
 Чумиков А., историк 154, 221, 228
- Шаров Александр Алексеевич, находчик 195, 240, 241
 Шахматов Алексей Александрович, историк 11, 68, 73, 75, 76, 78, 82, 83, 153, 154, 159, 162, 163, 175—177, 180, 181, 189—194, 197, 198, 201, 202, 215—220, 223, 227
 Шлецер Август Людвиг, историк 154, 161, 198, 201, 212, 214
 Шмидт Сигурд Оттович, историк 140
 Шорин Павел Александрович, историк 51, 86, 154, 179—185, 187, 195
 Шорохов И., коллекционер 63, 187, 246
 Штендер Григорий Михайлович, историк 154, 156, 160, 162, 166, 180, 181, 203, 212, 224, 240
 Шуляк Любовь Митрофановна, историк 154, 221, 232
- Щепкина Марфа Вячеславовна, историк 31
- Юкип Павел Иванович, коллекционер 154, 182, 196, 209, 217, 223, 246
 Юрий Андреевич, кн., с. Андрея Ярославича 7, 40
 Юрий Данилович, кн., с. Даниила Александровича 6, 12—14, 23, 24, 33, 38, 40, 153, 236
 Юрий Дмитриевич, кн., с. Дмитрия Ивановича 37
 Юрий Дмитриевич, новгородский посадник 74, 116
 Юрий Иванович, новгородский посадник 88—94, 114, 115, 125, 198
 Юрий Оницифорович, новгородский посадник 65
 Юрий Святославич, кн., с. Святослава Ивановича 115
 Юрий (Ларионович? Галактионович?) 122
 Юрий, иг. тухчечемский 71—73, 80—83
 Юрий, новгородский посол 88, 89, 92, 113, 118, 120, 122, 125, 134, 197, 198, 202, 215, 217, 218, 220
- Яким, кн. тиун 40, 42, 107
 Яким, куп. староста 89, 108, 110
 Яким, новгородский посол 88, 89, 92, 113, 118, 120, 122, 125, 134, 197, 198, 202, 215, 217, 218, 220
 Яким, ключник 141, 232
 Яков Абакунов 79, 189
 Яков Александров 77
 Яков Баев 192, 194
 Яков Дмитриевич 56
 Яков Иванович, влад. наместник двинской 68, 70, 71, 73, 78, 81—83, 190—192, 194
 Яков Максимов 79, 192
 Яков Петров 79, 193
 Яков Федорович, новгородский посадник 116, 122, 123, 142, 219
 Яков Хотов, новгородский посадник 88, 94, 114, 197
 Яков, новгородский тысяцкий 101
 Яков, любекский посол 90
 Якун Намнежич, новгородский тысяцкий 99, 100
 Ярослав-Георгий Владимирович-Васильевич Мудрый, кн., с. Владимира Святославича 21
 Ярослав-Феодор Всеволодович-Дмитриевич, кн., с. Всеволода Юрьевича 6, 14, 15, 18—20, 22, 24, 40, 66, 107, 156
 Ярослав-Афанасий Ярославич-Феодорович, кн., с. Ярослава Всеволодовича 6, 7, 9—11, 14, 24, 40, 41, 46, 107, 108, 125, 133, 151, 159, 238

ТАБЛИЦА 1

368

369

370

371

372

373

374

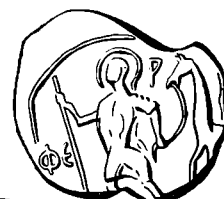
375

376

377

378

379

380

381

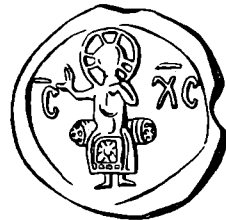
382

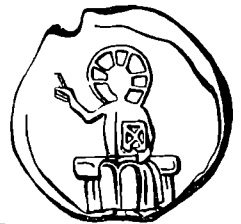
383

384

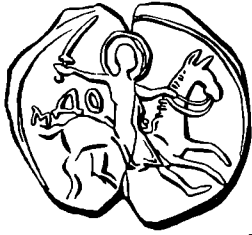

385

386

388

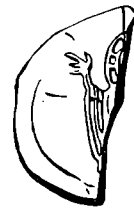
389

390

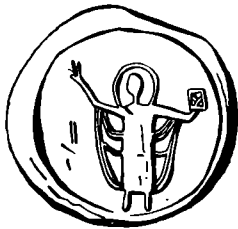
391

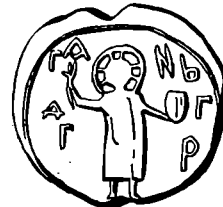
392

393

394

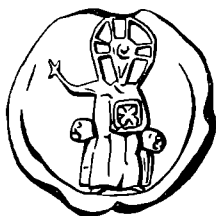

395

396

397

398

399

400

401

402

403

404

405

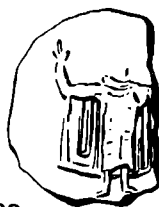

406

407

408

409

410

411

412

413

414

415

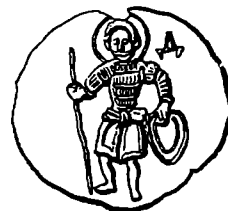
416

417

418

419

420

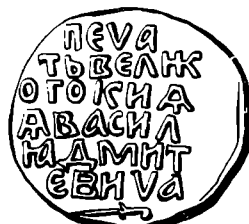
421

422

423

424

425

426

427

428

428a

429

430

431

432

433

434

435

436

437

438

439

440

441

442

443

444

445

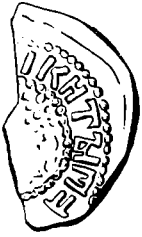

446

447

448

449

450

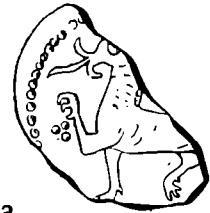
451

452

453

454

455

456

457

458

459

460

461

462

463

464

465

466

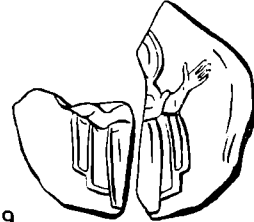
467

468

469

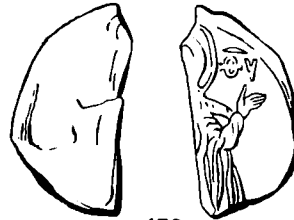
470

471

472

473

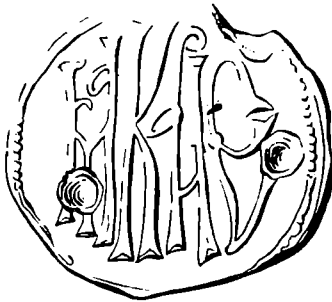
474

475

476

477

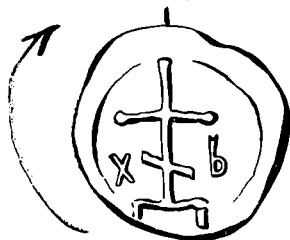
478

479

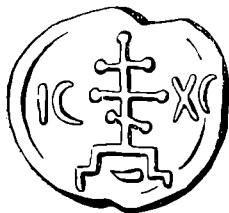
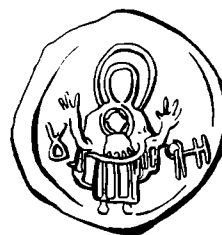
= 5746

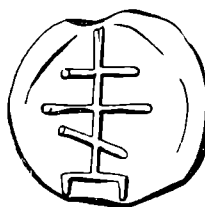
480

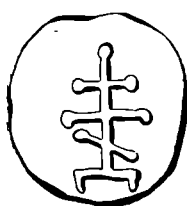
481

482

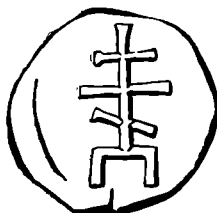
483

484

485

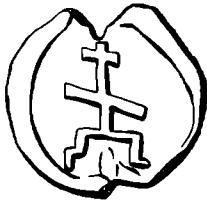

486

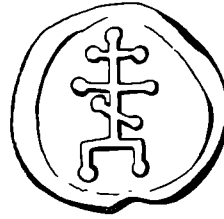

487

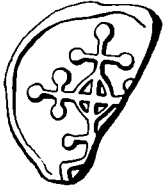

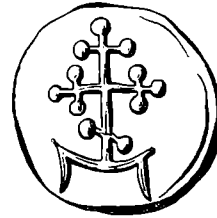
488

489

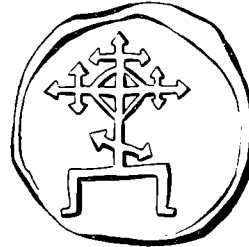
490

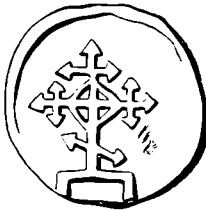
491

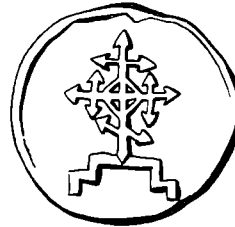
492

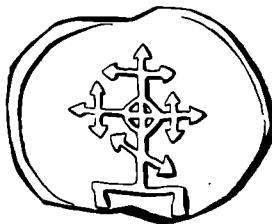
493

494

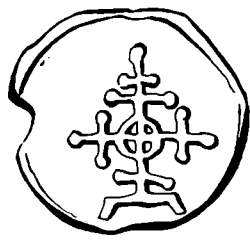

495

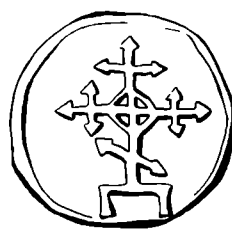

496

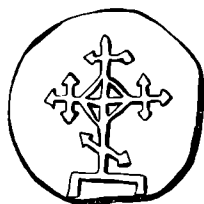

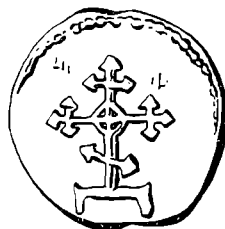
497

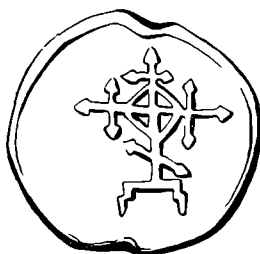
498

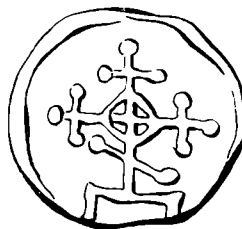
499

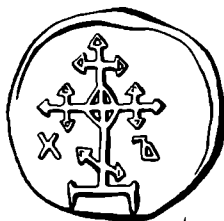
500

501

502

503

504

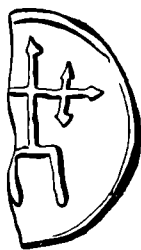

505

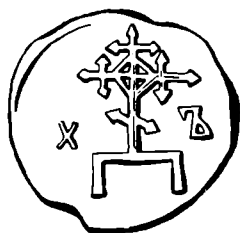
506

507

508

509

510

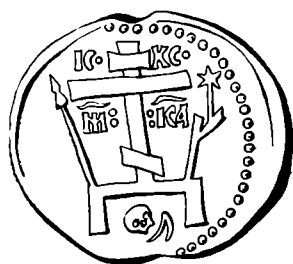

511

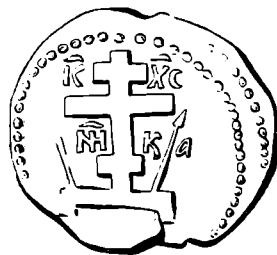

512

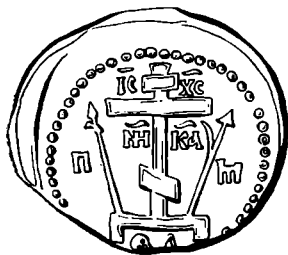

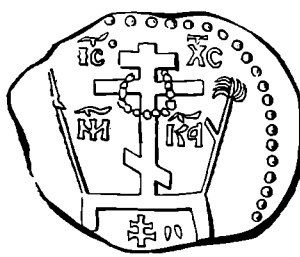
513

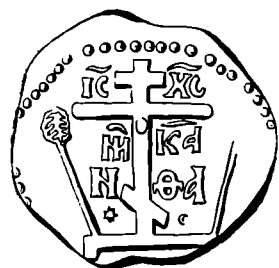
514

515

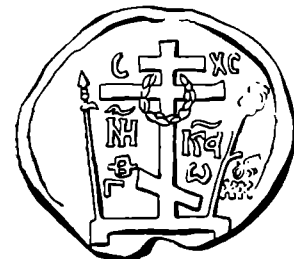
516

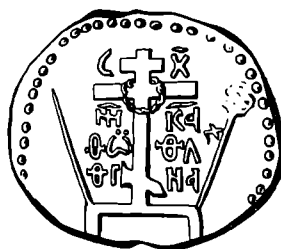
517

518

519

520

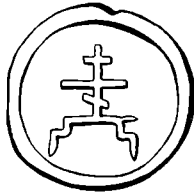

521

522

523

524

525

526

527

528

529

530

531

532

533

534

535

536

537

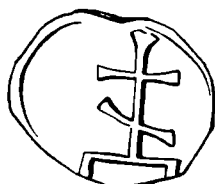
538

539

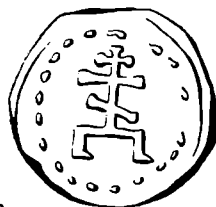
540

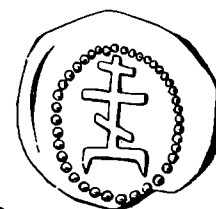
541

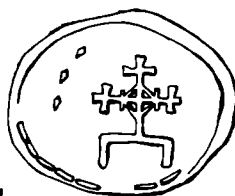
542

543

544

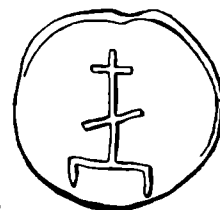
545

546

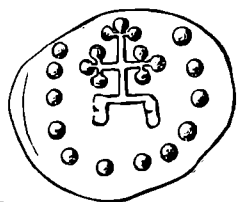

547

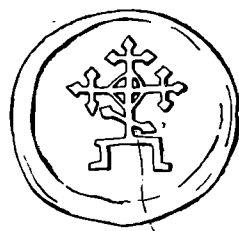

548

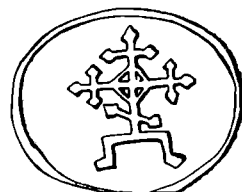
549

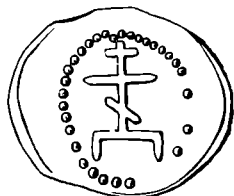
550

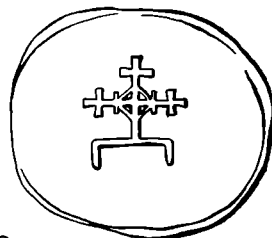
551

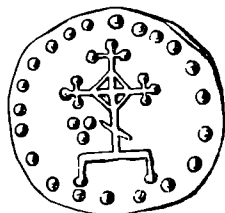
552

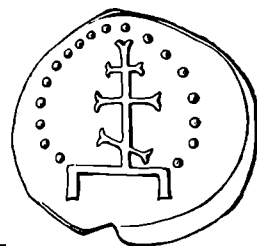
553

554

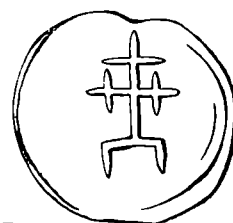
555

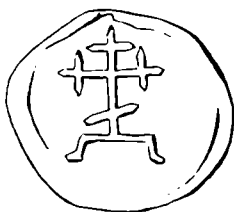

556

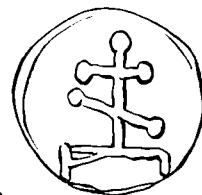

557

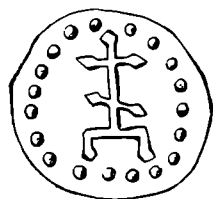

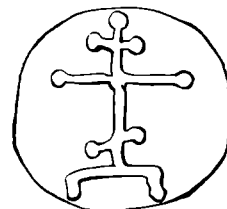
558

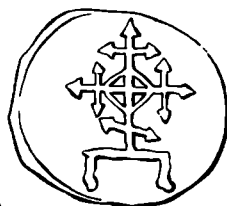
559

560

561

562

563

564

565

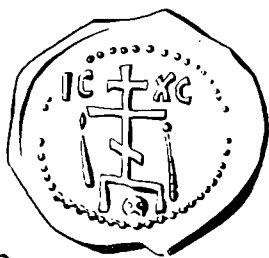
566

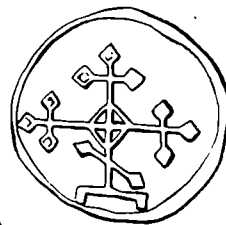
567

568

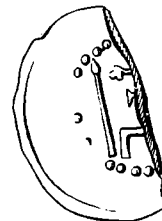
569

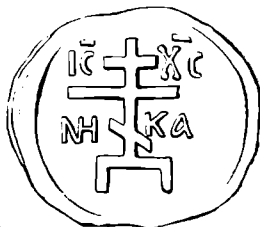
570

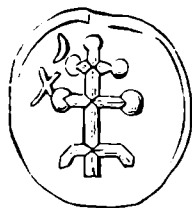
571

572

573

574

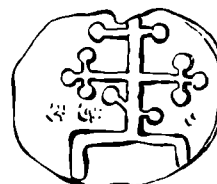
575

576

577

579

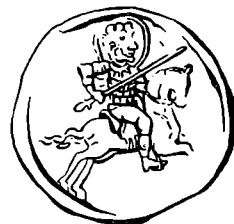
580

581

582

583

584

585

586

587

588

589

590

591

592

693

594

595

596

597

598

599

600

601

602

603

604

605

606

607

608

609

610

611

612

613

614

615

616

617

618

619

620

621

622

623

624

625

626

627

628

629

630

631

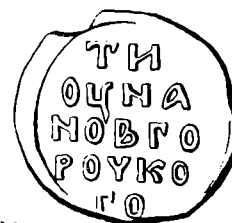
632

633

634

635

636

637

638

639

640

641

642

643

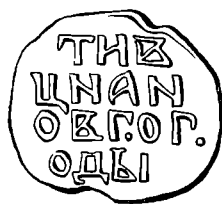

644

645

646

647

648

649

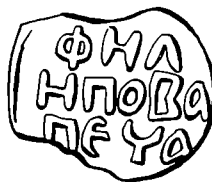
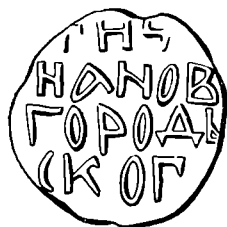
650

651

652

653

654

655

666

667

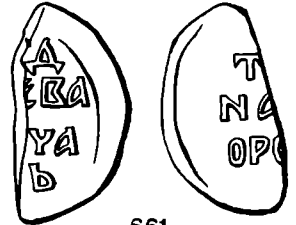
668

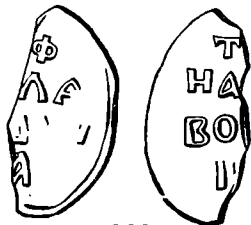
669

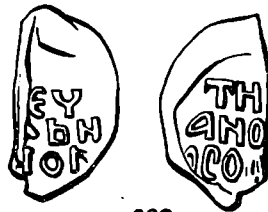
660

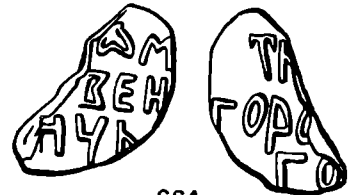
661

662

663

664

665

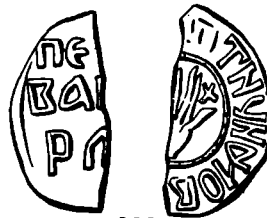
666

667

668

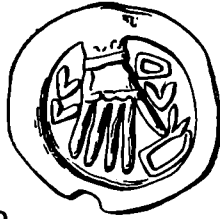

669

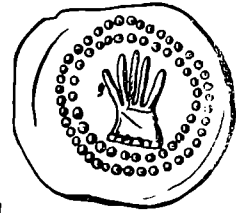

670

671

672

673

674

675

676

677

678

679

680

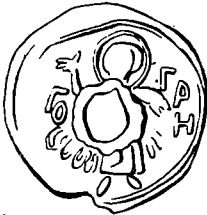
681

682

683

684

685

686

687

688

689

690

691

692

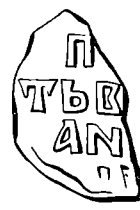
693

694

695

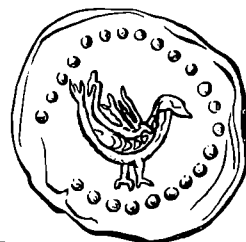
696

697

698

699

701

702

703

704

705

706

707

708

709

710

711

712

713

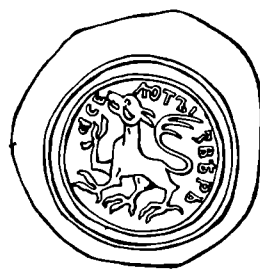
714

715

716

717

718

719

720

721

722

723

724

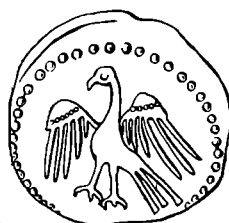

725

726

727

728

729

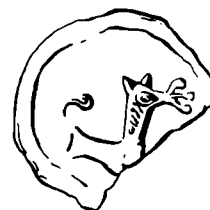
730

731

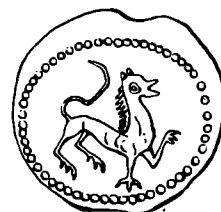
732

733

734

735

736

737

738

739

740

741

742

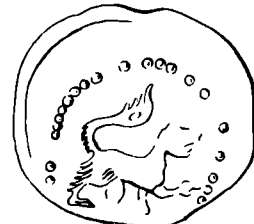
743

744

745

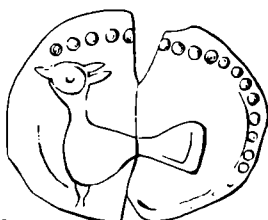
746

747

748

749

750

751

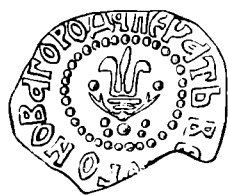
752

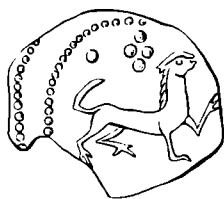
753

754

755

756

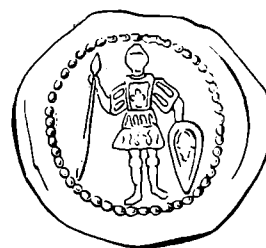

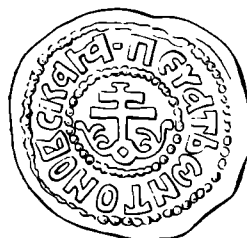
757

758

759

760

761

762

763

764

765

766

767

768

769

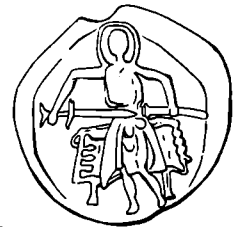
770

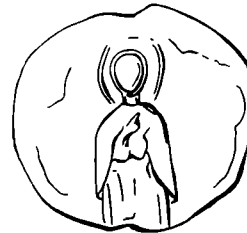
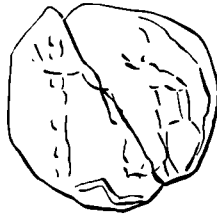
771

772

773

774

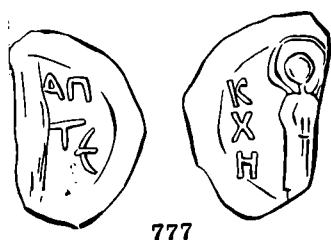

775

776

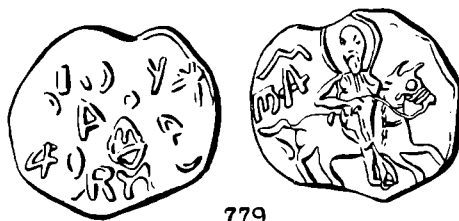

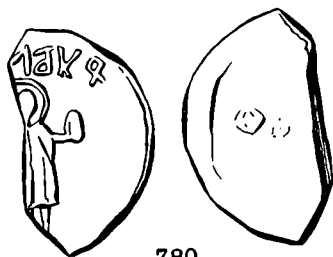
777

778

779

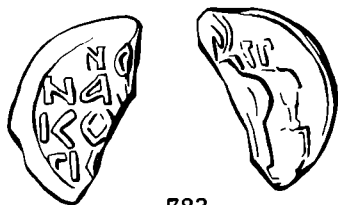
780

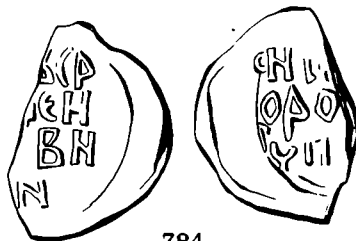
781

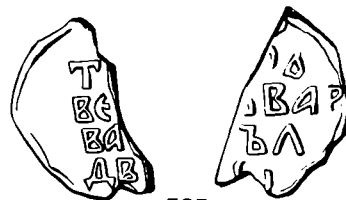
782

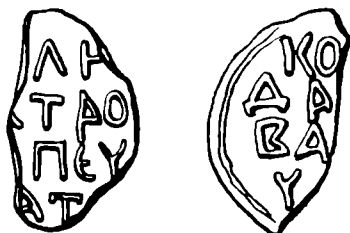
783

784

785

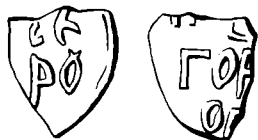
786

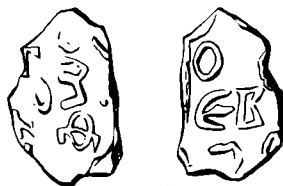
787

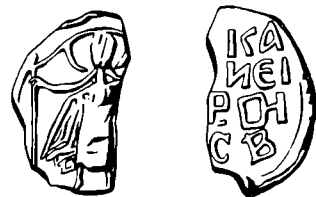
788

789

790

791

368, 1

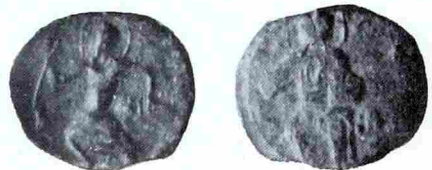
368, 2

368, 3

369, 1

369, 2

369, 3

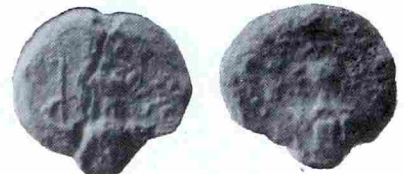
369, 4

370, 1

370, 2

370, 3

370, 4

370, 5

370, 6

371, 1

371, 2

375, 1

375, 2

375, 3

375, 4

375, 5

375, 6

375, 7

375, 8

376, 1

376, 2

376, 3

376, 4

376, 5

376, 6

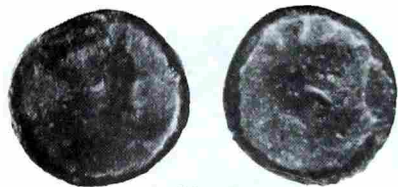
376, 7

376, 8

376, 9

376, 10

376, 11

376, 12

376, 13

376, 14

377

378

379, 1

379, 2

380, 1

380, 2

381, 1

381, 2

381, 3

381, 4

382, 1

382, 2

382, 3

382, 4

382, 5

382, 6

382, 7

382, 8

382, 9

383

384

385, 1

385, 2

385, 3

386, 1

386, 2

386, 3

386, 4

386, 5

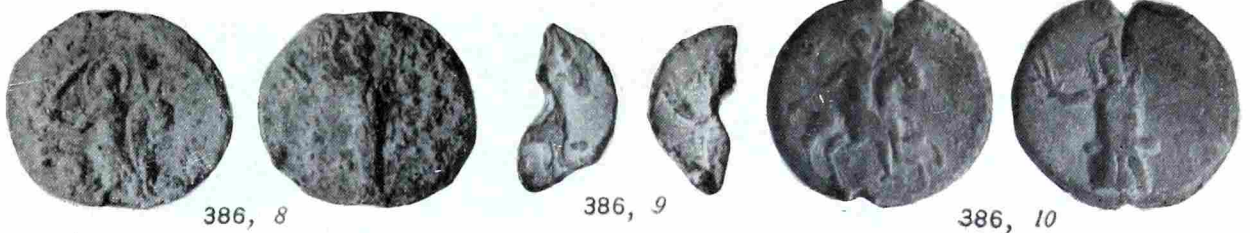

386, 6

386, 7

392

393, 1

393, 2

393, 3

394

395, 1

395, 2

396

397, 1

397, 2

398, 1

398, 2

398, 3

398, 4

399

400, 1

400, 2

401, 1

401, 2

401, 3

406

407

408

409, 1

409, 2

409, 3

410, 1

410, 2

410, 3

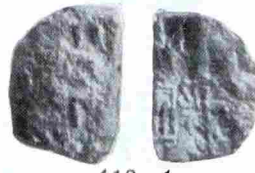
411, 1

411, 2

411, 3

412, 1

412, 2

412, 3

412, 4

413

414, 1

414, 2

414, 3

415, 1

415, 2

415, 3

416

417, 1

417, 2

417, 3

418, 1

418, 2

419

420, 1

420, 2

421

422, 1

422, 2

422, 3

422, 4

423, 1

423, 2

424, 1

424, 2

425, 1

425, 2

425, 3

426, 1

426, 2

426, 3

427

428

428 a

429, 1

429, 2

429, 3

430, 1

431, 1

431, 2

432, 1

432, 2

433

434

435

436

437

438, 1

438, 2

438, 3

438, 4

438, 5

439, 1

439, 2

440, 1

440, 2

441, 1

441, 2

441, 3

442

443

444, 1

444, 2

444, 3

444, 4

445, 1

445, 2

445, 3

446

447, 1

447, 2

448

449, 1

449, 2

450, 1

450, 2

451

452

453

454, 1

454, 2

454, 3

454, 4

454, 5

455

456, 1

456, 2

457

458, 1

458, 2

459, 1

459, 2

459, 3

459, 4

459, 5

459, 6

459, 7

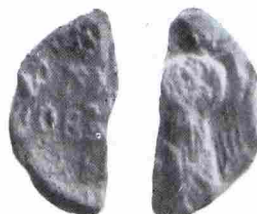
460, 1

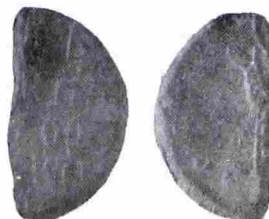
460, 2

460, 3

460, 4

460, 5

460, 6

461

462

463

464

465

466

467, 1

467, 2

468

469, 1

469, 2

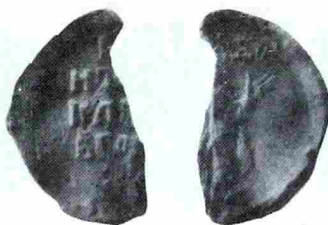
470, 1

470, 2

471

472

473

474

475

476

477, 1

478, 1

478, 2

478, 3

479, 1

479, 2

480

481

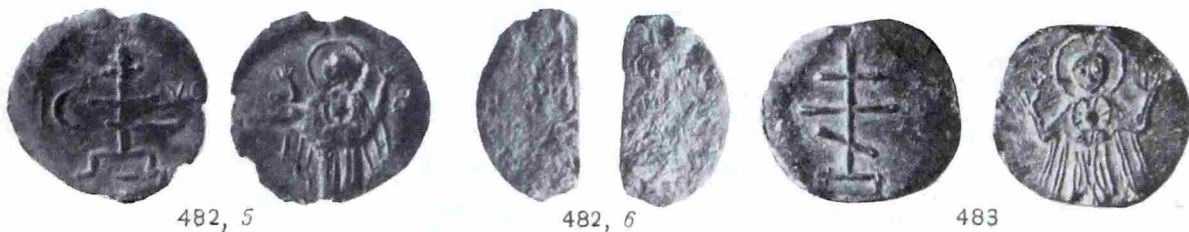
482, 1

482, 2

482, 3

482, 4

482, 5

482, 6

483

484, 1

484, 2

485

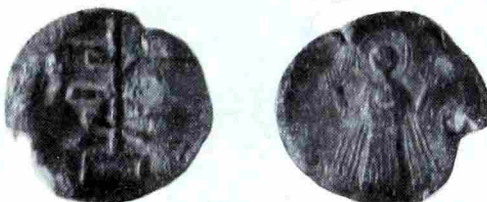
486, 1

486, 2

486, 3

486, 4

486, 5

486, 6

486, 7

486, 8

487

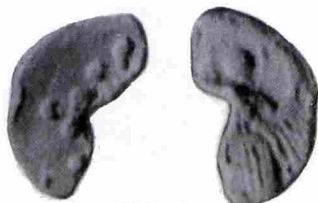
488

489

490, 1

490, 2

491, 1

491, 2

491, 3

492, 1

492, 2

492, 3

492, 1

492, 5

492, 6

492, 7

493, 1

493, 2

494

495, 1

495, 2

495, 3

496

497

498, 1

498, 2

499, 1

500

501, 1

501, 2

502

503, 1

503, 2

504

505, 1

505, 2

506, 1

506, 2

507

508

509

510, 1

510, 2

511, 1

511, 2

512, 1

512, 2

512, 3

512, 4

512, 5

513

514, 1

514, 2

515, 1

515, 2

515, 3

515, 4

515, 5

515, 6

515, 7

516, 1

516, 2

516, 3

516, 4

516, 5

516, 6

517

518, 1

518, 2

518, 3

518, 4

518, 5

518, 6

519

520

521, 1

521, 2

522

523

524, 2

524, 3

525

526

527

528

529

530

531

532, 1

532, 2

532, 3

533, 1

533, 2

534, 1

534, 2

536

536

537

538, 1

539

540

541, 1

541, 2

542, 1

542, 2

543

544

545

546, 1

546, 2

547, 1

547, 2

547, 3

548

549, 1

549, 2

549, 3

550

551

552

553, 1

553, 2

553, 3

553, 4

553, 5

554, 1

554, 2

554, 3

554, 4

555

556

557, 1

557, 2

557, 3

558

559

560

561

562

563

564

565

566

567

568

569

570

571

572

573

574

575, 1

575, 2

576, 1

576, 2

577

579

580

581, 1

581, 2

582

583

584, 1

584, 2

585, 1

585, 2

585, 3

585, 4

586, 1

586, 2

586, 3

587

588

589

590

591

592

593

594, 1

594, 2

595, 1

595, 2

596

597, 1

597, 2

598, 1

598, 2

599

600

601

602

603

604

605

606

607

608

609

610

611

612

613

614

615, 1

615, 2

616, 1

616, 2

617, 1

617, 2

618, 1

618, 2

618, 3

618, 4

618, 5

618, 6

618, 7

618, 8

618, 9

618, 10

618, 11

619, 1

619, 2

620

621, 1

621, 2

621, 3

622

623, 1

623, 2

624, 1

624, 2

625

626, 1

626, 2

626, 3

627

628

629

630

631

632, 1

632, 2

632, 3

633

634, 1

634, 2

634, 3

634, 4

634, 5

635, 1

635, 2

635, 3

636

637, 1

637, 2

638, 1

638, 2

639

640

641, 1

641, 2

641, 3

641, 4

641, 5

641, 6

641, 7

641, 8

642

643

644

645

646, 1

646, 2

647, 1

647, 2

647, 3

647, 4

647, 5

648

649

650, 1

650, 2

651

652

653

654

655, 1

655, 2

655, 3

656

657

658

659

660

661

662

663, 1

663, 2

664

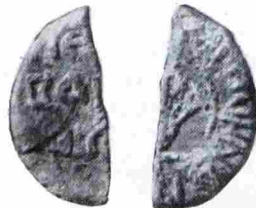
665

666

667

668

669

239-24

239-48

670, 1

670, 2

670, 3

671, 1

671, 2

672, 1

672, 2

673

674

675

676

677

678

679

680

681

682

683

684

685

686

687

688

689

690

691

692

693

694, 1

694, 2

695

696

697

698

699

701

702

703

704

705, 1

705, 2

706, 1

706, 2

707

708

709, 1

709, 2

710, 1

710, 2

710, 3

711, 1

711, 2

711, 3

712

713

714

715

716, 1

716, 2

716, 3

717

718, 1

718, 2

719, 1

719, 2

719, 3

719, 4

720, 1

720, 2

721

722

723

724, 1

724, 2

725

726, 1

726, 2

727

728

729, 1

729, 2

730

731

732, 1

732, 2

732, 3

733

734

735, 1

735, 2

735, 3

736, 1

736, 2

736, 3

737, 1

737, 2

737, 3

737, 4

738, 1

738, 2

739

740

741

742

743

744

745

746

747

748

749

750

751

752

753

754, 1

754, 2

755

756

757

758, 1

758, 2

758, 3

759

759, 2

760, 1

760, 2

761

762, 1

762, 2

762, 3

763

764, 1

764, 2

765

766

767

768

769, 1

770, 1

770, 2

770, 3

770, 4

771

772, 1

772, 2

773

774

775

776

777

778, 1

778, 2

779

780

781

782

783

784

785

786

787

788

789

790

791

а, 1

а, 2

а, 3

б

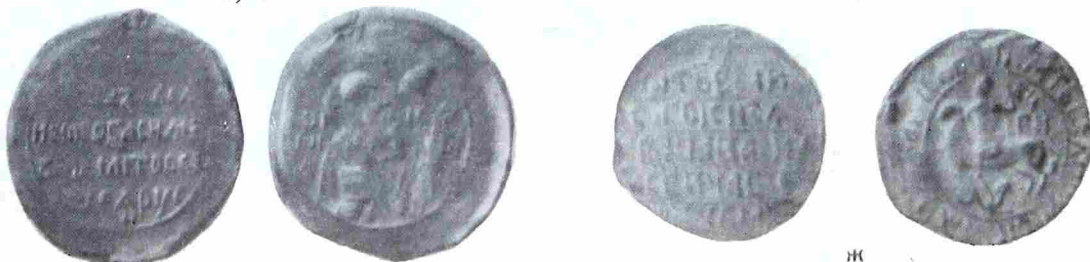
в

г, 1

г, 2

д

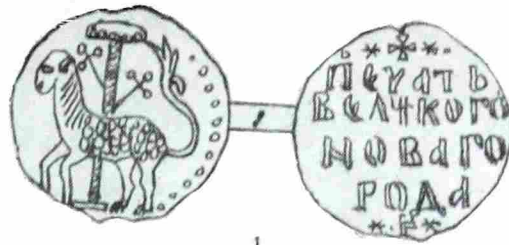
е

ж

з

и

1

2

3

4

5

6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. ИССЛЕДОВАНИЕ

<i>Глава 1</i>		
Новгородские княжеские печати XIII—начала XIV в.	Новгородские княжеские буллы с изображением двух святых	6
	Новгородские княжеские буллы с изображением Вседержителя	14
	Печать Мстиславовой грамоты и ее атрибуция	16
	Печати с изображением сокольника и вопрос о характере этого изображения	22
<i>Глава 2</i>	Предварительные замечания	25
Новгородские княжеские печати второй трети XIV—XV в.	Именные княжеские печати, найденные в Новгороде	27
	Некоторые итоги	34
<i>Глава 3</i>	Печати княжеских тиунов рубежа XIII—XIV вв.	42
Печати новгородских великокняжеских тиунов	Поздняя группа печатей великокняжеских тиунов	44
<i>Глава 4</i>		
Именные печати новгородских архиепископов		46
<i>Глава 5</i>	Так называемые «анонимные печати новгородских архиепископов»	51
Печати владычных наместников	Печати новоторжских наместников	61
	Печати ладожских наместников	66
	Две печати владычных наместников без обозначения территории	67
	Наместничьи печати двинских актов	67
	Наместничьи печати обонежских актов	84
	Прочие печати владычного круга	85
	Самые краткие итоги	86
<i>Глава 6</i>		
Печати новгородских посадников с указанием их титула		88
<i>Глава 7</i>		
Печати новгородских тысяцких с указанием их титула		97
<i>Глава 8</i>		
Печати новгородских тиунов		105

<i>Глава 9</i>	
Новгородские печати, не несущие обозначения должности	Печати с надписью и изображением руки 112
	Печати с надписями на обеих сторонах 113
	Печати с изображением святых, тезоименитых владельцам 117
	Печати с изображением святых, не тезоименитых владельцам 119
	Печати с изображением святых и неразборчивыми именами 120
	Печати с надписями и светскими изображениями 121
	Некоторые итоги 123
<i>Глава 10</i>	
Печати новгородского Совета господ	«Печать Всего Новгорода» 125
	«Новгородская печать и посадничья» 125
	«Печати новгородские» и «Печати Великого Новгорода» 126
	Печать тысяцкого Трифона Юрьевича 132
<i>Глава 11</i>	
Печати новгородских концов и монастырей	Кончанское представительство в печатях XV в 134
	Печати монастырские 138
	К вопросу об эмблемах на новгородских печатях XV в 141
<i>Глава 12</i>	
Печати неопределенные и фальшивые	Неопределенные печати 145
	Фальшивые печати 146
Заключение	149
Список сокращений	151

Часть 2. СВОД

Именные княжеские печати XIII—первой четверти XIV в.	156
Именные княжеские печати второй четверти XIV—XV в.	164
Печати княжеских тиунов	Ранняя группа (конец XIII — начало XIV в.) 170
	Поздняя группа (конец XIV—XV в.) 171
Именные печати новгородских архиепископов	174
Печати владычных наместников	Анонимные буллы новгородских наместников 179
	Со строчной надписью 179
	С изображением простого креста 179
	С изображением сложного креста 181
	С изображением креста «со страстями» 183
	Буллы владычных наместников Ладоги 185
	Буллы владычных наместников Нового Торга 186
	Без указания места наместничества 188
	Наместничьи печати двинских актов 189
	Наместничьи печати обонежских актов 195
	Прочие печати новгородского владычного круга 195
Именные печати новгородских посадников	197
Именные печати новгородских тысяцких	201

Печати новгородских тиунов		205
Именные печати без обозначения должности	С изображением руки	214
	Без изображений	214
	С изображением святых	216
Печати новгородского Совета господ	«Печать Всего Новгорода»	220
	«Новгородская печать и посадничья»	220
	«Новгородские печати»	221
	«Печати Великого Новгорода»	223
	Печать Трифона Юрьевича	228
Кончанские и монастырские печати		229
Неопределенные печати		233
Печати, зарегистрированные в 1968—1969 гг.		235
Свод печатей, зарегистрированных в 1968—1969 гг.		240

УКАЗАТЕЛИ. ИЛЛЮСТРАЦИИ

Указатель топографии хранения печатей	244
Указатель атрибуций печатей	247
Указатель имен	248
Иллюстрации (таблицы 1—109)	255

Валентин Лаврентьевич

Янин

АКТОВЫЕ ПЕЧАТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ X—XV вв.

Том II

Новгородские печати XIII—XV вв.

*Утверждено к печати
Отделением истории
Академии наук СССР*

Редактор

Т. Г. Иванова

Художник

Т. Л. Сенокосова

Технический редактор

В. В. Тарасова

Сдано в набор 13/V 1970 г. Подписано к печати 9/X 1970 г.

Формат 84×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 38,64. Уч. изд. л. 37,1.

Тираж 2000 экз. Т-15927. Бумага № 1. Тип. зак. 1062.

Цена 2 р. 97 к.

Издательство «Наука»

Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

1-я типография издательства «Наука»

Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Столбец	Стро- ка	Напечатано	Должно быть
			<i>Том I</i>	
84	правый	28 св.	пашеншую	пашенную
85	правый	21 св.	«небольшую	«не большую
106	левый	11 св.	о признании	о призвании
210		27 св.	Переяславь	Переяславль
			<i>Том II</i>	
45	правый	15 св.	конструирующим	конституирующим
58	левый	27 св.	свидетельства	свитительства
114	левый	2 св.	табл. XIV	табл. XXXIV

В. Л. Янин